

Величко, С.

Летопись событий
в Юго-Западной России

76
234

76
234
т. I

ЛѢТОПИСЬ
САМОУА ВЕЛНЧКА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

UCRAINICA

76

ЛѢТОПИСЬ

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ

ВЪ XVII-мѢ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ

ВОЙСКА ЗАПОРОВСКАГО,

1720.

UGRAINICA.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи Юсифа Вальнера.

1848.

К.

печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Киевъ 1848-го Мая 7-го дня.

Ценсоръ, А. Федотовъ-Чеховскій.

76
234

Издаваемая нынѣ Комиссіею для разбора древнихъ актовъ *Лѣтопись о событіяхъ въ Юго-Западной Россіи*, принадлежитъ академику М. П. Погодину, отъ котораго она и получена для напечатанія ⁽¹⁾. Она раздѣлена на три тома; первый изъ нихъ заключается 1659 годомъ, которымъ оканчивается свое стихотворное повѣствованіе Твардовскій въ книгѣ — *Воина Домова*, служившей главнымъ источникомъ для перваго тома *Лѣтописи Величка*. Остальные два раздѣлены произвольно, вѣроятно въ послѣдствіи, ибо счетъ главъ въ нихъ сплошной до самого конца.

Въ первомъ томѣ этой драгоценной рукописи къ сожалѣнію встрѣчаются значительные пропуски. Въ самомъ началѣ недостаетъ 5 листовъ (10 стр.) какъ видно изъ общей нумераціи ихъ; рукопись начинается продолженіемъ дневника Матфея Титлевскаго — о *раздрушеніи мира и о початку войны Турецкой зрадливой съ Поляками и Козаками, на Царю*

⁽¹⁾ Г-нъ Погодинъ открылъ ее въ числѣ другихъ рукописей, купленныхъ его комиссіонеромъ на аукціонѣ, послѣ извѣстнаго собирателя и любителя Рускихъ древностей — Лашева, автора *Древней Русской Дипломатикѣ*.

рпцѣ зъ шкодою Полякомъ отправленной ⁽²⁾. Далѣе слѣдуетъ того-же Титлевскаго описаніе Хотинскаго похода, совершеннаго Поляками противъ Турокъ въ 1620 г. — За тѣмъ помѣщенъ универсалъ Острианиновъ (Гет. Острианицы) 1658 г. марта 20 — объ угнѣтеніяхъ, чинимыхъ Поляками — безъ начала; а вслѣдъ за универсаламъ переводъ съ Полскаго Континуаціи Діаріуша Околевскаго, напечатанной въ Краковѣ въ 1659 г., въ которой описывается возстаніе Острианицы и война его съ Поляками. Весь этотъ отдѣлъ перваго тома заключающій въ себѣ 77 листовъ (134 стр.) текста ⁽³⁾, считая и утраченные, помѣщенъ въ *приложеніяхъ*, за исключеніемъ дневника Околевскаго, котораго переводъ, находящійся въ рукописи, до того несправенъ и невразумителенъ, что не могъ быть изданъ безъ повѣрки съ подлинникомъ; а потому Комиссія опредѣлила приложить его впослѣдствіи ⁽⁴⁾; настоящее же изданіе начать съ 78 л., на

⁽²⁾ До сихъ поръ извѣстенъ одинъ экземпляръ этого сочиненія, находящійся въ Вѣнской Императорской бібліотекѣ.

⁽³⁾ Эти 77 листовъ приобрѣтены были самимъ владѣльцемъ рукописи въ послѣдствіи, и приобщены къ главному сочиненію Величка.

⁽⁴⁾ Ученый профессоръ Г-нъ А. В. Мацѣевскій изъявилъ уже готовность, по просьбѣ Комиссіи, доставить списокъ съ упомянутого сочиненія, слѣданный по его наблюденіемъ.

которомъ помѣщено слѣдующее заглавіе, написанное отчасти киноварью: *Сказаніе о войнѣ Козацкой зъ Поляками, чрезъ Зпновія Богдана Хмельницкаго, Гетмана войскъ Запорожскихъ, въ осми лѣтахъ точившейся и пр.* (см. заглавный листъ). Отсюда начинается послѣдовательный расказъ о войнахъ Хмельницкаго, и о послѣдующихъ событіяхъ въ Малоросійской Украинѣ до 1659 года, т. е. до Олевскаго мира. Въ составъ перваго тома вошло извлеченіе изъ вышеупомянутой книги Твардовскаго, о войнахъ Поляковъ съ Шведами, при Короляхъ Янѣ Казимирѣ и Карлѣ Густавѣ ⁽⁵⁾.

Кромѣ замѣченныхъ выше пропусковъ, въ *первомъ томѣ* оказывается еще значительная утрата: недостаетъ конца первой части, также частей II-й, III-й, IV-й и V-й. Этотъ промежутокъ обнимаетъ происшествія четырехъ лѣтъ, отъ 1648 — 1652 (см. стр. 100); такъ что изъ 12 частей уцѣлѣло только 9-ть, изъ которыхъ первая не вполнѣ. Всѣ онѣ подраздѣляются на раздѣлы.

⁽⁵⁾ Полный титулъ книги Твардовскаго слѣдующій: *Wojna Domowa z Kozaki i Tatary, Moskwą, potym Szwedami, i z Węgry, przez lat dwanaście za panowania Najjasniejszego Jana Kazimierza Krola Polskiego tocząca sie. Na cztery podzielona xięgi. Oyczystą musą, od Samuela z Skrzypny Twardowskiego. Opus Posthumum. Calissii. Typis Collegii Calissiensis Soc. Jesu. Anno Domini 1681.*

Второй томъ, начинающійся 1660 годомъ, сохранился гораздо лучше: въ немъ недостаетъ только двухъ листовъ — 278, 279 и начала 280. *Третій томъ* дошелъ до насъ въ цѣлости; но безъ окончанія. Эти оба тома не раздѣлены на части; а только на раздѣлы, которыхъ по сплошному порядку рукописи считается въ обоихъ 41-й.

Можно не безъ основанія предположить, что Лѣтописи Величка, въ томъ видѣ какъ она сохранилась, предшествовалъ рассказъ о древнѣйшихъ происшествіяхъ; можетъ быть въ видѣ сборника матеріаловъ, какъ и весь отдѣлъ, обнимающій время до Хмельницкаго. Въ самомъ текстѣ находимъ тому указанія; такъ на листѣ 17 говорится о Сагайдачномъ: «жалуючи сердечне... благочестія святого отъ Римлянъ зѣло тогда утѣшаемого, и въ Унѣю уже (яко прежде написахомъ. року отъ Рождества Господня 1593) чрезъ невозможныхъ принципаловъ ея Кирила Терлецкого епископа Луцкого, Ппатія Поція епископа Володимирского, и Михаила Рогозы, прельщенного митрополита Кіевского, поверженного...» Другое мѣсто на листѣ 18: «прилагается еще и сіе здесь о святѣйшомъ Теофану патріарху Іерусалимскомъ, что оный (яко прежде на листѣ *выразился*) пер-

вѣе, року отъ Рождества Господня 1619, былъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ...»

Съ другой стороны нѣтъ причины думать, что Самошъ Величко окончилъ свою лѣтопись именно 1700 г.; вѣроятнѣе предположить, что онъ продолжалъ ее и далѣе. Къ этой догадкѣ приводятъ 1) самый 1720 годъ, выставленный на заглавномъ листѣ. 2) Въ раздѣлѣ 25, II-го тома, перечень событій въ царствованіе Петра, доходящая до 1723 г.; 3) многія мѣста въ III-мъ томѣ, гдѣ упоминаются происшествія между 1700 — 1720. Наконецъ всего болѣе, 4) обѣщаніе о томъ самого Величка, выраженное въ слѣдующей припискѣ (Т. III. л. 595), которая вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ единственное біографическое о немъ извѣстіе: «Сего-жъ 1690-го року, на самомъ початку его, между святы Рождества Господня, начахъ я, сихъ лѣтописныхъ дѣлній графъ и сказатель (въ килко-надцять лѣтъ будучи), служити войску Запорожскому въ поважномъ дому зъ пановъ Малоросійскихъ, благородного его Милости Пана Василя Леонтіевича Кочубія, писара на тотъ часъ войскового емерального, за пререченого гетманства Мазеповаго; служилемъ же вѣрне и тѣливе, якъ моя миѣ повелѣвала цюта, не тилко въ домашнихъ папа моего дѣлахъ всякихъ, а найбарзѣй писарскихъ; але и войско-

вихъ нужнѣйшихъ и секретныхъ на тотъ часть, такъ до самого Пресвѣтлѣйшаго Монархи Всероссийскаго Петра Алексѣевича, яко и въ цѣлѣхъ въ его-жъ Монаршихъ дѣлахъ, отъ Гетмана тогда бывшихъ до Государовъ Волоского и Мултаского, за исправленіемъ пана моего, корреспонденціяхъ, которіи канцеляріи не были явными. Послуживши засѣ въ такихъ премногихъ и неуспѣхъ трудахъ чрезъ лѣтъ 15-ть, zostalemъ за тую мою службу вправленъ до канцеляріи войсковой генеральной, на початку року 1705; въ которой зъ между худшихъ братіи моей былемъ не послѣднимъ въ дѣлахъ писарскихъ, сполна чрезъ лѣтъ 4; нимъ за тую мою долговременную и вѣрную службу моя недоля крайнимъ янѣ, на самомъ концу рока 1708, заплатила несчастьемъ, *которое впродъ въ пришло мѣ поменомъ року припоминатися можетъ.*»

Нѣтъ сомнѣнія, что несчастье, постигшее Величка, находится въ связи съ бѣдственной участію Василя Кочубя, погибшаго въ томъ же 1708 году; а потому мы тѣмъ болѣе должны жалѣть, что Величко не успѣлъ довести свою лѣтопись по крайней мѣрѣ до этого времени, или же что продолженіе ея, если оно существовало, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ, а можетъ быть и утрачено навсегда.

Рукопись доставленная въ Комиссію Г. академикомъ Погодинымъ, по которой сдѣлано настоящее изданіе, есть безъ сомнѣнія подлинникъ, принадлежавшій самому Величку; можетъ быть собственноручно имъ писанный, за исключеніемъ не многихъ актовъ, договорныхъ и мирныхъ статей, вставленныхъ имъ въ свою лѣтопись, и отличающихся почеркомъ. Подлинность ея несомнѣнно доказывается находящимися въ ней оригинальными документами; каковы: 1) (во втор. томѣ) печатный универсалъ и грамота Короля Михаила Гетману Дорошенку за Королевскою подписью, относящіеся къ 1670 г., послѣ переговоровъ происходившихъ въ Острогѣ; 2) (въ третьемъ томѣ, на листѣ 718) подлинная цидула изъ письма Владыки Львовскаго Шумянскаго къ Воеводѣ Бѣлогородскому Борису Петровичу Шереметеву, о возвращеніи перваго отъ Уніи въ лоно Православной церкви; 3) (въ концѣ третьяго тома) подлинный избирательный актъ на Кіевское войводство Дмитрія Полоцкого, 1699 г. Окт. 15, за Магистратскою печатью.

Лѣтопись Величка сохранилась въ единственномъ спискѣ, или лучше подлинникѣ; другаго экземпляра ея не могла открыть Комиссія; а потому и въ настоящемъ изданіи оставалось строго держаться единственнаго текста; что и

исполнено даже въ отношеніи къ правописа-
нію, которое удержано во всей его характе-
ристикѣ, со всѣми мѣлкими измѣненіями, раз-
нообразіемъ въ собственныхъ именахъ и тѣмъ
оттѣнками, которые намѣкаютъ на мѣстный вы-
говоръ. Допущены только слѣдующія отступле-
нія для удобства большинства читателей: вмѣ-
сто ѿ употреблено о, въ окончаніяхъ словъ поста-
влены ѣ и ѣ; буквы и, і, поставлены сообразно
нашему современному правописанію; славян-
ское ѿ передано нашимъ я; наконецъ разверну-
ты или восполнены сокращенія подъ титлами.

Текстъ лѣтописи Величка писанъ въ листъ,
на обыкновенной бумагѣ, довольно чѣткою и
отчетливою скорописью начала прошлаго сто-
лѣтія; вездѣ (за исключеніемъ упомянутыхъ
вставокъ) одинаковымъ почеркомъ, съ очень не-
значительными иногда отяжками, которыя мож-
но отнести къ перемѣнѣ пера, или большей и
меньшей старательности той-же руки.

Рукопись Величка украшена десятию пор-
третами Гетмановъ: Богдана Хмельницкаго, Ивана
Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Ивана
Брюховецкаго, Павла Тетери, Петра Доро-
шенка, Демьяна Многогрѣшнаго, Михаила Ха-
пенка, Ивана Самойловича, Ивана Мазепы.
Портреты вставлены въ самый текстъ, рисо-
ваны тушью, и довольно неискусной работы.

СКАЗАНИЕ

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ,

ЧРЕЗЪ

ЗЪ НОВІЯ БОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

Гетмана войскъ Запорожскихъ, въ осми лѣтахъ точившейся;
а до дванадцати лѣтъ у Поляковъ зъ иными панствами
провлекшейся. Якою онъ Хмельницкій, при всецѣльной по-
моши Божественной, зъ Козаками и Татарми отъ тяжкого
ига Лядского вывѣлся, и подъ високодержавное Пресвѣ-
тѣйшого Монарха Російскаго Алексія Михайловича вла-
дѣние добровольно поддался.

ОПЪ АВТОРОВЪ:

Нѣмецкаго — Самуила Пуфендорфа, Козацкаго — Самуила
Зорки, и Полскаго — Самуила Твардовскаго, войну тую въ
книзѣ своей, Война Домова названной, вършомъ Пол-
скимъ описавшого. Нинѣ же вкратцѣ стилиемъ историч-
нымъ и нарѣчьемъ Малоросійскимъ справленное и написан-
ное тѣчаніемъ

САМОИЛА ВЕЛИЧКА,

Канцеляристи негдись войска Запорожскаго.

Въ селѣ Жукѣхъ, уѣзду Полтавскаго.

Року 1720.

СВЯЗАНІЕ

О ПОИСКЕ ПОИСКОВЪ СЪ ПОИСКАНИИ

СЪ ПОИСКОВЪ СЪ ПОИСКАНИИ

СЪ ПОИСКОВЪ СЪ ПОИСКАНИИ

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Въспомогательный текст на левой странице, содержащий фрагменты из произведения.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

Вспомогательный текст на правой странице, содержащий фрагменты из произведения.

Ежели можетъ що быти любопытствующему праву
человѣческому, кромѣ тѣлесныхъ требованій, ласкавій чител-
нику, такъ удобное и пріятное, яко чтеніе книжное и въ-
деніе прѣжде бывшихъ дѣяній и поведеній людскихъ; еже-
ли и въ печалехъ сущимъ можетъ що такъ скорое подати
лѣкарство, яко тотъ-же книжній съ прилѣжаніемъ и вни-
маніемъ уживаемій медикаментъ. Дознаемъ я и самъ то-
го, кгда въ приключаячюхся ми скорбехъ, книжному при-
лежахъ чтенію и слышанію, и отъ нихъ увѣдомляючися
о прошлыхъ людскихъ розныхъ трафункахъ и бѣдствахъ,
уцлехъ оттоль и мои злословія терпеливо зносити,
слушая глаголаннаго — *въ терпѣніи вашемъ стяжите душа
ваша*. Обаче проходя лѣтописная и историческая ино-
странныхъ народовъ писанія и дѣянія, видѣхъ въ нихъ
объясненную, и затмѣнію доселѣ непричастную ихъ славу.
Нашихъ же Сармато-Козацкихъ продковъ, подобіе ино-
страннымъ въ воинскихъ случаяхъ давнихъ временъ и въ-
ковъ бывшіе риперскіе отваги и богатырскіе дѣянія, безъ
описанія и объясненія, чрезъ ихъ власныхъ писаровъ оста-

влення, и всегашного забвенія нѣкчемнимъ лѣности ихъ плащемъ увидѣхъ покрите. А ежели зъ давнихъ онихъ писарей Славяно-Козацкихъ и записатьъ хто памятствованія годное, во время ихъ бывшее дѣяніе: то записатьъ tylko для себе реестрикомъ, барзо щуплими и краткими слови, жаднихъ зъ якихъ причинъ що повстало, якъ ся отправовало и якъ кончило, невиразивши околнчностей. Аще-же что онимъ продкомъ нашимъ Козакорускимъ похвали годного и обрѣтися можетъ, то не въ нашихъ лѣнивихъ, але въ иностранныхъ, Греческихъ, Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Полскихъ гисторіографахъ (яко и о Хотѣнской прежде описанной войнѣ показуется): которыхъ гисториковъ не-тилко витлумачити и на Козацкій языкъ перевести трудно, але и достати въ Малой Росіи невозможно; и яко мертвоя плоти нѣсть мощно нѣкому безъ особливѣя благодати Божія воскресити; тако безъ свѣдѣтельствъ и описаній лѣтописныхъ и люботрудному челоуѣку нѣсть мощно (аще и суетнія сегосвѣтнія слави чіея) изъяснити и писанію предати. Тѣмже и азъ, не лѣности ради коея, но небытности дѣла Козацкихъ лѣтописцовъ, послѣдствуя лѣнивимъ давнимъ писаромъ, славніе и великіе дѣла воеводъ своихъ, во времена ихъ отправовавшіеся, въ небреженіи безъ описанія оставшимъ, не дерзнулемъ того писати. Обаче въ тѣхъ годѣхъ, егда Шведскихъ войскъ потенція въ Полцѣ и Саксоніи гостила, по Монаршомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества указу, зъ войсками авксилѣярними Малоросійскими, Полякомъ на Шведа ординованими, проходя тогочную ниже отъ Корсуна и Бѣлой Церкви Малоросійскую Украину, потимъ на Волинь, въ Княженіе Руское-жъ до Льова, Замостя, Бродовъ и далѣй странствуя, видѣхъ многіе гради и замки безлюдніе и пустіе вали, негдѣ трудами людскими аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивнимъ прибіжищемъ и водвореніемъ сущи. Мури зась, яко то въ Чолганскомъ, въ Константиновѣ, въ

Бердичевѣ, въ Збаражѣ, въ Соколю, що тилко на шляху намъ въ походѣ войсковомъ лучилися, видѣхъ едни малолюдніе, другіе весьма пустіе, розваленіе, къ землѣ прилипнувшіе, зплѣсненіе, непотребнимъ билиемъ заросліе, и тилко гнѣздящихся въ себѣ змievъ и рознихъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространіе тогочные Украинно-Малоросійскіе поля и розлегліе долини, лѣси и обширніе садове и красніе дубрави, рѣки, стави, іезера запусѣліе, мхомъ тростіемъ и непотребною лядиною заросліе. И не всуе Поляки жалѣючи утрати Украины оной тогочное, раемъ свѣта Полского въ своихъ унѣверсалахъ ея наричаху и провозглашаху; понеже она, предъ войною Хмельницкого, бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекоу кипящая. Видѣхъ же къ тому, на рознихъ тамъ мѣстцахъ, много костей челоуѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ во умѣ — *кто суть сія*. Тѣхъ всѣхъ, еже рѣхъ, пустихъ и мертвихъ насмотрѣвшись, поболѣхъ сердцемъ и душею, яко красная и всякими благами прежде изобиловавшая земля и отчизна наша Украинномалоросійская во область пустыни Богомъ оставленна и населени ея, славніе продки наши, безвѣстни явишася. Аще же и вопрошахъ о томъ многихъ людей старинныхъ, почто бысть тако, изъ якихъ причинъ и чрезъ кого опустошилась земля наша?—то не единогласно отвѣщеваху ми, еденъ тако, а другій инако; и немошно мнѣ было совершенно зъ ихъ не единогласныхъ повѣстей информоватися, о паденіи и запусѣніи оной тогочной отчизны нашей. Ажъ прикинувши въ лѣтописная писанія Козацкая, довѣдаемъ мало причинъ (якіе напредѣ, въ роздѣлѣ второмъ, суть выражени) запусѣнію тоя Украины: отъ книги зась Самовла Твардовского вѣршовой, *Война Домова* названной, въ Калѣшу року 1681 печатанной, и отъ книги гисторика Нѣмецкого Самуила Пуфендорфа, въ царствующемъ вели-

комъ градъ Санкт-Петербурхъ, зъ Латинского на Рускій языкъ переведенной и року 1718 выпечатанной, и отъ діаріуша Самоила Зорки, секретара Хмелиницкого (о которомъ напредѣ въ части первой, въ роздѣлѣ девятомъ, ширшей доложилося) получилимъ доскональное о томъ запусѣніи Украинскомъ вѣденіе. Еднакъ, яко въ словесныхъ людскихъ сказаніяхъ, такъ и въ лѣтописныхъ описаніяхъ усмотрѣвши несогласія, мусѣемъ вонтиити, невѣдуци совершенно хто зъ тихъ историковъ истинствуетъ, а хто отъ правды разиствуєтъ. Якъ колекъ теѣи есть, я трудолюбствуя понулихся для вигоди твоей, любопытствующій чителнику Малоросійскій, вывести простимъ стилемъ и нарѣчіємъ Козацкимъ, а частими и роздѣлами расположити исторію о войнѣ зъ Поляки Хмелиницкого и запусѣніи тогобочномъ Украиномалоросійскомъ. Въ якомъ выводѣ, въ книзѣ Твардовского, вѣршомъ (якъ и самъ онъ въ остатней части книги оная свѣдѣтельствуєтъ) стислимъ, подозорнимъ и завикланымъ составленной, оминувши непотребства панагиричнїе и поетицкіе, уащамся тилко отрокомъ къ видѣнію належачіе, самое точію военное (якъ слѣпій держачися плоту) виводилемъ дѣйствіе; и любо для трудности вѣршовой сенсъ Твардовского въ нѣкоторихъ мѣсцехъ перемѣнялемъ, исторію единакъ и дѣйствія военного истинности не перемѣнимемъ; развѣ чого въ Твардовскомъ не ставало, тоє зъ Зорки и иннихъ лѣтописцовъ и записокъ Козацкихъ доложилемъ, а чого въ Зорки не обрѣлося, тоє зъ Твардовского допилилемъ. Занеже Пуфендорфій, яко отелзій отъ Малія Росіи историкъ, коротко написалъ о той войнѣ Хмелиницкого; а Твардовскій, любо дванадцатолѣтнюю войну домовую Полекую въ своей описалъ книзѣ; однакъ въ ней тилко осемъ лѣтъ препроводилося войни Хмелиницкого зъ Поляками, въ нихъ же и подданеса Хмелиницкого зъ Козаками и зо всею Малою Росією въ протекцію Монархи Російского исполнилося; а прочіе чтири

лѣта войны Полекой зъ Росіянами, Шведами и Венграми провлеклися; въ нихъ же кончина Хмелиницкого, Гетманство Виговского, змѣна его, коммисія Гадяцкая, бѣдствіе сегобочной уже Украинѣ, Гетманство Безпалого и Гетманство Юрасево Хмелинченково, зъ тогдашними людскими разореніями, зоключимо собылося. А такъ, ласкавий чителнику, если покажется тебѣ въ семъ дѣлѣ моемъ що подозорное и неправедное, то може и такъ есть. Ты убо, аще достанеша совершеннѣйшихъ Козацкихъ или инихъ якихъ лѣтописцовъ, воленъ естєсь лѣность отложити, и мое въ семъ дѣлѣ невѣжество благоправнѣ покривши, подлугъ лѣтописцовъ онихъ, не уничтожая и моего подлого труда, отъ Бога ти лавнимъ разумомъ исправи. Кдизъ въ седмдесятъ лѣтъ по войнѣ Хмелиницкого виводячи сію военнихъ дѣяній его исторію, и Украинское тогобочное запусѣніе и сегобочное поврежденіе, за оскудѣніємъ найбарзѣй (яко више рѣхомъ) Козацкихъ лѣтописцовъ, трудно было домапатися совершенного о всемъ видѣніи и правди; и убо аще помененнїи преречонихъ дѣяній описателѣ въ своихъ не истинствуютъ писаніяхъ, съ ними не истинствую и азъ, по писанному — *всякъ человекъ ложь*. Ти же ласкавий чителнику и правди любителю, все тоє мнѣ прости и покрій своею благостинею всепокорственно уполяю; и взаеме тебѣ, отъ Найвишшого Господа и всѣхъ Создателя, временнихъ и вѣчныхъ благъ усердно и всенстинно желателствую.

Истинній Малія Росіи синъ, тебѣ же чителнику тоє-
якъ отчизни, всѣхъ благъ присно желателствующій братъ
и слуга,

Самоилъ Василіевичъ Величко,

бывшій иногда въ епермцѣй войска Гетманской Канцеляріи
Канцеляриста войска Запорожского.

и рокъ первій начинанія війни Хмельницького
противъ Поляковъ.

Въ сей-же первѣ полагается выводъ о Хмельницкомъ и дѣтѣхъ его, потомъ прилагается о Пуфендорфю гисторику Пѣмекскому, и рѣчь его о войнѣ Хмельницкого: обилии, утѣшенія, разоренія Украинно-Малороссійскіе, отъ Поляковъ бывшіе; лживости и продолженіе ихъ; фортецъ Хмельницкого въ одобраніи привольствъ въ Барабаша Королевскихъ; причины отъѣзду Хмельницкого въ Украину до Сѣчи Запорожской, и поднесеніе войны на Поляковъ; корреспонденція листовная ошуканская Хмельницкого до пановъ Польскихъ; бытность и присяга Хмельницкого въ Крыму; прихильность къ нему Ханская, и отускъ въ Крыму съ Тугай Беомъ; прибытіе Хмельницкого до Сѣчи, постановленіе его тамъ Гетманомъ, въ врученіи ему клейматовъ войсковыхъ и войска Запорожскаго, въ триумфомъ тогдашнимъ; число войска Низоваго. О писаряхъ Сѣчовыхъ, и прочая. О трохъ знакахъ предъ войною Хмельницкого бывшихъ; зрозумѣніе чрезъ Поляковъ фортецъ Хмельницкого въ его листовній корреспонденціи; прибытіе войскъ Польскихъ на Украину, и несправность ихъ; видѣлъ Хмельницкого въ войскомъ въ Сѣчи; злученіе его съ Козаками реестровими, Дибромъ до Кодаку при Барабашу плывущими; розгромъ первій Поляковъ на Жолтой Вожд; злобичъ тамошная; зловленіе и изгубленіе тамъ Чаплинскаго; руженіе Хмельницкого ку Корсуну; розгромъ повторній

главній под Корсуномъ Поляковъ зъ Гетманами ихъ; здобичъ тогданная, и прочая; виправа Хмельницкого до Запорожжа и въ Крымъ подарунковъ; одозвъ Хмельницкого до Вишневецкого, и изгуба посланцовъ его. Рушене Хмельницкого отъ Корсуна до Бѣлой Церкви, и розослане універсальовъ его обширныхъ отъ толь во всю Украину; умедлѣніе подъ Бѣлою Церквою; личба тамъ войска и арматъ Хмельницкого; поставлене полковниковъ, розослане ихъ на войну, и смерть Короля Владислава; збурене Нестервару и иныхъ городовъ, и страхъ Лядскій; замѣрене границы Козацкой по Горинь и прочая; візды Вишневецкого зъ Лубень; тиранство Вишневецкого на рознихъ мѣстахъ; прогрессъ его военній на рознихъ же мѣстахъ зъ Кривосомъ; рушене Хмельницкого отъ Бѣлой Церкви до Пиляви; взятте Бару чрезъ Кривоноса; личба войска Польскаго подъ Чолганскимъ, и рушене одного ку Пиляви; розгромъ третій того-же лѣта Поляковъ чрезъ Хмельницкого подъ Пилявою, и страхъ до утѣчки зъ Польши; прогрессъ далшій военній Хмельницкого того-же лѣта; взятте Збаража зъ богатствами шляхетскими; окупленеся Лвова и Замостя Хмельницкому; розніе дѣянїя и сейми Лядскіе тогданніе; поселство ихъ до Хмельницкого, и поворотъ Хмельницкого на Украину зъ подъ Замостя; повторное поселство отъ Поляковъ до Хмельницкого зъ подарками и фальшивою прїзїю; погребѣ Короля Владислава, и коронація Короля Яна Казѣмѣра зъ тріумфомъ Лядскимъ; розставлене войскъ Хмельницкого на зимовлю по надъ Горѣню; прибытте его въ Передславъ, и привѣтствіе ему отъ Малоросіянновъ. О рознихъ послахъ до Хмельницкого, и отпращивъ ихъ; поведеніе Лядское разное, и о жидлахъ; Шумейкова виправа для добывання Кодаку и его несправленіе.

РОЗДѢЛЪ І.

Виводъ о Гетману Хмельницкомъ, хто онъ былъ и отъ куду; о дѣлахъ его и службахъ значившихъ; и о гисторику Пильмекомъ Пуфендорфию.

Немогемъ того дойти и вибадатися зъ гисторій книжнихъ, якого власне року заложенъ и доконченъ въ Полшѣ славній и крѣпкій замокъ Бродскій; того тлько зъ повѣсти певной шляхти Польской дойшодемъ, ижъ Зѣновій Богданъ Хмельникій, яко волній и значній шляхти Руской синъ, зоставалъ въ Полшѣ въ чину конюшескомъ, у велможного пана Потоцкого, фундатора замку Бродскаго, въ тое время когда зовѣмъ докончилася тотъ замокъ. И егда тотъ Потоцкій, зъ многими и высокими себѣ ровними шляхти Польской персонами, прибылъ до Бродовъ, для огляданья тоей своей замку Бродскаго фундаціей, тогда зъ тою-жъ своею ассистенцією ходячи по валахъ Бродскихъ, тѣшился велце, же за старанемъ и коштомъ его такъ знаменитая и крѣпкая фортеца Бродская зостала сооруженна. Где слышалъ и отъ ассистентовъ своихъ многіе себѣ похвали и той фортецы залечення, яко и недобытою ей нарицали. При немъ тежъ пану Потоцкомъ и конюшій его, Богданъ Хмельникій, по тихъ же валахъ близко ходячи, а для бывшей въ немъ натуральной вѣдчности, ростропности и науки, великую имѣючи милость отъ пана своего, кгда вопрошенъ былъ таковымъ словомъ: «пане Хмельникій, якъ ся тобѣ мнить о той фортеци; бо я уважаю, и всѣ тое признають мнѣ,

и якъ есть не добыта. Хмелникий на тотъ часъ запомѣвши злой аиле въ подпильомъ пана своего фантазіей, учинилъ неосторожне такий на слово панское отвѣтъ: «Ясне велиможній мосне добродѣю! шо рука людская здѣлаеть, то таяжъ и зопсовати можетъ.» Що любо есть правда, однакъ тимъ отвѣтомъ Хмелницкаго тотъ панъ Потоцкій, фундаторъ Бродскій, барзо ураженъ; но Хмелникий неостерегль того; лечь отъ другихъ братѣй своей, а особливе отъ ближайшихъ боку панского слугъ, съ которыми мѣлъ доброе заховане и пріязнь, кгда засталъ перестережень, ижъ мѣлъ того дня отъ меча панскаго стратити свою голову; теди тоей смертной нежданаючися чаши, кгда начали до столу панскаго, въ новосозданныхъ замковихъ будинкахъ готовати, онъ Хмелникий вѣйшовъ зъ замку на кватеру свою въ мѣсто Броды; где лутіше конѣ свои побравши, и шо было на тотъ часъ при немъ субстанцій на вюки зложивши, рушилъ зъ челяддю своею спѣшно и безвѣстно зъ кватери въ путь намѣренній; и нимъ пришло до полъ обѣду панского въ замку Бродскомъ, Хмелникий тимъ часомъ миль три и чотири могъ улузати. А о полъ обѣдѣ, кгда панъ Потоцкій загрѣлъ уже добре лобъ свой сикеромъ, велитъ покоевому своему вивести себѣ съ комнати палашъ; а другому слугѣ приказалъ звати Хмелницкаго конюшого своего. Тотъ слуга по всемъ замку незнайшовши Хмелницкаго, удался на квартиру его, а тамъ одержалъ отъ людей домашнихъ такову вѣдомость: ижъ Хмелникий посѣдлавши и повочивши свои конѣ, рушилъ спѣшно изъ кватери, неказавши нікому куда. Слуга тотъ, кгда о отѣздѣ зъ Бродъ Хмелницкаго принеслъ пану Потоцкому реляцію, тогда всякъ домислился, ижъ Хмелникий оставивши вѣчне службу свою, ушовъ вовсе отъ гнѣва панскаго. Панъ Потоцкій получивши тую, о уѣханню Хмелницкаго, вѣдомость, тимъ барзѣй розярился, и заразъ наилучшими конми своими приказалъ слугамъ сво-

имъ гнати за Хмелникимъ, а завернути его до себе. Якая за Хмелникимъ погоня любо и была, однакъ все; поневажъ педогнаній Хмелникий и безъ жадного претятствія шасливе отъ Бродовъ прибылъ на Украину. Где нѣколикое время преживши, и зъ добрими молодцами Козаками обознавшись, отѣхалъ зъ ними на низъ, до Сѣчи Запорожской. А тамъ чрезъ нѣколикое лѣтъ застаючи, набывалъ нужныхъ собѣ вещей, чрезъ праці и труды военніе; ходячи зъ Козаками Запорожскими, полемъ и моремъ, за промисломъ военнымъ подъ жилища бесурманскія, и въ окказіяхъ военныхъ не закриваючи своего предъ непріятелемъ ока; за шо въ войска Запорожскаго въ особливой былъ чести и повазѣ. А наконецъ, зтескнувши въ Сѣчи Запорожской, отѣхалъ въ города Украинскіе Малоросійскіе; и въ Чигринскомъ повѣтѣ ожившись, женился, появивши себѣ панну Анну Сомкову, зъ нею же сплодилъ двоухъ синовъ Тимоша и Юрія, и третью порку Елену. Але ижъ былъ лѣтератъ и въ чину Козаковъ реестровыхъ знаменитій, а въ окказіяхъ военныхъ противъ бесурманъ (особливе на морю Чорномъ, въ десятку тысячъ войска Козацкаго, року 1621, за королевства въ Польнѣ Жигмунта третого и сына его Принца Владислава, во время войны Польской подъ Хотѣиномъ, зъ Османомъ Царемъ Турецкимъ бывшой, и иншихъ временъ и случаевъ) ижъ завше оказывался Королевѣ Польскому и рѣчи посполитой не безъ значнихъ и награжденій достойнихъ прислугъ и заслугъ; того ради отъ Короля Жигмунта и сына его Принца Владислава и рѣчи посполитой певную часть кгрунтовъ и земель, въ повѣтѣ Чигринскомъ, въ Суботовѣ, имѣлъ собѣ наданную, и вѣчнымъ мандату Королевскаго привилеомъ ствержденную; и на тихъ то добрахъ своихъ живучи, осадить слободу Суботовскую, и значне былъ началъ розживатися, яко и Твардовскій въ первой части книги своей наменяеть. Чому врагъ ненавидѣй

добра людского, чрезъ инструментъ свой Чаплинскаго, позавидѣвши, вигналъ былъ на время зъ дому и остьдлости его Хмелницкаго до Запорожя; чрезъ якое вигнане, негилко значное и несказанное крѣвъ Православной и Римской здѣлалъ пролитіе; але и великое Коронѣ Польской и Украинѣ Малоросійской нанеслъ спустошеніе и розореніе: шо зъ исторіи подлежащей досконале узриши любопытствующій читателю. А я знову до рѣчи моеи о Хмелницкомъ возвратившись, тое тутъ докладаю, ижъ ободва сии Хмелницкаго, Тимошъ и Юрій, были паливоди своевольніе; но Юрій не такъ, занеже онъ зъ натури былъ еннухъ; а старшій Тимошъ, еще совершенно несконченной бывшей войнѣ тогда Хмелницкаго зъ Поляки (яко о томъ на предѣ узриши), женился на Домнѣ, дочери тогдашняго Господара Волоского, и толь былъ своевольній, же по смерти отческой (если то есть правда), Чаплинскую мачеху свою на воротахъ обвѣсилъ. Бо Хмелницкій пришедши зъ войскомъ Козацкимъ отъ Запорожя до Чигрина, зловилъ Чаплинскаго, главного врага своего, и оттявши ему голову, Чаплинскую повялъ въ жену себѣ. Потомъ и Тимошъ Хмелниченко не долго зъ Домною поживши, забить въ Сочавѣ; а Домна на свои отчистин добра зъ Украины, въ огнѣ военномъ тогда палавшой, для тишины и покою въ землю Волоскую отбѣхавши, въ нухъ, яко достатная и богатая панѣ вдовствующая, господствовала ажъ до смерти своей; якая нечаянно постигнула ея отъ рукъ нестатковъ и гултаевъ Козацкихъ: которіи поворочаючи подобно зъ пѣлякихъ зятяговъ военныхъ, набрали въ Волощинѣ Дому въ вѣякойсь ея маестности: и тамъ на домъ ея разбойническо нападши, и всѣ скарби и богатства, якіи были на верху, розграбивши, прочіихъ скарбовъ схованныхъ допитовалися Домни мученіемъ и тиранствомъ. Лечъ она, будучи мужественною невѣстою, отповидѣла Козакамъ такъ: «лучше хошу да владѣть земля бездушная, нежели ви

одушевленіе врази мои, скарбами моими» — при якихъ словъ сконченню, абіе скончила и животь свой Домна Тимошиха. Юрій Хмелницкій, по смерти отческой и по Гетманству Виговскаго, былъ мало шось Гетманомъ въ Чигринѣ, подѣ державою Великаго Государа Россійскаго, которому вскорѣ змѣнивши, и въ отчаяніе фортуны своей пришедши, удался до Порты Туренкой, и сталъ былъ тамъ чернецемъ. Но вскорѣ, по желанію Оттоманскомъ, чернецство свое отрицувши, а Гетманомъ знову отъ Порты на Украину присланнымъ будучи, таковымъ отъ Порты ударованъ былъ и писался титуломъ: *Юрій Хмелницкій Венжикъ, Ксіонже Сирматійскій и Гетманъ всего войска Запорожскаго*; шо дается во кратцѣ видѣти въ конституціяхъ Короля Яна Собьскаго, на листѣ 35-мъ, року 1677-го въ Краковѣ друкованнихъ.

Елену зась Хмелницкову повялъ былъ за жену значній и шляхетній человекъ, первѣе Данило Виговскій (братъ родній Виговскому, шо по Хмелницкомъ былъ мало Гетманомъ); потомъ Павелъ чили Паптелеймонъ Тетера, которій тожъ малое время и Гетманомъ Козацкимъ былъ въ Чигринѣ предѣ Ханенкомъ Гетманомъ Уманскимъ. Ми-же зде о томъ тутъ замолчавши, приступаемъ до сказанія о войнѣ Хмелницкаго зъ Поляки бывшой; въ которое время военное были при немъ Хмелницкомъ два человекъ знаменитыхъ, рожаю шляхетного Козацкого: еденъ — Петро Дорошенко конюшимъ, а другій Иванъ Бруховецкій слугою старшимъ; которіи ободва ижъ были люде довѣншіе и въ рѣчахъ свѣтовихъ бѣглие, прето время своихъ, и гонорами Гетманскими отъ Бога и войска Запорожскаго, Дорошенко въ Чигринѣ, а Бруховецкій въ Гадячомъ, были почтени. О чомъ всемъ по лѣтахъ ихъ напредѣ, по войнѣ Хмелницкаго, въ семъ лѣтописцу лутше виражается.

О историкѣ Нѣмецкомъ Пуфендорфію.

О войнѣ Хмельницкого зъ Поляки бывшой нимъ зачпу досконале писати, когда и зъ якихъ причинъ оная вщадася, и нимъ дойду автора Поляскаго Самуила Твардовскаго, тую войну Полякимъ ритмомъ описавшаго, и тшаніємъ моимъ на стиль простій историческій переведеннаго, и въ перемѣнку зъ лѣтописными записками Козацкими, также частми и раздѣлами спораженнаго; усмотрѣхъ за благо положить здесь пунктъ зъ исторіи Нѣмецкаго автора Самуила Пуфендорфія, тую-жъ войну Хмельницкого краткими слови окрѣслившю. Въ якой оной Пуфендорфія исторіи любо не все такъ написано, якъ дѣлалося, однакъ и праведніе суть рѣчи, Лядскую неправду а Козацкую невинность изьявлюющіи. Бо не дивно было тому автору Пуфендорфію и розмннутися въ чомъ зъ правдою, за килко сотъ миль отъ Малой Россіи, въ странахъ Нѣмецкихъ жившему, и досконалой а правдивой реляціи о той войнѣ Хмельницкого неимѣвшю, но на почтовихъ тилко авизіяхъ и газетяхъ полагавшемуся, и въ описанію оной труда своего нежалѣвшю. Якій авторъ Пуфендорфія перво зъ Нѣмецкаго на Латинскій, потомъ зъ Латинскаго, въ царствующемъ Санктъ Петербургѣ градѣ (яко прежде рѣхомъ), на Рускій языкъ переведець и року 1718 випечатанъ.

Пуфендорфія въ главѣ десятой.

Року 1638 война Поляковъ съ Козаками началась, которая неудобовѣрная Полюи сотворила бѣдствія. Вещь бысть тако: понеже Козаковъ мужики, оставивши отечество и къ нимъ присовокудившися, зѣло умножили, и тако множайшіе Подскіе велможи многія и великія на Украинѣ

имѣнія и села себѣ стяжали; мнѣху же доходи свои дивными прибытками размножити, ащеби Козакамъ свобода, въ странѣ оной отъята была; тѣмъ-же совѣтываху Королю, даби Козаковъ обуздавъ и усмиривъ. Ради ихъ укрощенія, Конецпольскій, воинства Польскаго воевода, городокъ Колакъ созидати и утверждати, на томъ мѣстѣ где рѣка Самара въ Днѣпръ впадаетъ, началъ. Сіе егда возбранити силою Козаки покушались, побѣжденни и пораженни суть отъ Поляковъ; и Балука Гетмана со множайшими иними начальниками отдати непріятелемъ принуждени суть. Они Поляки недохраниша обѣщаннаго имъ, старшинѣ Козацкой, прощенія; всѣхъ до единого казнили. Потомъ на сеймѣ уставлено, даби всякія свободы, купно и Терехтемирова, мѣста крѣпчайшого, Козаки лишени были; и въ ихъ мѣсто новихъ воиновъ тамо приведенныхъ осадили. Тѣмъ же Поляки воинство свое приводятъ на Украинну, съ которымъ Козаки хотя и множайшія и жестокія имѣли брани, всегда обаче въ вѣри и въ области ихъ быти обѣщались, ащеби старія уставы и законы онимъ были позволены. Сіе егда имъ Поляки обѣщали не токмо вѣру недохранили, но и сами ихъ всегда озлобляли; ибо, оставивши прочія обиды имъ творимія, многіи у нихъ храмы Греческія вѣри отняли; нивже Гетману ихъ Хмельницкому за великое безчестіе довле учинено есть; понеже власть ему Король даровалъ, нѣкія мелница стронти, которія нѣкій отъ шляхетныхъ, именемъ Иаринскій попалилъ, и жену Гетманскую насилствовавъ, и купно со сыномъ незаконно убилъ.

Между сими, умершу Владиславу, въ лѣто 1647, на его мѣсто братъ его Іоанъ Казимѣръ избранъ. Хмельникій мстѣхся за безчестіе свое, до бунтовъ Козаковъ возбудилъ; тѣмъ же сіи плѣняюще, убивающе, поля пожигающе, жени и дѣтей растѣвающе, велія шляхетству Польскому пагуби сотвори. Сенаторамъ принуждающимъ, даби самъ Король противнымъ воинствомъ пошолъ на Козаковъ,

Король не иное что отвѣщалъ, токмо яко неподобало Полякомъ мелиници Хмелиницкого сожигати, сей отвѣтъ учинилъ; яко Королева Полякомъ вѣра подозрѣна была, обаче воинства до пятидесяти тысячъ бысть собрано; которое потомъ боемъ побѣждено и поражено есть отъ Козаковъ; убиенныхъ есть на томъ бою до десяти тысячъ человекъ; тогда же и градъ Кіевъ взятъ бысть. Сіе поражение дабы равно воздали Поляки, безъ повелѣнія Королевскаго, сего челоуѣка изъ всѣхъ избирають въ воинство, и оне полки посылають на Козаковъ. Но и пакы великимъ боемъ побѣждены и пораженны суть. Но егда Хмелиницкій сына своего (ибо имѣлъ пояти во бракъ дочь князя Волоского) бракъ въ Кіевѣ отправлялъ, тогда Поляки нечаянно напали, градъ Кіевъ расхитили, и Греческаго Патріярха тамо бывшаго въ плѣнъ взяли. Потомъ Козаки пословъ до Короля посылають вопросити: его ли повелѣніемъ сія быша или ни; Королю отрицающе и повѣдающе, яко во отмщеніе шляхтичъ тако учинили; Козаки соединившеся съ Татарами, зъ великими полками на Польшу приходять; Король вкупѣ зъ шляхетствомъ во стрѣтеніе исходитъ, и неприятелей единымъ боемъ побѣдилъ и поразилъ. Потомъ мѣрь съ Козаками учинился, о которомъ шляхтичъ на Короля негодовали, глаголюще, яко велики оны симъ миротвореніемъ поблажили Козакамъ. Егда же между уособнымъ несогласіемъ Поляки бунтовались, Россіане, которую давно во умѣ содержажу брань — явно начинаютъ. Въ лѣто 1653, присоединивше себѣ Козаковъ, Смоленскъ осадю окруживше, взяли чрезъ измѣну; отъ туду Литовскую землю велими опустошили, Вильню и прочія мѣста взяли, и оны всякимъ суровства образомъ бѣдственныя разорили.

До здеи Пуфендорфій.

РОЗДѢЛЬ II.

О обыдахъ, утѣшеніяхъ и разореніяхъ Малоросіаномъ отъ Поляковъ творимыхъ; за якою Короля и якъ давно оне начашася; чрезъ колико и до якою Короля продолжшася. О Руспѣ послѣ разоренія Батиева расплотившейся, и о Козакахъ въ ней уродившихся, и нижше пороховъ Днѣпровыхъ жителствовати наченшихъ; и о Гетманахъ ихъ. О привилеяхъ давнихъ Королевскихъ частныхъ и публичныхъ, у Малоросіаномъ бывшихъ, и одобрено чрезъ Хмелиницкаго у Барабаша привилею Королевскихъ, Малоросіаномъ же полезныхъ; также о Хмелиницкомъ, зъ якимъ причинъ утѣхалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортелной листовой до Поляковъ корреспонденціи, абіе поднесъ и военное на нихъ же Поляковъ оружіе. Лѣтопись Козацкій.

Року отъ созданія всея твари 7156, отъ воплощенія же Сина Слова Божія Содѣтеля и Заждителя миру Христа Господа 1648, въ онъ же господствоваху и повелѣваху: въ Москвѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ; а въ Польшѣ Великій Государь и Великій Князь Владиславъ Жигмунтовичъ четвертій, Король Польскій и Шведскій, его же и шестимъ Владиславомъ Пуфендорфій нарицаеть; лѣто было висектовое; лѣтера Пасхалина была К красное. Бысть велие Малоросіаномъ шляхетнымъ и посполитнымъ, по обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра жителствующимъ, и Козакамъ войска Запорожскаго, отъ пановъ Польскихъ и ихъ дозорцовъ, мимо волю Королевскую и рѣчи посполитой, утѣшеніе,

озлобленіе, всконечное знищеніе и разореніе. Которое то утѣшеніе, любо началось творити Русѣ отъ Поляковъ отъ 1333, подлугъ Квѣгагѣна и Пуфендорфія; albo по иномъ гисторику Кромѣру 1336 году, когда Казѣмѣръ Великій, иже есть того имени третій, по смерти Владислава Локетка, отца своего, наставши зарать Королемъ Польскимъ, и первого року 1340, потомъ всконечно року 1348 взялъ войною Рускіе землѣ и провинціи, и зъединилъ ихъ зъ Короною Польскою, albo подчинилъ ихъ оной. Однакъ легшее и зносивѣйшее было людемъ Рускимъ и Козакамъ зъ ними, ажъ до королевства Жигмунта первого. Егда же Жигмунтъ оній, подлугъ Кромѣра и Квѣгагѣна, року отъ Рождества Господня 1507 пріять Королевство Польское; тогда за его панованія, девятого року, то есть отъ Рождества Христова року 1516, Козаки въ Рускихъ провинціяхъ и земляхъ, и зъ тоенихъ Русѣ, чрезъ 276 лѣтъ послаъ плѣненія и разоренія Батіевого (которое бысть, по свидѣтельству Пуфендорфіеу, року отъ рождества Господня 1237, а по свидѣтельству Кгалатовского, въ Скарбницѣ его, въ чудѣ второмъ, року 1240) паки расплодившіися и умножившіися, зъ домовъ своихъ выходили, и по островахъ Днѣпровыхъ, нижше пороговъ, рѣбными и звѣринными добичами бавячися, когда начаша вселятися: тогда зарать завистніе добру и волности людской Поляки, того незлюбивши, начаша, надъ волю и привилеи Королевскія, болшіе Русѣ и Козакамъ творити обиди и утѣшенія. Потомъ подлугъ помененного гисторика Пуфендорфія, року отъ рождества Христова 1574, а подлугъ Кромѣра гисторика Польского року 1576, по Генрику Валенсію Французѣ, Князю Авдегавенскому, брату Короля Французского Кароля девятого, егда сѣде на маестатѣ Королевства Польского Стефанъ Баторій, Князь Трансильванскій, Воевода Седмигородскій, мужъ въ кровѣкахъ великое зъ ричерства залѣцене мѣючій, и въ ричерскихъ людехъ кохающійся; тогда,

устроивши въ Полцѣ войска платніе (якихъ предъ тимъ не бывало) называлъ ихъ карицѣльными. Егда же зарать потомъ, и въ Козакахъ Днѣпронизовныхъ, яко овцахъ пастира немущихъ, устроилъ чинъ къ воинскому управленію потребній, позволивши имъ подлугъ старожитнихъ и древнѣйшихъ обичаевъ, между собою имѣти не только меншихъ начальниковъ, но и наибольшого воеводу Гетмана, и надалъ имъ по владѣнію, для Гетманской резиденціи и для войсковыхъ всякихъ запасовъ и прибѣжища, надъ Днѣпромъ городъ Терехтемировъ, со всеѣмъ его уѣздомъ (що и Твардовскій въ части первой книги своей — *Война Домога* — названной, свидѣтельствуеъ), ствердивши тое войску Запорожскому и грамотою своею Королевскою: тогда Поляки въ болшую (отъ первой) зависть и недоброхотство возвративши, всю полъ своею властію тогда бывшую Русь и Козаковъ внутрь Полци и на Украинѣ, по обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра жителствовавшихъ, болшими налогами и бѣдстви отягощати и озлобляти начаша. И продолжися имъ, Козакамъ и Русѣ, тое отъ Поляковъ творимое озлобленіе чрезъ лѣтъ 315, числячи отъ Казѣмѣра Великата (яко выше изобразилосъ) Русь завоеваващаго, ажъ до Владислава четвертого. Бо отъ виписаннаго Короля Польского Казѣмѣра третого до панованія Жигмунта первого, бѣше Русь (яко же рѣхъ) въ меніомъ отъ Поляковъ озлобленіи чрезъ лѣтъ 174, въ нихъ же преидоша Королей Польскихъ 8, съ нимъ же Казѣмѣромъ числячи. А отъ Жигмунта, до королевства Стефана Баторого чрезъ лѣтъ 67, въ нихъ же преиде Королей Польскихъ 3, съ нимъ же Жигмунтомъ рахуючи, въ болшомъ утѣженіи Русь съ Козаками обрѣталася. Отъ Стефана зась Баторого до кончины, въ мѣстечку Меречу, Владислава виписанного четвертого, въ року 1648 постигнутой (въ оиъ же и Хмелинцкій за волности Козако-рускіе подиялъ войну противъ Поляковъ) бѣше Русь зъ Козаками въ неудобостеримомъ отъ Поляковъ озлобле-

ни и утѣшенія, чрезъ лѣтъ 74; въ нихъ же преишло Королей Полскихъ 3, съ ними же Владиславомъ и Баторіємъ изчисляючи.

И тако всего (яко вишшей написахомъ) исполняется лѣтъ озлобленія Русъ и Козакамъ отъ Поляковъ бывшего 315; а Королей Полскихъ всѣхъ, чрезъ тѣ лѣта, напѣиъ смертнимъ премѣниъ 14; которыхъ здѣсь по имени, для лутшого вѣденія любопытствующему читателю, по рокамъ панования и кончины ихъ, съ гисториковъ предъ писаниихъ, Кромера Полского и Пуфендорфія Нѣмецкого, выраженная хронологія полагается.

Хронологія Королей Полскихъ отъ Казьмѣра великаго до Владислава четвертаго або шестого бывшихъ; подъ ними же Русъ за Украинною и Козаками били ажъ до войны Хмельницкого.

Число Королей	Годъ настаніа		Годъ помереніа	Лѣтъ продолженіа
1	1333	Казьмѣръ Великій, иже есть третій	1370	40
2	1370	Людовикъ, Венгерскій и Польскій Король . . .	1382	12
3	1382	Жигмунтъ Марграбъ не коронованній . . .	1386	4
4	1386	Владиславъ второй Ягелло	1434	48
5	1434	Владиславъ третій, Польскій и Венгерскій .	1443	11
6	1447	Казьмѣръ третій	1492	45
7	1492	Янъ Олбрехтъ	1501	9
8	1501	Александръ, братъ Олбрехтовъ	1506	5
9	1507	Жигмунтъ первый, Князь Глоговскій	1548	43
10	1548	Жигмунтъ второй, Августъ	1572	27
11	1574	Генрикъ Вадескій, або Еракузъ	1574	4 мѣс
12	1576	Стефанъ Баторій, Князь Трансильванскій .	1586	10
13	1587	Жигмунтъ третій, иже есть и четвертій .	1636	49
14	1636	Владиславъ сынъ его, иже есть IV и VI . .	1648	12

Тѣмъ убо вси Монархи Полскіи, яко имъ прислушало и подобало, блху къ своимъ подвластнымъ людямъ, Руссомъ и Козакамъ, ласкавыми и милостивыми Панами, имуше ихъ въ своей особливой охоронѣ и протекціи, и древнѣйшіе ихъ права и волности, еденъ по другому засѣлаючи маестатъ Королевства Полского, новими своими грамотами и привилеями умощняли, а особливе Ягеллонъ или Владиславъ второй по Кромеру по Пуфендорфію же четвертій, за королевства своего, ко Руссомъ и Козакамъ (възглядомъ на даніи и стверженіи правъ и волностей имъ полезныхъ) не безъ особливой могли быти благодати и призрѣнія, яко Монархъ (по свѣдѣтельству Кьвагенову, въ кронѣци Польской на листѣ 98) зъ матки Руски рожденній, и многое зъ своихъ добродѣтелей и благоправія отъ тогожъ Кьвагѣйна залечене имѣюній; а надъ то, памятуяючи оны, Ягеллонъ, антецессоровъ своихъ Королей Полскихъ уставовъ и привилеювъ, Козакамъ и Русъ поставленныхъ и утвержденныхъ, не уничтожати и не кассовати. И овшемъ зъ тихъ помененныхъ Монарховъ Полскихъ каждій шо козвекъ могъ (яко же вишей рѣхъ), часу своего панования, Руссомъ и Козакамъ Украинномалоросійскимъ приболшнати правъ и волностей ку ихъ помислѣйшому житію (шо въ пактахъ и метрикахъ коронныхъ певне обрѣсти моглось), захоучаючи ихъ тимъ и впередъ ку себѣ на пріязнь, непремѣнную зичливість и вѣрную службу. Лечъ панове державци Полскіе и ихъ дозорци, въ Рускихъ земляхъ и провинціяхъ бывшіе, вси тѣ Королевскіе мандати и привилеи чрезъ свою гордость уничтожающе, своимъ неситимъ желаніемъ, зъ людскимъ утѣшеніемъ и обидами (яко же преднаписася) чинили дозлетвореніе. Аще бо и вмѣяху въ то время (то есть року 1648) Козаки и всѣ Малоросіане въ себе права и привилеи древніе Королевскіе, на певніи свои волности и свободи данніе; обаче тѣхъ високодумная и гордостію великою вознесшаяся (яко же и виш-

ше рѣхомъ) шляхта Полская не слушала и не исполняла; и занитко же ихъ мнѣши, великими тяжестми и бѣдствами (для своихъ власныхъ и наибольшимъ богатствами и прибытками ненасыщенныхъ аффектовъ) утискала и обижала. Зѣ якихъ привилеовъ Королевскихъ една шляхта Малоросійская имѣла и держала въ себе приватне; бо тилко имъ самимъ онѣ на добра и волности ихъ были даны. А другіе привилеи войску Запорожскому и всему обще народу Малоросійскому служачимъ, по прежнихъ Казацкихъ Гетманахъ позостали (которыхъ то Гетмановъ отъ 1576 року, въ онъ же насталь Королемъ Баторій, до 1638 року, въ онъ же кролеваль Владиславъ четвертій албо шестій, и въ немъ же отправилася прежде выраженная война зѣ Поляки Остралинова, по свидѣтельству кропѣкъ Полскихъ и лѣтописновъ Козацкихъ, то есть чрезъ 62 чили семдесать одно лѣто, прейшло вѣрнихъ и противнихъ Полякомъ десять; ихъ же проименованія сін суть, по рокамъ ихъ зде полагаемыхъ:

Гетмановъ	Число	Гетмановъ	Число
1	1577	Шахъ Гетманомъ былъ Запорожскимъ.	
2	1595	Називайко былъ Гетманомъ Козацкимъ.	
3	1599	Косѣвскій былъ Гетманомъ Запорожскимъ.	
4	1618	Сагайдачій былъ Гетманомъ Козацкимъ.	
5	1626	Вовкъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.	
6	1630	Тарась былъ Гетманомъ Козацкимъ.	
7	чили 37	Базукъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.	
8	1633	Сулима былъ Гетманомъ Козацкимъ.	
9	1638	Остриинъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.	
10	Тогожъ	Гуля былъ Гетманомъ Козацкимъ.	

ИМЕНА ГЕТМАНОВЪ.

знайдовалися на тотъ часъ въ рукахъ значного Козака Барабаша, полковника Черкаского; его-же многіе зѣ людей, Малоросійскихъ рѣчей певне не свѣдоміи, нарицаша и днесъ нарицають Гетманомъ, но нѣсть тако; зане же отъ помененой войны Острииновой, Гетмани войска Запорожского, чрезъ трактатъ у Маслового Ставу заключенній, испразднишася; и комисарѣ Полскіе вмѣсто Гетмановъ Козацкихъ надъ Козаками уставлени бяху, шо назадѣ на листѣ... совершенно выражено. Тотъ Барабашъ, еще предѣ полковничествомъ своимъ Черкаскимъ, будучи значнимъ на Украинѣ товаришомъ войска Запорожского, гди року 1636 насталь Королемъ Полскимъ Владиславъ четвертій, иже есть шестій, зѣ Богданомъ Хмельницкимъ и зѣ нимъ значѣйшимъ товариствомъ Украинскимъ ѣздилъ до него Владислава, и при освященню ему творивихъ на Украинѣ отъ Поляковъ обидъ и утисковъ, просилъ о подтверженіи Королевское давнихъ Украинскихъ и Козацкихъ правъ и волностей, и аби волно было имъ зѣ между себе избрати и поставити Гетмана, на службу и зашитъ отъ неприятели Коронѣ Польской потребного: шо и одержалъ. Ибо петилко данъ былъ ему Барабашу, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинно-Малоросійскимъ, привилей Королевскій, при печати и подписѣ власной руки Королевской Владиславлей, стверждаючій прикладомъ прежнихъ Королей Полскихъ всѣ Козацкіе и Малоросійскіе древніе права и волности, и позволяючій имъ Козакамъ на Украинѣ своего имѣти Гетмана; але при отправи ихъ приватне бывшой, и такое Королевское къ нему Барабашу зѣ товариствомъ устное было слово: «памятаемъ мы, панове Козаки (кромѣ нинихъ давнѣйшихъ вѣрнихъ, антецессоромъ, нашимъ наяснѣйшимъ Королямъ Полскимъ и всей коронѣ, услугъ вашихъ), недавно прошлую Хотѣнскую, подѣ дирекцію нашою, уирейме вѣрную и зичливую противъ Османа, Солтана

Туренкого службу вашу войска Запорожского; которой, яко наяснѣйшій Жигмунтъ отецъ нашъ, Король Польскій, такъ и мы ваячи будучи велце, декларовалисмо вамъ, всему нашему войску Запорожскому и палому народу Украинскому, такую нашу ласку и респектъ, якої бисте тилко отъ насъ аффектовали и вождѣли, и теперь тоей деклараціей нашої не касуемъ и не претѣнаемъ. А претожъ, еслиби Поляки на Украинѣ господствующіе, своимъ ходячи упоромъ, неслухали нашего Королевского закау, и неповстѣгнули отъ чинення Малороссіаномъ и вамъ Козакамъ кривдъ и прикростей; то яко военніе есте люде, такъ маючи шаблю при боку своемъ и въ рукахъ самопалъ, можете своихъ древнихъ волностей тиль оружіемъ у Поляковъ доходити.» Якіе устніе слова Королевскіе, волностей оружіемъ боронити Козакамъ позволившіе, за занесенемъ кляккотнихъ послѣ того чрезъ супляки Козанкіе жалобъ Украинскихъ, о непрестаимихъ отъ Поляковъ на Украинѣ бѣдствахъ и разореніяхъ, и приватнимъ листомъ Королевскимъ Владиславовимъ, до Барабаша зъ товариствомъ писаннымъ, были повторенни и подтверждени. Лечь Барабашъ потімъ усталювавшия добре на полковничествѣ Черкаскомъ, и держачи въ себе тіе привилеи Королевскіе (о которыхъ Хмелинскій совершенно вѣдалъ и звалъ где застоятъ въ Барабашевомъ ехованню), любо отъ многихъ обидимихъ, а особливъ отъ Хмелинского былъ возбуждаемъ при тихъ правахъ непрѣмѣнно стояти, и нового Гетмана межи собою поставивши, Королевского Величества и рѣчи посполитой знову чрезъ пословъ своихъ просити, аби паки новими привилеями и мандами тіе ихъ давѣйшіе права подтверждени, и панове Польскіе отъ чинення обидъ и утисковъ Козакамъ и всѣмъ Малороссіаномъ, даби были завстѣгнени; однакъ онъ Барабашъ, для своихъ приватъ и властолюбія, бинаймѣй того обидимихъ людей совѣта неслухаючи, и скор-

бей ихъ знати не хотячи, кривдъ и тилъ въ себе тіе привилеи, безъ жадной Козакамъ и народу Малороссійскому ползи. И яко Гетманску елекцію, чрезъ килко лѣтъ, чась за часомъ откладаючи, зволѣкалъ всеу (чи то домишлялся того, же онъ Гетманомъ поставленъ не будетъ; а если иншіи хто избранъ zostanieъ Гетманомъ, то и на полковничество Черкаское лутшій отъ него винайтися можетъ), такъ и о добрѣ людскомъ посполитомъ згола своего нехотѣлъ имѣти старання. Чили творилъ тоей Гетманской елекції зволюку и пролонзацію для коррупції отъ пановъ державновъ Украинскихъ ему бывшой, чого можно надѣятися. Албо наконецъ для того, жеби трактатъ, по сконченню войны Остришовой, року 1638, у Маслового Ставу зъ Козаками заключеній (яко стоитъ на листѣ...), былъ безъ поврежденія при своей захованъ цѣлости.

Богданъ Хмелинскій (о немъ-же въ виводѣ, на листѣ..^(*) кто и отъ куда онъ бѣ, изъяснилъ прежде) сотникъ уже на тотъ чась Чигринскій, выдачи людей своихъ Украинскихъ, отъ пановъ Польскихъ и дозорцевъ ихъ бѣдственихъ гнѣтомыхъ и озлобляемыхъ, плачь и стенаіе; братерскимъ а праве отческимъ на тое убождвалъ сердцемъ, и всегда мислялъ о способѣ томъ, чрезъ которій би возмогъ зъ рукъ Барабашевыхъ привилеи Королевскіе, Малороссіанамъ въ ползу наданіе отобрати, и при онихъ полезѣйшее цю погнѣбающей Украинѣ сотворити. Егда же отъ Чаплинского (которій отъ пана Конецпольского, хоружого коронного, былъ на тотъ чась въ Чигринѣ подстаростѣмъ) и самого его Хмелинского постигнула кривда и безчестіе: кривда отъ толь, же Чаплинскій задростію добра людского отягощеній, за позволенемъ пана своего Конецпольского хоружого, мимо волю Королевскую, отнялъ у Хмелинского слободу Суботовскую и иніе угода, и права Королевскіе внималъ; а безчестіе оттоль

(*) См. стр. 11.

же гди о той своей кривдѣ нѣсколко словъ Хмелинскій промовилъ до Чаплинского, и о отдане привилеовъ Королевскихъ упоминался, заразъ былъ зъ великимъ безчестіемъ и ругательствомъ, якъ лотръ якій, въ тѣспое туремное между злодѣями посажденъ вязене, и въ немъ чрезъ днѣи чтири застаючи, задедно чрезъ Чаплинскую перепросилъ Чаплинского и випущенъ zostалъ зъ вязена туремного. Тогда онъ Хмелинскій, при дознаню на власномъ себѣ такой отъ Чаплинского кривди и безчестія; а къ тому итилко зъ дому Чаплинского, отъ нѣкоего друга своего zostалъ перестереженъ, что Чаплинскій и о самую Хмелинского старался голову, но совершеннѣйше о томъ, тожъ отъ друга своего нана Кречовского, полковника Черелаславского, zostалъ увѣдомленъ тако: иже листомъ Гетмана коронного Потоцкого, къ нему Кречовскому писаниимъ, и подъ арестъ взяти его Хмелинского уже повелѣнно есть. Тимъ барзѣй зъ пилностію началъ мислити о правахъ Королевскихъ у Барабаша хранимьхъ, якъ би ихъ себе одонскати; того ради умислилъ на день Св. Николая, скорого вѣсѣмъ бѣдствуючимъ помощника, Декамерія 6 празнуемій, учинити въ Чигринѣ заволааний обѣдъ и на оній призвати зъ Черкасъ Барабаша полковника зо всею старшиною, также нищихъ и калѣкъ учредити и милостивею обдарити. Що кди учинилъ, и Барабаша зъ старшиною затягавъ зъ Черкасъ до Чигрина въ домъ свой, тогда самъ въ трезвости заховавшись, постарался старшину всю а найбарзѣй Барабаша вѣсѣмъ уконтентовати, и якъ наилучше подпоити. Старшина прето пилалъ розойшлася по господахъ, а Барабашъ, яко отъ вѣсѣхъ началнѣйшій, тамъ же въ дому Хмелинского получилъ отпочинокъ. Кди тедизморгений крѣпкими трунками отъ Хмелинского, zostалъ и отъ сна натури людской превозного уморенъ; тогда абіе Хмелинскій отъ Барабаша спячого для знаку и вѣрности взявши шапку его и хустку, послалъ зъ тимъ знакомъ удву конь доброго и справного чловѣка своего въ Черкаси до Бараба-

шпихъ, научивши его, аби при показанню знаковъ посилагмихъ, шапки и хустки Барабашею, пилно и неотступно упоминался у Барабашихъ о видане себѣ привилеовъ Королевскихъ, до Барабаша пилно потребуемьхъ, а въ ен Барабашихъ въ завѣдованню и схованню застаючи. Чому Барабашиха латво повѣривши, заразъ тіе Королевскіе привилеи зшукала и посланному Хмелинского вручила; который желаемое получивши, праці своей и конской не пощадиши, стануль зъ Черкасъ въ Чигринѣ за килко годинъ предъ свѣтомъ. А Хмелинскій того ожидаючи неспалъ, но бодрствовалъ зъ килкопацятма друзьями своими, добрыми и поуфалыми молодцами, шляхетие урожоними Козаками, за часу къ его Хмелинского мислѣ преклопившимися, и всего хотѣнія его допомогти ему подъ клятвою слово утвердившими. Скоро теди Хмелинскій одобралъ радостно отъ посланца своего, зъ Черкасъ повернувшего, привилей Королевскій, на тихъ мѣстѣ заразъ знаки Барабашеви, шапкѣ и хустку, при сиячомъ Барабашу положивши, а самъ зъ товариствомъ предпомененимъ и челяддю своею на готовіе конѣ вѣсѣвши, и свѣта недожидаячися, рушилъ зъ Чигрина до Суботова; где тожъ еще предъ свѣтомъ прибувши, и потребніе вещи въ путь подлежащій на ючніе конѣ забравши, также и старшого сына своего Тимоша зъ собою узавши, рушилъ спѣшнимъ крокомъ зъ Суботова, на свѣтанню, зо всею компанією своею въ наміренній путь свой, на нивъ ку Сѣчи Запорожской. Куди благополучно и безпрепятственно 11 днѣи Декамерія прибувши, и всему войску привилей Королевскій отъ Барабаша фортезие взятіи, Козакамъ и всему народу Малоросійскому полезнів, права и волности ихъ давніе утверждаючи, освѣдчивши и добре внушивши; былъ на Кошу Сѣчовомъ отъ всего войска Низового Запорожского, не яко товаришъ или братъ, но яко добрій и чадолубивій отецъ пріять радостно и благодарно, зъ приреченемъ щиримъ отъ всего войска всякой себѣ зичливости и поволно-

11-6 = 5 7/8

сти, и до того начиная своего готовности. Где отъ пѣкоихъ товарищевъ Запорожскихъ и Гетманомъ онъ Хмельницкій уже нареченъ былъ. А Барабашъ у Чигрина, въ дому Хмельницкого, заледю по входу слонца отъ сна хмельного пробудившись, и о отъѣздѣ Хмельницкого до Суботова отъ господара дворового увѣдомившись, а жадного коварства отъ него нечаяючи, отъѣхалъ и самъ зъ Чигрина въ домъ свой до Черкасъ; куда прибывши, а отъ жени своей о виданихъ привилеяхъ Королевскихъ посланцу Хмельницкого извѣстившись, заскорбѣлъ велики. Кгди тежъ потомъ зъ Суботова и изъ Чигрина получилъ вѣдомость, о безвѣстномъ и нечаянномъ Хмельницкого зъ певнимъ товариствомъ куда-то отъѣздѣ, началъ домишлялся вѣкъ онъ Хмельницкій, при Королевскихъ привилеяхъ, яко человекъ разумный и во всякихъ дѣйствіяхъ цѣкавій, можетъ шо новое, ему Барабашевъ несмачное, затѣяти и привести въ дѣйствіе; для чого заразъ комисаровъ Полскому, на Украинѣ тогда вмѣсто Гетмана бывшему, о томъ невѣдомомъ Хмельницкого отъѣздѣ далъ знати; комисаръ тежъ извѣстивъ тое наскорѣ Потоцкому, Гетману великому коронному, а отъ Гетмана допелоса самому Королю Владиславу четвертому и всему сенату Полскому. Король тежъ и сенатъ злу впрелѣ, чаемому слушше запобѣгаючи, и аки искру въ попель, такъ огонь въ сердцу Хмельницкого и всего войска Запорожского и народу Малоросійского, за озлобленіе свое противъ себе тайно палаючи, хотячи угушити, заслали грозный на Украину указъ и приказъ, жеби нетилко сами господарѣ для своихъ промисловъ до Сѣчи Запорожской зъ домовъ своихъ неважился, але и челяди своей туда посилати аби конечне недержали. Особливе въ городахъ и селахъ Украинскихъ Малоросійскихъ люде якого колевекъ чина, въ домахъ своихъ, аби жаднихъ сходзокъ и бесѣдъ неимѣли, а по дворахъ и улицахъ, или по рынкахъ и торгахъ даби два, три или четири вкупѣ нестоали, или чого

зъ собою neroзмовляли. А надъ то и унѣю опиже Поляки въ народъ Православный увести, благочестіе испразнити, заблужденіе-же Римское распространити и утвердити крѣкотилися и усиловали. Зрите убо волніе окрестніе, всякихъ племенъ и языковъ народи, кое тогда такожде волному шляхетскому Савроматійскому Козакоорускому, зъ давнихъ лѣтъ отвагами своими не тилко въ своей Европѣ, но и въ далнихъ странахъ Азіатическихъ прославленному народовъ, другій тожъ Сарматійскій народъ Польскій, искони власною братією Цимбрамъ, Скифамъ и Козарамъ бывший, злѣзаль былъ, надъ право Божіе и натуральное, озлобленіе и усты, отъ Бога наглаголаніе роду человеческому даннихъ, замкомъ срогого указу заключеніе. Лечъ, шо всемогущій и непостижимій судби Божіи въ родѣ человеческомъ сотворити мѣють, тому жадная натуральная и чрезъ науку набытая цѣкавость людская запобѣгти и воспретити неможеть. Ащебо и заключима тогда Поляки уста Малоросіянъ неговорити между собою нѣчого, обаче тимъ найбарзѣй отворили двери гнѣва, въ сердцахъ ихъ противъ себе кріюшагося. Ибо Всемогущій Богъ и всея твари Содѣтель, видяи зъ имперію, отъ найвишшого слави Своея престола, возносящаяся до небесъ капернауми и титули Польскіе, и озлобленіе, аки люду Израилскому Египетское, вѣрнихъ въ Православіи непозиблемомъ застаючихъ Малоросіянъ, рабъ своихъ: посла имъ яко Мойсея того, о немъ же пишемъ, Богдана Хмельницкого, и даде ему смыслъ и разумъ, чрезъ который би возмогъ отъ такъ тяжкого ига Лядскаго волный Малоросійскій народъ освободити, и въ возжелѣнную паки пріобрѣкти свободу. Чрезъ тотъ убо отъ Бога собѣданный разумъ, онъ Хмельницкій нимъ коснулся начинаемаго собою дѣла и промисла, и нимъ вѣхалъ въ Крымъ до Хана, тимъ часомъ писалъ зъ Сѣчи Запорожской до Потоцкого, Гетмана короннаго и до иннихъ своихъ листи, о своихъ нуждахъ и безчестіяхъ отъ Чаплинского заданихъ: пи-

сать зась Хмелникій оіе листи не зь такимъ умисломъ, аби могль що Чаплинскому утинити и зашкодити (бо то была рѣчь неподобна), але зь такимъ аби могль якъ колекъ (хочай не на долгое время) Поляковъ завести и обманути, а отъ приготавлися зь войсками на отпоръ противъ себе забавити и удержати, шоя самимъ skutкомъ подлугъ мисль Хмелникого и выполнило. Листи зась якіе и до кого тогда писалъ Хмелникій, тіе для видѣнія тебѣ, любопытствующій чителнику, ретелне тутъ предлагаются.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІІІ.

Листъ отъ Хмелникого зъ Запорожя до Барабаша.

Паве Барабашу, полковнику Черкаскій,

Поневажъ на многократніи мои совѣти и предложенія неизолилъ ваша милость склонитися, и подлугъ давнихъ привилеовъ Королевскихъ, у вашей милости въ схованю бывшихъ, Козакамъ и всему народу Малоросійскому служачихъ, просити чрезъ нарочныхъ пословъ Козацкихъ Королевского Величества и ясновельможныхъ пановъ сенаторовъ Полскихъ о новій привилей, на утверждѣніе древнихъ правъ и вольностей Козацкихъ и Малоросійскихъ, и на повстаніе людскихъ обидъ, злиствъ и разореній, Козакамъ и всѣмъ Малоросіяномъ творимихъ, а особливе церквей Божіихъ Православныхъ до утии принуждаемыхъ, и ко Римской схизмѣ на погиль душевную квалтовне влекомыхъ; теи я жалоснимъ на тое уболяючи сердцемъ, къ тому и отъ нецногливого сына Чаплинского, старости Чигринского, приведши безвинне въ великое безчестіе и разореніе (о чомъ и самъ ваша милость добре вѣдаешъ), мусѣлемъ старатися о способъ такіи, чрезъ которій

бимъ могль тіе Королевскіе, между платтемъ и плахтами у жони вашей въ схованю застаючи, и безъ осто-рожности жадной тучіеся привилей до рукъ моихъ при-няти, и при онихъ лутшее що и полезѣйшее разорасмой и погибающей Украинѣ и синомъ ея здѣлати, а Королевского Величества, ясне вельможныхъ пановъ Сенаторовъ и всей рѣчи посполитонъ Полской ласки и милости упро-сити. Тѣшуся прето, же Господь Богъ, вѣдїи тайная сердець людскихъ и всенародное Украинское стѣпаніе, удостоилъ мя по желанію моему слушнимъ способомъ зъ неинкретной неволѣ вашей визволити и на вожде-лѣнну до войска Запорожского свободу привезти оіе привилей Королевскіе; при которыхъ, за помощію и бла-гословеніемъ Божіимъ, можемъ у Его Королевского Вели-чества и ясновельможныхъ пановъ Сенаторовъ упросити желаеіи респектъ и милость, на обтяженную многими отъ пановъ Поляковъ бѣдстви Украинну; кгда станемъ о тое зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ горячо просити и оппелювати. А же ваша милость пожиточнїи и всему народу Малоросійскому потребнїи у себе хоронити и таіи привилей, а для своихъ власнихъ пожитковъ и користей нехотѣлъ еси стати, и милости Королевской просити за плачущихъ и бѣдствующихъ отъ пановъ Поляковъ людей нашихъ Украинскихъ; то за тое не надъ людьми, але надъ овечками або свиннями полковниковати, все войско За-порожское чинитъ вашей милости годнимъ. Ая при семъ прошу вашей милости вибаченїа, въ чомъ невинодилемъ ему въ убогомъ дому моемъ въ Чигринѣ, на празникъ Святителя Христова Николая, и жемъ отѣхалъ сюда на Запорожже безъ вѣдома и позволенїа вашего. Зъ Коша Сѣчи Запорожской, декаврія 27 року 1648.

Вашей милости всего добра зичливїи прїятель,

*Зптовїи Богданъ Хмелникій, товаришъ
войска Низового Запорожского.*

РОЗДѢЛЪ IV.

Листъ зъ Запорожя отъ Хмелинского до комисара Полскаго на Украину гетмановавшего.

Вельможный мошѣ пане Комисаръ и Гетмане нашъ Украинскій, ласкавій мой до-
бродѣю,

Вѣдаю заповне, же вельможность твоя нетилко подп-
нуешся, лечъ и за зле на мя мети изволишь, жемъ будучи
подъ дирекцію и завѣдованемъ твоей вельможности, смѣ-
лемъ безъ концессу и позволенія его, зъ дому моего сюди
до войска Низового Запорожского отъехати; однакъ поне-
важъ съ причинъ слушнихъ тотъ отъездъ мой учинилемъ,
надѣюся, же и вельможность твоя того въ грѣхъ ставити
мигъ невольшишь. Причини зась тѣи, для которыхъ оста-
видемъ домъ мой худопалескій, любо уже суть твоей
вельможности съ первыхъ моихъ доношеній отчасти и вѣ-
доми, однакъ на сихъ недавнихъ часехъ отъ Чаплинско-
го паничѣ, ошуста и здирици, старостки Чигринского, кгда
надъ многин людскимъ тяжести и обиди, и самого мя надъ
сподѣванеса поткало утѣшеніе и разореніе, же слободу
мою Суботовскую, зо всѣми нищими крунтами и угодія-
ми, безъ наименьшой вини моей, онъ Чаплинскій себѣ за-
ехавши, виманилъ у мене и привилея Королевскія, на тѣи
добра мигъ, за вѣрніе мои Его Королевскому Величеству
и всей рѣчи посполитой Полеской радѣнія и служби нада-
ніе; а надъ то, кгдажъ просилъ въ той мѣре его Чаплин-
ского на себе респекту и призранія, и о верненіе вима-
неннихъ привилеовъ, теди онъ павій и безрозумній, заразъ
безъ жадного взгляду въ тѣсноє, тюремное межъ злодѣями,

на крайнее мое безчестіе и поруганіе, вельтъ мя вринуту
вязене, зъ которого заледвомъ випросился чрезъ Чаплин-
скую четвертого дня у вечеръ. По первыхъ теди моихъ
кнѣжкочотнихъ твоей вельможности доношеніяхъ о люд-
скихъ и моихъ обидахъ, отъ Чаплинского дѣмехъ, кгда
жадной наименьшой не дозидалемъ помощи и полегки; теди
и теперъ, въ крайней вишмененной нуждѣ моей и без-
честіи, мушѣлемъ въ ласе твоей вельможности моей отстра-
дивати надѣи; и для чого уже болшей твоей вельмож-
ности, въ такихъ моихъ и людскихъ обидахъ и тяжестехъ,
наприкратися бесполезно несмѣлемъ. Кгда зась къ тому еще
отъ певнихъ друзей моихъ увѣдомленъ есмъ певне, же
нещота Чаплинскій, неслухне и безвинне мене обезче-
стивши, и субстанцію мою себѣ отнявши, старался о тое,
аби и власного живота моего могъ мя лишити, и тимъ
безпечнѣй и спокойнѣй добрами моими пожитковати и
владѣти; тогда найбарзѣй уходили такого злого и смерт-
ного термѣна, принужденъ есмъ зъ плачемъ и горестію
сердечною оставити домокъ мой, и зъ нимъ остатную фор-
туну, а удался безъ вѣдома твоей вельможности сюди на
Запорожже; где певенъ естемъ того, же шаленого и без-
душного Чаплинского жаднїи коварства и козни шкочити
мигъ не будутъ, и лишнемъ живота страшити не возмогутъ,
нимъ удостоимся со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и на-
родомъ Украинскимъ Малоросійскимъ такой ласки Божой,
же подлугъ давнихъ привилеовъ Королевскихъ, на всякіе
волности и свободы Малоросіянномъ паданнихъ, и новыми
преповажними привилеями своими Его Королевское Вели-
чество, панъ нашъ милостивій, и ласне вельможніе ихъ ми-
лость панове сенаторове коронніе и вся обще рѣчь поспо-
литая Полская насъ всѣхъ, за вѣрніе служби наши, даро-
вати и упривилеовати изволять. О що ми, зо всѣмъ шля-
хетне урожонимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Укра-
инскимъ Малоросійскимъ, непермѣнно на сихъ часехъ,

через нарочныхъ пословъ своихъ, мѣмъ до Его Королевскаго Величества и ясновельможныхъ пановъ сенаторовъ апеллювати и супляковать. А нимъ тое собудетъ я, теперь прошу велѣе твоей вельможности, абись по своей ласке изволилъ домъ мой и оставленныхъ въ немъ людей, отъ утисковъ и навожденій кракинъ Чаплинского, въ своей особливой захвати протекціи и оборонѣ; притомъ и самого мя вручаю не отмѣшной приязни и ласке твоей вельможности. Зъ Коша Сѣчи Запорожской, декаврія 27, року 1648.

Вельможности твоей всего добра зичливій и до услугъ поволий,

Зиновій Богданъ Хмелницкій, товаришъ войска Запорожского Низового.

РОЗДѢЛЪ V.

Листъ зъ Запорожья отъ Хмелницкого до пана Николая Потоцкого, Гетмана велико-коронного.

Ясновельможнѣйшій мосиѣ пане, Гетмане великій корони Польской, миѣ велѣе милостивій пане и добродѣю ласкавій.

Невѣдаю, ежели въ жизни сей тяжчайшее шо есть сердцу людскому яко тое, кгда безъ наименьшой вини бывають въ кого отъемлеми власніе добра и имѣнія. Не знаю и того, хто би такъ былъ о себѣ недбалымъ, кгдаби при отнятію добръ своихъ слышалъ похвалки отъ врага и на отняте многого живота своего, а нестаралбися отъ та-

кого зла и напрасства унести и охоронити свою голову. Невѣдаю тежъ и того, кромѣ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, ктобы за свои обиды, безчестія и на власное здоровье ватованя, будучи въ свѣтѣ, могли весьма терпѣти, и во всеконечное ворогу оставити и пустити забвеніе.

Я власній въ таковыхъ теперь zostaю термѣнахъ, кгда безъ жадной вини моей отстрадаемъ черезъ Чаплинского власныхъ добръ моихъ, многими трудами и працами военными Королевскому Величеству Владиславу четвертому, щастливе теперь паңуючому, пану моему милостивому и прежднимъ Монархамъ Полскимъ и ясновельможнымъ паномъ сенаторомъ и цѣлой рѣчи посполитой Польской ложенными, набытыхъ и привилеями Королевскими стверженныхъ: якіе черезъ того-жъ Чаплинского обманою тожъ zostали отъ мене одобрани. А шо найгорше и найжалоснѣйше, же по одобранию добръ моихъ и привилеовъ, онъ-же Чаплинскій, паний и безрозумній, тяжко мя обезчестилъ туремнымъ, тѣснимъ, четверодневнымъ между злодѣями вѣзнемъ, и ащеби не Чаплинская благоразумная и дармо погибающихъ людей жалѣющая Есфирь въ томъ бѣдствіи туремномъ вспомогла мя своею причиною и прозбою, то невѣдаю щоби далѣй отъ вражіа навѣта Чаплинского зъ моею дѣлялося головою. Поневажъ зъ его-жъ Чаплинского дому, отъ единого друга моего былемъ перестереженъ въ томъ, нѣжъ онъ Чаплинскій отнявши добра мои, старался отняти зъ оными и животь мой; бо не по чіємъ нишомъ, тлько по его вражію коварству и навѣту и ваша вельможность, добродѣй мой, приказалась былъ пану Кречовскому полковнику Переселовскому взяти мя подѣ крѣпкій арестъ, и держати въ ономъ до далшой своей резолюціи; якая, вѣмъ певне, же по навѣтахъ и лживыхъ Чаплинского удачахъ, была-би не иная, тлько такая, якая и предъ симъ многихъ братію нашу, шляхетне урожонихъ Козаковъ, добрихъ

рицеровъ и вѣрнихъ Королевскому Величеству и рѣчи посполитой слугъ, зъ фалшивихъ доношеній и свѣдѣній поткала, и вѣче отъ жизни сея зъ животомъ разлучила. За що неправеднимъ свѣдкамъ и судіямъ да будетъ Богъ отмщеній, и необинуся Господь Богъ отмщеній; и якую едни въ доношеніяхъ на небожничковъ братю нашу, а другіи въ разсужденіи ихъ дѣлали правду, такову би отъ Бога въ своихъ замислахъ и хотѣніяхъ получили милость. Невиписую тутъ праць и трудовъ моихъ, для общаго добра корони Польской и цѣлой рѣчи посполитой, въ многихъ военныхъ окказіяхъ, на рознихъ земляхъ и воднихъ мѣстахъ, противъ главного всѣхъ Христіанъ непріятеля бѣсурмана, зъ немалымъ власного здоровья ущербокомъ и крѣвь пролітѣмъ, ложенихъ: самъ о онихъ добре вѣдаешъ, величашъ, возможность ваша. Не все и Королевское Величество панъ мой милостивій, значною частію землѣ и кгрунтовъ въ повѣтъ Чигринскомъ, удароватъ мя, и привилеями своими висоцѣ-поважними тую даровизну ствердитъ есть. Лечъ видячи мою упрямую ку себѣ и ку всей коронѣ Польской вѣрную службу, и въ военныхъ окказіяхъ зичливое радѣніе, судитъ мя зъ ясновѣможными панами сенаторами коронними годнимъ быти таковія благодати своея и респекту, при которомъ непремennomъ и я непремѣнно до кончини моея зичилемъ себѣ zostавати, и за честь Королевского Величества и цѣлой корони Польской, во всякихъ военныхъ случаяхъ, здравія моего нещади. Но невѣдаю откуду дадеся пакостникъ житію моему доброму Чаплинскій, бенкартъ Литовскій, опіакъ Польскій, злодѣй и злирца Украинскій, старостка Чигринскій; которій чрезъ осмь лѣтъ уже zostаючи въ Чигринщинѣ на дозорствѣ, отъ пана своего, велиможного пана Конецпольского хорунжого коронного, многихъ нашу браттю живимъ свѣдѣнствомъ и доношеніемъ вовсе погубитъ и имѣнія ихъ себѣ привлащитъ. И уже повидимому не

панъ хорунжій коронній, но служба его лгартъ, ошустъ и пияница Чаплинскій владѣть Чигринщиною, и изъ ней приобрѣтасть себѣ многія користи и богатства, зъ крайнимъ разореніемъ и кривымъ плачемъ нашей брати шляхетнихъ Козаковъ и всѣхъ обще Украинскихъ Малоросіановъ. А ясновѣможному пану хоружему заедво десятая часть пожитковъ отъ Чигринщини отъ него злодѣи Чаплинского доходитъ; що певне явилобися на ревѣзії, кгда би была учинена. Але я на то не инстигую, поневажъ мнѣ то есть неприлично и непалежно; о томъ еще тилко держано до вашей велиможности въ семъ писмѣ моемъ мало простерти слова, ижъ помененій Чаплинскій, гонячи на всѣхъ насъ Малоросіановъ, гонитъ неуважне и безрозумне и на вѣру Православную, пезаховуючи въ цѣлости и твердости уставовъ и мандатовъ древнихъ Королевскихъ, вѣру нашу Православную Кгрекорускую, непремѣнно во вѣки въ своихъ клявузяхъ zostавати мѣую, привилеями утвержденныхъ; и где колькакъ лучится ему зъ нашими Православными священниками видѣтися и бесѣдовати, то никогда вражди и злоби синъ, Чаплинскій, не оставитъ ихъ не обезчестивши, волосовъ и бороли не вирвавши, и кіемъ або обухомъ реберъ добре не потовкши. Що всякъ зъ насъ Православныхъ чуючи, и кровь священническую проливаемую и ругаемую видячи, можетъ snadно домислитися, же и вѣра наша Православная Кгрекоруская (въ ней же премногіи Святіи Божіи спасося, и отъ киканадцять сотъ лѣтъ, въ разнихъ, на многихъ мѣстахъ, въ петлѣнихъ Богоугоднихъ тѣлесехъ своихъ спочивающе, многіи подають приходящимъ къ нимъ съ вѣрою исцѣленія, и дивная истачають чудотворенія) zostаетъ отъ ошуста и ледащихъ Чаплинского и инихъ ему подобнихъ и легкомислнихъ Поляковъ хулима и безчестуема. И що прѣжніи Святіи Отци Кгреческіи и наши Святители Кгрекорускіи и вѣчної памяти достойни также

Монархи и Князи Польскіи за рѣчь слышную и святую, вѣру нашу Православную узнали и признали, и вѣчными привилеями своими ни въ чомъ непремѣнно быть ей утвердили: тое шевлюги, паницѣ и власніи зрайцѣ отчизни своей корони Польской, и разорителѣ святого покоя и тишины (якъ и Чаплинскій) развращаютъ, раздираютъ и уничтожаютъ. Въ которыхъ поневажъ трудно намъ поединцемъ во всѣхъ обидахъ и утискахъ нашихъ дойти управы у судовъ Польскихъ и справедливости: теди за побутемъ моимъ тутъ до Сѣчи, урадило все войско Запорожское выправити пословъ своихъ до Найяснѣйшого Королевского Величества, пана своего милостивого, и ясневельможныхъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ коронныхъ и цѣлой рѣчи посполитой Польской, зъ прошеніемъ покорнимъ, аби тіе новизни, збитки, утяжени и разоренія Украинскіе грознымъ указомъ были завстягнени и ускромлени. А древніе права и волности Козакіе и Малоросійскіе, подлугъ давнихъ привилеовъ, новими Найяснѣйшого Королевского Величества привилеями, аби были ствержени и закрѣплены, при захованю въ ненарушимой цѣлости вѣри нашея Православнїи. Якіе то войска Запорожского послѣ, на сихъ часехъ, непремѣнно мѣють вѣхати въ путь свой. А я, ввездѣ ихъ уперечаючи, якъ о онихъ, такъ и о моемъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, для причинъ и небезпеченствъ моихъ вишмененихъ, ввездѣ вашей вельможности ретельне извѣстивши: егожъ не отмѣнной панской ласке навсегда покорне мя вручаю. Зъ Сѣчи Запорожской, декаврія 29, року 1648.

Вашей Яснои Вельможности во всемъ зичливій и слуга
покорній

*Зыковій Богданъ Хмелиницкій, товаришъ
войска Запорожского.*

РОЗДѢЛЬ VI.

*Листъ отъ Хмелиницкого зъ Запорожя до хоружого коронного,
а державцы на тотъ часъ Чиринского.*

Ясневельможній мосцѣ пане хоружій ко-
ронній, мой добродѣю.

Жадной претензіи и апелляціи не мѣтъ бить ку вельможности вашей, кдѣби мнѣ Чаплинскій, дозорца вашъ Чиринскій, не отворилъ воротъ до того; лечъ поневажъ онъ Чаплинскій именемъ вашей вельможности одобралъ отъ мене слободку мою Суботовку, моимъ старанемъ осаженную на кгрунтахъ (за мои многіи праці и труды, въ военныхъ окказїяхъ противъ непрїятеля бѣсурмана, зъ ущербомъ здоровья и пролитемъ кровѣ, для общаго добра корони Польской отправованїи), мнѣ отъ Найяснѣйшого Королевского Величества Владислава четвертого, пана моего милостивого, ясневельможныхъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ и цѣлой рѣчи посполитой Польской наданныхъ, и привилеомъ Королевскимъ во вѣчное спокойное владѣніе закрѣпленныхъ; при одобраню зась тоей слободы и иныхъ зъ неокгрунтовъ, одобралъ въ мене онъ Чаплинскій и преповажній привилей Королевскій, о котораго вернене кдѣмъ упоминался зъ прозбою въ него Чаплинского, то онъ пиній и безрозумій приказалъ мя въ тѣсное туремное межи злодѣе втрутити вѣзене, зъ котораго четвертого дня позно, заледвомъ чрезъ причину и прозбу доброй и благоразумной невѣсти жени Чаплинского, зосталъ освобоженъ: теди принужденъ есмь зъ тихъ мѣрь, чрезъ сей листъ мой одозватися зъ жалобою моею плачливою до вашей вельможности, по такой моей отъ Чаплинского заданой кривдѣ, ра-

зореніи и тяжкомъ безчестіи учинити ему донесене. Хочай тебѣ даю о томъ вѣдати вашей возможности, однакъ за отлеглою мѣстою (поневажъ вигнаній и вѣстрашеній будучи чрезъ Чаплинского зъ власного дому моего, застаю теперь въ Сѣчи Запорожской) немогу зъ нимъ Чаплинскимъ предъ поважною твоей возможности персоною отое расправоватися, и не ницъ теперь росправи; толко дивуюся тому, что ваша возможность тому бенѣкарту, опіяковъ, злодюжъ и бездушному здири и кровопіицу людскому, Чаплинскому шаленому, вручилъ еси Чигринское дозорчество, который своими неотливыми збитками и поступками, не на кого иного, тлько на самого возможность вашу людскій плачь и слези, а отъ Бога помсту навождѣаетъ. Богъ даби вѣдалъ ваша возможность о томъ леданціи Чаплинскомъ, якъ онъ людей бѣднихъ Малоросійскихъ Православныхъ Христіанъ и Козаковъ шляхетныхъ, вѣринихъ корони Польской слугъ, также и священниковъ нашихъ благочестивыхъ добиваетъ, утѣмджаєтъ, безчестуетъ, розгонитъ, ругаетъ, обдираєтъ и вконецъ разорѣетъ (що и мнѣ отъ него досталося), то певне не тило за дозорцу Чигринского, але и за найпослѣднѣйшого грубника или машталѣра у поважномъ дому своемъ держати его не изволилъ би: що все на него Чаплинского (и колко завелъ, покрасть и себѣ привлацилъ користей и добръ твоихъ нашихъ, чрезъ омиѣтное время), при ревѣзій и розиску, непременно довелобися. Но я до того якъ пеналежу, такъ и не ништуго; волежъ въ томъ естєсь возможность ваша якъ хотѣти поступити; и тлько жалъ мой тяжкій во обидѣ и безчестіи мнѣ отъ Чаплинского заданой, вишъ специфкованній, предлагаю тутъ вашей возможности, и прошу велѣе, даби упомѣтъ и приказатъ ваша возможность нецнотъ Чаплинскому не разоряти въ конецъ безъ мене убоого дому моего; нимъ що лутное и полезнѣйшее Украинъ Малоросійской, чрезъ нарочныхъ пословъ войска Запо-

рожского, на сихъ часехъ зъ Сѣчи виправитися мѣнучихъ, у Найсвѣтѣйшого Королевского Величества и ясневельможныхъ пановъ сенаторовъ и всей рѣчи посполитой исправитися и упроситъ. При семъ низко кланяюся вашей возможности. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврія 30, року 1648.

Вашей возможности всего добра, личной и до услугъ поволній Богданъ Зпловій Хмелицкій, товаришъ войска Запорожского.

РОЗДѢЛЪ VII.

О вѣзѣдъ Хмелицкого зъ Сѣчи до Крыма; о бытности его тамъ; о виконаніи прислїи предъ Ханомъ; о прїязни и увѣреніи Ханскомъ взилдомъ данна войска Крымскихъ на Поляковъ, и о дискреціи Ханской въ день Воскресенія Господня ку Хмелицкому явленою.

Тѣ предписаніе, всѣ листи отправилъ Хмелицкій зъ Сѣчи Запорожской до помененого Барабаша, полковника Черкаского, зъ таковымъ желаніємъ, аби онъ переслать ихъ до комисара Польского. Самъ тежъ Хмелицкій чрезъ два мѣсаци, генварь и февраль, промѣшкатель въ Сѣчи, зъ атаманомъ куренною и изъ Кошовымъ, тайно совѣтуючи о предлагающей на Поляковъ войнѣ; а между войскомъ розголошаючи тоє, же мѣтъ виправовати пословъ до Королѣ и всего сенату Польского, зъ прошеніємъ отъ всего войска Запорожского и яроду Малоросійского о потверженіи древнихъ своихъ вольностей и правъ, и о поскромленіи пановъ Польскихъ

них дозорцовъ, на Украинѣ застающихъ, утиски тежъ и бѣдствія Малоросіянъ творящихъ: якую поголоску въ Сѣчи между войскою пуцано не для чого иного, tylko для того власне, аби Поляки чрезъ своихъ шпѣговъ (которыхъ отнюдь невозможно было устеретгися) невпадали о немъ противъ себе военномъ Хмелницкого замислу. По вѣстїю зась двоухъ мѣсяцей предпомененныхъ, марта числа первихъ, зъ совѣтомъ Кошового и всей атамани куренной, вѣхалъ Хмелницкій зъ своимъ товариствомъ зъ Сѣчи, будто для лучшей своей и конской выгоды, въ островъ Томаковскій, низше Сѣчи въ килко миль на Днѣпрѣ застающій. А въ самой рѣчи вѣхалъ онъ до Криму; где прибывши, и Хану Кримскому въ Бакиѣсарай о себѣ извѣстивши, получилъ по приказу его Ханскомъ тамъ-же квартиру, въ одного значного и богатого Арменина Бакиѣсарайского, отъ которого по приказу Ханскомъ въ кормахъ и напѣткахъ всякое было Хмелницкому зъ товариствомъ его доволство, ажъ до того времени поколь зъ Криму вѣхалъ. Потомъ Хмелницкій зъ тиждень на квартирѣ своей проживши, и зъ нѣкоторими мурзами обознавшись, просилъ ихъ о докладѣ Хановѣ, аби могли зъ нимъ видѣтися и свои нужди, для которыхъ прибылъ въ Крымъ, ему предложить. Кѣди прето ти мурзи доложили о томъ Хану, теди преночовавши заразъ велено Хмелницкому прійти до Хана: которій когда прибылъ въ избу Ханскую, тогда вдячне былъ отъ самого Хана а не чрезъ толмача привитанъ и поздоровленъ, занеже Хмелницкій тому Хановѣ зъ прежде бывшихъ военныхъ оказій былъ отчасти вѣдомъ и знаеъ. Къ тому и тое ему Хмелницкому за особливое было щастя, же Ханъ добре зналъ языкъ Козацкій, для чого тамъ толмача непризвано; но все нужди и интереса Хмелницкого самъ Ханъ вслушивалъ, и самъ на все отвѣтовалъ. Послѣ того малъ не що дня Хмелницкій бывалъ у Хана, и о всемъ о чемъ

належало разговаривать на единѣ и публичне, просилъ приѣжно войска Кримского въ помощь себѣ на Поляковъ; чому Ханъ любо не отмовлялъ цѣле, однакъ долго зъ тимъ розмишлялся и изъ мурзами своими совѣтовалъ, чи дати войска Хмелницкому, чили недати. Бо домишлялся Ханъ и того, же Хмелницкій чи не нарочно отъ Ляховъ въ Крымъ выправленъ, чтобы обманомъ вивести Орду въ Полцу, и чрезъ готовин войска Лядскіи оную вигубити. О которомъ мѣлїи и вонпленю Ханскомъ когда Хмелницкій отъ нѣкоторихъ знаемыхъ мурзъ засталъ увѣдомленъ, тогда чрезъ тихъ-же мурзъ сказалъ до Хана, же не тільки готовъ на томъ присягнути, нѣкъ безъ жадной обмани и лести потребуеъ войска Кримского на Поляковъ, але и сына своего при боку Ханскомъ, для лучшаго вѣроятя, въ закладѣ заоставити готовъ естъ. Що Ханъ услышавши, радъ тому былъ, и до всехъ желаній Хмелницкого склонїишимъ началъ являтися. Часу теди одного, при доволнихъ розмовахъ, и при многихъ мурзахъ и нпихъ начальникахъ Кримскихъ, кѣди востребовалъ Ханъ отъ Хмелницкого виконаня обѣщанной присяги, подлугъ своего бѣсурманского звичаю, тогда Хмелницкій велѣлъ дати себѣ шаблю Ханскую, которая когда принесена и дана была ему въ руки, тогда онъ винявши ея зъ пѣховъ, предъ лицемъ Ханскимъ поцеловать въ голое желѣзо; такову предъ всеми вслухъ вимовивши роту: «Боже всея видимїи и невидимїи твари Создателью и помилуенїи людскихъ Свѣдче! присягаю Тебѣ на томъ, нѣкъ що потребую и прошу у его Ханской милости на помощь себѣ войска Кримского, то потребую по правдѣ и истиннѣ, безъ жадного коварства и зради; а еслиби иначе мѣло дѣтися зъ стороны моей, ку шкодѣ его Ханской милости, то допусти на мя, Боже, тое, даби тоеюжъ шаблею животъ мой былъ доконченъ, и глава моя отъ тѣлесѣ моего заоставлена.» По которой Хмелницкого присяги виконаню,

заразъ якъ самъ Ханъ такъ и всѣ начальники Крымскіи, тогда при Хану бывшіи, учинились радостни, и дали Хмелницкому руки на томъ, же помогати ему на Поляковъ, поколь скончится война, завше будутъ готови; звѣзда и свои особіи на Поляковъ имѣючи претензіи о упоминки, давша отъ Поляковъ Крымовъ даватися обѣщаніи, а чрезъ немалое уже время надъ постановлене не отдаваемъ и не унижаемъ. Но таковомъ теди приговорѣ и уповѣненію, еще Хмелницкій забавился въ Бакиѣсарѣ до свѣтло торжественнаго Воскресенія Господня Праздника, который былъ апрѣля 2, того-жъ 1649 году, и до проводовъ, що денне въ Ханѣ бываючи, и не забороняючи о всемъ конференцію зъ нимъ всегда мѣваючи. А тимъ часомъ приказалъ Ханъ значному и важному мурзѣ Крымскому Тугай Бейю, въ чтиротисячномъ числѣ военной Орды Крымской, въ походъ за Хмелницкимъ готовитися на Украину Козацкую. Между святи воскресенскими, кѣди гулялъ Хмелницкій на своей квартирѣ, якая не оподаль была отъ двору Ханского, и велѣлъ часто стрѣляти Козакамъ своимъ зъ мушкетовъ, тогда Ханъ тотъ стукъ мушкетній почувши, спросилъ своихъ слугъ домашнихъ—хто то и для якихъ причинъ стрѣлаетъ,—на шо кѣди отказано Хановѣ, же то стрѣляютъ Козаки Хмелницкого на своей квартирѣ, празнуючи радостній Праздникъ Господень, еже есть подлугъ бѣсурманского парѣча байрамъ великій, тогда Ханъ зъ такою явился дишкреціею ку Хмелницкому, же заразъ зъ дому своего на квартиру его приказалъ одослати три куффи вина, пять биковъ и пятнадцать барановъ; шо Хмелницкій одобравши, велѣлъ Козакамъ своимъ пити, гуляти и частѣйше зъ мушкетовъ палити.

РОЗДѢЛЬ VIII.

О врученіи отъ Хмелницкого сына своего Хановъ; о отпуску Хмелницкого отъ Хана зъ Тугай Бейомъ и Ордою зъ Крыму на Украину; о венераци и подарункахъ Ханскихъ, при отклонѣ Хмелницкому и Козакамъ его даныхъ; о провіантѣ и прихитости Ханской ку Козакамъ; и о приготавлиюся Кошового зъ войскою на прїѣздъ съ Крыму Хмелницкого.

По проводахъ Воскресенскихъ заразъ упросилъ Хмелницкій Хана о отпуску себе зъ Крыму на Украину; и привелши сына своего старшаго Тимоша предъ Хана, вручилъ ему въ опеку и въ закладъ до времени приличнаго; которому Ханъ на той же квартирѣ въ Арменина велѣлъ жити, гдѣ и самъ Хмелницкій стоялъ и шо день велѣлъ ему предъ лице свое являтися, а зъ дворомъ его Ханскимъ и зъ мурзами Крымскими обознаватися; кормъ тежъ, и всякое доволство ему Хмелничепковѣ, зъ людьми при немъ будучими, зъ двору Ханского на квартиру его помѣсячно выдавано, зъ особливимъ господаревъ Армениновъ приказомъ, аби не безъ дишкреціи обиходился зъ своимъ гостемъ, сыномъ Хмелницкого.

Передъ вїездомъ Хмелницкого зъ Бакиѣсарая, призванъ былъ предъ Хана предъ писаиный Тугай Бей мурза, и одержалъ отъ него ординансъ, аби зъ назначеннымъ чтиротисячнымъ числомъ Орды Крымской ѣхалъ при Хмелницкомъ на Украину, и подъ его застаючи комендою, во всѣхъ военныхъ случаяхъ на Поляковъ былъ ему поволень и послушень, при захованю особливомъ отъ себе во всемъ чюлости и осторожности, для цѣлости войска своего Крымского. А на самомъ вїездѣ зъ Бакиѣсарая, въ четвертокъ

апреля 13, былъ Хмелницкій зъ нѣскокома товарищами своими и сыномъ, также и зъ Тугай Беомъ мурзою у Хана на обѣдѣ, и довольно былъ учрежденъ и увенерованъ; а при отклонѣ, таковую Ханскую получилъ милость Хмелницкій, ижъ ударованъ засталъ отъ него панциромъ Черкескимъ зъ мѣсяркою и карвашами, зъ сайдакомъ моднимъ, зъ лукомъ, стрѣлами и шаблею подъ позолотою Черкескими-жъ, двома конми барзо форемними Подунайскими, въ сѣдлахъ и рондахъ легкихъ але велце моднихъ Черкескихъ, янчаркою вишменитою, наконецъ кафаномъ рожевимъ доброго и богатого злотоглазу, и куптумомъ найпрелѣйшого темнозеленого сукна Французкого, найвыборѣйшими подшитїи сѣбѣрками; що все тогдажъ шаповано на три, албо и чтири тисячи левовъ. Якїи подарунки Хмелницкій отъ Хана влѣчце принявши, и зъ низкимъ поклономъ его пожегнавши, silent и шумень отъ вина Ханского будучи, радостно отъехали зъ Тугай Беомъ и Ордою отъ Бакибсараю въ подлежащїи на Украину путь свой. Невиражаю тутъ подробну того, якимъ провіантомъ Хмелницкій отъ Хана на дорогу вспоможенъ, толко докладаю, ижъ хлѣбомъ, мясомъ и виномъ, нѣби сынъ отъ отца, изобильно былъ обдаренъ и вспоможенъ; также и товариство его все не безъ дискреції Ханской, но ударовани сукиями, мусулбесами и сафянами будучи, зъ Криму зъ Хмелницкимъ отѣхали. Якася особливая внутрїя того Хана ку Козакамъ была симпатїя и прихильность, ижъ такъ, яко вишей наменилось, ласкаво и милостиво имъ оказывался и отпустилъ зъ Криму. Отѣхавши теди Хмелницкій съ Тугай Беомъ и Ордою отъ Хана, чинилъ пильнїй посѣхъ въ своей дорожѣ, такъ, ижъ у Казикеремѣ Днѣпръ переправивши, пятого дня стануль въ Сѣчи Запорожской, апреля 18; а Тугай Беовъ зъ Ордою велѣлъ стояти у Базавлуку. Атаманъ зась Кошовїй, подлугъ намови и ради зъ Хмелницкимъ, предъ

вїздомъ до Криму бывшой, сподѣваючися уже его о томъ часѣ зъ Криму поворотѣ, зтягнуль зъ луговъ, вѣтокъ и рѣчокъ все войско Низовое Запорожское, конное и пѣшое, предложивши имъ, ижъ певная есть потреба того ихъ къ Сѣчи Запорожской прибиття и совокушенїя, а для чого именно, того имъ не освѣдчилъ до самого зъ Криму на Кошъ Хмелницкого поворотѣ. Барзо штучне и ростронне Хмелницкій зъ Атаманомъ Кошовимъ и куренною атаманною Сѣчовою урадилъ и поступилъ, ижъ не тилко о его замислахъ и въ Кримъ отѣздѣ Поляки, чрезъ своихъ до Сѣчи подсиланихъ предлагаетъ, не могли истотие вивѣдатися; але и свое войско Низовое Козацкое отнюдъ (кромѣ самой атамани) о томъ не вѣдало до самого повороту его Хмелницкого зъ Криму на Кошъ Запорожскїй. А если би вѣдало о томъ свое войско Козацкое певне вѣдали би и Поляки, и еслиби Поляки вѣдали, то певне приготавилися на лутшю встрѣчу противъ Хмелницкого, нѣжли училили, стративши легкомислєне чрезъ оную честь свою риперскую, и вѣчную ганбу навлекли на пѣлую корону Польскую; о чомъ впередъ, на мѣстну приличномъ, ретелєне выражено будетъ.

РОЗДѢЛЬ IX.

О прибытіи Хмелницкого зъ Криму въ Сѣчь; о поставленіи его Гетманомъ, и о врученіи ему войсковыхъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненіи Гетмана бывшомъ; о числѣ войска зъ Хмелницкимъ выбравшагося; о дискреціи Кошового ку Тугай Бейю показанной; о осторожности Хмелницкого; о лойманяхъ чрезъ Орду шпыгавъ Лидскихъ, и о полученіи чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ Польскихъ и реестровыхъ Козаковъ; о писаряхъ Сичовыхъ, зъ которыхъ еденъ данъ Хмелницкому; и о діаріяхъ Хмелницкого, чрезъ Зорку Самоила писанномъ.

Кгда теи предъ заходомъ солнца прибылъ Хмелницкій зъ Криму до Сѣчи Запорожской, маючи зъ собою и чтирохъ Татаръ значныхъ, отъ Тугай Бейя приданихъ, тогда Атаманъ Кошовій зо всею атаманною куренною радостими привитали его сердцами; кгда къ тому отъ него увѣдомилися о прихильности и ласцѣ Ханской къ нему Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому явленной, и о данной Ордѣ зъ Тугай Бейомъ Мурзою на помощь Хмелницкому противъ Поляковъ. Жеби прето на завтришній день войско конное (бо пѣхотное все уже было въ Сѣчи), въ полю и по лугахъ близкѣ Сѣчи зъ конми застававшее, могло до Коша для настоящего дѣла собраться; того ради по заходѣ солнца, зъ троухъ наибольшихъ штукъ, подлугъ давнего звичаю Запорожского вдарено, и переночовавши на свѣтаню знову зъ тихъ же троухъ штукъ тоежъ гасло вчинено. Егда же разсвѣнуло, и солнце огнезрачній и ясно блистателній свои по всей поднебесной разліяло лучи, тогда заразъ войска Козацкаго конного до Сѣчи значналъ

собралися квота, поневажъ всего того конного и пѣшого войска Низового Запорожского на тридцать тысячъ зъ лшникомъ на тотъ часъ нечислялося. А кгда вдарено въ котли на раду и усмотрѣно, же для такъ великой дѣчи войска гѣсенъ былъ майданъ Сѣчовій, того дѣла мусѣлъ Атаманъ Кошовій зъ Хмелницкимъ и зо всѣмъ войскомъ вѣйти зъ фортеці Сѣчовой на майданъ пространѣйшій; где кгда всему войску объявлено и виразне сказано начинаемое военное противъ Поляковъ дѣло, за обиди и тяжести Козацкіи и всея Малія Россіи, отъ Поляковъ твориміи, и кгда при томъ ознаймлено, же Ханъ Крымскій къ войску Запорожскому есть прихильнъ и любовенъ, и не тилко отпустилъ зъ Хмелницкимъ Тугай Бейя знатного мурузу зъ чтирма тысячами Орды Крымской, але и самъ со всѣми Ордами (если того укажетъ потреба) готовъ будетъ прибыти къ войскамъ Козацкимъ въ помощь на Поляковъ, давши въ себе мѣстне прилежному Хмелницкому о тое прошенію, повѣривши тежъ присягѣ Хмелницкого, и принявши себѣ въ закладъ Тимоша старшого сына его; тогди заразъ едиными усти и единымъ сердцемъ все войско Хмелницкаго Гетманомъ своимъ назвало и постановило, апрѣля 19; а въ замислахъ его военныхъ противъ Поляковъ стояти при немъ всегда до остатной утраты живота своего обѣщалося. По якой елекціи, заразъ отъ Кошового посланъ до скарбинцѣ войсковой писарь Сѣчовій, зъ нѣсколкома Атаманами курѣнными и инимъ значнымъ товариствомъ, взяти тамъ и принести въ раду клейноты войсковы; тін прето посланніи въ скарбинцѣ бывши, и клейноты приказаніе взявши, вскорѣ принесли до ради и вручили ихъ заразъ Хмелницкому. Клейноты зась именно были тін: короковъ королевская златописанная, барзо красная; бунчукъ тожъ величмодній, зъ позлоцѣстою галкою и древцемъ; булава сѣрбная позлоцѣстая, зѣло майстерно зѣлѣзанная и каменіемъ честнымъ украшенная; печать сѣрбная войсковая, и котли по-

він мѣдніи великіи зъ добошемъ; къ тому тежъ и три
штуки армать полевихъ легкихъ, зъ достаткомъ пороху до
нихъ и куль, зъ арматами и пушкарами. По учиненю зась
Хмелинцкаго Гетманомъ, и по врученю ему предъ поме-
ненихъ клеймотовъ войсковихъ, заразъ войско поздоровив-
ши Хмелинцкаго на новомъ Гетманствѣ, зъ такою къ нему
одозвалося охотою, ижъ все, колко его на радѣ было, го-
тово зъ нимъ ити на войну предлежащую; лечъ тое взято
на далшее разсмотреніе; и зъ тимъ отвѣтомъ войско едно-
розійшлося по куреняхъ, а другое при Хмелинцомъ и Ко-
шовимъ пошло въ церковь на службу Божию, до которой
тогда власне задзвонено, когда вишь писанное войсковое дѣ-
ло въ радѣ бывшій докончилося. По вислуханю теди люторгіи
святой и благодарственного молебня, абіе по приказу Атама-
на Кошового здарено на котлахъ, отдаючи хвалу Богу, вса
благая стрільцему; потомъ зо всѣхъ армать (якихъ было
около пятидесяти) випалено. А послѣ армать, всѣ пѣхоти,
въ шкахъ посередѣ майдану Сѣчового и за Сѣччу стояв-
шіе, которыхъ болшъ десяти тысячъ знайдовалося, зъ муш-
кетовъ своихъ випалили, и трикратно тое огня палене зъ
армать и мушкетовъ учинивши, розойшлися по куреняхъ на
обѣди свои. А Хмелинцкій новій Гетманъ, зъ атаманнею
куренною Сѣчовою, позванъ на обѣдъ до Атамана Кошо-
вого, въ которого пообѣдавши и мало погулявши, розой-
шлися по куреняхъ для спочивку: негуляли для того долго,
ижъ всякъ (а особливе Хмелинцкій) имѣлъ свое на мислѣ.
Спочивши зась мало, Хмелинцкій и атамана курѣнное знову
зійшлися до Атамана Кошового, где о многихъ рѣчахъ роз-
говорючи и совѣтуючи, постановили и тое: аби войска За-
порожскаго-коного не болше отъ осми или десяти тысячъ
при Хмелинцкомъ шло на Украину, а иное все аби разо-
шлося на свои мѣстна и здобичи; однакъ аби зоставало въ
поготовости до военной компаніи, если би зайшлоъ орди-
наиъ Гетманскій и Кошового; при якомъ приватномъ со-

вѣту, велено вдарити въ котли и изъ двохъ штукъ болшихъ,
взиваючи войско знову въ собраніе до Сѣчи; которое предъ
пѣніемъ вечернимъ скоро собралоя, заразъ одержало и де-
кларацію отъ Хмелинцкаго и Кошового, колко пти при
Хмелинцкомъ на Украину; що почувши, и за тотъ орди-
наиъ имъ подяковавши, розѣхалося и розійшлося всякъ до
своихъ промысловъ и здобичей рыбнихъ и звѣриннихъ, а
толко осталося охотниковъ коннихъ, военныхъ мушкетер-
овъ и сайдакеровъ на осмъ тысячъ лишкомъ; бо уважалъ
Хмелинцкій зъ Кошовимъ тое, ижъ скоро прибудуть на
Украину, то заразъ и войска Козацкаго городового къ не-
му примножиться; щоя и стало.

Кошовій Атаманъ увѣдомившися отъ Хмелинцкаго где
въ полю зостаєть Тугай Бей зъ Ордою, обослать оного
доволнимъ хлѣбомъ, виномъ, рибами и мясомъ, зъ взаєм-
ною къ нему являючійся динкренією за динкренію Хап-
скую, въ Криму Хмелинцкому явленію. Хмелинцкій зась
розійздячися зъ Тугай Беомъ до Сѣчи, а ему приказавши
стояти зъ Ордою въ Баравлуку или где индей више Сѣчи
на мѣстцу приличномъ, приказалъ значную и пилную дер-
жати сторожу на шляху отъ Чигрина и Переволочнои до
Сѣчи лежачомъ, и хтоби колвекъ, чи то зъ городовъ Ма-
лороссійскихъ до Сѣчи, чили зъ Сѣчи въ городи мѣлъ про-
стовати, тихъ всѣхъ аби за сторожу брано, и до его Хмел-
инцкаго указу неотпустие держано; що и сталося, ибо
чрезъ тіе три днѣ, поколь Хмелинцкій вѣхалъ изъ Сѣчи
зъ войскомъ и злучился зъ Тугай Беомъ, поймано на шля-
ху Сѣчовомъ чрезъ Татаръ человека подѣ десяткомъ под-
зорнихъ; но Хмелинцкій злучившися зъ Тугай Беомъ, лю-
бо чаялъ же между тѣми пойманцами суть шпѣги отъ Ла-
ховъ до Сѣчи виправленіе, якожъ и было такъ, однакъ
обширними допросами небавчися, азъ повѣсти ихъ о Гет-
ману Коронномъ, также и о сину его Гетманскомъ зъ
войскомъ ку Кодаку противъ Хмелинцкаго виправленіемъ,

и о Козакахъ реестровыхъ, Днѣпромъ въ байдакахъ къ Кодаку-жъ посланныхъ, совершенно извѣстившись, чинилъ поспѣхъ у маршу своемъ; а пойманцовъ въ путяхъ желѣзныхъ при арматахъ за собою велѣлъ провадити.

Въ тое время гдѣ прибылъ Хмелинскій зъ Чигрина до Сѣчи, было на Кошу два писарѣ барзо добрыхъ, и въ рѣчахъ писарскихъ языкомъ Славенскимъ и Полскимъ добре пѣвочныхъ: еденъ старѣйшій Степанъ Брацлавскій, а другій молодой Самонъ Зорка зъ Вольня; зъ тихъ убо старѣйшій на Кошу оставленъ, а молодой зъ Хмелинскимъ зъ Сѣчи отпущенъ, занеже онъ и въ Криму быть зъ нимъ Хмелинскимъ; тотъ убо Зорка, чрезъ увесъ чась войны Козацкой зъ Поляками бывшій, zostавши писаремъ и секретаромъ при Хмелинскомъ, о всѣхъ рѣчахъ и поведеніяхъ совершенно вѣдалъ, а досконале и пространно въ діаріюшъ своемъ оніе описалъ, которій діарюшъ былъ въ товарища моего Силѣвстра Биховца, канцеляриста войскового. Его-же отецъ, Іоанъ Биховецъ, при того бочныхъ Чигринскихъ Гетманахъ бѣ канцеляристомъ, и тамо тотъ Хмелинского дѣлній діаріюшъ переписалъ былъ себѣ: изъ него-же азъ (взявши въ сына его помешенного, товарища-же моего) зѣло сокращеніе потребитѣйшіе и нужитѣйшіе Хмелинского военнихъ сукцессовъ вичерпнувши и поготовавши рѣчи, потрудихся въ сей моей книжѣ оніе положить и выразити. Аще-же въ томъ пререченого Самонъ Зорки діаріюшъ были ретелне положени листовніи Хмелинского о тогдашнихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, до постороннихъ Монарховъ и владѣтелей корреспонденціи, но я ихъ (аще и вѣще были потребни) безъ переписанія оставилемъ, едно краткости послѣдствуя, другое и часу поволного на тое неимѣя, всегдашними и непрестанными въ канцеляріи войсковой писарскими будучи обовязанъ и отягощенъ дѣлами.

РОЗДѢЛЬ Х.

О трехъ знакахъ предъ войною Хмелинского бывшихъ, и тѣхъ Божіихъ обомъ, Полскому и Козакоорускому народамъ, скорое наитіе прознаменовавшихъ.

Нимъ зачну близко наступающее военнихъ Хмелинского дѣлъ зъ Поляки поведеніе, многое обоихъ (Козакооруского и Полского) преславныхъ въ Европѣ народовъ, въ междоусобиѣ бывшомъ зъ великимъ ихъ ущербкомъ и поврежденіемъ, кровопролитіе жалоснимъ вспоминати и описовати сердцемъ, судихъ за благо: прикладомъ Самонъ Твардовскаго, тую Хмелинского войну вѣршомъ Полскимъ описавшого: положить первѣ предъ войною тою бывшіе знаки, зъ додаткомъ имъ толкованія отъ мѣлкого разума и разсмотрѣнія моего.

Зъ тихъ убо знаковъ первій рокомъ предъ тою войною бысть—великое надъ звычай, въ день пятка страстного, слонца измѣненіе и затмѣніе; второй потомъ—комета, отъ давнихъ лѣтъ невиданная, являлася на небѣ по заходѣ слонца, чрезъ дней дванадцать; третій—саранча великая нѣгдѣсь уродившись и нашедши, предъ самимъ тою междоусобиѣ домашній войны зачатіемъ, въ землю Полскую, всѣ травы и збожа въ ней позъедала и виницила: що все люде старіе и разумніе за гнѣвъ Божій ку собѣ бывшій вмѣняли, и пришлого несвѣдогого каранія его Божественного на себе чаяли, якое ихъ и не минуло; ибо за умноженіе беззаконій, изсякла бѣ любовь въ многихъ, безъ нея-же умножился и преуси въ человецехъ гордость, ненависть, вшеченство, неситство многого имѣнія и сребролюбія, зазорость, пиха, вражда, гнѣвъ, обиди и иніе Богу противніе и мерзкіе дѣянія; за которіе по предъ описанныхъ знакахъ, наступовало праведное Божественное каране; якое же каране постигнути мѣло, мощно было зъ знаковъ по-

мененихъ, по разсмотрѣнію умному и по тогдѣшнему состоянію военному домислитися. Ижъ первый знакъ—затмѣне слонца, могли презначати тоє, что многіи панове, високими фамиліями и ясными своихъ преѣмѣнний и гоноровъ титулами въ міръ семъ блещавшіи и свѣтившіеся, мѣли тогда чрезъ военній прогрессъ потемнѣти, и отстрадавши живота своего за всю субстанцію и славою скоро-преходящую и яко димъ отъ лица вѣтра исчезающую, исчезнути и въ персть вселитися. Второй знакъ—мѣтла або розка, не иное что могли предвозвѣщать точію сіє, ижъ многіи отъ земнородныхъ всякаго чина челоуѣковъ, за своя беззаконія, мѣли тогда того-жъ гнѣва Божія розгою ударени быти, а мѣтлою не тилко отъ началствъ своихъ, но и отъ временія жизни сея измѣненіями зостати. Третій знакъ—саранча, могли прознаменовати Орда Кримскихъ аки саранчѣ на державу Полскую, медомъ и млекоу тогда кипѣвшую, зъ Хмелинцкимъ пашестіє, и непокерованого тому панству поврежденія и разоренія привнесеніє. И собиється тогда слово Божественнаго писанія, яко беззаконіє и злодѣяніє преврати сильнихъ; при сильныхъ-же и славы ихъ немощи и безславіи, при крѣпкихъ и богатыхъ убогіи и безпомощи, при винныхъ и невинныхъ равно приняли плягу и гнѣва Божія испили чашу, такимъ единого рифмоторна Малоросійскаго подтверждается вѣршемъ:

Случися мужу праведну при грѣшныхъ узрѣти,
Обычно бо есть спрому при сухомъ горѣти.

О тихъ-же знакахъ въ рукописныхъ Козацкихъ лѣтописцахъ обрѣтається именно: же року 1648, въ постъ великій, надъ градомъ Варшавоу видѣни были на небѣ по вечерамъ мѣтла, мечъ, гробъ и на немъ крестъ; по сего я за истину не имѣю, поневажъ авторъ Твардовскій, будучи мешканцемъ Полскимъ, невидѣлъ такихъ знаменій, и въ своей, *Война Домова* названной, книгѣ выразити ихъ не изволилъ.

РОЗДѢЛЪ XI.

Озрозумѣнію чрезъ Гетмановъ Хмелинцкаго листовою зъ Сечи, владомъ пословъ Запорожскихъ писанной, обмани; о прибытію Гетмановъ Королицъ зъ войсками Полскимъ на Украину; о викарѣ зъ Черкасъ, и несправности войскъ Полскихъ и Козацкихъ, водою и землею ку Кодаку противъ Хмелинцкаго.

Гетманъ Великій коронній Миколай зъ Потока Потокій, Воевода Брацлавскій, и Калиновскій Гетманъ Полній, любо чрезъ кільконедѣльное время засматривалися на пословъ Запорожскихъ, подлугъ прежде писанныхъ листовъ Хмелинцкаго, до Короля Владислава быти мѣвшихъ; однакъ постерегши въ той мѣре Хмелинцкаго обману, а чаючи отъ него чогось до себе нового, заразы за позволеніємъ Королевскимъ и всего Сенату, до пятидесяти тысячъ войска Полскаго платного и нисподитого, зъ многими знаменитими и високородними Панами Полскими, зтагнувши, въ пятую первую недѣлю великаго поста, февраля 18, прибыли на Украину Козацкую, хочай и зима была тогда нестатечная и бездорожная; и расположивши не безъ великой тяжести людской войска по кватерахъ, сами Гетмани резиденіи себѣ обрали—Полній въ Корсунѣ, а Великій въ Черкасахъ, занеже отъ Корсуна до Черкасъ не великое, но тилко шестомилное обрѣтається пути разстояніє. Станувши зась они Гетмани на Украинѣ, любо удивлялися тому, же жадной о Хмелинцкаго замислахъ и оборотѣ не было вѣдомости, однакъ усовѣтовали за благо искати и гошчи вѣтра въ поле, и виправити для того значніи партіи войска своего землею и водою ку Кодаку, где рѣчи нисподитою Полскою значное жъ платное знайдовалося пре-

зидіумъ; для чего заразъ по ихъ Гетманскомъ приказу, комисаръ Козакій, на Украинѣ тогда вмѣсто Гетмана бывший, заславъ ординанцъ свой всемъ Козакамъ реестровимъ готоватися въ походъ невѣдомый. А тимъ часомъ по ординансу Гетмана Великого короннаго, зпущено отъ Кіева ку Черкасамъ килкодесять байдаковъ и иншихъ меншихъ воднихъ судовъ зъ достаткомъ провіантовъ, и военныхъ риштуновъ число немалое, и полковника въ Переславлѣ Полского, нѣякогось Адама Душинского новопоставлено, а Кречовского отмінено за тое, ижъ ку Хмелницкому добрую имѣлъ пріязнь, и не тилко по листовномъ ординансу Гетманскомъ (яко прежде написалось) не взялъ подъ арестъ свой, но и перестерегъ его Хмелницкого въ той мѣре, объявленіемъ писанного къ себѣ о томъ листа Гетманского. Що все дѣялося и приготавлилося чрезъ увесь постъ великій и даяій; а по свѣтлоторжественномъ воскресеніи Господнемъ (которое тогда было априля второго) Гетмани ободва, Коронній и Полній, зъ иншими знаменитшими панами Полскими въ Черкаси зѣхавшися, и Козаковъ реестровихъ туда-жъ зтягнувши, приказали имъ зъ Барабашомъ полковникомъ Черкасскимъ и Кречовскимъ бывшимъ полковникомъ Переславскимъ, подлугъ прежней ухвали и совѣта своего, всейти въ суда водніе, и плинути внизъ по Діѣпру ку Кодаку. Але ижъ и въ зичливости Козаковъ реестровихъ Гетмани не велии дуфали, того ради первѣе нѣжъ всели въ суда водніе, одобрили отъ нихъ на вѣрность присягу, по которой виконанню, пять тысячъ Козаковъ онихъ реестровихъ виборнихъ и военныхъ, зъ Барабашомъ, Кречовскимъ и иними начальниками своими, пѣхотою въ суда водніе со всемъ готовіе вселю; для лучшей зась надежды Полской, придано къ нимъ пѣхоти Нѣмецкой двѣ тысячи, и велѣно имъ Діѣпромъ плинути щоденній, имѣючи согласія зъ войскомъ, землею туди-жъ ку Кодаку виправленимъ; и якого то войска заразъ тогдижъ

зъ каштеляномъ синомъ Гетманскимъ и изъ комисаромъ Украинскимъ, также и зъ иншими високородними панами, виправлено не двѣ, якъ Твардовсвій написавъ, але двадцать три тысячъ, добре его узапасивши харчевими и военными запасами, и приказавши имъ, такожъ для всегдашного зъ войскомъ воднимъ согласія, неподалѣ отъ берега Діѣпрового простовати ку Кодаку, и сполне зъ тимъ воднимъ войскомъ надъ Хмелницкимъ чинити промисль, если би где мѣлъ проявитися.

На третей теди недѣлѣ по Пасцѣ, въ пятютокъ априля 13, когда и паша конская начала являтися, рушили отъ Черкасъ обое, водою и землею, войска Полскіи и Козакіи въ походъ свой; въ которомъ ихъ начинаніи виконнялося присловие тое — *еже человеческое есть мислити, Божіе же дѣйствовати*; ибо рушивши тіе войска отъ Черкасъ водою и землею, заразъ данной себѣ науки Гетманской (еже въ щоденномъ зъ собою быти согласіи) препоминѣли, а отправовали свой походъ такъ, якъ кому за лутше быти здавалося. Гетманскій сынъ зъ комисаромъ, землею, на Криловъ (до которого отъ Черкасъ... чили... миль именуется) и на Жолтую Воду (до которой отъ Крилова... или... миль Украинскихъ быти сказается) ишолъ зъ войскомъ крокомъ желвовимъ, помалу и неспѣшно, продолжаючи въ мѣрѣ семь животь свой отъ наступающей кончини и погибели, въ частихъ и проволѣкающихъ обозовихъ попасахъ и веснянихъ тогданихъ, сердцу человеческому благопріятнихъ, прохлалахъ и делѣціяхъ; а Барабашъ зъ Кречовскимъ, водними Діѣпровими бистринами внизъ спѣшнѣйшимъ несени стремленіемъ. Коя ради вини и несправленія комисарского и сина Гетманского, войско водное, пререченими бистринами Діѣпровими внизъ спѣшно надъ надеждою ихъ каштелянову и комисареву унесенное, зъ войскомъ земномъшественнимъ приказанной себѣ отъ Гетмановъ короннихъ корреспонденції и согла-

сія лишившись, пришло (Богу такъ изволившу) въ согла- сіе и дружбу зъ противнимъ себѣ войскомъ Хмелницкого, чого знати себѣ и зичило: яковимъ же тоє собилося дѣй- ствіємъ, абіє подлежащій роздѣль ретелне обявити.

РОЗДѢЛЬ XII.

О рушеню Хмелницкого зъ войскомъ Запорожскимъ и Татар- скимъ отъ Сѣчи ку Жолтой Водѣ и на Украину; о злучен- нюся его зъ войскомъ Козацкимъ воднимъ, отъ Гетмановъ Короннихъ противъ него виправленимъ; о розгромъ войскъ Польскитъ на Жолтой Водѣ зъ комисаромъ и синолзъ Гет- манскимъ быишимъ; о взятіи тамъ здобичахъ и пиль- никахъ; о одосланню ихъ въ Чигринъ, и о зловленню Чаплинского.

Хмелницкій Гетманъ новій, въ недѣлю третью по Пасцѣ святыхъ мироносицъ, априля 22, зъ Сѣчи зъ вой- комъ Запорожскимъ рушивши, и зъ Тутай Беомъ Мурзою въ полю вишше Базавлука совокупившись, любо намѣрилъ былъ прямо на Чигринъ зъ войскомъ простовати, для при- витання тамъ Чаплинского, главного врага своего; однакъ зъ повѣсти предреченихъ на шляху Сѣчовомъ чрезъ Татаръ пойманихъ людей разсмотрѣвшись, же войска Пол- скіе и Козацкіе отъ Гетмановъ короннихъ зъ Черкасъ во- дою Днѣпровую ку Кодаку, а землею на Криловъ и на Жолтую Воду ку Кодаку-жъ суть виправлени, отмѣнилъ на Чигринъ похоль свой; а просто ко Жолтой Водѣ и Крило- ву, въ очи войскамъ Польскимъ путешествовати намѣривши, Кодакъ промишувши, а въ правій бокъ ку берегу Днѣпро- вому мало зъ шляху своего удавшись, стануль обозомъ вишше Кодаку у миль три или чотири, и роспорядивши въ коло и оподаль обозу крѣпкіе и справніе Козацкіе и Татар- скіе сторожи, самъ на томъ мѣстѣ неподвижно днѣй зкилко

промишкаль; не для чого иного, тилко для того найбарзѣй, аби зъ войскомъ Козацкимъ воднимъ, отъ Гетмановъ Короннихъ виправленимъ, моглъ якуюжъ колвекъ получити розмову; для чого особніи пилніи по надъ Днѣпромъ распо- ложени были караули, зъ данною себѣ отъ Хмелницкого наукою, якъ справитися и поступити, гди увидять войско Днѣпромъ внизъ плывучое. Тіи прето караули зочивши войска водніе, призвали ихъ въ мѣлкихъ судахъ ку берегу, для розговору зъ собою; между которыми згодился и Кре- човскій, бывшій полковникъ Переяславскій; а гди услыхали отъ тихъ караулищиковъ, же Хмелницкій зъ войскомъ Ко- зацкимъ и Татарскимъ идеть противъ Поляковъ на Украину, и не оподаль отъ берега Днѣпрового стоить обозомъ, велце тому урадовалися; несовершенно однакъ вѣрчи, потребовали видѣти самого Хмелницкого, которій за данемъ себѣ о томъ знати заразъ прибылъ ку берегу Днѣпровому, и кгда увидѣлся тамъ зъ Кречовскимъ, другомъ своимъ, и инимъ отчизнѣ зичливимъ товариствомъ, теди заразъ одер- жаль отъ нихъ устную обѣтницю, же всѣ зъ нимъ зъ су- довъ воднихъ висѣвши, пойдуть сполне противъ Поляковъ войною за свои древніе права и возности, недбаючи на тую присягу, которую Гетманамъ по неволѣ и подъ оружіємъ виконати мусѣли. До чого и Барабаша теплѣйшого Поля- камъ пріятеля, зъ его нѣккими единомислениками, радою своею наклонити обѣщали; лещь когда тая ихъ рада предъ Барабашомъ была суетна и бездѣльна, абіє во всемъ флоту водномъ возгорѣлся огонь гнѣва и ярости, въ которомъ не тилко Барабаша зъ его единомислениками забито по и всѣхъ Пѣмцовъ виколото и нуртамъ Днѣпровимъ отдано. О чомъ гди увѣдомился Хмелницкій заразъ всѣмъ обозомъ своимъ рушилъ, и стануль надъ самимъ берегомъ Днѣпро- вимъ для забрання до обозу якъ войска водного, такъ за- пасовъ харчевихъ и припасовъ военнихъ, между которыми килконадцять было арматокъ невеликихъ воднихъ, зъ до-

статкомъ пороху и куль. Що все чрезъ дней чтири упоравши, а судъ водній великій и малій въ затокахъ и тишинахъ Днѣпровихъ, для пришлої потреби, гдиби прилучилась, по затоплюваннїи, и Козаковъ нѣкихъ значительныхъ конми Козацкими и Татарскими вспомогши, рушилъ помаду, для пѣхоти водной, со всѣмъ войскомъ въ путь свой ку Водѣ Жолтой, многими ума своего очима, яколовецъ хитрій, на всѣ стороны погладаючи, и караули въ мило и далѣй отъ обозу имѣючи. Въ пятюкъ теди пятой неделѣ по Пасцѣ, мая 4, передняя стражъ Хмелницкого зъ передней-жъ стражи Полской двоухъ языковъ поймавши, припрывадили до Хмелницкого, которїи гди сказали ему же войска Полского доброго, при комисару и каштеляну сину Гетманскомъ, знайдется двадцать три тысячи, и что уже Жолтую перейшло Воду, теди Хмелницкій зъ Тугай Беомъ на томъ же мѣстцу (которое отъ Жолтой Воды у миль двѣ зазедво было) удержался непорушне, для распораженья до битви войска своего, которое чрезъ тотъ подвечорокъ и ночь управилъ и распорядилъ якъ належало. А Поляки стративши своихъ двоухъ языковъ и устраившись, пофнулися назадъ, и переправивши Жолтую Воду, тамъ-же надъ нею ошанцовалися за подвечорокъ и ночь, въ должъ и въ ширъ на версту, значїи и глубокїи въ коло себе учинивши окопи. Переночовавши зась, еще предъ свѣтомъ рушилъ Хмелницкій зо всѣмъ войскомъ ку Полякомъ, и гди отъ своей сторожи получилъ вѣдомость, что Поляки назадъ за Жолтую Воду уступили и надъ нею окопалися, тогда и самъ къ той-же Жолтой Водѣ приближившись, стануль обозомъ противъ обозу Полского, и належите оній приказаль устроити, шанцами въ коло обваровати и пѣхотѣ водной принемъ zostавати. И егда зъ обозу звикала зъ армать зачалася корреспонденція, тогда самъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ и зо всѣмъ войскомъ коннимъ, Жолтую на иншомъ мѣстцу перебувши Воду,

вдарилъ крѣпко на Поляковъ зъ окоповъ своихъ противъ ему вѣхавшихъ, которїи и единой голини въ кроку своему неустоявши, а на килко тысячъ трупомъ павши, зъ великимъ трѣскомъ и ужасомъ въ свой окопъ и обозъ ухопилися, въ субботу пятой неделѣ по Пасцѣ, мая 5. Яковимъ первымъ своимъ нещастїемъ и пораждкою, любо превеликій страхъ и отчаянїе живота вложили въ сердца всѣхъ своихъ начальниковъ, однакъ еще и повторїи разъ, того жъ суботнего дня ку вечеру, военного Поляки зъ Хмелницкимъ и Тугай Беомъ непонехали дѣла; но и въ томъ на полтори тысячъ своего стративши товариства, зъ великимъ бѣдствомъ и ранами zostали вгнани шаблями до окопу своего. День зась неделїи, мая 6, захованъ безъ промислу вошного. А въ понеделокъ, мая 7, по трикратной валной потребѣ, многихъ Поляковъ сполне зъ каштеляномъ сномъ Гетманскимъ и иншими панами и начальниками воинскими смертная постигнула лзвa. Во второкъ, т. е. Мая 8, шестой неделѣ по Пасцѣ, предъ порою обѣднею, и вкопечъ всѣхъ Поляковъ Хмелницкого оружіе разорило, и единымъ зъ нихъ тамъ-же на Жолтой Водѣ жити и гнити повелѣло, а другимъ правую стезю до Крыму показало; отъ якого погрому нѣ десятка челоувѣка Поляковъ не спаслося. Потомъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ преправивши чрезъ Жолтую Воду обозъ, стануль онимъ край окоповъ Лядскихъ; и для зловлєнїя Чаплинского врага своего, заразъ виправилъ до Чигрина (бо получилъ вѣдомость, же войско Полское зъ Чигрина уже вѣйшло, и по орлипансу Гетманскомъ спѣшно пошло ку Черкасамъ) при товариству своемъ Чигринскомъ поуфаломъ, исправномъ, добрихъ молодцовъ полтораста челоувѣка; которїи подлугъ данной себѣ науки, на смерканїю въ Чигринъ прибывши, застали Чаплинского щасливє уже повечерашного и спати розобравшогося, которого безъ жадной дискреціи похитивши, и зъ ласки своей на его панскїе плечи, въ одной

кошулі бывшіє, зъ сотню барбаръ нагайскихъ положивши, а въ грубникову кожущину облекиши, и вѣче и зъ Чаплинскою попрощатись приказавши, всадили на коня и помкнули до Хмелицкого; що справилось чрезъ два днѣ и одну ночь. Которого Хмелицкій словомъ гнѣва привтавши, и плѣшкѣмъ Полскимъ обьявиши, иже зъ его Чаплинского причинъ тоє кровопролитіє стануло предложивши, заразъ розказалъ отяти ему голову; лечь отпrowадивши отъ обозу Лядского на сторону за верстъ килко, даби врагъ мира и покою не лежалъ зъ тими шляхетскими трупами, которіи зъ его причини тамъ на Жолтой Водѣ свои отъ оружія Козацкого всебѣдственно подожили головы. Що все Хмелицкій уковши, обозъ Лядскій со всѣмъ достаткомъ и скарбами забравши, и Тугай Бея зъ тоєй добычи значною башловкою опатривши, прочее все Козакамъ и Татарамъ допустилъ забрати. Взялъ тамъ Хмелицкій: оємъ штукъ арматъ добрихъ полевихъ, зъ достаткомъ пороху и куль; килконадцѣ паръ котловъ, зъ добошами ихъ; килкодесять корогвей, бушчуковъ два, булавъ двѣ, и килкодесять челоуѣка трембачовъ и нинихъ обозовихъ слугзителей немало, якін въ числѣ воишкомъ леобѣталася; на остатокъ зъ пановъ войсковихъ Шембечка, Санѣгу, комисара и нинихъ значнихъ шляхтичовъ до пятидесять челоуѣка; а рядового товариства три тысячѣ лишкомъ тогдижъ въ неволю взято, и до Чигрина при значномъ числѣ Козаковъ и Орди отъ Хмелицкого одослано, зъ таковымъ листовнимъ старшиѣ Чигринской срогимъ приказомъ, даби всѣхъ началниковъ Лядскихъ, въ крѣпкіє вложивши кайдани, поставили на килкохъ кватирахъ честнихъ и вигоднихъ подъ крѣпкою сторожею, и велѣли ихъ кормити доводнимъ кормомъ зъ ратуша Чигринского; а рядовое все товариство по турмахъ и въ замку Чигринскомъ жеби было замкнено, сторожею крѣпкою опатрено и якъ мога кормлено, а голодомъ не морено; ранихъ засѣ жеби гоено и зъ пилностію досмотривано.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О шкодѣ войска Хмелицкого; о приотованнію Хмелицкого на баталію дружую, зъ самими Гетманами; о рушенію Хмелицкого отъ Жолтой Води ку Корсуну; о прибылоу къ нему свѣжомъ войску; о фрасуку Гетмана коронного и намыреніи его; о пороку на него отъ войска за несправность; о боязни и страху Гетманскомъ; о розгромленію подъ Корсуномъ всего войска Полского; о взятіи въ полонъ обозъ Гетмановъ короннихъ, и о иной добычи тамошней; о возданіи благодарствія Богу; о банкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣсту Хмелицкого, и о отправѣ экспедиціи до Сѣчи и въ Крымъ.

По уоконченію оноу кравого Желтоводскаго дѣланія (въ которомъ и Козаковъ полтораста челоуѣка смертнующу испило чашу, а ранихъ зтолкомъ въ Чигринѣ одослано, кромѣ побитихъ и ранихъ Татаровъ) Хмелицкій зъ Тугай Бємъ на томъ же мѣстѣ стоялъ неподвижне чрезъ три днѣ, приспособляючи и управуючи войско и обозъ на наступуючую зъ самими Гетманами коронними баталією; особливе пятнадцѣ арматокъ воднихъ, новимъ образцемъ на двоухъ тилѣ колесахъ и о единомъ коню приправуючи, для легшого и скорѣйшого зъ ними въ военной потребѣ обороту. Стануло уже тутъ у Хмелицкого арматъ и арматокъ 26; до которихъ Хмелицкій добрихъ Запорожскихъ стрелцовъ придалъ спѣшивши пять сотъ челоуѣка, а коннихъ для всякаго случая триста челоуѣка; якін новоучиненіи пушкарѣ такъ умѣли зъ арматъ стрѣляти, якъ и изъ мушкетовъ.

По прешествіи теди дней троухъ, то есть мая 11 въ пятокъ шестой неделѣ по Пасцѣ, устроившиє зовѣмъ якъ

належало, Хмельницкий рушить спешно отъ Воли Жолтой, зо всемъ войскомъ, ку самимъ Гетманамъ короннымъ; якого днѣ отъ Чигрина, Крилова и иныхъ мѣстъ и селъ, на двѣ тысячи прибыло воинского охотника ку Хмельницкому. Гетманъ зась Великій коронный велимъ наполнѣтъ фрасуномъ, кгда непотѣшныи една за другою отбѣратъ вѣдомости, а именно: же Козаки водили вибивши Нѣмцовъ зъ собою на водѣ бывшихъ до Хмельницкого пристали, и же Хмельницкий на Жолтой Водѣ сына его Гетманского зо всемъ войскомъ Полскимъ осадилъ; для котораго ратунку, либо заразъ отъ Гетманъ коронный зъ Гетманомъ Полнимъ зо всемъ войскомъ (якое уже было готове въ сококупленіе) рушить былъ ку Водѣ Жолтой; однако у Маслового Ставу получивши вѣдомость отъ одного ранного, зъ Желтоводской остатной потреби прибылого жолтира, же уже тамъ войско Полское чрезъ Козаковъ и Орду на голову поражено, обозъ зовсемъ взято и синъ Гетманскій смертно раненъ, а подобно и не жіетъ, заразъ погнулися вазалъ ку Корсуну, начавши думати и промышляти о своей головѣ и всего войска Коронного цѣлости, котораго при нихъ тогда знайдовалосѣ на двадцѣть шесть тысячей, зъ новоприбылымъ зъ Полци войскомъ. Многи тогда зъ пановъ Полскихъ приписовали имъ Гетманамъ за несправность ихъ и глупство едно—же войско раздѣливши послали водою иземлею, другое—же жадно о Хмельницкомъ немѣючи вѣдомости, сквалливе одослали и отдалили оное далеко отъ боку своего; зъ якихъ мѣръ обидва Гетмани любю погружались не престанно въ жалю сердечномъ и поношеніи сромотномъ за несправность отъ всего войска своего, однако еще якъ козвекъ трезвили; лечъ кгда потомъ послышали зближающегося ку себѣ Хмельницкого, и войска своего драгунскаго тридесячное число въ передней стражѣ бывшее зраду, же ку Хмельницкому передаосѣ, немѣючи отъ Гетмановъ за служенной себѣ плати, тимъ барзѣй обятъ ихъ страхъ и

вееконечное цѣлости своея отчальнѣ, недоумѣваху бо весьма что творити, якъ зъ войскомъ поступити, якъ и на якомъ мѣстцу до бою оное устронти. Станули однако обозомъ, якъ ихъ тогда помѣшанныи научилъ разумъ, на оной ровинѣ надъ рѣкою Россю, котрая до обороны приличѣнная имъ быти здаваласѣ, близко Корсуна; и якъ обозъ тотъ ровомъ ошанцовали, такъ и войско належите до бою ушиковали и распорядили.

Малъ теди 16, въ среду седмой недели по Пасцѣ, скоро ясно свѣтлое слонце зъ опелю на свѣтъ свои лучи появило, и мракъ ноций въ поночье прогналъ страны, заразъ отъ наступающего пятнадцато тысячного (кромѣ Орды) числа войска Козацкаго показалисѣ быти Полякомъ дими и прахи земни, конскими копитами отъ земли возрушенныи и на воздухъ вознесенныи, пѣди отъ стотисячной квоты войска оного Козацкаго; особливою тогда мглою страхъ Полякомъ засунуль былъ очи, же ся имъ тое мечтало, чого отнюдь въ самой не было рѣчи. За тимъ абѣ Хмельницкий своимъ и Ординскимъ войскомъ мужественно наступаетъ, и крѣпко удараеъ на Поляковъ; котори мало шо въ шикъ своемъ постоявши, а болшей отнюдь оружію противному стерпѣти невозможне, зъ великимъ страхомъ уступили у окопъ свой, ягѣ оного отбыши, трупомъ полеглой брати своей на три тысячи; зъ окопу зась стали отстрѣливатисѣ зъ армать, якихъ было осмнадцать. Вскорѣ потомъ Хмельницкого арматъ зъ пѣхотою настигла, и егда вздовжъ и воперекъ войско и обозъ Лядскій начаша рисовати и проносити, часто густо убиваючи жолтировъ и коней, ламаючи тежъ и тропачи вози и каравани, тогда Поляки познавши мѣстце тое до цѣлости своей неспособное, рушили отъ толь на гору тамъ же близко будущую; но и на горѣ той крайнее свое увидѣвши небезиеченство, заразъ рушили и отъ толь, на конечную свою погибель, всемъ обозомъ и войскомъ, ушиковавши оное якъ было

возможно; якому ихъ порушенню радъ былъ Хмелницкій. Скоро теди Поляки зъ своихъ высунулися окоповъ, заразъ Хмелницкій зъ Ордою началъ около нихъ (якъ приказуютъ) веремѣя крутити, и обозъ ихъ, въ килко лавъ ушикований, зъ армать своихъ на разнихъ мѣстахъ густо розривати, ламати и мѣшати; многихъ и жолнѣровъ Полескихъ, при нихъ въ шкахъ своихъ бывшихъ, зъ мѣлаго и арматного бою покладаючи трупомъ. Увидѣвши то Гетмани, ихъ злая ихъ есть справа, что не тилко звичайнымъ боемъ въ полю, конно немогутъ постоати противъ войска Козацкаго, але и обозъ приходитъ въ разрушеніе, рассказали къ пѣхотѣ своей многимъ корогамъ коннымъ зпѣшитися, на горній уронъ свой. Щось кгда стало, заразъ служки конѣ въ пановъ своихъ принявшіе, всѣвши на тѣ жъ кони, ачаючи бѣгствомъ свое отъ бѣды востоящей улучити спасеніе, перхнули врознь отъ обозу по лѣсахъ и лугахъ тамошнихъ, пановъ своихъ въ зброяхъ желѣзныхъ и при военныхъ ристункахъ, въ крѣпкій тогди зной и варъ солнечній, оставивши не обиклое имъ пѣхотинское на полъ мигъ и далѣй двигати его. Сему творящуся, абіе войска Полскіе и обози ихъ, за проводничествомъ пѣлагого непевного, або и незачливого себѣ челоуѣка, надходятъ надъ яри и кручи, и зъ нихъ спускаются зъ великимъ бѣдствомъ, ворочаючи въ тѣ кручи и ламаючи вози и каравани, и наступуючи на переправу, тамъ въ долині крутой приключуюся, багинистую, зѣло грузкую и до скорой переправы весьма неудобную. Уже и армата Полская ничего дѣйствовати не можетъ, да и изъ ручного оружія рѣдкое уже начало быти ку Хмелницкаго непрестаемоу и зѣло Полякамъ вредителному стрѣлянню отвѣтствованіе. Часть обозу Полскаго зъ помененной твани и грузкости вибейкавшися, дерется кгвалтомъ на прикрую гору, и отнюдь на неї взійти неможе; другая часть въ болотѣ ономъ загрузла и прочимъ заднимъ путь затарасовала; третая часть зъ

гори спускаючись (якоже рѣхъ), поламавши вози и каравани и сплетшися зъ собою купами, къ погибелі наклонилася; къ тому Козаки на мѣстахъ приличнихъ, кудаби Полякамъ можно было уходить, позакопували и лѣсами позасѣкали дороги. Гетмани обидва зъ ними многими знаменитими панамі, аки во изступленіи ума суше, по обоихъ сторонахъ обозовыхъ зъ многими хороговми конными шатаются, невѣдуце болѣе что творити. Хмелницкій теди зъ Тугай Беомъ совершенно уже познавши свое въ тотъ часъ благополучіе; дали сами покой обозовѣ; толко приказали пѣхотѣ своей и арматамъ, абіе дополняли того зъ пилнотю, чого на всеконечное разрушеніе Лядскому обозовѣ не доставало. Самъ тежъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ на самихъ Гетмановъ, уже въ отчаяніи жизни своей бывшихъ, крѣпко ударивши, стеръ и поламавъ ихъ шкии весьма, приложивши нещадно остріе оружія свои на ихъ шляхетскіе головы; где множайшая часть войска Полскаго паде трупомъ, смертного неухибивши термѣну; другая двотисячная чили тритисячная часть, зъ пѣкими вождями, бѣгствомъ лѣсами и лугами спаслася отъ погибелі, неусмотрѣвшу ихъ Хмелницкому; третья зась часть до полшести тисячи въ плѣнь взята, зъ обома Гетманами, зъ которыхъ Полній Гетманъ Калиновскій зосталъ раненъ; при Гетманахъ зась онихъ короннихъ взято въ неволю: Синявскаго, Балабана, Бѣгановскаго, Одриволскаго, Яколскаго и иныхъ знаменитой и високо-родной шляхти до осмидесяти челоуѣка. Що при всесилной помощи Божіей Хмелницкій щасливе одного дня зорудовавши, стануль обширне обозомъ своимъ надъ тоею жъ кручею и долиною, въ которой и обозъ Лядскій опановалъ себѣ; а зъ сбозу оного килконадцять каравановъ лутшихъ и богатшихъ приказавши пѣхотѣ своей примкнути до себе, прочее все войску Козацкому и Татарскому позволить забрати и подуванитися тимъ; кромѣ воинскихъ аппараментовъ, зъ которыхъ три булави, каменіемъ драгимъ саже-

нихъ, осмнадцать штукъ арматъ добрыхъ, девятнадцать паръ котловъ, пятьдесятъ штукъ корогвей, два бунчуки, тридцать осмъ трембачовъ и нинихъ служителей обозовыхъ, не въ числѣ воинскомъ бывшихъ, до пяти сотъ челоука. А съ Хмелиницкого Козаковъ семдесятъ забитыхъ а де-вятьдесятъ пять раннихъ (кромѣ Татаръ забитыхъ и ран-ныхъ) тогда явилоса. По тихъ теди военныхъ фатигахъ, стапуши Хмелиницкій въ обозъ своемъ зъ Тугай Беомъ, разбилъ свои, а найбарзѣй злобични, зрядни намети Ляд-скин, и переночоваши въ нихъ, первѣе всего въ четвер-токъ тогдашній, мая 17, отдалъ молебное благодареніе Господу Богу, помогшему ему на сопостатовъ Поляковъ, при трикратномъ арматномъ и мушкетномъ огия паленіи; по-тѣмъ валниі учинилъ банкетъ, учредивши на немъ довол-но старшину свою и Козаковъ значныхъ, также Тугай Беля значими Татарами и плѣнниковъ пановъ Польскихъ; а на рядовое Козацкое и Татарское войско 25 куфъ горѣлки видать, приказавши ономъ напоити и рядовое плѣнное тѣ-варство Польское. Затѣмъ отдохомъ на томъ мѣстѣ чрезъ дней десять, въ которомъ отпочинку до Сѣни зъ послѣкою певнихъ вещей, а въ Крымъ до Хана зъ послѣкою полоня-никовъ Польскихъ отправилъ экспедицію, которая выразае-туть же полагается.

РОЗДѢЛЬ XIV.

Албо Енералная реляція о обонихъ, Желтоводской и Корсуи-ской, Хмелиницкому доставшихся злобичахъ Лядскихъ.

При двохъ Гетманахъ коронныхъ взято въ полоуѣ полковниковъ, ротмистровъ, каштановъ, поручиковъ, хо-ружнихъ и нинихъ начиниковъ воинскихъ, значныхъ и вно-коронныхъ 127, рядового товариства осмъ тысячъ 520 че-

ловѣка; трембачовъ 63, и нинихъ служителей не въ числѣ воинскомъ бывшихъ 580, добоновъ 27, котловъ великихъ и малыхъ паръ 31, корогвей самыхъ знаменитыхъ 94, а ни-шихъ меншихъ корогви и котли Татарамъ достались; бун-чуковъ 4, булавъ 5, арматъ болшихъ 41, зъ достаткомъ пороу и куль; нинихъ зась вещей яко то наметовъ, ко-ней, рондовъ, сѣделъ, пѣстолѣтовъ, яичарокъ, фузѣй, сай-даковъ, вишменѣтнихъ и дорогихъ шабелъ, коней, обуховъ оправныхъ, зброй и панцировъ дорогихъ зъ ши-шаками, мѣсюрками и карванами, телембасовъ сѣрбныхъ и мѣднихъ позлоуѣстнихъ, палубовъ и возовъ зъ харчами и и напѣтками простими и дорогими, каравановъ зъ креде-сами достатними столыми, сѣрбными и позлоуѣстими; на-остатокъ талировъ битыхъ, червоныхъ золотыхъ и дробной монеты, особливе спецѣловъ всякихъ златыхъ и сѣрбныхъ, зъ драгимъ каменіемъ и безъ каменія бывшихъ; также ка-наковъ и перстенковъ многоцѣнныхъ, при сукняхъ, сукнахъ и матеріяхъ дорогихъ нешитыхъ, значная часть въ руки Хмелини-кого досталася. А нинѣ такіе иже драгіе и многіе вещи по-пались въ руки Тугай Беовъ и нинимъ начиникамъ Козац-кимъ и Татарскимъ; прочее же все пошло въ руки всего войска тамъ бывшего. Колко тяжъ зо всего войска Ляд-ского забито и сколко отъ смерти спаслоса, а колко осо-бно пошло въ руки Ординскіе, того совершенно было до-вѣдаться невозможно.

Тое еднакъ тутъ еще прилагается, иже довольно все войско Хмелиницкого, Козацкое и Татарское, здобулося на конѣ, на ронди, на зброн и на панпери, на сайдаки, ша-блѣ и шное оружіе, на денги тежъ и сукіѣ простіе и до-рогіе; и що было предъ тими двома битвами во всемъ войску мало кого у дву конѣ и въ поднихъ одеждахъ много, то по битвахъ онихъ явилоса въ каждого товарища Козацкого и Ординского по троѣ, по четверо и по пя-теро коней, и въ рондахъ много; суконъ тежъ, подобіемъ

коней, въ каждого товарища по килко паръ обрѣлося, такъ ижъ кгда войско тое по преречонихъ двоихъ битвахъ на конь всѣло, и въ далшій походъ зъ Хмелницкимъ рушило, увидѣвши зъ стороны albo зъ гори якой оное, можно было сказать, же то суть ниви, красноцвѣтущимъ Голендерскимъ albo Влоскимъ макомъ засѣянии и проквѣтнувшім. Якое красное того нарядного и избогатишагося войска зрѣніе, не глаголю многихъ, но всѣхъ цѣле Украинскихъ Малоросійскихъ мешканцевъ, Козаковъ и посполитыхъ, на брань пришлою противъ Поляковъ загрѣло и воспламенило; а еще къ тому кривди, тяжести и разоренія, отъ Ляховъ Малоросіаномъ тогда бывшій, первѣйшою и главнѣйшою до отмищенія были виною и подгвѣтою.

Разсужденіе о нещастіи Поляковъ.

Исполнилось тутъ на Полякахъ тое присловіе, ижъ кого Богъ покарати восхоцеть, то первѣ помѣшаеть и уменьшить ему цікавости и разуму его; при которомъ шванку и всѣ его расужденія и устроенія неправимъ путемъ начнутъ ходити, и ку явной шкодѣ и бѣдствію преклонятися. Сиче бысть и въ Гетмановъ короннихъ, кгда великую часть войска своего отъ себе отдавали и тое на двоє водою и землею разлучили, послѣдствуючи настуцуючому Хмелницкого благополучію а своему злосключенію. Аще жеби всѣ войска ихъ были вкупѣ, не такъ би скоро опановалъ страхъ Гетманскіе и всего войска сердца, ниже Хмелницкого мужество смѣлобы себѣ такъ позволяти и въ гору восходити.

РОЗДѢЛЬ XV.

О отправѣ въ Крымъ неволиковъ Лядскихъ и подарунку Хану; также о отправѣ до Сичи вещей и гостинца войску Сичовому, зъ листовною корреспонденцією, и що при Хмелницкомъ засталося неволиковъ.

Отпочиваючи Хмелницкій на преречонѣмъ мѣстцу по военнихъ трудахъ чрезъ лией десять, первѣ всего зъ старшиною своею и зъ Тугай Беомъ Мурзою радился и совѣтовалъ, що чинити зъ такъ немалою лѣчбою въ двоухъ потребахъ взятыхъ неволиковъ Полскихъ. На томъ теди стапула рада, же рядовое товариство отдати чтиромъ тысячамъ Ордѣ Тугай Беовой, въ награжденіе трудовъ ихъ военнихъ; и старшину всю одослати въ Крымъ Хану, Солтанамъ и иншимъ начальникамъ Крымскимъ. Для чого Хмелницкій заразъ велѣлъ всѣхъ пѣвицковъ въ обозѣ бывшихъ ареестровати по имени и ознаймити имъ, же отдали будуть Татарамъ и пошлются въ Крымъ, а хто зъ нихъ добрій за себе Хмелницкому поступитъ окупъ, тотъ отъ послыки Крымской застанеть волиимъ; для якой ревизіи и предложенія помененного слова тогдичъ посланъ и въ Чигринъ Кречовскій, бывшій полковникъ Переяславскій, къ тамошнимъ неволикамъ. Якое то слово и упевнене Хмелницкого кгда услышали обои неволики, велимъ тогда обяти застали жадемъ, и въ рѣкахъ слезъ своихъ погружаючи, многіи зъ нихъ по двѣ, по три, по чотири тысячи таларовъ битихъ и побольшей окупѣ за себе дати Хмелницкому поступили; Потоцкій засъ Гетманъ Великій коронній тринадцять, а Каленовскій Гетманъ Полній одинадцять тысячъ таларовъ битихъ, любо дати за себе Хмелницкому поступовали, однакъ немогли въ томъ его полу-

чити респекту, для того, же уже ихъ зъ прочими знаменитими приговорено зъ Тугай Беомъ послати въ подарунку самому Хановѣ. Кгда теди повернулся Кречовскій зъ Чигрина зъ ревѣзією неволиниковъ тамошнихъ, то по разсмотрѣніи всѣхъ реестровъ неволичихъ, заразъ позволено Орду Тугай Беовой, чтиромъ тысячамъ, взяти зъ неволиковъ Полскихъ рядового товариства, якъ въ обозѣ такъ и въ Чигринѣ бывшаго, восьмъ тысячей; а начальниковъ и благородной шляхти шестдесятъ человѣка и двоухъ Гетмановъ; себѣ зась Хмелинскій оставилъ и одослалъ въ Чигринъ товариства рядового лутшого и окупъ дати за себе обѣщавшого 520 человѣка, а зъ начальниковъ и благороднихъ оставилъ 65 персонъ. Распорядивши теди такимъ способомъ Хмелинскій неволиковъ, отправилъ ихъ зъ обозу зъ подѣ Корсуна до Чигрина, а зъ Чигрина просто до Криму; написавши до старшины Чигринской, аби выдала Татарамъ всѣхъ тихъ неволиковъ, которыхъ реестръ къ нимъ посилается. При якой виправѣ неволиковъ оныхъ въ Крымъ, виправилъ Хмелинскій Козаковъ комендерованихъ тысяча, а Тугай Бей Татаръ тысяча; еще тежъ послалъ Хмелинскій Хановѣ въ подарунку двѣ пары котловъ аряднихъ зъ добошами и осмъ трембачовъ, а Тугай Беовѣ даровалъ елень кредитъ сребній; бо на неволиковъ и самъ онъ не былъ скуденъ. До Сѣчи зась Запорожской, тогдижъ послалъ Хмелинскій подарунокъ взаимный: за одну короговъ чтири корогви добрихъ, за елень бунчукъ два бунчуки, за одну булаву двѣ булавы вишменѣтихъ, за одинъ котли трое котловъ изряднихъ, за три арматы шесть штукъ арматы виборнихъ, за благодаріе войсковое тысячу таларовъ битихъ на войско, а на церковь Божественную и служителей ея триста таларей. Якъи зась Хмелинскій при той виправѣ писалъ листи до Хана и до Кошового Атамана, ти такъ ся въ себѣ мѣють:

Моей Пане Атамане Кошовій, зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, братією нашею зичливою.

Посилаючи до Васъ нарочно посланныхъ нашихъ, значныхъ товаришовъ войска Запорожского, доносимъ Вамъ вѣдати, якъ ушлишалъ Господь Богъ обидимыхъ, угнѣняемыхъ и озобляемыхъ отъ Поляковъ плачь и стѣнаніе, отцевъ и матерей, братѣй и сестръ Вашихъ и нашихъ Украинно-Малоросійскихъ, по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра житіе свое имущихъ, и подавъ намъ зъ войскомъ Запорожскимъ всеспісную Свою помощь, на одолѣніе ихъ Поляковъ; при которой въ двоухъ потребахъ, перво на Жолтой Водѣ мая 8, потомъ подѣ Корсуномъ мая 16, на голову ихъ поразилисмо, и обози ихъ зовѣми достатками, и зъ обома Гетманами коронными, Великимъ и Полнимъ, и зъ ними многими знаменитими и високородными шляхтичами въ плѣнъ взялисмо; о чѣмъ всемъ совершенноѣйше, и пространѣйше донесутъ Вамъ словесно сіи посланнии наши товаришѣ; чрезъ которыхъ Вамъ братѣи нашей, за любовь и пріязнь намъ, кдѣсмо были въ Сѣчи, показаную, яко велце дякуемъ, такъ и на знакъ вѣчности нашою посилаемъ Вамъ всему войску на пиво гостинця тысячу таларей битихъ, а на церковь Божественную Сѣчовую и служащихъ въ ней триста таларей; особно тежъ за клейноти войсковіи, намъ отъ Васъ войска Запорожского даніи, то есть, за одну короговъ, за елень бунчукъ, за одну булаву, за одну пару котловъ и за три арматы посилаемъ Вамъ взаимне корогвей 4, бунчуковъ 2, булавы 2, котловъ 3 пари, арматы 6; що все Ваша Милость браття наше вѣчно пріймѣте и Господу Богу благодареніе всегда воздавайте, же по ласцѣ Своей Святой, благословилъ и поспѣшилъ намъ початокъ военного дѣла нашего щасли-

ве зъ Поляками отправити. А поневажъ (якъ донеслося намъ вѣдати) знову Поляки около Висли збирають на насъ великіи свои войска, теи и Вы войско Запорожское Низовое будте готови къ намъ въ помочь на дѣло военное, кгда зашлемо ординансъ нашъ; а хто зъ Васъ есть охотнѣйшій, тотъ и заразъ пехай прибываетъ къ намъ до компаніи воинской ждаемъ, и Господу Богу въ сохраненіе всѣхъ Васъ браттю нашу поручаемъ. Данъ въ обозѣ подъ Корсуномъ, року 1648, мая 22.

Въ Крымъ до Хана.

Наилещѣйшій и Велможѣйшій Мосѣ Пана Ханъ Великихъ Орды Крымскихъ Бѣлогородскихъ и иныхъ, мой дознанній благодѣтелю.

Въ двокротныхъ, на Жолтой Водѣ и подъ Корсуномъ, потребахъ нашихъ зъ Поляками якую подавъ намъ Господь Богъ надъ ними одержати викторію, опановати ихъ обози и всякіе користи, и що Поляковъ досталося въ руки наши, о томъ неразшираемъ до Вашей Ханской Ясности писма нашего: словесную о всемъ томъ учинягъ реляцію досконалую Вашей Ханской Ясности мурзи и Татары, зъ Лядскою здобичею въ Крымъ отпущеніе; чрезъ которыхъ я Вашей Ханской Ясности яко дякую велце за ласку, миѣ въ Крыму бывшему висвѣдченную, и отпущкъ въ помочь моему военному намѣренію пана Тугай Беймурзи зъ Ордою, такъ на знакъ моеи вѣдчости, посилаю Вашей Ханской Милости зъ помененной Лядской здобичи двоухъ Гетмановъ коронныхъ, Великого Потоцкого а Полного Каленовского, котловъ паръ двѣ зъ добочами ихъ и осмъ трембачовъ; а особливе, для уконтентованія пановъ Солтановъ и иныхъ

началиковъ Крымскихъ, посилаю шляхтичовъ знаменитыхъ и началныхъ шестдесятъ человекъ, зъ которыхъ що изволишь Ваша Ханская Милость себѣ оставити, а прочіими ишихъ обдарити, тое пехай будетъ въ разсужденіи и волѣ самого Вашей Ханской Ясности. Гетмани помененіи миѣ поступовали за себе окупу двадцять чтири тысячи таларовъ битихъ; но я високой Вашей Ханской персонѣ ихъ високихъ персонъ разсудилемъ послати, въ болшой повазѣ имѣючи Вашу Ханскую Ясность нежели ихъ пѣназѣ. Вношу еднакъ мою причину за всѣми ними въ Крымъ посилаемими вязнями, даби Ваша Ханская Ясность заховалъ ихъ въ своей ласкѣ и милости, а они, яко люде лихкретніи, умѣтимуть тое Вашей Ханской Милости часу своего отвлячти упевнію. Поневажъ получилемъ вѣдомость, же Поляки около Висли знову збираются и великіи войска свои на мене приготавлиють: теи прошу велце Вашей Ханской Ясности прислати наскорѣ ко миѣ Орды еще тысячъ эколко; кгдажъ тысячу Татаръ панъ Тугай Бей отпустилъ въ Крымъ зъ асирами Лядскими, а при немъ тилко три тысячи осталося. Прошу тежъ и на сина моего имѣти респектъ, и самого мя при семъ вручаю не отмѣнной Вашей Ханской Ясности ласкѣ и пріязни. Зъ обозу отъ Корсуна року 1648, мая 22 дня.

Р О З Д Ъ Л Ь XVI.

О управленніи Хмельницкого зъ войскою и обозомъ; о одосланіи въ Чиринъ неволикъ и инихъ добытыхъ вещей Лядскихъ; о розданіи обозовыхъ слугъ войску своему; о выправѣ посланниковъ до Вишневецкого и о згубѣ ихъ; о рущеніи зъ подъ Корсуна подъ Бѣлую Церковь; и о розосланіи отъ толь Губерсалоу во всю Украину.

По отправѣ до Сѣчи и въ Крымъ экспедиціи пререченой, мая 22, то есть въ понедельник Святія Троицы еще дней чтири на томъ же мѣстѣ подъ Корсуномъ промешкалъ Хмельницкій, на дальшую войну чинячи въ войску своемъ Козацкомъ, що день примножаючомся, порядокъ и старшину, и обозовіе войною полаганіе направляючи вещи. Тихъ дней одослалъ въ Чиринъ неволикъ Лядскихъ, которыхъ оставилъ себѣ, тринадцать каравановъ великихъ шестоколыхъ, многими скарбами и дорогими вещми у Поляковъ здобутими наполненыхъ; одослалъ тежъ пзливніе, въ походѣ непотребніе корогви, бунчуки, булавы, котли и иніе множайшіе вещи; а иншихъ служителей обозовыхъ, которыхъ осталось 58, также особно писаровъ, кухаровъ, добошовъ и трембачовъ, еднихъ лутшихъ зъ потребу себѣ оставилъ, а другихъ роздалъ на службу старшинѣ своей войсковою. Потомъ заслышавши онъ Хмельницкій, якъ по угашенію воспаливагося на себе при Гетманахъ короннихъ огня Полскаго, еще великая головня въ Лубняхъ осталася, князь Вишневецкій, державца тамошній, послалъ къ нему значныхъ шести Козаковъ зъ листомъ своимъ, въ подобній сенсъ писаннымъ, якъ изъ Сѣчи

писалъ до комисара и до Потоцкого Гетмана Великого коронного, выражаючи въ немъ причины, для которыхъ поднеслъ оружіе на Поляковъ, иже не онъ, но Чаплинскій и иніи ему подобніи панове Полскіи и ихъ дозорни на Украинѣ бывшіи, и людемъ Украинскимъ незнаемъ и несказаніи бѣдствія творившіи, суть причиною достапуго кровопролитія и замѣшанинъ; жеби теѣмъ о тоє шося уже зъ Гетманами коронными стало, онъ князь Вишневецкій не уражался и гнѣва своего къ нему Хмельницкому простирати недоволялъ, предлагалъ. Князь зъ Вишневецкій, довѣдавшись о Желтоводской Хмельницкого зъ Поляки битвѣ, стянулъ на скорѣ войска своего и старость зъ маестностей своихъ на рѣчку Сѣпородъ, чили Сѣпородъ, шесть тысячъ, и самъ къ нему зъ Лубень прибывши, рушилъ былъ зъ онимъ на Переяславъ, въ помощь Гетманамъ короннымъ противъ Хмельницкого; лечъ въ дорогѣ близко Переяслава извѣстившись, же и въ Переяславъ, духомъ Хмельницкого надхненій, уже ити не безпечно, и же Гетмани коронніи зо всѣмъ войскомъ суть розгромлени, вернулсѣ отъ толь назадъ до Лубень. Въ якомъ поворотѣ поменшеніе посланники Хмельницкого нагнали его близко Березанѣ, и отдали листъ ему Хмельницкого, которій князь вичитавши и розявившись, на другій день по одобранію поселства, мая 25, въ четверкъ Святія Троицы, на гостинцу между селами Войтовимъ и Филиповимъ, въ двѣ милѣ отъ Березанѣ, велѣлъ постигати; а самъ спѣшше пошелъ до Лубень. Хмельницкій потимъ десятидневно число на одномъ мѣстѣ обозомъ подъ Корсуномъ промешкавши, и въ надлежащихъ войсковыхъ рѣчахъ спорядившись, а о порубанихъ чрезъ Вишневецкого посланникахъ своихъ невне увѣдомившись, въ субботу по Святій Троицы, мая 27, рушилъ зо всѣмъ войскомъ подъ Бѣлую Церковь; где прибывши, станулъ на равнинахъ тамошнихъ, по надъ рѣкою Россію, обширнимъ велми обозомъ. А стоячи тамъ часть немалій, розослалъ во всю Малоро-

сійскую Украину, по обоимъ сторонахъ Днѣпра будущую, свои Гетманскіе універсалы, выражаючи въ нихъ обширность границъ Рускихъ, Поляками поглощенныхъ и завладѣнныхъ, древніе права и волности ихъ, причины для которыхъ повсталъ войною на Поляковъ; заохочаючи тежъ и взпаваючи всѣхъ тихъ, хто отчизну свою любить и добра ей зичить, ку себѣ до компаніи военной, въ обозъ подъ Бѣлую Церковь. Якін універсалы такъ въ себѣ имѣлись.

РОЗДѢЛЪ XVII.

Універсалъ Хмелицкого во всю Украину Малороссійскую, по обоимъ сторонахъ Днѣпра будущую, и въ дальніи города Рускіе засланій.

Зѣновій Богданъ Хмелицкій, Гетманъ славного войска Запорожского и всея по обоимъ сторонахъ Днѣпра сущей Украины Малороссійскія.

Вамъ всѣмъ Украинскимъ по обоимъ сторонахъ рѣки Днѣпра, въ городахъ и селахъ обитающимъ Малоросіяномъ, духовнымъ и мирскимъ, шляхетнымъ и посполитымъ, большого и меншого всякого чина людемъ, а особливо шляхетие урожонимъ Козакамъ и святой браттѣ нашої ознаймуемъ симъ універсаломъ нашимъ: ижъ не безъ причинъ слушнихъ мусѣлимо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое пося при всемоу помощи Божественной на Жолтой Водѣ, мая 8, а потомъ подъ Корсуномъ, мая 16, надъ ними Поляками стануло, тое всѣмъ Вамъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь засъ по двохъ онихъ надъ ними Поляками вигранихъ битвахъ нашихъ, кгдамо заслащали, же они тимъ несчастємъ своимъ роз-

гнѣвани и розятрени будучи, нестолько сами панове и княжата около Висли и за Вислою многіи свои на насъ стягають и совокупають войска; але и самого Найяснѣйшого Короля своего Владислава, пана нашего милостивого и отца ласкавого, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, аби со всѣми силами своими пришедши во Украину нашу Малороссійскую, лавно насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешкани наши разорити, въ прахъ и пепель обернути, насъ самихъ всѣхъ единыхъ вибити, другихъ въ немилосердную неволю забрати, а на иніе далечайшіе за Вислу мѣстца запровадивши, славу нашу, не тилко въ части свѣта Европейского присно славную, но и въ отлеглыхъ за моремъ Чорнимъ странахъ Азіятскихъ довольно народамъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразднити и поглотити: постановилисмо въ намѣреніи нашомъ, не противъ Короля милостивого пана своего, по противъ Поляковъ гордыхъ и занищо Его Королевскіе високоповажніе привилеи намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросіяномъ даніе (права и волности наши древніи при насъ заховуючи и укрѣплючи) мѣючихъ, мужественнимъ и неболязненнымъ при помощи Божіей станути сердцемъ и оружіемъ. Для чого притягнувши отъ Корсуна, и станувши обозомъ нашимъ войсковимъ тутъ подъ Бѣлою Церковою, пишемъ до Васъ сей нашъ універсалъ, чрезъ которій звиваючи и заохочаючи Васъ всѣхъ Малоросіянь братію нашу къ намъ до компаніи военной, тое прекладаемъ и извѣствуемъ: ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же кровѣкаръъ Полескихъ свѣдѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши, и сами власною братією нашою Савроматами и Руссами съ початку бывши, а несытость славы и богатства душеверднаго въ себѣ имущи, отъ сопребыванія зъ продолками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися, и иншое именованіе (еже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, а за Вислу заволохлися, на чуждыхъ кгрунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитими рѣками Европейскими Одромъ и Вислою

осѣли; многѣмъ околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ, западнымъ и полуношнымъ, зашкодивши, и держави ихъ зъ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ, прошлихъ онихъ древнихъ вѣковъ, утрутивши и урвавши, себѣ завладѣли. Потомъ за преществіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, на пространнихъ тамошнихъ чуждыхъ земляхъ расплодившися и умножившися, а преречеными людскими шкодами и видирствами недовольни будучи, повстали напрасно и безсовѣстно (яко ишогда Каинъ на Авеля) на Руссовъ, albo Савроматовъ, власную (яко же вишеи написалось) зъ древности природную братію свою; и за предводителствомъ Короля своего Казѣмира Великого, иже естъ имени того третій, року отъ рождества Господня 1333 albo 1339 (звѣща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Киевскимъ, Острожскимъ и инимъ истиннымъ и природнымъ Рускимъ княземъ нашимъ) войною зовевали и своей неситости привлащали и подчинили истинніе зъ древнихъ вѣковъ землѣ и провинціи наши Сарматійскіе Козакурскіе, отъ Подоля и Волохъ по Вислу и ажъ до самого Вилии и Смоленска долгіе и обширніе границѣ свои имущи, а именно: Киевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмѣйскую, Белзскую, Подольскую, Волинскую, Премиславскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую; и не только въ поместныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Рускихъ славное имя наше Козацкое испразнили и загладили; але що найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ онихъ братію нашу Роксолановъ въ невольничье подданское ярмо запрягши, отъ вѣри отческія Православнія душеспасительнія Кгрекорускія отринувши, и до пагубной Унѣи и Римского заблужденія силою, квалтомъ и многими надъ совѣсть Христіанску мученіями и тиранствами привлекли, подклонили и привели; всѣ первыхъ князей и Королей своихъ Полскихъ, благочестіе наше Кгрекоруское хвалившихъ и утвердившихъ, привилей и мандати презрѣвши, уничтоживши и цѣле про-

тивъ полѣтики шляхетской и доброй совѣсти зкассовавши. Но кгда и того душевредного, въ погибель влекущего схизматического и неситого учинку (еже благочестіе святое на Унѣю обернули, и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили) задрость ихъ и гордость мало быти показовала, то наконецъ наложились были мимо волю Королевскую, пана нашего милостивого, и изъ самихъ крайнихъ и остатныхъ, отъ подликихъ будущихъ (яко то Чигрина, Терехтемирова, Переяслава, Полтави) и инихъ многихъ городовъ и селъ, по обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающихъ, Украинно-Малоросійскихъ, власной предковѣчной отчизни нашей (отъ Святого и Равноапостольного князя Владимира Киевского, Русь святымъ крещеніемъ просвѣтвлявшаго), благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіюющей, значнѣйшихъ людей и Козаковъ вигубити и викоренити; а самимъ посполитымъ и простодушнымъ народомъ нашимъ завладѣвши, не только въ ярмо невольничье его запрягти; но по своей безбожной воли душевредную, правиламъ Священнихъ и Святыхъ Отецъ нашихъ противную вринуту Унѣю. Чого уже певніи были знаки и документа, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, пси дозорци Лядскіи пойли, и леда плетками фалшиве паномъ своимъ оскарживши, о потеране головъ ихъ приправили, а добрами и имѣніями ихъ завладѣли (що и мнѣ Хмелницкому отъ нещотливого сына и брехуна Чаплинского, дозорци Чигринского, пришло было терпѣти и головы позабути); але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колекть, изъ якой колекть хочъ найменшой причини, безчестуючи и ругаючи, бючи, роскривавляючи, волоси и бради вириваючи и урѣзуючи. Якінъ засѣ Вамъ самимъ вѣмъ Малоросіянномъ отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арандаровъ и любимыхъ факторовъ, по сее время дѣялися обиди, тяжести, озлобленія и разоренія тихъ ми тутъ

не виписуємъ, поневажъ Ви сами о онѣхъ лутше вѣдаете и памятаєте: тоє толко тутъ Вамъ припоминаємъ, якъ до такой пришли были есте неволѣ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстѣ, на улицѣ или въ дому своемъ зшедшися, заказано и неволно было Вамъ зъ собою говорить и о потребахъ своихъ господарскихъ побѣдovati: безъ чого и акти христинїи и веселїи быти не могутъ; и що Богъ Творецъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки срогими указами своими заградили и нѣмоствovati, надъ полѣтику и всего свѣтїи звичай, Вамъ были приказали; якое незносное бремя и устъ заключеніе, поневажъ милость Божая всемогущая благословила и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и одомкнути, побѣжденіемъ знаменитимъ въ двоухъ вишречонихъ потребахъ Поляковъ, супостатовъ нашихъ, теди да будетъ отъ толь присно хвалимо и превозносимо имя Божественное, яко презрѣѣ бѣдъ и утисковъ, воздыханїа и слезъ Вашихъ, чрезъ Поляковъ пролїтихъ и проливаемыхъ. А же ми нынѣшнюю зъ Поляками войну зачалисмо безъ вѣдома и совѣта Вашего всенародного, за то Ви на насъ неуражайтесь; кгдажъ ми учинили такъ для лутшой ползи Вашой и нашої, научившися осторожности и лутшого воинского управленїа зъ прикладу прежнихъ Гетмановъ браттѣ нашей, подъ Кумейками и на устїю рѣчки Старца зъ Поляками, недавно прошлїхъ время, войну имѣвшихъ: которїи, поневажъ прежде воїни своей унїверсалами своими, до васъ во всю Украину засланными, увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ намѣренїи; теди тимъ увѣдомленїемъ перестереженїи Поляки, якъ належало запобѣгти злу своему приготавилися, и на побѣжденїе ихъ, войскъ Козацкихъ приспособилися. Ми засъ такового нещасливаго случаю стерегучися, удержалисмося ажъ по сіє время зъ симъ унїверсальнимъ о начатомъ зъ Поляки дѣлѣ военномъ увѣдомленемъ нашимъ; а теперь яко вѣдати Вамъ

всѣмъ обще Малоросїаномъ о томъ доносимъ, такъ и до компанїи войсковой, на подлежащее зъ ними ятъ Поляки дѣлю военное, Васъ взиваемъ и заохочаемъ. Кому мила вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унїю претворяемая; кому зъ Васъ любима цѣлость отчизни Вашей, Украины Малоросїйской и честь Ваша шляхетская отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма поспѣваемая и попираемая: тотъ всякъ, не яко отрокотъ, но яко зичливїи и любезнїи сынъ отчизни своей, хтѣи по вислуханню сего унїверсального ознанїенїа нашего, къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковъ, на добрыхъ конехъ и изъ справнимъ оружіемъ неоткладне прибувати, и сполне зъ нами, прикладомъ старовѣчныхъ валецкихъ, славныхъ и многимъ околїичнымъ народомъ страшныхъ пролковъ своихъ, станути мужественно и небоязненно, при всемогущей помощи Божїей, противъ Поляковъ, своихъ разорителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не изволите допомогти намъ настоящей военной кампанїи, а Поляки насъ одолѣють; то вѣдайте певне, же и Васъ всѣхъ Малоросїановъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давнего злаго намѣренїа своего, огнемъ и мечемъ зруїнують и опустошаютъ, а зъ всеконечнымъ вѣри нашея благочестїивїа и святїа искорененїемъ и поруганїемъ, останки Ваши и чадъ Вашихъ (яко вишей написахомъ) въ пѣльнѣ загорїиуть, и въ нерѣшимую всегдашней неволѣ облекуть одежду. Лутше теди и благополезїише намъ, за вѣру свою святую Православную и за цѣлость отчизни, на пляцу военномъ отъ оружіа бранного полетти, нежели въ домахъ своихъ яко невѣстїухамъ побѣненнымъ быти; кгдажъ если умремъ на воїнѣ, за благочестивую вѣру нашу, то не тїлько слава и отвага наша рицерская во всѣхъ Европейскихъ и нїнихъ далнихъ концехъ земныхъ славно провозгласїтся; але и упованїе наше (еже за благочестїе умрѣти) будетъ безсмертїа исполнено и страдалцескими вѣнцями отъ Бога вѣнчано. Не бойтесь теди Ваша Ми-

дость, браття шляхетне урожона Малоросійская, Поляковъ, хочъ бы и наиболшій были ихъ войска; але прикладомъ (яко же вишей рѣхомъ) славныхъ и вѣчныхъ Руссовъ предковъ своихъ, при своей правдѣ, за благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поламане древнихъ правъ и волностей своихъ, станте сполне зъ нами, противъ ихъ своихъ обидителей и разорителей; зъ несумѣнною надеждою своею отъ бѣды настоящихъ освобожденія и всемошній благодати Божія, въ наступуючомъ случаѣ военномъ на супостатъ нашихъ помощь намъ сотворити готовіа. Якой то благодати Божественной уже и суть певніи знаки: *первое*—двократная вишмененная побѣда Поляковъ; *второе*—щирая прихильность всего войска Низового Запорожского на помощь нашу, при всенадежной помощи Божественной въ поготовности застаючого, и кромѣ того, що уже и есть при насъ оногю тысячъ осмъ злишкомъ. *Третое*—же и Найяснѣйшій Хаць Кримскій зо всеми Ордами помогти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лутшой певности, и сына своего старшого Тимоша оставилисмя; а и теперъ уже при насъ знайдется данной намъ отъ его Ханской Милости доброй и военной Орды Кримской чтири тысячи, зъ Паномъ Тугай Беомя Мурзою значнимъ. *Четвертое*—же и Козаковъ реестровыхъ братѣй нашей пять тысячъ, що отъ Гетмановъ коронныхъ зъ Барабашемъ полковникомъ Черкаскимъ и зъ Нѣмцами виправлени были въ судахъ воднихъ противку насъ Дибровъ ку Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизного а похлѣбцу Лядского, и Нѣмцовъ Дибровымъ глубинамъ, къ намъ пришло, и военной въ обохъ разѣхъ экспедиціи значне на Поляковъ допомогло намъ; слушне тую присягу свою зкасовавши, которую на вѣрность Гетманамъ короннымъ у Черкасахъ, предъ сѣданемъ въ суда водніи, подъ оружіемъ Лядскимъ яко неволники и плѣнники виконати были припущени: когда сами Поляки до зломанія тоей присяги

суть виною и початкомъ, сами первѣ поламавши, мимо волю Королевскую, права и волности древніе Козацкіе и Малоросійскіе, и присягу свою на пріязнь и зичливість и на захованне при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и волностей, Козакамъ и вѣмъ Малоросіяномъ взаємне учиненную. *Пятое*—что и власнихъ ихъ Полскихъ людей три тысячи драгонѣй, предъ Корсунскою битвою, въ передней стражѣ бывшии, вѣрность и присягу свою зломали, и Гетмановъ коронныхъ оставивши, къ намъ добровольне присовокупилися; такъ для того, вѣкъ были укривженными въ своихъ заслугахъ, яко и для того, же зрозумѣвши ненависть и злобу Гетмановъ своихъ коронныхъ и вѣхъ пановъ Полскихъ ку вѣмъ намъ Малоросіяномъ бывшую, и на всеконечное наше и вѣри нашея Православія искорененіе и потребленіе великимъ гнѣвомъ устремившюся, изволили лутше послѣдовати намъ Малоросіяномъ, при правдѣ и истиннѣ сущимъ, о древніе права и волности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякомъ, неправедно на искорененіе повставшимъ и гордостною яростію восналяемимъ. *Шестое*—и для того ласка Божая и помощь Его всесилая при насъ быти можетъ, же смо ми, при обидѣхъ нашихъ, зачали войну сію зъ Поляки не безъ вѣдома и позволенія пана своего, Его Найяснѣйшого Королевского Величества Владислава четвертого, который року 1636, во время щасливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной зъ Барабашемъ и зъ нимъ значнимъ войска Запорожского товариствомъ, прикладомъ прежнихъ Найяснѣйшихъ Князей и Королей Полскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковіе и Малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи намъ вѣри нашея Православія новимъ своимъ на пергаментъ краснописаннымъ Королевскимъ, при подписѣ власной руки и при завісьстой коронной печати, ствердивши привилеомъ, отправили насъ яко отецъ, ласкаве ударовавши каждого знач-

ними подарунками; а при отправѣ нашої наединѣ бывшой, устие Его Величество къ намъ мовилъ, абысмо по прежне-
му Гетмана себѣ постановили, и при своихъ правахъ и
волностяхъ крѣпко стояли, неподаючи оныхъ Полякомъ въ
поправіе, щитлися къ тому его Королевскимъ и иними
давѣйшими привилеями; а еслиби панове Полскіе и ихъ
дозорци тихъ привилеювъ неслухали, *то маєте* (мовить его
Королевское Величество) *мушкетъ и при боку шаблю, тоюю*
прето можете боронити своихъ отъ Поляковъ повреждае-
михъ правъ и волностей. Послѣ чого въ килко лѣтъ, кгда
непрестали творитися на Украинѣ отъ Поляковъ злѣбнихъ
бѣди и крайніе разоренія, тогда знову ми всѣ зъ Бараба-
шемъ суплѣковалисмо о томъ, чрезъ нарочныхъ пословъ на-
шихъ, до Его Королевского Величества Владислава пана
своего милостиваго; которій при отправѣ ихъ, якъ словес-
но, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до
Барабаша и до насъ всѣхъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ
свое Королевское, прежде намъ самимъ мовленіе (еже на
оборону правъ нашихъ мѣемъ мушкетъ и шаблю) подтвер-
дилъ и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ полков-
никъ Черкасскій (яко вишеі написалось), недругъ и не-
желатель добра отчизнѣ нашої, яко такое милостивое Ко-
ролевское слово и позволеніе, такъ и привилея Королев-
скіе таилъ, и безъ жадной ползи Украинской крилъ усе-
бе, нестараючися а нѣ о избраніи Гетмана Козацкого, а
нѣ о уволеніи отъ бѣды Лядскихъ всего народа Украинно
Малороссійского; теди я Хмелницій, взявши Господа Бо-
га на помощь, и одобривши штучнымъ способомъ у Бара-
баша привилеи Королевскіе, мусѣлемъ сіе военное зъ По-
ляками зачати дѣло; на которое Его Королевского Вели-
чества самого превисокой особи войною на насъ пору-
шенія нѣгди нечаемъ: такъ для того, же зачалисмо сію
войну зъ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко
и для того, же Поляки легше Его Королевскаго Величе-

ства превисокою персону у себе важачи, мандатовъ и при-
казовъ Его неслухали, и непрестанныи Малоі Россіи разо-
ренія и утѣсненія налагали. А если Король, иже естъ вой-
ску всему голова, самъ въ войску Полскомъ противъ насъ
не поидеть, то ми пановъ Полскихъ и ихъ много собран-
ного войска, яко тѣла або огона безглавного, бинамѣй
устрашится нехѣймо. Кгдажъ ежели ветхій Римъ (иже
всѣхъ Европейскихъ градовъ матерію наречился можетъ)
многими панствами и монархіями владѣвшій, и о шести
стахъ чтиридесати и пяти тысяцахъ войска своего древле
гордивійся, давнихъ оныхъ вѣковъ, далеко меншимъ про-
тивъ помененной воинственной силы Римской валецнихъ
Руссовъ зъ Ругіи отъ Поморія Балтискаго або Нѣмецко-
го собраніемъ, за предводительствомъ князя ихъ Одонаце-
ра, року по рождествѣ Господнемъ 470, былъ взятій и чо-
тиринадцать лѣтъ обладаемій; то намъ теперъ, кшталомъ
онымъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ
возбранити дѣлности воинственной и уменьшити отваги ри-
цекской. Що все Вамъ братѣ нашой, всѣмъ обще Мало-
росіянномъ, предложивши и до разсужденія здраваго пода-
вши, о посѣтѣхъ Вашѣхъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Цер-
ковъ прилежно и пылно жадаемъ, и имъ же зичимъ упрей-
ме доброго отъ Господа Бога здоровья и благополучного во
всемъ узнавати повоженія.

Данъ въ обозѣ нашомуъ подъ Бѣлою
Церквою, року 1648 Іюня числа.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О розосланіи тихъ універсаловъ во всю Украину и далѣй; о умедлѣніи Хмельницкого подъ Бѣлою Церквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмельницкомъ; о починеніи Полковниковъ, и о розосланіи ихъ на промисли военніи, также и о кончинѣ Королевской.

Такихъ універсаловъ 60 Хмельникій, при печати войсковой и при подписѣ руки своей, яко належитъ спорядивши, розослалъ ихъ зъ подъ Бѣлою Церквы пилними и справными Козаками во вселенную Малоросійскую, по обонхъ сторонахъ рѣки Дѣпра застающую; сягнувши оними по одной сторонѣ, то есть отъ Бѣлою Церквы ажъ до Полонного, до Лвова и до Камяна Полесского; а по другой сторонѣ Дѣпра, отъ Переяслава сягнувши онимихъ до Чернѣгова, Стародуба, Гомля и за Дѣбрь ажъ до Борисова и далѣй, до Бихова тежъ, Могилева и далѣй; якую виправу універсаловъ тихъ учинилъ онъ Хмельникій чрезъ Козаковъ, зъ тихъ же краевъ и городовъ при немъ бывшихъ, а зъ людьми тамошними добре знающихся, и въ посланіи своемъ осторожне и лавно справитися могущихъ. По розосланіи теди тихъ універсаловъ, стоялъ Хмельникій неподвижне обозомъ своимъ подъ Бѣлою Церквою недѣль сѣмъ (тоестъ отъ мая 9, якъ притягнулъ подъ Бѣлою Церкву, до іюня 26, якъ рушилъ зъ подъ Бѣлою Церквы ку Шлавлѣ), засматриваючися пилно на обороти Поляковъ, а немѣючи болше при себѣ войска зъ Ординскимъ надъ 19 тысячъ; по ожидаючи ку себѣ жъ по розосланихъ універсалахъ зтягненихъ войска Украинно-Ма-

лоросійского, которого доброго и военного, чрезъ поменное седнедельное время, яко орловъ до трупа, вновь прибралося къ нему осмнадцать тысячъ, кромѣ Запорожцовъ новопробылыхъ двоухъ тысячъ и Орди толкохъ новоприсланной. И такъ всего того нового и старого Козацкого и Ординского войска стануло тогда при Хмельницкомъ 41 тысяча или 42 тысячи; а арматъ болшихъ и меншихъ 38, кромѣ шести арматъ до Сѣчи Запорожской одосланихъ. А стоячи Хмельникій на томъ мѣстѣ, чинилъ полковниковъ и иныхъ начальниковъ въ своемъ войску, и устраивалъ около арматъ що належало и иніе обзовіе потреби. Полковниковъ засъ постановилъ у себе именно: Кречовского, Ганжу, Остапа, Кривоноса и иныхъ, якіе впредъ на своемъ мѣстѣ будутъ положени. Умноживши теди Хмельникій въ такую войска Козацкого силу, пещотѣлъ зъ онимъ дармо часу тратити, на едномъ стоячи мѣстѣ; але о далшой войнѣ ку своей и всего войска ползѣ промышляючи, розослалъ на розніе мѣста зъ войсками Козацкими своихъ полковниковъ, для промислу военного; а именно: Ганжу на Подоле ку замку Нестервару, потомъ тудажъ и Остапа полковника, Кривоноса подъ Махновичи и Полонное. На Полѣсее засъ и въ Литву и на Бѣлую Русь, отъ толь же зъ подъ Бѣлою Церквы, виправилъ Хмельникій зъ войскомъ Козацкимъ двоухъ полковниковъ, Гладкого и Голоту, о чомъ всемъ впредъ же, на приличнихъ имъ мѣстнахъ ретельно виражається. Король Владиславъ четвертій, заслывавши о двократной (еже есть на Жолтой Водѣ и подъ Корсунемъ) войскъ Полскихъ на голову чрезъ Хмельницкого пораженъ, и о вщавшой во всей Полшѣ зъ тихъ мѣръ замѣшанихъ и страху, любо зъ одной стороны контентъ былъ Хмельницкого (любимого себѣ человека) дѣлности, же гордимъ и Его Королевского Величества неслухающимъ Полякомъ притерть роги; однакъ зъ другой стороны, о упадку коронномъ и рѣчи посполитой отческимъ убогѣваючи сердцемъ,

а къ тому сенаторскими прозбами и совѣтами до обороны отчизны Польской преклоненій, рушилъ былъ зъ дворомъ своимъ Королевскимъ будто противъ Хмелинского, приказавши и войскамъ Польскимъ до себе совокуплятися. Але смерть Королевская, зная сердцу Королевскому милость внутреннюю къ Хмелинскому имѣвшему согласуючая, благополучія же далшаго войнѣ Хмелинского желавшая, прекращеніемъ живота Его Королевского, того жъ 1648 року, въ мѣсяцъ іюно чили іюлю, въ мѣстечку Меречу, тотъ походъ Королевскій къ полѣ Хмелинского и всего озлобленнаго народа Украинно-Малороссійскаго воспятила и перемѣнила.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О виправѣ къ Нестервару полковниковъ Кганжа и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вирубаніи жидовъ Нестерварскихъ; о взятіи потомъ Нестервару и иныхъ городовъ тамошнихъ; о страху Лядскомъ и о утѣщѣ; о замиреніи границъ Козацкой по рѣку Горинь; о радѣній Вицерека Премаса, по смерти Королевской Владиславлей; и о ново учиненіи Гетмановъ.

Увидѣвши Хмелинскій значную вишменованную войска при себѣ кроту, а о Ляхахъ у Висли и по за Вислою въ недоумѣніи и страху бывшихъ мало що дбаючи; на Подоллю тежъ въ Нестервару замку моцномъ много значной шляхти, а особливо отъ Кореунского погрому спашойся, зъ многими имѣніями и субстанціями и зъ княземъ Четвертинскимъ запершойся, провѣдавши (где и жидовъ было много, зъ многими богатствами своими), виправилъ туда въ осми тысячахъ войска Кганжу полковника своего, давши ему и

осмь армать въ походъ тотъ, и приказавши добувати Нестервару. Потомъ третого дня, за нимъ Кганжею тудажъ къ Нестервару виправилъ и другого полковника Остапа, въ чтирохъ тысячахъ войска и зъ чотирма арматами. Кганжа теде прибувши къ Нестервару, спужалъ зѣло Ляховъ въ немъ запершихся зъ жидами; которіи не боючись вступили зъ нимъ Кганжею въ трактатъ, а въ трактатѣ постановили дати за себе значній Кганжѣ зъ войскомъ окупъ, жидовъ зась всѣхъ головою видати. Кганжа въ Нестервару отъ шляхти окупъ взявши, а жидовъ зъ замку вигнаннихъ и много боронившихся всѣхъ вирубивши, поворочалъ до Хмелинского; которого другій помененій полковникъ Остапъ, на помощь ему отъ Хмелинского виправлений, стрѣтивши, а о взятю въ Нестервару окупѣ увѣдомившись, упоминался и себѣ зъ того части, которой кгда Кганжа неизволилъ удѣлити, теде Остапъ розгнѣваний, зъ своимъ полкомъ потягнулъ до Нестервару; где прибувши, наградилъ себѣ трудъ свой лутше Кганжѣ, бо не зъ великимъ трудомъ добувши Нестервару, всю шляхту зъ княземъ Четвертинскимъ вирубалъ, всѣ ихъ богатства тамъ звезеніе побралъ себѣ зъ войскомъ своимъ. Ляхи по пинскихъ мѣстахъ и замкахъ околичныхъ тамошнихъ бывшихъ, и тимъ моцного Нестервару збуреннемъ прешрашеніе, оставивши свои жилища, къ Вислѣ и за Вислу поутѣкали. Козаки зась безъ препятія и втренту жадного подобували и другіе города: Брацлавль, Віницю, Шаргородъ и Красное; и тимъ способомъ, великое стяжавши обогащеніе и въ ристунки военіе доволство, аякъ по самую рѣку Горинь границу себѣ были замѣрили. А же дѣлялося тое уже по кончинѣ Короля Владислава четвертого, теде Вицерека Премаса Польскій зобравши раду, усовѣтовалъ на ней зъ шляхтою стигти съ повѣтовъ войска толко, колкоби на отпоръ Козаковъ и Татаръ довлѣло; для чого и Гетмановъ новихъ починено (по-неже старіе обадва Гетмани, Потоцкій и Калѣновскій, подѣ

Корсунюмъ попали въ руки Козацкіе и Ординскіе); только тимъ Гетманскимъ гоноромъ князя Вишневецкого, Воеводу Руского, державцю Лубонского обминено. Кривоноса зась полковника, подъ Махновичи и Полонное въ осми тысячахъ войска и зъ осмома арматами виправленного, воинское дѣланіе абіе въ подлежащемъ роздѣлѣ, въ дѣянїяхъ князя Вишневецкого, явственно будетъ.

РОЗДѢЛЬ XX.

О неслушномъ князѣ Вишневецкого тиранствѣ надъ посланцами Хмелницкого, въ Погребищахъ учиненномъ; о вѣздѣ его за всѣмъ домоу своимъ зъ Лубень на Любечъ за Днѣпръ; о удачнѣхъ его отъ Брагиня ку... и Немирову; о кровопролитїи Немеровскомъ зъ стороны Вишневецкого стануломъ, и взаємной шкодѣ ему Вишневецкому отъ Немеровцовъ здланной; о дѣйствїи военномъ Кривоноговымъ зъ Вишневецкимъ въ Махновичахъ и подъ Константиновомъ; о шкодѣ и розстаннѣхъ ихъ зъ собою.

Князь Вишневецкій воевода Рускій, державца же Лубенскій и иныхъ городоу и селъ Украинскихъ, въ шестотисячномъ числѣ войска при немъ бывшаго, отъ Переяслова къ Лубнямъ поворачачючи, а по тиранскомъ невинныхъ шести Козаковъ значныхъ, отъ Хмелницкого зъ прїазливимъ листовнимъ одозвомъ къ себѣ присланныхъ, межи селами Войтовимъ и Филиповимъ въ двѣ милѣ отъ Березапѣ, на гостиницу забитию, ропустили отъ себе едно войско до охорони здравїя своего ненадежное, а зъ другимъ рушилъ спѣшно до Лубень, на свою резиденцію. Где прибывши и непотѣшнѣ зъ Польски повини о уладку корон-

помъ получивши, также и за всѣхъ сторонѣ бурливѣ вѣтри Козацкой войны и бунтовъ посполитыхъ винуивши, якъ могъ за всѣмъ домоу своимъ въ легіѣ, только въ трехъ тысячахъ войска, зъ Лубень до Полци вѣхалъ; и удавшись на городокъ Биковъ, тамъ о полуднѣ, противъ неделѣ святой, рѣчку Свидовець преправилъ. Зрозумѣвши зась, же на Кїевъ за Днѣпръ, для повставшихъ военныхъ вихровъ, не безпечно уже ему простовати, вдался ку Любечу; где Днѣпръ переправивши и Брагиня досягнувши, княгиню до Вишневца своего съ тяжарами домашними отпавилъ, а самъ вдался на лѣво, въ промислѣ военной противъ Козаковъ ку Погребищамъ; где подозрнихъ будто людей, кповъ (?) Рускихъ до бунтовъ, а болшъ невинныхъ на палѣ тиранско позбавивши, и тимъ мордерствомъ своимъ прїазнь людскую и власнихъ подданихъ своихъ стративши, а на гнѣвъ ку себѣ сердца ихъ запаливши, рушилъ оттолѣ къ Немерову, своей маестности, такогожъ гостинца мордерского якъ и Погребищане одержали боявшойся. Отъ которой въ мило чили въ полѣ милѣ обозомъ станувши, послазъ туда Барановского зъ драгунами, росказуючи жеби оттолѣ провіянтъ прислано. Барановскій тамъ прибывши, а башти мѣскіе затворенїе узрѣвши, и шось противного себѣ отъ гуляевъ и паниць Немеровскихъ заслышавши, квалтомъ парканъ Немеровскій вирубать, и зъ драгонѣю въ Немеровъ вшедши, великую въ людехъ тамешнихъ, безъ жадного милосердія, учинилъ шкоду и кровопролитїе. На другій день Немеровцѣ роздраженїемъ, поволностю своею и поклѣномъ Вишневецкого обманули, и на залогъ себѣ килко сотѣ драгуновъ уприсивши, ввели ихъ до Немерова; а въ тимъ часѣ Козакамъ, гдесъ не оподаѣ Немерова бывшимъ, извѣстили о онихъ драгунахъ; Козаки зась яко левъ на ловъ готови будучи, и яко скимни около Немерова въ сокровищахъ тогда обитавши, абіе къ Немерову приспѣли, и невозбранно въ башти себѣ отворенїе у Не-

кпмв =
ken, k(e)n
= буревъ,
дупрѣ;
ген. прѣм.
с. 8.

меровъ уехавши, всю тамъ драгунскую Вишневецкого залогу вирубали, и кровопролитіе Немеровское чрезъ Барановского злѣланное одомстили; еденъ тилко драгуны отъ того погрому спасишиа, приѣхавъ въдомость Вишневецкому о такой зрадѣ Немеровской. Князь зрозумѣвши недобротство ку себѣ подданныхъ своихъ, а заслышавши же Кривонось, полковникъ Хмелинцого, мѣста Махновичъ добуваетъ, оставилъ безъ карання Немеровъ и удался къ Махновичамъ зъ войскомъ своимъ, котораго зъ Волиня и Полѣсся вновь прибралоса было къ нему на тысячъ чтири; где мѣсто уже добытое и зрабованное, а замокъ еще добуваемій заставиши, росиравовался зъ нимъ Кривоносомъ войною, зъ немалимъ его и своимъ ущербкомъ войска. Тамъ або вѣмъ, въ двоухъ разохъ и тамъ князь мало не положилъ головы своей; бо за первымъ разомъ, кгда натерть конницею на пѣхоту Кривоносову, замку Махновичкого добувавшую, тогда во мгненню ока близко тысячи товариства Полскаго трупомъ пало, и полъ самимъ княземъ коня забито; Кривонось тотъ розрухъ и бой увидѣвши, прицалъ комонно зъ другой стороны на помощь пѣхотѣ своей; где такъ сильно и печально ударилъ на князя, а пѣхота тожъ непощадѣла огня своего, же на полтори тысячи войска княжого на томъ пляцу пало, и самого князя Кривонось самъ за малымъ не зонхнулъ зъ коня списомъ; що князь обачивши, мусѣлъ прочее драгонѣи своей розказати зъ коней, и отпоръ давати Кривоносу уступательнимъ боемъ. А Кривонось здобичу Махновичкого и разлитіемъ многой кровѣ Полскаго уконтентовавши, отступилъ зо всѣмъ обозомъ отъ Махновичъ, и даровалъ Вишневецкого покоемъ. Вишневецкій по такомъ трактamentѣ Кривоносовомъ отдавши хвалу Богу, же неполеглъ на пляцу зъ иншимъ своимъ товариствомъ, удался отъ Махновичъ на Грицевъ, просто ку Збаражу своему, для отпочинку по фатигахъ военнихъ. Въ якой дорогѣ зъ По-

лонного прибывши люде, любо просили князя о заступленіе отъ близкаго нахождения къ нимъ Козацкого, однакъ того недержали, толко обѣтницею маючойся имъ отъ него противъ Козаковъ дати помощи упевнени; бо и самъ князь, мѣючи охоти своей военной жало отъ Кривоноса въ Махновичахъ приломленное, стратилъ прежде бывшую въ себѣ на Козаковъ смѣлость. А Кривонось, мннувши Подонное кгда брался ку Константинову, набрилъ въ той дорогѣ два полки Лядскихъ, Осинского и Корицкого, и такъ онихъ погудилъ, же надъ ординансъ своихъ новихъ въ Глинянахъ стоявшихъ Гетмановъ, мусѣли зъ престаху подъ коенду Вишневецкого вдатися. Вишневецкій засъ зъ свѣжоприбылого къ нему войска здобывшиши паки на утраченную противъ Козаковъ смѣлость, далъ бой Кривоносовѣ подъ Константиновомъ, въ которомъ чрезъ два днѣ отправуемомъ, утративши князь до чтирохъ тысячъ войска Полскаго, втратилъ и корогвей своихъ, Козаками взятыхъ, осмнадцати; втратили тамъ и Козаки товариства своего килконадцать сотъ, съ Полуяномъ товаришемъ Кривоносовимъ и зъ иншою старшиною, и корогвей своихъ двадцать сѣмъ. По якой расправѣ военной, князь Вишневецкій зъ войскомъ удался ку Збаражу своему, а Кривонось ку Гетману Хмелинцому, зъ войскомъ на Гончарисѣ полѣ уже стоявшему.

РОЗДѢЛЪ ХХІ.

О рушеніи Хмелницкого зъ подѣ Бѣлои Церкви на Гончариху; о умедлѣніи его тамъ; о полученіи вѣдомостей о Полякахъ, и о намѣреніи походу къ нимъ; о отправѣ Кривоноса на Подолле, и о взятіи чрезъ него Бару зъ многими здобичами; о бытности Кривоносовой тогдажъ подѣ Камянецъ Подольскій, и о поворотѣ его отъ той ку Хмелницкому; о замышлѣ Хмелницкого на Пиллаву; о згладѣ единихъ Полковъ въ Збаражѣ къ Вишневецкому; о склоненіи Вишневецкого зъ войскомъ подѣ команду Гетмановъ новихъ; о совокупленіи обозовъ Лядскихъ подѣ Чомаискимъ Каменемъ, и о числѣ всего войска зъ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ взглядомъ рушеніи Хмелницкого ку Пиллавамъ, и о рушеніи ихъ тудажъ; о несправности Поляковъ подѣ Пиллавами; о утратѣ ихъ тамъ войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣцѣ ихъ отъ той, и замышлѣхъ утѣкати въ даліе надежныя мѣста; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненіи новымъ войскомъ Лавова и Замойска, зъ скрбовъ позиченихъ и съ Костелихъ; о рушеніи Хмелницкого зъ подѣ Пиллавецъ ку Збаражу и Лавову; о розосланіи полковъ Козацкихъ въ чамбули на разныя мѣста; о взятіи Збаража и бывшихъ въ немъ арматъ и скрбовъ шляхетскихъ.

Егда Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и всея Украины Малоросійскія, выписавшю полковниковъ своихъ зъ войсками Козацкими на Подолле, Волинь и въ

Литву учинилъ виправу; тогда и самъ, зъ меншою при себѣ оставшею войска Козацкаго частью изъ Тугай Беомъ Мурзою, въ пяти тысячахъ Орди бывшему, не бавячися болше подѣ Бѣлою Церквою, іюня 27, рушилъ отъ той зо всѣмъ войскомъ и обозомъ ку Павлочѣ, взмѣраючи на поле Гончариха именуемое; куда по волѣ идучи приспѣлъ и стануль іюля 8; а тамъ стоячи чрезъ недель шесть, то есть отъ іюля 8 до августа 19, яко вновь зъ Украины наджидалъ прибытія ку себѣ войска Козацкаго, такъ и повороту полковниковъ своихъ зъ Подолля и Волиня ожидаючи, смотрѣлъ неоспалими сердца своего очима на Лядскіе обороти и поведенія; маючи къ тому зъ внутрь Полицы, яко отъ своей браттѣ и зичливыхъ пріятелей, Грекоруской релѣи сущихъ, такъ и отъ нарочне посланихъ шпѣговъ певніе о всѣхъ Лядскихъ совѣтахъ и замышлѣхъ доношенія. По которыхъ вѣдаючи о Полякахъ въ Глиннахъ при Гетманахъ новихъ короннихъ, а въ Збаражѣ при князю Вишневецкомъ много собравшихся, любо замышлѣхъ быль просто имъ пойти въ очи, однакъ за поворотомъ ку себѣ своихъ полковниковъ—Ганжѣ, Остапа и Кривоноса, отмѣнилъ тое намѣреніе; и заразъ Кривоноса полковника, въ десяти тысячахъ войска и зъ десятма арматами, виправилъ знову на Подолліе для промислу военного. Которій зъ лутшимъ щастемъ нѣбли въ першой дѣлялся ему посланцѣ отъ Хмелницкого рушивши и на Подолле прибывши, значній городъ Баръ, въ которомъ президіумъ Нѣмецкое не малое и шляхти зъ многими скарбами тамъ увезшойся, зъ ихъ дворовыми служебниками и иными людьми, Козакамъ противившимся, на чтириадцать тысячъ военнымъ смерти предавъ оружіемъ. И кромѣ превеликой въ скарбахъ и фацтахъ на все войско Кривоносово доставшойся здобичи, взято тамъ въ Бару и до Хмелницкого припроважено арматъ много и всякихъ военныхъ запасовъ великій достатокъ, и дѣякогось Потоц-

кого живцемъ въ Бару взято. Отъ Бару зась, любо Кривонось зъ войскомъ удался былъ до добування Камянца Подолского; однакъ подъ нимъ бывши, и неудобную рѣчь до взяття оного усмотрѣвши, повернулъ отъ толь ку Хмелинскому.... (*)

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

(*) Здѣсь въ рукописи значительный пропускъ: конецъ первой части, также II-я, III-я, IV-я и первый раздѣлъ V-й утрачены. Какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, этотъ промежутокъ обнимаетъ происшествія четырехъ лѣтъ, отъ 1648 — до 1652.

РОЗДѢЛЪ II.

О пороку отъ Твардовскаго на Козаковъ износимомъ, и о взаимномъ пороку отъ Козаковъ на Поляковъ творимомъ, взглядомъ непостоянства и початковъ изъ до войны зъ Хмелницкимъ; о битвахъ и многихъ кровопролитіяхъ Лядскихъ зъ Хмелницкимъ, на розныхъ мѣстахъ розныхъ роковъ бывшихъ, и о руинѣ Польши и Малой Россіи чрезъ тое станулой.

Описуючи Твардовскій вѣрнѣмъ Полскимъ войну Хмелницкого зъ Поляки на Батозѣ въ року 1653, а подлугъ лѣтописцевъ Козацкихъ въ року 1652 бывшую, зашталоуваъ самій оной початокъ въ части третьей книги своєї, на листѣ 66, папагиричними хитрословесними албо рачей суесловесними до Короля Яна Казѣмира рѣчами; и жаднихъ инихъ той Батогской войнѣ неположитъ причинъ и початковъ, тилко тое на ганбу Козацкую доложитъ, ижъ видалася она война и пожаръ страшній зъ самой едной Козацкой и Хмелницкого ку Полякомъ злости, зажартости и натури всегда до отѣмны склонной. Козацкіє засъ лѣтописци согласно все тое приписують Полякамъ, ижъ они, зъ своєї власной високомѣрной гордости, злости и ку Православнымъ Руссомъ и Козакамъ гнѣвной зажартости и натуральной до пановання хтивости а неситой до приобрѣтенія богатствъ склонности и добру людскому заздности, всему злу и кровопролитію кожного року

суть початкомъ и виною; хотячи непремѣнно все тое благополучными видѣти skutkami, що въ своихъ думовинеслихъ мозковняхъ усовѣтовали и постановили. Бо яко самій початокъ войны Хмелницкого зъ власной причини, чрезъ Чаплинского и инихъ ему подобнихъ легкомислихъ на Украинѣ бывшихъ старостокъ и дозорцовъ Лядскихъ стацугъ (о чомъ зъ початку сей исторіи ясно дается зрѣти), такъ и иншіе потомъ бывшіе войны и кровопролитія зъ ихъ же Польской стороны всегда свой початокъ имѣли: нехай скажуть трактатъ Зборовскій зъ самимъ Найяснѣйшимъ Королемъ Яномъ Казыміромъ и зо всею рѣчу посполитою тамъ бывшою постановлений и закрѣпленій, хто его нарушити и розорвати на сеймѣ валномъ рождественскомъ Варшавскомъ, въ року 1650 бывшомъ, желать и кричалъ — не Поляки ли? свѣдѣтельствуєть о томъ и ихъ авторъ Твардовскій на листѣ семомъ, въ части второй своей книги. Нехай возглаголють и пакта Бѣлоцерковскіе, зъ Поляками и зъ Хмелницкимъ заключенніи и присягами зъ обохъ сторонъ утвержденніи, хто ихъ желать зкасовати и уничтожити — не Поляки ли? не молчитъ о семъ со мною и Твардовскій, гди въ части третьей своей поименованной книги короткими и скритими словками вспомянулъ постановленную зъ Козаками либію и тяжести Украинскіе, отъ жолнѣровъ Польскихъ тогда бывшіе. Ти або вѣмъ панове Поляки, недовольни будучи многой крѣвѣ человеческой пролитія перво на Жолтой Водѣ и подъ Корсуномъ, потомъ подъ Махновичами, Константиновомъ, Пилявою, Лвовомъ и Замостемъ, а потомъ подъ Збаражемъ и Зборовомъ; наконецъ третьего лѣта подъ Берестечкомъ, уславши тамъ густо поля Берестецкіе премногими пяти народовъ, то есть Козацкими, Татарскими, Лядскими, Литовскими и Нѣмецкими затяжними трупами, и витоцивши тамъ и на иншихъ многихъ мѣстнахъ, особливе подъ Бѣлою Церквою, Києвомъ, и Лоевомъ драгую и надъ

Дунайскіе струя болшую кровь человеческую, и приведши таковыми непогамованими на Козаковъ завзятостями и ранкорами своими до послѣдней руини негилко Украинну Малоросійскую, но и Полскую свою державу малъ до самой Висли; гди негилко близіи отъ Убрании крѣпки тогда города Полскіи, яко то Константиновъ, Бердичевъ, Збаражъ и Лвовъ, мусѣли руинѣ подлегати и.... дати, але и саміи крѣпчайшіи фортеци и замки ихъ, яко то Камянець Подольскій, Баръ, Нестерваръ, Замосте, Люблинъ, Броды, Слуцко, Олика и иншіе многіе со всіми своими повѣтами и уѣздами отъ оружія Козацкого, при правдѣ и истинѣ своей за вѣру благочестивую Грекорускую и за древніе права и волности Козацкіе и всенародніе Украинскіе стоявшого, принуждени были трепетати и неменшій ущербокъ относити. Присмотрися тебѣ самъ добре любопытствующій читателю въ Полскіе и Козацкіе лѣтописи, увидиши въ нихъ певне Козацкую невинность а Лядскіе до войны причини и хотѣнія: а я болшей о томъ рѣчи моеѣ неразшираючи, начинаю повѣствовати тебѣ экспедицію Хмелницкого на Батугу зъ Поляками бывшую.

РОЗДІЛЪ III.

О войнѣ Хмельницкого на Батогу зъ Поляками бывшій, зъ околнцостями ея; о причинахъ Лядскихъ до оной, и заключенію трактату и амнистіи Бѣлоцерковской; о фортеці Хмельницкого въ прибраніи на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу зъ войскомъ ставшемъ, а ради своихъ Поляковъ и листовою Хмельницкого непослушавшемъ; о путешествіи фортеці Хмельницкого зъ синомъ и Карачъ Мурзою до Ладжица и Батого; о відомости у Калиновского о Хмельниченку зъ малолетствіемъ и о легкомысліи его; о переправѣ Хмельницкимъ и Карачъ Мурзою Бузу, о уторженіи ихъ подѣ Батогомъ на войска Лядскіе, о погложеніи чрезъ Татаръ обозу Лядского, и о страшной поразкѣ заразъ тамъ же на голову всего войска короннаго, зъ Гетманомъ изъ Калиновскимъ; о здобичи тогдешней Татарамъ и Козакамъ, и о артилеріи Полскою Хмельницкимъ забраной; о выкупленіи чрезъ Хмельницкого у Татаръ лутчихъ невольниковъ Лядскихъ, и о одосланіи ихъ до Чирина; о пороку Тевдовского на Хмельницкого; о трупахъ Лядскихъ и о дальшемъ прогрессу Хмельницкого.

Экспедиція оная кровавая Хмельницкого зъ Поляки на Батогу отправившая, и многій плачъ мешканцемъ Полскимъ сотворшая, зъ причинъ власнихъ Поляковъ бысть тако: Хмельницкій Гетманъ войска Запорожского и вся Малоросійскія по обоихъ сторонахъ Днѣпра сущія Украини, по многихъ прежде описаныхъ трудахъ военныхъ, по заключеніи и присягою зъ обохъ сторонъ стверженіи пак-

товъ Бѣлоцерковскихъ, желалъ тишины и покоя себѣ и всему надврежденному прошлыми войсками народу Малоросійскому, и для того все исполнялъ и исполнити готовъ былъ зъ своей стороны тое, що пактами Бѣлоцерковскими поставлено: якожъ на доводъ того велѣтъ по насилію Лядскому, хочъ и въ пактахъ не положено, уступовати Козакамъ зъ Кіева и Чернигова въ добра Королевскіе. Лечъ кгда по знакахъ певнихъ и явнихъ увидѣлъ, же Поляки пакта Бѣлоцерковскіе отнюдь заключавли, и амнистію свою отринувши, жестоко и тиранско зъ Малоросійскимъ народомъ начаша обходити, и предѣли уставленніи своими консистенціями преходити, о самого его Хмельницкого голову старатися, и сватства зъ Господаремъ Волоскимъ умислили не допустити и возбранити; да и самъ Гетманъ коронній поставленого пункта о примиреніи Хана Королевъ не исполнилъ и исполнити немислилъ, только его Хмельницкого отъ союзу и пріязни Ханской отторгнути потщался; мусѣлъ изнову до военного дѣйствія приклонитися, и зъ Ханомъ Крымскимъ союзъ свой поновивши, а на зашитъ своея и Малоросійскія пѣлости за оружіе принятися; но прежде военного skutku, такого зажити фортецію на обману Поляковъ.

Року тое дѣялося (яко и въ початку въ пятой части сего гисторіи виразилемъ) отъ рождества Господня подлугъ зѣтописцевъ Козацкихъ 1652-го, Хмельницкій маючи уже тихо прибраншое войско Козацкое въ поготовости и Орди зъ Карачъ Мурзою къ Чигрину въ близкости, розгласилъ въ народъ Украинскомъ такую рѣчь, же мѣеть въ невеликомъ почтѣ войска Козацкаго виправовати на веселе до Государа Волоского Тимона сына своего, якожъ и въ самой рѣчи было тое; а Король Полскій Янъ Казимиръ зъ сенаторами прошеніемъ Господарскимъ зневоленій, хотячи тому Хмельниченковому веселію препятіе учинити и самого въ руки свои загарбати, виправуетъ для заступленія Хмель-

ниченковъ пашовъ Калиновского Гетмана Полного коронного, недавно тогда зъ неволѣ Крымской за деньги свободившегося, вручивши полъ его коменду доброго конного и пѣшого кавалерійскаго войска до пятидесяти тысячъ; которое то войско знутри Полци вышедши, и до предѣловъ Украинскихъ наближившись, пришло зъ собою въ несогласіе и непослушенство Гетману своему, не захочувши ку нему таковой боязни и поводности якое заховывали покойному Потоцкому Гетману Великому коронному: радилъ однакъ ему, жеби неидучи на самій шляхъ Хмелинченковъ зъ Украины до Волохъ чрезъ Ладжины лежачій, удержался зо всѣмъ войскомъ въ сторонѣ около Брацлава и Райгорода, а вивѣдовавша лучше о Хмелинченковомъ до Волохъ вѣдѣль и ассистенціи. Калиновскій Гетманъ совѣта непослухавши, а прилѣжнѣе кривду свою прошая отъ Хмелинцкова стану, дую на Хмелинченку поветовати и оломстити тѣмъ, рушилъ просто и спѣшно ку Ладжину; где прибывши, стануль въ некрѣпкомъ и голодномъ мѣстѣ обозомъ между Ладжиномъ и горою Батога, которая зъ поля притягла до рѣки Бугу, надъ которою и городъ Ладжину сидитъ више гори Батога въ одну чили у двѣ версты. Тамъ теди Гетманъ Калиновскій зъ войскомъ станувши, а мѣючи вѣдомость чрезъ шляховъ же и Хмелинченку зъ немногимъ Козацствомъ уже зъ Чигрина выбрался, и поволѣ идучи просто на Ладжину трактъ свой керуетъ, виправилъ противъ него малій и скритій подѣздъ свой, который нѣгдѣсь въ полю Хмелинченка зочивши, принеслъ ему Гетману певную о малолѣтствіи Хмелинченковомъ вѣдомость. Гетманъ зъсь такую помислюю вѣдомость получивши, радъ и певень былъ своего облоу и кривди одомощена на Хмелинченку, для чего и обозу своего окопами неумощнялъ, бо о самомъ Хмелинцкомъ и Ордахъ жадной найменшой неимѣлъ вѣдомости, и отнюдь ихъ за Хмелинченкомъ ку себѣ печалъ. Але Хмелинскій

зъ Карачъ Мурзою маючи на шляхъ бачено Поляковъ, пакта Бѣлоцерковскіе скасованихъ, многіе бѣди разоренія и кровопролитія на Украинѣ сотворившихъ, сватства зъ Господаремъ Волоскимъ возбранити ему устремившихся, и не тѣло на сына, но и на самого его Хмелинцкова голову готовившихся, виправивши того сына своего Тимоша въ пять чили въ шести тѣло тысячахъ на Ладжину до Волохъ, для понятія въ малженство себѣ Домни Господарови Волоской, приказалъ ему ити по волѣ, на день по милѣ и по полтори милѣ; а тѣмъ часомъ заразы войска Козацкаго въ поготовости уже бывшаго до двадцати и шести тысячъ, легко безъ тяжестей обозовихъ къ себѣ въ поле на мѣстѣ певное зъ полковниками ихъ призвавши, и зъ Карачъ Мурзою видѣвшись, утвердилъ совѣтъ и назначилъ именно день, въ который мѣли Поляковъ на Батогу привитати; бо отъ Чигрина до Ладжины и Батогу заледо миль Козацкихъ двадцать или двадцать пять будетъ. Итакъ, по розговору и совѣту зъ Карачъ Мурзою розлучившись, велѣлъ ему зъ Ордами лѣвою стороною ити до Батога, и пѣше оного рѣку Бугъ преправити (понеже идучи отъ Чигрина до Ладжины и Батога реку Бугъ переходити требѣсть); а самъ въ тропи за синомъ просто на Ладжину рушилъ, и наготовавши въ той дорожѣ листъ до Гетмана Калиновского датою зъ Чигрина будто писаній, послалъ оній къ нему чрезъ нарочныхъ посланцовъ своихъ, самъ зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ станувши въ мѣстѣхъ закритыхъ (поневажъ былъ, яко више наменшлось, по Ординку въ легкіе безъ тяжаровъ обозовихъ) тѣло о три чили о двѣ мили отъ Ладжины, и синовъ Тимошевъ о мило предъ собою бывшому, велѣлъ назадъ вернутися и при себѣ заставати. Въ листѣ зъсь своемъ до Калиновского писаномъ доложилъ тое, что виправуетъ зъ Козаками и Татарами до Волохъ на веселе Тимоша сына своего, а дивуется тому, же онъ Калиновскій между

Батогомъ и Ладжиномъ невѣдомо для чего зъ многими войсками Полскими станувши, заступилъ шляхъ его синовѣ; которому нобо онъ Хмелницкій будто и приказалъ шляхъ Ладжинскій, для войскъ Полскихъ тамъ бывшихъ, инимъ трактомъ обминути, однакъ варуется, аби свавольная Орда и сынъ его зъ Козаками въ младости будучи, не отерлися легкомислие о войска Полскіе, и не учинили турбаціи и шкоди, и для того онъ Хмелницкій совѣтовать ему Калиновскому, аби зъ войсками коронними уступилъ на сторону зъ шляху Ладжинского къ Волохамъ лежащего. Гетманъ Калиновскій тоє Хмелницкого писмо вичитавши, и по датѣ оногъ зъ Чигрина писанной неперемѣнно Хмелницкого въ Чигринѣ застаючого надѣючися, а ни Татаръ зъ Хмелницкимъ сподѣваючися (попеважъ скритій подездъ Калиновского, прежде wspomненій, донеслъ ему, же Хмелниченко петидко Татаръ при себѣ не имѣетъ, но и въ малой лѣчби Козацкой ку Ладжину простуетъ), отпривилъ тихъ посланцовъ до Хмелницкого зъ листовнимъ комплементарнимъ а фортельнымъ отвѣтомъ, положивши въ своемъ намѣреніи бинаймѣй зъ того отъ Батого мѣста зъ войскомъ неуступовати, и за конфузію себѣ и всему войску коронному тоє вмѣляючи, а пересторогу Хмелницкого за здразу имѣючи, кдиди по оному листовному его совѣту мѣлъ зъ шляху Ладжинского на сторону уступити, и Господара Волоского надъ увѣщанне Королевское въ небезпеченствѣ отъ Хмелницкого заставити, зваща когдѣ отнюдь (яко вишей наменилось) ни Хмелницкого, ни Орды, кромѣ одного Хмелниченка въ малой личбѣ зъ Козаками ку себѣ не сподѣвался.

Хмелницкій теде не такъ зъ отвѣту листовного Калиновского, яко барзѣй зъ словесного посланцовъ своихъ довесенія зрозумѣвши Калиновского намѣреніе, еже неподвижно стояти мѣетъ на своемъ, до оборони ненадежномъ и неукрѣпленномъ окопами, подъ Батогомъ мѣстну радъ

тому былъ велце, и яко самъ зъ войскомъ Козацкимъ наступовавшей тогда ночи мѣлъ више Ладжина Бугъ переправити и на свѣтаню на войска Ладскіе, подъ помененою горою Батогомъ стоявшіе, ударити; такъ и до Карачъ Мурза послалъ, аби тоижъ ночи подлугъ змови словесной низше Батого Бугъ переправивши и Хмелницкого битву съ Поляки почувши, вдарилъ зъ Ордами зъ тилу отъ Батого на обози Ладскіе. Що кдиди чрезъ ночь тую стало, же войска Козацкіе и Татарскіе чрезъ Бугъ переправили, теде скоро свѣтъ ношніе прогнавши мраки дался людскимъ видѣти очамъ, заразъ Хмелницкій, зо всею войска Козацкою потугою, первую въ седматисичномъ числѣ више Ладжина бывшую стражъ Полскую врубавши, вдарилъ абіе о Ладжина печаню и на все войско коронное въ обозъ безпечно отпочивавшее, которое нимъ пришло до справи и шку военного, мусѣло отъ оружія Козацкого ущербитися до килконадцати тысячъ; лечъ потомъ пришедши до справи, и вигнавши зъ обозу своего Хмелницкого, гди почало на него крѣпко надѣгати и отъ своего обозу о верету и болшей отдалятися, тогда Карачъ Мурза въ чтиродесятисичномъ числѣ Орды своихъ зъ за Батого, неби дождь сильній зъ облака или вихоръ зъ пустилъ, несподѣванно выпадаши, поглонулъ увесь обозъ Ладскій; только осмь рейментовъ пѣхотнихъ въ одномъ кутѣ обозовомъ, надъ самимъ Бугомъ бывшомъ, приперлося (и то безъ арматъ) и Карачъ Мурзѣ поглонути не далоя. Карачъ Мурза надъ тими рейментами пѣхотними самъ не бавячися, а килконадцать тысячъ Орды для неданя имъ справитися и до арматъ прибратися, заставивши, рушилъ прудко отъ обозу Ладского за Поляками. Поляки зась отлянувшись и печаяннуу силу Ординскую на себе быстро текущую узрѣвши, въ крайнее впали жизни своея отчаяніе и десперацію, и давши плещи своя Хмелницкому, обернулася въ очи Карачъ Мурзѣ, хотячи сквозъ Орды пробра-

тисся до обозу своего уже пропалою и Татарамъ опанованого; чого егда не доказали тилко къ рейментамъ помеченимъ пѣхотнимъ прибралися; тогда немощи болѣе зтерпѣти крѣпкого мушкетерного огня Хмелницкого и острѣи Ординского, начаша многіе не тилко зъ посполитихъ товариства, но и зъ наиболѣшихъ чиновниковъ, полковниковъ, ротмистровъ, въ Бугъ рѣку вдавтися. Гетманъ прето Калиновскій якъ шаленій на всѣ стороны мещущся зъ голою шаблею, кричалъ крѣпко и ушпилья войско свое отъ утѣканя и у Бугъ метаня, а предлагаючи и просячи застановитися въ кроку своемъ противъ непріятеля; однакъ ничого немощи порадити и вкурати претрашеному и безъ душѣ мещущемуся въ Бугъ своему войску, приказалъ пиано пререченимъ пѣхотнимъ, отъ шаблѣ Ординской спаснимся, въ кутѣ единомъ обозовомъ надъ самимъ Бугомъ припершимся рейментамъ, зъ оружя на утѣкающее въ Бугъ войско безъ жадного реснеку и обозу крѣпко пазити и стрѣляти; що кдися стало и гди войска Полскаго конного отъ своихъ помеченихъ пѣхотнихъ рейментовъ до десяти тиссячъ на брегу Буга пало, теди тимъ баратій Хмелницкій зъ Карачъ Мурзою обрадовани заставши, крѣпчайше всѣми силами на Поляковъ онихъ, згола до справи прійти невозможнихъ ударили, и заразы при всеиленной помощи Божественной на многіе части ихъ расторгнувши, погнали ихъ врознь на голыхъ шабляхъ докончиваючи. Въ якій несчастливій ихъ часъ не тилко многіе коронніе спши, полковники, ротмистры и иніе знаменитіе переони и офицеры конніе и пѣшіе едни трупомъ пали, другіи въ Бугу вовсе погразили, третій ремениу Крымскому достался; але и самъ Калиновскій Гетманъ Польній, на вѣчную ганбу себя и всей коронѣ Полскай, тоей же не ушолъ плати; но не однаково о немъ лѣтописи повѣствуютъ: Твардовскій пишеть глухо, же Гетмана не стало, а Козакіе лѣтописи твердятъ — едни, вжъ Калиновскій тамъ пойманъ, а другіе

изъ пойманъ и по указу Хмелницкого сѣсти. Якъ колъвекъ теди сѣсть, то уже певная, же тогдашней потреби не ушолъ повторне Калиновскій рукъ Козакскихъ. И такъ тое множество народа Полскаго презъ оружіе Хмелницкого трупомъ на полѣ Батоговомъ полегши, иную многую браттю свою Татарскому оставшия соблюденію. Луни иніи обозови здобичи уступилъ Хмелницкій Татаромъ, собѣ тилко забравши артилерію со всѣми до ней подлежащими многими припасами, въ которой арматѣ было мѣшнихъ и болшихъ пятьдесятъ осемь штукъ; Козакамъ зась здобичъ тилко достался на трунахъ Лядскихъ и на Полякахъ въ полю ійманихъ. Усмотрѣвши потимъ Хмелницкій тое, же въ рукахъ Татарскихъ много найдется товариства Полскаго значного и рядового, и жалючи оного даби попили все въ дальшую и нужнѣйшую неволіу Крымскую, просилъ Карачъ Мурзи и Татаръ, аби ему оного за денги уступили; на що они лавно зклонившися, учинили торгъ зъ Хмелницкимъ, и певною цѣною уступили и отдали ихъ Хмелницкому двѣсти пятьдесятъ шесть человекъ виборнѣйшихъ, за которыхъ Хмелницкій тамъ же палежноту подлугъ торгу сумму Татарамъ отдавши (бо и прошенъ былъ о тое благодѣліе отъ пойманцовъ онихъ Полскихъ, зъ обѣщаніемъ сугубихъ за себе денегъ), и наль то ихъ уkontентовавши, отправилъ заразы ихъ всѣхъ при добрихъ приетавахъ своихъ до Чигрина; а Карачъ Мурзу просилъ, аби здобитими лунами и ясирами не отягчаючи, отправилъ ихъ въ Крымъ, а самъ зъ Ордами влѣгъ дальшой военной ему Хмелницкому на Подоле и Побужѣ допомогъ компаніи, що и сталося подлугъ Хмелницкаго желанія. А що пишеть Твардовскій о трохъ стахъ неволникахъ Лядскихъ Хмелницкому отъ Татаръ виданихъ и тамъ же порубанихъ, то на правду непоходило, гдиже викупленіхъ неволниковъ, на утрату своихъ денегъ за нихъ Орлѣ ланнихъ, неподобна аби рубалъ Хмелницкій; Орда зась жеби своихъ не-

воликовъ даромъ мѣла дати Хмелиницкому на вирубане, то и оршемъ рѣчь то есть вѣролѣно недостоина. Шо зась трупн непогребеннѣ Лядскіе на Батогу заставилъ Хмелиницкій—то есть правда; бо забѣраючи свою импрезу на Подолле, оставилъ трупн, а приказалъ Ладжизницамъ похоронити оне, которіе колко ихъ возмогли толко ихъ и похоронили, прочіе оставивши верхоземному истѣбно. Мню же азъ, яко и Король по виграной Берестецкой налѣ Хмелиницкимъ и Ханомъ вѣкторіи, а особливе на Пляшовцѣ въ окопахъ Козацкихъ, труповъ нетилко Козацкихъ и Ординскихъ, но и своихъ Лядскихъ для множества ихъ всѣхъ ховати неизволилъ (яко же и есть тако), маючи предъ очима далшое по намѣренію своему, хочъ оное и неисполнилося, на Украинну путешествіе.

РОЗДѢЛЬ IV.

О щасливой на Батогу надѣ Поляки вѣкторіи Хмелиницкого; о рушеню его отъ толь зъ доброю надеждою подѣ Камянецъ; о омилншій его тамъ надеждѣ, и о страху въ Полщѣ зъ пораженнхъ на Батогу войскъ ихъ; о писму Хмелиницкого въ Камянецъ, и о отвѣтѣ зъ него на оное; о шамраню Ординскомъ подѣ Камянецемъ на Хмелиницкого и о утоленіи оногю; о збиранюся новихъ войскъ Польскихъ на Хмелиницкого; о уступленю его отъ Камянца во свояси, и о роспущеню войскъ своихъ въ доми ихъ; о писмѣ Хмелиницкого до Господара Волоского взлядомъ сватства и веселѣ; о виправѣ на веселе до Ясъ сына Тимоша; о стрѣчи и принятію его въ Ясѣхъ; о уконченю тамъ акту веселного; о прибытію отъ толь въ Чиринъ зъ новополюбленою женою Долмою Господаровою, и о радости Хмелиницкого зъ того прїятелства. О тишинѣ тогда на Украинн, по вѣйстоу Ляховъ въ Полщу, и о Додмарацкомъ; о возвращеніи Козакахъ на свои первіи житля, и о моровомъ тогдашномъ повѣтру.

Такъ сромотную школивую и жалосную Полякамъ, себѣ же веселую и благополучную Хмелиницкій на Батогу одержавши вѣкторію, попустилъ и далѣй тизкенновъ своей военной охотѣ; а знаючи чрезъ збѣговъ, же въ Камянцу Подолскомъ многая шляхта зъ многими увезлася скарбами, намѣрилъ туда безъ забави зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ зъ Карачъ Мурзою бывшимъ завитати, надежеть будучи тогдашнимъ вѣдомостямъ, же и Камянецъ Подолскій, для нужди и гладу въ немъ пановавшего, мо-

жетъ ему вскорѣ безъ военнаго отпору поклониться; отколь если би такъ сталося, намѣривалъ и сына своего Тимоша до Ясѣ на веселе выправити, и Каменецкою добычю Орду довольно уkontентовати. Въ Полцѣ зась кгда дойшло вѣдати о знесеніи на голову подъ Батогомъ войскъ Полскихъ чрезъ Хмелинцкаго, абіе страхъ и ужась и все дѣяніе, по Корсунской пораждѣ бывшее, въ ней отновлялося и уродилося. Но размыслившися и Камянецкій походъ отложивши, любю рушитъ бысть ку Лвову и далѣй въ Польшу, мѣючи всюди край отвореній и безоборонній; однакъ певными нѣякимися причинами, чили особливими судбами Божіими отъ намѣренія того возбраненій, престаѣть оного, и завернувшися отъ Виницѣ потягъ къ Камяну Подольскому. Гдѣ достигнувши и оній зъ Ордами крѣпко и тѣсно облегли, любю зъ початку певенъ бысть зъ него своего облогу и користи, однакъ по килко недѣлномъ подъ онимъ умелѣніи, увидѣвши суетную надежду свою, писалъ въ Камянецъ листъ свой ознаймуючи (иждь болшіе на Батого нежели подъ Корсуномъ поразили на голову войска Полскіе зъ Гетманомъ Капиновскимъ бывшіе, и Гетманъ самій неувойшоль рукъ его, и артилерія коронная ему досталася; для чого уже петилю шляхта позосталася удавнися въ забѣги до крѣпкихъ своихъ фортецъ и замковъ, а другая до Висли вицѣтъ и бреговъ морскихъ очі обернувши, але и самъ Король отъ своей столицѣ въ Нѣмецкіе стороны прудко умкнувши, зоставили Польшу всю безъ людей военныхъ, песту и цѣлости своей безнадежну) и предлагаючи имъ облеженцамъ Каменецкимъ, абіе немордуючи себе тѣспимъ облеженемъ, поклонилися ему Хмелинцкому добровольне и амуницію военную Каменецкую видали. На що кгда прикрій отъ облеженцовъ ему учиненъ отвѣтъ, теди тимъ барзій тѣспійше Камянецъ облегли, началъ крѣпко на оній зъ армать бити; але трудно было Камяну, всесилою Божією десвицею уфундо-

ванному що сотворити, развѣ би голодомъ виморити. Лечъ Орда неподобную рѣчь до добыти Камянца познавши и тицетній трудъ Хмелинцкаго въ добываніи увидѣвши, вознегодовала на него, что не певною зъ добычи Камянецкою платою ихъ заведши, и подъ Камяницемъ задержавши, такого часу до утрати привелъ ихъ, чрезъ которій би они ажъ изъ за Висли зъ плѣномъ и здобичами Лялскими повернути могли; въ якой мѣрѣ обачивши Хмелинцкій вину свою, уkontентовалъ скрито Карачъ Мурау певними подарунками, а инихъ начальниковъ Ординскихъ удоволствовать кормами и напѣтками, и такъ шемраше Ординское престоало.

Въ тимъ часѣ дойшло вѣдати Хмелинцкому, же войска Полскіе на Украинѣ коло Нѣжина, Ромна, Гадяча, и инихъ городовъ на конистенціяхъ бывшии, собравшиися притягли ко Хвастову, и же самъ Король тожъ зъ войсками на него прибѣрается и отъ Висли рушати хочеть, рушилъ и самъ зъ подъ Камянца ничего оному не зашкодивши; а прибывши зо всѣмъ до Бѣлгородки Кіевской, роспустилъ войско свое и Ординское отъ толь по домахъ ихъ, войска поменшого Полскаго зъ Украины вишлого, а чрезъ Польшу и Волинь ку Королю удавнися, а чрезу Польшу не нагабавши. Самъ тежъ въ Чигринѣ прибывши и до Господара Волоского (жеби непремѣнно готовалася на веселе) зъ листомъ гонца пославши, вскорѣ выправитъ за нимъ и Тимоша сына своего зъ Виговекимъ на веселе, въ десяти тысячахъ Козацкихъ молодцовъ добрихъ; а въ листѣ своемъ чрезъ гонца посланномъ (пишетъ Твардовскій) виразитъ будто Хмелинцкій такіе до Господара слова: «звѣзку нашего пріятельского не рачъ ваша велиможность отмѣняти, и неотмовляй синовѣ моему цорки своей видати въ малженство; родовитостію своею и титуломъ непровозносися, знаючи тоє, иждь великимъ быть вѣщна есть чрезъ себе самому, а нежели по чіємъ уроженію кому. Видишь

ясно же около свѣтъ мене трепещеть, Ляховъ на голову килкокrotnie поразилемъ, и анѣмушь ихъ такъ имъ сказилемъ, же уже противко мнѣ впередъ повставать нѣгди не отважатся, и нетлако ради будуть такому покою якій имъ восхошу дати, но и пактъ Зборовскихъ чрезъ ихъ килко кротъ умкенихъ и зкасованихъ жебрати будуть; а если би ваша возможность неизволилъ того пріятства учинити по волѣ, то и по неволѣ мусѣтимель.» Якимъ Хмелницкого листомъ Господарь престащений и затурбований, а зъ оборони и защиту отъ Поляковъ обѣщаного обнаженій, немогучи нишой собѣ прибрати ради, склонился до непремѣнного зъ Хмелницкимъ пріятелства. Потимъ вскорѣй, кгда зближался до Ясѣ Хмелниченко, віѣхалъ противъ ему о милоу въ стрѣчу, зъ значною ассистенцією, дворникъ великій Господарскій; а за нимъ въ тропи, о чверть милѣ отъ Ясѣ, зъ значнымъ и свѣтло убраннымъ бояръ своихъ кгнономъ, віѣхалъ и самъ Господарь въ стрѣчу жъ, которого Хмелниченко, зсѣдши зъ коня низкимъ привиталъ уклономъ, при недолгой мовѣ Виговского; а отъ Господара тожъ взаемъ привитанъ привѣтомъ отческимъ и поцѣлованемъ въ голову. За тимъ при вдячной трембачовѣ и бубновѣ войсковихъ своей музице, гучно и бучно вѣхалъ до Ясѣ Хмелниченко, и яко первого, такъ другого, третого и иншихъ дней акту веселного, при невдячнхъ Сербскихъ и Турецкихъ музикахъ, зо всею ассистенцією пріймованъ вдячне и отпушенъ зъ новополюбленою Хмелницкого невѣсткою до Чигрина. Якихъ гостей Хмелницкій радостно пріявши, былъ того благодарень, нжъ добрихъ себѣ набылъ союзниковъ и пріятелей, тоестъ зъ одной стороны Хана зъ Орлами, а зъ другой Господара свата зъ Волохами.

А по той войнѣ на Батогу отправившойся, люде на Украинѣ чрезъ лѣто тихо и безъ консистентовъ Полскихъ посидѣли; бо войска Полскіе и иншія шляхта, зачувши

о побѣдѣ на Батогу чрезъ Хмелницкого войскъ своихъ, вѣйшли спѣшно и зъ многимъ страхомъ до Полскихъ, а панъ Домарапкій зъ иншими панами, въ надеждѣ спасенія своего отъ бѣды тогдашней, побѣгучи въ Польшу побѣгъ зъ Прилуки до Конотопу, которого по приказу Сомка полковника Прилуцкого, Яско-Воронко бывшій полковникъ Прилуцкій же зъ Козаками у Подлипного села нагнавши, головки имъ поотрубавалъ.

Того жъ лѣта еще гнѣвъ Божій розными непостижимого смотрѣнія Своего дѣйствіями челоуки грѣшныя наказующи, спедилъ на Украину Малоросійскую, по обѣхъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающую, и удари на ню прашю смертоносною тако, яко многіе въ Кіевѣ и инхъ городахъ и селехъ Малоросійскихъ жизни сея временія лишитися и въ персть вселитися принуждени бяху. А иншіи зъ своихъ жилищъ въ Кролевщину вигнаніи, воспять паки возвратишася, и въ своихъ прежнихъ обитаніяхъ жити начаша.

РОЗДѢЛЬ V.

О экскузаціи Хмелницкого чрезъ листъ и нарочныхъ посланыхъ до Короля зъ поражки на Батогу Калиновского; о заплещеніи его своей ку коронѣ зичливости, и о постереженіи въ томъ его коварства и обиди; о отправленіи отъ Короля вѣзчихъ его посланикахъ; о сеймахъ тежъ и сеймикахъ въ Польшѣ бывшихъ, на войну противъ Хмелницкого войска пзатни и денн на нихъ Королевъ збрати совѣтовавшихъ.

Укончивши Хмелницкій подлугъ желанія своего щасливое военное вишѣ писанное на Батогу дѣяніе и веселій актъ Тимошу сину своему, отважился и Короля Яна-

Казьмира обмановати своимъ чрезъ нарочныхъ посланцовъ писаніемъ, экскузуячися въ немъ зъ поражки на Батугу Калиновского, же то сталося безъ его волѣ, и же перестерегалъ онъ листомъ своимъ его Калиновского, ознаймуючи нѣкъ виправоватъ до Волохъ на веселе зъ Козаками и Татарами сина своего, и желаючи аби онъ Калиновскій заступлений до Волохъ шляхъ попустилъ ему, а дивуючися, же онъ Калиновскій тоей перестороги и прошенія его Хмелницкого не послушалъ и не исполнилъ, но дождался на томъ мѣстѣ подъ Батогомъ сина его, зъ свавольною для остороги здоровья его приданою ему Ордою, и не только шляху волного але тежъ води хотѣлъ заборонити и повѣтра; чимъ онъ, синъ его, оскорблений будучи, и о бокъ войскъ Польскихъ зъ помененою Ордою и Козаками приразившися, учинилъ въ нихъ безъ вѣдома его Хмелницкого турбацію и шкоду, за що аби Королевское Величество уражати на него Хмелницкого перачилъ, просилъ утѣжоне; докладаючи и тое, нѣкъ еслиби не онъ Хмелницкій свавольною розстервившюся и заюшеную Орду, своимъ тщливимъ старанемъ по всѣмъ лѣтамъ прошлымъ гововалъ и унималъ, жалѣючи всегда держави корони Польской, то певче оця и по за Вислою зъ своими чамбулами моглаби красовати и корону опустошувати; для чого певень есть ласки и милосердія Королевского, же проступокъ сина его на Батугу стануліи пробачень ему будетъ; а еслиби иначе были мѣло, то мусилъ подъ иншого зъ постороннихъ Монарховъ пана оборону и протекцію удатися; еднакъ зъ тымъ кванитися небудеть, поколь не одержитъ отъ Его Королевского Величества отвѣта и увѣненія о непрѣмѣнной ку себѣ ласки его панской.

На який листъ здаюся тогда Королевъ и сенаторамъ до Хмелницкого не отвѣтовати, пошеважъ усмотрѣвъ онъ зъ облудою и шидерствомъ маестату Королевского. Тимъ часомъ зачалися въ Полцѣ отправовати сейми и сеймики, на которыхъ не иное що постановляно тлько тое, аби

знову зъ Хмелницкимъ война была зачата, на которую аби посполитого рушенія не двигано, тлько кварцѣяного войска пятьдесятъ тысячъ аби было зобрано, и денежніе побори на тое войско аби въ повѣтахъ были уставлены и збирани; а посланники Хмелницкого нижчимъ отъ Короля повернулись.

РОЗДѢЛЪ VI.

О повтореніи Хмелницкого до Короля посланикахъ, уже не зъ экскузаціею по зъ повинною за поражку Батоговскую Калиновского, и изпрошеніемъ комиссаровъ для помѣркованія Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ къ лутшій ползѣ Малоросійской, обмѣняючи по себѣ и войну и братерство зъ Татарами вовсе отринутти; о виправѣ отъ Короля къ Хмелницкому двоєхъ персонъ для розговору о кондиціяхъ предлагаемыхъ, о стрѣчи ихъ и о принятіи; о розмовѣ зъ ними Хмелницкого жестокой, и о отправѣ ихъ Королю противной; о войскахъ Польскихъ по ординанцу Королевскому до Ковля прибылизъ, на Гетмана своего для скудостей роптавшихъ и около Ковля злимававшихъ, прибираючися на Украину и Хмелницкою, и о препятіи имъ походу зимного на Украину.

Недель въ кѣлько потимъ знову Хмелницкій виправилъ до Короля пословъ своихъ зъ писмомъ, уже не экскузуячися зъ поражки Батоговской, но упокоряючися въ своемъ проступкѣ Королевскому Величеству, а просячи о зослане комиссаровъ, которіи би разсмотрѣвши и слугшие уваживши обоє пакта прежніе, то есть Зборовскіе и Бѣлоцерковскіе, умодеровали и помѣрковали къ лутшому войска Запорожского и всего народа Украинно-Малоросійского

довольству и житію; а онъ Хмелинцкій, брідячися уже многотіною и многокровою войною, петилко готовъ оную отставити, але на желаніе короини Полекой и союзъ съ Ханомъ вовсе розорвати. На якое письмо Хмелинцкого, либо зъ початку мало дбагъ Королевское Величество невѣричи оному, однакъ потомъ разсмотрѣвшись, а комисаровъ разъ до него непосилаючи, жеби непоткало ихъ тоє що поткало и прежнихъ во Бѣлой Церквѣ, виправилъ къ нему значныхъ двоухъ зъ шляхти Руской, еще року 1645 на Мерлѣ, кгда противъ Полтора-Кожуха Ляхи зъ Козаками ходили, зъ нимъ Хмелинцкимъ обознавшихся и побратавшихся, Запѣлховского и Черного, приказавши имъ аби сказали Хмелинцкому, же если зъ двоухъ синовъ своихъ одного отпуститъ до Короля въ заставу, для слушного вѣроятіа, а зъ Татарами и за мѣсяць найдагъ если ся розбратаетъ, то и комисари подъ Кієвъ къ нему прислани будуть, и жеби они послы зъ пери и розмови Хмелинцкого зрозумѣли если онъ шире ищетъ ласки Королевской. Тіи прето персоин, отъ Короля виправленіе, зближаючи до Чигрина когда дали о себѣ знати Хмелинцкому, тогда отъ него въ полтораста коней виправленъ въ стрѣчу Тимошъ синъ его, которій о полъ милѣ отъ Чигрина ихъ встрѣтивши и вѣдче привтавши, въ Чигринъ припровадилъ въ домъ отца своего, въ которомъ и самъ Хмелинцкій, вишедши на ганокъ, вѣдчимъ и веселымъ лицемъ привтавъ ихъ; потімъ обѣдано и многократне за здорове Королевское и войска Запорожского вишваючихъ за армать поздоровляно. Переночовавши кгда пришли послове оніе до Хмелинцкого для справованя своего посолства, то услышали отъ него зъ початку самого такіе слова: что дивовался онъ тому, ижъ оніе будучи значними персонами важились въ такой огонь къ нему йхати, где всюди повѣтре моровое воюеть, тилко самій Чигринъ та Суботовъ отъ него зостають волними. Затимъ при розмовахъ ни-

нихъ гди послове тіи предложили Хмелинцкому поселства своего дѣло, взглядомъ посланя сына въ закладъ до Короля и взглядомъ розбратаня зъ Татарами, тогда Хмелинцкій тимъ розятреній вхопившись, за шабно у бока его бывшую, отповѣдилъ имъ: «если би хто иншій, а не они, его знаемци и други были къ нему зъ тимъ поселствомъ прислани, певне иначе би зъ ними могъ поступити» — впрекъ тежъ къ нимъ и то — «не видите ли моей къ вамъ Полякамъ склонности и респекту, же знесши васъ теперь на Батогу, не тилко моглибъ васъ вконецъ зинищити и разорити, але пославши многіе полки Козацкіе и Татарскіе моглибъ бимъ васъ и за самій Римъ загнати.» Потімъ, когда послы Королевскіе умѣреними и ладными слови гнѣвъ Хмелинцкого укротили, а на кондиціи въ листѣ Хмелинцкого до Короля положеніи, и отъ Короля имъ посламы ку Хмелинцкому сказаніи отвѣта просили, тогда таковій отъ него одержали отвѣтъ: ижъ зъ Татарами ему розвеетися рѣчь есть неподобна; а комисія и тогда неутечетъ когда войны престанетъ пора, которой хочу мѣти самого Короля директомъ; а въ якій часъ и где оную похочеть отправити, то въ его Королевской нехай будетъ воля. Сина зась въ заставѣ посилати отнюдь невозможно для того, ижъ еденъ въ дитиннихъ зостаєть лѣтехъ, а другій для свѣжого ожененя неправдичень посилатися на такую функцію; можетъ еднакъ (мовитъ къ посламъ Хмелинцкій) и на иншую зобратися заставу, если впредъ того всего Король на ненарушане пактъ Зборовскихъ поприсягнеть.

Зъ чимъ послы преречоніи кгда повернулись, и все дѣйствіе поселства своего Королевѣ рассказали, то заразъ Король заслалъ ординанца Воеводѣ Подольскому, новому по Кашиновскомъ Гетману Полному, аби рушилъ зъ войскомъ, якого было въ згромаженю не много, ку Украинѣ и стануль обозомъ подъ Ковлемъ; где Гетманъ станувши ждалъ болшого згромаженя войскового, утерпѣваючи отъ войска

своего многое шепране и до звязков охоту, за неукон-
тентоване оног кормами и денгами.

Тамъ подъ Ковлемъ аж до посту Филиповского стоячи,
кгда множество собралъ войска Полского, тогда болшій
въ немъ уродился голодъ и на Гетмана роптаніе, для
чого мусѣлъ о три милѣ вколо отъ Ковля все войско на
зимовіе роспустити квартири; бо любо и зима уже тогда
была настала, однакъ совѣтамі ихъ людскимъ, на разоре-
ніе Украинѣ, укнованимъ, возбранила своими мокротами,
всегдашними слѣтами и приморозками, недопустивши зъ
войскомъ и обозами тягнуги на Украинну.

8X. П. 2.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

и рокъ шестій Хмельницкого дѣяніа зъ
Поляки.

Въ ней же выражаются корреспонденціи Хмел-
ницкого зъ посторонними; суплѣкаціи Хмельницкого
до Короля; изгнаніе Господара Волоского зъ Во-
лохъ отъ Венгровъ; взате Сочави и забите тамъ
сына Хмельницкого; тѣснота и бѣдство Поляковъ
подъ Жванцемъ отъ Хана и Хмельницкого; покой
тамъ учиненій и прочая.

РОЗДІЛЪ І.

О заміслихъ Лядскихъ на Хмелицкого и о осторожности его отъ нихъ; о поселствѣ Хмелицкого до постороннихъ Монарховъ за прошеніемъ помощи на Поляковъ и о обѣщаніяхъ его имъ; о подбѣдахъ Лядскихъ доволъ значили и о шкодѣ отъ нихъ великой Хмелицкому; о Бонну противъ Чернецкого подбѣду посланномъ отъ Хмелицкого; о добываніи Монастирищъ чрезъ Чернецкого; о раненіи его тамъ и о утѣчѣ отъ толь.

Року отъ созданія міра 7161 а отъ плотскаго во мірѣ Господня пришествія 1653. Хмелицкій застаючи въ Чигринѣ, а мѣючи певніе вѣдомости о приборѣ Лядскихъ войскъ на себе, виправилъ и свои един полки на зимовій станціи въ порубежніе отъ Поляковъ города Украинскіе, приказавши имъ во всемъ заховати чуюсть и осторожность; а самъ зъ Чигрина до постороннихъ Монарховъ виправовалъ поселства, просячи ихъ о помощь себѣ на Поляковъ. А мяновите — до Турчина, обѣцуючи ему границу въ коронѣ Полской по Вислу, зъ Каміищемъ Подолскимъ; до Великого Государа Царя Московского зъ значими виправивши подарунками, просилъ его аби войскъ своихъ потешією розривалъ Литву отъ даванія помощи Полякамъ на Хмелицкого, и обѣщавъ подати ему Великому Государу Московскому Сѣверъ и Смоленскъ, килкокротне чрезъ

Поляки отриваній у него; до Хана посилать, просячи на весну наступуючу о Татаровъ; а до Волоского и Мултанского Господаровъ, желаючи аби зъ войсками своими ку Львову на веснѣ жъ приходили.

Поляки зась чрезъ довший часъ подь Ковлемъ розніе вѣдомости, а ничого певного о Хмельницкомъ невѣдаючи, виправили зъ пѣякимъ черодѣмъ поездеъ свой подь войско Хмельницкого, которій подь Поселовомъ ночью несподѣване на Козаковъ нападши, уцербилъ ихъ до трохъ сотъ человекъ, стративши и своихъ девяностъ осмъ Поляковъ; въ тимъ же замаху онъ черодѣй заюмѣшій Самгородокъ и Прилуку разорилъ вконецъ; невинныхъ людей Козакорускихъ въ нихъ позабивавши; але нѣжъ певного о Хмельницкомъ неостать лизка, теи повторій поездеъ зъ Чернецкимъ отъ Поляковъ виправленъ подь Козаковъ, въ пятнадцати тысячахъ добрыхъ выбранихъ конныхъ Поляковъ. Той теи Чернецкій мале застави Козацкіе скоростепо пребывши, и печально на Погребницѣ подь часъ отправованного въ нихъ ярмарку нападши, увесь народъ тамъ на ярмарокъ собравшійся мужеска полу и женска, дѣвокъ и тяжарныхъ невѣстъ, зъ дѣтками перси материнскія ссущими, где и Козацтва згодилося было чи мадо, всѣхъ безъ жадного респекту и пощадѣнія немилосердно и безчеловѣчно допустилъ войску своему вибити и тиранской смерти предати; а то чинилъ на пострахъ иншимъ городамъ и селамъ, на которіи хотѣлъ наступовати. Отъ Погребницъ зась вконецъ разоренихъ и огню преданихъ, онъ Чернецкій рушивши далѣй въ Украину на Побужѣ, Браславизину малъ не всю, ажъ по Бершадъ и Умань, огнемъ и мечемъ сплюндровавъ и въ попель обернувъ. Хмельницкій о такомъ военомъ и тиранскомъ Чернецкого поступку непевную, же будто былъ въ малолѣтствіи, получивши вѣдомость, виправилъ на отпоръ ему въ чтирохъ тысячахъ Козацтва Богунѣ полковника своего, и самъ въ

тропи за нимъ виходити прибрѣлся, наджидаючи тилко Орди прибыти до себе; а дѣлося тое уже на веснѣ, марта числѣ среднихъ. Богунъ зась справнимъ и осторожнимъ жолѣбромъ будучи, а ку Чернецкому зближаючи, виправилъ справныхъ людей своихъ для вивѣдки о силѣ войска Чернецкого, которіи назадъ повернувши гди допесли Богуну, же войска при Чернецкомъ на тысячъ пятнадцать и болшей знайдется, теи Богунъ въ своей импрезѣ змѣкчивши, и же Чернецкій близко уже знайдовался звонтивши, вступилъ въ городъ Монастирища, а до Хмельницкого скоробистрими конми послалъ зъ вѣдомостю, же при Чернецкомъ много войска Полского обрѣтається. Якую вѣдомость Хмельницкій отъ Богунѣ получивши, и Орди часть певную къ себѣ прибылой уже имѣючи, рушилъ заразъ ку Монастирищамъ на сукурѣ Богуну. А Чернецкій о Богуну провѣдавши, заразъ наступилъ и въ Монастирищахъ облегло его, до которихъ многократно штурми одного дня припускаючи, любо стратилъ войска своего на пять тысячъ, однакъ еще надеженъ будучи висторіи своей, и переночовавши, знову штурмъ валій приступилъ на городъ, и замокъ тамошній Монастирищскій запалилъ; въ якомъ тумулѣ и розруху Богунъ о цѣлости своей звонтивши, въ самихъ димахъ пороховихъ и громахъ мушкетныхъ оставивши войско, виѣхалъ зъ Монастирищъ и ушелъ до Хмельницкого. Войско зась Богуну справное, при поосталихъ зъ нимъ начальникахъ своихъ крѣпко зъ города Чернецкому опонуячи, еще жолѣбства на полтори тисячи забило, и самого Чернецкого зъ луку въ лице крѣпко поразити нехибило. Въ тотъ власне часъ кгда и штурмъ Чернецкого еще свое отправовалъ дѣло, зъ тилу войска его крѣпкая повста трвога и замѣшане, бо хтось закричалъ, же Хмельницкій зъ многимъ войскомъ и Ордою близко ку Монастирищамъ наступаєтъ; чимъ войско Полское назбитъ прѣстрашенное, не тилко штурмъ свой оста-

вило, але якъ опареное вози свои зо всіми достатками и многими добычами, также зъ людьми хорими и ранними покинувши, отъ Монастирищъ назадъ ку Ковлю побѣгло, и за десять миль отъ Монастирищъ несущую утѣчку, великую шкоду и встидъ свой увидѣло и познало: бо любо и простовалъ Хмелницкій зъ войскомъ ку Монастирищамъ, однакъ былъ еще не близко, когдѣ Ляхи зпужалися и здобичи свои въ здобичи Богуновцамъ Монастирицкимъ обжеженцамъ оставили.

РОЗДѢЛЬ II.

О безчестномъ Чернецкого зъ подѣ Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ въ обозѣ Полескомъ; о сеймѣ Брестскомъ, и о прибытѣ Королевскомъ въ Глиняни; и о утоленіи войска; о третомъ Хмелницкого прошеніи Королевского прощенія и правъ давнихъ Украинскихъ подтверженіи, и о тѣмъ Королевскомъ на тогъ; о скорбнѣ Хмелницкому авизіяхъ зъ союзъ Ракочого зъ Мушьянами на Хмелницкого, и о изнаніи чрезъ нихъ зъ Волохъ Господарѣ, свѣта Хмелницкого, а то зъ похваляюць Тимоща сына его; о возвращеніи Хмелниченковомъ знову на Господарство Волоское тѣстѣ своего, и о пораженіи его Хмелниченка отъ Венровъ; о боязни Ракочого отъ Хмелницкого; о союзѣ его зъ Поляками и о совѣтахъ на Хмелницкого и обманіяхъ зъ войскомъ на Хмелницкого; о удачѣ Хмелницкого въ томъ до Порти, и о указѣ отъ Порти до Ракочого; о волнѣливости Лядской авизіяхъ союзу зъ Ракочимъ; о вѣрѣхъ въ нему посла, и о разгромѣ поезде посылского чрезъ поезде Хмелницкого.

Фортуна Чернецкого зъ початку въ поезде его ему послужившая и немешую рупу Украинѣ (якоже вишей рѣхомъ) напесная, гдѣ вскорѣ фаворъ свой отгнѣла, и до безчестной зъ подѣ Монастирищъ утѣчки принудила, тогда онъ ранній зъ поосталимъ войскомъ не до Ковля, но до Глинянъ прибувши, засталъ уже енералній обозъ всего войска Королевского збѣрачійся въ совокупленіе, въ которомъ то обозѣ абіе повстало отъ войска шемране

о заплату и корми. Прето въ Брестю Литовскомъ сеймъ назначено, на которомъ мѣли усовѣтовати, якимъ би способомъ войско задержати отъ розезду врознь; но на сеймѣ тотъ мало хто зъ Поляковъ знужиблѣхъ поѣхалъ; а кгда потомъ Король самъ прибылъ до Глинны въ обозъ, и ознаймилъ всему войску, же самъ своею особю предлагающую зъ Хмелинскимъ войну кончити хочеть, тогда войско отъ шепраня и бунту утихло. Въ тѣмъ часѣ тудажъ подъ Глинны въ третій разъ выправлени до Короля посланци отъ Хмелинкого зъ листомъ, въ которомъ онъ Хмелинскій, своимъ и всего войска Запорожского именемъ, просилъ Королевского милосердія и прощенія въ своемъ выступку, и аби Король на разореніе Украины неидучи зъ войсками своими, изволилъ ему Хмелинченку все шось стало пробачити; войско Запорожское при давнихъ волностахъ и свободахъ и порадокъ войсковій при Гетманахъ Козацкихъ непременно заховати; и вѣру благочестивую въ старожитномъ чинѣ безъ жадного нарушенія утвердити. На той Хмелинкого листъ, мѣючи оній за облудній, якъ и первѣ его были листи, долго у Короля уважано якій учинити отвѣтъ; прійшло наконецъ до того, ижъ отписалъ Король до него, невѣрячи и ганячи ему килко-кrotnie облудніе ласки Его Королевской прошенія и аскураціи, по котрымъ на обезпечоныхъ Гетмановъ Полскихъ многократно наводячи свои войска зъ Ордою, яко и на Батогѣ сталося, многіе зрадливѣ коронѣ Полской починилъ шкоди, для чого и теперъ ему и его желанію трудно вѣрити; еднакъ кгдаби далъ въ заставѣ сына, а зъ Татарми братерства изрекался, можетъ и въ томъ проступствѣ Его Королевское получить прощеніе. На якій отвѣтъ Королевскій еще Хмелинскій не намислился шось почати, ажъ зъ стороны Ракочого князя Венгерского и Радула Господара Молтанского непомислиши, а Полякомъ жадаемъ, его Хмелинкого доходить авизин, такъ же они зъ собою пришедши въ со-

гласіе мислять зде о Хмелинскомъ; а то зъ тихъ мѣрь, ижъ Тимошъ Хмелинченко будучи въ Ясахъ на весело, дався зъ такимъ чути словкомъ, что отецъ его Хмелинскій, яко владѣтельства Молтанского въ Порти Турецкой мѣлъ будто ему сину своему докупитися, такъ и въ Седмигородскую сторону, яже есть держави Венгерской, мѣлъ будто чрезъ него Тимоша страхъ свой распростерти. А замисль тотъ свой, Хмелинскому противній, приводячи Ракочій вскутъ, намовилъ Логофета на Господара Волоского а свата Хмелинкого, аби згналъ его зъ Господарства, и додалъ ему войска своего Венгерского; зъ котрымъ Логофетъ въ землю Волоскую вшедши, вигналь пречъ зъ оной Господара, такъ, ижъ шось зъ найлутшими вещами своими мусѣлъ уступити зъ землѣ Волоской до Камянца Подолского. Довѣдавшися о томъ Хмелинскій, виправилъ на помощь въ дванадцати тысячахъ добрыхъ Козаковъ свату своему, Господару Волоскому, Тимоша сына своего зъ Богуномъ Полковникомъ, котрій по отшествіи уже съ Ясѣ Логофетомъ туда прибувши, и президумъ отъ Логофета въ нихъ оставленое вирубавши, возвратилъ знову зъ Камянца въ Яси на Господарство Волоское изгнаного отъ толь Логофетомъ тестя своего. Таковымъ благополучіемъ онъ Хмелинченко уведивши и изъ Ясѣ рушивши, а рѣку Сереть пребринувши, пошолъ на Молтани, котрымъ на зашитъ стояло въ певномъ скритомъ мѣстцѣ значное войско Ракочого Венгерское; тоє теди Венгерское войско, скоро Хмелинченко преправилъ рѣку Тележину, нечаяно зъ мѣстцѣ закритихъ на него крѣпко ударило, и такъ его поразило, же тамъ на пляцу врознь перхнувши, заледво зъ меншою частью оного собрался и до Чигрина прибылъ зъ Богуномъ. Потимъ Ракочій разсмотрѣвшись а оразъ изболявшися, же Хмелинкого и Ординскимъ самъ невозможно устояти силамъ, удался до корони Полской, отложивши первую свою къ ней бывшую завязотъ, просячи Короля

Яна Казьмира о помощь себѣ противъ Хмельницкого, и обѣщючи ему взаимную отъ себе зъ Подунайнами, зъ Сербами и Мултянами противъ него-жъ Хмельницкого помочь, а именуючи войска своего Венгерского на тридцать тысячъ, и предлагаючи чрезъ посла своего, до Глинянъ къ Королевѣ прибывого, розіе на побѣжденіе Хмельницкого способи. Хмельницкій о такой непріязни къ себѣ Ракочого и Мултанской кѣли далъ знати Портѣ, теди отъ оной зайшло ему Ракочому предложене и указъ яко подданому ихъ, аби войны зъ Хмельникимъ незначиналъ, и Государевѣ старому Волоскому, свату Хмельницкого, аби далъ покой. Якого предложена Турецкого Ракочій непослухавши, брался непременно до союзу зъ Поляками на Хмельницкого. Поляки зась неотправляючи помепенного посла Ракочого, долго мислили якъ въ тѣмъ поступити, бо уважали едно тое, ижъ за Хмельникимъ Турчинѣ потягнеть и помочи ему додати можетъ; другое тое, ижъ Ракочій предъ тѣмъ, въ небытности Короля въ Польшѣ по смерти Владиславовой, стараючися о корону, былъ въ согласіи зъ Хмельникимъ на Поляковъ, якое согласіе аби и теперь чрезъ зраду и фортель непроизшло въ якое шкодливое имъ Полякомъ дѣйствіе. На томъ еднакъ стало, ижъ Король склонившися до лги зъ Ракочимъ, виправилъ отъ себе до него посла Ясколского, стражника войскового, для лучшей о всемъ намови; онъ теди Ясколскій зъ полкомъ своимъ къ Днѣстру зближаючися, виправилъ былъ на сторону зъ выборнѣйшимъ товариствомъ въ поезде поручника своего, который въ Илаенцахъ безпечно спочиваючій, зосталъ наголову розгромленъ чрезъ поезде Хмельницкого. X

РОЗДѢЛЬ ІІІ.

О скорбноиъ и десперацкомъ Хмельницкого рушеню до Глинянъ на Короля; о привозѣ отъ Хмельницкого въ Королевскомъ обозѣ чрезъ лзика; о боязни Хмельницкого и отворотѣ отъ Тарнополя на Чорній Островъ за Дивирѣ, для прижожения войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не отъ Хмельницкого будто, но отъ всего войска Козацкого до Короля Антопа, полковника Кіевского, зъ прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмельницкого о его душевредномъ будта намереніи; о прилѣтѣ посла того и отплатѣ тяжкомъ ему Гетманскомъ; о виновѣ поселковъ до Гетмана, и о отпуску его отъ Гетмана до Козаковъ; о прибытіи его зъ несмачнимъ посѣствомъ къ Хмельницкому, и о ярости отъ толь Хмельницкого; о способѣ Хмельницкого Полякомъ противникъ, и о медіаціи Монарховъ на злобу зъ Поляками; о гонцу Великого Государа Московского до Короля зъ грамотою прикрии Королевскій кондиціи въ себѣ илущую; о причинахъ мешкоти Королевской въ Глинянѣхъ, же не тягъ на Украину; о удержаніи гонца Московского; о розосланіи зъ Переясловля универсальовъ отъ Хмельницкого, стягаючи войско Козацкое къ себѣ; о лучшей надеждѣ Хмельницкого для собравшагося къ нему войска Козацкого и Татарского; о наступленіи Ракочого на свата Хмельницкого въ Волощину, и о даной ему помочи отъ Короля Польского; о рушеню Королевскомъ отъ Глинянъ къ Галичу; о войскахъ Московскихъ на граници Литовской, и о удержаніи гонца Московского на граници Литовской же.

Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмельницкій зъ поражки отъ войска Ракочого сына своего и отъ бѣи фортуни своєю скорбешъ будучи, и на непріятелей своихъ

на право и на лѣво, тоестъ на Поляковъ, Венгровъ и Мулановъ поглядаючи, зобралъ войска охочого Козацкаго до тридцати тысячей, и зъ онимъ также и зъ частью певною Татаръ при себѣ бывшихъ, рушилъ просто ку Збаражу, взмѣраючи до самого Короля къ Глинѣямъ. Около Збаража теде подездъ Лядскій подъ войско Хмелницкого вторгнувши и языка певного взявши, принеслъ Королевѣ певную о Хмелницкомъ вѣдомость; другіи засъ подездъ, зъ нѣкимъ Пѣсочинскимъ, подъ Зборовомъ отъ Козаковъ и Орди огорненій увесь пропалъ, только начальникъ оного Пѣсочинскій самъ ускробалъ и принеслъ въ Глинѣяхъ Королевѣ такую вѣдомость, же уже Хмелницкій отъ обозу Королевскаго заведо въ десяти миляхъ обрѣтается, чимъ войско застрашеное заразъ до арматъ, зброи и коней по указу Королевскомъ кинулось. Хмелницкій засъ подъ Тарнополь прибувши, а зъ повѣсти языковъ Лядскихъ, подъ Зборовомъ взятыхъ, о Королевской въ войску бытности и о войсковой на себе готовности извѣстившись, и Орди немогучи при себѣ удержати, цюнулса отъ Тарнополя до вѣсѣмъ войскомъ и обозомъ на Маначинъ и Чорній Островъ за Днѣпръ, для прибрания къ себѣ войска большого Козацкаго и Ординскаго. Отъ Чорного тожъ Острова Хмелницкій справивши суплѣку не отъ себе будто, но отъ всего войска Запорожскаго, послалъ зъ нею до Короля Анто́на полковника Кіевскаго, просячи въ ней Королевскаго на себе милосердія и за виступки прощенія, и изволяючи лутше по прежнему быти подъ христіанскимъ монархомъ Королемъ Польскимъ, а нежели за Хмелницкимъ пойти, зъ нарушенемъ совѣсти и вѣри христіанскія, подъ вѣчное иго и неволю бѣсурманскую; поневажъ Хмелницкій въ Диванѣ Турецкомъ приобѣцалъ Туркамъ не только зъ ними побрататися, але и побесурманитися, на чомъ для вислухання присяги Хмелницкаго и чаусъ уже отъ Порты присланъ, на шо наши христіанскія сумлени

вздригаются и не соизволяютъ; а шо въ суплѣдѣ виразитъ, тое и словесно приказалъ говорити послу помененому полковнику Кіевскому. Тотъ посель въ обозъ Королевскій прибывши, до самого Короля не былъ допущенъ но до Гетмана, а Гетманъ коло ридерское созвавши, и суплѣки поданой вислухавши, такой учинилъ до посла отвѣтъ: якъ не для Хмелницкаго а войска, Короля упроситъ и ласку его зиднаеть, если войско самого Хмелницкаго пришлетъ въ руки Королевѣ, а при себѣ удержитъ чавуса, для вислухання присяги Хмелницкаго отъ Порты присланого; шо гди войско учинитъ, то и комисаровъ для учиненя зносійшихъ себѣ трактатовъ оглядати будетъ; а посель оній жеби заставалъ въ закладъ въ войску Королевскомъ, виправивши зъ таковымъ отвѣтомъ Гетманскимъ подлѣйшого кого отъ себе до войска Козацкаго. Такой отвѣтъ сродній Гетманскій любо инное товариство мѣрковало аби змягчить оного, однакъ непомогло оного Гетмана; а посель оній преречоній Козацкій, Анто́нъ полковникъ Кіевскій, такой Гетманской мови вислухавши, доброго засъ сердца и резолюціи будучи, такіе до Гетмана тамъ-же при вѣсѣмъ товариства згромаженю вирекъ слова: «ясне вѣлможній мосцѣ пане Гетманъ, если на томъ есть воля твоей вѣлможности, аби мѣ я тутъ въ закладъ при боку Королевскаго Величества заставивши, чрезъ кого много отвѣтъ твой послалъ до войска Козацкаго, то я тому противитися не могу, тилко жъ доношу, же войско того учинку и отвѣту вашого будетъ малконтенто, и не тилко домишлятиметса же я уже незостаю въ живихъ, аще же и въ живыхъ есмъ, то въ крѣпкомъ знайдуюся вазено; але и на большую подвигнувшись ярость, до большой можетъ завязатися войны, и взаемне вашихъ пословъ, если когда лучатся, такъ у себе задержатъ, якъ я тутъ при васъ удержанъ быти мѣю. Не въ закладъ албо вѣмъ, но въ поселствѣ присланъ есмъ до Королевскаго Величества, и не чрезъ кого много, но чрезъ себе самого и отвѣтъ

Королевского Величества и твоей возможности до посланного мя войска принести есмь долженъ; и ежели подлугъ давнего присловия людского — поселять есть якъ оселять, носить тое що на него зложено буваеъ — то и я подобіемъ того зъ тымъ приѣхалемъ тутъ до Королевского Величества, зъ чимъ мене послано, и зъ тымъ назадъ повернутися повиненъ есмь, зъ чимъ мене отправлено будетъ; если тебѣ подлугъ слова твоей возможности я тутъ надъ звичай давній и полѣтику зостану удержанъ, то малій зъ того въ войску нашомъ Козацкомъ станется ущербокъ, тилко великую уродить ярость и болшую на болшое кровопролитіе (якого уже цѣле не зичимъ) въ сердцахъ Козацкихъ воспалить завязтость.» Якой мови того посла Козацкого Гетманъ Полній короній, зъ многимъ значимъ товариствомъ при томъ бывшомъ вислухавши, перемѣнилъ заразъ тое свое о удержаніи посла намѣреніе, и самого его зъ вишписанымъ отвѣтомъ до войска Козацкого отправить изволилъ. Къди тебѣ повернулъ поселятъ оній, полковникъ Кіевскій, до Хмелиницкого и отдалъ ему посельство, ретелне о всемъ розказавши, тогда заразъ Хмелиницкій розярившись онымъ, поселятъ скоро до Хана по Татаровъ и въ Сѣчь по Запорожци; а самъ началъ прилѣжно старатися о способѣ, яковимъ би возмогъ возбудити и подвигнути на ихъ Поляковъ Великого Государя Московского. Однакъ яко Его Величества, такъ и свата своего Господара Володского упрости въ первѣ о медіацію, чрезъ которую би безъ дальной войны и кровопролитія могли зъ Королемъ и Поляками на полезнихъ себѣ, всему войску Запорожскому и цѣлой Украинѣ Малоросійской пактахъ прійти до згоди.

Сталось тебѣ по его Хмелиницкого желанію, ижъ Великій Государь Московскій послать нарочного гонца своего въ обозъ до Короля, въ Глинѣнахъ еще обрѣтающагося, предлагаючи високою грамотою своею Королевѣ: а, абы проступство и вину его отпустилъ и ни потомъ кривди

жадной ему не чинилъ. б, Абы Улѣю зъ православного народа Руского, во всей коронѣ Полской сущаго, зиселъ конечне; бо если би такъ несталося, то за тое сполне зъ Хмелиницкимъ его Царское Величество унятися муситъ. в, Смоленскъ съ повѣтами тамошними, чрезъ несправедливую прошлыхъ лѣтъ войну, Владиславу отъ Царства Російского отторгненій, абы пакъ ему были отъ Поляковъ возвращенъ. г, Зъ тихъ пановъ шляхти короной, которіе титуловъ его Царскому Величеству достойнихъ невоздавали и доткнѣ писати дерзнули, абы непременно слѣдшая была учтена справедливость.

Бо Король въ Глинѣнахъ долгое время бавился, едно для того же комисія Лвовская о заплатѣ не могла скоро докончится, другое для того же войско платное, заслугъ своихъ допекатися немогшее, не тилко Короля неслухало отъ Глинѣнъ тягнуги на Украину, але изъ обозу по домахъ, иѣби отъ Хмелиницкого упрощеное, безъ вѣдома старшихъ своихъ розезлилося: заплати зась и денегъ трудно было весьма тогда зъ народу посполитого винищеного и вконецъ розореного зобрати.

Помененому гонца Московского посельству удивился и изумѣлся Король зъ сенаторами, и не отправляючи того гонца, старался о докончене пререченой Лвовской комисіи. Хмелиницкій зась до Переяслава прибывши, розослать зъ него во всю Малую Росію такихъ своихъ шестьдесятъ и осмь універсаловъ:

Славного войска Низового и городского Запорожского и всея по обонхъ сторонахъ сущей Украины Малоросійскія Гетманъ, Зѣновій Богданъ Хмелиницкій.

Вамъ всякого чина сущимъ, шляхетне урожонимъ, по обонхъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся Малоросіа-

новъ, а особливо Козакамъ и святой братъ нашої доброго отъ Пана Бога яко себѣ узичивши здоровья, симъ універсальомъ ознаймуемъ: ижъ самимъ Вамъ всѣмъ яко съ прошлолѣтнихъ універсальовъ нашихъ, такъ и изъ самого повелѣнія добре о томъ есть вѣдомо, же ми настоящую войну зъ Поляками, главными неприятелими Вашими и нашими, зачали не для якихъ власнихъ приватъ нашихъ, але для всѣхъ Васъ въ крайнюю руну и разореніе чрезъ Поляковъ нахилаети и понуждаемъ, зъ поврежденіемъ (що найгорше есть) благочестивія Грекорускія вѣри нашея; которую то войну многокровную и многоплачевную ведучи зъ ними Поляками се уже шестолѣтнее время, любю нехотѣлимо большъ оной продолжати и кровь человеческую военнымъ оружіемъ зъ обохъ сторонъ нещадно проливаемую зрѣти; на доводъ чего и пактами хочъ не велики намъ полезными, снисходя ихъ Лядскимъ неситимъ желаніямъ, первѣ Зборовскими, потомъ Бѣлоцерковскими, войну оную былисмо заключили и успокоили, хотячи въ обохъ сторонахъ, Полской и Малоросійской, постанулихъ въ нихъ чрезъ военное дѣйствіе руинахъ и запустѣніяхъ видѣти благополучное обновленіе; однакъ за ихъ непогамованимъ упоромъ и жестокосердіемъ немоглисмо того удостойти; поневажъ они вѣроломци Поляки, нехотящіе мира и покою, яко перво Зборовскіе такъ потомъ и Бѣлоцерковскіе пакта сами власне нарушили и зкасовали; починивши на Украинѣ негносіе Вамъ Малоросіянѣмъ своими консистенціями бѣди и разоренія и многіе, яко то въ року прошломъ 1652, вирубаемъ до щенту въ полку Миргородскомъ двоухъ селъ, Рябухъ и Липового, учинили кровопролитія, такожде и на иншихъ многихъ мѣстахъ; що подробиу сказивати и выписивати нестаетъ намъ столько времени. Тогожъ предписаного лѣта они задростливѣи добру людскому Поляки, невѣдомо для чего, а знать нарочно Бѣлоцерковскіе касуючи пакта, съ такою противко насъ яви-

лися были неприятели, же многочисленными на Батогу ставши войсками своими, не тилко хотѣли възбрати сватства намъ зъ Господаремъ Волоскимъ, але и сына нашего до Волохъ на веселе їдучого, зъ приданою ему отъ насъ ассистенціею, хотѣли розгромити и поразити; и же смоту промисломъ нашимъ военнымъ выполнитися недопустили, за тое барзѣи теперъ на насъ уражаються, и на отмишеніе и всѣхъ Васъ побѣжденіе прибіраются и поощраються; бинаймиѣи многокrotnихъ поселствъ и желаній нашихъ, ку укончено безъ кровопролитія войны настоящей зановошнихъ, неслухаючи, и неудобіе а сторонѣ нашої шкодливіе до учиненія покою кондиціи затѣваючи; а надъ то и постороннихъ себѣ въ помощь пановъ, яко то Венгровъ и Муляновъ на побѣду нашу привлекаючи. Чому ми за побѣсти хотячи, любю зъ малою частью войска нашего Козацкого и Ординского рублисмо были ку Глинянамъ на Поляковъ; однакъ подъ Тарнополемъ чрезъ языкъ пойманихъ извѣстившися, же не тилко войска Лядского въ Глинянахъ множество собралосъ, але и самъ Королевское Величество въ немъ знайдется, мусѣлисмо отъ Тарнополя назадъ цочнутися; а тутъ до Переяслава прибивши, обсилаемъ Васъ заразъ симъ універсальомъ нашимъ, чрезъ которій мѣти хоцѣмъ и пилю жадаемъ, абисте Вашъ Мость брата наша, по вислуханю одного заразъ а заразъ безъ найменшого откладу, всѣ настоящіе господарскіе дѣла и жива оставивши, зъ добрымъ ристункомъ военнымъ къ намъ въ совокупленіе войсковое до Чегрина прибували, и зъ нами сполне противъ главнихъ неприятей своихъ Поляковъ, на зашитъ вѣри своєю благочестивія Грекорускія, и на оборону погибающей и упадающей отчины своей Малоросійской ставали, и за оную на хвалебномъ пляцу военномъ умѣрати и страдальческій отъ десниши Вишняго, при своей истинѣ и оборонѣ, вѣнецъ пріяти не отрипалися. Того засъ бинаймиѣи Вашъ Мость брата наша не бойтеса,

же они Поляки маючи множество зъ посполитого рушения въ войску своемъ халастри и приобрѣли еще собѣ въ союзъ и преречонихъ народовъ Венгерскихъ и Мулянскихъ; поневажъ и ми при мужественныхъ сердцахъ Вашихъ мѣемъ добрыхъ помощниковъ, яко теперъ сына Ханскаго зъ значимымъ числомъ Орды Крымскихъ, такъ заразъ сподѣваемся къ себѣ зъ множайшими Ордами и самого великопѣйшого Хана его милости Крымского; а надъ то и отъ наяснѣйшой Порты Турецкой естесми упевнени, вскорѣ къ намъ на помощь прибыти мѣющимъ значимы войсками ихъ Крымскими, Подунайскими и Силистрийскими; зъ которыми совокупившись, надѣемся при всемогущей помощи Божественной помененныхъ непріятелей нашихъ Поляковъ, зъ ихъ некрѣпкими и ненадежными союзниками, отъ разоренія отчизны нашої Малоросійской заштити, отвратити и въ ихъ глухоаспидскія, закона Божія слѣдвати и кровопролитія человѣческаго престати нехотѣющія страны прогнавши, погибшую древнихъ волностей нашихъ драхму обрѣсти, и изъ обрѣтенія оной помислимымъ веселіемъ сердца наша уcontentовати. А если Вашъ Мостъ брата наша легше у себе сіе предложене и желаніе наше поставите, и для настоящихъ живихъ прибыти къ намъ до обозу невольте, то вѣдайте, какъ за побѣжденіемъ насъ, абіе и Васъ побѣдятъ врази Ваши, и труды Ваши живіице имъ въ користь прійдутъ; Ви же въ гладъ и тѣснотѣ горкою невольничюю смертію, зъ поврежденіемъ православнія совѣсти своея, въ схизматической погибелной топѣ погрянувши, всебѣственнѣ жизни своей лишитися и безчестно въ персть вселитися принуждени будете; чого незначимъ, а значимъ упреемъ Васъ здоровыхъ и радостныхъ вскорѣ въ собраніи войсковомъ при боку нашімъ оглядати, и зъ Вами сполне противъ непріятелей своихъ преречонихъ мужественно и не боязненно за вѣру и отчизну застановитися. Данъ въ Переяславѣ августа 13, року 1653.

За которыхъ універсальовъ розосланемъ въ неделю три прибралось до Чегрина къ Хмелинскому войска Козацкого городского зъ обохъ сторонъ Днѣпра на пятьдесятъ тысячъ, и Запорожцовъ девять тысячъ; также и изъ Криму значное Ординское зъ старшимъ Ханскимъ синомъ войско прибыло, которое Хмелинскій увидѣвши, былъ лутшой фантазіи и надѣи ко военному промислу.

Ракочій засъ тымъ часомъ непослухавши предложенія Оттоманского, наступилъ зъ войскомъ своимъ Венгерскимъ и Мулянскимъ на Господара Волоского, свата Хмелинского, хотячи его накіи изгнати зъ панства Волоского; не могучи самъ що ему порадити, просилъ отъ Короля Польского себѣ на тое помощи. Въ якомъ часѣ когда Ясколскій, стражникъ войсковій, повернулся зъ поселства отъ Равочого до Короля подъ Глинни, и принеслъ ему певную вѣдомость о утвержденіи зъ Ракочимъ союзъ, тогда Король на прошеніе Ракочого въ помощь на свата Хмелинского, Господара Волоского, заразъ зъ Кондрадскимъ и Клодѣнскимъ виправилъ виборной кварцѣяной пять тысячъ кавалеріи; а самъ Король отъ Глиннѣ зовѣмъ войскомъ короннымъ рушилъ просто къ Галичу, замѣраючи на Хмелинского и Украину. Въ томъ походѣ принесена ему зъ Литви вѣдомость, же Москва чрезъ долгое время повороту гонца своего отъ Короля не видѣла, и о цѣлости его повоптываючи, станула силными войсками на границахъ Литовскихъ; Король тежъ любо гонца одного при рушаніи своемъ отъ Глиннѣ зовѣмъ отправилъ, однакъ за нимъ въ тропи пославъ Королевскій листъ свой до границы Литовской, даби его тамъ задержано по толь, по коль би зъ Хмелинскимъ военная неучинилася росправа.

РОЗДѢЛЪ IV.

Отъ тѣсноты Господару Волоскому отъ Венгровъ и Муланъ; о даной ему отъ Хмельницкого чрезъ сына помочи, и о замыкнутомъ сипу въ Сочавъ; о перешикодъ Полской Хмельницкому отъ даваня помочи свату; о новозимленомъ Хмельницкого предложеню Портъ на Ракочого зъ союзниками, и о войскахъ отъ Портъ къ Хмельницкому быти львишихъ; о умедленой помочи Хмельницкого Сочавскимъ облеженцамъ, и о смерти въ Сочавъ сына его; о несогласіи войска Козацкого въ Сочавъ по смерти Хмельничковой, и о резолюціи Господаревой; о рушеню Поляковъ отъ Гусятина ку Камяницъ; о резолюціи тамъ Королевской на Сочаву, и о рушеню его зъ подъ Камянца до Жванца; о послапомъ зъ подъ Жванца до облеженцевъ Сочавскихъ; о подаю отъ нихъ Полякамъ Сочави и зъ приимемъ кондичій къ нимъ отъ Короля присланыхъ; о отдаю Сочави поволу Господару; о благодарствіи его за тое Королевъ, зъ подарунками и облагачією до услугъ зъ войскомъ; о печальни Королевскомъ повстаніи Хмельницкого; о намыреніи ити въ Украину и кончити войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемѣль тою намыренія, и окопанюся подъ Жванцемъ; о замыканию подъ Жванцемъ Королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его; о Хану и Хмельницкомъ вѣдомостъ у Поляковъ, же приплыли къ Шаргороду, и о тривозѣ отъ толь; о вѣдомости у Короля вглядомъ Ханскихъ посланихъ до союзниковъ Полскихъ; о намыреніи и зближанюся Ханскомъ и Козакомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаніи войсковомъ на Короля, и о утѣканю зъ обозу до домовъ своихъ, тамъ же и о войскахъ союзныхъ; о радяхъ Королевскихъ зъ

войскомъ що дальш чинити и якъ поступити въ тѣсноту своей; о Хану подъ Гусятиномъ; о роспущеню чать отъ него, и о заступленю всѣхъ пасовъ Полякамъ до дому; о поездеъ Королевскомъ подъ Хана и о пропажѣ его; о намыреніи Ханскомъ зъ Хмельницкимъ на обози Полскіе; о умаленюся войска Полского; о крайнемъ его бѣдствіи и жизни своей отчаянн, и о постановленю у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія чрезъ трактатъ.

Хмельницкій чуючи о тѣснотѣ свату своему отъ Ракочого и о жевѣ его зъ скарбами до Сочави отъ Ясъ уѣхавшой, помкнулся зъ войсками ку Подолу, септеврѣя числѣ первихъ, и виправиль отъ толь на отсѣчъ Господаровъ Тимоша сына своего, зъ Козаками въ дванадцати тысячахъ; которій немогучи уже за войсками непріятельскими пробратися до Ясъ въ помочъ тестевъ, остоялся и замкнулся въ Сочавѣ зъ тещею. Король Полскій о томъ заслышавши, и дальше Хмельницкого до Волохъ сватовъ послалки хотячи пресѣкти, рушилъ ку Гусятиновъ и дальш. А Хмельницкій, новій ку пожитку своему и ку оборонѣ свата своего Господара Волоского и сына своего жъ, въ Сочавскомъ облеженю сущаго винайшовши способъ, послалъ до Портъ, ознаймучи ихъ Ракочій зколлагованнися зъ Поляки, нелико Господара старого Волоского зъ Господарства згонитъ, а нового поставлять, и жену Господарскую въ Сочавѣ зъ скарбами запершуюся штурмомъ добуваетъ; але и самъ хочеть зъ подъ власти Турешкой и отъ звиклой лани вибитися; а потомъ пришедши въ согласіе зъ Римскимъ Цесаремъ и Венетами, жеби неучинилъ и самой Портъ яковой трвоги и турбаціи; для чого слушнебъ (предлагалъ Хмельницкій) Вейзеровъ Великому за часу запобѣгти, и Ракочого войсками своими въ томъ поскромити, пославши къ нему Хмельницкому въ совокупленіе оныхъ. Якое предложене Хмельницкого яко пришло Портъ до влодобаня, такъ заразъ

оная чрез Великого Вейзера своего виправуєть ку Хмелницкому въ помочь на Ракочого и Поляковъ Емѣра Солтанского, зъ войскомъ Румелскимъ и Ординскимъ и изъ Башею Силистрійскимъ. Которіе войска нѣмъ могли прійти Хмелницкому въ совокупленіе, тимъ часомъ Хмелницкій на отсѣчь Сочавѣ и въ ней сину своему Тимошевѣ съ тещею, Господаровою Волоскою будучому, поволѣ идучи, а на Хана зъ Ордами къ себѣ быти мѣющого озираючися, допустилъ облеженцамъ Сочавскимъ въ такую отъ войскъ Лядскихъ и Венгерскихъ прійти тѣсноту, же нетилко коней но и води отстрадати и въ крайное бѣдствіе прійти мусѣли. Сватъ зась Хмелницкого Господаръ Волоскій, настуившимъ на него силно неприятелемъ Венграмъ и Мулатаномъ, немогучи боишъ оппоноватися и помочи Хмелницкого отчаявшися, уступилъ тайно зъ дворнею своею зъ Ясъ и ушолъ въ Крымъ до Хана подъ протекцію. А нацѣ то найболшая тамъ въ Сочавѣ Хмелницкого поткала шкода, кгда сина его Тимоша, по валахъ замковихъ Сочавскихъ помежъ арматами замковыми ходившого, штука колеса арматнаго, кулею зъ Полескихъ шанцовъ и арматъ вистрѣленою отломаная, силнимъ импетомъ въ ногу поразила, и тимъ ударомъ тамъ же въ Сочавѣ о смерть скорую приправила. По смерти зась Хмелниченковой стануло въ Сочавѣ межи войскомъ Козацкимъ несогласіе и замѣшане: едни изволяли одати замокъ и поклонитися Королевѣ, а другіе умрѣти тамъ, нежели такъ учинити желали; бо чрезъ килко недель въ Сочавскомъ облеженю будучи, отпоръ Полякамъ и Венграмъ чинячи, а до килковадцати тысячъ ихъ забивши и зѣло тимъ раздраживши, не смѣли поддатися Полякамъ, да не сами взаємъ въ рукахъ ихъ застаючи тираско збіени будутъ; звлаша когда ихъ отъ двадцатотисячной лѣтби заледво осемъ тысячъ zostалося. Къ тому Господарова Волоская мужественнимъ сердцемъ отъ того подалися ихъ Козаковъ зашпилила и удержала, маючи у

себе певную о самомъ Хмелницкомъ вѣдомость и надѣю, же уже зъ многими войсками прійшолъ до Умани и поспѣшаєтъ на отсѣчь къ Волохамъ въ Сочавѣ. Що когда и Королевѣ о Хмелницкомъ донеслося, тогда онъ зъ подъ Гусятина рушилъ заразъ зо всѣмъ войскомъ ку Камянцу Подолскому, где станувши, совѣтовалъ зъ вождами войсковыми на якихъ би мѣстцахъ Хмелницкого ку Волохамъ, къ Сочавѣ простуючого прилично перенати и встрѣнть учинити; гдѣ либо постановилъ былъ отъ Камянца рушити ку Браславлю, однакъ тое премѣнивши, постановилъ отъ Волощини не отдалятися, и войскъ короннихъ Ракочому на Волохъ даннихъ въ небезпеченство не покидати; рушилъ еднакъ Король отъ Камянца ку Жванцу, октоврія числѣ первихъ; а до вождовъ своихъ подъ Сочаву послалъ ординанцъ, аби для зближания Хмелницкого къ Волохамъ, тимъ барзѣй старалися пецадючи и головъ своихъ достати Сочаву. Потимъ вскорѣ Король зъ подъ Жванца послалъ Маховского до Козаковъ, до облеженцовъ Сочавскихъ, зъ такимъ словомъ и увененемъ, аби безъ вонплення жадного и большого кровопролитія въ надѣю ласки Королевской поддали ему замокъ Сочавскій. На шо облеженци помененіе склонившися, отдали замокъ Полякамъ его добывавшимъ, такіе Королевскіе чрезъ Маховского имъ присланіе принявши кондиціи: а) же присягу Королевѣ на вѣрность виконати и впредъ на него рукъ своихъ не подносити мѣють. б) Въ земляхъ обоихъ Молдавскихъ шо козвекъ знайдется Тимошовихъ Хмелниченковихъ достатковъ, тѣи всѣ аби безъ утаєнія были ознаймлени, и пойдуть на разнихъ войсковихъ офицеровъ. г) Господара старого жаднихъ сирятовъ и скарбовъ займано небудеть, и Господаровой зъ еднимъ ея синомъ, со всею дворнею, дается воля, и зо всѣми богатствами и скарбами зъ Сочави вийти и где хотѣти жити. д) Козаки облеженци армати и корогви отдавши, мѣють зъ Сочави вийти, со всѣмъ тимъ шо есть при нихъ,

десять тило въ Сочавѣ при Господаровой оставивши; въ обозъ зась Полскій подъ Сочавою бывшій вшедши, при вшеякой покорѣ и унѣжности, повинни виконати присягу ретелне, едностайне зъ начальникомъ и полковникомъ своимъ Федоренкомъ, поднесши въ гору пали. Замокъ Сочавскій Стефану Логофету, новому Господару Волоскому уступленъ, который благодарствующи Королевъ Полскому за помощь въ добыто оно, обещалъ его виномъ, медомъ и стома дородними яловницами, и офѣровалъ ему зъ войскомъ своимъ на всякую услугу быти готовимъ. Войска тежъ Румельскіе и Силистріійскіе въ помощь Хмелницкому тягнувши, заснипавши о Господару старомъ зъ Волохъ утекшомъ и о взятю Сочави, повернулись назадъ, вхививши своей Хмелницкому приязни.

А Король собѣ самому Сочавскую приписуючи висторію, нѣдвися того несподѣвалъ, жеби Хмелницкій недавій сину своему въ облеженю Сочавскомъ помочи, могъ когда колвекъ противъ ему ополчитися; и такъ на добрій ку войнѣ здобывшися анѣмущъ, маючи при собѣ значное число войска Ракочого Венгерского и Полского новоприбылого и прибывающего, намѣрилъ просто ити зъ подъ Жванца внутрь Украины, доконивати Хмелницкого и кончити войну зъ Козаками. Мечъ тому Королевскому намѣренію внезапное пришло премѣненіе, когда не оподаль его войска около Бару дался слышати ложно (бо то тилко една чата была Орди) Ханъ зъ Крымскими, Нагайскими и Кизилбашскими многими Ордами, и видѣти о мило отъ обозу Королевского, въ загореню цѣлой хоронгви Полской, за харчу зъ обозу безпечне вѣхавшой; зъ якихъ мѣрь абіе въ обозѣ Полскомъ нечаяній уродился страхъ и ужасъ. Выведеное зась зъ обозу въ шихахъ войско три днѣ неисходно стояло, а нѣчого не дождавшись въ обозъ повернули, и недоконченіе около обозу окопи и вали докончати и укрѣпляти тамъ же подъ Жванцемъ прилѣжно

старалоя. Подезди Лядскіе ни Татарского ни Козацкого жадного лизка въ то время не могли получить: тилко една чата Татарская, въ шести стахъ коней на Волниѣ здобывшася, веселимъ сердцемъ нѣби жартуючи, подъ самій обозъ Королевскій вторгнула, и оній крѣпко спужавши замкнулися принудила. Король тими вѣдомостми застрашеній, положилъ стояти неподвижне тамъ подъ Жванцемъ, нимъ тіе вѣдомости или вѣявятся или утихнутъ; где когда неделѣ зкляко пробавилъ, тогда въ войску Нѣменкомъ, Венгерскомъ и Полскомъ вцаюся шемране, же голодни и холодни (бо уже часть былъ осѣний, поеврія числа первія), а даромъ въ полю и окопахъ гинуть; якихъ Король зъ своей мусѣль кормити шкатули, дождаючися неподвижне на мѣстну своемъ певніе о неприятелехъ вѣдомости. Которая тамже и дойшла, же певне и неомилне (а не якъ подъ Баромъ) Ханъ зъ многочисленными Ордами и Козаками притягнулъ до Шаргорода: зъ якої вѣдомости знову въ войску Полскомъ уродился страхъ Пилявскій, Вѣнницкій, Збаражскій и Зборовскій: еднакъ посланіе подезди привели лизковъ Татарскихъ, зъ которыхъ Король таку получилъ вѣдомость, же Ханъ отъ союзу Полского отвернути Господаровъ Волоского нового, Мултанского и Ракочого послалъ къ нимъ зъ писемомъ на тихъ дняхъ гонцовъ своихъ: що и подтвердилось на другій день истотне, кгда Татаринъ, до Ракочого отъ Хана посланий, приведенъ зъ писмами въ обозъ до Короля; въ якихъ писмахъ витлумачено тое, ижъ Ханъ потребовалъ отъ Ракочого аби первѣе отступилъ отъ Поляковъ союзу: повторе, яко есть причиною и поводомъ до вигнаня зъ Волохъ и засланя въ Крымъ Господара старого а до поставленя нового, такъ аби Хановъ прислалъ дари и упоминки; а если того не учинить, то за кривду Господара старого, певне и самъ онъ Ракочій неуйдетъ отъ него Хана кривди и руини своей державѣ. Ханъ тежъ увесь часъ

немалий, зъ Хмелницкимъ по надъ Днѣпромъ и по пиннихъ Украинскихъ мѣстнахъ бавячися, прибрался зъ войскомъ для наставшій тогда осени и наступовавшей зими въ добріе кожухи; потимъ подъ Шаргородомъ неомилно уже прослинувшись, сталъ до обозу Королевского приближатися, хотячи его за всѣхъ сторонъ облегти, и въ тотъ часъ на обозъ силно наступити. Що Поляки постерегши, стали явне шемрати и на Короля парѣкати, же прошлую зиму, весну, лѣто и настоящую осень до послѣднихъ чиселъ поеврія въ окопахъ, згненне войсковое знаменующихъ, пѣлости своей неслущу покладаеть надежду; бездѣлно даремними страившись лежами, теперь у холоди и голоди вшевши, хочеть воеватися. При якихъ шемраняхъ начаша многіе Поляки, не тільки радовати, но и знаменити, упорне и безъ оповѣднє сь подъ своихъ хоронгвей и отъ боку Королевского въ доми отездити; къ тому Венгрии и Волохи, тожъ на все знужиѣли, начаша Короля о отпускѣ свой просити. Въ такихъ состояніяхъ и бѣдствахъ, Король безпрестане що би чинити и якъ поступити въ колѣ риперскомъ заживаеть ради; где едни радили въ тамошномъ до оборони пристойномъ подъ Жванцемъ неподвижне стояти мѣстцу, ждати къ себѣ Ханского и Хмелницкого наступленія; другіе мовили пти Хановѣ просто въ очи, и скрозъ Орди пробиватися до домовъ своихъ въ Полщу; третіе совѣтовали на Покуте удатися до Полски, и обмннати войска неприятелискіе; четвертіе желали для лутшого покою своего спробовати о договорѣ трактата зъ Ханомъ. Подъ часъ яковихъ повернулася подездъ Лядскій до обозу, и принесть Королевѣ такую вѣдомость, же уже Ханъ до всѣми войсками стануль кошемъ подъ Гусятиномъ, а роспустивши отъ толь ку Львову и даѣй густин свои чати, всѣ шляхи и пати Полякамъ до Полски позаступовивалъ. Еднакъ неимѣючи Король жаднои певности о намѣреніи Ханскомъ, якъ поступити и куда удатися восхошеть, виправилъ для

языка значній подездъ свой подъ Хана; которій, любо взявъ быль языка крадкома, однакъ и самъ близко обозу уже своего зосталъ Орді языкомъ, будучи розгромленій и на голову зовсѣмъ пораженій, тилко начальникъ того подезду мощно раненій ускребалъ до обозу. Хмелницкій зась все тое время молчалъ, и здавалося пѣби зъ Ханомъ и не было его; понеже зъ Ханомъ вся была у Поляковъ корреспонденція, и дѣляся тое подъ Жванцемъ, не далеко отъ Камянца Подолского, Королевское въ окопахъ замкненея первихъ чиселъ мѣсяца уже декаврія. Въ тимъ часѣ Ханъ зъ Хмелницкимъ порадившись, постановилъ непременно важное учинити на войска Лядскіе наступленіе, вѣдаючи запевне зъ языковъ, ниякъ личба ихъ отъ личби лѣтної осмодесятотисячной далеко уменьшилася: зъ холоду и голоду едни вимерли, другіе пречъ зъ обозу поутѣкали, а и оставшіися въ обозѣ такъ знужиѣли, що тилко живи и вѣтромъ валели; якожъ зъ пятнадцати тысячъ пѣхоти, лѣтомъ бывшій, заведво чтири тысячи тогда уже зоставало, и то бѣдной, изнужиѣлой, и яко вишей написалось, подобіѣ тростію вѣтромъ валасеи и отнюдь дѣйствовати мало що могущою. О чомъ Поляки провѣдавши, и въ крайное жизни своея отчаяніе впадши, непременно постановили войну тогдашнюю скончити чрезъ трактатъ; для чого видячи уже войско Татарское и Козацкое въ коло ихъ обходящее, и сами въ шикахъ вшевши зъ обозу до битви, полослали толмача своего подъ войско Ординское, звиваючи Хана зъ собою до згоди и трактату.

РОЗДІЛЬ V.

О зношенюся Полскомъ и Ординскомъ чрезъ толмачовъ, взглядохъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи Ханскомъ Полякомъ, и о знесеню изъ оного; о данцяхъ закладахъ зъ обохъ сторонъ, Полской и Ординской; о зосланихъ комисарахъ подъ Камянецъ для чиненя трактату; о прикрихъ Ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о вопитливости покою и цѣлости комисаровъ Полскихъ; о виправъ отъ Короля войскъ подъ Камянецъ, на виданіе зъ безбеченства комисаровъ своихъ; о посланю къ нимъ червонихъ на ублажане комисаровъ Ханскихъ, и о уможеню окоповъ обозовихъ; о ублажаню комисаровъ Ханскихъ, и о уменьшеню чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ подъ Камянецемъ и Жванецемъ покою, зъ здѣланемъ въ ненарушную цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисного имъ трактату Жванецкого.

Кди теди полуденное тогди настало уже время, и когда толмачъ, отъ Поляковъ посланій, приведенъ предъ начальниковъ Ординскихъ и сказалъ желанія и склонности пановъ своихъ Полскихъ до покою, тогда заразъ посланъ толмачъ отъ Шеферъ Казі Агі, канцлера Ханского, зъ такою вимовою и картою до Поляковъ, же неславно и безчестно тое Королевъ Полскому и пану валечному, изъ отъ худой и голой Орди окопался и замкнулся обозомъ въ ледаяхъ валахъ землянихъ, хотячи подобно въ нихъ и зимовати; того бинамѣй неуважаючи, що въ тихъ окопахъ зъ войскомъ будетъ ясти, и чимъ огрѣватиметелъ зими

близко уже наступающей, когда ми зъ Козаками вкругъ его обозъ облегли и за чверть мѣѣ зъ него вѣхати никому не допустимъ, а ни зъ Полци къ нему прибыти кому дозволимъ; аби теди Король, випедши зъ тихъ своихъ окоповъ, albo ставилъ поле рыцерское Хановъ, albo чрезъ трактатъ пришелъ зъ нимъ до згоди. Якое поношеніе любо жалостно и встидно отъ Хана Полякомъ терпѣти приходило, однакъ зъ такимъ толмача оного канцлерского (будто еще доброй нетратячи фантази) отпавили отвѣтомъ, изъ до бою и до покою суть готови. Потимъ въ незабавъ посланъ знову отъ помененого Ханского канцлера до Поляковъ толмачъ зъ такимъ словомъ, же если Поляки зъ Ханомъ желаютъ мира, то аби назначили мѣстце, где зъ обохъ сторонъ для разговору о томъ мѣють зѣхатися люди, и выбрали персонъ до Хана въ закладъ; въ чомъ любо Поляки вопитили, однакъ зъ тимъ же толмачомъ канцлерскимъ послали были отъ себе до Хана пѣякогосъ Вонейловича, сказавши чрезъ него, изъ и мѣстце до зѣзду назначити и закладъ до Хана прислати суть готови, если и отъ Хана взаемній закладъ до Поляковъ присланъ будетъ. Въ дорожѣ прето Орда свавольная Войнеловича оного зъ толмачомъ Ханскимъ розгромила, и назадъ въ обозъ Лядскій завернула, а толмачъ тотъ Шеферовъ прибывши до Хана, донеслъ ему о своемъ зъ Полскимъ посланникомъ чрезъ Орду розгромъ, и же Поляки мѣють прислати до Хана отъ себе закладъ, и виправити комисаровъ для постановленя трактату. Що Ханъ услышавши, виправилъ заразъ отъ себе одного значаго мурау въ закладъ до Короля, за которого прибытемъ заразъ присланъ и до Хана отъ Короля въ закладъ староста Яворовскій.

Декаврѣ зась четвертого, скоро слонце златозрителніе свои по вселеной распростерло лучи, вѣхали подъ Камянецъ на назначеное мѣстце зъ обохъ сторонъ комисари для чиненя трактату: а имено, зъ Ханской стороны Казі Ага,

Газадеръ, и предвѣднѣ беговъ, Карачъ мурза съ Сеги-
немъ; а зъ стороны Полской отъ Короля тѣ были коммисары—канцлѣрь коронный, Любимирскій маршалокъ, Гетманъ Полній, воевода Рускій, каштелянъ Сендомирскій, Вѣницкій и Кадускій, значѣйшіе старостове. Зѣхавшіе за сѣ и вѣдчѣе привѣтавшися, предложени Полякомъ зъ стороны Ханской сѣи пункта и желанія: *Первое* — аби за чтири лѣта упоминки Хану отъ Короля педаваніи были отдани, то и покой будетъ твердѣй. *Второе* — аби чтирохъ персонъ зъ сенату Полского было въ Криму въ заставѣ, для дутшого вѣроятія на невзрушане зъ стороны Полской постановляемого трактату и покою. *Третье* — за трулъ Ханскій и кошты войнѣ сей доженіе наградиъ Ханъ и Орди ясиромъ Полскимъ. *Четвертое* — пакта Зборовскіе аби при Козакахъ безъ жадного нарушенія и уменьшенія вѣчѣе были заховани, жадной впередъ нѣкгда не взымаючи и не винаходячи причини ку отмѣнѣ и уменьшеню, албо экасовано онихъ. Якихъ Ханскихъ пропозицій и желаній Полскіи комисары вѣслушавши, зѣло оными были уражени и оскорблени, и терзашася тайно внутриностями своими; еднакъ въ той скорби погамовавшися и лагодне зъ комисарами Ханскими заховавшіся, послали до Короля вѣдѣніе Ханскихъ желаній, и просячи о ратунокъ себе; бо если трактатъ не заключится, то и они цѣлости своей немогутъ быти надеждни отъ войскъ Ординскихъ въ коло ихъ обшѣдшихъ, и отъ обозу Полского шляхъ имъ заступившихъ. Якую вѣдомость Король отъ комисаровъ принявши, и о покою быти мѣвшомъ звонтивши, а ероръ свой зъ виправи на тую комисію знаменитихъ особъ своихъ увидѣвши, заразъ, по совѣту кола своего рицерского, виправилъ на видвигнене своихъ комисаръ зъ небезпеченства войска часть певную, и при ней чрезъ певного особу своего, на ублагане комисаровъ Ханскихъ, пославши до рукъ своихъ комисаровъ пять тысячъ червонихъ золотихъ; а въ

обозѣ приказалъ вали умоцнати и войску всему до битви въ поготовости заставати. Тѣи прето комисары Полскіи, принявши червоніи отъ Короля посланіи, и наполнивши ими руки комисаровъ Ханскихъ, къ тому удатними и лагодними словами своими, привели ихъ до уменьшенія запросовъ Ханскихъ; такъ, якъ престалъ Ханъ на меншой заставѣ и подарункахъ отъ Короля быти мѣвочихъ, и ясиръ Полскій за певную сумму назадъ отпустити обѣдалъ, по предложено пакупленнихъ отъ Поляковъ комисаровъ своихъ; але о тое стоить сполне зъ Козаками и стояти хочеть хочъ и до умору, жеби пакта Зборовскіе при Козакахъ были въ цѣлости безъ найменшого ущербу заховани, а елиби немогло такъ быти, то и покой статися неможеть. О чомъ гди и комисары Полскіи донесли Королевѣ, тѣи такій отъ него одержали отвѣтъ, жеби якъ мога покою дотирали и оній кончили, жаднихъ новихъ пунктовъ непишучи; аби при ненарушенихъ першихъ пактахъ Зборовскихъ застали, но аби на онихъ не поприсягали. Якій ординанцъ до комисаровъ отправивши, виправилъ заразъ Король до Хана и въ закладъ людей своихъ — Яницкоронского воеводича Руского, и Олеского. А комисары Полскіи зъ комисарами Ханскими вишмененій покою Жванецкій заключивши, и пакта Зборовскіе безъ найменшого ущербу при Козакахъ въ цѣлости подтвердивши, гди прибыли въ обозъ до Короля, тогда отъ многихъ шляхтичовъ зъ жалемъ великимъ такіе помежъ войскомъ Полскимъ проносилися слова, же непомислене имъ тотъ Жванецкій заключенъ трактатъ; поневажъ малъ не позволено Хмелиницкому по самую Вислу Украинской граници, еднакъ якъ тое учинено для крайней нужди, захищаючи тимъ Королевскую и всего войска тамъ бывшаго цѣлость, мусѣли на томъ зъ тяжкимъ жалемъ своимъ престати и умолкнути.

Жванецъ отъ Камянца Подольского знайдуется въ двѣ милѣ разстояніемъ, по семь боку Дѣбѣстра противъ Хотѣня, а Хотѣнь за Дѣбѣстромъ противъ Жванца.

РОЗДІЛЪ VI.

*О Полякахъ зъ акту Жванецкого въ доми приволакихся;
о поворотъ Хмельницкого отъ толь до Чигрина зъ войскамъ;
также и о сеймъ Варшавскомъ бездѣломъ, и о дальномъ
Ханскомъ въ Польшу поведеніи.*

Такій покой Татары и Козаки зъ Поляками между Жванцемъ и Камянцемъ Подольскимъ заключивши и утвердивши, умкнули зъ войсками своими назадъ зъ полъ Жванца о мило и далѣй, давши Полякомъ свободній путь въ Польшу къ домамъ ихъ. Поляки зась, бѣдствами многими тогдашними обозовими многодневными, чрезъ голодъ и холодъ, зѣло знужились наки подумертвѣи, збаражскихъ оджеженцовъ своихъ подобіемъ, подгнувши подъ себе огонь, якъ звѣрь зимою немохнатій, рушили зъ окоповъ Жванецкихъ во свояси, декаврѣ сегого, зъ легкимъ обозомъ; иншіи зась тяжарѣ обозови и амуніцію военную, такъ для отпалхъ коней яко и для бездорожя тогдашнего, въ Жванцу покинувши. Король теди Янъ Казимѣръ до Люблина, на свята Рождественскіи Рускіи, заведно приволакся, и для отживленія, знужилое войско свое отъ толь роспустилъ по домахъ и кватерахъ; а самъ отъ толь же рушивши и до Варшави прибывши, по фатигахъ прешлихъ помисного заживалъ вчасу и покою; назначилъ еднакъ о новомъ лѣту отправитися сейму великому въ Варшавѣ, на которомъ кромѣ иншихъ дѣлъ коронныхъ, мѣло быти ухвалено тое, яковимъ би способомъ,

выполняючи трактатъ Жванецкій, уконтентовати подарунками Хапа, и выкупити ясиръ Полскій, въ рукахъ Ординскихъ тогда zostавашій. На которомъ сейму Варшавскомъ мало кого было зъ Поляковъ, и ничего потребного на ономъ не ухвалено и не постановлено, кдизь всякъ по морозахъ прешлихъ подорожнихъ войсковыхъ, прибывши въ домъ, розгѣвлять свои оледенѣвшіи кости при домашнихъ вчасяхъ и роскошахъ; а хто и прибылъ зъ пановъ полскихъ на тотъ сеймъ Варшавскій, то мало що дбалъ и радилъ о добрѣхъ посполитомъ, але старался своей хтливости выгодути получениемъ Гетманства, или иного якого високого гонору. Хмельницкій тожъ, певную часть войска Козацкого на желаніе Ханское при Хану zostавивши, и жаднихъ задатковъ до нарушенія трактату Жванецкого чинити сурово пригрозивши, самъ зъ нимъ пожегнавшися зовсѣмъ войскомъ рушилъ на Украину; куда тожъ предъ, рождествомъ Христовымъ прибывши, и войско въ доми роспустивши, обнялъ свою въ Чигринѣ резиденцію, не вонтпачи бинамѣй и о далшой къ себѣ пріязни Ханской. А Ханъ, зъ Козаками при себѣ оставленными, на Подольскихъ и Украинскихъ границахъ зъ войсками розложившися, ожидать несумѣно отъ Короля экзекуціи Жванецкого трактату, которой чрезъ шестонедельное время недоджавшися, а ни жадного упевненія отъ Короля о томъ мѣючи, лаво домиселися того, же Король трактатъ Жванецкій касуетъ и исполняти оного нехочетъ; що за обману и безчестіе себѣ вмѣнивши, заразъ и самъ порвался до нарушенія того Жванецкого трактату, и такъ не цѣле еще спустошеній край Подольскій крайней подавши руинъ, огнемъ и мечемъ докончилъ оній.

РОЗДІЛЪ VII.

Для чого Хмельницький мало дбавъ о трактатъ Жванецкомъ, и тимъ нечаяно и штучно неосторожнихъ Поляковъ привело о шкodu никогда непамятенную, чрезъ утрату всея Украины Малоросійскія.

Нетилко нѣгди того нанове Поляки не сподѣвалися, але подобно и во сѣмъ имъ тое не случилось, аби такъ знаменитую и великую по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра остающую часть держави своея, Малую Росію, зъ множествомъ народа риперского Козакурского, чрезъ одного въ сей исторіи часто воспоминаемаго Гетмана войска Запорожского и всея Украины, Богдана Хмельницкого, мѣли отстрадати и вѣчно чуждыми zostати; а ни Ханъ Крымскій во союзѣ пріязненномъ зъ Хмельницкимъ бывшій могъ того домислитися, же до розрванія зъ нимъ союзу одного близкій часъ уже и термѣтъ надходить. Къдѣ або вѣтъ Жванецкій о покою договори чинилися, тогда а ни самого Хмельницкого, а ни посланихъ его не было при тихъ договорахъ, чому Поляки были ради, едно для того, ижъ зъ стороны Хмельницкого жадной въ тихъ договорахъ не было перепони а ниякихъ закрентовъ и новихъ правожовъ; другое для того, ижъ чаяли въ легкомъ у Хана поваженю Хмельницкого, зъ якихъ мѣръ впередъ остербавши, чаяли себѣ що помисльное надъ Хмельницкимъ и Украинаю здѣлати. Лечъ Хмельницкій осторожнимъ на всѣ стороны будучи, обмануль въ томъ Поляковъ, же не дбавъ нимало о трактатѣ и по-

кою Жванецкомъ, знаючи тое зъ завязности и непостоянства Лядского, ижъ яко первое пакта Зборовскіе и Бѣлоцерковскіе zostали зкасовани и уничтожени, такъ и Жванецкій трактатъ не мѣлъ быти у нихъ твердо захованъ, зважаючи Къдѣ Король не велѣлъ одного своимъ комисаромъ присягою подтвердить. Того ради зтескивши себѣ Хмельницкій оную шестолѣтною зъ Поляками войною, и не чаяючи уже отнюдь до желаемой зъ ними прійти когда колька згоди и пріязни, положиъ тое въ своемъ намѣреніи, же Поляковъ власть вѣчно отъ себе отринуть, а подѣ протекцію (по Божѣ крѣпкою) zostати зовсѣмъ народомъ Малоросійскимъ Пресвѣтлѣйшого Монархи и Самодержца Всеросійского; для чого яко прешлихъ роковъ въ нуждахъ своихъ чинилъ до Его Величества аппеляцію, такъ и въ сей крайней потребѣ до Его жъ Величества удатися мѣетъ, яко подлежащая объявить повѣсть.

РОЗДІЛЪ VIII.

О взятоу окупѣ отъ Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмельницкого выкупленіхъ; о отпуску ихъ зъ Чигрина въ Польшу вымовоу Хмельницкого; о шкodu поткати изъ мѣшай.

Прибувши Хмельницкій зъ подѣ Жванца до Чегрина, засталъ уже въ немъ денги готовіи зъ Польшы привезеніи, триста шестдесятъ осмь тысячъ талировъ битихъ, на окупъ Поляковъ, подѣ Батогомъ чрезъ Хмельницкого у Татаръ выкупленіхъ. Бо Хмельницкій отъѣздячи зъ Чигрина на войну къ Жванцу и на Подоле, учинилъ зъ ними Поляками торгъ, и для зобраія денегъ на тотъ окупъ отпустилъ въ Польшу всѣхъ Поляковъ, оставивши толко въ Чигринѣ въ закладѣ и поручѣ выборѣйшихъ пятьдесятъ

человѣка. Тѣмъ прето деньги принявши Хмелницкій отъ Поляковъ оныхъ, учредилъ ихъ довольно при себѣ чрезъ тиждень, потомъ отпустилъ честно до Польши, такіе къ нимъ выреченныя слова: «панове Поляки, здається же уже отъ сего часу вѣчно зъ собою розлучимся, ми будемъ не ваши, а ви не наши; якои шкоди нѣкогда ви собѣ нагородити не можете, а ни ми ку награжденію вамъ оной явимъ склопость нашу, поневажъ не отъ насъ до того стануть початокъ, але отъ васъ власнихъ; не мѣте теди ви того жаловати, що зъ доброй своей волѣ, або неразумія и легкомислія утерали и погубили.» Якихъ словъ Хмелницкого сили Поляки не зрозумѣли и захвалили; но ажъ тогда ихъ познали силу, когда прозійшли въ самое дѣйствіе зъ подданія Хмелницкого въ протекцію Монарху Всеросійскому.

Тогожъ 1653 року, на веснѣ, почувши Хмелницкій, же многая шляхта Полская зъ многими скарбами въ замку мурованомъ Бердиловѣ або Бердичевѣ знайдется, рушилъ туда не зъ великимъ войскомъ, и замокъ тотъ хочай былъ крѣпкій не зъ великимъ же трудомъ доставши, видушилъ въ немъ, якъ медвѣдь пчели, шляхту бѣдную; а скарби ихъ себѣ и войску своему забравши, повернулъ скорѣ назадъ. За тимъ же заходомъ и Чолганскій замокъ каменій всеконечной подпалъ отъ Хмелницкого руинѣ и разоренію.

ЧАСТЬ СЕДМАЯ

Хмелницкого и Малоросійского поведенія, и рокъ семей.

Въ ней же выражается нарушене чрезъ Хана покою Жванецкого зъ Поляками, розерване чрезъ Хана-жъ пріязни зъ Хмелникомъ и Хмелницкого зъ Ханомъ; корреспонденція Хмелницкого зъ Запорожцами о протекціи Московской и отвѣти ихъ на то; удачене въ протекцію пререченую, и жалость Королевская по Украинѣ; подтвержене правъ Козацкихъ и Малоросійскихъ привилеями Царскими; зачатые войны Московской и Козацкой зъ Поляками, разореніе Литви совязитимъ Смоленскомъ, иными многими городами и прочая; Грамота жалованная Царская Кіевляномъ, зъ выраженемъ причинъ розни зъ Поляки.

РОЗДѢЛЬ І.

О Хану, для чого нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Польшу загоны, учинилъ въ ней великую шкоду; о ранкору Ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о вострѣтахъ Польскихъ загонамъ Татарскимъ, и пропажи коровей Сапѣжинскихъ; о рушеню Ханскомъ зъ Поли до Криму, и о удаленюся тайномъ Козаковъ отъ него; о шкодѣ въ прешествіи Ханскомъ на Украинъ станулой, и о жалю Хмелицко-го; о повѣтованю Хмелицкого тоѣй шкоди на Татарамъ подѣ Межигорѣ; о отпятихъ и отпущенихъ назадъ ясиратъ Польскихъ; о здобичи тоѣдашней зъ Татаръ Козакамъ и Хмелицкому, и о Запорожцахъ до Слѣхи отпущенихъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7162, а отъ воплощенія сына слова Божія Христа Спасителя нашего 1654 лѣта, въ онъ же бысть черная лѣтера Пасхалная Д, а въ руцѣ лѣто бысть шестое, сталося знаменитое въ странѣ нашої Европійской, въ державѣ же Польской премѣненіе, зъ превеликимъ ея ущербомъ, зъ удаленія отъ власти ея Польскія Малія Росіи, и крайнего ея-жѣ отъ Татаръ Крымскихъ поврежденія, еже бысть сице: Ханъ Крымскій съ многочисленными Ордами, недождавшись (яко вишей наменилемъ) отъ Короля Польского нѣхъ экзекуціи трактату Жванецкого, а нѣхъ жадного одозву листового, рушилъ зъ своихъ станцій порубежныхъ Украинопольскихъ внутрь Польшы; и ку Львову надблизившись роспустилъ отъ толь во всю Польшу, на Волинь и Полесе значніи и густіи чати свои Ординскіи, приказавши зъ ними сполне быть и Козакамъ отъ Хмелицкого оставленнымъ; лечъ Козаки исполняючи грозній приказъ Гетмана своего Хмелицкого, еже жадновъ нечп-

нити окказіи Полякомъ до нарушенія покою Жванецкого, не послушали въ томъ Ханского желанія, отказавши, ижъ оставлени они суть при немъ Хану не для нарушенія новозаключеннаго покою, але для остеререженія цѣлости его Ханского здоровья; чимъ Ханъ (хоть то былъ и слухній отвѣтъ Козацкій) неслухне уразившися, криль тайно ядъ гнѣва въ сердцу своемъ до времени приличнаго. Загони зась отъ Хана виправленіе зруиноваую и въ попель пре-жде оберненую по за Люблиномъ и Замостемъ Малую Польшу, своими бистротечными пробѣгши конми, а жадного ни отъ кого неимѣючи встренту и возбраненія, вторгнули ажъ къ рѣкамъ Полѣскимъ, Припяти и Пѣни; Луцкъ и все Полѣсе, до тихъ часть жадной руини назвавшее и въ благополучіяхъ застававшее, огнемъ и мечемъ знесши, многое множество народа тамошняго Христіанского въ свои бѣсурманскіе згорнувши руки, сполне тамъ же взявши цѣлое, со всѣмъ приборомъ и музиками, веселе нѣякогось шляхтича Кассовского и Каштеляна.

О такихъ шкодливихъ, и крайнюю руину державѣ Полской творившихъ дѣйствіяхъ печальную Потоцкій Гетманъ Польскій получивши вѣдомость, приказавъ двомъ Сапѣгамъ, зъ ихъ поблизу бывшими хоронгвами, на тіе Ординскіе загони шило смотрѣти, и ясирь взятій отгромаювати; въ чомъ любо имъ Сапѣгамъ надъ килкома чатами добре пощастилося, ижъ на голову ихъ поразили и ясирь назадъ одобрали, однакъ потомъ вскорѣ, кгда зъ запалчивости албо своей неосторожности на большую силу или кошь тихъ загоновъ Татарскихъ наткнулися, тогда заразь отъ Татаръ заставши огорченими, на голову отъ нихъ пораженіи. За поворотомъ теди до коша Ханского хочъ не всѣхъ его загоновъ зъ значними плѣнами и користми Полскими, Полѣскими и Волинскими, рушилъ и самъ Ханъ зъ Польши на Украину и до Криму, жадного уже до Короля нечинячи одозву, а ни упоминаючися поставленихъ трактатомъ Жва-

нецкимъ себѣ отъ него подарунковъ, а ни тежъ отъ Короля дожидаючися яковой корреспонденціи, доволенъ будучи вишмененими здобичами Полскими и Полѣскими. Въ томъ зъ Польши на Украину путешествіи Ханскомъ, Козаки Хмелинцкого при немъ бывшіе, постерегши певній ку себѣ Ханскій и Татарскій ракоръ и неприязнь, а уходячи чаемого себѣ отъ нихъ злоключенія, зажили такого способу, ижъ удавшись въ лѣвую сторону на Полѣсе пощною порою, ушли отъ Орди въ полной своей цѣлости; чимъ Ханъ и Орда рождражнени будучи, и нѣякійсь небыйй подзоръ на Козаковъ о пріязни ихъ къ себѣ усмотрѣвши, прешествіемъ Украины до Криму великую въ людехъ ея учинили шкоду; поневажъ не только многіе села, але и килконадцять городковъ некрѣпкихъ и безъ обороннихъ до щенту вирубили и внѣвечъ обернули, вшедши до нихъ чрезъ обману и присягу. Бо любо Хмелинцкій, сподѣваючися зъ Польши Ханского повороту, засилалъ во всѣ города и села Малоросійскіе листовную пересторогу, аби зовсѣмъ упряталися до городковъ моцнѣйшихъ, поколби перейшли чрезъ Украину сили Татарскіе, зъ Польши быти мѣвнше; однакъ легкомыслий народъ мѣй дбавъ о той Хмелинцкого Гетмана своего пересторозѣ, и тимъ легкомыслиемъ привель себе въ великій ущербокъ и шкоду; поневажъ (яко вишей рѣхомъ) Татаре, довольно набравши себѣ ясирь Полскихъ и иними многими отягчившися здобичами, на Украину уже онихъ не требовали, тило смерти и огню людей и ихъ жилища предавали. Що Хмелинцкій певне зачувши и на око увидѣвши, зѣло возкорбѣлъ и возболѣвъ сердцемъ, же Ханъ надъ сподѣване его пріязни свою во злость претворши, такъ великое въ Украину учинилъ разореніе. Потомъ вскорѣ за прешествіемъ Ханскимъ Украины, а за отдаленемъ отъ нея въ степи дикіе ку Криму, прибыло до Хмелинцкого войско Козацкое, отъ Хана въ дорогѣ зъ Польши поворо-чаючого отлучившоеся, и донесло ему вѣдати, же пята-

цять тисяч злишком Орди доброї, въ Литву далеко загнавшойся, зъ многими дупами и користми назадъ поворочаетъ, и мимо Києвъ простовати мѣсть. Якую вѣдомость Хмельницкій получивши и оною обрадовавшись, чаячи на той Ордѣ хочъ мало своей Украинской поветовати шкоди, заразъ взявъ зъ собою девять тысячъ Запорожцевъ еще до Сѣчи неотпусканихъ, по коло Чигрина на кватерахъ остававшихъ, и еще къ тому охотника свѣжого на три тысячи прибавши, рушилъ просто и спѣшно на Бѣлогородку ку Межигору, и тамъ коло Межигора въ нѣякомъ мѣстцу зъ Ордою оною встрѣтившись, учинилъ бой, въ которомъ при всеилюй помощи Божественной всѣхъ Татаръ тихъ розгромилъ и на голову поразилъ такъ крѣпко, ижъ заледю десятокъ якій ихъ возмогъ отъ тоей поражки спастися и Хановѣ о оной привести вѣдомость. Здобичъ Татарскую всю позволилъ Хмельницкій Козакамъ своимъ, въ той войнѣ трудившимся, подуванити; ясиръ увесъ отгромленій Полскій и Литовскій отпустилъ свободно въ доми ихъ; а собѣ зъ межъ полтори тысячъ Татаръ, живцемъ взятыхъ, избралъ лутшихъ Татаръ пять сотъ челоуѣка зъ одинадцѣтма мурзами и иними начальниками ихъ; прочій засъ ясиръ Татарскій отдалъ войску своему, и повернувши зъ таковымъ до Чигрина благополучиємъ, отпустилъ и помененихъ Запорожцовъ на Кошъ ихъ до Сѣчи Запорожской. Таковымъ способомъ и изъ таковыхъ причинъ и до неприязни задатковъ Ординскихъ, учинился розбратъ Хмельницкого зъ Ханомъ и зъ цѣлымъ Крымомъ.

РОЗДѢЛЬ П.

О листовномъ Хмельницкого одозвъ до Запорожцовъ въ Слѣчъ, взглядомъ удался подѣ протекцію Монарху Московскому, и о отвѣтъ на тое листовномъ же отъ Запорожцовъ.

Отправивши Хмельницкій зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской вишмененихъ Запорожцовъ, послалъ при нихъ туда-жъ и нарочного посланца своего, зъ листомъ своимъ до Атамана Кошового и всего войска въ такіи сенсъ писанимъ:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, мнѣ велце зичливіе Мосцѣ Панове и братя.

Отпускаемъ къ Вамъ войско Ваше Низовое Запорожское, которое Ви прошлого лѣта на желаніе наше ку потребѣ военной противъ непріятелей Поляковъ къ намъ прислали, и за прислане оного велце Вашмостемъ Мосцѣ Панству дякуючи, и впередъ о такую-жъ не отгнѣнную пріязнь пилно просимъ. — На писмо наше еще прошлого лѣта къ Вашмостемъ Мосцѣ Панству писаное, взглядомъ протекціи отъ Пресвѣтлѣйшого и Великодержавнѣйшого Монарха Московского намъ потребной, поневажъ по сее время жадного отъ Вашмостей Мосцѣ Панства неимѣемъ респонсу, теди теперъ при войску Вашомъ и нарочного посланца нашего къ Вамъ виправуючи, велце жадаемъ, абисте Вашмостъ Мосцѣ Панство досконале тое писмо наше зрозумѣвши, совершеній и ретелнѣй на оное чрезъ сего-жъ посланца нашего вскорѣ учинили отвѣтъ, и дали-бъ порадѣ намъ. Кгдижъ ми яко махину войны зъ Поляками зачинали не безъ воли и совѣта Вашего, братѣ нашої, такъ

и сего неменьшого дѣла, о протекціи помененой Московской, безъ Вашего-жъ соизволенія и поради чинити не хотимъ; и любо уже учинилисмо о томъ зъ совѣтомъ старшини нашей до Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Самодержца Всеросійского одозвъ нашъ, однакъ безъ вѣдома и соизволенія Вашего, дѣла того кончити небудемъ. Рачте теди Вашмось Мосцѣ Панство, безъ найменшого откладу, ретелій на первое обширное писаніе наше учинити къ намъ респонсъ, пишно и повторе жадаемъ, и Ихъ же въ сохраненіе Господу Богу поручаемъ. Зъ Чигрина декаврѣ 26, року 1654.

Зьновій Богданъ Хмелницкій, Гетманъ всего войска Запорожского и народу Украина-Малоросійского.

Тисячу таларей битихъ, чрезъ сего-жъ посланца нашего, гостинца Вамъ, братѣ нашей, посилаемъ и приняти ихъ вдячне, просимъ.

На тое писмо Хмелницкого такіи зъ Сѣчи Запорожской, отъ всего войска Низового Козацкого учиненъ респонсъ.

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Зьновій Хмелницкій, Гетмане войска Запорожского и всея Украины Малоросійскія, брате и добродѣю нашъ.

На писмо Ваше Гетманское обширное, прошлого лѣта къ намъ писаное, не учинилисмо отвѣта до сего времени для того, же Твоѣ Гетманская Мосць со всѣмъ войскомъ Козацкимъ заставалъ чрезъ все лѣто въ Польши и на Подолу подъ Жванцемъ, въ чомъ просимъ велце Вашей Гетманской Мосцѣ вибаченя; а теперъ на помененое писмо Ваше Гетманское отвѣтуючи, виражаемъ сіе, нѣкъ ми оное совершенно зрозумѣли, и не тільки зъ писма того познаемъ, але и ясно видимъ нашими очима, же уже намъ зъ Поля-

ками, якъ зъ змією когось фотъ отсѣчений имущемо, отнюдь згодится и до первой прійти пріязни невозможно; поневажъ они всему злу и войнѣ будучи початкомъ и причиною, и чрезъ шестолѣтнюю войну операцію видячи якъ въ коронѣ своей, такъ и въ Украинѣ нашей Малоросійской доволніе понесли зъ поселеній людскихъ и костей людей войною побитихъ по полямъ лежащіе, нимало своего сердца нехотять смягчити, и переставши своей гнѣвной завязтости зъ нами, до первой, при утвержденіи давнихъ правъ и свободъ нашихъ, прійти пріязни и згоди. Теди и ми болшей отъ сего времени о ихъ пріязни Вашей Гетманской Мосцѣ старатися не радимъ, а замисль Вашъ, що удатся и бути зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ, по обохъ сторонахъ Днепра будучимъ, подъ протекцією Великодержавнійшого и Пресвѣтлѣйшого Монарха Російского, за слушній быти признаваемъ, и даемо нашу войсковую Вамъ порадѣ, абисте того дѣла не оставляли и оное кончили, якъ ку найлучшой ползѣ отчизнѣ нашей Малоросійской и всего войска Запорожского. Якъ будете писати пакта, то изволите Ваша Гетманская Мосць сами прилѣжно того досмотруватися, жеби не было въ нихъ чого лишнего и отчизнѣ нашей шкодливого, а предко-вѣчнымъ правамъ и волностямъ нашимъ противного и не-полезного. Вѣдаемъ запевне, же Великодержавнійшій и Пресвѣтлѣйшій Монархъ и Самодержецъ Всеросійскій, яко Царь Православній, прійметъ насъ охочо и ласкаво, яко отецъ чадолубивій синовъ своихъ въ томъ же Православіи святомъ непоколебимомъ застаючихъ, подъ свою крѣпкую протекцію, жаднихъ отъ насъ не потребуючи датковъ и платежовъ рознихъ до своей Монаршой казни, кромѣ того, абисмо на его Монаршую войсковую службу, що сила наша зможесть, были готовими противъ его Монаршихъ непріятелей. Бо недавно, прошлого Филиповского посту, блучи зъ столицы Московской еденъ дворянинъ Царскій, Никита

Харланпиевъ, до Крыму, для выкупленя зъ неволи бѣсурманской своихъ кривныхъ, и будучи тутъ въ Сѣчи Запорожской, купилъ въ насъ за девятсотъ золотыхъ грохъ Татаринцовъ; тотъ теди дворянинъ слышалъ отъ многихъ своихъ боку Царского Величества близкихъ князей и бояръ, же его Царское Пресвѣтлое Величество зѣло благоволило и вседушне желаетъ мѣти насъ войско Запорожское, со всѣмъ народомъ Украинно-Малоросійскимъ, въ союзъ своему Монаршомъ и протекціи, тилко не хочеть о томъ одозватися, жебине дать зъ себе Полякомъ неслухной причини до розервана зъ ними настоящего покоя. Радимъ прето ми, все войско Низовое Запорожское, Твоей Ясной Гетманской Мосці, абисте того потребного дѣла неzapexивали, и оное ку ползѣ всѣхъ насъ и отчизнѣ нашей Малоросійской якъ наилучше устроивали и кончили, стосуючися до того давнего прислова: *чине мондре а патрше конца*; и уходячи того, аби Поляки провѣдавши неучинили въ томъ своими хитростями яковой перепони. — Дякуемъ при семъ велие Твоей Ясной Гетманской Мосці за гостиницу, тысячу таларей битихъ, намъ войску присланныхъ, и отслуживати тое во всякихъ оказіяхъ обѣгуемся. А на сей часъ и на всякое время зичимъ упрейме Вашей Гетманской Мосці, за всѣмъ войскомъ и Украинною отчизною нашою, многолѣтнего добраго здоровья и щастливого во всемъ узнавати повожена. Писанъ въ Сѣчи Запорожской, генваря 3, року 1654.

РОЗДѢЛЬ III.

О удаюся Хмелницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до Монархи Всеросійской; о присланіи отъ Ею Величества полномочныхъ пославъ, и о виконапіи чрезъ Хмелницкого зъ старшиною и товариствомъ въ Переяславль присяги на учиненіи пактавъ; о ассекураціи зъ стороны Царского Величества Украинъ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмелницкому и инымъ даняхъ; о одобрено по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ присяги, и о наименованіи отъ Хмелницкого граници Малоросійской отъ корони Польской.

Таковій (яко вишеи вразилосъ) розбратъ Хмелницкій зъ Ханомъ учинивши, и задатокъ до неприяни вирубанемъ Орди зъ Литви поворочающей виконивши, удался заразъ чрезъ пословъ своихъ до Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Великого Государа и Самодержца Всеросійского, желаючи со всею Украинною Малоросійскою, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра будучою, и за всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ его силною заставати протекцію, при своихъ древнихъ правахъ и волностехъ. Якое поселство отъ Хмелницкого онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Всеросійскій вляче и миле принявши, радостенъ былъ тому, же такъ значная часть землѣ Малоросійской, въ Православіи Греко-рускою застававшій, къ нему православному Монарху безъ жадной войны и кровопролитія добровольно приклоняется, а отъ своихъ прежнихъ пановъ Польскихъ, въ вѣрѣ Римской обрѣтающихся, отдаляется и чуждается. И для утвержденія его Хмелницкого, за всею Украинною и войскомъ Запорожскимъ, подъ свою високою руку, онъ Монархъ Всеросійскій приславъ въ Переяславль до Хмелниц-

кого своихъ знаменитыхъ и полномощныхъ комисаровъ — великого боярина Василя Василовича Бутурлина съ товарищи значими же, которіе на праздникъ Крещенія Господня прибыли въ Переяславъ. Якоже и Хмельницкій сподѣваючися ихъ прибытія, къ тому же Богоявленія Господня празднику прибылъ зъ Чигрина въ Переяславъ, такъ зъ старшиною егеральною, зъ полковниками и зъ иными зъ обоихъ сторонъ Днѣпра бывшимъ значѣйшимъ войсковымъ товариствомъ; где на соборъ святого Іоана Крестителя Господня, іануарія сегого, предъ службою Божіею, зупной и валной всего войска Запорожского радѣ, мѣлъ самъ Хмельницкій такъ до пословъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, яко и до всего войска своего Козацкого долгу мову, выражаючи въ ней причины войны зъ Поляками бывшей, и несклонность Поляковъ на многократніе его Хмельницкого прошенія зъ нимъ до згоди, съ утвержденіемъ предковѣчныхъ войска Запорожского и всея Маліа Россіи правъ и волностей; также выражаючи для якихъ причинъ Татарское отринувъ братерство и пріязнь, и для якихъ мѣръ хочеть, и всей Малой Россіи зъ войскомъ Запорожскимъ желаетъ быти въ союзѣ и протекціи силного по Бозѣ, православного Монарха, Пресвѣтлѣйшого Государя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца. По якій Хмельницкого вимовѣ, читани тамъ же въ радѣ прежде зпораженіе и наготовленіе того союзу пакта; а по вчитаню оныхъ, виконана отъ Хмельницкого зо всею старшиною и товариствомъ на вѣрность новому Государевѣ своему присяга; а по виконаню оной, дана Хмельницкому отъ поменено полномочного посла боярина Бутурлина Царская хороговъ и булава, и иніе значіе отъ лица Монаршого такъ самому ему Хмельницкому, яко и всей старшинѣ и чернѣ тамъ бывшой дани подарунки; зъ такимъ Монаршимъ подъ клятвою словомъ и увѣненіемъ, же держати онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій Малую Россію, зо всімъ

войскомъ Запорожскимъ, въ своей протекціи при непарушимомъ захованю старовѣчныхъ ея правъ и волностей мѣтеть, ей отъ всякихъ непріятелей и наступствъ ихъ своими войсками и скарбами вспомогами и боронити. А по той присязѣ Переяславской, отъ того-же полномочного посла боярина Бутурлина розслани во всѣ города Малоросійскіе значіе персони Великоросійскіе, для вислухання отъ войсковыхъ и десполитыхъ Малоросіянъ на вѣрность Великому Государевѣ присяги, яка тогдажъ отъ всѣхъ и виконилася. При виконаню пререченой присяги наименовалъ Хмельницкій быти зъ собою сполне подъ державою и протекціею Пресвѣтлѣйшого Монарха Всеросійского городамъ Києву, Брацлаву, Чернігову, зо всею Україною и ея повѣтами по самую линію, тоестъ по рѣки Горинь, Росъ и Тетеревъ.

РОЗДѢЛЬ IV.

О жалости Королевской по утратѣ Козаковъ зъ Україною, и о мовѣ его въ сенатѣ о томъ бывшой; о прошеніи Королевскомъ Царскому Величеству зъ старшинъ Украини; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ Царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортелномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тою Украинѣ отъ Поляковъ станутой.

Король Польскій Янъ Казѣмиръ о такомъ Хмельницкого зо всею Україною отъ себе удаленіи запевне провѣдавши, жаловаль и плакать того сердечне, же полагаючися на задростныхъ добру людскому совѣтахъ своихъ пановъ Поляковъ, неукончилъ зъ Козаками и цѣлою Україною Мало-

російскою, зъ приверненемъ прежнихъ ея правъ и волностей и уcontentованемъ еї желаній, чрезъ трактатъ войны шестолѣтней, зважаючи коли они многократными апелляціями своими до его Королевскаго Величества, свою въ томъ являли склонность; и допустилъ, чрезъ неосторожность и небалство своихъ военачальниковъ, тому риперскому народу Козацкому со всею Малою Росією отъ себе отдалитися и до иншой держави приклонитися. Для чого въ сенатѣ своемъ такіе Король зъ жалостію сердечною вимовилъ всѣмъ вслухъ слова: «Мосці Панове братя, прийшлись за непогамованимъ гнѣвомъ и упоромъ нашимъ до того, жесми утратили Украину яко златое яблоко, жесмо утратили яко свѣтъ очю нашею, жесмо наконецъ утратили и вѣчне чуждими zostали добрихъ молодцовъ Козаковъ братѣ нашей, за которихъ оружіемъ и стражею чрезъ многіе времена, яко за крѣпкими мурами, до сихъ часовъ въ тишинѣ и покою zostавались, и прочіимъ неприятеlemъ нашимъ былисьмо страшними; обачимо-жъ впередъ, щося намъ безъ нихъ дѣяти будетъ, и ежели боявшіеся насъ прежде не повстануть на насъ вскорѣ и не огорнуть отъ всюду таковимъ насъ страхомъ, и яковимъ при Козацкихъ силахъ отъ насъ предъ симъ были огорненіями.» А по вимовѣ такихъ словъ, вскорѣ чрезъ парочного гонца своего писалъ Королевское Величество до Пресвѣтлѣйшого Монарха Московского просячи, аби прийнятемъ Хмельницкого и Украины въ свою протекцію не чинилъ ему обиди; чого онъ Великій Государь Царь Московскій (зважаючи маючи свои певніи здавна на Полякахъ претензіи) не тільки не послухавъ, але и на войну противъ Поляковъ началъ прибиратися зъ многимъ войскомъ и арматами. По подданію Хмельницкого въ протекцію Государю Московскому и по виконанію присяги въ недѣль килко, Богунъ, Брацлавскій полковникъ Хмельницкого, змисливши фортельне, же будто щось не ку мислѣ его дѣється, удался потай будто Хмел-

ницкого до Гетмана Полского, просячи, аби ему зъєдналъ ласку Королевскую и прощеніе, и обѣщючи зъ болшою частію войска Козацкого zostавати будто-жъ по прежнему подъ властію Королевскою. Гетманъ засъ радъ тому велпе будучи и Королевского указу мало о томъ потребуючи, рушивъ зъ войскомъ значнимъ короннимъ ку Брацлавлю, аби могъ зъ Богунемъ и войскомъ его латво злучитися и помислне дѣло управити. Но потомъ вскорѣ Гетманъ оній Полскій певную получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ зъ войскомъ своимъ не кланятися ему, но битися прибрѣасть; прето хотячи впередити Богуну на себе наступленіе, zostавилъ обозъ свой Полскій подъ Межибожемъ, а самъ влегъ конно рушивъ на Богуну ку Калинковѣ; где прибувши получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ мало при себѣ мѣючи войска, уступилъ отъ Полского нашествія ку Умани. Гетманъ засъ зайтрений въ гропи за Богунемъ до Умани простуючи, великую въ людехъ тамошнихъ Украинскихъ починилъ шкodu, згола никому не пребачаючи рубать въ пень хто тилко навинувся предъ него, якожъ того-жъ часу и два городки Уманского уезду, Егупецъ и Христиновку— до щенту малихъ и великихъ, безъ жадного респекту, на самое Свѣтлое Воскресеніе Господне, тиранско вибилъ и вирубаъ, виведши до нихъ чрезъ обману и присягу. По- тимъ и до самой Умани прибувши и Богуну въ ней заставши, значній штурмъ припустилъ до мѣста; по за одну годину стративши въ ономъ до семи тисячи войска Полского, отвернуло зо встидомъ отъ Умани, и поворочаючи до обозу своего къ Межибожу, зъ гнѣву и ярости своєю мало не всю Брацлавщину зруйноваль, огню и мечу предавши.

РОЗДѢЛЬ V.

О посланъ Хмелицкого къ Москвѣ, съ прошеніемъ о подтверженіи грамотами давнихъ войсковыхъ и Малоросійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія.

Хмелицкий оставши пале за всюю Малою Росією и войскомъ Запорожскимъ подъ протекцію Пресвѣтѣйшаго Всеросійскаго Монарха, оставать въ Чигринѣ смотрячи на Крымъ и на Польшу, щоби отъ колы на него загрѣмало. А по празднику Стретенія Господня, выправилъ онъ Хмелицкий въ Чигрина въ царствующій великій градъ Москву, до Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, парочныхъ пословъ своихъ, а именно — епералнаго войскового судію Самойла Богдановича и Павла Тетеру полковника Переяславскаго, съ статіями и прошеніемъ милости его Монаршой таковой: щоби изволить его Величество, своею Монаршею високою унѣверсальною грамотою, по статіямъ преречонимъ подтвердить всѣ давніе права и волности ему Хмелицкому, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ Малоросійскимъ. Якого посолства и прошенія Хмелицкого онъ, Пресвѣтѣйшій Монархъ, благосердитъ вслушавши, повелѣлъ неотрекательно и милостивно на утвержденіе старовѣчныхъ правъ и волностей Малоросійскихъ и всего войска Запорожскаго таковую свою подтверждающую унѣверсальную выдати грамоту:

Первая грамота Монаршая Хмелицкому, съ старшиною енеральною, съ полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ данная.

По обиклоу титль Царской.

Пожаловали есми Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмелицкого Гетмана войска Запорожскаго и писара Ивана Виговскаго и судей войсковыхъ и полковниковъ и асауловъ и сотниковъ и все войско Запорожское. Что въ нѣнишемъ 162-мъ году, какъ по милости Божіей учинились подъ Нашею Государскою високою рукою онъ Богданъ Хмелицкий и все войско Запорожское, и вѣру Намъ Великому Государу и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Богданъ Хмелицкий и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судію войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславскаго; а въ листу своемъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ Намъ Великому Государу, щоби его Гетмана Богдана Хмелицкого и все войско Запорожское пожаловать, велѣть прежніе ихъ права и волности войсковіе, какъ издавна бывали при Великихъ Князехъ Рускихъ и при Королевхъ Польскихъ, что сужували и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и щоби въ тѣ ихъ войсковіе суди нѣхто не уступался, но отъ своихъ би старшинъ судились, подтвердить; и прежнихъ би ихъ правъ, каковы дани духовного и мирскаго чину людямъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, ненарушить; и на тѣ бѣ ихъ права дати Нашу Государскую жалованную грамоту за Нашею Государскою печатю; и щоби

войска Запорожского спискового учинить шестьдесят тысяч, и билобъ то число всегда полно; будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и намъ би, Великому Государу, поволить войску Запорожскому по прежнему обычаю самихъ межъ себя Гетмана обѣрять, и кого оберуть и про то намъ Великому Государу объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которіе имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣтъ; такожебъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ дѣти поволности имѣли, какъ дѣти и отци ихъ. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, подданого нашего Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества рукою високою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, каковы имъ данни отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ; и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушвати ничемъ не велѣли; а судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожского указали есми по ихъ же челобитію учинить спискового 60,000, всегда полное; а буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Ми Великій Государь поволити войску Запорожскому обѣрвати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ Великому Государу, то потому-жъ, повому Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ Великому Государу учинить, при комъ Ми Великій Государь укажемъ; также имѣній Козацкихъ и земель, которіе они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ и дѣтей не велѣли; и быти имъ за Нами по прежнему. И буде и съ которихъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское къ Гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому послы о добрыхъ дѣлахъ, и Ми Великій Государь тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать пово-

лили; а и съ которихъ Государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чѣмъ отпущены будутъ, и Гетману о томъ всемъ писати къ Намъ Великому Государу вскорѣ. А буде которіе послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнимъ къ Намъ Великому Государу дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать, и писати объ нихъ къ Намъ Великому Государу вскорѣ, а безъ Нашего Царского Величества указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Солтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Нашего Царского Величества указу силки не держать, и по Нашему Царского Величества жалованію нинѣшнимъ Царского Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожского, и всему Нашего Царского Величества войску Запорожскому быть подъ Нашего Царского Величества високою рукою, по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, и по всѣмъ статямъ, которіе писаны выше сего; и Намъ Великому Государу и сину Нашему Государу Царевичу и Князю Алексѣю Алексѣевичу и наследникамъ Нашимъ служить и пріяти и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушнымъ на вѣки. О которихъ оныхъ статяхъ Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеіе именованіе посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашого Царского Величества войска Запорожского, были челомъ и подали Нашимъ Царского Величества ближнимъ бояромъ, боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубенкому, боярину и намѣстнику Тверскому Василію Василіевичу Бутурлину, околничому и намѣстнику Коширскому Петру Петровичу Головину, думному дяку Алмазову Иванову статѣ. И Ми Великій Государь тѣхъ статей выслушали милостивно, и что на которую статью Нашего Царского

Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ темижъ статями; да тѣ статѣ, зъ Нашимъ Царского Величества указомъ, велѣли дать тѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу; и хотимъ его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованіи и въ прѣзрѣніи, и имъ би на Нашу Государскую милость быть надежнымъ.

Дана сія Наша Царского Величества жалованая грамота, за Нашею Государственною печатю, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162 году мѣсяца марта 27 дня.

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатин; казма безъ фѣкгуръ; Богословіе и Государево имя писано золотомъ; а на подписѣ подписано:

Божією милостію Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Росіи Самодержецъ.

(М. П.)

Печатана новою печатю подъ гладкою кустодією, отворчеста.

Вторая грамота Царская жалованая унѣверсальная, судіямъ, градоначалникамъ и всей обще шляхтѣ Малоросійской, древніе права и волности ихъ ствержающая.

По титлѣ Монаршой звиклой.

Пожаловали есми Наше Царское Величество отчини Малыя Росіи жителей, судей стану шляхетского. Что въ нинѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божой учини-

лись подъ нашею Государскою високою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ Великому Государу и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ марте мѣсяце прислать къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судію войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславского, чтобъ намъ Великому Государу его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловати, поволить шляхте благочестивой христіанской вѣре, которіе въ Малой Росіи обрѣтаются, и вѣру къ Намъ Великому Государу на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ волностяхъ и правахъ и привилеяхъ, и старшихъ себя на уряди судовіе избирать межъ себя; и добра свои имѣти свободни, также какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало; и суди-бъ Земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которіхъ оніе сами межъ себе оберутъ. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобита подданого Нашего Богдана Хмельницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, шляхтѣ, которіе пребываютъ въ Нашой Царского Величества отчинѣ Малой Росіи, велѣли быть подъ Нашего Царского Величества високою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ и волности отъ Королей Польскихъ; и волностей ихъ шляхетскихъ нѣ въ чомъ нарушивать не велѣмъ; и старшихъ имъ себя на уряди судовіе Земскіе и градскіе избирати межъ себе самими, и маестностями своими владѣть поволѣли, и судити имъ межъ себя по своимъ правамъ поволѣли; и по Нашему Царского Величества жалованю, Наше Царское Величество отчини Малыя Росіи жителямъ, шляхтѣ, быти подъ Нашею Царского Величества високою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и при-

виділяють въ волностяхъ шляхецкихъ свободно, безъ всякія неволѣ, во всемъ потому какъ въ сей Нашей Государской жалованой грамотѣ написано. И Намъ Великому Государу и сину Нашему Государу Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ Нашимъ служити и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Царского Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися; и во всемъ быть въ Нашой Государской волѣ и въ послушаніи на вѣки. А Ми Великій Государь учнемъ Васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованіи и призьбіи; и Вамъ-би на Нашу Государскую милость быть надежднымъ безъ всякаго сумнѣнія.

Дана сія наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7162, мѣсяца марта 27 дня.

(М. П.)

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатіе противъ первой грамоты.

РОЗДѢЛЪ VI.

О посланіи отъ Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вишписанныхъ жалованійъ всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому грамотъ Монаршихъ, и о респонсѣ на тоє Запорожскомъ.

Когда пререченіи послѣ Хмельницкого, Самойло Богдановичъ судія епералній и Павелъ Тетера полковникъ Переяславскій, зъ жалованными вишписанными Монаршими

Его Царского Пресвѣтлаго Величества грамотами и статьями, зъ Москви въ Чигринъ повернулися, тогда Хмельницкій заразъ приказалъ грамоти оніе скопіювати, и чрезъ нарочного посланца своего послать тѣи списки до Сѣчи Запорожской, для вѣдома всему войску Низовому Запорожскому, написавши о томъ до Коша таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ, намъ велце зичливіє Мосцѣ Панове и брата.

Пришедши ми, за вѣдомомъ и совѣтомъ Вашимъ, братѣ нашой, въ союзъ и протекцію Великого Монархи Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алѣксѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, и виконавши на поставленіихъ пактахъ въ Переяславлѣ, при Его-жъ Монаршихъ полномочнихъ послахъ и комисарахъ, присягу нашу, зо всею старшиною и значѣйшимъ войсковимъ товариствомъ, на тотъ часъ въ Переяславлѣ собравшимся; послалисмо и нарочно пословъ нашихъ на столицу Московскую, просячи покорне Его Царского Пресвѣтлаго Величества, даби по милости своей Монаршой, сохраняя насъ въ своей Государской ласцѣ, изволилъ намъ старшинѣ, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, старовѣчніє права и волности наши своимъ привилеокимъ Царскимъ потвердити привилеємъ. Якого прошенія нашего онъ Великій Государь нашъ, яко чадолубивій отецъ милостивно вѣслушавши, изволилъ повелѣти видати намъ, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, унѣверсалніє отвористіє свои Монаршіє превисокіє двѣ грамоти, ствержаючи и закрѣпляючи оними всѣ наши войсковіє и общенародніє Малоросійскіє волности и

права; которыхъ обоихъ Монаршихъ привилеювъ, для вѣдома Вамъ всему войску Низовому Запорожскому, посылаючи чрезъ нарочного посланца нашего списки, зичимъ упрейме Имъ же, яко сами собѣ, доброго отъ Господа Бога здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Зъ Чигрина априля 27, року 1654.

Зпновій Богданъ Хмельницкій, Гетманъ славного войска Запорожского Его Царского Величества и всея Украины Малоросійскія.

На тотъ листъ Хмельницкого таковой отъ Запорожцовъ учиненъ респонсъ:

Ясне Велиможній Мосцѣ Пане Богдане Хмельницкій, Гетмане войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ и всея Малія Росіи, намъ велце зичливій и ласкавій Мосцѣ Пане брате и добродѣю.

Чрезъ нарочного посланца Твоей Ясною Гетманскою Мосцѣ отобравши ми, Низовое войско Запорожское, списки, для вѣдома намъ присланіе, привилеювъ Монаршихъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, ствержающихъ милостивно всѣ древніе и старовѣчніе права и волности наши войска Запорожского и всего народа Малоросійского, и вичитавши оніе, обрадовалисмя вседушне, ижъ онъ Пресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь и Православній Монархъ нашъ, яко чадолубивій отецъ, изволилъ насъ слугъ своихъ и Православія восточній Церкви истинныхъ синовъ пожаловати, прошенія Вашего Гетманского не презрѣти, а права и волности наши войска Запорожского и народа Малоросійского, стародавніе, своими превисокими Монаршими привилеями закрѣпити и по-

твердити. За що яко воздаемо хвалу и благодареніе во Тройци славимому и поклоняемому Богу, такъ и Ему Пресвѣтлѣйшому Государу Цару нашему, за тую Его Монаршую ку намъ милость, достоодложное наше войсковое воздаемъ низжайшее челомбитствіе; дякуемъ тежъ велце и Твоей Ясною Гетманскою Мосцѣ, за тцаливое въ томъ старане и труди, и за присланіе намъ для вѣдома пререченныхъ Монаршихъ привилеювъ списковъ; въ которыхъ, любо совершенно права и волности кратко заключаются, однакъ, для досконального видѣнія, желаемъ и самихъ пактовъ имѣти въ себе присланніе отъ Твоей Гетманскою Ясною Мосцѣ списки, и не вонтпимъ въ томъ, же Твоя Гетманская Мосцѣ насъ опими коммуниквати рачишъ, яко тихъ которіе на службу военную Пресвѣтлому Монарху нашему и Твоей Ясною Гетманскою Мосцѣ пале себе декларуемъ. Данъ въ Сѣчи Запорожской, року 1654, мая 3.

Атаманъ Кошовій, за всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

РОЗДѢЛЪ VII.

О приборъ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаимномъ войску Козацкомъ и Московскомъ; о Королевской корреспонденціи до Турковъ и Хана, и о призывахъ къ нему отъ толь отпавшихъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, зъ добровольного приклоненія ку себѣ Малой Россіи и всего войска Запорожского, благополучного дождавши времени, и маючи слышныя причины ку розерваню учиненного по нуждѣ зъ Владиславомъ Королемъ Полскимъ и зо всею короною покою, несумѣнно на неподлугу, но крѣпкую и надеждную Козацкую въ своемъ военномъ промислѣ надѣющися помощъ, прибѣрзая на зачатѣ войны зъ Поляками и Литвою, и приславши до Хмелницкого своего Московского конного и пѣшого войска для отпору Полякамъ, двадцать пять тысячъ, потребовалъ того, аби и Хмелницкій, взаемъ, своего Козацкого войска такое-жъ число виправовалъ до обозу Его Царского Пресвѣтлаго Величества, шюся вскорѣ и виполнило. Король тежъ Польскій Янъ Казимѣръ, при несогласіи и внутрешней замѣшанинѣ пановъ своихъ коронныхъ, увидѣвши холодно повивающіи на себѣ отъ Москвитинъ и Шведовъ вѣтри, и якъ колвекъ хотячи вспомогти отъ крайнего упадку державу свою, корону Польскую, вдался въ томъ чрезъ Пословъ своихъ до Порты Турецкой и Хана Крымского, отъ коихъ обоихъ прихилиніе ку себѣ одержалъ

респонен; а особливѣ отъ Хана таковій, же если онъ Король Польскій зъ казни своей заплатитъ ему тое все що доводится, и если на томъ присягнетъ, же въ жадныхъ оказіяхъ его Хана не оставитъ, то и онъ готовъ будетъ, сполне зъ войсками коронными, военной допомогти импрези на Хмелницкого и на Царство Російское.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О зачатой щасливѣ войны Московской зъ Козаками на Поляковъ; о збуреню Литвы со взятимъ Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подѣздѣ Ганчкофомъ подъ войско Московское щасливымъ, и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ зъ войскомъ его, чрезъ Москву розгромленномъ; о утвержденіи новой Полской зъ Кримомъ лиги, со взаимными присягами на поставленіи кондиціяхъ, и о уиценомъ должного платежу отъ Поляковъ Хановъ; о смерти старого, и о избраніи нового Хана; о посланціи Хмелницкого до нового Хана зъ желаніемъ о прежнюю пріязнь, и о неполученіи тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму. О затмѣно солнечномъ; о освещеніи церкви въ монастырѣ Лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Афанасія Патріарха Константинопольского; грамота Царская жалованная Кіевляномъ.

Егда же настала вождедѣльная весна, зъ радостотворными цвѣтами земными, тогда аби и Марсъ Московскій, свои въ поляхъ зеленыхъ распростерши хоругви, намѣреную злавна на Поляковъ войну, зъ приланими въ первій разъ ей Козацкими предвисаными силами, отъ Литвы зачинаетъ въ дѣлю производить, взявши Дорогобужъ, Невель, Серпейско и Полоцкъ крѣпкіи надъ рѣкою Двиною; потомъ и

дальшй распростершися, своими загонами ку Метиславию и Вильню, къ Смоленску зближается, и всѣ паси къ нему будучи залѣгають. Въ тѣмъ часѣ Князь Радивиль, Гетманъ Литовскій, виправиль подъ войско Московское для языка значній при семохъ хоронгвахъ подъездъ свой зъ Ганчкофемъ, который будго (якъ твердитъ Твардовскій на листѣ 123-мъ) нѣгдесъ на войско Московское напавши, пять тысячъ вибилъ оногю; що на явную походило неправду. За поворотомъ съ Криму Ясколского, посла Королевского, прибылъ зъ нимъ и отъ Хана посланецъ, Солиманъ Ага, для утвержденья (по розорванной съ Хмелницкимъ) зъ короною Польскою лигги. Тотъ теди посланецъ, именемъ Ханскимъ, безъ долгой перемонги объяснивши Королевѣ готовость Ханскую до лигги зъ нимъ, первѣ упоминался отъ Короля плати Хановѣ належной, шестисотъ тысячей золотихъ монети доброй, а безмалъ чи не битихъ таларей, повторе — присяги Королевской и рѣчи посполитой на непремѣную зъ собою пріязнь и лиггу, же ни Король на Крымъ, а ни Ханъ на Короля нѣгдги воевати не будутъ. Чому Король радъ будучи, обѣщаль отъ своей персони Королевской самъ виконати на томъ присягу, а отъ рѣчи посполитой назначилъ виконати оную Ариѣбѣскуповѣ Гибзенскому. Ханъ засъ, при такомъ утвержденьи зъ Поляками лигги, обовязался готовимъ быти зъ Ордою на помочъ Королевѣ, противъ его непріятелей; а Король за тое Хановѣ шо рокъ поступилъ давати упоминки и подарунки, подлугъ давнѣйшихъ пактовъ, по которіи Ханъ своихъ людей присилати повиненъ до Камянца Подольского. Утвердили при томъ и тое, же еденъ безъ другого жадного покою зъ своимъ непріятелемъ чинити не мѣють; и же въ тихъ же пактахъ, въ союзѣ зъ Королемъ и Ханомъ мѣли зоставати и Королевѣ помогати — Ракочій князь Венгерскій зъ Господарами Молтанскимъ и Волоскимъ. При отправѣ засъ посла пререченого Ханского Король виконалъ присягу; а для одо-

брая отъ Хана взаимной присяги, виправиль зъ тѣмъ же посланцомъ Ханскимъ знову Ясколского, пославши чрезъ него и вишей wspomненую суму, Хану заведеную. Але Ясколскій (яко свѣдчить Твардовскій на листѣ 125) въ Волощину прибывши, и вѣдомость о кончинѣ Хана старого получивши, удержался въ Волощинѣ, и далъ о томъ Королевѣ знати; Король еднакъ непремѣнно приказалъ ему до Криму ѣхати и свое поселство кончити, надеженъ будучи же и новій Ханъ, принявши отъ Короля послаеміи подарки, не отмовить, на виписанихъ зъ старшимъ Ханомъ пунктахъ, своей зъ Королемъ заключити и присягою подтвердить лигги и пріязни; якожъ такесъ и стало; ижъ новочиненій Ханъ у Криму, зъ совѣтомъ своихъ Крымскихъ начальниковъ, чинячи досить Королевскому желанію, склонился до пріязни съ Королемъ Польскимъ на всѣхъ кондиціяхъ тихъ, до якихъ старій Ханъ присталъ бытъ; и писалъ о томъ Калга Солтанъ до Короля, упевняючи его всѣмъ тѣмъ, о шо потребоваль онъ отъ нихъ. Ханъ засъ новій удержавши Ясколского въ Бакчисараю, самъ отъехалъ до Стамбулу, для одобранія корогви и подтвержени на Ханство.

А въ Литвѣ, отъ наступленія войскъ Московскихъ зъ Козацкими, великое настало тогда бѣдствіе и разореніе. За поворотомъ тежъ предписанимъ зъ подъезду отъ войска Московского Ганчкофимъ, и самъ князь Радивиль, Гетманъ Литовскій, на добрую ку войнѣ здобивши фантазію, рушилъ въ килконадцати тысячахъ подъ войско Московское, ку Оршѣ и Смоленску; але за часу и невидѣвши силъ Московскихъ спужавшися и назадъ бездѣльно повернувши, зосталъ отъ Москви и Козаковъ у рѣки Березни. подъ Шкловомъ, нагнанъ и на голову зо всѣмъ войскомъ пораженъ; а иніе отъ погнѣбеліи спаслися утекомъ, Пилявской утѣче подобнимъ; где и самъ Радивиль Гетманъ за малымъ не пропасть, двоухъ коней позбывши, и зъ малою ча-

сткою недобитого войска до Литви ускробавши. По такой порази Радивила Гетмана заразъ Москва назначила Государству своему границу по прѣчоную рѣку Березину, захавши зъ Бѣлою Руссю малъ не половину Литви до своей держави, и взявши въ ней болше двухъ сотъ мѣстъ и замковъ, зъ Смоленскомъ и Витепскомъ; яко Твардовскій свидѣть на листѣ 127. Биховъ тогда новій адался Козакамъ безъ шкоди своея, а старій Биховъ не дался тогда Москвѣ и Козакамъ, и подъ нимъ забить тогда добрый жолнѣръ Козакскій, Стефанъ Пободайло або Подобайло, полковникъ Чернѣговскій, а припроваженъ въ Чернѣговъ и погребенъ септемвря 20 въ монастыру Ильинскомъ Чернѣговскомъ, которій послѣ Батіевого разоренія, по многолѣтнемъ запустѣніи, своимъ старанемъ и коштомъ онъ же Пободайло и отновилъ. Того-жъ лѣта Иванъ Золотаренко съ Козаками..... Чичерскъ вирубалъ и испалилъ; а Гомель зъ Пропойскомъ и иными тамошними городами лобоволае и безъ шкоди адался Козакамъ; а Шкловъ здравиле свободился отъ Москви въ немъ на залозъ бывшій, вибивши оную печально. Въ тѣмъ временіи наступила зима; а Хмелинскій совершенно провѣдавши, же Поляки чрезъ посла своего Ясколского зъ новимъ Ханомъ и зъ цѣлимъ Кримомъ до новой диги приходять, виправилъ и отъ себе послаца до Хана нового, зъ прошеніемъ о прежнюю себѣ пріязнь, а не ку Полякамъ. Ханъ теди зъ Стамбулу до Криму простуючи, въ дорожѣ получилъ тое поселство Хмелинцкаго, а прибывши до Криму, радился о томъ со всею старшиною Кримскою; на томъ теди въ той радѣ постановлено, якъ непременно быти въ союзѣ новомъ зъ Поляками, а не въ старомъ зъ Козаками, зваща кгда на тое якъ самъ Ханъ, такъ и вси начальники Кримскіе добре дарами Полскими, чрезъ посла ихъ Ясколского, были накуплены. На доволъ чого предъ отпускомъ зъ Криму Ясколского, отписалъ Ханъ новій до Короля чрезъ

парочного гонца своего, озпаймуючи о утвержденномъ зъ нимъ союзѣ, и же росказалъ Ордамъ Бужацкимъ зъ Куя Беомъ, а Ордамъ Крамскимъ зъ Калгою Солтаномъ простовати подъ Чернѣховицъ; где, же би и Гетмани Полскіи зъ войсками своими ставали въ совокупленіе Ордамъ, предлагалъ и упоминался.

Того-жъ 1654-го року, въ среду въ постѣ Спасовъ, страшное было сонна затмѣне о полднѣ, такъ, якъ цале свѣтлость дневная мракомъ ноцимъ бысть закрыта, и звѣзды по небеси видѣни бяху. А Хмелинскій, зъ войскомъ Козакскимъ и Московскимъ ему приданымъ, для осторожности Украины отъ Поляковъ, стоялъ тогда обозомъ подъ Хвастовомъ; где нескійсь отъ Царского Величества посланній значній персона прибывши, далъ каждому Козаковъ Царского жалованя по червоному золотому малому.

Того-жъ лѣта на Преображеніе Господне, Преосвященній Силвестръ Косовъ, Митрополитъ Кіевскій, въ монастыру Мгарскомъ церковь Святого Спаса освятилъ. Потомъ въ Миргородѣ и Лохвицѣ церкви Божественія освятивши, повернулъ до Кіева августа числа послѣднихъ.

Того-жъ року, поворачаючи зъ царствующаго великаго града Москви, Святѣйшій Афанасій Патріарха Константинопольскій преставился и погребенъ въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ; и нинѣ таможде въ петлѣнхъ мощехъ опочиваетъ, на верху земли, въ церквѣ каменной Святого Спаса, въ стѣнѣ на правой странѣ не закрыто.

Тото-жъ 1654-го року, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя и Великого князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца, по челолюбію Кіевлянь, видана имъ грамота отворста.

Въ ней-же первѣе выражается челомбите Богдана Хмелинцкаго Гетмана, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ о утѣшеніи, искореніи и на Унею гвалтовне претворяемой во всей Малой Россіи

благочестивой Грекоруской вѣрѣ, и о всякихъ Лядскихъ гоненіяхъ, поруганіяхъ и злостехъ, Малоросіянъ тогда творимыхъ, и о недодержаніи Лядскомъ пактовъ Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ, съ Хмельницкимъ поставленіяхъ, и о вѣщатой после тѣхъ пактовъ Лядской на Малую Росію войнѣ, съ многими кровопролитіемъ и благочестивымъ Малоросіянъ мучительствомъ. Потомъ выражается вѣчный миръ Великого Государя Царя Михаила Федоровича съ Королемъ Владиславомъ учиненій, и премѣненіе лядское мира оного, съ безчестіемъ и укоризною Великому Государю Московскому, чрезъ вѣчныхъ злочинцовъ Поляковъ; и за Короля Яна Казимира, неуцинене справедливости съ тѣхъ злочинцовъ Поляковъ; для чего и мира нарушене статися мусѣло. Къ тому выражается прошеніе Хмельницкого, дабы принятъ былъ за всюю Малою Росією подъ высокую руку его Монарха Російскаго, или чрезъ его-жъ посредствѣ былъ примиренъ съ Поляками на пактахъ Зборовскихъ; але Поляки съ Королемъ Яномъ Казимиромъ того посредствѣ не послушали, и на искорененіе въ коронѣ своей Польской вѣри благочестивой весьма повстали; и для того Великій Государь Російскій Хмельницкого, за всюю Малою Росією, принялъ подъ свою высокую руку. Потомъ выражается пререченное челомбите мещанъ Кіевскихъ, по которомъ они приняты подъ его-жъ Монарха Російскаго руку, съ подтверженіемъ давнихъ Королевскихъ правъ ихъ и волностей безъ нарушенія. — Якая то грамота отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ имѣетъ:

Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибѣрскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Игорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и Великій Князь Новгорода, Низовскіе земли, Черниговскій.

Ростовскій, Рязанскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣвернія страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскихъ Царей, земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иными многими Государствамъ и землямъ Восточнымъ, Западнымъ, и Сѣвернымъ странамъ отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, Государь и Обладатель. Пожаловали есмя, предковъ Нашихъ и Великихъ Князей Російскихъ Нашего Царского Величества отчичи, Малыя Росіи, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мещанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ, въ сто шестдесятъ второмъ году, прислажалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и вся Малая Русь бити челомъ: что пани рада и вся рѣчь посполитая на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закону и на святія Божія Восточнія церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской вѣры учали ихъ отлучати и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ нихъ мѣстахъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивія церкви попечатали, а въ нихъ учинили Уиѣю, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злості нехристіанскія чинили. И помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ а послѣ подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей неустояли, и церкви Божія, которія въ догворѣ написаны быти отданы, изъ Уиѣи не отдали, а которіе немногіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Уиѣю; и хотя Православную Христіанскую вѣру Греческаго Закону искоренити, и святія Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ святія Божія церкви осквернили, обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовного и мирскаго чина многіхъ невинныхъ мучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными

бѣсурманами и надъ жидами не дѣлають. И оный Гетманъ Хмелницкій и все войско Запорожское, нехотя благочестія Христіанскія вѣри отбыть, и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского Хана съ Орлою, учали за Православную Христіанскую вѣру и за святія Божія церкви противъ ихъ стоять. А Нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православнія Христіанскія вѣри искоренити, и святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ ихъ и клятвеннопреступникомъ не дали, и велѣли бы его Гетмана и все войско Запорожское и всю Малуя Русь принять подъ Нашу Царского Величества высокую руку зъ городами и землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкого Салтана и въ Крымского Хана въ подданствѣ неучинитися; а они Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служили, и за Наше Государское здоровя противъ всякого непріятеля стоять будутъ во вѣки. И подъ Нашу Царского Величества высокую руку Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняли, по нѣвшной сто шестдесятъ второй годъ; для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ блаженія памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ, всея Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ учинили вѣчное докончене на томъ: были обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскихъ дѣтемъ и внучатамъ и предбудучимъ Государемъ въ братской дружбѣ, въ любви и соединеніи, и Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Росіи Самодержца, Его Царское Величество и Его-жъ Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и Его Королевского Ве-

личества дѣтемъ и наслѣдникомъ и впредь будущимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описовати и имяновати, по его Государскому достоинству и по вѣчному доконченію, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Росіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титули, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончаной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка и предъ неподвижно, безъ всякаго премененія. И то вѣчное докончаніе обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обонъ Великіе Государя, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государя тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнно. И зъ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ Владиславъ Король, вѣчное докончене нарушено; Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича и всея Росіи Самодержца, и Нашъ Великого Государя, въ Его Королевскихъ многихъ грамотахъ и порубежныхъ городѣхъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капитановъ и державцовъ въ Наши Царского Величества порубежные города воеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованія и титули писани не по вѣчному доконченію, со многимъ переименованіемъ; а иніе злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и укоризною, и Королевскіе имянованія писали Царскимъ имянованіемъ и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, мимо вѣчного доконченія. А о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ послани отъ Нашъ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю Наши Царского Величества великіе послы и посланики; многаяли будучи у Короля на поселствѣ и съ нами ради въ отвѣтахъ, о Нашой Государской чести говорили, и прописніе листы

казали, и списки зъ нихъ дали, и на тихъ людей казни и наказанія просили. И во сто четиридесять осмомъ году, писалъ ку отцу Нашему, блаженія памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу и всея Росіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которіе де люди, за Его Королевскимъ Указомъ, учинитъ Его Государское имянованія и титулу писать не по вѣчному утверженю, и тѣ будутъ казнени; а которіе писали не остерегательно и тихъ зъ сейму однолично велитъ казнить, а впредъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радѣ, каково дали въ сто пятидесять третемъ году Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексѣю Михайловичу Толстому Лвову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покаместа права неставало, потамѣста караня чинитъ того было не мощно. А нине за тѣ проступки послѣ права постановленого, Король на сеймъ позвать велѣтъ и казни проступкѣ ихъ противъ права ихъ подденого учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договорамъ пановъ радѣ, при Владиславѣ Королѣ исправленія никакова не бывало, а откладывали то дѣло зъ сейму на сеймъ, по многіе годы, и тѣмъ чинили проволочку, мимо истинніе правди и вѣчнаго докончання. А какъ послѣ Владислава, на Королевствѣ Полскомъ и Великомъ Князествѣ Литовскомъ учинился братъ Его, нынѣшній Янъ Казѣмѣръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленія не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по-Его Королевскому Указу и по повелѣнію пановъ радѣ, печатани въ разнихъ городѣхъ книги на Полскомъ и Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано было про Отца Нашего, блаженія памяти про Великого Государя Царя и Великого Князя, всея Росіи Самодержца, и про дѣда Нашего, блаженія памяти, про Великого Государя

Святѣйшого Патріярхи Филарета Никитича Московского и всея Росіи Самодержца, также про Насѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, зліе безчестія и укоризни и хули, не только Намъ Великимъ Государемъ Христіанскимъ, Помазанномъ Божиимъ, но и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также Нашихъ Царского Величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатани въ тихъ книгахъ многія безчестія и злія укоризни, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончанемъ, и въ розирате того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятидесятомъ осмомъ году, по Нашему Царского Величества посланому Указу, отъ насѣ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Яну Казѣмѣру Королю, Наши Царскаго Величества великіе и полномочіе послы, бояринъ и служебничій намѣстникъ Нижнего Новогорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ зъ товарищи, о тихъ Королевскихъ и пановъ радѣ многихъ неправдахъ говорить за Нашу Государскую честь, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертной. И по Королевскомъ Указу пани рада, тѣмъ Нашего Царского Величества великимъ посломъ, дали договори за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царского Величества честь обвиненныхъ людей, которіе въ росписѣ отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ подани, на сеймъ позвать, и на сейму противъ конституцій тысяча шесть сотъ тридцать сегомо году осудя, и по проступкѣ ихъ и смертію хто будетъ достоинъ казнить, при Нашихъ Царского Величества послѣхъ, которыхъ мы Великій Государь для обличенія виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ. А въ конституціи тысяча шесть сотъ тридцать сегомо году напечатано, что на такихъ людей, которіе учинитъ Наши Царского Величества титулы убавливать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ *roepam perduellionis*, то-есть на тихъ виноватыхъ неотпущающая казнь смертная и отлученіе

имѣнія. И послѣ того въ сто шестьдесятъ году, по Нашему Царского Величества указу а по присылкѣ Яна Казѣмѣра Короля, послани къ Нему Яну Казѣмѣру на сеймъ съ пропущенными листами Нашего Царского Величества Наши посланики, и будучи они въ Короля и у пановъ радѣ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и на виноватыхъ по договору и по конституціи казни просили. Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада на томъ сеймѣ, при Нашихъ Царского Величества посланикахъ, не токмо по договору исправленія не учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества посланиковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Король посланиковъ своихъ, а съ ними прислалъ зъ сейму на тихъ подданныхъ своихъ, за Нашу Государскую честь обвиненныхъ, людей зъ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію нѣчего не написано, и многие винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинени свободни; а на нѣкоторыхъ на худихъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ а только на дванадцетъ человекъ, вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззаконно написано, гдѣ они жили или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Ми жъ Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное dokonчене и ожидая съ Его Королевской стороны исправленія, во сто шестьдесятъ первомъ прошломъ году, послалъ къ Нему Яну Казѣмѣру Королю Нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского князя боярина Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи, чтобъ Янъ Казѣмѣръ Король, памятуя вѣчное dokonчаніе и посольскіе договоры и сеймовіе свои уложеніе, конституцію, велѣлъ въ тѣхъ выше именованныхъ дѣлахъ исправленія учинити; и Янъ Казѣмѣръ Король о томъ дѣлѣ правды

никакія не показалъ; а пани рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣялись; и тѣмъ они Отца Нашего, блаженнаго памяти Великого Государя Его Царского Величества и Наше Великого Государя Наше Царское Величество обезчестили, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевского Величества и пановъ радѣ неправдамъ учинено вѣчному dokonчену нарушене съ Его Королевской стороны, а съ Нашей Царского Величества стороны вѣчное dokonчене во всякихъ мѣстахъ здержано крѣпко и ненарушимо. А Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь прислали къ Намъ Великому Государю бити челомъ многожды, чтобъ Великому Государю Православіе Христіанскіе вѣры искоренити и святыхъ Божіихъ церквей разорити гоштелемъ и клятвопреступникамъ не дати, и падъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царского Величества высокую руку. А будетъ Ми, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православія Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ уступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царского Величества пословъ, чтобъ имъ миръ быть надеженъ. И по Нашему Царского Величества указу, а по челомбиту Гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского, Наши Царского Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ Король и пани рада то междоусобіе успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную вѣру Греческого закону

не гонили, и церкви Божіихъ не отнімали, и неволи имъ нѣ въ чемъ не чинили, а вчинили-бъ миръ по Зборовскому договору, и которія церкви оборочени подъ Унію и тѣ церкви имъ отдали назадъ; и будетъ Король и пани рада то учинять, что зъ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирятся, и впередъ имъ въ вѣри неволѣ чинити не начнутъ, и церкви имъ Божія отдадутъ по прежнему, и Мы Великій Государь Наше Царское Величество для Православнаго Христіанскія вѣри святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ — тѣмъ людямъ, которіе въ Нашомъ Государскомъ именованіи въ проступкѣ объявились и достойни были смертніа казни, и тихъ велимъ имъ отдать. Да Наши-жъ Царского Величества великіе послы говорили: якъ Янъ Казіміръ Король обранъ на Королевство, и на коронованіе духовного и мирского чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми, защищати и остерегати, и никакими вѣрами для вѣри самому не тѣснити, и никого на то не попускати; а будетъ онъ то въ своей присягѣ не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіа вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни въ кого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованіе его то напечатано подлено. И онъ Янъ Казіміръ Король не токмо чтобъ Православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего нѣ на которую и геретическую вѣру не чинять, и потому онъ клятву свою на чемъ присягалъ проступилъ, и подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ Янъ Казіміръ Король и пани рада то все поставили нѣ вочто, и въ миру и въ посредствѣ Нашимъ Царского Величества великимъ и полномощнымъ посломъ отказали, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ

войною при Нашихъ Царского Величества великихъ послѣхъ; а какъ у Короля и въ пановъ радѣ въ прошломъ въ 161-мъ году сеймъ былъ въ Берестѣ Литовскомъ, и у нихъ на сейму приговорено, что имъ Православнымъ Христіанскимъ людямъ Греческого закону, которіе живутъ въ коронѣ Полской и Великомъ Князствѣ Литовскомъ, доми Божія разорити, чтобъ вѣра Греческого закону искоренилась. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, видя зъ Королевскія стороны многія неправди и вѣчному доконченію нарушенія, на Православную Христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подъ Нашу Царского Величества високою руку Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять велѣли, зъ городами, землями во вѣчное подданство. И Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ Великому Государю и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою зъ городами и землями во вѣчность подданства. И мая въ 25 день прїѣзжали къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Нашия Царского Величества отчины, города Кіева подданіе Наши, войтъ Богданъ Сомковскій, да бурмистръ, да райци съ товарищи, чтобъ Намъ Великому Государю тихъ подданныхъ Нашихъ пожаловати, права ихъ и привилей, которія имъ даны отъ Королей Полскихъ подтвердить, Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнимъ правамъ и привилеямъ, каковы даны имъ отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилей нѣ въ чемъ не нарушувати. А что въ челомбитіи ихъ и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что Кіевляне

купецкіе люди отъ пошлинь, какъ издѣть торговать сухимъ и водянымъ путемъ увольнено, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, позволили имъ въ Нашихъ Царского Величества Черкасскихъ городѣхъ торговать безъ пошлинно-жъ; а что въ ихъ же челобитіи и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что складъ всякихъ товаровъ принижихъ и купецкихъ данъ Кіеву, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли быть къ Кіеву противъ прежняго, а пошлину зъ товаровъ, зъ принижихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Ми Великій Государь имати на Насъ Великого Государя. А что по Королевскимъ же привилеямъ съ пива, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, сколько зъ ситнихъ товаровъ (*), и съ лавокъ и съ торгу со всего и съ воскобойи и съ пивари и зъ перевозу что на Днѣпру, и зъ двора гостиного съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годи воеводѣ Кіевскому по 3,000 золотихъ Полскихъ, и Ми Великій Государь за тѣ доходы, за которіе напередъ сего давали воеводѣ по 3000 золотихъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царского Величества казну ежегодно безпроводно (**), а тѣмъ вишею мянованимъ доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на ратушу. Да по Королевскимъ привилеямъ, Кіевскіе мѣщане отъ службы ратни увольнены; да они жъ отъ вини также и отъ заповѣди, что воеводи Кіевскіе на городѣ имѣвали за то, чтобъ дѣломъ огня въ домѣхъ въ ночь не держали увольнены-жъ; и въ обозъ Кіевскимъ мѣщаномъ неходить, а у городѣ себя оберегать, а огнемъ сидѣти ввечеру и въ ночь зъ береженіемъ. А что въ Королевскихъ же привилеяхъ написано, хто зъ Кіевлянъ кого заочне оболжетъ, и тотъ оболганій самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе

(*) Пол. Соб. Зак. Т. I. ст. 348 — съ полковъ съѣстныхъ товаровъ.
(**) Тамъ же — безпроводно.

самъ собою учинить; Мы Великій Государь про такихъ винныхъ указали сисковати, по тому-жъ, войту и бурмистромъ, и сискавъ подлѣно тихъ винныхъ людей, и объ нихъ сиски отсилати къ Нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ, которіе по Нашему Царского Величества указу въ Кіевѣ будутъ. А Нашіе Царского Величества отчины, города Кіева подданнымъ подъ Нашею Царского Величества високою рукою быти по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ свободно, безъ всяка неволи, во всемъ по тому, какъ въ Нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Маліа Росіи Самодержцу, и сину Нашему благоверному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти, и быти во всемъ Нашой Царской волѣ въ послушаньи, и на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держати въ Нашомъ Царского Величества жалованіи и въ прызрѣніи. А что положили они, войтъ Богданъ Сомковскій съ товарищи, два привилея: одинъ Яна Казьміра Короля о правахъ ихъ и о всякихъ волностяхъ, на прежній привилей брата его Владислава, Короля четвертого Польского и Великого Князя Литовского, въ которомъ помянути на права и ихъ волности привилей прежнихъ Королей Польскихъ; да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ неходить, а въ городѣ себя и въ уездѣ оберегать — оба тѣ привилея за Королевскими руками и за печатми — и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣхъ Королевскихъ привилеювъ велѣли имъ дать списки, за дачею припису, а тѣ подленіи привилей велѣли оставить въ На-

шей Царского Величества казнѣ. Дана сія Наша Государская грамота жалованая въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162 мѣсяца іюля 16 дня; а отъ Рождества Христова 1654.

Мѣстце большой печати
Пресвѣтѣйшого Госу-
даря Царя Алексѣя Ми-
хайловича, всея Россіи
Самодержца.

Божією милостію Государь и Великій Князь Але-
ксѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи
Самодержецъ.

ЧАСТЬ ОСМАЯ

и рокъ осмій Хмельницкого дѣянія и Укра-
инского поведенія.

Въ которой выражается Ханская медіанія Хмел-
ницкому зъ Поляки; союзъ Полскій зъ Ханомъ учи-
нений; нашествія Поляковъ на Укаину со разо-
реніемъ ея; война Хмельницкого зъ Поляки и Татар-
ми на Дрижиполѣ, и погромъ Татаровъ въ подъ-
ездахъ ихъ; окупъ Татарскій и мѣва Хмельницкого
къ нимъ; корреспонденція Хмельницкого зъ Коро-
лемъ Шведскимъ, и война благополучная Швед-
ская на Поляковъ; постановлене зъ ними двокрот-
ныхъ пактовъ, и уничтоженіе оныхъ; тяжести Пол-
скіе; ребеѣя Поляковъ противъ Шведа и посел-
ство Сендомирское къ нему.

РОЗДІЛЪ І.

О отправъ отъ Хана посла Хмелницкого назадъ, и о медіаціи Ханскої зъ кондиціями, зъ посльвискомъ отъ Хмелницкого въ Кримъ отправленими; о потверженомъ присягою Ханскою союзу зъ Поляки; о рушено войскъ Полскихъ на Украину, и о страху оттоль въ Украину; о Богуна зъ Бра-славля до Умани отъ войскъ Полскихъ уступившомъ, и о разореніи Украины за Буемъ отъ Поляковъ; о Ордахъ въ помочъ Полякамъ прибылизъ и ихъ загонать, Полякомъ и Украину невядичицъ; о страху у Поляковъ отъ Хмелницкого на Дрижиполь; о дводневной тамъ подѣ Охматовомъ битвѣ, въ крѣпкихъ морозахъ, и о утѣчѣ отъ томъ Хмелницкого зъ войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордахъ отъ Поляковъ въ Кримъ зъ користи отшедшихъ, и о другихъ новѣхъ къ нимъ прибылизъ, и даромъ у нихъ ясиромъ Украинскимъ плату взявшихъ. Придатокъ о войнѣ поименой Дрижипольской, и о загонать Татарскихъ по Украину тогобочной, чрезъ Богуна розгромленихъ, и прочая.

Року отъ созданія всея твари 7163, а отъ Рождества Господня 1655, Ханъ новій Кримскій въ новій съ Поляками (яко прежде рѣхомъ) пришедши союзу и лигу, а будучи отъ нихъ довольно ублагодѣльствований, хотѣлъ имъ на початку явити доводъ своей пріязни отраженіемъ Хмелницкого отъ союзу Московского и примѣреніемъ, чрезъ

свою медіацію, его въ прежнее послушество, Королевъ Полскому: лечь иже тая его медіація была груба, недешкретная и глупства полная, для того нимаю ничего у Хмелницкого не вскурала, и бездѣлю, зъ однимъ тилко посмѣвиськомъ до Криму отправлена. Образецъ же тоей Ханской медіації зъ кондиціями ея бѣ сичевъ: отправивши зъ Криму онъ Ханъ новій посла пререченого Хмелницкого назадъ, послалъ зъ нимъ ку Хмелницкому и нарочного зъ листомъ посланца своего, прекладаючи въ немъ Хмелницкому приклонитися по прежнему въ союзъ коронѣ Польской, и обѣцуючи его зъ Королемъ поединати на сихъ кондиціяхъ: 1) жеби заразъ отступилъ отъ Москвы, и всѣмъ войскомъ Козацкимъ зъ нимъ Ханомъ наступилъ на неѣ, старшину первѣй выдавши и инніе офіцеры Московскіе. 2) Короли переднавши, аби надъ него впередъ не зналъ иншого пана. 3) Шляхтѣ, чрезъ себе злушеной, аби позволилъ и помогъ прийти въ Украину на жите. 4) Козаковъ реестровихъ аби не имѣлъ Хмелницкій болше надъ тысячъ десять. А еслиби не похотѣлъ того учинити Хмелницкій, то заразъ Ханъ зо всѣми Ордами мѣетъ на него наступити и предъ народами имя его выгубити. Якого посла до Хмелницкого отправивши, и на пактахъ зъ Поляками учиненныхъ Ханъ подлугъ звичаю Махметанского поприсягнувши, послалъ о томъ вѣдомость и до Польски. Гетманъ тежъ Польскій певную о утвержденномъ присягою Ханскою зъ Поляки союзъ получивши вѣдомость, заразъ рушилъ зо всѣми войсками Польскими въ шестидесяти тысячахъ на Украину, къ тому и Господаръ Волоскій три тысячи прислалъ войска своего. О такомъ войскѣ Польскихъ наступованіи заслышавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, полковникъ Брацлавскій и добрый кавалеръ, любо отъ Хмелницкого поставленъ былъ въ Брацлавѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкого; однакъ о не ровномъ себѣ войску Полскомъ заслы-

шавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, полковникъ Брацлавскій и добрый кавалеръ, любо отъ Хмелницкого поставленъ былъ въ Брацлавѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкого; однакъ о не ровномъ себѣ войску Полскомъ заслышавши, уступилъ зъ Брацлавля до Умани; а Поляки въ Украину вшедши, заразъ безъ жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндировали до щенту, зъ людьми въ нихъ бывшими; а на другомъ мѣстѣ князь Димитръ Вишневецкій на голову вирубалъ Демовку. Якимъ страхомъ за Бугомъ наполненная Украина, лавно уже Полякомъ свою виражала поволность и послушество, опрочъ одного Умани, до которого войска Полскіе сами отнюдъ приступовати не дерзнули; але чрезъ мѣсяцъ и далей по квартирахъ Украинскихъ, на все избилнихъ и боронитися уже весьма немогущихъ, отдыхючи, дожидалися къ себѣ войскъ Ординскихъ отъ Хана обѣданихъ: которіе зъ синомъ Хана змерлого, въ сороку тысячахъ къ Полякамъ около Умани прибывши, не такъ ихъ Полскіи яко свои интереса исполняли, розославши по Украинѣ, ажъ ку Днѣпрови, свои загони для ясирѣвъ и здобичей, а конь зъ мечиною Орди частю при обозѣ Полскомъ оставивши. Що любо тяжко было Полякомъ, однакъ терпѣти мусѣли, и недожидаячися тихъ загонѣвъ повороту, рушили зъ поосталою при нихъ Ордою до Уманѣ. Въ тѣмъ часѣ, кгда получили Поляки вѣдомость о Хмелницкомъ, зъ войскомъ Козацкимъ и Московскимъ въ двадцати и пяти тысячахъ подъ Охматовомъ, на оборону Украины отъ Поляковъ разоремой притягнувшись, заразъ впали въ страхъ немалій; однакъ же Гетманъ Польскій нетратячи анѣмуну военного, оставивши близко Умани обозъ свой и приказавши оному ити за собою въ троши, самъ конно въ легкѣ передомъ рушилъ зъ Ордою противъ Хмелницкого, и печаяно въ полю чистомъ, у чтири версти отъ Охматова зъ долиною и рѣчкою тамо сущою, Бави нарицаемою, лежащомъ, на

него напавши, урвало обозу его часть немалую, зъ двадцятма и двома арматами. На котормъ обозу, якъ муха на меду, кгда войско Лядское и Татарское за здобичею пало, тимъ часомъ заразъ Хмелницкій прійшоъ до справи, и едно — самъ началъ Поляковъ крѣпко зъ армать и дробного оружія отъ своего обозу разити, другое — Богунъ зъ Умани, зъ значною войскою своею часто, туда-жъ прибывши, и печально зъ тилу на Поляковъ и Орду нападши, значній въ нихъ здѣлалъ ущербокъ, до троухъ тысячъ тамъ же трупомъ положивши, и обозъ урваній зъ арматами Хмелницкого въ нихъ огтрюмивши и назадъ привернувши. Якою печальною Богунувою утаркою и пораженію Поляки и Татарѣ устрашени и роздражени будучи, увесь импѣтъ свой на Богуну обернули; але нѣкъ при Богуну было войско барзо справное и военое, того ради не могли его Ляхи и Орда вскорѣ поглутити; а Хмелницкій всею конницею своею зъ тилу на Поляковъ и Орду крѣпко ударивши, и вдвое болшѣ отъ Богуну ущербокъ въ нихъ сотворивши, прійшоъ (хочай и не хотѣли того Поляки допустити) зъ Богуномъ въ совокупленіе, и повернулъ (нимъ Поляки зъ Ордою розгромленіе знову прійшли до справи) зъ такою виторією до обозу своего. Видячи теди Хмелницкій же Поляки въ своемъ промислѣ военомъ не ослабѣвають, а армать и пѣхоту своей къ себѣ отъ Умани поджидають, мусѣлъ и самъ тамъ же посередъ чистого поля Охматовского (прежде яко вишей рѣхомъ Бави нарицаемого, а отъ того времени Дрижиполемъ прозваного, отъ городковъ отъ Охматова и Вороного за чтири версти, яко вишей наменилемъ, зостающого) обозомъ всѣмъ застановитися и ополчитися зъ Москвою, котрой зъ вождомъ ихъ, бояриномъ Василиємъ Борисовичемъ Шереметомъ, пять полковъ тамъ было; а пное войско Московское и Козацкое около Бѣлой Церкви, зъ князми и боярами Московскими, Трубенскимъ, Долгорукимъ и Бутурлиномъ, въ поготовости знайдовалося. Кгда

теди насѣлъ обозъ Полскій зъ пѣхотою и арматою, тогда вокругъ Хмелницкого облегли, начали зо всѣхъ сторонъ на обозъ его штурмовати и изъ армать бити, взаимную и отъ Хмелницкого на всѣ стороны арматную и мушкетную отбѣраючи корреспонденцію. Въ томъ разѣ три чили чтири тысячъ пѣхоты доброй Пруской, зъ мѣдими щитами бывшой, хотячи надъ ишихъ жолѣтровъ пописатися и достунити славы, а Козацкого доброго не знаючи сердца и рицарства, ослѣпъ пошли на обозъ Хмелницкого, котормъ, щитами мѣдими укрившимся, поневажъ зъ мушкетовъ мало що шкодило, теди зъ армать дробомъ значне импѣтъ ихъ поскромилъ; прочихъ же, до самого обозу Хмелницкого упорчиве пришедшихъ, Козаки спѣшившися списами всѣхъ до щенту выкололи, зъ ихъ начальниками и офицерами, развѣ хто зъ нихъ напередъ той битви повернулъ до обозу Полского, то той и животь свой сохранилъ въ цѣлости. Якая битва Поляковъ зъ Хмелницкимъ тамъ на Дрижиполѣ Охматовскомъ чрезъ два днѣ, въ крѣпкихъ и сильныхъ морозахъ будучи, въ ровной мѣрѣ знайдовалося, и зъ обоухъ сторонъ болшѣ пятнадцати тысячъ войско пало; а пѣхоту Лядскую при арматахъ малою що и осталось, кромѣ помененой Пруской пѣхоты, и кромѣ предписанихъ Ляховъ и Татаръ чрезъ Хмелницкого и Богуну пабѣдъ побитихъ. Другой потимъ ноци уваживши Хмелницкій, нѣкъ трудно и неприлчно въ полю обозомъ, въ сильнѣ тогдашній морозѣ стояти и битися, або болшого облежена отъ Поляковъ и Орды дожидатися, прибравшися належите зъ обозомъ и войсками, рушилъ назадъ ку Бѣлой Церкви; а пробившися чрезъ обозъ Лядскій и Татарскій, прибылъ до Бѣлой Церкви безъ жадной уже отъ Поляковъ и Орды перепони; где по близу знайдовалися, яко вишей наменилемъ, готовіе уже войско Козацкіе и Московскіе, при которихъ Хмелницкій знову на добрую здобывшися фантазію, готовился на войну противъ Поляковъ и Татаръ, еслиби

и ихъ зачулъ на себе готовящихся. Загони зась Татарски едни зъ плѣномъ и не приворочаючи до обозу Лядского пошли въ Крымъ, а другіе съ плѣномъ прибыли до обозу, по той уже Дрижиполской росправѣ; которыхъ старшину кгда строфовалъ Гетманъ Полскій, вкладаючи на нихъ вину, же не пилуючи военного дѣла за своими отъ обозу своею розѣхались промыслами и здобичами, теди они того Гетманского слова розгнѣвавшись, и всѣ зъ користи, въ Украинѣ набраними, рушили отъ Поляковъ до Крыму. На мѣсцѣ однакъ одойшли въ Крымъ Орди прибыла до Поляковъ не въ маломъ числѣ другая Орда, зъ мурзою Мегметъ Гереємъ, и упоминалася у Поляковъ, аби ишли заразъ зъ ними albo Козаковъ воевати, albo позволили имъ за трудъ ихъ ясиръ на Украинѣ брати; Поляки прето, едно — виписаною Дрижиполскою войною отъ Козаковъ вибити, другіе вимерзли, третіе ранѣи, четвертіе весьма знужѣли и коней позбывши, немогучи далѣи зъ свѣжими Ордами военного отпраовати дѣйствія, и ити внутрь Украини ку Днѣпровъ, позволили Татарамъ онымъ, въ награжденіе трудовъ ихъ бездѣльных и Полякамъ непоселныхъ, ясиръ по Украинѣ брати; а сами для отпочинку изволили по кватирахъ до времени приличного розложитися. Яко-жъ и Хмелинскій болшъ той зими на Поляковъ не наступуючи, далъ имъ и своему войску по кватирахъ зимовихъ свободній отпочивокъ.

Войни тои Дрижиполской, зими тогдашней крѣпкой и въ морози синой, Король Янъ Казѣмѣръ не мислилъ зъ Козаками имѣти, едно для того, ижъ хотѣлъ чрезъ певное время войскамъ своимъ, многими прѣшлыми войнами уменьшенимъ и эфатигованимъ, сфолговати и въ апаратъ военій добре прибраться, другое для того, ижъ увидѣвши певне Хмелинского зъ Татарами розбратъ, а своего зъ ними союзу заключеніе, мѣлъ у себе за певную выграную надъ Хмелинскимъ (добрѣ?) але Гетмани и нѣшні панове Подскій, тому Ко-

ролевскому намѣренію иначе концептуючи, а Ординскимъ суккурсамъ ради будучи, мало дбали о Королевское въ томъ позволене; не безъ вѣдома однакъ Его Величества, вигожаючи барзѣи упору своему, рушили зъ войсками Полскими на разореніе Украини и истребленіе имени Хмелинского. Якъ теди зашкодили Украинѣ а купно зъ нею и себѣ, и якъ зъ Хмелинскимъ на Дрижиполѣ расправилися, довольно вишей въ семь же родѣхъ виразилося: то однакъ тутъ еще прилагается, же и Хмелинскій за малимъ на Дрижиполѣ не докончѣ, бо несподѣваючися такъ много войска Полского, а Орда, жеби въ помощь на тотъ часъ мѣла приспѣти Полякомъ, а не мислячи, виписали бытъ въ маломъ толко, въ двадцато и пятотисячномъ числѣ войска своего и Московского, яко вишей наменилось, надѣючися и тимъ своимъ войскомъ помисли зъ Поляками расправитися; але кгда, надъ сподѣване, огорненъ на Дрижиполѣ стома тысячами злишкомъ войска Полского и Ординского, мусѣлъ тамъ въ отвѣтахъ военнихъ не помалу запотѣти и морозовъ тогдашнихъ запомѣти; и если би не Богунъ зъ войскомъ своимъ приспѣвши отъ Умани (до которой отъ Охматова и Дрижиполя шесть миль было разстояніа), значній учинилъ ему суккуръ, яко вишей рѣхомъ, то не вѣдомо чи возмогъ би Хмелинскій свою и войска своего отъ сильного наступленія непріятельского оборонити цѣлость. Прибувши зась Хмелинскій отъ Дрижиполя ку Бѣлой Церкви зъ своимъ войскомъ, и зачувши о новоприбыльхъ Ордахъ до Поляковъ и о даномъ позволеніи имъ отъ Поляковъ, въ награжденіе труда ихъ бездѣльного, брати ясиръ по Украинѣ, заразъ злу оному запобѣгаючи, виправилъ Богуна полковника Брацлавского, доброго жолѣтра, въ десяти тысячахъ свѣжого доброго войска Козацкого, для чиненя промыслу военного надъ загонами Татарскими, за яспромъ по Украинѣ розѣхавшимися. Онъ теди Богунъ, яко свѣдомій всѣхъ тамошнихъ Украинскихъ шляховъ,

удался отъ Бѣлой Церкви зъ войскомъ своимъ на прилич-
ніе мѣста, для перейманя поворочати мѣвшихъ зъ яси-
рами загоновъ Татарскихъ; которіи гди зъ своимъ здоби-
чами и користми отъ Чуднова, Котелнѣ, Кодиѣ, Кормина,
и иншихъ дальнихъ тамошнихъ мѣстѣ поворочали поедин-
цемъ, взмѣрюючи до своего коша ку Воронному и Умани,
тогда нечаянно впадали въ сѣть Богунову, и свою щасли-
вость въ загонахъ бывшую, своимъ же кончили заключе-
ніемъ; поневажъ нетилко всѣхъ користей своихъ отстра-
дали, але и сами едни побити, а другіе Козакамъ въ ко-
ристь ся достали; ибо зъ полдевяти тысячи ихъ (по свѣди-
тельству тогдѣшнихъ языковъ) заледво пять сотъ до коша
своего приволоклося, осмъ зъасъ тысячей рукъ Богуновыхъ
не избѣгло; съ которыхъ двѣ тысячи пятьдесятъ шесть Та-
таръ живцемъ взято, и до Хмелиницкого ку Бѣлой Церквѣ
припроважено, зъ якихъ заразъ пять сотъ Татаръ одослалъ
Хмелиницкій на Москву, въ подарунку Его Царскому Пре-
свѣтлomu Величеству, а пятьдесятъ себѣ избралъ, а прочіи
всѣ отдалъ Богуновѣ зъ войскомъ его. Иншіи зъасъ загоны
Татарскіи, ку Полонному и далѣй бывшіи, повернулися до
коша своего въ цѣлости, со всѣми користми своими, по-
неважъ нѣкому ихъ тамъ было гововати и громити. А
Поляки отдавши надъ совѣсть Христіанскую невиннихъ
людей своихъ въ неволю бѣсурманскую, сами зъ похмѣля
Дрижиполского по кватерахъ вписцалися.

РОЗДѢЛЬ II.

*О Татарѣхъ отъ Хмелиницкого неволь выкупившихся; о мовѣ
Хмелиницкого чрезъ нихъ до начальниковъ Крымскихъ, и о жа-
лости ихъ зъ разбраталися зъ Козаками а побратаня зъ
Поляками.*

Виходячи Хмелиницкій зъ Чигрина на войну Дрижи-
полскую, сказалъ Татарамъ въ неволь его бывшимъ, подъ
Межигоромъ прошлаго 1654 року взятимъ пяти стамъ и
одинацятю челоуѣкамъ, аби слухній за себе окупъ по-
ступили, и оній за шесть недѣль зъ Крыму въ Чигринъ
поставили; и хто бы зъ нихъ того не хотѣлъ учинити, то
заразъ на Москву мѣлъ быти одосланий; що Татаре оній
почувши, и вадригнувшись отъ страха объявленной имъ не-
воль Московской, заразъ учинили торгъ за себе зъ Хмели-
ницкимъ, въ которомъ одинацять преречонихъ муръзъ и
начальниковъ по двѣ тысячи талерей, а прочіи всѣ Татаре,
пять сотъ челоуѣка, по триста талерей окупу за себе дати
поступили, и для скорого зобрания тихъ денегъ, за пору-
ками своими а за позволенемъ Хмелиницкого, пятьдесятъ
Татаръ радowychъ зъ двома мурами у Крымъ отпустили.
И нимъ Хмелиницкій по росправѣ Дрижиполской въ Чи-
гринъ прибылъ, тимъ часомъ всѣ денги, за окупъ посту-
пленіе, зъ Крыму до Чигрина припроважени; поневажъ Та-
тарамъ, многими Украинскими и Полскими здобичами тогда
обогатившимся, не трудно было о скорое такого окупу

исполненіе. Егда же Хмелницкій, по войнѣ Дрижиполской и по розгромѣ чрезъ Богуна предпомененныхъ загоновъ Татарскихъ, прибылъ зъ новонабраними Татарами въ Чигринъ, тогда заразъ отъ помененныхъ першихъ невольниковъ Татарскихъ увесь окупъ одобравши, отпустилъ ихъ всѣхъ въ Крымъ, сказавши имъ аби и за послѣднихъ Татаръ чрезъ Богуна пойманныхъ, пятидесяти человѣка, по осмь сотъ талярей, подлугъ торгу зъ ними учиненого, наскорѣ было привожено; що за недель килко и выполнено, припроваженемъ зъ Криму всего пререченого окупу за пятидесяти Татаръ оныхъ опослѣднихъ. Которій окупъ Хмелницкій одобравши, отпустилъ и Татаръ заразъ тихъ, приказавши имъ, аби Хановѣ и инимъ своимъ начальникамъ въ Криму сказали тое: чтобы они цале непомогали Полякомъ воевати на Козаковъ; а если того непослушаютъ, то и онъ Хмелницкій, прибравшись зъ войсками Козацкими и иними помощниками, постарается при помощи Божіей ихъ въ Криму навѣдти, а посредъ Бакисарая, Козлова, Кефи и иныхъ городовъ и замковъ Крымскихъ свои Христіанскіи корогви розвинути. Що когда Татаре окупившіися и отъ Хмелницкого отпушеніи въ Криму розгласили, тогда барзо всѣхъ сердца змягчилися, и дерзновенію своему на Козаковъ бывшему жало притупили, веми нарѣкаючи на старого змерлого Хана, же зъ Козаками учинилъ розбратъ; а на нового и зубами скрежещущи, же зъ Поляками побратался, представляючи ему предъ очи ущербокъ силъ своихъ Крымскихъ, за двома рази отъ Хмелницкого учиненій, которій чрезъ седмъ лѣтъ при Хмелницкомъ не поткалъ ихъ отъ Поляковъ, во всѣхъ зъ ними бывшихъ потребахъ военныхъ.

РОЗДѢЛЬ Ш.

О шкодливой Полякомъ корреспонденціи и подарункахъ взаимныхъ Хмелницкого зъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ.

Яко по войнѣ на Батогу, року 1652 щасливе на Поляки отправленной, Хмелницкій двоухъ капитановъ Шведскихъ, у пѣхоти Лядской бывшихъ, взявши, отпустилъ ихъ въ Швецію, написавши чрезъ нихъ листъ свой до Короля Густава Шведского зъ таковымъ совѣтомъ и предложениемъ, аби тогда началъ войну свою на Поляковъ, когда они чрезъ него Хмелницкого весма zostали обезсилени и винищени; такъ и по росправѣ Дрижиполской тое-жъ повторе учинилъ чрезъ капитана и поручика Шведскихъ, при пѣхотѣ Прусской щитоносной на Дрижиполѣ вибитой взятыхъ, отпустивши ихъ до Короля Шведского зъ таковымъ же листовнимъ и словеснимъ совѣтомъ, зъ яковимъ и першихъ двоухъ отпустилъ капитановъ; но яко первыхъ оныхъ, такъ и другихъ Шведскихъ офѣперовъ отпускаючи Хмелницкій въ Швецію, первѣе одобравъ отъ нихъ присягу на томъ, ижъ они будучи благодарними тоей его ласки, же чинить ихъ отъ неволѣ свободными и отпускаетъ въ доми ихъ зъ таковымъ отпускомъ, чрезъ которій могли надѣяться пріобрѣтенія желаемой себѣ у пана своего Короля Шведского ласки и респекту, мѣли тое отъ Хмелницкого поселство, безъ жадной похиби, ретелне пану своему сказати, и отвѣтъ на оное до Хмелницкого исправили.

Яко-жъ такъ и учинили; ибо за прибытемъ своимъ до Стокголма, кгда подали листъ отъ Хмелиницкого Королю своему, и словесно о всемъ предложили, подлугъ словесной мови Хмелиницкого имъ мовленной, тогда заразъ Король вдяченъ будучи велце того повторного Хмелиницкого одозву и пріязни, а маючи здавна на Полякахъ певнии и значнии свои претензіи, любю на первій одозвъ его Хмелиницкого умолчалъ былъ зъ отвѣтомъ своимъ, однакъ тогдижъ приказалъ пилю своимъ енераломъ и по провинціяхъ губернаторомъ такъ аммуніцію войсковую споражати, яко и людъ воинскій собѣрати и люстровати; а за повторнымъ помененіемъ его Хмелиницкого ку себѣ одозвомъ, виправилъ Король до него Хмелиницкого въ поселствѣ, зъ значними на одинадцать тысячъ золотихъ Литовской доброй личби бывшими въ сукняхъ, матеріяхъ и сосудахъ среброзлоцѣстихъ подарунками, енерала маіора Вилгелма Карлуса; приказавши ему отъ Риги чрезъ Курляндію, Литву и Полѣсе, купеческимъ образомъ ку Києву и Хмелиницкому пробѣратися, и въ дорожѣ той, а особливе отъ Хмелиницкого о всемъ поведеніи Полскомъ совершенно вивѣдатися, и скорую ку себѣ привести реляцію. Тотъ теди посланій енералъ маіоръ, подлугъ науки пана своего поступуючи, прибылъ благополучно въ Чигринъ до Хмелиницкого, и отдавши ему листъ Королевскій, за двокротніи листовнии его ку себѣ одозви благодарствующій, отдалъ притомъ и подарунки отъ Короля данниі; которіи Хмелиницкій вдячне принявши, радостенъ былъ велце зъ такой ку себѣ Королевской ласки и прихильности, и чрезъ тиждень приѣхавъ оного посланого енерала маіора, при всеневнихъ банкетахъ и изобиліяхъ, удержавши, отправилъ потомъ чество, ударовавши его довольно, зъ благодарственнымъ до Короля листомъ за присланіи себѣ упоминки; пославши и взаимне Королевъ подарунку чрезъ него-жъ енерала, трохъ коней вишнѣнѣтихъ Турецкихъ, по триста

талярей купленихъ: одного зъ нихъ зъ сѣдломъ Турецкимъ зъ среброопранимъ сутозлоцѣстимъ, съ подушкою, платомъ и чапракомъ, на кривомъ аксамитѣ тягненимъ златомъ богато угафованимъ, и зъ рондомъ Турецкимъ богатымъ сутозлоцѣстимъ же; также и янчарокъ три, барзо коштовнихъ, по пультора талярей купленихъ, зъ трома рогами буйволовими янчарскими, въ сребро злоцѣсто барзо мѣстерно оправленими, и изъ трома шабелтасами и кулечницами Козацкими, на вишневомъ аксамитѣ тягненимъ-же златомъ и жемчутомъ красно угафованими; и учинивши совершеную до Короля Шведского реляцію о всемъ состояніи и поведеніи Полскомъ, и о бывшихъ зъ нимъ осмолѣтихъ Полскихъ на разнихъ мѣстцахъ битвахъ и поражахъ, и о крайномъ силѣ Полскихъ умаленіи.

Тотъ прето посланій енералъ маіоръ отъ Хмелиницкого отправившись, и паки образомъ купеческимъ въ свою землю пробравшись, гди предсталъ предъ лице пана своего Короля Шведского, и при отдаю Хмелиницкого подарунковъ, за диковинку вдячне тамъ принятихъ, гди предложилъ Хмелиницкого и реляцію о Полскомъ состояніи, тогда заразъ возбудилъ оного Короля Шведского до зачата войны зъ Поляками; якая тутъ же вкратцѣ полагается.

РОЗДІЛ IV.

О Хмельницкого з войсками поведені; о Виговскомъ з войскомъ Козацкимъ на Волиню бывшомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятіи Вилна чрезъ Москву зъ Козаками, и о забитіи Золотаренка подъ Биховомъ.

Таковимъ дѣйствіемъ и корреспонденціею, яко вишей виразилось, поджогши Хмельницкій Кароля Густава Короля Шведского на Поляковъ, и своего на нихъ бывшаго не угасивши въ себѣ пламени, любо самъ засмотрючися на всѣ стороны не рущалъ зъ войскомъ зъ Чигрина, однакъ для дутшой осторожности войска Козацкія сягнувши, велѣлъ имъ стояти все лѣто обозами сполне зъ Козаками Московскими прежде вспомненими, въ помощь ему присланными двадцатма и пята тысячами, въ полю около Бѣлой Церквѣ и Паволочи; а для промислу военного надъ Поляками, Жванецкій покой раздрушившими и початокъ до войны разореніемъ Украины и прогрессомъ Дрижиполскимъ учинившими, виправилъ зъ войскомъ Козацкимъ, комендерованимъ въ двадцатохъ и двоухъ тысячахъ, Данилка Виговского; который благополучно Волинь всю зъ городами ея и Люблиномъ струснувши, и многіе тамъ користи и скарби безъ жадиного отъ Поляковъ возбраненія позабравши, повернулъ на Украину въ пѣлости зо всѣмъ войскомъ, предъ Филиповскими запустами. Поляки зась по оной Дрижиполской росправѣ, на кватерахъ Украинскихъ по за Бугомъ перезимовавши, любо хотѣли подлугъ намѣренія

своего посполитимъ рушенемъ зъ Хмельницкимъ военую имѣти росправу, однакъ внушивши холодній на себе зъ Швеціи вѣтеръ, дали покой Хмельницкому, и розѣхавшись по домахъ своихъ, ниже комендерованому вишписаному зъ Виговскимъ войску якій козвекъ встрентъ учинити отважилися, хочай и видѣли державу свою Волинскую разораемую и опустошаемую; надходячую або вѣмъ болшу отъ Шведовъ шкоду свою уважаючи, о меншой оной Волинской отъ Козаковъ творимой мало и дбали.

Войска Московскіе съ Козацкими, прошлаго 1654 року, Княженіе Литовское разоривши, и тамъ же въ Литвѣ около Дубравни зимовавши, на веснѣ въ року уже 1655 знову свое военное на Литву зачинають дѣло; приходятъ подъ столечній великій и славній градъ Вилню, и за часъ не долгій оного добувши, многое множество народа въ немъ противившагося висѣкли, и премногіе богатства и скарби зъ него забравши, а президіумъ свое значное въ немъ оставивши, повернули назадъ ку своимъ границамъ и домамъ. Въ якомъ отъ Волиня поворотѣ, Золотаренко зъ войскомъ Козацкимъ до Старого Бихова знову прибывши, и въ добытію оного щастя спробовавши, натрафилъ тамъ на нещасте и смерть, въ кулѣ Биховской къ нему прилетѣвшую. Повѣствуется же, и въ запискахъ краткихъ Козацкихъ лѣтописныхъ показуется, же при взятіи Вилибъ самъ былъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, вся Россія Самодержецъ. Взятъ зась Вилна оного Нѣмецкій гисторикъ Самоилъ Пуфендорфій твердитъ быти въ рокѣ 1653 или 1654; но нѣсть тако, лутше вѣрнѣи своимъ Рускимъ запискамъ лѣтописнымъ, ниже тотъ рокъ, яко вишей виразилось о взятіи Вилня, свидѣлствуютъ.

РОЗДІЛЬ V.

О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованіи ей Витембергскомъ; о кофузіи Великопольскомъ подѣ Устемъ, и о заключеніи тамъ трактату зъ Витембергомъ; о малоконтентнѣ того трактату Великопольнахъ; о прибытіи Витембергскомъ до Познаня, и о его тамъ зъ войскомъ недискреціи; о прибытіи до Гиньна Короля Шведского и его тамъ недискреціи; о злученіи его зъ Витембергомъ подѣ Копльомъ, и о отверженіи трактату Устенского зъ Великопольнами; о посланику отъ Короля Польского до Короля Шведского и о змиченіи до покою его; о Королю Польскомъ щастіи зъ Шведами спробовавшимъ и до Кракова утекиномъ, и о войску его тожъ сотворшемъ, зъ потеранемъ своихъ тлжаровъ; о войскахъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня назадъ повернувшихъ; о прибытіи потимъ Шведовъ до Вилня, и подданіи Литви въ протекцію Шведскую; о утѣчцѣ зъ Кракова Короля Польского до Шліонска; о добываніи чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданіи Краковскомъ Шведамъ на кондиціяхъ тогди поставленихъ; также и о приклоніи Шведамъ ближихъ около Кракова воеводствъ и войска Кварцьяльного.

Король Густавъ, Король Шведскій, любо здавна имѣлъ певніи свои на Полякахъ претенсіи за обиду станую отъ нихъ коронѣ Шведской, однакъ прежними Полскими застрашеній будучи виторіями, не смѣлъ розорвати поста-

вленого зъ ними покою и вѣдати войны, люсь благополучія невѣдомо кому даровати имѣющей; лечъ гди Хмелникого совѣтами zostалъ до того возбужденій, и о всемъ поведеніи Полскомъ досконале увѣдомленій, абіе яко левъ готовъ на ловъ, по тихъ же Хмелникого совѣтахъ зачасу въ войско и амуницію военую приготавлися, производить въ дѣло войны своея на Поляковъ початокъ сичевимъ образомъ. Выправуетъ первѣе отъ Стокголма, столицѣ своея Шведскія, кораблями въ Померанію въ десятку тысячахъ войска своего енерала Витемберга; той убо енералъ до Щетина припливши, и въ обозъ яко найскорѣй спорадившися, рушаецъ немедленно отъ Щетина внутрь Великой Полци, взмѣраючи ку Познаню и Кнезну; Великопольне тежъ зачасу о томъ ку себѣ маршу Витембергскомъ провѣдавши, въ обозъ военій собѣраются до тридести тысячей, и противу Витемберговѣ исходятъ; но Витембергъ давши имъ, въ несогласіи сущимъ, бой подѣ Устемъ, виторію одержуетъ и до трактатовъ ихъ нахляеть подѣ таковыми кондиціями: 1) же Короля Шведского Поляки, а не Польского себѣ за пана и протектора отъ того часу имѣти повинни; а Король Шведскій мѣеть ихъ всѣ прежніе старожитніе права и волности въ цѣлости ненарушимой при нихъ заховати. 2) Релігія ихъ мѣеть быти въ цѣлости ненарушимой захована. 3) Мѣста и села шляхетскіе мѣють быти отъ станцій и всякихъ напастей и драпѣжства жоліѣрского волними и недотиканими, а въ Королевскихъ и духовнихъ добрахъ мѣють быти станцій и корми войскамъ Шведскимъ въ ихъ переходахъ и маршахъ, яко и предъ тимъ было. 4) Мѣста столечніе — Познань, Калѣшь и Кролевскіе кгроди всѣ иншіи, также цла, мита и доходи зъ нихъ повинни, мѣють належати Королевѣ Шведскому; и онъ якъ похощетъ зъ ними поступити будетъ воленъ. 5) Шляхта, которая похощетъ при Витембергу и Королю Шведскомъ zostавати, а кото-

раи при Короліу Полско́мъ знайдоватися восхоцеть, аби тамъ же о томъ декларовалася. Чего всего Великополянъ, же Король Шведскій за своимъ въ Польшу прибытемъ пале додержитъ и апробовати изволить, на томъ Витембергъ именемъ Короля своего подписался, и предѣйшии тамъ бывшии начальники Великопольскіи руки своя на тихъ пактахъ приложили. А гди повернули въ обозъ свой отъ Витемберга, барзо всей шляхти криво смотрѣвши на себе обернули очи и шемраня; же поддалися въ протекцію Шведскую, власного пана своего Короля Полского отступивши. Витембергъ зась енераль о таковомъ благополучіи своемъ пославши вѣдомость до пана своего, самъ зъ войскомъ рушилъ ку Познаню; где прибывши а войско за городомъ оставивши, самъ зъ старшиною вѣхалъ до Познаня; и чрезъ килко дней въ немъ поживши, приказалъ мѣщанамъ тамошнимъ зложити отъ себе на окупъ сумму значную; потимъ вѣхавши зъ Познаня, розложился около него зъ своимъ войскомъ, не безъ значного мешканцовъ тамошнихъ утяженія и разоренія, противъ трактату подъ Устемъ тогда учиненного. Вскорѣ потомъ и самъ Король Густавъ, по полученіи доброй вѣдомости отъ Витемберга, рушилъ отъ Щетина-жъ въ двадцати тысячахъ войска своего, и прибывши до Гнѣзна, велѣлъ тамошнему духовенству значную себѣ сумму изложити; которой гди за небытностію готовихъ грошей не могли исполнити, тогда безъ жадной дискреціи скарби и депозити давнии костелни себѣ позабѣрати велѣвши, рушилъ отъ Гнѣзна ку Копѣну; где прибывши, зъ Витембергомъ злучившися, подтвердилъ трактатъ Великополянъ зъ Витембергомъ подъ Устемъ составленій. Въ тимъ отъ Короля Полского прибылъ посель, нѣякійсь Пріемскій, которій при отдаю листа Королевского, красною вымовою своею смягчилъ бытъ Густавово сердце до трактату и покою зъ Королемъ Полскимъ, и скорій одержавши респонсъ, отѣхалъ назадъ;

лечь Король Полскій Янъ Казѣмѣръ респонсу Шведского и реляціи посла своего Пріемского вислухавши, а до покою не склонившися, рушилъ самъ зъ прибраннымъ войскомъ противъ Шведа на войну; и зъ войскомъ его нѣгдѣсь зійшедшися и оному невидержавши, уйшолъ влєгцѣ до Кракова; войско зась послѣ него еще килко разовъ зъ Шведлами зпробовавшися, и немогучи онимъ постояти, розѣхалося въ розніе мѣста, а иншое за Королемъ до Кракова, оставивши многіе свои обозовіе тяжарѣ и запасы въ користъ Шведамъ.

Въ тимъ же часѣ, по одейстю войскъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня, приспѣлъ туда нѣякійсь вождъ Шведскій зъ войскомъ, предъ которого пришествіемъ президіумъ Московское зъ Вилня уступило и до Смоленска потягнуло. Гетманъ прето Литовскій зо всіми иншими начальниками и шляхтою Литовскою, видячи свою тѣсноту и разореніе отъ силъ Московскихъ, и болшей оного сподѣваючися, а отъ корони Полской, близко згнєня бывшой, жадной уже помощи не надѣючися; поддався подъ оброну и протекцію Шведскую, вѣяную згуду и союзъ крѣпкій зъ Поляками бывшій розорвавши и на вѣки отринувши. Король Шведскій явне увидѣвши противность и несклонность до покою Короля Полского, иельъ за нимъ втропи до Кракова; що Король Полскій увидѣвши, а о цѣлости своей звонтпивши, рушилъ заразъ зо всімъ дворомъ своимъ зъ Кракова ку Шліонску, подъ защищеніе Цесарское; зоставивши на оборону Кракову зъ войскомъ Чернецкого и нѣякогось Волфа. А Король Шведскій подъ Краковъ зо всімъ войскомъ своимъ притягнувши, и предмѣстя опаленое заставши, потребовалъ чрезъ трембача своего, аби недопускаючи разоренія мѣсту, поклонилися ему добровольне; на тое гди отказалъ Чернецкій зъ иншими, просячи до размишленія фршту Королевского на дней чотирнадцатъ, тєди Король Густавъ а нимало про-

сшого фришту позволивши, велѣтъ зо всѣхъ сторонъ Краковъ бомбардировати, и стѣни его также и високіе будинки зъ болшихъ арматъ ломити, а бомбами великими гѣтъ склѣпеня будинковіе, ажъ до самихъ сподземнихъ склѣповъ и сокровищъ, пробивати и разрушати. Що увидѣвши облеженци Краковскіе, страха и отчаянія напленіе, къ тому и помощи отнюдъ ни отъ кого къ себѣ нечаючи, поневажъ и Гетмановъ своихъ зъ войсками, аки на Батогу, подъ Гродкомъ отъ Москви и Козаковъ наголову заслалиши знесеніхъ, склонилися до покою Шведамъ на сичевихъ кондиціяхъ: а) Релігія Католичкая въ якомъ была стану, въ такомъ непермѣно и зоставати мѣтъ. б) Костели и кляшторы, зъ ихъ коллегіями, правами и грунтами, свободою и прерогативами всего духовенства, а ни отъ жоліѣра яковой узнаватимуть турбаціи, а нѣ коннихъ а нѣ вшелякихъ ихъ становискъ будутъ имѣти; опрочъ развѣ би великая того витягала потреба и мѣста цѣлого потребовала нужда; овшемъ жити спокойне себѣ будутъ, если въ домахъ своихъ пристойне и скромне заховаются, въ вѣрномъ зостаючи подданствіѣ Шведского Короля, а ничого нового противъ ему непоминяючи. Зъ добръ своихъ отдатуть податки тѣмъ якій всѣмъ заадутся поспозите за слушне, и сеймами ухвадены будутъ. в) Старшина Краковская и шляхта въ немъ замкнувшаяся, цале зо всѣми рѣчами своими, заховуется волна; также повинности ихъ, мѣстца и уряди и всѣ годности, въ якихъ теперь зостають, акта отвореніе земскіе, городскіе и суди всякіе, сужени старожитнимъ звичаемъ, на котрихъ засядутъ вскорѣ по тихъ трактатахъ; тьякожъ и тѣмъ Шведской Коронѣ вѣрними быти повинни будутъ. г) Если би кому похотѣлося війти для жита на иную сторону зъ границъ Полскихъ, то волно ему будетъ учинити, випродавши своя имѣнія въ Полшѣ. д) Мѣсто Краковъ и всѣ въ немъ розного стану обыватели при своихъ привилеяхъ, зъ вол-

ностю отъ старожитнихъ Королей имѣ паданною, зуполнѣ зостануть захованными. е) Академія особно Краковская на своей зашности, правахъ, прерогативѣ и давной волности нимало шванковати не будетъ. ж) Чернецкому и Волфовѣ, въ Краковѣ президуючимъ, со всѣми иншими войсковыми начальниками и офицерами, и зо всѣмъ войскомъ своимъ, также зъ арматою и зо всѣми спрятами своими, волно зъ замку Краковского уступити полъ распростертими войсковыми знаками, бубнами и инною войсковою подлугъ звичаю своего музыкою. з) Войску зъ Чернецкимъ зъ облеженца Краковского вишедшему позволено отдохнѣна, по нуждѣ въ облежено Краковскомъ бывшой, по ближнихъ Кракова староствахъ на еденъ мѣсяць отъ Короля Шведского консисценцію; тьяко скромне тамъ повинно зоставати, и Королю Шведскому зла не мислити; а по війстю того мѣсячного термѣну, волни до домовъ своихъ розійтиса и где хотя обернутася; еднакъ подъ тоєю кондиціею и варукомъ, же не Полскому, але Шведскому Королевѣ должни быти позволними и служити готовыми. и) Пѣхота зъ лановъ виправлена, въ Краковѣ бывшая, безъ жадиго ни въ чомъ затрудненя и ушкоженя, волна отійти восволси. Также и иншіи урядники дворовіи и слуги Королевскіи волни пойти до пана своего, зо всѣми въ цѣлости справами, конми, возами и рѣчами своими; але и тѣмъ повинни впрעדъ жити спокойне. і) Вязиѣ, въ той войнѣ побраніи зъ обохъ сторонъ, всѣ на свободу отпустятася. к) Москва, въ Литвѣ забраная, до рукъ Королевѣ Шведскому повинна быти отдана; а взаемне Поляки въ неволѣ Московской зостаючи старанемъ Королевскимъ вскорѣ мѣють виволитиса. л) Скарбъ коронній увесь зъ своими депозитами, где би колекъ-чи въ замку, чили въ мѣстѣ якомъ былъ укритій и кому вѣдомій, а зъ нимъ сполне акта, писма канцеляріей, метрики и пакта зъ посторонними народами, въ цѣлости ненарушимой мѣтъ быти Королевѣ

Шведскому отвореній и въ мощь его отданій. м) Также всѣ арматы, кули и всякіе до нихъ належашіе аппараты, замкови Краковскому належашіе, повинни Королю Шведскому вѣрне отдани быти, опрочъ тѣхъ що зъ собою на президіумъ Чарнецкій увезлъ, тѣхъ зъ собою и вивести мѣеть.

Таковымъ дѣйствіемъ преславній градъ Краковъ, столица корони Польской, чрезъ Шведовъ zostалъ взятій и згодованій, и Кароль Густавъ, Король Шведскій, zostалъ albo нареклъ Королемъ Польскимъ; но не надолго. На тое поближшій Кракова воеводства — Кленчица и Серадзъ, также и кварціалній войска Полекіи засмотрѣвшись, ку Королю Шведскому приклонилися, и кондиціи предложенія приняли за благо; зъ особливимъ упевненемъ себѣ за службу респекту Королевскому, а правъ и волностей своихъ старожитныхъ при ненарушимой цѣлости захованія.

РОЗДѢЛЬ VI.

О благополучіи Короля Шведского въ Польшу и о розставленіи въ ней его гарнизоновъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ зъ Поляками учиненныхъ, и о быдствіи имъ отъ консистентовъ Шведскихъ бывшихъ; о отмыль скорой фортуны Шведской, и о ещавшейся противъ него отъ Поляковъ ребелльи; о посланъ Сендомирскихъ зъ кондиціями до Шведа прибылизъ, и о отпять имъ бесполезномъ.

Таковымъ благополучіемъ и немноголюствіемъ Кароль Густавъ, Король Шведскій, опановавши единого лѣта Краковъ и Варшаву, преславніе оіе столицы корони Польской, опановалъ купно зъ ними и всю Великую Польшу кромѣ Гданска, и назвался въ ней Королемъ, по утѣчѣ Яна Казіміра, власного Короля Польского, зъ Кракова до Шлен-

ска. А оцѣвши на время особую своею Королевскою въ Краковъ, розложили свои Шведскіи по всей Великой Польшѣ, апле въ столечныхъ и значнѣйшихъ мѣстахъ кватеризони. Якого времени еще прибыло зъ Помераніи килко евералствъ войска Шведского, то и тое расположилъ также въ Великой и уже въ Малой Польшѣ по кватерахъ, и вербовати новое приказалъ войско; якого на килконацятъ тысячъ вскорѣ навербовано, и изъ Шведскимъ войскомъ помѣшано. Въ таковомъ благополучіи воцарившися Король Шведскій въ Краковъ, мнѣлъ быти непревратную себѣ до конца фортуны, и заразы презрѣвши и уничтоживши пакта свои зъ Поляками поставленіи и закрѣплѣніи — еже заховати ихъ при древнихъ правахъ и волностяхъ, и нечинити имъ жадной обиди и утиску — допустилъ нетилко начальникамъ войскъ своихъ, но и радовому жолнѣрству великіе чинити отягощенія и озлобленія нетилко народовъ посполитому мѣскому и селскому, але и власной шляхтѣ и благороднымъ панамъ Польскимъ. Того ради абіе Поляки, шляхта и посполство въ городахъ и селахъ, увидѣвши въ домахъ и фолваркахъ своихъ тое — же що чрезъ многолѣтнее старанія имѣній ихъ собралося, тое чрезъ краткій часть метлою Шведской недишкретіи изметнулося, и до ихъ сокровищъ перенеслося, вчиняють бунти, и вездѣ таковыхъ недишкретныхъ инспекторовъ и дозорцовъ своихъ квоту умаляютъ. А що болше, же въ городѣ Костянтъ и самого Ланцграфа Геского, швакгра Кролевского, чрезъ Жекгоцкого старосту Бабимостского забито. Король Густавъ о томъ получивши вѣдомость подъ Адалановомъ, которого добувалъ тогда, заразы зъ войскомъ приходитъ подъ Костянтъ, и взявши овій а забойши въ немъ не обрѣтши, вилгялъ тамъ увесь невинный народъ до щенту. Въ тѣмъ времени прибыли къ нему въ обозъ послы зъ Сендомира зъ таковымъ прошеніемъ: 1, аби отъ Козаковъ и Москви защищати ихъ рачилъ. 2, Аби вожною элекцією подлугъ дав-

нихъ звичаєвъ ихъ на Королевствѣ Полскомъ утвердился. 3, Аби вѣра Римская, зъ костелами своими и зо всѣмъ духовенствомъ и ихъ доходами и прерогативами, безъ жадного ущербу и отягощенія была захована. 4, Мѣстца и уряди зъ субстанціями, метрики и кгроди по старожитному при нихъ аби zostавали. 5, Повѣти и провинціи многіе, чрезъ войны отъ корони отторгненіе, аби старанемъ Королевскимъ знову коронѣ были привернени. 6, Войско кварцаное аби за свои заслуги отъ Короля было уконтентовано. 7, Великій кавалеръ панъ Чернецкій, зъ войскомъ своимъ зъ Кракова війшлий, же при сторонѣ zostаетъ Яна Казьмѣра Короля Полского, за тоє аби не уражался на его онъ Король Шведскій. 8, Наконецъ, начальниковъ Полскихъ, отчизну свою опустившихъ и на сторону ухилившихся аби добра конфѣшковано и заслужонимъ отдано. 9, Зоставши зась цале ихъ паномъ, аби дошою войною негубилъ ихъ, а еслиби было иначе, то всѣ за свои волности вмерти готови. Король Густавъ Сандомирскихъ пословъ оныхъ мови и пунктовъ вислухавши, а въ ярости гнѣвной будучи, кгли на пунктъ о элекціи Королевской, въ немъ же вся волность Поляковъ найбарзѣй зависаетъ, показавши на оружіе при боку его бывшее, отповѣдиль посломъ: «що вамъ до моей элекціи если мя сіе на тронѣ Королевства вашего посадило.» Що Сендомирци услышавши, и эле свое въ утраченю прежнихъ волностей подъ панованемъ Шведскимъ обачивши, а на другіе пункта отвѣта недожидаячися, отъехали заразъ восвоєси.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

и рокъ девятій тихого Хмслиницкого и Украинского, а Полского бурливового и многомалтежного пожитіа.

Въ ней-же описуетъсѣ обида и разореніе отъ Шведовъ Полское; одерване Прусовъ отъ Полски; конфедерація Полская на Шведа за волности свои; тщаніе Густавово о корону Полскую и нещасте его тогда великое, а Чернецкого благополучіе; добыване и взате Варшави чрезъ Поляковъ зъ Витембергомъ, подъ кондиціями; одослане потомъ Витемберга до Замостя, нужда войска Полского, и ене-разная обоихъ Королей баталя зъ виторією Шведскою.

РОЗДІЛЪ І.

О Шведскихъ въ Польшу надъ трактата обидѣхъ и разореніяхъ, и ребеліи за тою Польской противъ Шведа; о суетномъ добываніи Шведскомъ Ченстохова; о злодѣяніи Шведскомъ себя подъ кондиціями Пруссовъ, и о Гданской ему несклонности; о виправѣ подъ Малборкъ Штеинбока, и о рушеніи самого зг Прусъ на Украину для усмиренія ребеліи Польской.

Року отъ міроуданія 7164, а отъ воплощенія Животелного Слова Сына Божія, Христа Господа 1656, наставшій зимѣ зъ доволними снѣгами и морозами, начала и фортуна, Шведамъ прошлого лѣта фаворизовавшая, уменьшати имъ своихъ благодѣяній; о чомъ любо мнѣй належало би мнѣ писати, однакъ для того прострохъ мое писаніе, найбарзѣй зъ Твардовского вкратцѣ, же подлежащая гисторія о Шведу и Полякахъ собылася зъ причини (яко прежде рѣхомъ) Хмелинского, и же въ той гисторіи и Хмелинцкій мало есть вспоминѣти. Тоси прето зими, Король Густавъ въ Краковѣ почувши о многій себѣ противной шляхтѣ Польской, зъ многими субстанціями своими въ монастирь Ченстоховскій увезшійся, виправилъ для добыти оного Врешовца и Миллѣра, енераловъ своихъ, зъ войскомъ значнымъ, которіи тамъ прибувши, и осмъ недель въ штурмахъ и промислахъ военныхъ пробавивши, стратили войска

малъ не половину, и ничего не вкуравши зо встидомъ назадъ отвернули. Бо Пресвятая Дѣва Богородица тамъ чудодѣйствующая, и малую дружиною своихъ въ монастыру бывшихъ воевниковъ оборонила и непустила взяти и разорити тоя Ченстоховскія обители своея. Король тежъ Густавъ зо всѣхъ сторонъ въ Малай и Великой Полцѣ увидѣвши противко себе отъ Поляковъ (ихъ-же двори и комори отъ Шведовъ были рабовани и кватери тяжкіе налагани, разбои по шляхахъ и гостинцахъ чинени, зъ превеликими людей купеческихъ и нинихъ невинныхъ кривдами; и не только рядовое товариство, але офицеры и саміе генералы ркомо ребелѣзантавъ до повѣтру шукаючи, своимъ приватамъ чинили дозлѣтвореніе, зъ крайнимъ шляхти рабованой и окупивавшойся разореніемъ и изнищеніемъ; а хто хочъ мало о тое промовилъ, того яко власного ребелѣзанта въ пѣдечъ обернено и зъ домоу его спалено) ребелѣю и отмѣну фортуны своея, удался отъ Кракова на Торунъ до Прусь, зъ значною войска своего частю и зъ войскомъ Полскимъ кварцянимъ, при Конецполскомъ хоружимъ коронимъ и князю Димитру Вишневецкомъ бывшомъ; для того аби могль тое Прусское княженіе отъ корони Полской оторгнути, и себѣ въ союзъ присоедиити. Князь Прускій, албо Курфирестъ Брандебурскій о томъ Шведскомъ ку себѣ маршу провѣдавши, любу зъ войскомъ Гданскимъ и ниншими тамошними восводстви свое Прусское войско злучивши, вышедлъ былъ противъ его на границу; однакъ отъ Шведовъ и Поляковъ помененихъ кварцяныхъ преконаній зоставши, склонился зъ Шведомъ до покою и кондицій тихъ:

1. Аби Княженіе Прусское отъ того часу не до корони Полской, но до Шведской належало, и отъ неѣ голду, потверженіе и хоругви пріймовало по толь, по коль зъ дому Густавовомъ ставатиметь дѣдича и наслѣдника.

2. Трибутовъ жаднихъ аби не давало нѣкгда, а нѣ отъ того часу до судовъ дворскихъ Королевскихъ належало болше; а Курфирестъ жеби былъ волнимъ и свободнимъ княземъ въ Прусахъ.

3. Митомъ всѣмъ воднимъ по полямъ зъ собою подѣлялся.

4. Въ портахъ Прускихъ на Мемлю и Пилявѣ часть кгварнизону Шведского быти мѣеть.

5. Лиги зъ Олендерами и афектовъ ихъ навѣки Прусакъ отректися мѣеть.

6. За кошты и школы Прускіе, до военной виправи на помочъ Королю Шведскому вложене, дастъ ему Прусакъ Король Бѣскупию Варяжскую въ награжденіе.

7. Наконецъ, Шведъ Прусакъ, теперь и завше, противъ всѣхъ непріятелей его мѣеть войсками своими помогствовать и зъ нимъ сполне ставати.

Якій трактатъ Шведъ въ Крелевцу, столечномъ градѣ Прускомъ, зъ княземъ Прускимъ заключивши, одозвался заразъ чрезъ листъ и до Гданска, хотячи его тожъ чрезъ трактатъ себѣ зголовати; але зъ Гданска такой учинено отвѣтъ: ижъ если онъ Король Шведскій пале знесетъ зъ Крелевства Полского Короля Казѣмѣра, а самъ волною елекцією шляхти Полской избранъ и коронованъ зостанетъ на Полское Крелевство, тогда и Гданскъ свою ему наклонить главу. Ниніи засъ мѣста и замки Королевѣ Шведскому поклонились.

Такимъ отвѣтомъ Гданскимъ Король Густавъ розгнѣваній, рушилъ былъ зъ войскомъ ку Малборку, хотячи оній взяти и людьми своими осадити; але кгда дошли ему вѣдомости зъ Украинѣ, ижъ сенаторовъ и Гетмани коронини, малъ не зо всею шляхтою и съ посполствомъ, отмѣвивши ему свою присяжную вѣрность, зачинають бунтъ и

повстають на него, заразь еперала Штеинбока отправилъ подъ Малборкъ; а самъ зъ выборнѣйшимъ войскомъ рушилъ зъ Прусь спѣшно на Украину, хотѣли усмирить повстающую помененую на себе ребелгю.

РОЗДѢЛЬ II.

О конфедераціи Польской подъ Тишовцами на Шведа; о розосланіи конфедерацихъ універсаловъ въ Польшу, и о даніи знати Королю Казьміру о той конфедераціи; о виправѣ сущей Казьмировой до Хана посла для усмиренія Хмелницкого, и о прибытіи въ Ланцутъ до конфедератовъ зъ границы его Короля Казьміра; о Любомирскомъ маршалу коронномъ, зъ короною Польскою въ Венгравъ чрезъ время промешкашомъ; о потверженіи при Королю повторною присягою той конфедераціи, и о розосланіи во всю Польшу Королевскихъ універсаловъ, вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призывающихъ.

Гетмани коронніи, зъ войскомъ при нихъ бывшимъ и зъ многою шляхтою, увидѣвши не подлугъ пактовъ, въ Устю и Браковѣ поставленныхъ, Шведское зъ собою обхождение, зъсѣджаются подъ Тишовцами и составляютъ на Шведовъ тамъ конфедерацію, присягаючи еденъ на другомъ положить головы, а волюсь свою Шведами отгятую къ себѣ по прежнему привернути, зъ купи конфедерацкой не розвѣздитися, и заслугъ не упоминатися до сконченія войны зъ Шведами начинаемой. Якую конфедерацію составивши и присягами утвердивши, яко Королевѣ своему о томъ знати давають и до себе запрашають; такъ и чрезъ унѣверсали свои конфедерацкіи, во всю Польшу розославши, брать своей

шляхты Польской до себе взивають, и прощеніе отступленія ихъ отъ пана своего, Короля Польского, обѣщаютъ и прирекають. До якого звязку и Андрей Мещинскій Примасть и Арцѣбѣскупъ Гибзенскій своими особными унѣверсалами, во всю Польшу разсылаючи, взивають и заохочають рѣчь посполитую противъ Шведа, на видвинутіе упадающей отчизни Польской и древнихъ ея волюстей. Король Польскій Янъ Казьміръ въ княженіи своемъ Ополскомъ, за границами далеко Польскими сущемъ, получивши чрезъ листъ отъ конфедератовъ Польскихъ о звязку ихъ на Шведа вѣдомость и ку себѣ отновляемую пріязнь, а хотѣли отъ Козаковъ въ своей импретѣ не имѣти перепони, виправить заразь посла своего до Хана Крымского зъ такимъ прошеніемъ, аби рушались зъ Ордами на Хмелницкого, и старался его усмирить и наклонить по прежнему въ послушенство Королевское. Якое поселство, не безъ подарунковъ, Королевское Ханъ принявши, рушилъ зъ Ордами на Хмелницкого, и до Чигрина надблизившись, дасть о себѣ Хмелницкому знати, предложивши ему такіи кондиціи: аби по прежнему Королевѣ Польскому упокорившись, сполне зъ нимъ, Ханомъ, помогъ ему на Шведа, и тимъ заслужилъ у Короля своему преступленію прощеніе. На якое предложене Ханское бинаймиѣй Хмелницкій педбаючи, а войска Козацкіе въ поготовости имѣючи, отправилъ нѣзчимъ посла его. Чимъ любо Ханъ зневажаеніи; однакъ, едно — памятаючи слово ку себѣ Хмелницкого, чрезъ Татаръ выкупившихся сказаное, еже мѣть зъ войсками Козацкими навѣлти его, Хана, въ Крыму; другое — знаючи въ поготовости войско Козацкое при Хмелникомъ, жаднои шкоди не дерзнулъ чинити Хмелницкому.

А Король Янъ Казьміръ, по отправѣ посла своего до Хана, рушилъ и самъ зъ помененого княженія своего до Польски, и прибывши до Ланцута, засталъ въ немъ войско конфедерацкое при Гетманахъ короннихъ бывшее; а дру-

гая Полскаго войска значная партія (яко вишей рѣхомъ) зъ Конецполскимъ хоружимъ короннымъ, зъ княземъ Вишневецкимъ и зъ Нѣмричомъ знайдовалася въ Прусахъ при Королю Шведскомъ.

Прибыте до Ланцута Королевское яко войску зконфедерованому было влчно, такъ и войско оное Королевѣ взаемъ было благоприятно; въ которомъ то войску знайдовался уже, зъ пята тысячами войска своего, и Любомирскій маршалокъ коронный, иже прежде пришествія Шведскаго до Кракова, увезлъ зъ собою корону Полскую до Венгрь, за гори Карпатскіе, и до того конфедерацкаго часу тамъ зъ нею найдовался. Король Полскій Янъ Казѣмierzъ зъ войскомъ зконфедерованнымъ злучившись въ помененомъ Ланцуту, и конфедерацію оную похваливши и повторно присягоу подтвердивши; заразъ во всю Полщу свои Королевскіи розослалъ універсали, прощаючи оными всей рѣчи посполитой грѣхъ отступства ихъ отъ себе, и привлекаячи ихъ по прежнему до союзу своего; шолъ чрезъ універсали оніи помислене справило.

РОЗДѢЛЬ Ш.

О хотѣніи Густавовомъ до усмиренія ребе.льми Полскою, и о поворотѣ въ Пруси для прибору элекціалнаго; о Шведехъ въ малой Полци чрезъ Чарнецкаго забиваемыхъ, и о повторномъ рушеніи Густавовомъ зъ Прусь зъ Конецполскимъ на усмирене бунтовъ Малополскихъ; о Конецполскомъ присягу Шведовъ зламашому и райтарію его виськишомъ; о Густавовомъ въ Варшаву прибытію, и о розосланіи універсаловъ своихъ сродитъ, повстаючи войска свои отъ чиненія криводъ Полякомъ; о розгромленіи подѣ Голубовомъ Чарнецкаго; о суетной бытности Густавовой подѣ Замостемъ, и о дошомъ его и войскъ его нещасливомъ зъ Чарнецкимъ прогрессу; о уступованіи Густавовомъ отъ Замостя ку Висль отъ наголовъ Лядскихъ; о окопаніи его въ впадь между Саномъ и Вислою; о ординанцу его отъ толь до своихъ епераловъ, жеби прибывали на ратункъ ему, и о ординанцу Чарнецкому отъ Короля Казьмира, жеби не допустить въ помочъ Густавови епераловъ его.

Король Густавъ любо (яко вишей наменилось) рушилъ былъ зъ Прусь зъ войскомъ на Украину, для усмиренія востающей на себе Полской ребе.льги; однакъ разсмотрѣвшись, же нужнѣйше ему было Королемъ Полскимъ утвердиться, а нежели бунти оніи Лядскіи усмирить, завернулъ назадъ въ Пруси зо всѣмъ войскомъ, и на элекцію Варшавскую, аби Королемъ избранъ и коронованъ былъ при-

бѣрался. Лечь гди увѣдомленъ зъ Варшави отъ канцлера своего Оксенстерна, же въ малой Полшѣ войска кварѣяліе зъ иними на него зконфедеровалися, и начали войска Шведскіе по кватерахъ зимовихъ громити и забивати, за поводомъ Чарнецкого, барзо тимъ зафрасованій, ужить совѣта отъ своихъ Шведовъ и отъ Конецполского хоружого коронного, отложити на время элекцію свою, и скоро ити на Украину и усмирити начинающіеся бунты. Яко-жъ по совѣту ономъ, самъ Король Густавъ зъ выборнѣйшимъ войскомъ и арматою легкою рушилъ просто ку Варшавѣ; а Конецполского, хоружого коронного, зъ Димитромъ Вишневецкимъ и войскомъ Полскимъ кварянимъ и изъ своею Шведскою рейтарією, ему приданою, отправилъ на Тикочинъ инимъ трактомъ, подлугъ его Конецполского желанія и совѣта, въ Малую Полшу, для усмирена тихъ же бунтовъ. Которій то Конецполскій любо отъ Короля Шведского на сто тысячъ узялъ подарунковъ, и войско свое платою Королевскою звать уcontentованое, и обѣщался Королеви въ усмирению бунтовъ оныхъ вѣрне послужити; однакъ для упадающей отчизни своей, корони Полской, присягу свою (святобливе, якъ пишеть Твардовскій) Шведовъ зломавши, и зъ райтарією Шведскою при немъ бывшею пѣлкійся задоръ учинивши, вирубалъ всю оную до щенту, не доходя Конѣва, и зъ своимъ войскомъ прійшолъ въ совокупленіе зъ конфедератами. Король засъ прибывши до Варшави и получивши знову вѣдомость, же Чарнецкій зъ своимъ войскомъ около Люблина зноситъ Шведскіе войска и залогі, виправилъ подъ него заразы значній подбездъ свой, и самъ за нимъ въ тропи рушилъ; а подъ Голубовомъ на Чарнецкого нашедши и бой учинивши, распорошилъ оного не безъ значной въ обохъ сторонахъ шкоди, и зъ пораненемъ значнимъ брата своего Королевского. Отъ Голубова засъ рушилъ Король ку Люблину, и въ немъ мало отдохнувши, получалъ частѣйшіи

вѣдомости о бунтахъ во всей Полшѣ, противъ него повстаныхъ; для чого заразы, хотячи Полякомъ приподобитися и свѣрѣство ихъ умягчити, розсилаеть свои унѣверсаліи во всѣ гроды, пише и сурово оными войско свое упоминаючи и непохибною смертною казнію имъ грозючи, аби по кватрахъ, жаднихъ и найменшихъ кривдъ и долегливостей обывателямъ Полскимъ не чинили. Но розослано засъ оныхъ унѣверсаловъ, злепивши дозоръ и каране своевольного войска Вессеманію комисарови своему, самъ Король Густавъ рушилъ зъ войскомъ отъ Люблина на Красній Ставъ ку Замойстю; где прибывши и крѣпость градскую увидѣвши (въ которой дѣдичъ тамоній, ординаръ Замойскій зъ войскомъ своимъ запершися, явился готовимъ до отпору военнаго Королевѣ Шведскому) послалъ туди трембача своего зъ такимъ своимъ Королевскимъ словомъ, аби смотрячи на его войскъ потенцію и шасте, и на згодованіе свои коронніи едоници, Варшаву и Краковъ, склонилися ему добровольне, нежелючи красному и крѣпкому граду своему, Замойстю, отъ его Шведскихъ войскъ руши и разоренія; певни будучи тою его Королевскою ласки, же при всѣхъ древнихъ правахъ и свободахъ ихъ безъ похиби заховати рачить. На що тди зъ Замойскихъ стѣнь значній и густій отвѣтъ и привѣтъ ему учинено, тогда заразы въ его намѣреніяхъ (вжъ вскорѣ всея Великія и Малія Полски мѣлъ Королемъ зостати, и крѣпкіи гради, Львовъ и Камянецъ-Подолскій, подъ свою руку наклонити) значное учинилося воспищеніе; которого Король Густавъ застидившися, отступилъ отъ Замойстя. Въ тимъ разѣ Чарнецкій, по розгромѣ своемъ подъ Голубовомъ, у болшіи прибавивши войска, почалъ на Шведа зо всѣхъ сторонъ налегати и уривати, хотячи его въ голодній край ку Львову навестити; але Шведъ и такъ уже видячи въ войску своемъ голодь и нужду, постерегся въ томъ, и неидучи ку Львову потягъ ку Ярославъ, въ край живѣйшій. Тамъ засъ подъ

Ярославомъ обозомъ станувши, виправилъ заразь значній подвездъ свой, хотячи чрезъ оній довѣдатися о власномъ Королю Польскомъ — где ся обертаєть; але заедво о мило тотъ подвездъ отъ своего обозу удалися, заразь тамъ Чарнецкій зъ войскомъ зъ мѣста скритого вибухнувши, розгромилъ и на голову поразилъ оной; до самого ажъ енера-льного обозу Шведского за остаткомъ пригнавшись, и самому обозу Королевскому, палъ рѣкою Саномъ столы-шному, страхъ и замѣшане нанесши, урвалъ и пошарпалъ часть воевъ Королевскихъ, зъ сѣбромъ и иными спря-тами покосивши бывшихъ. Въ тѣмъ же часѣ увѣдомив-шися Чарнецкій зъ языкомъ Шведскихъ о енералу Дук-гласу, полъ Премышля на подвездъ отъ Шведа виправле-номъ, заразь рушилъ на него; але оны зачувши о Чарнец-комъ, чимъ найскорѣй рушилъ назадъ до обозу Королев-ского; и не смотрячи мостовъ, чрезъ Санъ поспѣшались ле-домъ, солнцемъ роспаренимъ, где не малую узнавъ шкоду позатошлювавши тяжари и люди. А на другомъ мѣсту, у Мостискахъ, два подвезды зъ Служевскимъ виправлєніи, немилѣй шасливе надъ Шведомъ гостили; и стога где тилко случилося, всюда отъ Поляковъ Шведа клєска постигала. Що увидѣвши Король Шведскій, иакъ всюди ему неща-стится, а войска Польскіе где дадѣй въ около на него при-множаются, здєспєровавши въ себѣ, рушилъ зо встидомъ и зъ поспѣшеніємъ отъ Ярослава ку Преворску; усмотрѣ-ваючи доброго и найпростѣйшого шляху до Прусковъ, по-кидаючи въ дорогѣ не тилко тяжкіе арматы и мозчєри, але и людей хорихъ и равнихъ. А въ томъ маршу его, Чарнецкій неуспішно зо всѣхъ сторонъ на него набѣгаючи, уриваєть и шкодитъ войску его, и не меншую во всемъ наноситъ трудности; а на другомъ мѣсту подъ Венгровомъ, Конєцполскій хоружій коронній, кривоприсяжца и вѣро-ломній зрайдца Шведскій, злучившисъ зъ Санѣгою, розгро-милъ ктєрофа Макгнуса; на третомъ засѣ мѣсту, въ Руанѣку,

князь Димитрій Вишневецкій несподѣване зъ войскомъ своимъ напавши, не меншую Шведу учинилъ шкоду, и малъ самого Короля не загарбалъ въ руки. Король видячи свое зло, и ни отъ куду немаючи помочи, простуєть якъ мога до мосту, нижше Сендомѣра на Вислѣ учиненного; але Чарнецкій и въ томъ его предваривши, любю и самъ не меншій въ войску отнесъ ущербокъ, однакъ и Шведу приидіальнихъ вирубалъ, и мостъ поменєній, для Короля здѣланий, розорвалъ и спортилъ. Король пришедши до Висли, а не мѣючи мосту до прєштєвія оной, ушкєвалєся бытъ противъ Поляковъ на енеральную баталію; але По-ляки оной дати не восхотѣли; тилко Шембекъ подвездомъ вторгнувъ подъ него, по отъ готового готовую одержалъ плягу. Шведи засѣ, зъ пятнадцати тысячъ заедво въ по-ловинѣ уже войска своего заставшихся, и о цѣлости своей барзо здєспєровавши, рушили отъ толь зъ Королємъ ночью на тоє мѣстє, где Санъ зъ Вислою злучилєся, и въ тихъ вилахъ, до оборони надежныхъ, окопалися крѣпко. А отъ толь заразь Король Густавъ до Витемберга, Миллѣра, Штєнмьбока и Дугласа, своихъ енераловъ, виправилъ вскорѣ ординанцъ свой, аби къ нему въ помощь зъ войскомъ скоро поспѣшали. Войско засѣ Польское и Литовское въ поменє-нихъ вилахъ около Шведовъ обєкло, и тамъ оного доко-невати намѣревалє. А отъ Короля Яна Казѣмѣра учинєнъ ординанцъ — ити Чарнецкому за Вислу зъ значною войска партією, и не допустити поменєнихъ Шведскихъ енераловъ зъ войсками ихъ, въ помощь обєжеженєму Королєвѣ своему; въ якую дорогу за Чарнецкимъ и неуказного много войска рушило и возоває голота.

РОЗДѢЛЬ IV.

О пиленных инспекторахъ Великопольскихъ; о прогрессу надъ ними Воеводы Подляскаго; о противности и руинѣ города Лешна; о добываніи Шведовъ въ Косцянь, и о разгромленномъ подвѣздѣ Вессемановъ, на отсѣчь до Косцяня направленныхъ; о щасливомъ прогрессу военномъ Чарнецкого и иныхъ вождей Польскихъ надъ Шведами, и о вострѣптіи имъ Дуклясовымъ.

Шведы всю Великую Польшу опановавши, любу пилеными были инспекторами надъ Поляками, не даючи имъ ни мале въ гору головы подняти; однакожь въ Шлѣнска Петръ Опаѣтскій, воевода Подляскій, съ малою горсткою войска въ Великую, введши Польшу, множество шляхти со всею оной Польшою захотѣлъ и притягаль до себе; съ которою начавши щасливе гостити, и Шведовъ, не динкретныхъ дозорцовъ своихъ, всюду громити, притягнувъ и до города Лешна, въ которомъ было президіумъ Шведское; отъ кождо гди потребовалъ себѣ арматъ, пороху и людей, тѣмъ за собою Шведскимъ не только того Лешняне не учинили, але зноне съ Шведами и за городъ на бой противъ него вѣйшли. Въ якомъ бою значного съ обохъ сторонъ дознавши ущербку, zostali Шведы преконали и до мѣста сполне съ мѣщанами загнани; а понекажъ наступилъ уже тогда вечеръ, того ради панъ воевода Подляскій уступилъ съ войскомъ отъ Лешна на почлегъ до Остѣчпой; а мѣщане Лешнянскіи, наставшій тогда ноши, злій поступокъ свой уви-

дѣвши, и о цѣлости своей звонтивши, вся тежъ имѣнія и богатства своя и городъ безоборонній звитяжцовъ динкретіи оставивши, сами тилко съ женами и дѣтми утекли прочь съ города. Мужичество за съ околичное съ челядою цюною зникнувшись, и въ городъ отвореній введши, всѣхъ въ немъ жителей утеклихъ имѣній и богатства, и въ найскритнихъ землянихъ сокровищахъ бывшіе, повидиравши и забравши, наконецъ и городъ запалию, съ превеликою околичныхъ на тое смотрѣвшихъ меншанцовъ жалостію. Воевода Подляскій огненную кончину Лешня увидѣвши, рушилъ отъ толь до Косцяня, тожъ кѣваризонтъ Шведскій въ себѣ имѣющій; где прибывши, а на акордѣ склонити его невозможши, собралъ много околичныхъ мужиковъ, и велѣлъ имъ ити на городъ до штурму. Тѣ прето добичь Лешнянскую засмаковавши, и въ Косцянь тою-жъ сподѣваючися, тиснулися ослѣтъ до штурму на городъ; але двакротъ съ великимъ ущербкомъ своимъ съ города отражени будучи, разбѣглися во свояси, самую оставивши подъ запершимся градомъ шляхту. — Вессеманій, комисаръ войска Шведского, въ Познаню бывши о томъ Косцяня облежено увѣдомлений, виправуеъ на отсѣчь оного доброй кавалеріи полторы тысячи съ двома комендантами; о чомъ Поляки провѣдавши, нехотѣли отъ Косцяня противъ ему, и на певномъ мѣстѣ зійшедшися поразили ихъ на голову такъ, ажъ отъ полторы тысячи заледво увойшло Шведовъ до Познаня пятьдесятъ. По той викторіи гди Шведы въ Косцянь замкнувшись, безнадежни оставши своего суккурсу, хотѣли склонитися до трактату, ажъ по ординанцу Королевскому прійшлоъ листъ отъ Чарнецкого, взиваючи войска Полекого отъ Косцяня къ себѣ въ совокупленіе; а самъ Чарнецкій отъ Устя Нового, где тожъ войско Шведское знайдовалося, рушилъ взмѣраючи ку Варшавѣ. Въ якомъ трактѣ, подъ Коженницами, съ партією войска Шведского несподѣване зоткнувшись, знеслъ оную на голову,

же и одного злика не упустили, котрий би могли принести вѣдомость о той своей клесці своимъ принципаломъ. По томъ розгромъ Шведовъ, Чарнецкій отъ Коженицъ далъ їй зъ войскомъ своимъ потягнувши, напавъ подъ Варкою на чотири тисячи войска Шведского доброго, зъ многихъ фортецъ и гваризоновъ збраного, а подъ комендою зъ Баді Мархіона бывшого; которое тожъ на голову розгромилъ, же только самъ Мархіонъ въ малолетствіи утекъ до Черска. По томъ розгромъ Мархіона потягнулъ Чарнецкій зъ огромнимъ войскомъ своимъ къ Торуню и Варшавѣ; по тамъ не бавячися къ самому потягнулъ маргграфству, где Вигдошъ, воеждъ Польскій, по заставахъ и залогахъ бывшихъ повитиналъ Шведовъ, обвинувши только Накоецъ и Зибнъ; а въ тимъ заразъ на тукъ тотъ Хлѣбовскій настити, вить тамъ лейбгвардію Короля Шведского. При якихъ благополучіяхъ гди намірились былъ Чарнецкій и въ поморскую за Шведами удатися страну, ажъ зайшовъ его съ подъ Варшави листъ Королевскій прибувати ему подъ Варшаву, не такъ для чого нишого, яко найбарзій для того, жеби отъ войска его некарного болшее и остатное въ домахъ, коморахъ и фолваркахъ шляхетскихъ не дѣлося разореніе и изнищеніе. О такомъ дѣланіи Чарнецкого, въ Прусахъ епераль Дукласъ бывшій уѣдомившися, рушаецъ противъ ему зъ всѣмъ войскомъ своимъ и арматами; и подъ Кленкомъ оного надбавши, значне поудили и до конфузій приправилъ. Въ якомъ страху Чарнецкій знову до войска подъ Косицѣи шнеть, и зъ собою въ злучене признаецъ; а до Короля своего подъ Варшаву посѣшати для безбеченства отъ Дукласа надходящого перекладуецъ.

Король Шведскій до вѣсти зъ осади и окупѣ пререченого, между Саномъ и Вислою бывшаго, тако послужилъ фортуна: по отшествіи зъ болшою частью войска Чарнецкого въ Великую Польшу для предписаного промислу надъ Шведами военого, олошли и войска Литовскіе въ свою сторону для обороны оной отъ нахожденія Московского и Козацкого; саміе тилко остались при осадѣ

РОЗДѢЛЬ V.

О вѣстю зъ осади Польской Короля Шведского и утѣчѣ до Прусовъ; о совокупленіи войскъ къ Королю подъ Варшаву и облеженію Варшави, и о розсланиіи универсаловъ Королевскихъ, отступствѣ Поляковъ алянсистей предающихся; о неfortunіи Чарнецкого подъ Дуласа подбѣдѣ; о збертѣ чрезъ Шведовъ Кулевъ, и вирубаню зъ Вигдошѣи пхотни Польской; о повторномъ тисненіи Варшави облеженою; о личбѣ тамъ войска Польского; о посиданіи трембану до облеженцовъ, и описаніи Витенберговомъ неслухомъ; о штурму на Варшаву и отраженіи его зъ оной; о посланіи до Рускихъ цесаревъ по арміи болшіе; о тривоженіи отъ Дуласа подъ Варшавою; о войскахъ Польскихъ противъ Дуласа отъ Варшави вѣдшихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дуласу подъ Новимъ Дворомъ, и подбѣдѣ Польскихъ подъ него и его подъ Поляковъ; о ломаню муровъ Варшавскихъ зъ арматъ и мортировъ Рускихъ, и о отпуску зъ облеженія жоны Дуласовой зъ ниними Шведскими панями.

Король Шведскій до вѣсти зъ осади и окупѣ пререченого, между Саномъ и Вислою бывшаго, тако послужилъ фортуна: по отшествіи зъ болшою частью войска Чарнецкого въ Великую Польшу для предписаного промислу надъ Шведами военого, олошли и войска Литовскіе въ свою сторону для обороны оной отъ нахожденія Московского и Козацкого; саміе тилко остались при осадѣ

Шведовъ войска воеводствъ поближихъ и кварціное. Въ тимъ часѣ гдѣ зъ Кракова и изъ иннихъ мѣстъ прибыли помощіе войска Королю Шведскому, заразъ съ великою скоростію преправуется за Вислу и тягнеть утѣкаючи ку Варшавѣ и Прусамъ на Торунь, добримъ Варшаву умоцнивши ктварнизономъ. А Король Польскій зъ войскомъ великимъ вступидъ на тотъ часъ отъ Варшавы въ сторону. Войско засѣ Млское, зъ Чарнецкимъ и иншими вождями своими, зо всѣхъ сторонъ Короля Шведского до Прусъ утѣкающего на всякихъ приличныхъ мѣстцахъ и переправахъ легко нападаетъ, щиплетъ и уриваетъ, яко пси волка; но явной баталіи дати ему не хотѣло. И такимъ-то дѣйствіемъ Поляки, сами себѣ глупство въ той мѣрѣ приписуючи, упустили Короля Шведского до Прусъ зъ преречного губительного, между Саномъ и Вислою бывшего, тѣснаго облежениа. По отшествіи Короля Шведского къ Торуню, заразъ Король Польскій Янъ Казѣмиръ знову прибылъ зъ войскомъ и облегли Варшаву, и розослалъ до своихъ иннихъ вождовъ ординансы, аби отвсюду зъ партіями своими къ нему подъ Варшаву посѣбшали, для чиненія промислу надъ ктварнизономъ Шведскимъ въ ней замкнувшимся. По якихъ ординансахъ вскорѣ войско Польское зъ промисловъ своихъ военныхъ въ совокупленіе енералное подъ Варшаву прибыло, и Короля пана своего ку себѣ ласкового, а грѣхъ измѣны и отступства ихъ прощающего привитало. По которомъ привитаніи знову Король повторилъ свои яко и въ Лашуту прежде видалъ універсалы, всѣхъ къ себѣ (и тихъ що еще при Шведѣ zostавали) Поляковъ ласкаве призиваючи и вѣчною амнистію отступство ихъ отъ себе предаваючи. Въ то время знову Чарнецкій значною войска своего партією виправился на подъездъ подъ Дугласа, котрымъ любо Ваера, вожда Польского, зъ погибелной вибавилъ тони; однакъ самъ двокrotnie отъ Дугласа, Шведского енерала, на рознихъ мѣстцахъ знач-

ній одержалъ встрентъ и кленску; якимъ случаемъ роздражненіи Шведи Куяви обдерли, и пѣдѣсь тамо пѣхоту Великопольскую, зъ Бигдомемъ бывшую, въ пень вирубали. Потимъ Король Польскій увѣдомившись, же въ Варшавѣ главѣйшій Витембергъ енералъ Шведскій зъ иншими знаменитими персонами и невѣстами замкнулся Шведскими, тѣснѣйше облегли Варшаву, и всѣ дороги къ ней бывшіе и береги Вислы облегли и заступили, аби тимъ лутше недопустилъ живности въ Варшаву, маючи уже при себѣ тамъ войска въ собраніи болѣе ста тисячей. — А о Королю Шведскомъ розніе тогда носилися вѣсти, єдини въ Варшавѣ, другіе въ Торунѣ, третіе въ Елблонгу, четвертіе въ Прусамъ, а пятіе во мертвыхъ быти его твердили. — Тимъ облеженемъ Король Польскій чрезъ певное время облеженномъ Варшавскимъ стуживши, послалъ до Витемберга трембача, предлагаючи ему аби безъ крѣи зъ обохъ сторонъ преланя и муровъ Варшавскихъ зепсованя здався ему добровольне; на що Витембергъ гдѣ такой учинилъ отвѣтъ, же яко до шедившихъ лѣтъ своихъ вѣрне служилъ пану своему, такъ и кровію власною тую вѣрность готовъ єсть запечатлѣти; тогда Король Польскій заразъ значній до Варшавскихъ муровъ штурмъ приказалъ чинити, на которій любо множество охотника ослѣпъ що маючи въ рукахъ кинулося, однако густою облеженцовъ стрѣлою зъ муровъ значне уцербленіе, назадъ до обозу своего zostали завернени; а для лутшого въ добываніи управления заразъ послалъ Король гошцовъ скорихъ до Рускихъ пеказовъ, для взятя зъ нихъ ломовихъ арматъ и мартировъ.

Въ тимъ подъ Варшаву до Короля принесена вѣдомость, же енералъ Дугласъ, зъ Крелевичомъ Шведскимъ и зъ иними знатними персонами Шведскими и значнимъ войскомъ Шведскимъ, Прусскимъ и инимъ новонавербованнымъ, тягнеть въ тропи за Чарнецкимъ на отсѣчь облеженномъ Варшавскимъ; зъ якихъ мѣръ любо не меншая въ

войску Полскому под Варшавою станула трвога, однакъ заразъ по ординанцу Королевскому болше шестидесяти тысячей выборнѣйшого войска Полского въ справѣ при своихъ вождяхъ стануло, и противъ Дугласа недалеко отъ Варшавы отійшовши, три дни въ шикахъ готовое до бою стояло, а недождавшися Дугласа назадъ къ Варшавѣ въ обозъ свой (въ которомъ Король съ Гетманами неподвижно знайдовалися) повернуло: бо Дугласъ о такой силѣ и готовности до бою войска Полского провѣдавши, удержался и окопался подъ Новодворомъ, гдѣ Бугъ съ Вислою звучается. Кгди засъ съ преречонихъ квартероновъ Рускихъ припроважено картани и можчери, тогда крѣпко начато съ нихъ стѣни и палаты Варшавскіе ломити и псовати, двонедѣльное уже зостаючи въ подвигахъ своихъ время. Дугласъ стоячи въ окопахъ подъ Новимъ-Дворомъ и слышачи громи Варшавскіи, не тилко не смѣлъ рушити отъ толъ на отсѣтъ облеженцамъ Варшавскимъ, але самъ отъ подбѣговъ Полскихъ немение утерпѣвалъ пакости; а особно отъ Шембека, которій единои ночи чрезъ лѣсъ до обозу его прокравшися занялъ и угналъ полгори тысячи коней. Взаимне и отъ Дугласа подъ обозъ Лядскій бывали нешкодливѣи подбѣги, съ которыхъ еденъ въ пятидесяти рейтарахъ отважне для азяка въ самій обозъ Лядскій угнался бытъ; але приплатилъ тамъ тои отвати свои власною кончиною своею, же ни еденъ уійшлоъ назадъ. Тимъ временемъ старался Дугласъ чрезъ Крелевича Шведского корреспонденцію о визволеніи съ облеженія Варшавского чили Торунского жони своєю съ сестрою ея, которая съ ними палими Шведскими по указу Короля Полского, трибомъ кавалерской цноти и во знаменіе склонности до любви съ Шведами и покою, зостала до Дугласа въ легцѣ отпущена.

РОЗДѢЛЬ VI.

О уявленіи Полскому въ добываніи Варшавы, и о вѣдомъ на ню штурмъ съ полаганемъ и единои брани, и утисненюся въ Варшаву; о трембачу съ Варшавы отъ Виттемберга желанчюмъ покою; о совѣтъ о томъ Королевскому, и о склонности до трактату съ Виттембергомъ съ выслаемъ комисара Полского; о формелной Виттемберговой промолваніи трактату, и о крайнемъ на него штурмъ Полскому; о прозбѣ его пощадити; о показованіи войска отъ штурму; о престаніи Виттемберговомъ до кондицій отъ Короля Полского ему предложеніи, и о шеяраніи войсковомъ на своихъ наповъ за удержаніе отъ штурму; о упоминаніи отъ слугъ Королевской обитниці за нхъ зхируди, и о порабованіи квалитетномъ чрезъ нихъ Варшавскихъ крамовъ.

Медлящу же безъ успѣха девятинедельное время войску Полскому въ добываніи Варшавы, и начинающуся уже въ обозѣ гладу, а иншіе воеводства для разореніихъ своихъ жилищъ начаша отпрошуватися у Короля до домогъ, заживаетъ Король Казимиръ отъ сенаторовъ и вождовъ своихъ поради, що дѣлѣи чинити: уважено прето, же не противши кровѣ и чола добре незапотивши не взяти Варшавы; а такъ енералній чрезъ трубу во всемъ обозу Полскомъ розголошено штурмъ на Варшаву. Переночовавши теди, шо живо, всѣ обозовіе слуги и челядь превеликимъ гмѣномъ, кожлій съ своего повѣта значкомъ и привоцями, съ якимъ хто

могъ оружіемъ и сокирами идуть ослабѣть подъ стѣни и брами Варшавскіе; зъ которыхъ гди одну брану зъ фундаменту обвалили, поспѣшествовавшу въ томъ имъ арматѣ смоку, то либо отъ облеженцовъ Шведскихъ значне были воспламени и забіени, однакъ ничого несмотрѣчи, гвалтомъ и забойствомъ превеликимъ увалилися въ Варшаву и принудили Шведовъ въ замоку, по дворахъ и кляшторахъ Варшавскихъ позамикатися; однакъ тое ихъ замкнене было некрѣпкое. Увидѣвши Витембергъ же уже Варшава взята и въ замоку Варшавскомъ трудно ему исцѣлѣти, вислазъ трембача до Короля Польского, просячи о милости и трактатъ. Король прето совѣтуеъ що зъ тимъ чинити — чи добувати штурмомъ замоку, чи ли кончити войну тую трактатомъ: бо если штурмомъ дѣло войны оной кончити, то отъ превеликого кѣмѣну охотниковъ и слугъ военныхъ не только замокъ зъ всѣхъ Крелевскихъ спрятовъ и оздобъ будетъ обнаженъ; але кляшторы, костели, доми шляхетскіе и мѣщанскіе, и крамници зостануть разорени и зо всего злуждени. Стало прето на томъ: изъ обохъ сторонъ выставлено комисаровъ, жеби трактатъ чинили, и болше двохъ годинъ дзегаровихъ зъ тимъ не бавили; зъ Польской стороны былъ комисаръ Требѣцкій подканцелерій, а зъ Шведской Форгель нѣякійсь. По вѣстію зась годинъ двохъ, же трактатъ былъ несконченъ и нарочно зъ стороны Шведской проволѣканъ, надѣючися до себе отъ Дугласа тимъ часомъ отѣбчи, войско отъ промислу военного на часъ погамованое знову зачинаеъ дѣло, и неслухаччи бицаймѣй своихъ начальниковъ, шанцуеъ подъ замковіе стѣни. Що Витембергъ увидѣвши, знову послазъ до Короля Польского просячи о чтири годинѣ до трактату; чимъ Король яко фортелями и шидерствомъ розгѣвнаній, велѣзъ заразъ зъ смока армати болшой дати войску гасло на остатній приступъ; которое гасло услышавши, заразъ всѣми силами увойшли въ городъ, и подъ замокъ штурмовати стали; чимъ Витем-

бергъ престащеній о одну тилко фрншту просить годину, якая отъ Короля Польского позволена; лечъ нимъ войско Польское отъ штурму угамовано, тимъ часомъ тая година и докончилася, скорій Витембергъ конецъ albo животь приносячи. По сконченю зась тоей години гди знову войско Польское до штурму вознумѣло, и зо всѣхъ странъ на замокъ аки вихоръ и молніи возгрѣмѣло, тогда Витембергъ увидѣвши свою кончину не восхотѣлъ (яко въ первомъ отвѣтѣ своемъ декларовалъ до Короля Польского) многихъ вѣрнихъ пану своему службъ свою тамъ въ Варшавѣ запечатлѣти кровію; але одозвался чрезъ трембача до Короля Польского просячи милости и пощады, и на всѣхъ престаючи кондиціяхъ, якіе ему суть предложени. По якомъ одозвѣ заразъ штурмовати войску Польскому престати и отступити велено; по оное близко уже своихъ добычей будущее, зъ великимъ на своихъ пановъ нареканемъ (же Шведовъ жаловали, и же они въ добываню города кровь свою проливали, а панове ихъ на тое только дивилися) заедво подъ обѣтницами и деклараціями ласки и нагороди за трудъ ихъ Королевской, зостало чрезъ Гетмана Полного отъ штурму удержано и погамовано и до утра назадъ возвращено.

Пункта зась тамъ составленіе были таковіе:

1) Арфедъ грабъ Витембергъ, Шведской корони вождъ и найвишній маршалокъ, а зъ нимъ сполне Оксенстеръ Вѣцрей войсковій президентъ, также Кантерштейнъ и иніе знаменитіе персони гарнизону Шведского, въ замоку Варшавскомъ будучіе, зъ жолѣбрами своими всѣ зъ мѣста вѣйдуть, волю випущени, и где хотя пойдуть; а то тилко прироченіе Шведи: которіе зась Поляки, тіи зо всюю отланюю арматою своею при ласѣ Короля Польского зостануть; а инимъ чужеземцамъ волю будетъ которому хотя Королевѣ служити. Тожъ заразомъ вѣйдуть зъ замоку Варшавского и изъ трохъ брамъ мурованихъ и изовсѣхъ кляшторовъ, и до двору Осолинского чрезъ войско Польское

отпrowажени будуть; а отъ толь вйдуць за городъ своимъ строемъ и подъ розвиненими вгору знаками, зъ бубнами, и изъ запаленими при мушкетахъ лiонтами. А которіи мають свои господи въ Варшавѣ, тiи для своей выгоди могутъ забавитися тамъ до трехъ дней найдаѣй, а потомъ аби заразъ зъ нихъ вйзжали. Въ той дорожѣ—чи землею чили водою зхотять ити—будуть отпrowажени до Торуня двома хоронгвами Полскими.

2) Армату всю зоставять въ Варшавѣ.

3) Хорихъ и раниихъ виправять туда-жъ Вислою предъ собою, зполне зъ тѣлами мертвецовъ своихъ, тiлко бiи подъ тимъ претекстомъ не было якои зради и ошуканства.

4) Речей власнихъ, возовъ и коней Шведскихъ обдеженцамъ Король Польскій зъ замку Варшавского вивести не забороняетъ; але що есть въ Полцѣ зъ домовъ шляхетскихъ, зъ кляшторовъ и костеловъ, и изъ окуповъ въ злотой и грубой монетѣ набраного, также клейноти и посвященіе церковніе сосуди, келехи, лихтари, тое все въ Варшавѣ зостатися мусить, для чого назначени будуть комисари. Опрочь що тiлко вйдуць зъ тiломоками своими и со влзтемъ латвѣйшихъ своихъ вещей и денегъ для потреби дробийшихъ, которихъ тiлко мѣють зъ собою винести, колко имъ Король Польскій позволить, маючи взглядъ на особи.

5) При такой же волѣ и свободѣ зостануть всѣ бѣіе головы зъ своимъ уборомъ и спратомъ.

6) Матрони всѣ Польскіе, въ той войнѣ подъ арештъ Шведскій забраніе, ассекуруетъ Витембергъ, же гдѣ колекъ суть, взаемне мужамъ своимъ отдани будуть.

7) Писма канцеляріей и метрики дворскіе, въ цѣлости всѣ зоставлени будуть въ замку Варшавскомъ.

8) При отходѣ, замку и мѣста Варшави, аби чрезъ жадніе фабрики и мѣни скритіе Шведскіе жадная городу не учинилися руина.

9) Наконецъ Витембергъ, за себе и за иннихъ своихъ старшихъ и за увесъ кварцѣзонъ своей войсковой ручитъ, же и онъ самъ, а ниhto иншій зъ нихъ, жадеи не поднесетъ руки своей противъ Короля Польского; а нѣ Королевѣ своему Шведскому болшей заразъ служить будетъ, поколъ всѣ вйдуць того мѣсяца кватери.

Которій трактатъ, чрезъ ночь тогдашнюю дѣланій, зъ обохъ сторонъ неотмѣне подписати постановлено. А скоро свѣтъ сталъ розсвѣтати, заразъ превеликое множество слугъ и джуровъ войсковихъ стануло предъ палацомъ Королевскимъ, на предмѣстю Варшавскомъ бывшомъ, кричаши и упоминаючи вчерашной обѣтници, за свои въ добыванію Варшави ложеніи фатиги и отваги; которая гдѣ была имъ отволѣкана и безъ skutку протягана, абіе всѣ едногласно крикнувши: гей! гей! чого мѣемъ дожидатися и на непевную обѣтницу Королевскую смотрѣти—устремилися на базари и арменскіи крами; въ которихъ що колекъ было коштовнихъ Пермскихъ, Шамскихъ и Аранскихъ товаровъ, всѣ тiе страшнимъ гвалтомъ въ одной годинѣ розшарпали, пожаковали, и безвѣстно во своеси разбѣглися; за що мусѣтъ Король шкoдуючихъ якою-жъ колектъ надѣю нагороди ихъ увепнити.

РОЗДѢЛЬ VII.

О советѣ Королевскомъ якъ поступити зъ Витембергомъ здавшимся, и о прошеніи Великополяновъ, жеби неотпущахъ Витембергъ; о удержаніи и до Замойска одосланю Витемберга; о нуждѣ въ войскъ Полскомъ для голоду и хворобъ, и о рожеждежающа оного во свояси; о Дугласу енералу Шведскомъ, и о Королѣ Полскомъ подъ него ездивающъ; о енеральной аскорѣ баталли обонѣхъ Королей, и о програной Короля Полскаго, зъ потеранемъ арматъ и обозу и части войска; о маршу Шведскомъ къ Лвову; о спразу великомъ въ Полцѣ; о поворотѣ Шведскомъ отъ Радомля назадъ къ Варшавѣ и Прусамъ, и о розложено тамъ войскъ на зимовую станицю; и о разбитіи въ полку Гадяцкомъ подъ Подолками Донцовъ своевольныхъ.

По добытію предописаннѣмъ дѣйствіемъ Варшавы, радился Король Польскій своихъ сенаторовъ и вождовъ—якъ поступити зъ Витембергомъ и иными Шведами въ Варшавѣ здавшимися? чи отпустить ихъ подлугъ трактату заразъ во свояси, чили на время зъ тымъ отпускомъ удержатися? Усовѣтосано теди—удержатися, жеби отпущеній заразъ Витембергъ не поставилъ на ногахъ пана своего, Короля Шведскаго, радюю своею къ далшой на Поляковъ импрезѣ военной; къ тому и многая шляхта Великополская зъ воеводство своихъ прибывши подъ Варшаву, просила прилежно Короля о тое, аби неотпускаючи Витемберга удержалъ въ закладъ потолокъ покоѣй жони ихъ всѣ въ подѣ аресту Шведскаго

будуть зискани и имъ отдани, зъ книгами городскими и земскими и зъ приверненемъ давнихъ ихъ волностей, трактатомъ Устьянскимъ безъ вѣдома всей мѣлкой шляхти чрезъ него Витемберга поврежденных; а если би иначе было, то не утерпѣть шляхта учинити въ дорожѣ надъ ними, зъ Варшавы выпущенными Шведами, военного промыслу. Сталося теди подлугъ совѣту сенаторскаго и желанію Великополяновъ, ижъ жолѣфре Шведскіе радюіе, при меншихъ офицерахъ, подъ конвоемъ Полскимъ отпущени во свояси, а енераль Витембергъ, зъ тридесатма значѣйшими персонами, удержанъ и одосланъ на время до Замойска. Въ войску Полскомъ подъ Варшавою стоявшомъ нетилко вѣдался значній голодъ, но и густіе смертоносніе хвороби, для долгого девятонедельного, на единомъ мѣстцу, стоянія: для чего, и для разореннихъ чрезъ Шведовъ домовъ, многіи начали отпрошиватися зъ войска; а неполутивши позволенія, и самовольно тайно и явно значними зъ подѣ своихъ хоронгвей купами, а потимъ и полками начали отъездити, и квоту войска своего при Королѣ своемъ Казѣмиру подъ Варшавою умаляти. Дугласъ, енераль Шведскій, подъ Новымъ Дворомъ въ окопахъ своихъ зъ войскомъ любо тожъ узнавалъ голодъ, чрезъ долгое тамъ стояніе, однакъ наджидалъ къ себѣ зъ войскомъ помощникомъ Шведскимъ и Прускимъ пана своего. Король тежъ Польскій, въ килко тысячь жолѣфрства своего Варшавскаго, стороною рушилъ подѣ Дугласа, хотячи его чрезъ Вислу увидѣти, въ якомъ стоитъ положено и якъ би его тамъ атаковать; шо Дугласъ увидѣвши далъ ему зъ арматъ чрезъ Вислу прилѣтъ належитій, по которомъ Король знову до Варшавы повернулся. Вскорѣ потомъ якъ Татары въ помощь Королѣ Полскому прибыли зъ Криму, такъ и Дугласовѣ Королѣ Шведскій зъ княземъ Брандесбургскимъ, въ тридцати тысячахъ войска, прибылъ на сукуръ. А зъ Дугласомъ совокупившись, рушилъ Шведъ отъ Новодвору противъ Короля Полскаго, тако-жъ и Ко-

роль Польскій рушилъ отъ Варшавы зъ войскомъ своимъ и арматами противъ Шведовъ; въ якомъ маршу зшедшися нѣгдѣсь между лѣсами и борами дали себѣ баталію енергичную, въ которой много въ превеликомъ огню и громахъ оружейныхъ чрезъ немалій часъ працюючи, любо и самъ Король Шведскій отъ жолітра Полскаго былъ потрученъ, и до упаденія зъ коня нахилень; однакъ чрезъ Брандербурчика отъ того упаденія удержаній и воздвигненій, яко первого, такъ и другого дня надъ Поляками одержалъ викторію; ижъ Король Польскій зъ войсками своими и Татарскими неустоявши Шведамъ, и оставивши обозъ свой зъ арматами и частью пѣхоты, зъ прочимъ всѣмъ войскомъ коннымъ и пѣхотнымъ уйшолъ до Окуніова, затопивши въ Вислѣ, подъ часъ переправи при зепсовано мосту, немало возовъ и войска своего, и за малымъ Гетмановъ своихъ на той же переправѣ неутративши. А Король Шведскій до зпущеномъ и оголошеномъ Варшавы прибывши, и оную своимъ кѣварнизономъ знову осадивши, и до Кракова людемъ своимъ отсѣчь пославши, самъ зъ войсками рушилъ бытъ ажъ къ Львову, наполнивши всю Польшу безмірнимъ Пиллявецкому подобнимъ страхомъ, разсѣявши такіе газети, же обозъ Польскій взять, и Король на голову знесенъ. Але у Радомлю получивши вѣдомость, что войска Польскіе знову на его совокупляются, и уходячи прешлого нещастя своего, повернулъ отъ Радомля къ Варшавѣ; а тамъ прибывши и оную зъ крайней озлобы злупивши, и кѣварнизонъ свой забравши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ до Пруссовъ; и тамъ гдѣ Пѣсь, Дрвенца и Наревъ надблизившися, подѣлился зъ Брандербурчикомъ для войскъ на зимовлю становисками и роздалъ имъ оіе.

Того-жъ лѣта, Донцѣ зъ за-Днѣпра, отъ Хмѣлницкого до домовъ отпущеніе, чрезъ Малую Россію идучи, многіе безъ жадного респекту и дискреціи людемъ селскимъ и гражданскимъ починили разоренія, обиди, граби-

тельства и побои; зъ якою неполютикою и грубляствомъ гди и въ полку Гадяцкомъ показалися, теди Тимошъ, памѣникъ тогдашній Гадяцкій, плачу и многихъ жалобъ людей полку Гадяцкого вислухавши, взялъ заразъ зъ собою до трехъ сотъ Козаковъ добрихъ, и нагнавши зъ ними тихъ своевольнихъ Донцовъ въ полку-жъ Гадяцкомъ около села Подолокъ, всѣхъ ихъ розгромилъ, и на голову поразилъ.

...и року десятил.

Въ ней-же виражаються многіе щасливости и нещасливости Полскіе отъ Шведовъ и Венгровъ, а Шведскіе отъ Поляковъ и Дунчиковъ, въ военныххъ случаяхъ; отторгненіе Прусовъ чрезъ Шведа отъ Полски, и дарунокъ Прусови отъ Шведа провинцій Великополскихъ, и зрада Татарская; Короля Полскаго бытность въ Гданску, и взятіе коменданта Бремскаго; пакта Виленскіе съ Москвою и Поляками, въ которыхъ и корону Полскую Государю Російскому общано; союзъ Ракочаго Венгерскаго съ Шведомъ; прошеніе Полское войска у Цесаря, и присланіе оного; разореніе Полское отъ Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ съ Полски; нещасли- вость и пакта ихъ съ Поляками; трактатъ Краковскій Шведскій съ Поляками; кончина Коссова ми- трополита и Хмелницкаго Гетмана, и избраніе Ба- лабана на митрополию, и блюстителство Баранови- чово; погребъ Хмелницкаго, заслуга его; о повѣ- тяхъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкаго быв- шихъ; трактатъ Брандербургскій съ Поляками; по- чатокъ Гетманства Виговскаго; корреспонденція

...и року десятил.

Въ ней-же виражаються многіе щасливости и нещасливости Полскіе отъ Шведовъ и Венгровъ, а Шведскіе отъ Поляковъ и Дунчиковъ, въ военныххъ случаяхъ; отторгненіе Прусовъ чрезъ Шведа отъ Полски, и дарунокъ Прусови отъ Шведа провинцій Великополскихъ, и зрада Татарская; Короля Полскаго бытность въ Гданску, и взятіе коменданта Бремскаго; пакта Виленскіе съ Москвою и Поляками, въ которыхъ и корону Полскую Государю Російскому общано; союзъ Ракочаго Венгерскаго съ Шведомъ; прошеніе Полское войска у Цесаря, и присланіе оного; разореніе Полское отъ Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ съ Полски; нещасли- вость и пакта ихъ съ Поляками; трактатъ Краковскій Шведскій съ Поляками; кончина Коссова ми- трополита и Хмелницкаго Гетмана, и избраніе Ба- лабана на митрополию, и блюстителство Баранови- чово; погребъ Хмелницкаго, заслуга его; о повѣ- тяхъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкаго быв- шихъ; трактатъ Брандербургскій съ Поляками; по- чатокъ Гетманства Виговскаго; корреспонденція

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

и року десятил.

Въ ней-же виражаються многіе щасливости и нещасливости Полскіе отъ Шведовъ и Венгровъ, а Шведскіе отъ Поляковъ и Дунчиковъ, въ военныххъ случаяхъ; отторгненіе Прусовъ чрезъ Шведа отъ Полски, и дарунокъ Прусови отъ Шведа провинцій Великополскихъ, и зрада Татарская; Короля Полскаго бытность въ Гданску, и взятіе коменданта Бремскаго; пакта Виленскіе съ Москвою и Поляками, въ которыхъ и корону Полскую Государю Російскому общано; союзъ Ракочаго Венгерскаго съ Шведомъ; прошеніе Полское войска у Цесаря, и присланіе оного; разореніе Полское отъ Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ съ Полски; нещасли- вость и пакта ихъ съ Поляками; трактатъ Краковскій Шведскій съ Поляками; кончина Коссова ми- трополита и Хмелницкаго Гетмана, и избраніе Ба- лабана на митрополию, и блюстителство Баранови- чово; погребъ Хмелницкаго, заслуга его; о повѣ- тяхъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкаго быв- шихъ; трактатъ Брандербургскій съ Поляками; по- чатокъ Гетманства Виговскаго; корреспонденція

его зъ Запорожцами и иншими пограничными панствами, особливе зъ Государемъ Російскимъ, и о корону Польскую совѣтованіе; присяга Виговского на вѣрность Государу Російскому; початокъ распри зъ Пушкаремъ Полтавскимъ; союзъ новій зъ Ханомъ Крымскимъ, и замисль ку измѣнѣ его Виговского.

РОЗДѢЛЬ І.

О вѣкторіи Чарнецкого надъ Шведами подъ Стрелешиномъ; о прибытіи Короля Шведскаго въ Пруси; о утвержденіи крѣпкой мѣи зъ Прусакомъ; о дарованіи ему Великопольскихъ провинцій; о зведеніи зъ нихъ Шведскихъ гвардіонцовъ а установленію Прусскихъ, и о розосланіи о томъ универсаловъ обмѣнлившихъ; о щасливомъ прогрессу военномъ воеводи Подляскаго и воеводи Каляскаго зъ Врешовцемъ, егераломъ Шведскимъ; о шкодѣ отъ него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца отъ Поляковъ; о егералу Денфилльну зъ Шведами; о Королю Польскомъ по розгромѣ знову зъ войсками собравшомся, и оніе на три части роздѣлявшомъ; о скорбнѣхъ Королю Шведскому вѣдомостяхъ; о щасливомъ Королѣ Польскомъ въ Великой Польѣ, а Голшвскаго Гетмана Литовскаго въ Прусахъ прогрессу; о Татаряхъ зъ тѣмъ отъ Гонсевскаго отшедшихъ до Крыму, и въ награжденіе трудовъ своихъ два повѣсти Подлятскихъ загорнувшихъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7165, а отъ свѣта истиннаго Христа Сина Божія плотию во мѣръ пришедшаго 1657 году, заедво Густавъ Король Шведскій, по прошолѣтнихъ военныхъ зъ Поляки фатигахъ, зъ войскомъ Шведскимъ и Брандебурскимъ на предпомененныхъ зимовихъ розгостился кватерахъ; ажъ заразъ Чарнецкій неусинное тѣпаніе на побѣду непріятелей отчизнихъ имѣющій, зъ войскомъ своимъ Татарскимъ и Волоскимъ, зашлишавши о Шведахъ зъ кгарнизономъ Польскимъ ку Королю своему просто-

вавшихъ, и подъ Стрешнемъ въ троихъ тысячахъ райтаріи бывшихъ, нечаяно нападетъ, на голову зносить, и болше осмидесяти афферовъ въ руки Татарскіе предаваетъ, самъ многіе и дорогіе тамъ получивши здобичи и користи: гдѣ и Форгель взятій, що въ Варшавѣ отъ Витембергга трактовалъ о покою зъ комисаромъ Полскимъ. О чомъ Король Шведскій доведавшись, рушилъ оттолъ, гдѣ разложился былъ на станціи зимовіи заразъ до Прусовъ; а тамъ прибывши, и мощно лгу свою зъ княземъ Прускимъ утвердивши, всѣ тамошніе краи подъ державою Полскою бывшіи, гдѣ Просна и Варта рѣки зъ своихъ жродеръ виникають, ажъ по Познань, навѣки ему даруетъ и гваризони ему свои поставити допускаетъ; а самъ назадъ до Торуня зъ Прусь прибывши, розослалъ свои унѣверсалы, аби его Шведскіи гарнизони зъ Великой Польши преходили у Малую Польшу, давши мѣста Брандербургскимъ гваризонамъ. А то ркомо чинитъ для обороны корони Полской, отъ Поляковъ войсковыхъ мира нехотящихъ разоряемой, и повелѣвающей Великополякомъ, аби якіи гоноръ и послушество повинни были ему Королю Шведскому, тотъ отдавали съ послушествомъ князю Брандербурскому, при которомъ мѣють жити спокойне въ домахъ своихъ; а хто бы тому непослушенъ былъ, тотъ яко противникъ волѣ панской неохвѣне каранъ будетъ.

Зри чителнику якъ хитрій Шведъ Поляковъ обманывалъ, же будто для защищенія ихъ ставилъ въ нихъ гваризони Брандербургскіи: а въ самой рѣчи фортели поддывать ихъ въ голдъ и послушество Брандербурчиковъ. Воевода Подляскій Петръ Опалѣнскій аще и въ шедивихъ лѣтахъ знайдовался, обаче болѣючи сердцемъ о упадающей отчизнѣ и ся волностехъ, знову въ Великой Польцѣ созываетъ къ себѣ шляхту, для чинена надъ непріятелемъ промислу военнаго; а провѣдавши о войску Брандербургскомъ подъ Познанемъ, идетъ до него; но въ дорожѣ полъ

Осѣчною партію Шведскую нагабавши, знеслъ на голову оную; а отъ взятыхъ тамъ языковъ увѣдомившись, же Врешовецъ, енераль Шведскій, зъ тысячою райтаріи Брандербургской не оподаль знайдуется, пофнулъ къ Калѣшу где президіумъ было Шведское; Врешовецъ о томъ доведавшись, идетъ въ трои за Подляскимъ Воеводою, на отсѣчъ своимъ въ Калѣшу бывшимъ Шведамъ; а въ той дорожѣ Горку, Гостинь, Понепъ и Кобилицъ зъ стародавнимъ его кляшторомъ, зъ многими скарбами шляхетскими зрабовалъ до щенту. Отъ Кобилицъ зась рушивши, гдѣ безпечне въ селѣ Любру онъ Врешовецъ заночовалъ, тамъ ночью воевода Калѣскій зъ войскомъ напавши, стражъ знявши и село запаливши, еднихъ оружіемъ вибилъ, а другихъ въ тамошней рѣцѣ Варгѣ витопилъ, ижъ зъ тысячи заледво Прусаковъ сотце уйшло назадъ; въ якомъ розруху и самъ енераль Врешовецъ кіемъ зосталъ забитій, а маіоръ въ руки взятій. Войско зась помененое Брандербургское, зъ енераломъ Дерфельнгомъ отъ Познаня до Калѣша тягнувшее, о знесеніи Врешовца увѣдомившись, устрашилося и отвернуло на Гнезно къ Торуню. Король Полскій Янъ Казѣмиръ, по розгромѣ своемъ предписаномъ, знову пришедши до себе, и въ Малой Польцѣ совокупивши войска немало, прийшло до Вислы, которую преправивши раздѣлить войско свое на три части — одну пославши подъ Краковъ для добыванія тамъ гарнизону Шведского, другую зъ Литвою и зъ Татарами при Гетману Гонсевскомъ до Прусовъ, а при третей знаменитой части и арматахъ зъ обома Гетманами самъ зостался.

Въ тѣмъ времени Густаву Королю Шведскому непомислѣе приносется вѣдомости: первая — же войска Московскіе зъ Козацкими отъ власти Шведской отторгнули Инфлянты, и до Риги, столицы Инфляндской, приближаются; другая — же Дунчикъ покой зъ нимъ разривается; третая — что рѣчь посполитая Шведская при-

слала къ нему пословъ своихъ, потребуячи по немъ аби
кончить войну свою зъ Поляками, и до нихъ прибываеъ
векорѣ; а если би иначе было то инного себѣ въ Швеціи
Короля поставлятъ. Король Польскій по раздѣленію войскъ
своихъ самъ рушилъ подъ Ленцину, гдѣ zostавалъ кѣвар-
низонъ Шведскій; тая убо одного духа зъ Шведомъ бу-
дучи, гдѣ по предложено пана своего Короля Польского
добровольне не склонилася, заразы чрезъ штурмъ zostала
взята, зъ великимъ ушербокомъ и нещадѣніемъ мешканцовъ
своихъ; Шведи засѣ въ замокъ Ленчинскій умкнувшись,
еклонилися до трактату подлугъ прешлой Варшавской тран-
закціи, же старшіе мѣють присягнути, и зъ войскомъ сво-
имъ отъ Ленцины до Торуня при конвою Польскомъ отпро-
важени zostати. Що и иншіи кѣварнизони Шведскіи по-
чувши, устрахилися и добровольне зъ своихъ мѣсть повѣ-
кали; толко еденъ Злотовъ зъ Шведами оперся, но и тотъ
чрезъ штурмъ взятъ zostалъ заразы. При такомъ благо-
получіи Королевскомъ приходять зъ Прусь помиселіе ему-жѣ
вѣдомости, же и тамъ, по отходѣ Короля Шведского про-
тивъ Московскихъ и Козацкихъ войскъ до Инфлянтовъ,
значная часть войска Шведского и Прусского зъ своимъ
обозомъ, при найвиншихъ енералахъ своихъ, подъ Простками
надъ Пѣшою чрезъ войско Литовское и Татарское, зъ Гет-
маномъ Гонсевскимъ бывшое, zostала знесена; гдѣ на три
тысячи Шведовъ и Прусовъ забито, а взято живцемъ
больше того, зъ енераломъ ихъ майоромъ и зъ иншими трома
вождями, Горномъ, Пурдомъ и Бранеромъ; а совѣтникъ
Шведского Короля Езрагелъ чрезъ Татаръ zostалъ зрубаш-
ній. Въ тимъ часѣ и гарнизонъ Шведскій въ Калѣшу
бывшій Полякамъ еклонился, и до Торуня zostалъ отпро-
важенъ; а подъ Вармѣю знову Кгонсевскій, Гетманъ Ли-
товскій, зъ Татарами роспудилъ войско Прусское, отъ По-
знаня и Торуня до Прусь зъ енераломъ Дерфелентомъ по-
спѣшавшое. По тихъ викторіяхъ Татарѣ упоминалися у

Гонсевского Гетмана отдана себѣ побранихъ значѣйшихъ
преречонихъ вязывъ Шведскихъ, чого гдѣ не получили,
розгѣтѣвавшись заразы отъ Литви отлучилися, и назадъ зъ
Прусь повернули; а въ награжденіе своихъ утратъ и тру-
довъ два повѣти шляхти Подляской себѣ загорнувши, до
Криму отъехали.

РОЗДѢЛЬ II.

*О Королю Шведскомъ зъ дороги Инфлянтской въ Пруси по-
вернувшомъ, и о роспуженіи Кгонцевского чрезъ Штеимбока;
о астрашеніи съ Хойнцъ князя Андалского; о прибытіи зъ
войскомъ отъ Хойнцъ до Кданска Короля Польского, и о
аспоможено его тамъ; о намыреніи Шведскомъ до Кданска и
о премыненіи оного; о коменданту Бремскомъ, Королю Пол-
скому подъ Кданскомъ доставшомся; о позовѣ въ войску
Полскомъ маньеру, и о прогрессу въ немъ надъ Шведами во-
води Подляского; о медіаторѣ покоя тодашнего, и о Пруси
торгъ; о дотираніи покою зъ Москвою, со нареченіемъ Великого
Государя электомъ корони Польской.*

Король Шведскій немогучи уже за войсками Москов-
скими и Козацкими убратися до Инфлянтовъ, значній надъ
Двиною рекою на оборону Риги своей шанецъ учинивши и
войскомъ осадивши, до Прусь повернулъ; зъ якой дороги
отправилъ въ сторону зъ войскомъ енераза Штеимбока на
Гонсевского Гетмана Литовского, которого онъ Штеимбокъ
неподѣване найшедши, роспоросилъ тамъ. — А Король Пол-
скій зъ войскомъ подъ Хойнцъ притягнувши, и князя
Антгалтского зъ войскомъ въ нихъ бывшего темруками
Татарскими застрашивши, виправилъ въ цѣлости отъ Хой-
нцъ назадъ подъ своимъ конвоемъ; потомъ и самъ въ
Хойнцахъ небаваячися, достигнулъ Гданска, где вдачне

зоставъ приняты, въ армату и въ иную артилерію вспоможеній, а войско его по кватерахъ около Гданска розстановлено. Король тежъ Шведскій, зъ Дугласомъ епераломъ и зо всѣми войсками и обозами своими злучившись, началъ быть мостъ дѣлати чрезъ Вислу, хотячи оную перейти и до Гданска потягнути, и епералную баталію зъ Королемъ Полскимъ тамъ учинити; лещъ мостъ тотъ еще недоконченій крига зимняя Вислая докончила, сокрушила, и интенцію Шведскую назадъ до Малборка завернула. Въ тѣмъ часѣ и Кеѣгсмарекъ, губернаторъ Бремъ, славою Вѣтембергъ подобній и Полякамъ страшній, зъ арматами и значною суммою денегъ въ двохъ окрестяхъ Шкотскихъ до Короля Шведскаго плывій, загнанъ морскою фортуною до латерни Гданской, и безъ труда зо всѣмъ достался Королевъ Польскому. Учинился по тѣмъ въ войску Великопольскомъ маѣбрь инакшій, же вмѣсто посполитого ружья визвано пахолковъ охотныхъ до войска; и зъ ними воевода Подляскій въ осмнадцати хоренгахъ выправился для промыслу военного; а повзавши вѣдомость, же пять сотъ рейтаръ Курфистровыхъ зъ провантомъ новымъ до Познани простовало, напасть на нихъ подъ селомъ Сѣльною и розгромилъ до шенту, взявши въ неволю ихъ оберштера, откуда въ Марграбетѣ великая учинилась трвога, и прислави комисари до воеводи Подляскаго спрашиваючи для чего такъ чинится; отповидѣть — же для гарнизоновъ Шведскихъ въ городахъ Великопольскихъ застающихъ; на тое комисари отповидѣли — ижъ любо безъ вѣдома пана своего князя Прускаго не могутъ совершенно чинити покоя, однакъ зъ Косцяна и зъ иныхъ меншихъ городовъ зведуть гарнизоны Прускіе, подъ ковоемъ Полскимъ. Шведскій Король застаючи въ Прусахъ а обачивши въ намѣреніяхъ своихъ противніе поведеніе, началъ чрезъ медіатора Голендерскіе и Французскіе зъ Поляки трактovati о покою подъ тоєю кондиціею, жеби княженіе Прускаго не до Польши, но

до Швеціи отъ того часу належало; лещъ Поляки на тую кондицію несмотря бинаймѣй, готовими оказывалися до войны, и за оное Прускае княженіе умирати. Разсуждали однакъ, зъ кимъ би первѣе — чи зъ Шведомъ, чили зъ Москвою заключити пакта, уже отъ части въ Вилии и намовленіе, которіе если би недокончено, то певне Литва отъ корони Польской отторгулабися навсегда. А такъ ухвалено первѣе зъ Государемъ Московскимъ покой заключити и корони своей электомъ назвати, подъ кондиціями себѣ полезными; чего и Король Польскій при своихъ несчастливыхъ суксесахъ рѣчи посполитой возбранити не похощеть; а то зъ такою надеждою, же гди Великій Государь Московскій избранъ будетъ на электорство корони Польской, то нетилко за часомъ можетъ Царство Російское до такой зъ Полцою прийти унѣи и вѣри, въ якой застаеть зъ нею княженіе Литовское; але и зъ Хмелинскимъ совершениі можетъ состоятися покой; и нетилко гради и провинціи зъ Смоленскомъ отъ Польши отторгненіе, але и Инфлянти были би до корони приверсени.

Р О З Д Ъ Л Ъ III.

О збунтовавшемся войску Полскомъ кварцяномъ и Короля своего въ Гданску покинушомъ; о рушеніи Шведа въ Прусь до Гданска, и о походе Полковъ чрезъ Штеинбока въ Хойнцъ; о Королеви Польской въ Чарнецкомъ до Гданска простоявшей, и войско кварцяное знову до Короля своего советомъ и прозбою завернувшей, въ Кальшъ повернувшей, и о Чарнецкомъ Шведовъ розгромившомъ; о Короле Шведскомъ въ подъ Гданска тще повернушомъ, и Хойнцу добышомъ; о намереніи Шведскомъ атаковать Гданскъ; о скритомъ выведеніи отъ толь до Кальша чрезъ Чарнецкого Короля своего, и о повороте Шведа въ Прусь; о доконченіи въ Литавъ пактовъ Польскихъ съ Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрящихъ.

Войско кварцяное Полское, три лѣта безъ плати служачи, а довольства своего около Кданска на кватарахъ немѣючи, собралоса своеовале съ кватеръ въ обозъ подъ Гданскъ, въ которій и хлѣба купити ихъ не пушено; и выговоривши що было потреба до Короля своего, съ старшиною своею въ Кданску застающаго, оставило его въ немъ; а само отъ Гданска съ начальниками своими пошло въ доми свои, и отдалившись отъ него къ Брздѣ и Нотесѣ расположилось для отдохненія по кватарахъ; о чомъ чулій Король Шведскій зачепне провѣдавши, и Вислу крѣпкими

ледами закрившюся обачивши, заразъ съ Прусь рушить повторній разъ самъ къ Кданску на Короля Полского, а Штеинбока енерала отправить къ Хойнцъ; которій тамъ до Хойнцъ скоро и нечаяно на свѣтаню прибывши, розгромилъ и поразилъ полкъ Вишневецкого и полкъ Гетманскій. Въ тѣмъ часѣ Чарнецкій съ полкомъ своимъ провадилъ Кролевую до Кданска, которая войско Кданское Короля оставивше стрѣтивши, съ плачемъ наѣхала, же пана своего самого въ Кданску оставили на вѣдомое небезпеченство, и предлагала, же если не завернется, то итило съ матками, жонами, и дѣтками въ домахъ своихъ, отъ неприятеля разоренныхъ и въ конецъ разоритися мѣстичъ не осидатся, але и на Подолье не збудетъ; поневажъ (мовила) и Ракочій съ Шведомъ на васъ сприсягнулся и зближається къ Кракову, да и Козаки свою начинаютъ на васъ импрезу, и Татары подлугъ звиклого порову своего безмалъ на васъ же чи не повстануть; що все вимовивши, просила прилежно всего войска аби повернуло до Кданска къ Королевѣ, обѣцуючи имъ плату дати; чого войско послушавши и заразъ перебравшись, лутіе пристало подъ коменду Чарнецкого, а худшее подъ коменду Гетманскую. Кролева зась увидѣвши заступлений Шведами шляхъ до Кданска, съ жалемъ повернула съ Хойнцъ до Кальша; а Чарнецкій конуйство свое оставивши, вдался за промисломъ военнымъ, въ которомъ подъездъ Шведскій въ килко сотѣ коней въ Камубахъ здибавши, розгромилъ шасливе, и вожда самого вгнать до Шлухова. Король Шведскій подъ Гданскомъ ничего нескруавши и назадъ отвернувши, досталъ за одну годину штурмомъ Хойнцъ чрезъ зраду значѣйшихъ мѣщанъ тамошнихъ; а отъ толь любо удался бытъ подъ Тухолу, хотѣючи еи добувати, однакъ провѣдавши о близкомъ къ себѣ Чарнецкомъ, удался за онымъ. Чарнецкій зась на рознихъ мѣстцахъ тулаючися и шляхъ за собою губячи, пробрался шасливе до Кданска къ Королю своему; гдѣ уже съ долгого

Королевского мешканя зачиналася на кормъ дорожнята и Кданчанамъ прикрьсть. Король зъ Шведскій на тое уложился, аби въ Кданску облетти Короля Польского, для чего яко моремъ такъ и землею зъ войсками своими залегль былъ въ паса до Кданска сущіе; але Чарнецкій комонно тамъ пробувши, вивелъ зъ Кданска Короля своего тихо, и постановилъ въ Калішу Королевою его. Король Шведскій о уѣханю зъ Кданска Королевскомъ и о вирубаню чрезъ войско Литовское въ Тикоцѣни пятьсотъ своихъ Филандчиковъ уведомившись, цофнулъ назадъ до Пруську Дзялдову. Въ Литвѣ тимъ часомъ послове Польскіи зъ послами Царства Російского о покою трактовали для того найбарзѣй, аби Литва отъ корони Польской подъ державу Московскую вовсе не отпадала, гдѣ тѣи поставленіи были кондичіи:

1) Иакъ Король Польскій на первомъ сеймѣ справить тое въ Сенатѣ подлугъ слова своего, же вся рѣчь посполита прийметъ за электа коронѣ Польской Великого Государя Московского; але коронованъ быти мѣеть пале на Крелевство ажъ по смерти власного Короля, зъ которымъ сполне мѣеть старатися о зъединочене своей Греко-Руской Православной церкви зъ костеломъ Римскимъ, и иншихъ релігій не терпячи надъ тую, а не боронячи имъ всюду волного набоженства.

2) Шляхетекіе свободи и права въ цѣлости заховати мѣеть.

3) Гди зъ волѣ Божіей прийметъ на голову свою корону Польскую, то самъ повиненъ въ панствѣ Польскомъ крелевати, а не чрезъ свои якии колѣкѣ делегати.

4) Зъ Татарами трактатъ обновити и пакта зъ ними ненарушне заховати.

5) Козаковъ въперую пору управить, и коронѣ Польской послушными учинить, и жеби бунтовъ не вѣинали.

6) А нимъ коронація станеть, мѣеть всякого непріятеля корони Польской силами своими, сполне зъ Королемъ и войскомъ короннымъ, отражати и не допускати.

7) Ни зъ Шведомъ о Пруси, а ни зъ Брандесбургомъ отъ того времени воевати, а ни покою заключати не будутъ безъ согласія о томъ зъ собою.

8) А если Великій Государь Царь Московскій пале въ Инфлянти опануеть, и за щасливою потимъ фортуюю и всюю короною Шведскою, уже поврежденою и виспленою, завладѣеть, то мѣеть ея зъ короною Польскою злучити, и королевѣ Польскому яко власному оной дѣдичовѣ вручити.

Якіе пакта учинивши, до сейму первого завѣшено. А посторонніе панства онихъ пактахъ довѣдавшись, иакъ такъ значіе монархій, Московская зъ Польскою, мѣли зъединитися имъ страшными быти, а особливо Шведъ, кривими на тое глянули очима.

РОЗДѢЛЬ IV.

О факціи Шведской, Ракочого себѣ въ лицу намовишай; о безтиднои Ракочого зъ Поляки союза розерваню, и имъ заскоженю; о подъездѣ щасливои Польскомъ подъ Венровъ, и о уступленю отъ Кракова войска Польского, Шведа доставшого, и о вшестіи въ Краковъ Ракочого.

Увидѣвши Король Шведскій, иакъ зъ союзу предпомененого Московского зъ Польскою нетилко въ его интересахъ и намѣреніяхъ немешное мѣло пайти препятіе, але и самому мѣло урости нечаемое зло и небезпеченство, за разъ до звиклихъ себѣ удавшись факцій, намовилъ къ себѣ въ лику Ракочого; аби зкупивши войско свое зъ его вой-

скомъ Шведскимъ, зачиналъ дѣло военое, и розривать силы Польскіе, обѣщючи ему за тое Краковъ зъ Малою Полцою, а князю Прускому Великою Полщу во владѣніе; самъ зась мѣючи зостати только при Мазовшу и Прусахъ. Ракочій, князь Венгерскій, послушавши совѣта Шведского, и его обѣщаницю злавна себѣ желаемою улакомившись, влѣваеъ на себѣ машкару невстиду и превротности, и за благодѣяніе Польское ему прежде на Хмелиницкого учиненое, платячи неблагодарствіемъ, розриваетъ зъ ними поприсяглый союзъ свой, повстаеъ на нихъ, свокупляеъ свои войска зъ Шведскими, и зачинаеъ Полщу воевати; отъ Покутя и рѣки Сану плондруючи и палачи города и села, шляхту и людей гвалтяти и нещадно убиваючи, прибрался ажъ до самого Кракова. Въ какой дорожъ любо Шембекъ, для языка зъ подъ Кракова отъ Любомирского маршалка коронного виправлений, подъ Кросномъ розбилъ партію Венгерскую, забивши тамъ и значного вождя Ференсъ Кимѣна брата Гетманского; однакъ немогучи болше що чинити уступилъ назадъ; за которого прибытелъ и Любомирскій помененій, гварнизону Шведского въ Краковѣ достававшій и уже близъ викторіи бывшій, мусѣлъ нѣзнимъ отъ Кракова отступити. А Ракочій до Кракова прибывши, випущень зосталъ въ городъ отъ еперала Тверза, коменданта Шведского, по указу Королевскомъ; комендантъ зась зъ гварнизонемъ Шведскимъ въ самомъ тилко Краковскомъ замкнулся замку.

РОЗДѢЛЬ V.

О четвертомъ въ Полщѣ лиху отъ Ракочого, и о заохоченю Королевскомъ противъ него вождохъ своихъ двоохъ новими юнорами; о розосланю универсаловъ отъ нового Гетмана, взиваючи войска кварцяного до себе для промислу военоего надъ непріятелями; о злученю подъ Опатовомъ Шведовъ зъ Венрами; о виправѣ Лещинского до Цесаря Христіянского зъ прошеніемъ войска въ помощь себѣ, и о полученіи оного; о Ясколскомъ, другомъ послу до Порти; о удержаню его чрезъ матку Ракочого, и висвобоженю чрезъ Пашу Силистрійского; о разореню Малой Полщи отъ Венровъ и Шведовъ; о рущеню ихъ ку Замойсто; о листѣ Пемпрічовомъ до воеводи Замойского писанномъ, и о отвѣтъ твердомъ до него на тое; о премыненіи Шведскомъ маршу ку Замойсто; о взятю Люблина и Брестя Литовского, и о роспущеню отъ толь чать въ розніе мѣстца.

Король Польскій Янъ Казѣмиръ, новое отъ Ракочого увидѣвши на корону свою четвертое лиху и наступленіе, заохочаетъ на встренѣть оному своихъ заслужонныхъ вождохъ, давши имъ новін урази и гонори: Чарнецкому по Лиско-ронскомъ воеводство, а Гетманство Полное маршалкови коронному Любомирскому, которій розослалъ свои универсали, взиваючи ку себѣ войскъ кварцяныхъ на остатніе дни марта въ совокупленіе, для ратованя отъ непріятелей упа-

дающей отчизни; але нѣхъ видѣть далеко болшіе силы не-
пріятелскіе отъ своихъ, того ради постановилъ, недаючи
батали отвористой, партіями набѣгати, уривати и пере-
скожати непріятель въ его намѣреніяхъ. Король засѣ
Шведскій о Ракочомъ, же уже въ Полцѣ, получивши
вѣдомость, рушилъ и самъ съ войсками отъ Прусь съ ве-
ликимъ поспѣшеніемъ на Закрочинъ и Радомъ, и подѣ
Опатовомъ съ Ракочимъ злучился. Такую тѣсноту свою
и крайній упадокъ Поляки видячи, виправують посла
своего Богуслава Лещинского, подскарбого коронного,
урою влячной и мови сладкоплиной до Цесара Христіан-
ского, просячи въ своемъ упадку о ратунокъ и войско,
которое и прежде имъ отъ Цесара было обѣщано, але
не дано, для бышшого Цесарского съ Шведомъ покоя и
Осиабрудскихъ Нѣмецкихъ трактатовъ. Той убо посель
Полскій прибывши до Цесара, любо засталъ (Богу такъ
изволу) на кончину его Цесарскую, однакъ влячною
вмovou своею у сына Цесарского, Короля Венгерского и
наслѣдника корони отческой Цесарской, випросилъ то
чего было потреба; такъ нѣхъ заразъ приказано готоватися
до Полски рейтарии и пѣхотѣ шестнадцатомъ тысячамъ, съ
Гатсфелдъ маршалкомъ, придавши къ нему и другихъ ене-
раловъ, Суза, Монтекукулѣ, и Шпорка, и назначивши имъ
провіантъ и жолдъ належитый. Другій посель Ясколскій,
стражникъ коронній, виправленъ съ Полски до Цара Ту-
ренского, аби поновилъ съ нимъ покой тогда бывшій и
довѣдался, если за вѣдомомъ Солтанскимъ Ракочій съ Вен-
грами вторгнулъ въ державу Полскую, и аби просилъ о
скорій Солтанскій указъ до Ракочого, уступити назадъ съ
Полски повелѣвающій; лечь недостигнувши Цариграда,
отъ людей матки Ракочого въ Дезіорманъ нагнаній и до
взята взятій; а хочай мѣлъ у себе во свидѣтельство листъ
Королевскій, до Вейзера о поселствѣ его писаній, однакъ
ничого ему не помогъ оный; але Паша Силистріійскій виз-

волилъ его съ неволѣ Ракочей старой, и отпустилъ до Цари-
града. А тимъ часомъ Полска Малая чрезъ Венгровъ и
Шведовъ огнемъ и мечемъ, безъ жадного пощадѣнія, пюн-
дрована и пустошена. Такую пшкору Малой Полци Вен-
гри и Шведи учинивши, повернули всіми силами къ За-
мойстю, где Витембергъ, съ прочими начальниками Швед-
скими въ Варшавѣ взятій, подѣ стражею знайдовался; съ
тою прето дороги Немѣричъ, съ войскомъ Полскимъ при
Шведѣ бывшій, по информанціи Короля Шведского пи-
салъ листъ свой до дѣдича и воеводи Замойского потомъ
Сендомѣрского, подчасного коронного, ознаймуючи ему, же
Король Шведскій вляченъ есть его добротчиности и дш-
крепціи, Витемберговъ съ товарищи въ Замойстю являемой, и
взаемне своею влячною готовъ ему тое заплатити; тлько
би онъ воевода Замойскій, знаючи Короля Шведского, съ
Венграми, Мултанями, Волохами и Подиѣстрскими Коза-
ками въ многихъ силахъ до себе тягучого, запобѣгъ
тому своею до Шведа склонностію, жеби добра его отъ
войскъ помененихъ, якихъ трудно подѣ десѣплиною
удержати, не пошли якъ иншіе въ руину и попель,
и жеби змшловался надъ людьми держави своея, невинне
пропадати мѣющимъ, а запобѣгъ тому вчасне своею Ко-
ролю Шведскому унѣжоностію, а залоги его добрамъ сво-
имъ просячи, и о визволеніи вязневъ съ Королемъ зносасяся,
а ненадѣючися, до програной тогдашней (батали?) жадной
уже отъ Короля своего Казѣмира, въ Шленску нѣби ошалѣ-
лого, помощи и ратунку. На що воевода Замойскій до
Немѣрича суровій учинилъ отвѣтъ, ганячи ему запамята-
лость въ грѣху его, же весьма оставилъ отчизну свою и
пана своего Короля Полского; а взглядомъ руини добръ
своихъ такій учинилъ отвѣтъ: же если би оныхъ пот-
кала, то певенъ есть за тое и награди своєю отъ Короля
Шведского, маючи въ закладъ Витемберка съ прочими;
самъ засѣ при статечности и вѣри, готовъ за отчизну и

папа своего, здоровье свое положить. По якомъ твердомъ Замоиского отвѣтъ, неидучи Шведъ зъ Венграми подъ Замоисте, отвернулъ подъ Люблинъ; и осадивши въ немъ, уже прежде отъ Козаковъ званомъ, безъ жадной трудности людей своихъ, а оттолъ зо всѣмъ войскомъ потягнувши ку Бресту Литовскому, взялъ оное чрезъ трактатъ, и оттолъ свои цекави въ розніе мѣстца распустилъ чати.

РОЗДѢЛЪ VI.

О непомислихъ и печалихъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долгелюсти Шведомъ отъ Чарнецкого; о устремленіи его за нимъ, и о утѣчѣ его Чарнецкого отъ гонящихъ Шведомъ за Вислу; о шемраніи въ войску Шведскомъ, для войска своего марше отъ своихъ же людей пропадающаго; о рушеніи Шведскомъ и Венгерскомъ отъ Брестя ку Варшаву, и о взятіи на акордъ Варшавы; о вирубаніи въ ней народа, и о заналеніи ея чрезъ Раконого; о непотышнихъ Раконому и Шведу вѣдомостехъ, и розлученіи ихъ для того зъ собою отъ Варшавы; о вирубаніи Шведомъ чрезъ Кримутковского въ Маргарабтавъ; о прибытіи войска Цесарского въ Полицу, и о злученіи зъ Королемъ Полскимъ въ Данковъ; о маршу Королевскомъ отъ Данкова до Ченстохова, а отъ Ченстохова на Раконого; и о утѣчѣ отъ него Раконого, и о погонѣ за нимъ Чарнецкого.

При такой диспозиціи Шведской и Венгерской заходить его непомислине вѣдомости: первое, изъ зъ одной Литовской стороны войска Московскіе зъ Литвою на него прибѣраются; другое, же войска Цесарскіе въ помочъ Полякамъ на него-жъ прибыти мѣють; третее, же Дунчикъ покой зъ нимъ розорвавши, отбѣраетъ зъ подъ его держави въ свою область землю свою, и чтири окренти его воєннихъ

взялъ на моръ; четвертое, же Чарнецкій зъ партією своею на всѣхъ его переходахъ не давалъ ему просѣтку, отъ всюду напаляючи и рвучи его; чимъ Шведъ розгнѣваній рушилъ былъ влечѣ всюю моцю на него, але Чарнецкій въ той тѣснотѣ мусѣлъ вплавъ Вислу пребути и отъ той бѣди спастися. Потимъ въ обозѣ Шведскомъ учинился тумуль и шемране, же войска Шведскіе по сторонамъ марше отъ Волоховъ и вишихъ людей, зъ ними-жъ бывшихъ, пропадаютъ и умаляются. Для чего Шведъ неидучи уже чрезъ Литву для одобранія Инфлянтовъ въ Москви, рушилъ отъ Брестя до Висли и устья Бугу, и станулъ подъ Закроцѣномъ; где, скоро мость чрезъ Вислу докончился, заразъ оній зъ обома войсками прейшедши, прибылъ до Варшавы; которая тимъ гостямъ не рада будучи, три штурми ихъ якъ могла отразила, але потомъ въ себѣ звончивши, на акордъ здалася. Но Ракочій акорду не додержавши и въ немъ солгавши, а въ Варшаву вшедши, вирубалъ въ ней всю шляхту, духовенство и мѣщанъ, только оставилъ дробную голоту и женскій полъ и пѣхоту Варшавскую, юже помѣшалъ зъ своею пѣхотою; а Варшаву заразъ зъ замкомъ и палацомъ Королевскимъ огненному предавъ сѣденію. Въ тимъ разѣ принесена вѣдомость до Шведа и Раконого, же въ державѣ Раконого Седмигродской Любомирскій, маршалокъ коронній и Гетманъ полній, зъ шестма тысячами войска Полского грасуетъ, палитъ и руйнуетъ; и же войско Цесарское въ помочъ Полякамъ ку Кракову зближается, и же армата зъ Киданска до Короля Полского виправуется, и же Дунчикъ въ землѣ Шведской грасуетъ безпечне; для якихъ вѣдомостей прійшлое Раконому зъ Шведомъ отъ Варшавы розлучити, и вгору Висли рушити на Варну, а Шведамъ унизъ на Торунъ; зъ которыхъ що было виправлено значную партію Шведомъ въ Маргарабство, нановій войска вербунокъ, тая зостала вирубанасовзятими живцемъ тридесатма офицерами чрезъ Кримутковского.

Войско Цесарское, вшедши въ границу Полскую, заразъ у Шведовъ Зупи и Величку одобраю и чтири корнети войска Шведского попустило; зъ которыхъ вождъ чрезъ трембача, заперши въ одной тамошней крѣпости, гди спросилъ: що би то было за войско, и если Цесарское, то для чего пришло туда на землю Шведови данную, и для чего разриваютъ трактатъ и покой Нѣмецкій Оснабрудскій? На що такий отъ Цесарщика одержалъ отвѣтъ: аби въехалъ въ поле и о томъ отъ него увѣдомился. Отъ Зуповъ засъ тое войско Цесарское зъ Гатсфельдомъ маршалкомъ и другими енералами рупивши, прибыло въ Данковъ до Короля Полского; чему Король радостенъ будучи, а войска уже зъ Цесарскимъ, самого вибору зъ арматою на пятнадцать тысячъ мѣючи, рушилъ отъ Данкова до Ченстохова; гдѣ прибывши и благодареніе Пресвятой Дѣви Богородици, тамъ чудодѣйствующой, отдавши, а Кролеву свою Ей въ опеку вручивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ спѣшно на Раконого, коло Висли и Сану землю его грабуючого. Але Раконый о томъ провѣдавши и докончєня чрезъ Вислу мосту себѣ недожидаячи, обозъ и всѣ завади обозовіе запаливши, и армати тяжііе затопивши, самъ влегцѣ зъ войскомъ, якого было на тридцать тысячъ, у Завихосту пребылъ Вислу и съ поспѣшеніємъ великимъ удался ку Замойстю и далѣй, взмѣраючи маршъ свой въ землю свою Седмигродскую; за нимъ въ тропи рушилъ Чарнецкій зъ войскомъ охочо избравшомся.

РОЗДѢЛЬ VII.

О одобранію чрезъ Поляковъ Пличова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о Королѣ Шведскомъ, киварнизони свои зъ великой Полци зъ шкодою ея зведшомъ, и зъ ними въ Померанію свою прибывшомъ, и вѣдомость невѣдичную отъ Брєми своєи получившомъ; о превротной міра сєго фортуни, и о щастію Поляковъ около Познаня; о щастію Чарнецкого и Гетмановъ надъ Венєрами, а о нещастію великомъ Венєрскомъ въ маршу до земли своєи, отъ Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склонєнєи Раконого до трактату зъ Поляками, подъ непомислими и зъло шкодливими єму кондиціями; наконецъ о шкодѣ въ войску Венєрскомъ, отъ Татаръ станулой.

Король Казѣмиръ, зъ войскомъ Цесарскимъ и своимъ и зъ арматою, принявши въ дорогѣ певную вѣдомость, же Раконый зъ войскомъ нашествіи єго недожидаячиєи утеклъ за Вислу и далѣй, премѣнилъ на него тотъ маршъ свой; а потягнувши ку Пличову одобралъ онѣи у Шведовъ, а отъ отоль засъ рушилъ ку Кракову. А Шведъ, зъ Варшави и инихъ Великополскихъ мѣсть свои киварнизони зведши, поспѣшалъ зъ оними чрезъ Куяви до Поморія; въ якой дорогѣ огнемъ и желѣзомъ, що тилко предъ очима єго показалоєи, зносилъ и руиновалъ державу Полскую; такъ Ловичъ и Крушвицу разорилъ порохами, Злотовъ вирубалъ, и своего въ Помераніи Щєтина достигнулъ; гдє єго зъ

Бреми чрезъ Дунчика тѣсно аттакованой, и для Бремсфорду уже взятого, до акорду зъ Дунчикомъ склоняющейсѣ, невдачнѣе зайшли вѣдомости. Явно превротная и непостоянная міра сего фортуна, яко сѣлѣхъ, своихъ коханковъ и міродержителей опукивати и зъ нещастѣ въ благополучіе, а зъ благополучія въ злосключеніе и бѣдствіе звикла повергати и затопляти; поневажъ и въ предописаной Шведской зъ Поляки войнѣ, то одному то другому фаворизовала, а наконецъ зъ пѣлимъ Полскимъ разореніемъ и опустошеніемъ гостившого въ ней Шведа, зъ превеликимъ коштомъ и въ войску ущербокомъ, зъ Польски зо встидомъ въ Померанію его отослала. Ибо Король Польскій зъ Цесарскимъ и своимъ войскомъ зъ Кракова Шведовъ викуривалъ, а подъ Познанемъ воевода Подляскій вѣждаючи зъ пашею Брандесбургимъ непрестано въ полю забивалъ и личбу ихъ умалялъ; за прибытемъ засѣ отъ Киданска Киродецкого зъ пѣхотою, абіе онъ воевода Подляскій и облегалъ тѣсно Познань; для якогъ тѣсноты заразъ кѣварнионъ Брандесбургскій склонился на акордъ, обѣцуючи зъ Косцяна заразъ уступити, а въ Познанію задержатися до указу пана своего; тилкожъ и Познанскую фортепу, взявши въ закладъ воеводича Познанского, уступили Мицелскому. Потомъ вскорѣ дойшли Полякамъ радостнѣе вѣдомости, же Чарненкій зъ командою своею нагнавши Ракочого зъ войсками его, первое подъ Макгеровомъ, потомъ подъ Куликовомъ значную въ нихъ учинилъ шкоду, на три тысячѣ трупомъ положивши, и пѣлѣнниковъ Польскихъ множество, также и спрятовъ богатыхъ костельныхъ и шляхетскихъ много отгромивши; после якогъ шкоди увидѣвши Ракочій зле около себе, рушилъ зъ посѣщеніемъ на Зборовъ ку Черному Острову, въ свою просто, въ Седмигродскую взмѣраючи землю; но козаки при немъ бывши зъ Антономъ полковникомъ своимъ обачивши, а потреби своей въ землю Седмигродскую немѣючи, отстали отъ него. Тое едно нещастѣ его проми-

нуло, другое заразъ наступило, же конѣ въ войску его долгими по Полцѣ переходами знужѣли и вимордованіи густо начали отпадати и гинути; кое зло непереставаше, абіе множайшіе и главнѣйшіе зла печально его обходятъ и губительно наступують, егда несподѣванная орда съ Ханомъ въ очи, Чарненкій зъ задъ, Гетмани обидва зъ Литовскимъ Сапѣгою зъ боковъ, на него за Чорнимъ Островомъ нѣгдѣ наступаютъ; а впередъ ихъ Димитръ Вишневецкій зъ Полнимъ писаремъ большую часть табору его урвалъ, и въ користи привелъ войску своему. Въ таковыхъ, крайнюю погибѣль предъявляющихъ состояніяхъ и обстояніяхъ Ракочій себе познавши, зклоняется зъ Поляками до трактату, какіе на тихъ заключени кондичіяхъ:

- 1.) Жеби Ракочій безъ жадной своей присади Короля Польского зъ его сенатомъ впредь перепросилъ за тое, ижъ войну поднеслъ на него несправедливе, розорвавши зъ нимъ союзъ сприяглій.
- 2.) Лигу свою съ Королемъ Шведскимъ абіе розспрягъ заразъ; а если потребна ему она зъ Дунчикомъ и Королемъ Польскимъ, тую волю учинити и утвердити.
- 3.) Хановъ значніи жеби далъ подарунки, и Татаръ даби уконтентовалъ за тую ихъ дорогу и працу.
- 4.) А же такъ коштовную шату здерлъ зъ корони Польской, въ попелъ и прахъ обернувши оную, и отнюдь нѣчимъ ненагражденіе починилъ въ ней шкоди, за тое жеби онъ же Ракочій выплатилъ дванадцать бочокъ червонихъ на войско Польское.
- 5.) Армату всю мусить Полякомъ зоставити и безъ нея отойти во своеси.
- 6.) Костельніе освященіе вещи, забраніе зъ Полици, возвратитъ назадъ.
- 7.) Неволниковъ обоей плоти въ Полцѣ забранихъ да отпуститъ всѣхъ на волю.

8.) Зъ фортець Полскихъ завладѣвшихъ, жеби заразъ свои позволить залогіи.

9.) На кождо потребу Королевскую и корони Польской завше зъ войскомъ своимъ ставати мѣсть.

На якихъ всѣхъ кондиціяхъ, отъ Поляковъ предложенихъ, мусѣлъ Ракочій, хотъ не хотѣлъ, подписатися, и значній закладъ отъ себе Полякамъ дати до выполнения skutкомъ всѣхъ предписанихъ пунктовъ; поневажъ всѣ войска преречоніи на его погибель вкругъ около него висѣли. По уключеню такихъ трактатовъ, одойшолъ Ракочій подъ конвоемъ зъ Сапѣгою войска Польского во свояси; лечъ Татаре, недержачиса трактату, же мѣла быти имъ отъ Ракочого за трудъ ихъ нагорода, пошли втрои за онымъ, и нагнавши знужиѣлое и назадъ волокшоеся войско Венгерское, вдарили печально на оное, и изъ пяти тысячей трупомъ тамъ положивши, въ четверо того болшей заняли въ полонъ яко бидла, зъ Янушемъ Кимѣнемъ ихъ Гетманомъ; где и войску Польскому, при ихъ Венграхъ зъ Сапѣгою оппоновавшомуся отеклося, только самъ Ракочій, впередъ въ легцѣ поповшій, умкнулъ въ цѣлости за границу.

РОЗДѢЛЬ VIII.

О змѣченюся и до трактату склоненюся Курфистра Брандбургскаго зъ Поляками, и о уступленю зъ Познаня его гваризону; о войскоу до Венгровъ зъ Кракова гваризону Венгерского, и о склоненюся до трактату зъ Королемъ Польскимъ гваризону Шведскому, въ замку Краковскомъ бывшого.

Курфистръ Брандбургскій о такихъ состояніяхъ Шведскихъ и Венгерскихъ подлинно увѣдомившися, любо крѣпко

по тое время держалъ сторону Шведскую; однакъ явную отмѣну фортуны его увидѣвши, заразъ змягчился, и до трактату зъ Поляками началъ зклонятися, приказавши конечно и гваризону своему зъ Познаня уступити; которій Поляки выпустили при бубнахъ, розвиненихъ знакахъ и ліонтахъ при мушкетехъ запаленихъ, жоліѣрскимъ трибомъ; придавши ему до Дрезна и конвой свой, и амнистіей предавши всѣ его збродѣи и шкоди около Познаня и въ самомъ Познаню, особливѣ въ зепсованю трехъ костеловъ починеніе. А и Ракочій, по заключеню трактата своего зъ Поляками, заслалъ въ Краковъ ординанцъ свой Беттлему коменданту своему, аби за одобранемъ оного, неслухаючи болшъ Вертза, коменданта въ Краковѣ Шведского, заразъ рушилъ зъ Кракова зъ войскомъ своимъ до Венгровъ, що учинилъ Беттлемъ. Для чого и Вертзъ, комендантъ Шведскій, увидѣвши свое малолюдствіе, же по одейстю Венгровъ, нѣскимъ противъ Короля Польского и войска Цесарского оппоноватися и Кракова боронити, бо саміе арматы стрѣляти не мѣють, склонился до трактату, якій на томъ заключенъ:

1) Шведи зъ гваризону Краковского мѣють вѣйти волно всѣ въ Померанію, до Щетина своего, подъ роспростертими хоронгвами, и при бубнахъ и фуярахъ своихъ, зо всѣмъ ручнымъ оружіемъ; которымъ въ дорожѣ, во всей Полщѣ належитій кормъ даватися мѣеть, и въ дорожѣ на нихъ никто грозитися и прешкожати тамъ не мѣеть; а хто зъ нихъ провинитъ що въ той дорожѣ, зъ тихъ самъ енераль ихъ Вертзъ справедливостъ чинити мѣеть, а ревѣдовати и трусити ихъ рѣчей никто не будетъ.

2) Дѣла и арматы всѣ болшіе, зъ иными ихъ опарати зостануть въ Краковѣ; только меншихъ арматовъ десять зъ собою мѣють Шведи зъ Кракова зятіи.

3) Достатки свои посполу зъ худобами, якіе хто

имѣть, спродати тамъ же каждому волно, зваща соль самому Вертзовъ належитая.

4) Долги всѣ Шведи Краковянамъ предъ своимъ отходомъ выплатити повинни.

5) Хорін и ранніи, кгда вылѣчатся и выздоровѣютъ, одошлются Одрою рекою въ Померанію; а умершии и въ костелахъ похованіи не мѣютъ быти рушени зъ мѣстцъ своихъ.

6) Вертзъ енераль и комендантъ Краковскій зъ своимъ войскомъ, жеби скорѣйше достигнуть границъ своихъ, по три милѣ шо день уходити будеть повинень.

7) Вязни всѣ волними zostатися мѣютъ.

8) Зъ шляхти Польской хто по тое время заставалъ при Шведахъ, тотъ такую Королевскую получаетъ ласку, же до року застаючи въ Полцѣ мѣть свои всѣ спродати добра, а потомъ волно вѣйти зъ корони Польской куда хотя, на жите.

9) Шведи зъ Кракова вѣшлии зъ тысячею Цесарской Гатсфелдовой конницы, зъ двома хоронгами Полскими и двома комисарами, конвуевани будуть.

10) Костели и ихъ освященное все начине, безъ нарушения, тамошнее Краковское духовенство отбереть до себе.

11) Также палацу Королевского вещи и оздобы, метрики скарбовіе, писма канцеляріей, гродскіе земскіе книги безъ жадного нарушения на своихъ мѣстцахъ zostатися мѣютъ.

Въ томъ всемъ крѣпкій обвязокъ Шведи на себе повинни дати, и брами Творіанской Краковской уступити, для вшествія оной въ Краковъ Гатсфелдовой шхотѣ Цесарской; единакъ же иное войско Польское подъ мури Краковскіе зближатися не мѣть потоль, поколь Шведи зъ Кракова не вѣдутъ всѣ, найдатъ за тиждень.

РОЗДѢЛЪ IX.

О кончинѣ Косова митрополити Кіевского; о блюстителствѣ Барановичового престола его; о избраніи Балабана на митрополию Кіевскую; о вправѣ отъ Хмелицкого на Ташликъ войска Козацкого, и о большии его; о кончинѣ Хмелицкого, и погребѣ его въ Суботовѣ.

Того-жъ року на веснѣ по Воскресеніи Господнемъ, на седмицѣ мироносицъ зъ вторка на среду, априля пятого-нацять, преосвященній и богоугодній мужъ Сучивестръ Косовъ митрополитъ Кіевскій преставися, проживши на митрополиі своей лѣтъ десять зъ лишкомъ, отъ 1647 року по настоящій, въ немъ же преставися 1657 рокъ. А по кончинѣ его святобливой, поколь избранъ инній митрополитъ, былъ въ то-кое время блюстителемъ въ Кіевѣ престола митрополитанского преосвященній Лазарь Барановичъ, иже того-жъ 1657 року, въ прошлій постъ великій, въ недѣлю четвертую лѣствичникову, въ землѣ Волоской на архіепископію Чернѣговскую zostалъ посвященъ, и предъ Воскресенемъ Христовимъ пріехать въ Кіевъ. Потомъ того-жъ року, по Косову избранъ на митрополию Кіевскую Діонисій Балабанъ. Того-жъ 1657 року, любо Хмелицкій Гетманъ войска Запорожского многими прешлими фатигами военными утомленій сидѣть въ покою, и не давалъ жаднои Полякамъ до войны окказіи; однакъ Поляки злобѣ своей неугамавшись, сами

зъ Шведомъ въ Полцѣ ропсавалися, авъ Криму Хана напросили и накупили, аби зъ ордами своими ишолъ на Украинну воевати Хмелницкого; по якомъ Полскомъ прошеніи любо Ханъ самъ и не рушалъ зъ Криму, однакъ виправилъ былъ на Хмелницкого Крымской и Бѣлгородской орди шестьдесятъ тысячъ злишкомъ; але Хмелникій зачасу о томъ провѣдавши, виправилъ заразъ противъ того неприятели, зъ Богуномъ полковникомъ Браславскимъ и арматами, встрѣчу на Ташликъ тридцать тысячъ войска своего Козацкого, приказавши, аби не допуститъ того неприятели до Украини. Орди засъ помененіе Крымскіе и Бѣлгородскіе о такой готовности и стрѣчи Козацкой провѣдавши, и Ташлику за миль десять недоходлячи, назадъ по своеси ни зъ чимъ повернули, и болшей того зѣта уже на Украинну виходити не посмѣли. По виправѣ на Ташликъ войска зъ Богуномъ и инними полковниками, самъ Богданъ Хмелникій впаде въ недугъ, и нѣколькое въ немъ преживши время, а недокончивши махини военной зъ Поляками розчатой, докончилъ въ Чигринѣ многотруднаго и многепечальнаго житія своего, зоставивши махину войны своимъ наслѣдникамъ, Гетманамъ Козацкимъ, а Украинѣ всей по себѣ осиротѣлой немалій жалъ. За поворотомъ засъ помененого войска зъ Ташлику по Успеніи Пресвятой Богородици, при собраніи всѣхъ полковниковъ и старшини войска Запорожского въ Чигринѣ, прибывши зъ Кіева блюститель престола митрополитанского помененній преосвященній Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черніговскій, взялъ зъ великою публѣкою и церемонією зъ Чигрина тѣло Хмелницкого, и перенесли въ его маєтность Суботовъ, похоронилъ оное въ церквѣ каменной, его жъ Хмелницкого коштомъ созданной; при якомъ похоронѣ были и послове Полскіи, въ интересахъ цѣлой корони Полской къ нему Хмелницкому присланніи, а имено есераъ Пнемевскій зъ товариствомъ.

Мова при погребѣ Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожскихъ, мовленая чрезъ старого секретаря его Самойла Зорку, въ Суботовѣ Августа року 1657.

Жиць и умираць, любощъ то отъ почотку свята вшехмощнимъ декретемъ Бозскимъ, до приподковъ нашихъ—жиїць и множиєся, потимъ—зієма естєсь и до зіємъ пойдзієшь—виіржечонимъ, постановієно; еднакъ непохибимъ и непогамованимъ жаліємъ смієрць людзка звикла жієнцїхъ наєлєняць сердца. Мослѣ Пановіє Пуцковицїи и вшистка старшиєно, зєвшисткимъ товарижствємъ войска Запорожскієго, и вшистка Ржєчь Посполїта Украинска! Пришило тєразъ и намъ по весєлихъ прїєшлихъ часієхъ, смєнїицхъ слухаць тренєвъ, и обѣтєми злами залєваць обѣчє наше:

Слово на погребєніє Богдана Хмєлницкаго, Гєтмана войска Запорожскихъ, сказанное бывшимъ секретарємъ его Самойломъ Зоркою, въ Суботовѣ, Августа 1657 года.

Милєстїєныє Паны Полковники и всє Старшина, со всѣмъ товарижствємъ войска Запорожскаго, и всє Ржєчь Посполїта Украинска!

Хєта жиєнь и смєрць отъ начала мїра опредѣєна волею Всємогущаго, изрєченною предкамъ нашимъ верховнымъ уставомъ: «живїєте и множиєся» — «земля естє и въ землю отгїєдєтє»; нє смотря на то, смєрць чєловѣка обѣчно наєлєняєть сердца живущихъ нєудєржимєю и нєодолимєю скорбією. Суждєно наконєць и намъ, послѣ прїєжнихъ радєстныхъ днєй, слышати рыданїя и обливати по-

гди Гетмана нашего Богдана Хмельницького, заисте отъ Бога намъ даного вождя, пршезъ неублагано смірень пора-
жonego, ото на катафалку сміртельнѣмъ огніюдами и оста-
тнє послуги ему виржондзми.

Умарѣ тєнѣ добрій вождѣ нашѣ, несмертельно по собє
оставивши славу, за которого главо, нє тїлко ми подручїѣ
его, алє и вишкетка Малєѣ Русѣ ржєть дєсподїѣта, прии
щєслївїхъ сукцєсахъ, длугїє лїта жїцї собє безпечнїє
омїюванїє могла! Умарѣ тєнѣ, ктурєму споднє зъ Ваш-
мощїамї Мосцѣ Панствємъ, прии правдїє своєѣ за волюсцѣ
и старожитнє права свои стоїонїмъ, вшехмощна рєнка Боска
на браїю а оразъ и депрїїяціюлѣ нашїхъ, Савроматовъ
Польскихъ, вшедїє своєѣ рончєѣ додавала помочи! Умарѣ
тєнѣ, отъ которого арматнїхъ и мушкетнїхъ гржмотовъ
петїлко яснєсїєтна старожитнїхъ Вандаїовъ Сарматїа, и
буржїзїєво, зъ своєми мощнєми замки и фортеци (особїєвїє

токами слєзѣ, при видѣ Гетмана нашого, Богдана Хмєль-
ницкаго, востїну Богомъ намъ даннаго вождя, неумо-
лїмою смєртїю пораженнаго, и здѣсь на катафалкѣ уже
прїнимающаго послѣднїа нашї попечєнїя

Умерѣ доблїѣй вождѣ нашѣ, оставїлї по себѣ без-
смєртнїю славу, тотѣ, отъ мудростї коєго не только мы,
его подручнїкї, но и вся Рѣчь Посполїтая Малорукаѣ
уновала долгїхъ дѣлѣ счаслївой жїзнї и прєуслївїя! Умерѣ
тотѣ, кому деснїца Всємогущаго вєздѣ подавала
скоруїю помочи, когда онѣ съ Вашїми Мїлостїамї, Мї-
лостївїмъ Панствємъ, правєдно ополчєлєся за волюснї и
дрєвнїа права, на братїї и вмѣстѣ враговъ нашїхъ Савро-
матовъ Польскихъ! Умерѣ тотѣ, отъ чїхъ пушечнїхъ и
ружєйнїхъ громовъ коєбалєся не только Сарматїа дрєв-
нїхъ Вандаїовъ и берега бурлїваго Евксїно-Понта, съ нїхъ
крѣпостїамї и замкамї (особєнно вѣ войну 1621 года, мєжду

року 1621, гдї зъ Османємъ Императоромъ Отоманскїмъ
и цєло короно Польско, нїє бєзѣ Козаковъ брацѣ нашєѣ,
подѣ Хотїнємъ, пршезѣ чєстѣ немалїїї щєслївїє точїлєсїє
война) Евксїнопонтѣ обєдвє бржєтї, алє и самє Цєро-
гродскїє прохїємъ мушкетарнїмъ Козакнїмъ окуржєнє
држїлї и трєслїєсїє сїлнї! Умарѣ наконецъ тєнѣ, пршезѣ
ктурєго справє оживїєнє, могли нїєумїєранѣ нїгдї стар-
житнє права и волюсцѣ Украинскїє и пєлєго войска Запо-
ровскїєго! Нєстєва мѣ часу до вїмовїєнїя и вїлїчєнїя
цнотѣ и дїєлїснїсѣ Вашїхъ рїцєрскїхъ, кторєснїє, прии
отъ Бога даннїмъ собє овиѣмъ вождѣ и Гетманїє Хмєль-
нїцкїмъ, за повржєдзєнє и потємнїєнє пршезѣ Поляковъ,
браїю свою, старожитнє права и волюсцѣ, на вїєло мїєї-
снєхъ, зъ вїєлєко пршеваго и одваго, наслєдїюнїѣ вѣ тїмъ
старовѣчнїхъ, вїєлєкєму Александровъ Македонскїєму на
помочи военнїи бєїдонїхъ пршєдковъ своїхъ Сїовїановъ,

короною Польскою и Цєрѣмъ Оттоманскїмъ Османомъ,
долго и счаслїво производїєнїєся подѣ Хотїноѣмъ,
сѣ помочию козаковъ, братїї нашєѣ); по дрожалї самїя
стїлнї Цєрєграда, окурєннїє дымомъ ружєѣ козакнїхъ!
Умерѣ, наконецъ, тотѣ, чїмї усїлїямї оживїєнїє можєть
бїтї навєсєгда дрєвнїа права и волюснї Украинскїа. Не
врємє мїѣ вїзображєть и нїсчїєлєть заслуги и рїцєрскїа до-
блєстї, коїмї Вы славно ознаменовалї себє сѣ вождє-
мъ сїмъ Богомъ даннїмъ Вамъ Гетманомъ Хмєль-
нїцкїмъ, успїшно и доблєстїю рєтул за дрєвнїа права
и свєбоды, поправнїя и поруганїя Полякамї, братї-
ямї нашїмї; послѣду вѣ томъ старовѣчнїмъ сподїлїнїкамъ
Вєлїкаго Александра Македонскаго, прєдкамъ своїмъ Сїо-
ванамъ, равнє Скифамъ, Кїмврамъ и Козарамъ. Пусть по-
вѣдають о Вашєѣ рыцєрскєѣ доблєстї поля и долиннї,
ущєлїа и горы, замки и пушечнїя жєрлє; пусть возвїєстєть,

потім Спитговъ, Цимбровъ и Козаровъ, хвалебніе оказавъ. Ніхтъ людскимъ энзіємъ, ріцкерско дзієзності Вамо виповію поля и долѣи, вертебы и гурі, мури и арматне рури, якосіє меніжнимъ и впапалімъ, ріцкерской и богатырской отваги, прієцѣвъ нецрїяціюль и брацѣ своей Сармато-Польскіей, за волюсїє свои ставали и воювали сердцемъ; и чегосіє прїи вшехмоцней помощи Божіей, на Жолтихъ Волахъ, подъ Корсунемъ, подъ Пилаво, подъ Збаражемъ, подъ Зборовемъ, подъ Берестечкѣмъ, подъ Бѣло-Церквію, подъ Львовемъ и Замосцѣмъ, подъ Нестерваремъ и Баромъ, подъ Камієнцемъ Подольскимъ и Жванцемъ, подъ Батовемъ и Охматовемъ, и на іншихъ вієло мейєспахъ (якихъ не вѣлѣчамъ) доказивалъ и доказавъ.

До Цієбіє сіє зъ благо мово моію обрапамъ, мѣлїй намъ возду! древній Рускій Одонаперю, славній Шкандербеку, Гетманіє славного виєсткїєго войска Запоровскїєго и палей

сѣ какимъ мужествомъ и богатырскою отвагою стояли Вы за свои вольности, противъ непрїятелей и братья нашей Сармато-Польской; къ чему стремились и чѣмъ ознаменовали себя, при всесильной помощи Божіей, на Жолтихъ Волахъ, подъ Корсунемъ, Пилавою, Збаражемъ, Зборовемъ, Берестечкомъ, подъ Бѣлою-Церквію, Львовемъ, Замосцѣмъ, Нестерваромъ и Баромъ, подъ Камієнцемъ-Подольскимъ, Батовомъ, Охматовомъ и на многихъ другихъ мѣстахъ, конхъ не могу перечислять.

Къ Тебѣ обращаю я тїєтное слово; возлюбленный намъ вождь! древній Рускій Одонаперъ, славній Шкандербергъ, Гетманъ всего славного войска Запорожского и всей Козакоруской Украины, Хмельницкій Богдане! Къ Тебѣ вѣщаю, теперь неподвижно, молча лежашій между четырьма гробовыми досками? Къ Тебѣ, чѣму повелительному слову мы недавно внимали и каждому мановенію по-

Козакоруской Украины, Хмельницкій Богдане! до Цієбіє мовіє, теразъ мідѣтъ чтерма досками скутаного и млчонцего, которого нїєдавно прїєдѣлъ тїмъ вимови и ординанцу сто тїєсїєнцї насъ слухало, и на вїєлѣяке скипїєнїє Твое готовеми ставало. Цо такъ въ прїєдкїмъ часіє мѣлчонцїмъ становлєсь Гарпократемъ! прїїнаймїтїй нїємого наслїдуїюнцѣ Атгїса, прїємовъ до насъ, брацѣ своей, и научъ насъ, якъ мами безъ Цієбіє жїє и постемпованъ зъ околїчїєми прїїяцїоли и нецрїяціоли нашємъ; теєъ абовїємъ нїємороднї Атгїсѣ Кроля отца своего прїєстрїєглѣ ретелно вимово отъ забїєцѣ прїєзѣ жолїєржа власного; Тїсѣ, добрей бєдїонцѣ вимови, вимовъ и дїй намъ прїєстроє, абїєми нїє бїлѣ звоєвани и побїтї отъ нецрїяціюль нашихъ; одложъ хочъ на малїй часъ теразнїїє право смертїєносїє Твоей, и прїємовъ до насъ по ласкавого и доброго ку далшєму жїєцїю нашєму, ласкавій и добрїй нашъ Гетмане! а ежели

виновались, въ числѣ ста тысячъ. Зачѣмъ такъ быстро преобразился Ты въ безмолвнаго Гарпократа! Послѣдуй лучше нѣмому Атгису, промолви къ намъ, и научи какъ жить и обращаться съ друзьями и недругами, насъ окружающими. Нѣмо-рожденный Атисъ вїятїмъ словомъ спасъ отъ убїєнїя Царя отца своего; Ты-же, краспорѣчїивый отъ рождєнїя, проговорїєтъ, охрани насъ, да не будемъ мы покорены и погублены врагами нашими; расторгни хоть на малое время оковы смерти, и вымолви намъ ласковое и доброе слово, въ напутствїє дальнїїшей нашей жїєзнї, Гетманъ нашъ доблестный и возлюбленный! Если же покоряєсь смертному приговору, не можєшь исполнїє желанїя живыхъ, по крайней мѣрѣ тамъ, у престола Всевышнїєго, гдѣ мы Тебя уповаемъ, неспроси, чтобы Всемогущїй даровалъ намъ, по Твоемъ отходѣ, счастливое жїтїє, и сохранилъ отчїзну нашу

цаліе пелюницъ декретъ смертності, того надъ дискрецію жіющихъ учиниць не можешъ, то приймаєи тамъ у маестату Боскій, гдзіє Ціє послами, умолю Пана Всехмоцного, аби по одейстю Твоимъ ударовати насъ щенствимъ жиємъ, и заховати въ цалості и покою отъ вшелякихъ непріятностей нашихъ ойчизне нашо. А ми взаємъ за Цієбіє, ту на зіємъ жіюци, маестатъ Его Боскій, аби ціє зъ вибранемъ своимъ нескончоной домієсцітъ хвали Своей, благодаць притиржекамъ и ассекуремъ. Амент!

отъ враговъ, въ цѣлости и покоіи. А мы, обитатели земли, подтверждаемъ взаимно обѣтъ, умолять Всевышняго, да вмѣстѣ съ избранными своими сдѣлають Тебя участникомъ безконечнаго блаженства. Аминь!

Універсалъ приватній Короля Яна Казимира,

о виправѣ до Хмелинцкаго, за два мѣсяцъ предъ кончиною его, въ поселствѣ второй или третій уже разъ егерала Пшемевскаго зъ товарищи, хотячи его Хмелинцкаго зъ войскомъ Запорожекимъ знову зъ собою примирити и до корони Польской присвоити, а отъ союзу Московскаго отторгнути: писанный до Виговскаго, писара Хмелинцкаго, неспѣвѣкуючи имени его, тѣлко желаючи, абы и онъ своимъ разумомъ въ томъ велце потребномъ дѣлѣ коронномъ помогъ оному послу. При томъ послу, Пшемевскомъ, Хмелинцкій докончилъ ижитія своего, и погребенъ, несклонившись на Лядскіє и Виговскаго намови и прелести хитріє, и не отмѣнивши своей вѣрности Великому Государу Російскому.

Летъ Поляки чого у Хмелинцкомъ не получили, тоє вскорѣ получили въ помененомъ Виговскомъ, прелстивши его на свою сторону, и до измѣни Государу Російскому приведши, на крайное Украины разореніє; о чемъ напредѣ виражається. Откозь можно познати ихъ Поляковъ ку Православнымъ гордость, хитрость, злобу, и неразсмотреніє о настоящихъ и пришлохъ поведеніяхъ: ижъ тогда и зъ Хмелинцкимъ не годилися и прощатися не хотѣли, когда онъ многократно (яко прежде виразилося) искалъ у нихъ ласки и примиренія; но тогда уже сами начали у Хмелинцкаго искати ку себѣ доброхотства и приклоненія мирного, когда онъ гордость ихъ себѣ омерзѣвши, и ку Православному Монарху Російскому приклонившись, вѣче отъ нихъ сотворилъ чуждымъ. Запоминѣли подобно тогда Поляки того присловія: еже первого не кидайся торгу, и — тогда дери лика, когда дерутся — пошевѣлъ все на свѣтъ зачасомъ уливаєтъ, и людскіє наміренія до своихъ не прихотѣють skutkove.

Янъ Казиміръ, зъ Божей ласки Кроль Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовенскій, Жмудскій, Ифляндскій, Смоленскій, Черняговскій, Шведскій, Готскій, Вандавскій, Дѣдичній Кроль.

Урожовій вѣрне Намъ милій. Неусталои въ стараню Нашомъ, которое отъ початку панованія Нашого взялиси предъ себе, взглядомъ успокоєнія панствъ, Намъ отъ Бога повѣреннихъ, и угашєня запалу внутрієго, и овшемъ тую Нашу интенцію и теперъ до пожаданного хотячи привести skutku, висилаемъ знову урожового Пшемевскаго, генерала и посла Нашого и рѣчи посполитой, до урожового Хмелинцкаго.

никого Гетмана Запорожского, упрейме намъ много. А же достаточне естесми информованъ, нѣтъ повага великая ясней Мосца Твоей, которую отвагою и дѣлностью своею, тудѣжъ въ дѣлѣ риперекомъ бѣглостю себѣ приспособилъ многоуруженного Гетмана и всего войска Запорожского можетъ, ждаемъ вѣще ясней Мосца Твоей, явились до такъ святоблнвого и всему Христїанству потребного склонимъ и благопомощнымъ дѣла: маючи тую отъ Насъ неотмѣнную Королевскую декларацію, нѣтъ тое все що козвекъ ся стало, за грѣхи зобополнїе, справедливому оффровавши Богу, нѣчого лишого и барзѣй пожаданного немаемо къ сердцу, надъ сполное добро, цѣлостъ и безпеченство, такъ рѣчи посполитой яко и войска Запорожского. Що козвекъ великая ясная Мосца Твоя въ той окказїи, для успокоенїа замѣшанїа сполной отчизни, зичливости своей освѣдчить, вшелякою Нашею ласкою и щедробливостїю завдичити тое вѣще ясней Мосца Твоей будемъ; которому при томъ доброго отъ пана Бога здоровья зичимъ. Данъ въ Данковѣ днѣ 13 червца, року панского 1657, панованїа нашего Полского и Шведского десятого року.

Jan Kazimierz Król.

(М. П. К.)

РОЗДѢЛЬ Х.

О томъ для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, но въ Суботовѣ вельѣ себе похоронити, и о Суботовскихъ его курнѣтахъ, чрезъ що ему досталися; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уздахъ, здавна Козакамъ голодовавшихъ, потомъ неслухе чрезъ Поляковъ отпятихъ; и краткою наконецъ оспоминѣ о войнѣ Хотинской.

Аще кто любопытствуай восхотѣлъ бы знати: для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, столечномъ градѣ Козакомъ, но въ Суботовѣ по кончинѣ своей вельѣ себе похоронити, будучи породи шляхетской Руской; то да вѣдаеть, нѣтъ онъ, якъ за живота своего не хотѣлъ быти подданимъ Лядскимъ, такъ и по смерти не желать на общой въ Чигринѣ землѣ Козацкой, и уже тогда въ подданствѣ Конеполского хоружого коронного бывшїй, но на своей истой, власною кровїю заслуженой землѣ Суботовской, и въ Церквѣ каменной, тшавїемъ и коштомъ его созданной, изволилъ до днѣ суднаго опочивати. Бо Суботовъ осадилъ себѣ Хмелницкій на кгрунтахъ и земляхъ, кровю и потами военными за посполитое добро корони Полской, во многихъ военныхъ окказїяхъ, а особливѣ року 1621 яко Твардовскїй въ книгѣ своей II, на листѣ пятомъ подтверждаетъ, на морѣ Черномъ по указу Короля Жигмунта и сына его Владислава ложенными. Ибо егда Король Жигмунтъ за свою обиду отъ Турчина, въ зрадликомъ на Церорѣ або Цепорѣ, при епералу Жолкевскомъ, войска

Полского и Козацкого розгромъ и пораженіе Царемъ Турецкимъ, чрезъ сына своего принца Владислава и генерала Ходкевича (о чомъ зри назадъ листъ) многодневную подъ Хотинемъ отправовалъ шасливую войну; тогда-жъ по указу его-жъ Жигмунтовомъ и принцъ Владиславемъ, не мѣй и Хмелниціи на Чорномъ морю, зъ десятиа тисацами войска Козацкого, работалъ шасливе, зъ побѣдою многихъ суденъ Турецкихъ зъ арматами; и за тую то вѣрную службу его Хмелницкого, пререченіе грунта и земли Суботовскіе были ему перво отъ Короля Жигмунта, потомъ отъ сына его, Короля Владислава, року на Кролевствѣ Полскомъ 1636 по отцу своему Жигмунту оцѣвшаго, были ему вѣчно надани, и привилеями обоима Королевскими ствержени; которіи привилеи при одобраніи Суботова одобраль были Чаплинскій обманомъ у Хмелницкого, и наконецъ и головы его сталъ би искати; но свою первѣе чрезъ Хмелницкого потерялъ, недопавши того, зъ чого би въ большую грѣху проказу могше свою Лядскую завести душу. Не хотѣлъ албовѣмъ онъ Хмелниціи въ той Чигринской землѣ погребенъ быти, которая уже тогда (яко више рѣхомъ) неслухнимъ и гвалтовнимъ правомъ, зъ посяманемъ древнихъ правъ войска Запорожского, отошла была зъ подъ власти Козацкой въ державу и подданство пререченому Конецполскому, и за которую чрезъ долгое время бывшая зъ Поляки его Хмелницкого война превеликое и премногое въ обоихъ сторонахъ крѣвь человеческой злѣзала пролитіе; бо любо и вся по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра сущая Малая Росія, отъ древнихъ и старовѣчныхъ времянь, бысть отчизною Козакою, обаче по заздростивомъ Лядскомъ оному завладѣніи и свободѣ ея давнихъ отягати, повѣтъ Чигринскій зъ Терехтемировскимъ, до того (нимъ Хмелниціи зачатъ войну) времени набаратѣй заставалъ Козакимъ приближенемъ и жилищемъ; яко и Твардовскій въ книзѣ своей: «Война Домова» названной, въ части первой, на листѣ пятомъ же

свѣдѣтельствуеть, до держави пановъ Лядскихъ (кромѣ самого Короля) бинаймѣй непаляжачи. Егда же тое старожитное право Козацкое, надъ слухность и совѣсть Христіанскую, чрезъ Поляковъ премѣнено, и Чигринскій повѣтъ Конецполскому хоружому коронному, по его заздростивомъ прошеніи и неситномъ желаніи, въ подданство отъ Короля надано; тогда Чаплинскій (о немъ же въ початку войны Хмелницкого довольно уже писалосѣ), староста отъ Конецполского Чигринскій, въ твореніи кривды и обидъ людемъ и Козакамъ пребавши мѣру, коснулся тимъ же способомъ и его Хмелницкого утиснути и оскорбити, отнявши у него (яко и прежде о томъ уже писалосѣ) петилко слободу его Суботовскую, зъ всѣми кгрунтами заслужоними, але и самого туремнимъ четверодневнимъ между злодѣями вязанемъ и поличковъ даніемъ шкаредне обезчестивши, загнать на Запорожіе и до Криму, и запалилъ огнь войны Козацкой на Поляковъ.

Вѣдѣніе о полкахъ городовыхъ Козацкихъ, въ Малой Росіи по обоихъ сторонахъ Днѣпра бывшихъ и теперь обертѣющихся.

Во время Коммисіи Лядской зъ Козаками на Масловомъ Ставу доконченой, после войны зъ Гетманами Козацкими Остраниномъ и Гуною, року 1638 бывшой, когда и коммисари Лядскіи вмѣсто Козацкихъ Гетмановъ Козакамъ уставлени (о чомъ зри назадъ листъ), наименовано и постановлено Козацкимъ полкамъ зъ ихъ старшиною быть шестомъ:

а имено:

Черкасскому, Кореунскому, Каневскому, Чигринскому, Бѣлоцерковскому и Переяславскому.

Во время тежъ вѣдтой войны Хмелницкаго зъ Поля-
камъ, року 1648, учинилося полковъ Козацкихъ по обохъ
сторонахъ Днѣпра 20.

Имено на той сторонѣ 10:

Чигринскій, Каневскій, Черкасскій, Корсунскій, Бугу-
славскій, Вѣлоцерковский, Павлопкій, Браславскій, Кал-
нипкій, и Уманскій, Подолскій.

А на сей Днѣпра сторонѣ 10:

Кіевскій, Переяславскій, Чернігівскій, Стародубов-
скій, Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій, Миргородскій,
Галицкій и Полтавскій.

При конну живота Хмелницкаго судихъ за благо поло-
жити здѣсь старшину его и полковниковъ, такъ живихъ
яко и въ войнѣ чрезъ Поляковъ на разнихъ мѣсахъ, роз-
нихъ роковъ побитихъ.

Старшина енералная.

Полковники живіе:

Богунъ, Антонъ, Остапъ, Кривоносъ, Полкожухъ,
Тиша, Голованскій, Немчиричъ, Хведоренко, Павелъ Тетера,
Демко, Глухій, Криса, Переяславецъ, Горкуна.

Забитіе полковники:

Канжа, Кречовскій, Золотаренко, Пободайло, Гладкій,
Голота, Каневскій, Небаба, Нечай, Донецъ, Полуянъ.

РОЗДѢЛЪ XI.

О уступленю Шведа зъ Кракова, и вступленю въ него Ко-
роля Польскаго; о вѣстою зъ Кракова на Шведа до Мазовиу
и Прусь его Королевскою, и о щасливомъ прогрессу Чар-
нецкаго въ Прусахъ, зъ принужденіемъ чрезъ трактатъ
Брандербурчика по прежнелю до корони Польской; о кончинѣ
Хмелницкаго, и о несогласіи Козацкомъ о Гетманствѣ; о
избраніи на Гетманство Виговскаго, и о пресротилахъ его
ку Полякамъ афектахъ.

Скоро Вертзъ, енераль Шведскій, зъ трома тысячами
своихъ Шведовъ зъ Кракова выступилъ, яко на листѣ роз-
дѣлѣ 8 свидѣтельствуе, на тихъ мѣстѣ заратъ Янъ Ка-
зѣмъ, Король Польскій, веселимъ сердцемъ своєю въ Кра-
ковѣ обнявши столицу, отдавъ хвалу и благодареніе
Господу Богу, удостоившему его тоя благодати Своея.
Въ Краковѣ засѣ недолго бавячися, а осадивши мѣсто пѣ-
хотою Нѣмецкою, замокъ засѣ Краковскій умоинивши сво-
ими людьми Полскими, самъ зъ Кракова зъ прочимъ вой-
скомъ Полскимъ и Цесарскимъ рушяль для промислу воен-
ного надъ Шведомъ, ку Мазовиу и Прусамъ. А Чарнецкій
зъ своимъ полкомъ и хоронгвами Великополскими, зъ по-
спѣшеніемъ, по ординанцу Королевскомъ пошолъ ку Помо-
рію Шведскому; где малъ не о саміе морскіе опершися
бреги, Старогарду, Щетиновѣ и всѣмъ тамошнимъ обыва-

телемъ огнемъ и мечемъ превеликую нанесѣть трвогу. Отъ Поморія заси уклонился въ Прусію, хотячи енерала помениннаго Вертза туда простовавшего упредити, и князя Брандебургскаго обѣимъ сторонамъ тогда неутрастованнаго, обаче Шведу помочь чинившаго, а Кгданску войною отягощенію творившаго, по прежнему до корони Польской приклонити; того и доказавъ не безъ значной отчистой шкоды, съ помощію Кгонсевскаго Гегмана Литовскаго и иныхъ войскъ Полекскихъ, съ Лещинскими тамъ бывшихъ; такъ иже князь Брандебургскій отъ войскъ оныхъ Полекскихъ притисненій будучи, склонился съ Чарнецкимъ до трактату на тихъ кондиціяхъ:

- 1) До- юриздики дворной и старого конону Королей Полских онъ Брандебурчикъ належати не мѣстъ; тилко що рокъ шестьдесятъ тысячей, а не болшей, мѣючи давати коронѣ Полской.

2) Лембургъ зъ Битомемъ и Елблонгъ дочасу виторговалъ у Полякомъ.

3) Виторговаль тежъ Брандбурщикъ у Короля Польского такъ своей вини, яко и вѣхъ тихъ, которіи сполне съ нимъ до того часу Шведскую держали сторону, амнистію.

4) Шведови пріязнь свою Брандебурчикъ отказалъ на вѣки, и самъ зъ Королемъ Полскимъ на него войною пойти обѣщався.

Яковимъ зъ Брандебуршникомъ покоємъ скоро Великая Польша отъ непріятеля своего Шведа заслонила и веспела, ажъ и другая немійй помисляла зъ Украини, о виписанной кончинѣ Хмелинцко, до Короля Польского принесена вѣдомость. Якую кончину Хмелинцко авторъ Твардовскій яковимъ вспоминаетъ слови, зри въ книзѣ его на листѣ 238. По кончинѣ зась Хмелинцко, на болюшу Полякомъ непріятелемъ утѣху, сталося между Козацествомъ и старшиною ихъ великое несогласіе и раздоръ о Гетманство. Поневажъ едни на Юрся Хмелин-

чекна молодого, а другиѣ на Виговского, писаря енералнаго Хмелиницкого, свои давали вота; которіѣ то Виговскій склоняющіся до пріязни коронѣ Польской еще за живота Хмелиницкого, живѣя съ нею згоди, такъ особливе по кончинѣ его, чрезъ листъ свой при отправѣ Пословъ Лядскихъ до Креловой Польской писавній, за добрымъ отзывомъ афектомъ ку згодѣ за коронною Польскою. Лечъ скоро згодными старшини и всего риперства Козацкаго голосами зостаѣ избранъ онъ Виговскій на Гетманство, тогда сразу тотъ пріязливій ку Польшѣ афектъ свой премѣнивши, а о успехахъ тогдашнихъ Польскихъ добре провѣдавши, постановилъ непременно махину войны за Поляками, чрезъ Хмелиницкаго зачатую, войною кончить, и нѣбди имени Лядскому пріятельствъ не быти. Но знать чинилъ тое только повѣрховне, угождаючи войску Козацкому, на злѣкѣи его Хмелиницкому бывшему, и являючи противъ Поляковъ комо непріязливымъ, а въ сердцу ине держаки, и всего того Полякамъ желаячи, чого они себѣ у небожика Хмелиницкого и у него Виговского искали и желали чрезъ килкокротнихъ пословъ своихъ.

Изъявленіе о Виговскомъ.

Іванъ Витовскій бысть порождоу шляхти Руской, подъ владѣніємъ Польскимъ обрѣтающіася; будучи же наукъ въ свѣдѣніяхъ былъ доводѣнимъ и бѣгливъ въ дѣлахъ писарскихъ, и ради суетія временнаго и благополучія сегочасняго, одного духа былъ зъ Поляками; чего дѣля предъ войною Хмелищного былъ писаремъ при комисару Польскомъ, на Украинѣ вѣсто Гетмана надъ Козаками бывшемъ, подлугу уставленія комисіонагого постѣ войны

Острииной у Маслового Ставу, чрезъ Поляковъ учинен-ного, о чомъ на задѣ листъ. А будучи онъ при комисару писаремъ, пришолъ зъ Хмелинскимъ до обознанія. Егда же по утѣчѣ Хмелинского зъ Чигрина до Запорожя, комисаръ зъ синомъ Гетманскимъ и зъ войскомъ Полскимъ выправленъ отъ Гетмановъ коронныхъ ку Запорожю противъ Хмелинского, тогда Хмелинскій зъ войскомъ Запорожскимъ стрѣлившы ихъ, Поляковъ, на Водѣ Жолтой, при всеилной помощи Божіей розгромилъ и поразилъ всѣхъ на голову. Въ якой поражиѣ едни Поляки труномъ пали, а другіе зъ симъ Виговскимъ живнемъ въ руки Ординскіе достались. Въ той убо погубленной толѣ увидѣвши себе Виговскій, подпалъ подъ Хмелинского зъ слезнымъ прошеніемъ, аби зъ тоей Татарской неволи его визволить, обовязуючися ему щире тое отслужовати. — Хмелинскій теди, такъ для знаемости якой же колвекъ, для обовязку помененного, для прошенія слезнаго, яко найбарзѣй для любви Христіанской, выкупилъ его Виговского у Татарина за цѣну невеликую, albo по старихъ людей повѣсти, за одну вишняль шкану; и одобравши потимъ въ него Виговского твердою присягу на вѣрную и щирую ку себѣ пріязнь и зичливість, учинилъ его себѣ писаремъ войсковымъ емералинмъ. На томъ теди писарствѣ онъ Виговскій малъ не десять лѣтъ вѣрне Хмелинскому услужючи, дождался и кончини его; а по кончинѣ, при незаблемой Государю своему Російскому вѣрности Хмелинского, зосталъ отъ старшини и войска Запорожского учиненъ Гетманомъ; но на томъ урадѣ Гетманскомъ мало при вѣрности Государю своему покивши (яко предлежащая явить о томъ повѣсть), змѣнилъ, и откинуся до Поляковъ, наведши на Украину Малоросійскую великое злочлюченіе, многій матежъ, кровопролитіе и крайное разореніе. А учиненъ онъ Виговскій Гетманомъ въ Чигринѣ, року тогда настоящего 1657, мѣсяца септеврѣя 12.

РОЗДѢЛЪ XII.

О избраніи Виговского на Гетманство по Хмелинскомъ, и о корреспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочитыхъ посланныхъ, зъ выраженіемъ своей поволности; о посланіи имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтъ къ нему на тое отъ ихъ Запорожцовъ.

По кончинѣ и знаменитомъ погребеніи въ Суботѣ Богдана Хмелинского, Гетмана войскъ Запорожскихъ, еще и пословъ Лядскихъ, емерала Пшемевского зъ товариствомъ, неотправляючи, чинится между старшиною и черню войска городского Запорожского рада, о избраніи на мѣсце Хмелинского нового Гетмана; о которій гоноръ иже Виговскій скрито старался, того ради наибольшей и совѣта отъ него происходило о постановленіи Гетмана, якожъ и власная того на тотчасъ витягала потреба, аби безъ власного господара своего подупадлая не сиротствовала Украина; въ которомъ на Гетманство избраніи безпомощными Виговскому тогда были и послове помененіи Лядскіи, нае духомъ своимъ до отступленія отъ лиги Російской Виговского надхнувши, и яко словесными предложеніями, такъ и листовными предложеніями, такъ и листовными Королевскими увѣненіями, въ ласцѣ Королевской крѣпко его умощивши. А же при погребеніи Хмелинского килко полковниковъ и Полтавского Мартина Пушкара не было, того ради многое въ избраніи Гетмана было несогласіе, и елекція тая чрезъ килко неделное время проволѣгается, и

полковники небыли особным ординарцем въ Чигринѣ на елекцію Гетманскую призываются; тѣло полковникъ Полтавскій Пушкаръ провѣдавши зачасу, что многіе благоволятъ избрати на Гетманство Виговского, а мѣючи по нему особенную свою антипатію и недоброхотство, не только на тую елекцію зъ Полтавы въ Чигринѣ не поѣхалъ, але и листоподавцу отправилъ назадъ зъ бранними и досадительными Виговскому словами, чинячи его недостойнымъ того Гетманского уряду, а знаючи лучшихъ и заслуженныхъ въ войску Запорожскомъ товарищевъ на тое достоинство. Сонъ теди зъ старшини и чернѣ войска Запорожского, въ Чигринѣ на елекцію Гетманскую собравшійся, едно—отъ Виговского скорумпованій, другое—пришлою ласкою и респектомъ его обладежений, узнавши Пушкара Полтавского за противника волѣ своей и добру общому, недождавшись его вотовъ, но своими единогласными учинили Виговского Гетманомъ вотаи; которій на тое Гетманское вступивши достоинство, и прислушающіе гоноровѣ Гетманскому до рукъ своихъ принявши клейноти, яко войско городное Запорожское и старшину по учрежденіи довольно роспустилъ въ домъ ихъ, такъ и пословъ пререченихъ Полскихъ, зъ неотмѣнною субмиссією своею и доброжелательствомъ ку королю Польской, отправилъ честно; а до Сѣчи Запорожской заразъ выправивши нарочныхъ своихъ посланниковъ, писалъ ко Запорожцамъ таковой листъ свой:

Мосиѣ Пане Атамане Кошовій войска Низового Запорожского, зо вѣсьмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, намъ велце зичливіе Мосиѣ Панове и брати!

На сихъ часехъ постигнула насъ великая скорбь и печаль, когда неублагаемая смерть отнявши отъ насъ, всего

войска Запорожского, милого вожда и Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, земнымъ заставила насъ отдать его пѣдрамъ; що прошлого мѣсяца августа, по Успеніи Пресвятой Дѣви Богородици выполнивши, и зъ Чигрина въ Суботовъ перенесши, подлугъ его жъ небожчиковского предъ кончиною желанія, похоронилисмо тамъ въ церквѣ каменной, его небожчиковскимъ коштомъ созданной. А же замедлѣлисмо о той небожчиковской кончинѣ уведомити Васъ братю нашу, тое сталося для того, нѣтъ по погребеніи небожчиковскомъ, заразъ такъ панове старшина енерадная и полковники, яко и вся чернѣ войска Запорожского, тутъ при погребеніи небожчиковскомъ бывшая, старалися о постановленіи себѣ нового Гетмана. Якая елекція для ихъ же самихъ негоди и несогласія, мусѣла чрезъ кѣлконедельное время провѣлктися. Теперь засѣ Божимъ благословеніемъ и своимъ согласіемъ и единодушнымъ словомъ, они панове старшина и чернѣ войска Запорожского избрали и постановили себѣ за вожда и Гетмана мене, Виговского, вручивши уже мнѣ и клейноти войсковіе, урадовѣ Гетманскому належащіе; которіе я надъ хотѣніе мое хочай и принимаю до рукъ моихъ, однакъ безъ волѣ и консенсу Васъ братѣ нашой, всего войска Низового Запорожского, цале утверждатися на томъ Гетманскомъ урадѣ не хочу; бо яко Вы, войско Низовое Запорожское, есте корень и утверждение чести и вѣкопной славы прочимъ войскамъ городнымъ Украинно-Малоросійскимъ, истой братіи своей, такъ и власть Ваша во избраніи и постановленіи себѣ Гетмана пехай первенствуетъ и силу имѣть. Волно Вамъ, братѣ нашой, мене отъ того ураду отмѣнити, а нго по своему хотѣнію на тое достоинство усмотрѣти и утвердити; гди-жъ якоантецессоръ мой, славною памяти Богданъ Хмельницкій, що колекъ чинилъ въ случаяхъ за его ураду бывшихъ, то все чинилъ за вѣдомомъ и порою Васъ братѣ своей, всего войска Низового Запорожского, такъ и

я, если непременно на своемъ нинѣшнемъ урадѣ zostану, тимъ же его антепессора моего путемъ, неупослѣдаючи чести и сили Вашей, войска Запорожского, ходити и волѣ Вашей согласовати буду. И если Ваша братѣ нашої единоголасная воля непременно мнѣ позволить на семъ Гетманскомъ zostавати урадѣ, то при залеценіи Вамъ низкого уклону моего, прошу вѣлѣ Вашѣ-Мостей Мосѣ Панства, абысте и ку мнѣ такую свою братерскую заховали приязнь, любовь и усердіе, якую имѣлисте ку антепессору моему пану Богдану Хмелницкому; и въ чомъ позоветъ случай военный, абысте на зашити и оборону отчизни своего Малоросійскія мужественными и великодушными вспоминали мя силами своими; якій трудъ вашъ если не отъ мене, то певне отъ Бога и отъ матки Вашей, Малой Росіи, наградитися Вамъ можетъ. Подругъ легачи небожчиковской, пана Хмелницкого, на поминаніе души его въ церквѣ тамошней Сѣчевой въ сердцахъ Вашихъ братерскихъ, посилаемъ Вашѣ-Мостемъ Мосѣ Панству чрезъ сихъ нарочныхъ посланныхъ нашихъ двѣ тысячи талірей битихъ, а третью зъ власной шкатули нашої; що Вашѣ-Мостѣ Мосѣ Панство вѣдуче изволте принять и себѣ роздѣлити, укомпентовавши слуги и служителей тамошнихъ церковныхъ, и приказавши имъ цѣлорочніе сорокоустіе за душу небожчиковскую и за наше спасеніе отправовати моленія. Шо все предложивши и о скорій на тоє ку намъ отвѣтъ упросивши, зичимъ упреемимъ сердцемъ Вашѣ-Мостемъ Мосѣ Панству, милой братѣ нашої, доброго отъ Пана Бога здоровья и щасливого на многіе лѣта во всемъ узнавати повоженія.

Зъ Чигрина, септември 16 року 1657.

Іоанъ Виговскій, новоизбранный Его Царского Пресвятого Величества войска Запорожского и всея Малія по обоимъ сторонамъ Днепра суща Росіи Гетманъ.

На тотъ листъ Виговского такової отъ Запорожцовъ зъ Сѣчи учиненъ респонсъ.

Яневеломжній обоимъ сторонамъ Днепра Малоросійскій и всего войска Запорожского, новоизбранный Гетмане Виговскій! намъ вѣлѣ мило-сѣвѣй Пане брате и ласкавѣй благодѣтелю!

Двѣ увѣдомленія, скорбное и радостное, въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ Низового войска Запорожского чрезъ нарочныхъ посланныхъ прислано, одобралисе, зъ которыхъ первое любо назбитъ сердца наша печалию наполнило и отяготило, же чрезъ неухронную смерть, декретомъ Бога Вишняго жизнью человѣческою владущего, лишилисьсе Гетмана своего, доброго вожда и тшаливого отчизни нашої отъ непріятелей оборонци, пана Богдана Хмелницкого, которому по многихъ здешнихъ земныхъ подвигахъ и трудахъ, да подасть Господь Богъ на лоніи Авраамъ, въ райскихъ селеніяхъ вѣчное упокоеніе, упреемъ зичимъ. Однакъ другое — Вашей Панской Мосѣ на тотъ Гетманскій урадъ избраніе, насъ отчасти увеселило и печали настоящей уменьшило; кгда осиротѣлая отчизна наша нового Васѣ себѣ господара получивши, можетъ за Вашимъ предводительствомъ певна быти оборони своей отъ козней и навітовъ непріятельскихъ. Тилко-жъ тоє избраніе и элекція Ваша неповинна была безъ волѣ и совѣту нашего, всего войска Низового Запорожского, чрезъ братю нашу пановъ старшину епералную, полковниковъ и войска городского Украинского, зачинатися и вершитися; поневажъ и небожчикъ Богданъ Хмелницкій не въ Чигринѣ, але на Кому нашомъ Сѣчовомъ, не отъ городского, но отъ насъ Низового войска Запорожского начало своего

пріялъ Гетманства, и при нашомъ суккурсу, паче же при всеилной Божественной помощи, первѣе, первого своей войны лѣта, получить щасливе падь непрітелемъ вѣкторіи; а поневажъ уже свершилася, то и ми, для посполитого добра отчизни нашей Малоросійской, оной элекціи нарушати и разорати не хоцѣмъ, приписуючи тое премудрому смотрѣнію Божію, зважа егда подлугъ присловія: голосъ людскій голосъ бываетъ Божій—согласуемъ голосу и волѣ людской братѣ нашей Малоросійской, на тое Гетманское достоинство Вашѣ-Мости Мосѣ Панѣ избравшой и постановившой. Аиле слышачи въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ теперь писанномъ, таковій объѣтъ и ассекурацію, же на томъ Гетманскомъ урадѣ зостаючи, мѣстѣ путемъ антecessора своего, славной памяти Богдана Хмельницкого, ходити, насъ же войско Низовое Запорожское въ ласцѣ своей ховати, и жаднихъ новинокъ и затѣвѣвъ безъ волѣ и ради нашей войсковой, зважа ели би тое шло о общее отчизни нашої добро или упадокъ, не видѣнати. Що ели самимъ Вашѣ-Мостѣ Мосѣ Панѣ выполнитимешъ skutкомъ, то и отъ насъ, всего войска Низового Запорожского, можешъ быти певенъ упремой ку себѣ пріянии и зичливости, и во всѣхъ желаніяхъ своихъ неотмовнихъ аффектовъ и войсковыхъ посланковъ. Тилко-жъ заходитъ насъ въ тихъ Вашихъ Панскихъ ассекураціяхъ и обѣгахъ нѣякаясь вонтпливость, же по кончинѣ небожчика пана Хмельницкого писалъ Вашѣ-Мостѣ Мосѣ Панѣ отъ себе едного (яко зъ певного донесенія увѣдомилисмоя) до Найяснѣйшой Яновой Казымирской, Королевы Польской, ищучи себѣ у неї ласки и ходатайства до Королевского Величества, и хотячи подобно отъ высокой держави и сильной протекціи Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи нашего Всеросійского отторгнутися, и по прежнему до корони Польской отчизну нашу Малоросійскую, премногою братѣ нашей кровію, военнымъ оружіемъ за

предводителствомъ покойного Гетмана нашего, Богдана Хмельницкого, отсѣкшуюся и свободившуюся, присвоити и подклонити. Що ежели такъ учинити мѣсте непремѣнно, то вѣдайте зачасу, ижъ ми войско Низовое Запорожское въ томъ волѣ Вашей послѣдовати не будемъ, и титулу измѣническаго на славное имя наше навогнати не хоцѣмъ. Да и самъ Вашѣ-Мостѣ Мосѣ Панѣ изволь тилко разсмотрѣти и совершенно уважити, подъ которымъ Монархоу лутшого себѣ впередъ можемъ надѣятися пожитія? чи подъ единовѣрнимъ Православнымъ Государемъ Царемъ Московскимъ, которого еще ни въ чемъ не оскорбили, чили подъ иновѣрною, Римской отступнической религіи и заблужденія сущемоу, короноу Польскоу, отъ насъ збѣло раздраженноу и оскорбленноу, мѣмъ безъ вонтпливости свои пришлоу благополучію опредѣлити и записовати термѣни. Товариство наше Низовое охотничкоє, на службѣ его Монаршой военной въ Литвѣ и въ Инфлянтахъ бывшое, и отъ толь до Сѣчи повернувшое, великою отъ Великоросіянѣвъ себѣ явленноу хвалится ласкою и любовію; якой ми и впередъ отъ нихъ, а барзѣй отъ добронравного и благосердного отца и добродѣя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, чаемъ и несумѣнно надѣмся, готови будучи и сами за его привисокую Монаршуу честь и Православное Государство, противъ всякого непріятеля его застановлятися, и здоровья нашего не щадѣти. Ежели теди Ваша Мость Мосѣ Панѣ усмотрѣлъ що зъ стороны Его Величества ку себѣ и ку отчуждѣннѣйшой неполезное, то можешъ безъ премѣненія своей вѣрности, чрезъ пословъ своихъ о тое къ Его Пресвѣтлому Величеству за всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ суплѣковати и просити, и надѣмся же не тилко въ великомъ, но и въ найменшомъ желаніи и прошеніи Вашомъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество благодати своея Монаршіи отрекати не изволитъ; аиле уважаючи тое, же и отъ насъ, всего войска Запорожского,

крѣпка и издавна вождѣнная Его богохранимой Православной державѣ, отъ враговъ креста Господня Турковъ и Татаровъ, станула защита и охорона; и не возможно уже отсѣсть тотъ общій непріятель Христіанскій, своими многочисленными силами, въ Его Царскую державу (якъ предъ симъ бывало) безпечно вкочати, и своихъ бѣсурманскихъ подъ самую столицю корогвей розвивати. Що все уваживши и разсмотрѣвши, изволь Вашѣ-Мости Мосцѣ Панѣ, подлугъ своей листовой къ намъ писанной ассекураціи, путемъ Хмелницкого ходити, вѣрности своей Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не отмиѣнати, а при помощи всеиной Божественной, сполне зъ Его Монаршими силами, противу непріятелей своихъ Поляковъ, за древніе волности наши застановлятися, и иго ихъ отъ отчизни нашей Малоросійской на вѣки отсѣкти. А если би иначе было, то певѣ и такъ уже много людскими нападанми поврежденную отчизну Малоросійску, привесть би Вашѣ-Мости Мосцѣ Панѣ до остатнего знищенія и разоренія, чого не зичимъ; а зичимъ при семъ упрейме Вашей Велможности доброго отъ Господа Бога здоровья, и благофортунного въ добрихъ и отчизнѣхъ полезныхъ замислахъ Вашихъ повоженіи. Дякуемъ тежъ при семъ вѣще Вашей Велможности за гостиницѣ грошевій, которымъ насъ по ласцѣ своей обоглати изволилъ еси, и отслужовати тое по силѣ нашей декларуемъ и облігуемъ. Зъ Сѣчи септемвріа 25 року 1657.

Павель Гомонъ, Атаманъ Кошовій, за всѣхъ старшихъ и меншихъ товарищевъ войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Низового Запорожского.

РОЗДѢЛЬ XIII.

О удержанюся Виговского на время отъ измѣны своей; о зношенюся его зъ посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтъ его Великому Государу Московскому зглядомъ корони Польской, и о юнцу для того посланномъ до Короля зъ Москвы; о скарбахъ Хмелницкою, зъ земли чрезъ Виговского вилатишь, и о скромномъ Королевскомъ до Государа Російского чрезъ юнца отвѣтъ; о веселой у Поляковъ вѣдомости зъ поражки на морѣ Швада чрезъ Дуничка; о маршу Польскомъ подъ Торунь, и о вивравѣ Чарнецкого въ Померанію Шведскую; о щасливомъ Чарнецкого тамъ въ Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленю Королевскомъ отъ Торуня для невчасовъ тогдашнихъ осеннихъ, и о расположеню войскъ по зимови тамъ же кватерать; о зъездѣ Королевскомъ въ Бидошу съ Брандесбурчикомъ; о взаємномъ себѣ прощеніи бывшихъ уразъ, и о потверженіи пактовъ, чрезъ Чарнего зъ Брандесбурчикомъ поставленныхъ.

По одобраню такого непомисльного респонсу отъ Запорожцовъ, завстидился онъ, Гетманъ Виговскій, своей вѣстѣ до нихъ ассекураціи заразы премѣнити; но на недолгое время при оной остоявшись, начать зъ посторонними панствами практиковати и соглашатися, а особливе зъ Ракочимъ, въ свѣжомъ опалѣ противъ Поляковъ тогда бывшимъ, збиваючи его ку себѣ до лиги на Поляковъ. Государу тежъ своему, Его Царскому Величеству Москов-

скому, прилежно совѣтуючи, жеби обѣщанной себѣ корони Польской неотлагая часу, военнымъ у Поляковъ доходить оружіемъ; бо еслиби откладалъ тоє, то Король Польскій тимъ часомъ въ воинскіе прибравшися силы, albo и зъ Шведомъ згодившися, пале зъ тоєй ему Государевѣ обѣщанной элекцій визутися можетъ. Прежде избранія своего на Гетманство, онѣ Виговскій являючися ку домовѣ Хмелниченко зичливимъ, а тимъ барзѣй хитримъ, одослалъ Юрася Хмелниченка нѣгдѣсь на сторону, будто для науки; безъ него засѣ скарби Хмелниченко собѣ свѣдоміе, миллионъ лѣчною переходяще, зъ земли выпявши, завладѣлъ себѣ шугуне. По пререкономъ тежъ его Виговского совѣту, Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Россійскій, Адексій Михайловичъ, заразъ послалъ гонца зъ грамотою своею до Короля Польского Яна-Казимѣра, дивуючися тому, для чого сеймъ валній проволѣкаетъ, на которомъ Его Величество мѣлъ, подлугъ прошолѣтнихъ Виленскихъ зъ Поляками договоровъ, утвердитися електормъ и сукцессормъ корони Польской. Прето если далѣй тоє свое слово проволѣкати будетъ, и не пришлетъ къ нему въ томъ дѣлѣ пословъ своихъ на Москву, заразъ самъ зъ войсками наступитъ войною на державу Польскую, звлеща въ своей Россійской державѣ отъ околничихъ непріятелей вождѣлній покой имѣючи. А Канцлѣрь, зъ которого причины сталася тому дѣлу препона, аби однеслъ въ Короля належитое каране. Яковимъ Монарха Московского одозвомъ любо Король Польскій не помалу быть ураженъ, однакъ маючи зъ Шведомъ недоконченній дѣла свои, скромне и уважне учинилъ отвѣтъ до Государа Россійского, выражаючи въ немъ, же все лѣто прошло въ непокояхъ и заверухахъ военныхъ въ коронѣ Польской, для чого и на сеймъ валній не могли собратися всѣ стани корони Польской; развѣ зима наступающая щасливій того сейму покажетъ skutokъ, на который не Польскіи послове къ Москвѣ, но Московскіи до Польши подлугъ пактовъ виш-

писанныхъ прибыти будутъ повинни; а нимъ тому часть прийдеи, аби Его Величество ласкаве пождати, и въ своемъ военномъ намѣреніи угамоватися изволить. Зъ такою декларациєю и прозбою Король гонца Московского назадъ отправивши, самъ зо всѣмъ обозомъ енералнымъ рушилъ подѣ Торунь, Шведовъ въ себѣ еще имѣвшій. Въ той дорозѣ получилъ Король вѣдомость о Шведѣ, же Дунаекій Король предъ нимъ ходячи, и его далеко ажъ въ Голсацию уведячи, розбилъ на морѣ флотъ его Шведскій, и чтири окренти зъ гарматами и не безъ значной сумми денежной, зъ Франціи ему посланной, опановалъ себѣ. Где пропалъ Горнь, и енерель Вертъ заледво ускробалъ. А самъ Король Шведскій зъ войскомъ въ Исмарѣ своемъ, послѣ той Дунаекской поражки, отдохнути тогда изволить. По якой вѣдомости Король Польскій допинаючи своихъ желаній, виправилъ Чарнепкого зъ воеводою Подляскимъ въ Померанію, державу Шведскую, который рѣку Одру преплывши, и въ Померанію зъ войскомъ прибывши, а города тамошніи, то єсть Щетинъ, Пазвалдъ, Мекедбургъ и Гаепъ порохомъ окуривши, и всю тамошнюю украину мечемъ и огнемъ безъ ядкого отъ Шведовъ встренту силондровавши, не зъ великими еднакъ добичами въ цѣлости до своей повернули Польши. А Король Польскій въ тимъ часѣ зъ войскомъ Цесарскимъ помочнимъ стануль подѣ Торунемъ; но такъ для крѣпости Торунской и для значного въ немъ Шведского президіумъ, якожъ для оголодалого тамошного краю и для невчасовъ тогдашнихъ осѣнныхъ позднихъ, войско вредити могущихъ, немогучи боишъ подѣ Торунемъ обозомъ стояти, и оному що учинити, росправилъ войско по зимовихъ кватерахъ, позволивши имъ на кормъ зимовій взимати тамъ зъ повѣтовъ новоустроенніе денти лановіе, не безъ тяжести шляхти тамошной. Потимъ Король Польскій зъ Княземъ Брандербургскимъ, по согласію листовному, для устной о предлежащихъ дѣлахъ конферен-

пін въ Бигдошу зѣхавшися, и урази свои прежніи едентъ другому взаимне простивши, пакта между ними прежде чрезъ Чарнецкого постановленіе своими особами власными опробовали и подтвердили. Оттоль зась розѣхавшися, Король Польскій зъ сенаторами и нѣкоторыми послами прибылъ до Познаня, для лутной оттоль онихъ отправки.

РОЗДѢЛЬ XIV.

О послѣ Виговского къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о клейноты войсковіе и подтверженіи себя на Гетманство; о послѣ Царскомъ къ Виговскому; о виконаніи его присяги въ Переясловѣ на вѣрность, и о принятіи подтверженія и булавы отъ посла оного; о отправкѣ посла того къ Москвѣ, и о прибытіи Виговского въ Чигринъ; о желаніи Пушкаревомъ отъ Запорожцовъ войска; о исполненіи отъ нихъ желанія его, и о взорженіи ихъ Виговскимъ; о замислѣ Виговского на Пушкара, и о новомъ союзѣ его съ Ханомъ Крымскимъ; о озваніи Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученіи оного.

Зоставши Виговскій Гетманомъ, и принявши до рукъ своихъ клейноты войсковіе, а укриваючи свою предъ Великимъ Государемъ Російскимъ быти мѣшную измѣну, виправилъ октовріа числѣ среднихъ нарочно посла своего, полкового асаула Корсунского Юрія Мишевского зъ товарищи, въ царствующую великій градъ Москву, зъ доношеніемъ о избраніи своемъ на Гетманство, и изпрошеніемъ подтверженія себя на тотъ урядъ и прислания клейнотовъ войсковыхъ. Якому Виговского прошенію Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, всяя Россіи Самодержецъ, повѣривши,

виправилъ заразъ зъ Москвы до Виговского зъ помененнымъ посломъ его, Корсунскимъ Асауломъ, нарочного Государского посла своего, ближнего околичного и оружейничего и намѣстника Ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрова зъ товарищи. За котораго въ Переясловѣ прибытіемъ, прибылъ туда-жъ зъ Чигрина и Виговскій Гетманъ новій зъ старшиною, и при ономъ Хитрову, послу Монаршемъ, тамъ же въ Переясловѣ, въ Соборной Апостолской перкви, на вѣрность виконалъ присягу, и отъ рукъ его Хитрова принялъ присланную себѣ отъ Царского Величества булаву, и подтвержательную на Гетманство, зъ прежними правами и волностями войсковыми, Монаршую грамоту. А по той церемоніи, неудержючи долго Виговскій посла того Монаршого при себѣ, отпустилъ его честно зъ Переясловя къ Москвѣ, знаменитими уkontентовавши его подарунками, и самъ тожъ повернулъ до Чигрина, декаврѣа числѣ первыхъ. Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій, пале ожесточившійся противъ Виговского, яко при элекціи не былъ его, такъ и при виконаніи присяги въ Переясловѣ быти не изволилъ; а сподѣваючися на себе за тое противенство отъ Виговского погрому, удался до Запорожцовъ, оскаржаючи ихъ Виговского розными доношеніями, и прослчи отъ нихъ себѣ войска на оборону отъ Виговского. Запорожцы всему Пушкаревому доношенію повѣривши, и сами напередъ того отчасти провѣдавши, же Виговскій до измѣны Государу Московскому, а до пріязни Полякомъ склоняется, приклонилися ласкаве до Пушкарского желанія; и яко Виговского отъ любви своея отринули, такъ и войска своего, на помощь противъ Виговского Пушкаревѣ, до шестисотъ доброго товариства зъ полковникомъ ихъ Яковомъ Барабашемъ, заразъ въ Полтаву прислали; которымъ посланкомъ Запорожскимъ онъ Пушкаръ змоцнившись, къ тому набарзѣй полкъ свой Полтавскій мѣючи, людъ военный добрый и достатный, тимъ болше возвеличился, и свои, на згубу

себѣ и Полтави, противъ Виговского поднесль роги. Виговскій яко о измѣнѣ мислячи, такъ и Пушкара полковника Полтавского усмирить памѣреваючи, къ тому и Запорожской отнюдь несподѣваючися пріязни, смотря по ихъ къ себѣ отвѣтномъ писму, писалъ заразъ до Хана Крымского чрезъ нарочнаго посланца своего, желаючи его къ себѣ по прежнему въ такой союзъ и пріязнь, який были въ него зъ покойнымъ Гетманомъ Хмелнишкимъ. Ханъ зась тому Виговского желанію радъ будучи, безъ удержаня жадного заразъ отпустилъ назадъ посланца Виговского, съ такою декларациєю и отвѣтомъ, же на всѣ желанія его Виговского до военнихъ якихъ колвекъ случаетъ, зо всѣми ордами ставитися будетъ, и всего того допомогти готовъ есть, чого отъ него Виговскій востребуетъ. Тимъ Ханскимъ отвѣтомъ Виговскій упевней будучи, началъ промышляти, якимъ би способомъ противника своего Пушкара могли смирити и до себе наклонити; для чого килкократно писалъ до него лагодне и ласкаве, призываючи его къ себѣ въ пріязнь и згоду, и прощаючи его виступокъ первый, а прекладаючи ему, яко междоусеобная негода и непріязнь бываеът посполитому добру шкодлива и вредительная. Лечъ ижъ тими листовними персвазіями и желаніями не могли ничего полезного собѣ Виговскій у Пушкара справити, удался до иншого способу: яко напередъ о томъ выражено будетъ.

ЧАСТЬ ЕДИННАДЕСЯТАЯ

и рокъ одинадцатій отъ початку войны
Хмелнишкого зъ Поляками.

Въ которой описуется: пріязнь Турецкая къ Полякомъ; поведеніе Цесарчиловъ; Шведское мира желаніе; склопенся Виговского до Поляковъ; болянь Татарская отъ Козаковъ; ранкоръ Виговского зъ Пушкаремъ; вибите Сербовъ Виговского; розгромъ и убите Пушкара чрезъ Виговского; измѣна Виговского; бѣдствіе Украинское отъ Ромодановского; поведеніе Ромодановского; поставленіе Гетманомъ Безпалого; Шведское гордое зъ Лунчиномъ, Поляками и Цесарчиками поведеніе; одозвъ Турецкій Россіянамъ непріязни; отягощеніе Полское отъ Цесарчиловъ недешкретнихъ; одобрание Торуня у Шведовъ; побори великіе у Поляковъ, и одозвъ листовній Запорожскій до Виговского, досадительній и ганячий ему измѣну его; избраніе Балабана на митрополію Кіевскую, по Силивестру Косову; и коммиссія Гадляцкая воспоминается, зъ кондичіями ея.

КАТАЛОГЪ ПОДПИСАВШЕХСЯ

1. Казимиръ Король Польскій

РОЗДѢЛЪ I.

О полученіи Королевскомъ въ Познаніи радостныхъ себѣ вѣдомостей: же Турчинъ пріятели своей зъ Поляки не нарушаетъ, а подданныхъ своихъ, безъ вѣдома его тую нарушившихъ, карати мѣсть; Ракочю до заплаченя Полякамъ долгу, а Татаръ до возвращенія Польскихъ лсировъ принудити мѣсть; же Шведъ чрезъ медіацію Короля Венгерского старается о покои зъ Поляками; о желаніи Пшемискомъ Цесаревича Короля Венгерского на Цесарство, для тогдашняго отъ Турчина небезпечества; о Шведскомъ послу до Поляковъ въ Познаніи, зъ чинимъ желаніемъ мира; о склоненіи Виговского зъ Поляки до покою, и о персвази Ханской для болзни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне зъ нимъ и его Ордами на Москву воевати.

Року отъ мірозданія 7166, а отъ плотского во мірѣ явленія Слова Божія 1658 лѣта, въ онъ же бысть лѣтера пасхальная У, а въ рудѣ лѣто...; празднуючи Инъ Казимѣръ Король Польскій въ Познаніи хвалебный и радостный, подлугъ календару Римского, Рождества Господня праздникъ, зъ сенаторами своими, получилъ тамъ веселіе себѣ и желаніе вѣдомости. Перво, зъ Цариграда отъ Яскоиского стражника коронного, же Царь Турецкій нетилко давной пріятели своей зъ Поляками додерживати общусть, але и на подданныхъ своихъ гнѣвается, которіи безъ его вѣдома дер-

знули покой зъ Поляки нарушити, и ихъ за поводомъ ишихъ пановъ воевати; за що Турчинъ особливе на Раконого иетилко ся гнѣваетъ, але и карати его хошетъ: для чого уже и послаъ до него, Раконого, свой Султанскій указъ неублаговий, отъ власти и началства его отдаючи, а вмѣсто его въ Венграхъ ишого ференса поставлючи, и имѣючи его, Раконого, въ арестѣ держати, поколь за голови на Лвовѣ застановленіе, належитого, трактатомъ зъ Поляки постановленного, дванадцятма бочками червонихъ не отдасть окупѣ; также и отъ Татаровъ всѣхъ вязневъ Полскихъ, чрезъ войну забратихъ, деклариючи зискати и Польши возвратити. Къ тому и Государовъ Волоского и Молтанского, же своихъ людей не упили и на Польшу воевати допустили, слушие скарати прирекаючи. Другое — же и Король Шведскій въ силахъ своихъ поврежденій, хотячи зъ Поляками прійти до згоди, старается въ Прагѣ чрезъ посла своего о медіацію и вложенеся до Поляковъ Цесаревича и наслѣдника корони отчей Цесарской, Короля на тотъ часъ Венгерского, и обѣцуючи цале на его престати медіаціи и децизи; которого на тотъ часъ Курфюрсти до Франкфурту взивали, и корону отчую Цесарства Римского на главѣ его видѣти желали, зъ позволенемъ на тое всей Речи Нѣмецкой; боячися жеби на пришлое лѣто Турчинъ чого нового не вимислилъ, въ Ядренополю тогда застоячи, и пришлого лѣта чрезъ Кроацію на войну Венекую войска свои хотячи проводить; поневажъ для того поднесши хороговъ военную противъ Венетовъ, заставилъ въ Румеліей всѣмъ кузницамъ въ кованію оружія желѣзомъ брѣмѣти; для чого Нѣмцѣ на тотъ часъ иетилко зъ дому Ракуссовъ оного Короля Венгерского, сына же Цесарского, на столицу отчую посадити, але и панство свое войсками для лутшого безпеченства отъ Кроаціи осадити придежно старалися.

Шведскій зась Король отъ Поляковъ, отъ Дунчика

будучи притѣсненій, и рѣчь своей отъ неприятеля утисненой не могучи учинити помочи, вступилъ до Щетина своего; а лобо отъ помененного Короля Венгерского просилъ о медіацію, однакъ зъ другой стороны, ркомо отъ Француза, зъ медіацією о покою прислалъ посла своего до Познаня, прѣсячи цале Поляковъ о покой вѣчный и ненарушимій; для которого постановленія и утвержденія зослалъ быть на границу Полскую брата своего, зъ частью войска, а самъ зъ войскомъ налимъ при Щетинѣ удержался.

При якихъ двохъ веселихъ Полякомъ авизіяхъ, принесена Королевѣ въ Познань и третья, не мѣй отъ первыхъ радостная, зъ Украины отъ Коммисаровъ его вѣдомость, же Гетманъ Виговскій зъ Козаками значне зклоняется до покою зъ Поляками; але будучи зъ собою о томъ въ несогласіи, отъ прошлой осени отложили совершеннихъ пактовъ зъ Поляками постановлене, до прилихъ святъ Рождества Господня, по календару Рускомъ. Ханъ зась Крымскій боячися впередъ Козаковъ, намовлялъ и персвадовалъ Королевѣ, аби войною зносилъ и доконивалъ ихъ; а если не такъ, то аби розказалъ имъ, Козакамъ, сполне зъ Татарами воевати на Москву, ветуючи свои шкоди въ панствахъ и земляхъ Полскихъ чрезъ Москву учиненой, ибо иначе они Крымши жити не могутъ, будучи зъ натури до войны склонними. Лечь тая Ханская перевазія и желаніе было бездѣльное, поневажъ вскорѣ (яко назадъ положено есть) Виговскій зъ Ханомъ до желаемого ему пришлоу союзу и братерства.

РОЗДІЛЪ II.

О згеді Виговского въ Константиновѣ зъ воеводою Путивльскимъ; о скараніи смертію въ Гадячомъ нѣсколко чело-
вѣвъ, и о посланіи Намѣсника Гадяцкого до Пушкаря,
азиваючи на приязнь; о одосланіи отъ Пушкаря въ Колантаевъ
того посланника Виговского; о посланіи отъ Виговского Сербовъ
для взятія Пушкаря; о розгромѣ тихъ Сербовъ противъ
Диканки надъ Голтвою; о страгу зъ того розгрому въ Мир-
городѣ, и о початку междоусобія тогдѣшного Козацкаго;
тутъ же и о избраніи на Митрополію Кіевскую Діонисія
Балабана.

Между свята Рождества Господня писавъ Виговскій до
Воеводи Путивльскаго, Алексѣя Никитича Зюзина, желаючи
зъ нимъ видѣтися и посовѣтовати о настоящихъ тогда дѣ-
лахъ, и по согласіи томъ зъ Воеводою онымъ Путивльскимъ
зѣхалися въ Константиновѣ, въ неделю по Крещеніи Го-
споднемъ; где о чомъ належало довольно зъ собою пере-
говоривши и погулявши, розѣхалися зъ Константинова во
своєси. Прибывши Виговскій зъ Константинова въ Гадячъ,
скарать тамъ смертію нѣсколко челоуѣвъ войсковихъ знач-
нихъ и чиновнихъ Гадяцкихъ, на которыхъ имѣлъ нѣякійсь
подзортъ о неприязни ку себѣ. А Тимоша Намѣсника
Гадяцкаго послать до Мартина Пушкаря, полковника Пол-
тавскаго, упоминаючи его, аби попереставъ своего упору

и гдѣта, и склонился къ нему Виговскому до приязни; Пуш-
каръ зась на тоє посланію Виговского отповидѣлъ:
«Чи не такъ Виговскій хоцетъ мене зъ собою погодити,
якъ погодилъ въ Гадячомъ братю нашу, лутшихъ отъ себе
товаришовъ войска Запорожскаго, поутинавши имъ голови;
но не дождетъ того.» И заразъ того посланного, Намѣс-
ника Гадяцкаго, въ кайдани забивши, и вини нѣкоторые сло-
живши, а особливе погромъ Донцовъ около Подолокъ, чрезъ
него намѣсника Гадяцкаго учинений, въ листѣ своемъ при-
помнѣвши, одослать у вязане до воеводи Колантаевскаго.
Виговскій зась зъ Гадячого до Миргорода прибывши, про-
бавилъ въ немъ у Григорія Лесницкаго, полковника тамош-
него, днѣй зкило, наджидаючи ку себѣ повороту отъ Пуш-
каря посланца своего намѣсника Гадяцкаго. Лечъ гди
певнуну получилъ вѣдомость, же Пушкаръ нетилко до згоди
зъ нимъ не склоняется, але и посланника его помененного
зковавши отослать въ Колонтаевъ, велче тимъ зоставъ
ураженъ и розгнѣванъ; и заразъ зъ Миргорода до Полтави,
для взятія ку себѣ Пушкаря, виправилъ полкъ Сербской
компаніи своеи, а самъ въ понеделокъ, генваря 25, рушилъ
зъ Миргорода до Чигрина.

Тая зась компанія просто до Полтави неидучи чили
зблудивши, удалася ку Великимъ Будищамъ, а Пушкаръ о
томъ зачасу провѣдавши, виправилъ противъ Сербовъ онихъ
полковника Запорожскаго Якова Барабаша, зъ частію Запо-
рожцовъ его и зъ другою частію войска своего городского,
которого всего войска до шести и седмисотъ быти могло.
Тотъ убо Барабашъ, яко чулій вождь, чрезъ ночь отъ Пол-
тави, зъ войскомъ себѣ отъ Пушкаря данимъ, поспѣшилъ
до Диканки, а зъ Диканки въ среду генваря 27 свѣтомъ
рушивши, скоро напавъ на Сербовъ тихъ за долиною Голт-
вою, подъ Диканкою, противъ Рога Жуковаго Байраку обѣдъ
готовати начавшихъ, и розгромилъ ихъ всѣхъ вконецъ,
такъ нияъ мало що ушло ихъ до Миргорода, и принесло

вѣдомость Лесницкому полковниковъ Миргородскому о такой своей нещасливости, нанесши превеликую ему Лесницкому и всему Миргороду трвогу; занеже за утекшими отъ погрому Барабашевого Сербамъ, заразъ чаяно въ Миргородѣ погонѣ, и на самого Лесницкого погрому зъ тѣмъ Барабашемъ Пушкарёвого войска, для того, же Лесницкій держалъ сторону Виговского. И такимъ то початкомъ и дѣйствіемъ прейшло лихо зъ той стороны Днепра на свою сторону, и воспалися огонь междоусобной Козацкой брани.

При такихъ, того жъ 1658 року, злихъ междоусобіа Украинского начинаніяхъ, бысть въ Кіевѣ элекція о митрополіи Кіевской, по преосвященномъ покойномъ митрополитѣ Силвестру Косову вдовствующей; на которой, первой недели святаго великого поста, февраля 28, волними и всего духовенства и многихъ персонъ свѣцкихъ голосами, избранъ и поставленъ на престолъ митрополіи Кіевской Діонисій Балабанъ, изъ отъ початку митрополитовъ Рускихъ, отъ крещенія Владимірова наченшихся бысть 48.

РОЗДѢЛЬ III.

О Виовского зъ Пушкарёмъ дѣйствіи; о призваніи Орди; о разореніи подъ Жуками войска Пушкарёвого, и забитіи самого Пушкаря; о измѣлѣ Виовского Государу Російскому; о комисіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившемся для того на Украинѣ отъ войскъ Московскихъ бѣдствіи, кровопролитіи и разореніи; о Ромодановского подъ Варвою зъ Гуляцкими потребѣ; о учиненіи тамъ нового и первого на сей сторону Днепра Гетмана, Безпалого, и о уступленіи его Ромодановского зъ новымъ Гетманомъ отъ Варви до Лодвицъ.

Еще огонь многокровной и многоплачевной внутренней Хмельницкого войны зъ Поляками вожженній, и чрезъ осмь лѣтъ сильно палавшій, и Украину, зъ короною Польскою въ распрѣ тогда сущую, зъло снѣдавшій не угаснулъ; еще трупъ человѣческій, на рознихъ Лядскихъ и Украинскихъ поляхъ браннимъ оружіемъ постланній, вконецъ не истлѣша; еще земля по многихъ горизонтахъ кровію людскою обогрѣнная, дождевными кроплями неизмовенна; еще аеръ отъ труповъ человѣческихъ просмрадшій, не пришесть бѣ до первобытного чистого и невредительного естества своего; еще матерей по синахъ, и женъ по мужехъ и ннихъ кренихъ своихъ, оружіемъ военнымъ умерщвленнихъ, слезоточнае не осохли зѣвниці; еще ни Украина отъ Поляковъ, а ни Поляки отъ Украины могли въ домахъ своихъ, милой зъ по-

кровними своїми компаніями ужити, или сладкимъ сномъ уснути, а ни вождѣльнаго покою певними быти: ажъ тутъ на сей сторонѣ Днѣпра, отъ Переяслава и Полтави, зъ причини двохъ челоуѣковъ, нового тогда Гетмана Виговского и Мартина Пушкаръ Полковника Полтавского, новій внутренняго междоусобія и кровопролитія великого огня, добра людскіе пожигающій и вконецъ истребляющій, воспламеняется и свою на разорѣніе людское приѣмлетъ силу; еже бысть тако.

Преждепомянутій Пушкаръ полковникъ Полтавскій токовимъ, яко вишеі вспомиѣлося, надъ Сербами Виговского благополучіємъ уведиши, и на далшю противъ Виговского и партизантовъ его полковниковъ: Миргородского Григорія Лесницкого, Нѣжинского Гуляницкого, Лубенского Павла Шевця, Чернѣговского Оникія Силичхей, Прилуцкого Петра Дорошенка и иншихъ, войну приготавлиючися, собралъ себѣ зъ винниковъ, броварниковъ, пастуховъ и наймитовъ людскихъ полкъ пѣхотній, наименовавши его Дейнеками; которій то полкъ мало въ себѣ имѣлъ товариства зъ добрыхъ Христіанскимъ сумленіємъ, и оружіємъ до войны приличнимъ; но тилко зъ рогатинами, косами и кіями, и изъ сердцами до убійства и разграбленія имѣній людскихъ готовими. Потімъ заразъ стягнувши полкъ свой Полтавскій, и взявши зъ собою Барабаша зъ Запорожцами и Дейнековъ поменелихъ, рушилъ до Миргорода на Григорія Лесницкого. Лесницкій зась о томъ Пушкаревомъ маршу къ себѣ провѣдавши, уступилъ зъ Миргорода до Лубенъ, зъ певною квотою товариства полку своего Миргородского; отъ которого въ неменьшомъ мусѣлѣ быти страху, уважаючи жеби тоє товариство его не зрадило, и до Пушкаръ не прѣкинулося. Пушкаръ тежъ нічого помисленного надъ Лесницкимъ въ Лубняхъ не срававши, отійшовъ до Лохвиць; где и Гуляницкій полковникъ Нѣжинскій зъ инними полками, по ординанцу Виговского, третьей недели великого поста прибылъ быль для ускромлена тамъ Пушкаръ оного;

но якъ онъ Пушкаръ въ Лубняхъ надъ Лесницкимъ, такъ Гуляницкій въ Лохвицѣ надъ Пушкаремъ нічого не вступавши, въ четвертокъ 18 марта, повернуль отъ Лохвиць на Глинско и далѣй во своаси; въ якомъ поворотѣ Пушкаръ виѣхавши зъ Лохвиць, не мало Гуляницкого войску шкодили, и болшій до неприязни и междоусобія огонь возгнѣтили.

О такихъ вредителнихъ на Украинѣ дѣйствіяхъ и междоусобіяхъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій увѣдомившися, прислалъ, тогожъ великого поста, до Гетмана Виговского въ Чигринъ нарочного посла своего, Богдана Матвѣевича Хитрова, утверждаючи его Виговского въ непремѣнной къ себѣ вѣрности, и обѣдючи ему свою Монаршую милость и заверухи тоєі успокоеніе. Виговскій тоєі Монаршей милости благодаренъ будучи, отправилъ вскорѣ честно назадъ къ Москвѣ посла оного Хитрова; а за нимъ втроєи виправилъ и Григорія Лесницкого, полковника Миргородского, къ Москвѣ, зъ чедобитною до Пресвѣтлѣйшого Монарха своего, ускаржаючи на ребелѣзантовъ своихъ, Мартина Пушкаръ полковника Полтавского и Якова Барабаша полковника Запорожского, и просячи, аби оии крामолники его Монаршимъ подлугъ обѣтници высокимъ разсмотрѣніємъ были погамовани и ускромлени.—По которомъ челомбитіи Виговского, виправлени заразъ зъ Москви отъ Пресвѣтлѣйшого Монарха нарочіи посланники, столци Іванъ Олѣимовъ и дворянинъ Никифоръ Волковъ, до Пушкаръ и Барабаша въ Полтаву, зъ Монаршими грамотами упоминательными, чтобы оии не бунтовалися, и Гетману Виговскому были послушными, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и згодѣ аби zostавали. Лечъ ижъ тоє напомниме Монаршое Пушкаръ и Барабаша не змѣгало, и до згоди зъ Виговскимъ не приклонило, теди мусѣлъ Виговскій утаеваючи свою пахдоходящую измѣну, повторній разъ чрезъ гонца своего до Пресвѣтлѣйшого Монарха

Російского суплѣковати, и о ускромлене Пушкарѣ и Барабашѣ, своихъ противниковъ, просити. По которомъ Виговского прошеніи учиненъ отъ Пресвѣтѣйшаго Монарха, Его Царского Величества: указъ околичному князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, зъ войскомъ Великоросійскимъ для ускромленія помененныхъ противниковъ ити на Украину. Лечъ нимъ тіе Великоросійскіе войска собралася и на Украину зъ Ромодановскимъ прибыди, тимъ часомъ Гетманъ Виговскій ихъ лѣннво въ походъ вибираючихся педождиачи, а на Пушкарѣ и Барабашѣ вибите своихъ Сербовъ хотячи одомстити, и противенство ихъ усмирити, послалъ нарочно въ Крымъ до Хана, просячи отъ него себѣ скорихъ крилатыхъ Ординскихъ помощниковъ; которіи въ десяти тысячахъ зъ начальникомъ своимъ Карачъ-Беомъ, четвертой недеѣ по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, и прибыли въ Чигринъ до Виговского. Виговскій теди заразъ зъ Ординцами своимъ войско козацкое зъ обонхъ сторонъ Днѣпра, на шестьдесятъ тысячъ, до себе притянувши, и Днѣпръ предъ Вознесеніемъ Господнимъ прерывавши, рушилъ зъ онимъ и зъ Орлою пререченою до Полтавы на Пушкарѣ и Барабашѣ. А гди зо всѣмъ войскомъ онъ Виговскій притянулъ до Соколѣхъ, за двѣ мизіи отъ Полтавы сущихъ байраковъ, предъ недею Свѣтою во второкъ мая 25; тогда и Григорій Лесняцкій полковникъ Миргородскій зъ царствующаго града Москви прибывши, отдалъ Виговскому тамъ свое поселство, и при грамотѣ Монаршій до Виговского писанной, подаль и другую грамоту до Пушкарѣ упоминательную, жеби болшей не чинилъ колотечи и склонился Виговскому до пріязни; но поневажъ тая Монаршій отъ Виговского до Пушкарѣ въ Полтаву одосланная грамота въ затвердѣлихъ сердцахъ и непокоривихъ, Пушкаревомъ и Барбашевомъ, ничего помисного не изправила, теди Виговскій постановилъ непремѣнно, недождиачися Ромодановского, браннимъ ору-

жіемъ онихъ возносящихся противниковъ своихъ усмирити, а кривду за Сербовъ и безчестіе свое, многокrotnie браннимъ и укорительными словами отъ Пушкарѣ заданное, одомстити. Для чого мая 31, въ понедѣлокъ Тройчній, Орду подъ Соколѣмъ байракомъ оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ подъ Полтаву; прейшедши засѣ за Жуковскимъ байракомъ долину Полужоре, и оставивши на оной два полки Хмелиницкого, зятяжній пѣхоты Нѣменкой, самъ ближей ку Полтавѣ рушилъ; прейшедши тежъ знову долину отъ Жуковъ въ Полужоре котячин и до Санжарова потягшии, стануль всѣмъ обозомъ своимъ на горѣ между селами Жуками и Риблями, о милью только отъ Полтавы, протягнувши обозъ свой зъ гори помененной чрезъ долину, ажъ до Жученкова байраку. А Пушкаръ полкъ свой въ Полтаву стягненій имѣючи, любо предъ тимъ оказовалася готовимъ до учинена бою зъ Виговскимъ въ полю, однакъ гди о близкости ку себѣ и потузѣ Виговского певную получилъ вѣдомость, тогда тою отваги своею значне уменьшивши, постановилъ быль невиходячи въ поле чинити отпоръ и боронитися Виговскому зъ Полтавы; але чернь, албо голода на одежду и разумъ, тую боязнь въ немъ Пушкарѣ зганила, и въ поле противъ Виговского вѣйти принудила. Предъ свѣтанемъ теди за годинъ двѣ или полтори, вѣйшоу Пушкаръ зъ Полтавы зо всѣмъ войскомъ своимъ коннымъ и пѣшимъ, во второкъ Свѣтъ Зеленихъ іюня первого; и егда слонце зъ опеяну златовидніе свои на свѣтъ почало простирати лучи, тогда абіе Пушкаръ нечаяно вдарилъ крѣпко на обозъ Виговского, и неготовое до бою войско заставши, понудилъ и выгналъ оное все пречъ зъ обозу. Виговскій потимъ заразъ пришедши до справи, обернуся зъ своимъ всѣмъ войскомъ на Пушкарѣ, и выгналъ оного тогда-жъ зъ обозу своего, и далѣй за нимъ почалъ быль ку Полтавѣ наступовати; лечъ гди на тотъ часъ прислѣлъ зъ Полтавы Барабашъ ку Пушкарѣ зъ Запорож-

нами, тогда знову Виговского войско зломивши и пречъ оное прогнавши, цале обозъ Виговского за всѣмъ опановали, и един на дупахъ тогдашнихъ, а другіи пѣлищъ на кущахъ горѣдчаныхъ засѣвши, не чаяли уже весьма шастю своему отмѣни. Виговскій при такой двокротной своей отъ Пушкаря конфузїи, влѣгцѣ и згола ни причомъ оставшися, всѣ достатки свои въ обозѣ своемъ отбѣгши, и по неволѣ Пушкарювцамъ оніе въ дуванѣ оставивши, самъ чимъ найскорѣй до Орди удался, и оную зъ собою отъ Соколинхъ байраковъ взявши, и за всѣмъ войскомъ Козацкимъ и зъ двома полками помененими Нѣмецкими совокупившися, приспѣлъ знову на Пушкаря до опанованого обозу своего: где Нѣмпи отъ Пушкарювцехъ Дѣйнековъ кїями обезчещеніе, и нимало имъ двома полками немогучи постояти, зъ великою конфузїею утекли пречъ отъ единого полку Дѣйнецкого, и жаднои себѣ за службу нагороди отъ Виговского недожидаячися, пошли просто назадъ чрезъ Чигринъ въ свою Нѣмецкую землю. А Виговскій зъ Козаками и Татарами на несправное, въ обозѣ своемъ розгостившоеся зъ Пушкаремъ войско крѣдко ударивши, и превеликій бой учинивши, наконецъ зломилъ и поразилъ оное все наголову, на розніе стороны роспудивши и тамъ оніе полоковчивавши. Въ якомъ бою Барабанъ зъ Запорожцами мало попрацювавши, а програцію свою невне увидѣвши, отлучился зачасу отъ Пушкаря, и уйшовъ хоть не за всѣми Запорожцами своими назадъ до Сѣчи, жаднои ни отъ кого не мѣючи за собою погоню.

Пушкаръ тежъ премного въ томъ бою працюючи и войско свое вспомагаючи, прїйшовъ наконецъ до того, же и своей молодецкой, отъ единого добраго Козака отсѣченной, и на копїи до Виговского въ обозъ намета принесенной быти допустилъ главѣ. По такой шастливой Виговского надъ Пушкаремъ и Барабанемъ виторїи, мало въ обозѣ своемъ Виговскій отдохнувши, рушилъ абіе къ Пол-

тавѣ, и въ оную невозбранно уже вшедши, и огнемъ и мечемъ значне привтавши, останокъ ея сохранилъ въ пѣлости. Полтаву тую, которая отъ заложена своего (еже бысть року отъ Рождества Христова 1608) чрезъ 49 лѣтъ вѣтнула, оголотила и низъ причини Пушкаревой до всеконечной тогда привелъ руїны. Отъ іюня теди первого до четвертого числа въ Полтавѣ Виговскій преживши, рушилъ зъ Полтави въ пятакъ. А прежде рушеня своего зъ Полтави отпустивши Карачъ Бѣя зъ Татарами въ Крымъ, позволилъ ему въ повѣтъ Полтавскомъ ясиромъ наградити трудъ себѣ: якого ясиру гди множество набрано и на Полузори подъ Стасовцями звезено, а отъ толь за Ворскло до Крыму рушати уже было намірено, тогда войско Виговского Козацкое въ Полтавѣ за тое на него Виговского фукнувши, одержало отъ него позволене отнати ясиръ себѣ у Татаровъ: за которимъ позволенемъ до килконадцати тысячи на конѣ добрихъ молодцовъ вѣдши, и на Полузоре помененое до Орди прибывши, сказали оной, жеби ясиръ весь отпустила на волю; а еслиби такъ не учинила, то заразъ зъ нею розбратъ учинити мѣли; що Орда почувши и убоявшися, поневолѣ ясиръ увесь отпустила, а сама ни зъ чимъ до Крыму помахировала. Виговскій въ помененій пятакъ, іюня четвертого, рушивши зъ Полтави, почовалъ на Голтѣи долини; а переночовавши и полки сегобочніи отъ себе въ долину ихъ роспустивши, самъ зъ тогобочными полками рушилъ къ Днѣпрови и до Чигрина; роспускаячи засѣ полки, якъ сегобочніи такъ и тогобочніи, приказалъ имъ быти во всякой готовности до военной по измѣнѣ его быти мѣшной окказїи. По такой зъ Пушкаремъ и Барабанемъ помисленной росправѣ и прибытію въ Чигринъ Виговского, въ постъ Петровъ, прибыли на Украину войска многіе Московскіе, зъ околїичимъ и воеводою княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромадановскимъ, для усмиреня Пушкаря, и подъ Прилукою недель зо три стояли. Но Виговскій о томъ увѣдомившися, писалъ

до Пресвѣтлѣйшого Монарха своего Російскаго доносячи, что уже противника своего Пушкаря зъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ смирилъ, погромилъ и Татаръ въ Крымъ отпустилъ; а войска Великоросійскіе яко уже не суть надобни, такъ жеби по указу Монаршому восвоили зъ Украини уступили; що тогда-жъ по прошеніи Виговскаго и по указу Монаршому исполнилося, же войска оніе отъ Прилуки ку Бѣлогороду повернули. Потомъ Виговскій боляй неправдою, зачать болѣзнь и роди измѣни своея беззаконіе; ибо склоняючися до корони Польской, яко Королевъ Іну Казымѣру чрезъ пословъ своихъ учинилъ вѣдомо о щасливомъ подѣ Полтавою надѣ Пушкаремъ звѣстятъ и о дальшомъ намѣреніи своемъ, такъ и Орди болшіе отъ первыхъ зъ Крыму призвавши, и зъ своими полками Козацкими по обоихъ сторонахъ Днѣпра бывшими злучивши, знову зъ Чигрина рушили; и по Успеніи Пресвятой Богородици мимо Лубинъ прешедши, и зъ явною измѣною Пресвѣтлѣйшому Монарху своему оказавшись, вторгнувъ войною въ его Царскую державу подѣ городокъ порубежній Каллишное или Каменное; где сѣльскимъ людемъ мало що зашкодивши, а городка того добываючи и ничего оному учинити невозможни, потомъ коло Веприка мало покрутившись, и ничего помисленного себѣ несправивши, рушилъ зъ вѣдомомъ ку Гадячу, и стануль не оподавъ оного. Где заразъ прибыли до него Виговскаго отъ Короля Польскаго Яна Казымѣра присланіе послы и комиссары, Беневскій по лѣтописцу Козацкому, или Пиемевскій енераль, которій и прежде при кончинѣ Хмелиницкаго и при постановленіи Гетманомъ Виговскаго, яко прежде въ року 1657 написалось, въ Чигринѣ былъ. Тотъ убо человекъ будучи въ рѣчахъ бѣглымъ и вихроватымъ, отъ августа числѣ послѣднихъ до септемврія шестого, чисилъ зъ Виговскимъ и изъ войскомъ Запорожскимъ, при сторонѣ Виговскаго бывшимъ,

въ Гадячомъ комиссію и пакта покою, якіе на томъ состоялися, яко свѣдчить Твардовскій на листѣ 263.

1) Напредъ всего знести Унѣю, и прочь Римскую а Грецкую терѣти релігію. *Шо такъ розумѣтися можетъ:* еже глаголетъ—знести впередъ Унѣю, то явное есть слово—отринуть и уничтожити Унѣю, жеби она между народами Рускимъ и Польскимъ не обрѣталася, и между Грекорускою и Римскою релігіею не разширалася. Аще рѣчеши ми, почто тако? отвѣтвую—того ради, яко аще двѣ тилко обрѣтатимутся релігій, Грекоруская и Римская, то яко зъ Римскою до Грекоруской, тако зъ Грекоруской до Римской мало хто, албо и отнюдь нѣхто приклонитися не похочеть; аще же между оными двома, Грекорускою и Римскою, посредствоватиметь Унѣя, то певне оттуду неменьшая можетъ Православнымъ здѣлаться обида; ибо мнози Православніи подѣ владѣніемъ Польскихъ Римлянъ обрѣтаючися, ради дигиѣтарствъ, гоноровъ и иныхъ всякихъ сегосѣтнихъ маловременныхъ суетствій, восхотѣли би (яко и есть уже много) оставити отческое Грекоруское благочестіе, и сотворитися схизматиками унѣтами. А еже глаголетъ—и прочь Римскую а Грецкую терѣти релігію—то можетъ разумѣтися, иже Поляки при Римскомъ, а Русь при Греческомъ исповѣданіи неуклонно, безъ жадного Унѣи посредствія заставати мѣють. *Самойло Величко.*

2) Митрополитъ Кіевскій зъ чотирма Владиками своими, да имѣть мѣсце всегда въ сенатѣ корони Польской, а вѣчнымъ и найпершимъ войска Запорожскаго буде енераломъ и воеводою Кіевскимъ; войска тежъ компутового Козацкаго не болше надѣ шестьдесятъ тысячъ быти мѣеть. Другіи сенаторы также зъ Руси повинни быти.

3) Церкви и кляшторы старожитніе зо всѣми провѣнтами да застанутъ Козакамъ приверненіи. А жеби подѣ заведованемъ не были свѣцкимъ, для того да имѣють свои академіи и науки, архивы и дружи.

4) Все всѣмъ даровати и отпустить шире; аще жеби не было тако, то и примѣре розорвано и было би инако.

5) Годатковъ до корони а нѣ иншой чѣй уже, кромѣ самого Гетмана своего Козацкаго, по обоимъ Украинахъ знати юрисдикціей. Ему Гетману волю презентовати Королевѣ того, кого зъ Козаковъ своихъ нобилітовати захощетъ; але жеби тое было въ своей мѣрѣ, для того сто особѣ Гетманъ наберетъ зъ рейменту своего.

6) Обозовъ короннихъ вѣякихъ на Украинѣ быти не мѣетъ, развѣ би для потреби прійшло ихъ туда затагнути, надъ которыми самъ Гетманъ ихъ рейментовати будетъ; а станути имъ по Королевскихъ и духовнихъ волостехъ, где уподобаютъ, волю будетъ.

7) При такихъ волостехъ и установленіяхъ волю будетъ ковати Козацкую монету, на заплату тилко Козацкому войску.

8) Ради между собою по согласію имѣти посполитіе, за которыми би до самого Чорного моря Днѣпромъ могла отворитися навигація.

9) До войны тоей, иже отъ Москви Полшу уражатиметъ, Козаки належати не мѣютъ, но тилко дома своихъ границъ боронити должны будутъ; а если би свѣжо шо съ провинцій къ Москвѣ было одорвано, и за трактатами слушными возвратити не похотѣно, то о тое сполними войсковими силами въ него мѣтеса доходити.

10) Тимъ всѣмъ корони Полекой людемъ, которіи при Козацкой албо при Шведской сторонѣ заставали, зъ добрами ихъ всѣми, гоноръ ихъ имъ привернешъ, и которіи тимъ титуломъ роздани кадуки, будутъ знесеніи и вѣчне въ листахъ замазани.

11) Гетмановѣ Козацкому у Монарховъ постороннихъ жаднои не искати протекціи; тилко Королевѣ своему вѣрнимъ знати себе подданимъ.

12) Зъ Крымскимъ панствомъ пріязливое имѣючи заховане, стеретися не уразити и Монарху Московского; безъ отчистой тежѣ школи до домовъ повернутися.

13) Мѣста, села и крѣди свои, и шо козвекъ у кого въ той войнѣ такъ въ духовнихъ, яко и въ свѣцкихъ взято, назадъ отбѣрати; шо жеби спокойне выполнилось, на тое Крелевскіе и Гетманскіе брати унѣверсали, и где похотятъ повинни мѣти и судити свои трибунали.

14) Также печатари, маршалки и ишіе дворовіе дигнитари, короннимъ подобіе, повинни мѣти.

15) Чигринъ при булавѣ Гетманской, яко и предъ симъ было, зостанетъ.

Для чего всего сеймъ въ Варшавѣ вскорѣ быти мѣетъ созванъ, где зъ обоимъ сторонамъ пакта тіе себѣ поприсягнути. А для ушненя своего слова и skutecznyjshogo присяги тихъ пактовъ Гадяцкихъ потверженія, мѣютъ отъ Виговского прислатися на сеймъ зъ каждого полку товариство, зъ Тимофѣемъ Носачемъ обознимъ епералнимъ и изъ двома асаули.

По вираженю пактовъ онихъ Гадяцкихъ, рѣчь посполитую на Украинѣ Малоросійской поставляючихъ, прилагаетъ Твардовскій и сіе: пакъ всеу обидѣ изби сеймовіе коронніе на тое были уложилися и сфорцовалися, аби не было такъ у Козаковъ, якъ Гадяцкими пактами постановлено, когда противніе имъ въ томъ быдъ небесніи сфери, ижъ иначей быти не могло, тилко такъ якъ уже постановлено. Доситъ на томъ Козакамъ, же ся о томъ нѣкому не кланяли, а не чрезъ злото куплею, а ни чрезъ ишіе жадніе дворовіе фавори того гонору и шляхетства доступили; лечъ чрезъ мужественное сердце и шаблю того ся добыли, чимъ теперь заставаютъ. Меншая то есть, же они были хлопн, а теперь суть шляхта, бо предъ тимъ Манеюнове и грубіи Долюпи были такими; Римляне тожъ зъ пастуховъ повстали, и Турки зъ розбойниковъ на весь свѣтъ главу показали. Да и наши (мовить) Поляки не впередъ зо-

стали шляхтою, але через кров'я і отваженне здорове, тое шляхетство собі заробили; і непрожне негідсь пророчество в жартъ Стефаново — же зъ тихъ зотриковъ Козаковъ мѣла быти волна рѣчь посполита, яко южъ и есть теперъ знаменита, и добре споряжена. Але смотря по зухвалости черни войсковою, не могу (мовить Твардовскій) того тушити, жеби долго въ тимъ порядку трвала.

Особно засъ на той комисіи Гадляцкой, кромѣ оныхъ виписанихъ пунктовъ, тое договорено и постановлено, же Козаки зъ Виговскимъ и Татарми злучившися, мѣли отъ Путивля тягнути войною въ державу Великоросійскую. И еще тѣ комисари зъ Гадляча до Короля не повернулися, а въ Литвѣ Гонсевскій Гетманъ Литовскій зъ войскомъ своимъ противъ войскъ Російскихъ, зъ княземъ Долгорукимъ въ Литвѣ бывшихъ, застановлявшійся, зостагъ хитро Росіянами поймать, и въ Вильнѣ (где зоставалъ значній кѣваризонъ Московскій) до вязыня посаженъ. О чомъ Король Польскій довѣдавшися, зачинаеть зъ Росією лвно войну, которая по тое время утаевана была въ него Вилескими пактами, зъ обѣщанією корони Польской Государу Російскому; и для того Сапѣгу зъ войскомъ Литовскимъ и Гетмана Великого коронного зъ войскомъ Польскимъ, виправить въ Литву противъ войска Московского. Князь прето Долгорукій о томъ довѣдавшися, а зъ замковъ Литовскихъ свои презедія поздіймававши, тилко самій Вилень крѣпкимъ кѣваризономъ осадивши, пофнузъ зъ Литви ку Борисову и далѣй до рубежовъ Російскихъ. Виговскій засъ комисію и пакта Гадляцкіе заключивши, пословъ Крелевскихъ назадъ отправивши и самъ въ Чигринъ прибувши, роспустилъ войска свои въ дома ихъ.

Такій початокъ измѣни Виговского Пресвѣтлѣйшій Государъ Царь Російскій Алексѣй Михайловичъ увидѣвши, заслать указъ свой князю Ромодановскому, аби знову зобравши войска свои, рушалъ на Украину и смирилъ парти-

зантовъ Виговского. Князь теди Ромодановскій войско значное стягнувши, а отъ Бѣлгорода рупивши и Дейнековъ преречонихъ Пушкаревихъ отъ погрому Виговского поосталихъ, и знову цѣлій полкъ наполнившихъ до себе призвавши, и рѣку Псіоль прешедши, вдарилъ на Миргородъ; который безъ оборонній заставиши, и жителей его веѣхъ зо всего имѣнія ихъ визувши и пале голими учивши, до Лубень потягнути изволилъ. Лубенскій полковникъ Павло Швецъ зо веѣми Лубенцями своими о такихъ ку себѣ гостяхъ провѣдавши, аше будучи партизантами Виговского, зъ имѣніями своими якъ мога забравшися, вѣйшли прочъ зъ Лубень, и врознь, куда очі, розволоклися, самое въ Лубняхъ покинувши убожество.

Ромодановскій теди до Лубень притягнувши, и ничего въ нихъ незаставши, спалигъ ихъ до щенту, кромѣ единой Святой Троецкой церкви, и удался по чѣмусь извѣсту до монастыря Мгарскаго Лубенскаго; где на виноградѣ многихъ заможныхъ людей скарбець замураваній войско его знайшеди, между собою рожжаковало; тоежъ полатѣ монастырекой и всему наконень монастыру, кромѣ тилко единой великой церкви учинилося, аше би онои самъ Ромодановскій не оборонилъ, и войска драпѣжного отъ того рабунку не отвернулъ. По зрабованю монастыря Лубенского и по спаленю веѣхъ Лубень, увѣдомившися Ромодановскій, же Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, по ординанцу Виговского собравшися зъ своимъ полкомъ, также зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилуцкимъ и зъ полковникомъ Чернѣговскимъ Оникіємъ Силичемъ, идеть противъ ему, рушилъ зъ Лубень ку Пирятину, где на рознихъ мѣсцахъ зъ Гуляницкимъ и другими преречоними полками зходячися, и бой значній чинячи, а ничего единъ другому непорядивши утиспузъ Ромодановскій зо веѣмъ войскомъ своимъ въ Пирятинъ. Гуляницкій засъ зо веѣми преречоними полками отъ Пирятина рушив-

ли, увойшолъ до Варви, городка полка Приднѣпскаго, и тамъ на дальшій противъ Ромодановскаго промѣстѣ военный приуготовлялся. Также полковникъ Козакскій Иванъ Донецъ полкъ пѣхоты Московской отъ Ромодановскаго себѣ врученый изъючи, по ординанцу Ромодановскаго отъ Пирятина до Чернухъ, города полку Губенскаго, удался; где мало поправавши и людей тамошнихъ всѣхъ до нага залушавши, повернулъ до Пирятина къ Ромодановскому. Ромодановскій до фатигахъ бывшихъ съ Гуляницкими военныхъ въ Пирятинѣ отдохнувши, и оный за всего весьма обнаживши и огнемъ поведиши, ринути предъ Святитѣль Михаиломъ на Гуляницкаго къ Варвѣ.

При такихъ несчастныхъ и губительныхъ на Украинѣ, съ причини Пушкаревой и Виговскаго, поведеніяхъ и дѣйствіяхъ, нещотливѣ сынове Дѣйнеки помененіи, съ ними же купно и Козаки Слободскіе за позволеніемъ Ромодановскаго, где напали городки и села Украинскіе, то безъ жаднаго респекту и милосердія шарпали и обдирали, и не безъ убійства людскаго все руиновали и вѣвѣнъ обертали. Прибывши закъ Ромодановскій къ Варвѣ, спробовалъ тамъ съ Гуляницкими шаста военнаго, лечь ничого помисленнаго съ нимъ не вскуралъ; тое тилко вскуралъ, же на большое пренатіе и помѣшане Виговскаго интересовъ и намѣреній, поставитъ тамъ подъ Варвою новаго Гетмана.

*Первый на сей сторонѣ Днепра Гетманъ
Иванъ Безпалый, року 1658.*

Ибо увидѣвши онъ, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, съ войсками Великороссійскими, яко прежде вправилось, въ Миргородѣ, въ Лубняхъ, въ Пирятинѣ и на иныхъ мѣстахъ грасующій, и съ партизантами Виговскаго полковниками виписанными на розныхъ мѣстахъ войною расправуючися, же ани Виговскій ани его партизанти склоняются до союзу и вѣрности Великому Государу Россійскому; видячи тежъ и тое, же войско Запорожское городо-

вое на двое ся роздѣляеть—едни хотячи заставати подъ короною Полскою придержатся стороны Виговскаго, и съ нимъ сполне, прошлаго мѣсяця септебря, при послахъ и комисарахъ Королевскихъ въ Гадячомъ постановили и заключили пакта свои съ короною Полскою, хотячи съ оною не премѣнно поддугъ тихъ пактовъ въ союзѣ заставати; другіе закъ желаючи при непозиблемой вѣрности подъ Православнымъ Россійскимъ заставати Монархомъ, обрѣтаются при боку его Ромодановскаго—усмотрѣть за благо въ поменномъ Козаккомъ, при немъ Ромодановскомъ бывшемъ войску и всей сегобочной лже отъ Переславля Украинскаго учинити Гетмана. Якую волю свою гди ознакомили и предложили войску Козакскому, теди оное благодарно тотъ совѣтъ отъ князя Ромодановскаго принявши, избрало съ между себя и постановило себѣ Гетманомъ значнаго товарища войскового Ивана Безпалого, подъ Варвою поеври числѣ послѣднихъ; котораго князь Ромодановскій, тамъ же подъ Варвою, превисокимъ именемъ и словомъ Монаршимъ и подтвердитъ на тотъ Гетманскій урядъ. Онъ теди Безпалый первымъ сегобочнымъ заставши Гетманомъ, а мѣючи при себѣ войска Козакскаго съ розныхъ полковъ собравшагося до килкохъ тысячъ, придержался боку Ромодановскаго и пнихъ князей Россійскихъ, яко волѣ коужа, боячи ся на сторону нимало отдалитися, даби не попалъ въ руки Виговскаго. Въ тѣмъ часѣ, гди прибыла до Гуляницкаго къ Варвѣ присланная отъ Виговскаго Орда, теди печально и крѣпко на Ромодановскаго ударивши, и значній ущербокъ въ войску его учинивши, набавила его превеликимъ страхомъ; для котораго онъ Ромодановскій о своей звонтивши пѣлості, пофнулся отъ Варви до Лохвицы, а не безъ великой трудности и не безъ значнаго въ томъ маршу въ людехъ своихъ ратныхъ, отъ Орды и Козаковъ Гуляницкаго, урону, декабря втораго въ ночи, трети години, заледво ускробалъ въ Лохвицу съ новымъ Гетманомъ Безпалымъ.

РОЗДІЛ IV.

О благополучіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ; о скорби за того Полякомъ; о педаніи помочи отъ нихъ Дунчиномъ; о конвокаціи Варшавской; о корреспонденціи до Поляковъ Турецкой и Татарской, Російномъ непріязной; о желаніи листовъ, и о пошці королевскомъ къ Москвѣ; о повторномъ щастіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ, со взятіемъ инсуги Фвоненской зъ премногими богатствами; о наклоненіи Дунчика до трактату зъ кондиціями ему прикрили; и о войскахъ Цесарскихъ затажнѣхъ, Полякамъ тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; о отпльи Шведскомъ желаніи своего о покой зъ Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи Брандесбургского войска Полского противъ Шведовъ, и о великой недискретціи Цесаричковъ на квартирахъ у Великопольновъ; о сеймѣ Полскомъ въ Средѣ; о зъездѣ тамъ шлахти отъ Цесаричковъ обиженной, и о отпльи имъ Королевскомъ; о указѣ Королевскомъ до Цесарского Фельдмаршала, и о отпльи его Королю непозелномъ; о вадномъ Варшавскомъ сеймѣ при послѣ Московскомъ; о препонѣ ему для тревоги Шведской, и о конченіи его; о рушеніи Шведскомъ зъ Данимъ; о возношеніи его зъ фортуны своей; о намьреніяхъ его-далшихъ; о погрожѣи князю Курляндскому и Брандесбургскому, и отпльи его щастія и факціи зъ стороны Цесарской; о трохъ вѣдомостехъ у Поляковъ, двоухъ невеселыхъ, а третьей радостной отъ Виговского, же поддается подъ корону, и Пушкара Полтавского розрозилъ уже.

Во время таковыхъ (яко вишей о Пушкарѣ и Виговскомъ виразилось) нещасливыхъ и плачевныхъ на Украинѣ

начинаній, принесена чрезъ Гвѣиского, посла Лядского (яко свѣдчить Твардовскій), до Короля Полского Яна Казьмѣра невѣдличная отъ Дунчика новина, же Король Шведскій послѣ кленски Дунской поправившись, взаемъ Дунчика военною фортунною нахилилъ, и до великой приправилъ руины; бо подъ Фридризомъ нагнавши его войско, взялъ тамъ сто штукъ арматъ Дунскихъ зо всею его пѣхотою; для якои поражки нетилко превеликіе въ Королевствѣ и провинціяхъ Дунскихъ учинилися тревоги, але и малъ не три цѣліе провинціи, то есть Голштинскѣ, Слесьвѣцкѣ и Ютландѣ отторгнулися отъ него Дунчика. Самъ zaś любю есть паномъ около морского брегу, однакъ такъ значне отъ Шведа будучи уцѣрбленній, просилъ прилежно себѣ отъ Поляковъ о скоріе и достаточніе войсковіе посылки; бо еслиби иначе было, то мусилъ онъ, Дунчикъ, хоть при неслушнихъ способахъ и кондиціяхъ зъ Шведомъ прійти до згоди. Яка вѣдомость велше тогда Поляковъ засмутила и нѣби мечемъ проразила, слышачи таковое Шведское надъ Дунчикомъ благополучіе. По якои вѣдомости заразъ Король Польскій зъ сенаторами своими совѣтовалъ, яковимъ би способомъ тому благополучію Шведскому въ далшой на Дунчика войнѣ учинити препятіе; по которомъ совѣту любю заразъ онъ, Король Польскій, заслалъ въ третій разъ ординанцъ свой войскамъ своимъ ити въ Померанію; однакъ для наступившой тогда зимы, зъ превеликими снѣгами и морозами, войскамъ Нѣмецкимъ зъ кватеръ зимовихъ и издебъ теплыхъ, а Великопольянамъ зъ домовъ своихъ виходити и въ Померанію машировати не схотѣлося. За тимъ станула въ Варшавѣ конвокація, албо становъ Полскихъ созваніе, на которой совѣтовано, кому далѣй боронитися, албо припаймѣй, въ яку сторону вывести зъ дому Полского войну оную, чрезъ которой би продолжене корона Полская до крайней не пришла руины и изнищенія. Постановлено теди на той Варшавской конвокаціи до марта 20 пождати, на остатную

резолуцію Короля Веперского, между Поляками и Шведомъ миротворцемъ бывшого; а ухвалено притомъ на Москову повстати войною, если би усповала допинати своей элекціи о корону Польскую. Звѣщаюгда и Ханъ Кримскій чрезъ листъ свой озаймовалъ, пакъ для дутшого короля Польской, зъ Козаками згодилася, и сполне зъ ними на Москву воевати хочеть, до которой компаніи и Поляковъ виваесть; а къ тому и самъ Турчинъ, явственній врагъ Христіанскій, прирочую ку Росіяномъ имѣючи злобу, писалъ до двору Королевского, прекладаючи лигу зъ Москову желѣзомъ розсѣкти, и выражаючи, же не можно имъ Полякомъ мѣти разомъ его Турчина зъ Москову себѣ за пріятеля; аби теи обидѣ пріязни, Московскую и Турецкую, Поляки на вагу разума своего зложивши, одну зъ нихъ себѣ потребнѣйшую избрали, и до него вскорѣ отвѣтъ о томъ учинили. Особно тежъ Литва на тую Варшавскую конвокацію приславши трехъ пословъ своихъ, предлагала ианомъ коронимъ тое, поневажъ не могутъ и не хотять боронити, то мусить она, для своей дальной цѣлости и тишины, склонитися и на вѣки поддатися подъ владѣніе и протекцію Великому Государу Царю Московскому.

По яковихъ Литовскихъ предложеніяхъ, Король Польскій зъ сенатомъ на всѣ стороны озираючися, и шкодѣ Литовской отъ Росіи наступовавшей запобѣгаючи, пославъ нарочно гонца до Великого Государа Московского зъ грамотою своею, вимѣраючися, же не зъ его причини до того времени провлекся сеймъ повшехній, дѣла коронніе зъ Государствомъ Російскимъ укончити мѣвший; и декларуючи, же скоро колотнечи Шведскій въ Польшѣ успокоятся, то заразъ онъ Король зъ сенаторами сеймъ помешеній учинить, и дѣла зъ Росіянами надлежащіе до щасливого постарается зъ илюстію на ономъ привести skutku. Шведскій Король по щасливой прешлой надъ Дунчикомъ виграней, озѣмѣвши въ Голштейнѣ, не тратилъ даромъ часу; бо

скоро море тамошное крѣпкимъ замуровалося ледомъ, онъ заразъ зъ Голштейна зъ войскомъ и арматою своею рушивши ледомъ, и пребывши Белгъ, по которому зъ давнихъ вѣковъ волніе корабли плывали, а безъ лодѣ жадною мѣрою ниhto тамъ не могли достигнути, достигнуль нечаянно висули Феонень нарицаемой, зъ градомъ ея крѣпкимъ и богатимъ Оденсомъ, до Королевства Дунского надлежащимъ, и наполниль превеликимъ страхомъ тамошнихъ мешканцовъ; которіи лобо крѣпкій градъ свой и въ немъ армат и войска до оборони зъ потребу имѣли, однакъ несподѣваного Шведского пришествія зѣло устрахнувшись, безъ жадного бою ему поклонилися и брами градскіе отворили. Въ которомъ градѣ Король Шведскій яко окрентовъ купечкихъ знаменитшихъ, такъ премного иншихъ спрятовъ и богатствъ застануль, мало не зо всей провинціи тамошней туда звезенихъ. Тамъ Король Шведскій обогатившись, и взявши зъ града оного три тысячи доброго войска, также шляхти и Кролевскихъ совѣтниківъ пятьдесятъ человекъ, тимъ же ледомъ морскимъ, безъ жадного встренту и перепони отъ Дунчика, рушивъ зо всѣмъ войскомъ до Копенгагу столиціи Дунской, хотячи въ немъ доставати Короля Дунского; о чомъ Король Дунскій зачасу провѣдавши, уступилъ зъ Копенгагу на Зунтъ, и мусѣлъ чрезъ посла Ангелского просити Короля Шведского о покои и трактатѣ, якій и состоялся на томъ:

1) Же Брамберскіе мають на своимъ мѣстцу заставати, а Кролеве обадва сполне зъ собою заключають покой на вѣки не взушоній, и жадень зъ нихъ безъ вѣдома и согласія зъ собою нѣзкимъ еднатися не мѣють.

2) Жаднихъ цель и мить окренти Шведскіе не мѣють давати въ Зунтѣ Дунскомъ.

3) За Слєсвѣикъ и Голштейнъ чрезъ Шведа недавно взятій, мѣсть Дунчикъ Шведовъ въ замѣну дати Голландъ, Бленхенъ и Схоненъ зъ Бериголскимъ краємъ, Дронгтеймъ

гдесъ въ Норвергѣн, а надъ то зъ войска своего Дунского двѣ тысячи пѣхоты и двѣ тысячи конницы дати; чому всему найближшій термѣнъ обидѣ стороны въ мѣсяцъ маю назначили и утвердили. Якій покой свой Дунчикъ зъ Шведомъ подъ тяжкими себѣ кондиціями мусѣлъ заключити, не мѣючи отъ Поляковъ въ своей отъ Шведа тѣснотѣ жадного вспоможенія. Поляки зась хочъ ради были учинити помощь Дунчиковѣ, но не учинили для того (яко вишей намѣнилося), же войска помощіе Нѣмецкіе Цесарскіе не послушали ординанцу Короля Польского, и не похотѣли рушити зъ кватеръ зимовихъ на войну въ Померанію Шведскую; и якобы наибольшей хотачи мешкати въ коронѣ Польской, отшукали саміе енеради зъ домовъ до себе жони свои, и зъ ними на кватерахъ роскошючи, не мислили ихъ потоло до дому отпустити, поколь би имъ отъ Поляковъ за чтири мѣсяци деити корміе, лановіе, надъ иншіе многіе шляхтѣ драбѣства и обиди, якихъ болшей милліона шаповано, и за всю ихъ службу могло стати въ награжденіе, не были уищени; якою суммою саміе тилко збогатилися головы и начальники, дарма въ Полцѣ ядичи и пючи, зъ людскимъ крайнимъ обнищеніемъ.

Король тежъ Шведскій любо искалъ прежде зъ Поляками мира, однакъ благополучіемъ надъ Дунчикомъ ему станулимъ вознесися, отмѣнилъ свое почасті о покои зъ Поляки желаніе; и не тилко Полякомъ, но и медіаторовъ своему, Королю Венгерскому, и пѣлому зъ нимъ Цесарству погрозили войною. Въ чемъ всемъ непомалу увѣнялъ его Французъ, намѣраючи свою противъ Цесарства зачати войну; до якои и Турчинъ согласуючи, прешкожалъ элекціей и коронаціей совершитися Цесарской, вступивши зъ войсками своими зъ Стамбулу до Кроаціи. Брандесбургъ тежъ такое Шведское увидѣвши благополучіе а Польскіе недостатки, и запобѣгаючи своей руинѣ отъ Шведа, близко будучи огню оного, если би мѣлъ простовати до

Поляковъ чрезъ его Прускую державу, просилъ Поляковъ, аби войска свои на границѣ, его недотикаючи, на часъ недолгий задержали, обѣцуючи ихъ своимъ провіантомъ контентовати, и противъ наступленія Шведского зъ ними совокупившися застанувлятися.

Войско Цесарское по указу Королевскому любо рушило было подъ Межибожъ, однакъ знову на зимовіи свои кватери повернувши, не хотѣю зъ нихъ виступати, хочай уже и теплота лѣтня его тамъ была розогрѣла, и овшемъ такъ въ тихъ кватерахъ роскошилися, же не было въ чинено обидѣ Полякамъ разствія между Шведами и Цесарчиками; поневажъ отъ всѣхъ спрятовъ господарскихъ ключи поотбѣривши, всѣми добрами ихъ были завладѣли, а господари власніе зъ нужди и нищеты отъ домовъ своихъ на сторону удалитися мусѣли. Токмо енераль Зуза зъ пѣхотою Цесарскою, зъ кватеръ своихъ и зъ партією войска Польского рушилъ подъ Торунъ, и учинилъ въ немъ Шведамъ не малое утѣшеніе; а другіе войска Цесарскіе отъ мѣсца на мѣсце переходячи, и великое знищеніе и разореніе Великопольномъ и домамъ шляхецкимъ чинячи, бипаймѣй на ихъ бѣдствіе не респектовали.

Король прето Польскій Янъ Казѣмѣръ назначаетъ въ Средѣ сеймику, на которой много зѣхалося шляхти змужнѣлой, просячи его Королевского себѣ респекту, и въ тихъ отъ Цесарского войска отягощеніяхъ и разореніяхъ заступленія и облегченія; изволяючи лучше совокупитися въ войско до боку Королевского, и стояти противъ общаго неприятели отчизни своей, нежели болшей оставати подъ недишкретнымъ драбѣствомъ жолигровъ Цесарскихъ. На що таковій Королевскій одержали отвѣтъ: жеби еще малотей нужди потерѣли, гди-жъ если би войска Цесарскіе отъ нихъ уступили, то на ихъ мѣсто аби Шведи могли би наступити ку болшому ихъ разоренію.

Еднакъ же учинилъ Король ординанцъ своей горячий

до Монтекукули, фельтмаршала Цесарского, аби въ лучшей дисциплинѣ захватить свое войско, и не быть такъ упрекнута повѣтамъ тамошнимъ, и аби взявши тамъ провіантъ, ружалъ до боку Королевского: для якого провіанта зобрания и видана, также сполне зъ Монтекукулемъ и судовъ войсковыхъ отправокана, посланъ отъ Короля комиссаръ Старковичъ. По якомъ ординанцу любо Монтекукули къ Королю Польскому оказался поволѣйшимъ, и заразъ виправилъ Румеръ магистра своего зъ партією войска, жеби тихъ грабowników своихъ ношными чатами безъ ордеру по селахъ ездячихъ ловилъ и каралъ безъ жадного милосердія; однакъ таковой до Короля учинилъ отвѣтъ: же зъ людемъ Цесарскимъ не повиненъ въ державу Шведскую вступовати, и до войны далшой задатокъ чинити, но коронѣ Польской обороною быти, и въ ней, аще неприятель прійдетъ, военное дѣло отправовати. Въ тѣмъ часѣ собирается въ Варшавѣ сеймъ валлій, и на ономъ, наибарзѣй по горочомъ желанію Литовскомъ, предлагаются пакта Виленскіе, элекцію Государя Московского до корони Польской въ себѣ имѣвшіе; для чого и великій посель Московскій на самій того сейму початокъ приспѣлъ до Варшавы. Лечъ гди въ томъ же разѣ пришла Королю Польскому вѣдомость, же и Шведъ отъ Щетина рушивши, поспѣшаетъ на тотъ сеймъ Варшавскій; те-ди знову пакта оніе Виленскіе до часу слушного на сторону отложивши, начали промышляти о оборонѣ своего панства; поневажъ въ тоежь время подъ Пуцкъ, Кгданску прилеглій, зъ пострахомъ семь арматнихъ окрентовъ Шведскихъ было припидуло, але респонсъ противній арматній зъ Пуцка одержавши, назадъ ни зъ чимъ отвернуло; потѣмъ подъ Пилявою аюнду достигши, и Прускимъ фортецамъ, въ нихъ же бяху Шведы, свѣжой Шведской пѣхоты додавши, зпужѣлую въ нихъ собѣ въ кораблѣ забрали. Потомъ когда о Королю Шведскомъ инакшая певѣйшая

у Поляковъ полученна вѣдомость, же онъ при своемъ благополучіи зъ Даніи рушаючи (кгда и часть власне приспѣлъ тому) и силами своимъ дуфаючи, хотѣлъ оніе зъ арматою на три части роздѣлити: зъ первую болшою частью до Жмудѣ Дукгласа виправовалъ, обославши перво князя Курляндского своимъ писемомъ, выражаючи въ немъ тое, нѣтъ яко есть цѣлого Балтицкого моря паномъ, такъ аби ему свои порты, у того моря Балтицкого сущи, онъ Курляндчикъ попродавъ или отпустилъ на замѣну; бо если на одной зъ тихъ кондцій не престанетъ, и ктварнизоновъ его Шведскихъ тамъ не впуститъ, то и поневоля на то позволить муситъ. Также Брандербурщика о недотриманную зъ нимъ пріязнь своимъ строфовалъ писаніемъ, выражаючи въ немъ тое, же можетъ она пріязнь зновъ направитися, если онъ Брандербурщикъ премѣнитъ и отставить свою зъ Поляки заключенную лигу, а до него пристанетъ; для чого общалъ ему Брандербурщику остатокъ въ заставѣ дати своего Поморія и Прускую Пиляву, и войскамъ зъ нимъ своимъ роздѣлитися, тѣ-ко жеби онъ на той кондцій преставши, и неутралистою на обѣ стороны оставши, не зборилъ ему пассовъ чрезъ свою Прускую землю до Польши, а если би было иначе то нехай уважаетъ кого розгнѣвити маеть. Якожъ самъ онъ Король Шведскій зъ Фенляндчиками своими, по такомъ одозву, заразъ и простовалъ въ державу Прускую до старой Мархин; а Штеимбока зъ арматою и зъ Лунскими райтари преправилъ чрезъ Элбу подъ Бремфордъ и Галберштадъ, маючи несумѣнную надежду, же скоро тамъ вийдетъ, то заразъ между Решею тамошною пожаръ воспалитъ, и отъ превротной Лютерин тамошней свою утвердитъ потугу, которая барзѣй къ нему Шведу Лютерану а нежели къ своимъ панамъ была склонѣйша; наветъ и изъ самихъ вождовъ войсковыхъ Австрійскихъ, тоей же Лютеранской секты бывшихъ, желавши его своей сектѣ мѣти за оборонну, отзывался зъ тѣмъ въ голосъ, же воевать противъ его не мѣли. Однакъ

надъ сподѣване зрадио его тоє; бо скоро синъ Цесарскій Кроль же Венгерскій зосталъ электомъ корони отчой, то заразы Французскій помѣшавши факціи, отъ всѣхъ князятъ и электоровъ своихъ привлечь въ такое зъ собою согласіе, же сполними войсками и силами не допустити ему Шведу распространитися, а ни ногою въ Римскіе уступити границы; знаючи тоє добре по немъ, же не о релігію Лютеранскую ишло ему, але подъ тимъ видомъ, щоби козвекъ досталося рукъ его, не отпуститъ би уже назадъ того. О якотъ маршу и наміренію своемъ Шведъ любо мислилъ тоє, же уже Поляки противъ ему не возмогутъ собратися и ополчитися, однакъ осуетился въ той мысли своей; поневажъ Поляки за первую непевною о его ку себѣ отъ Щетина маршу вѣдомостю, любо отложили были валій сеймъ свой Варшавскій, наченши промишляти о встрѣтѣ и отпорѣ непріятелевъ своему; однакъ вскорѣ познавши вѣдомостъ тую быти фалшиву, сеймъ тотъ неперемѣнно отправовали и кончили. При которого конклюдіи три певніе Полякомъ принесени вѣдомости: первая, же значній флотъ Шведскій войною подлиннулъ до Гданска, которому туда на помощь мусѣли певную часть своего ординovati войска; другая зъ Украини, же новій Гетманъ Козакскій Виговскій приславъ своихъ пословъ до Короля въ Варшаву зъ такою деклараціею, же цале Російскій союзъ и протекцію омерзѣвши и отринувши, хоцетъ по прежнему во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подѣ державу корони Польской, обаче при древнихъ правахъ и волностехъ своихъ зоставати, и зъ оною сноде пограченихъ и въ попель оберненыхъ собстандій своихъ доходити; на доводъ чого уже и Пушкаренка противного и волѣ своей несогласуючого, полковника Полтавского, зъ войскомъ его подѣ Полтавою розгромилъ и поразилъ наголову. Третья зъ Вилни отъ Комиссаровъ Польскихъ, которіи тамъ были зъехаліся зъ послами Московскими, упоминаючися у Царского Величества о выполненю skutkomъ тихъ кондицій,

якіи прозорочнимъ Виленскимъ трактатомъ были договорени и постановлени, и декляруючи, за выполненемъ оныхъ, неперемѣнно его Царского Величества зъ стороны своей Польской уконтетовати короною; лечъ ижъ тін прозорочного оного Виленского трактату кондицій Пресвѣтлѣйшому Всеросійскому Монарху явилися непріятними, того ради и послове Польскіи и Московскіи зъ Вилни во своіси розъехаліся, и покой оній, прозорочнимъ трактатомъ Виленскимъ заключеній, прійшоу зъ Поляки и Литвою до розерванія. Страшная теде абіе зъ стороны Московской на Литву надѣется война и трвога, для которой и войска Литовскіе въ собраніи для Шведа уже у Висли бывшіе, назадъ въ Литву ку Немну поверцули, и Виговскому послана вѣдомостъ, аби зъ Ордою, давно Росіяновъ воевати желавшою, учиненій закрѣпить союзъ свой, для наступающей войны ихъ Польской зъ Росіянами.

РОЗДѢЛЪ V.

О тривоѣ въ Литвѣ отъ Москви, а въ Гданску отъ Шведа; о повторной тѣснотѣ Дунчиковой отъ Шведа, и о суккурсіи Цесарскому, Польскому и Брандебургскому Дунчикови; о добуванію чрезъ Поляковъ Торуня зъ Шведами, о склоненіи Торунского до покою; о прибытіи туда Короля Польского зъ Варшави, и о уложеніи поборовъ тяжкихъ на заплату войску Польскому.

При такихъ состояніяхъ и тривоѣ въ Литвѣ отъ Москви, принесена до Короля Польского вѣдомостъ, же значній флотъ Шведскій моремъ Балтикимъ, поплинулъ до Гданска, которому на суккурсъ, любо войска Польскіе зъ Це-

сарскими были наименованы, однакъ за отмѣною тою вѣдомости не послано; бо Король Шведскій перестережень будучи въ томъ, же скоро би вѣишолъ зъ Даниі, то заразъ Король Дунскій, Голендерскимъ тогда духомъ надхненій, мѣлъ противъ ему ребеѣлѣзовати и пакта свои розорвати; для чого Король Шведскій на обману и пострахъ Прусамъ, виправилъ до нихъ полъ тридесять порожнихъ окрентовъ своихъ; самъ засъ зъ кватеръ своихъ Дунскихъ зо всѣмъ войскомъ рушивши, приспѣлъ печалино до Копенгагу, столици Дунской, и облегалъ въ немъ тѣсно Короля Дунского; въ которой тѣснотѣ Дунчикъ себе увидѣвши, послать чимъ найскорѣй посланца своего до Цесаря Христіанского, просляти его, аби памѣтствующи на слова свои при Королю Полскомъ ему предъ тимъ мовленіе, благовременно и якъ мога старался его зъ тою тѣсноті и небезпеченства Шведского увольнити.

Якое горячее прошеніе Дунчиково Цесаръ тогда новій виконлюючи, а явную уже войну зъ Шведомъ зачинаючи, заслать аби ордеръ свой до Монтекуули, фелтмаршала своего, аби заразъ зъ войсками Цесарскими зъ корони Полской виступивши и зъ Брандебургикомъ знесиися, ишолъ зъ нимъ сполне на отсѣчь Дунчиковъ. А епералъ Цесарскій Зуза, зъ войскомъ Цесарскимъ и Полскимъ, добывалъ тогда крѣпко Торуня, при сторонѣ Шведской заставати хотѣвшого и кватирнионъ Шведскій въ себѣ имѣвшого; и любо значне оній зъ арматъ руйновалъ, и бомбами въ посродъ ринку ломалъ Торунскіе дахи, однакъ Шведи отъ Короля своего помощи ожидавши, хочай голодъ, хороби, и отчасти повѣтре моровое тамъ ихъ утѣсняло, крѣпко при упорѣ своемъ стояли, сполне зъ Торуняни; а наконецъ отчаявшись себѣ суккурсу, одозвалися до паролю, тилко ни зъ кимъ иншимъ, по зъ самимъ Кородемъ Полскимъ хотячи о покой трактовати. Король теде Полскій, тавою непевною вѣдомостію заведеній, взявши съ собою

великого маршалка своего, зъ партією войска его, рушалъ отъ Варшави ку Торуню першихъ дней септеврія, усеймовавши первѣ въ Варшавѣ, на заплату войску кварцаному а на знищеня крайное шляхецкого стану, тридцять три лановихъ поборовъ.

РОЗДѢЛЬ VI.

О одозвѣ Запорожскомъ листовомъ до Виговского, галючи ему измѣну его.

Заслывавши и увидѣвши явно войско Низовое, же Виговскій Гетманъ измѣнилъ Пресвѣтлѣйшому Монарху Російскому, и якая отъ толь Пушкарю, Полтавѣ и иннимъ городамъ Малоросійскимъ збѣлалася трвога, замѣшане и разореніе, писали до него Виговского, галючи ему неслухній его поступокъ и чуждаючися его Гетманства, таковій листъ свой:

Вельможній Мосѣ Пане Виговскій, бывшій нашъ Гетмане!

Чуло тоє сердце наше въ клѣтѣ страстной плоти нашея жительствующее, же Вашъ Мосѣ Мосѣ Панъ не исполнилъ своей обѣгданіей, въ листѣ Вашомъ до насъ, по кончинѣ приснопамятного Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, а по избраніи своемъ на Гетманство писанномъ, учиненой. Поневажъ въ томъ листѣ своемъ, озвѣдающую Вашъ Мосѣ Мосѣ Панъ нашу войску Низовому Запорожскому о кончинѣ Хмельницкого и о избраніи своемъ

на мѣсе его, просилесь насъ абисмо ку Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану такъ были прихливи и зичливи, якъ были и ку дебожчику Хмелницкому, и общалесь взаємъ ку намъ войску Запорожскому быти пріязнимъ и ласкавимъ Гетманомъ, и ходити путемъ, отчизнѣ нашої зичливымъ, Хмелницкого, а ничего нового а звлѣща шкодливого не затѣвати безъ согласія и вѣдома нашего, всего войска Низового Запорожского. Якая облеганія Ваша любо тогдажъ намъ была подзорна, яко и въ листѣ нашомъ того часу до Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана отвѣтномъ мало о томъ наменилося; однакъ ми войско Запорожское уважаючи на все, а сподѣваючися отъ Вашъ Мости Мосцѣ Пана якогожъ колвекъ добра отчизнѣ своей Малоросійской, не учинилисмо жадной перепени тому Гетманству Вашему. Лечъ тая надѣя наша значне насъ омилила, когда Вашъ Мость Мосцѣ Панъ педного цѣлого року вѣрности своей Пресвѣтлѣйшому Монарху нашему Російскому, Алексѣю Михайловичу, отцу и добродѣтеѣ найласкавшому недодержавши, приклонилесь сердце свое до Лядскихъ прелестей; а присягу свою на вѣрность ему Монарху Російскому виконаую, противъ боязни Божой, душевредно зломивши, и до Поляковъ схизматиковъ (отъ которыхъ мы при всекрѣпкой помощи Божой, за предводительствомъ тцаливымъ покойного Хмелницкого, Гетмана нашего, бранимъ оружіемъ, со многимъ зъ обоихъ сторонъ кровъ пролітѣмъ и обоихъ панствъ, Польского и Украинского, поврежденіемъ чрезъ осмилѣтнее время заледво отсѣклися и отчуждалися) паки приклонившися, и яко пѣсь на своя Римского заблужденія блевотини воззаватившися, измѣнились Великому Государу своему, а многихъ братю нашу Православную потягнулъ еси. Отложился еси отъ того Православного Монарха, подъ которого державою моглесь надѣяться, въ Православіи сущи, временного и вѣчного благополучія; отринуть еси того, безъ которого ничто же успѣеши; аще бо и многіе обѣщанія Лядскіе имѣешь, но Гос-

подъ, Его же именуемъ на вѣрность Государу нашему всеу князю еси, не дасть тебѣ получитьи ихъ, звлѣща когда при своей измѣнѣ матку нашу Малоросійскую, тебе отъ гноища нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидѣти удостоившую, вмѣсто должного ей благодарствія привелъ еси въ разореніе. Подобно такожде яко и ми, Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій провидѣлъ духомъ хотѣющее быти зло отчизнѣ нашої Малоросійской отъ Гетманства твоего, и не согласовалъ волѣ тихъ похлѣбцовъ твоихъ, которіи надъ слушность избрали тебе на тотъ гоноръ Гетманскій; ти же ненавидѣя правды, на правдомовцу Пушкарѣ за тое узлился еси, и не только его самого зъ войскомъ поразилъ и убилъ еси, але и невинный красній Украинскій градъ нашъ Полтаву огнемъ и мечемъ безсовѣстно разорилъ еси, и инная многая злодѣянія отъ того Гетманства твоего отчизнѣ нашої содѣяшася.

Можно было Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану инакимъ способомъ, безъ поврежденія людского и Украинского, зъ нимъ самимъ Пушкаремъ розправитися; развѣ за расторгненіемъ на двое мислей твоихъ, не ставало у Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана зтолко на тое разума, и знати Пушкарѣво обличеніе стануло Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану твердимъ мозоліемъ, же отнюдь ни мало оного непотерпѣвши и въ гнѣвѣ своемъ непогамовавшися, а иначей зъ нимъ непоступивши, такъ поступилъ еси, якъ поступати доброму и правдивому Христіаниновѣ възбраняеть совѣсть. Тебѣ же, духомъ Лядскимъ надхненному и похищенными скарбами Хмелницкого надменному, такое уродилося безсовѣстіе и злоба, якая (если не покаешься и не престанешь ея) и до большой гибели твоей можетъ тебѣ отворити двери. Лутше би намъ високою душу твою въ Крыму тѣсними кайданами спутанную слитати, а нежели зъ крѣпкой скрипѣ Ординской, на Жолтой Водѣ чрезъ Хмелницкого, на упадокъ отчизнѣ нашої, вкупленную оглядати. Больше прето неширачи писанія нашего, такую чинимъ декларацію нашу, же ти не Гетманъ намъ,

а ми не войско твое естеси, и нового измѣническаго имени твоего на себе приѣмовать не хотимъ; а вѣдай тое, же а ни ты, а ни Монархъ твой, къ нему же возвратился еси, являющийся Король Польскій, противъ Православного Монарха нашего и насъ всего войска Запорожского, Богу намъ при правдѣ нашей помогающе, ничего помисленного не вскураете и завестидитесь. Кровь засѣзъ зъ причини вашей пролитая и еще продлитися мѣночя, будетъ на васъ яко Авельства о помету волати до Бога; Которій да отвратитъ васъ отъ пути неправого и злаго начинанія, и наставитъ на путь правди и спасенія, упрѣиме зичимъ. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврія 8 року 1658.

Павелъ Гомонъ, Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

РОЗДѢЛЬ VII.

О прибытіи Короля Польского подъ Торунь, и о полученіи тамъ вѣдомости о кленсцѣ Шведской на морѣ чрезъ Голендровъ и Дунчика; о руйнѣ въ Шведской Голсаціи чрезъ Цесарчиновъ, Поляковъ и Брандесуричника; о вѣзятю князя Курляндского въ Нѣтавъ чрезъ Шведского Дугласа; о прѣмѣнѣ шастя Шведского, и о Норвегій противъ ему збунтовавшейся; о шастію въ Дунской Зелляндіи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склопеносѣ Торунскомъ зъ Шведами, на кондиціяхъ нѣмъ зносилъ и Королю Польскому; о явленіи отъ Короля Польского Торуню и Шведомъ въ Торунь и Прускихъ фортецахъ бывшимъ дикреціи; и о кризидѣ зъ того жолнѣрамъ Польскимъ.

Егда Король Польскій, зъ маршалкомъ своимъ великимъ и партією войска его, прибылъ подъ Торунь, тогда полу-

чить вѣдомость такую: же Голендри прибывши до Копенгагу на отсѣзъ облеженному Дунчиковѣ, петилко тамъ его отъ Шведа освободили, але и Шведовѣ не меншую сполне зъ Дунчикомъ здѣлали кленску; гдѣ зъ людомъ военнымъ, зъ арматами и многими военными спрятамъ, десять окрестовъ его Шведскихъ затопили на морѣ, и самъ Король Шведскій зъ тою поражки чрезъ Урангела, адмирала своего, въ маломъ боту заледо увезень, куда не вѣдомо. А зъ другой стороны, Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукулъ зъ Брандесуриникомъ войско свое и Полское, зъ Чарнецкимъ воеводою Рускимъ, злучивши, вшедъ въ богатую державу Шведской Голсаціи, и тамъ мощіе и богатіе замки безъ великого труда доставалъ и полюскалъ; кромѣ только едина Готторпія отъ него боронила, въ которой князь, а Короля Шведского тесъ былъ замкнулся; але и той нечаючи себѣ скорого суккурсу, уступилъ зъ Готторпію до Тонѣнгу, а отъ толь на близкое тамъ удался море. Того-жъ часу князь Курляндскій зъ княжною Радивиловою въ Нѣтавъ зраденко чрезъ Дугласа, еперала Шведского, зосталъ добутий, и немогъ иначе только окупомъ отъ тою неволѣ свободжлатися. А Шведскій Король, ниже всего Балтискаго моря ажъ до вратъ самого онеяну назимъ тогда називался паномъ, вскорѣ тогда-жъ зъ тою високоумія своего гори низверженъ зоставши, значпои въ своей фортунѣ дозналъ отмѣни, егда въ Норвегій Дрантгеймъ, Баубустъ и ниніе гради до державы Шведской належавшіе збунтовавшися, неохотѣли подъ нимъ зоставати, и въ Швецію пошли своего отбѣрати. Войско засѣзъ Цесарское зъ Поляками зъ Голсаціи впадши чрезъ море въ Дунскую Зелляндію, безъ жадного встренту въ оной посвали, и Шведовъ выгонили, Голштинъ и Ютландъ отъ Шведскихъ гарнізоновъ очистили; тилко въ Фридризодѣ три тысячи Шведовъ замкнулося. А въ коронѣ Польской славетній градь Торунь по тое время при упорѣ стоявший, немогучи болшей стерпѣти наступленія,

разоренія, тѣсноты, глада и иныхъ нуждъ въ немъ бывшихъ, склонился до згоди при зносѣйшихъ кондиціяхъ, и вислалъ отъ себе въ обозъ до Короля Польского Шведского Оксенстерна, просячи:

1) Аби Король злости Торуніаномъ вѣчне запомнѣвши, вину ихъ отпустилъ имъ, и при давномъ правѣ и порядкахъ заховалъ ихъ непремѣнно.

2) Аби показалъ взглядъ свой Королевскій на Малборгъ, въ которомъ Шведское зоставало президіумъ, и на другіе далшіе въ себѣ Шведовъ имѣвшіе Прусскіе фортеци, и на пѣхоту Шведскую въ Торунѣ бывшую, а всякими тогда зимовими военными невчасами знужнѣлую; на що если Король позволить, то и они ему брами Торунскіе отворятъ, и сами подлугъ Краковского трактату, зъ арматами и зо веѣми спратами своими зъ Торуня до Швеціи вйдутъ. Позволивши прето Король Польскій на тое Торунское и Шведское желаніе, и отпустивши имъ вину ихъ, а удержавши при себѣ въ закладъ двоухъ Шведскихъ оберштеровъ, виправилъ Велюнского и Гарволѣнского старостъ тилко зъ слугами ихъ и малою частью войска до Малборку; за которихъ тамъ прибытіемъ Шведи мѣсто имъ поддали, и сами чрезъ конницу Польскую до Щетина отпроважени зостали, войну между собою до пришлои весни отложивши; а тутъ Король Польскій герольдъ Торунъ одобралъ зъ великого войска своего кривою, не допустивши имъ взяти тамъ а ни луну, а ни окупу, и Шведовъ зъ Торуня въ землю ихъ випустивши безъ кривди ихъ.

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

и рокъ дванадесятій отъ початку войны
Хмельницкого зъ Поляками.

Въ ней-же описуетсѣ матежъ и разореніе Украинское чрезъ измѣну Виговского бывшее; кленска Шведская на рознихъ мѣсцахъ бывшая; война Виговского подъ Конотопомъ зъ Росіянами, а брата его Данилка подъ Кіевомъ, и прочее поведеніе; тутъ же обрѣтается грамота Государская измѣну Виговского ганячая, а войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому благополучія желаючая. Описуетсѣ тежъ поселство Немѣричово до Поляковъ, для стверженя комисіи и пактовъ Галицкихъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ тогда постановившихъ, и одзовъ право до Риму, взглядомъ нехотѣнія Унѣи; отмѣна части Виговского; утѣчка его до Хмельника, и погромъ тамъ чрезъ Сомка; избраніе Хмельниченка Юрія на Гетманство по лѣтописцу Козацкому, и потверженіе въ Переясловѣ на статіяхъ, тутъ же обрѣтающихся; прогресси далшіе военніе, подлугъ Твардовского, Лядскіе зъ Шведами, и Виговского зъ Козаками и Росіяни, и о Хмельниченку Юрію; наконецъ всего смерть Короля Шведского, и пакта вѣчного покою Шведского зъ Поляками поставлене въ Оливѣ, и о Твардовскомъ.

РОЗДѢЛЬ І.

О тѣснотѣ Лохвицы отъ консистентовъ зимовицъ; о Искрѣ Полтавскомъ, зъ Москви зъ нареченіемъ Гетманскимъ отпущенномъ, до Лохвицы поспѣвавшимъ, подъ Пискари чрезъ Виговинъ розгромленномъ, и о недавно зъ Лохвицы ему помощи; о рущеніи зъ Чиркина Виговского до Зыкова на Запорожцовъ; о отправѣ отъ него Неприча подъ Лохвицу, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговского до Зыкова приходѣ и отходѣ; о спаленіи чрезъ него Веприка, Рашаки, Лютенки и Миргорода, и о прибытіи его въ Чиринъ; о Скоробатку, для Запорожцовъ отъ Виговского оставленномъ и отъ нихъ погромленномъ; и о прибытіи Запорожцовъ зъ Зыкова до Лохвицы; о совѣтѣ Виговского зъ старшиною, що дальш чинити во измѣнѣ своей, и о розосланіи по совѣту томъ універсальомъ обманчивымъ въ народъ, зъ выраженіемъ причинъ измѣны своей.

Року отъ созданія Адама 7167, году зась въ онъ же долина свѣтова эхо видѣла Предвѣчного Слова 1659, припавши, декабрія второго, князя Ромодановского и нового Гетмана Безпалого, Лохвица городъ полку Лубенского, яко выше написалось, въ свое защищеніе отъ Гуляницкого и иныхъ партизантовъ Виговского; любо превеликую имѣла гѣсноту и долегливость отъ нихъ, однакъ налѣгалась, же боудше оной отъ войскъ иныхъ гѣсноты не будеть. Лечь

тая надѣя ея вскорѣ омилила, когда по указу Его Царского Пресвѣтлаго Величества Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, на помощь помененному князю Ромодановскому, три князя: Семіонъ Пожарскій, Семеонъ Львовъ и Федоръ Федоровичъ Куракинъ, столникъ, съ войсками многими Великоросійскими, ануарія 12, до нея жъ Лохвици на большое ея знищене прибыли. Съ другой засѣ стороны отъ Гадячого простовалъ ку Лохвицѣ Иванъ Искра, которій яко шляхетного уроженя, такъ и значимъ въ Полтавѣ войска Запорожского будучи товарищемъ, по росправѣ Пушкаревой съ Виговскимъ подъ Жуками, и по спаленію чрезъ Виговского Полтави, съ Обѣдомъ и изъ ними нѣсколкома тожъ значими войсковыми товарищами, поехавши съ Полтави въ царствующій великій градъ Москву, заездили тамъ свою и товариства своего Пресвѣтлѣйшему Монарху своему Російскому вѣрность, и обовязался щире и статечне при его Монаршей сторонѣ заставати, и противъ непріятелей его воевати. За що яко похваленъ и получилъ великую милость Монаршую, такъ и безъ удержки заставши наименованъ Гетманомъ сегобочнимъ Украинскимъ, отпущень съ Москви до Лохвици ку князю Ромодановскому, съ таковымъ Царского Величества указомъ, аби онъ Ромодановскій между двома, преречонимъ Безпалымъ и симъ Искрою, усмотрѣвши слущнѣйшого и годнѣйшого на Гетманскій гоноръ, подтвердилъ его на ономъ; да и другого съ нихъ жеби не упослѣдилъ старшинствомъ знаменитимъ, за Гетманство награждаючи. Съ такою прето надеждою онъ Искра съ товариствомъ своимъ съ Москви вѣхавши, веселыми ногами поспѣшаль на Украину и до Лохвици. Прибывши теи въ Малую Росію, а огласившись въ полку Гадяцкомъ нареченимъ Гетманомъ, заохотилъ къ себѣ Козаковъ Венрицкихъ, Гадяцкихъ и иныхъ городовыхъ и селскихъ, и прибравшись якъ належить до походу военного, рушилъ съ ними и таборнемъ своимъ съ Гадячого къ Ромо-

дановскому до Лохвици, ануарія 11, билаймиѣй того не уважаючи, же за Ордою и Козаками тогобочними, отъ Виговского на сюю сторону на Ромодановского присланными, въ невеликомъ числѣ войска не безопасно и страшно было тягнуги отъ Гадячого до Лохвици. А такъ когда чаемій гоноръ Гетманскій, въ Лохвицѣ его Искру постигнути мѣвши, вибилъ ему съ мысли тотъ страхъ и небезпеченство, теи на несоветованній нѣгди упадокъ свой и сущихъ съ нимъ, рушилъ въ подлежащій ку Лохвицѣ путь свой, которій яко въ несчастливый зачалъ аспектъ, такъ и несчастливимъ поведеніемъ мусилъ кончати его; ибо приближаючися ему до села Пѣсокъ, отъ Лохвици въ милоу застаючого, абие засталъ зочень и оскочень отъ Орди и Козаковъ Чигринскихъ, подъ комендою Ивана Скоробагатка, старого и заслуженого Козака Чигринского будучихъ, а отъ Виговского на сюю сторону для промислу военного зосланныхъ, и немогучи далѣй тягнуги, тамъ же подъ Пѣсками отаборился, ануарія 12 о полуднѣ; где много опонуячися и мужественно ставячися, любю не меншую у Козакахъ и Татарахъ, его отъ полудня чрезъ всю ночь добывавшихъ, учинилъ школу; однакъ не мѣрной противъ себе силъ Козацкой и Татарской немогучи болше видержати, на розсвѣтанію ануарія третогонадцять; засталъ съ таборнемъ своимъ добыть, розгромленъ и вкопень на голову вибитъ, и свою тамъ же при иныхъ добрыхъ молодцахъ положилъ голову.

Згаснулъ тамъ Искра имѣвшій свѣтити,

А нехотѣвшій будущихъ смотрѣти:

Збытия отвѣта зашкодило зѣло;

Врагу наступашу на него всецѣло,

Неотборонилъ, аще много брѣся,

До конца збіень ни едень зостася.

Убитъ и Обѣдъ, Козакъ знаменитій,

Всѣдъ червомъ, въ песку нагъ вержень, не вкритій;

И вси такожде избієнни,
И въ покормѣ птахомъ паші оставленни.
Зналъ незгода что творити знаетъ,
Братіямъ братовъ бивать позволяеть,
Не смотритъ догмать поданихъ отъ Бога,
Не хранитъ любви, творить зла премнога;
Черезъ незгуду панства многіе пропали,
Зъ землю ся мурі крѣпкіе зровняли.
А хочай зъ того облеженя добрый еденъ молодець,
виправленъ отъ него Искри до князей помененныхъ, и про-
бившися черезъ Орду и Козаки, прибылъ до Лохвици, и про-
силъ горячо и слезне Искрѣ и товариству зъ нимъ буду-
чому ратунку и помощи; однакъ князи оіе вимовилися въ
томъ настоящею тогда ношною добою; а въ свѣтъ, ануа-
рія пререченого 13, любо и виправили зъ Лохвици войска
отъ себе на суккуръ Искрѣ, однакъ уже застали оіе тла-
ко трупи мертвіе и таборецъ совсѣмъ разореній. По та-
кихъ чрезъ все лѣто и осень, почавши отъ Пушкаревой По-
тавской экспедиціи, несчастливихъ на Украинѣ дѣйствіяхъ,
еще Марсь кривъ человѣческой хтивій первой пролїтїемъ не
удовольствовавшись, возбудилъ до войны, не любяцій мира,
сердца людскіе; зъ которыхъ принципадомъ будучи реббел-
лезантъ Гетманъ Виговскій, а собравшися въ Чигринѣ зъ
множествомъ войска Козацкаго и Ординскаго, рушилъ отъ
Чигрина до Зѣнкова на Запорожцовъ. Въ якой дорожѣ, въ
неделю блудного сина, на троихъ Святителей, отправилъ подъ
Лохвицю Немѣрича полковника своего, зъ значною партією
войска Козацкаго и Ординскаго; за котораго туда прибу-
тїемъ, вїйшли за Лохвицю зъ войсками своими конными и
пѣшими и князи помененіе Великоросійскіе зъ Гетманомъ
Безпалымъ; где битву превеликую учинивши, забавилися въ
оной отъ ранку до полудня, и за несправностю вождовъ
своихъ войско конное, отъ Немѣрича зломленное, само своєю

потрутило пѣхоту и многихъ стрелцовъ о смерти припра-
вило. А по той первой подъ Лохвицю экспедиціи, войска
Московскіе и Козацкіе зъ Гетманомъ Безпалымъ знову
поправившися, пречъ Немѣрича прогнали, и въ Лохвицю
сами уступили. Немѣричъ засъ зъ партією своею пошолъ
до принципа своего Виговскаго, зъ которымъ пѣгдѣсь
злучившися, и у постъ великій вступивши, третю неделю,
вдарилъ на Зѣнковъ, городъ полку Гадяцкаго, хотячи въ
немъ Запорожцовъ достати, которыхъ цѣлій полкъ зъ Коша
Запорожскаго, зъ полковникомъ Силкою, виправленъ былъ
въ помощь князю Ромодановскому на Виговскаго до Ло-
хвици. Лечъ чи мало около оного зъ войскомъ Козацкимъ и
Ординскимъ, также и Лядскимъ, отъ Короля присланнымъ,
поправовавши, не малого оттоль ущербу дознавши, и ни-
чого помисленного надъ Запорожцами нескруавши, отступилъ
отъ Зѣнкова зѣло роздраженній; а увидѣвши несогласую-
чихъ его неслужности и нехотащихъ при его измѣнниче-
ской держатися сторонѣ, Вепрякъ, Рашавку, Лютенку и
Миргородъ випалилъ, и такую безбожную зѣлавши свое-
вою, повернулъ до Чигрина на свята Свѣтловоскресенскіи,
уже и до Лохвици незапорочаючи.

А любо предіомененого що розгромили Искру, Ива-
на Скоробагатка Чигринскаго, Виговскій съ Козаками и не-
великою частью Орди заставилъ быть на заставѣ, жеби не
допустилъ Запорожцамъ зъ Зѣнкова пройти до Лохвици;
однакъ Запорожци прибравшися, якъ Виговскаго за всти-
ломъ отъ Зѣнкова прогнали, такъ и Скоробагатка его на
заставѣ нечаянно нашедши, погромили, и самого ранивши,
до Лохвици къ Гетману Безпалому и князю Ромодановско-
му увоили. А Скоробагатко оній ранній, за всѣмъ войскомъ
своимъ, тожъ къ святамъ Великоднимъ въ Чигринѣ повер-
нулся.

Между святами засъ Свѣтлыми Воскресенія Господня,
о звикломъ зъездѣ праздничномъ въ Чигринѣ до Гетмана

Виговского полковниковъ и всей старшины тогочасной, радилися Виговскій що дахъ чинити мѣть; поневажъ запевне видѣть роздѣлюющуюся на двое рѣчь посполитую Украинскую: одну при своей сторонѣ, а другую при Безналого зостающую. На якій радѣ усовѣтовано розслати універсали Гетманскіе, виражаючи въ нихъ причины учиненой измѣни, а прочее оружіемъ военнымъ непослушную себѣ сегобачную Украину привести до соединенія и единомислія; къ якому единомислію и полковники єдины сегобачніе, яко то: Переяславскій, Прилуцкій, Нѣжинскій и иніе, были готовими, крѣпко держачи сторону Виговского. Сталося прето такъ, же Виговскій пописавши свои універсали, розслати оніе по всей тогочасной Украинѣ, отъ Чигрина почавши; а на сю Діѣпру сторону приватними листами до полковниковъ аттерентовъ своихъ писалъ, утверждаючи ихъ до неотмѣниноу ку себѣ зичливости, и обнадеживаючи ихъ скоримъ отъ себе войскъ посланкомъ. Въ універсалахъ zaś своихъ розославшихъ такову двомъ образи въ народѣ розсѣять прелести:

Первая, же будто послове и комисари Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Вишнѣ зъ комисарями Полскими о покою корони Полской зъ Царствомъ Російскимъ прошлаго 1657 року трактуючи, приговорили и постановили уступити, и въ подданство Полское по прежнему неволею наклонити и вверещи Козаковъ зо всюю Украинною; чого онъ Виговскій стерегучися, за дутшее разсудитъ самовольне, подъ кондиціями Украинѣ полезными, пактами Гадяцкими року прошлаго 1658 постановленними, склонитися подъ державу Полскую, а не способомъ невольничимъ отъ Монархи Російского зостати отданнымъ въ ярмо Лядское. Лечь тотъ пунктъ Виговского былъ обманчивый и фалшивый, для того, же въ Виленскихъ договорахъ (яко више наменилось) любо было Полское желаніе о отдане имъ зъ Хмелницкимъ Козаковъ и Украини; однакъ зъ стороны Царского Вели-

чества пале имъ того необѣщано, и пакта оніе Виленскіе недокончени, а до пришло тогда сейму Лядского завѣшени.

Другая, же будто перекидчики зъ войска Московского къ Виговскому, сказали ему Виговскому тоє, же Его Царское Пресвѣтлое Величество чрезъ свою поважнюю грамоту прислать Монаршіи указъ свой киязю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, его Виговского зъ старшиною позабавати, права и волности ихъ поломати, и Козаковъ только десять тысячъ зоставити, а прочихъ всѣхъ Малоросіянъ способомъ невольничимъ крестьянами своими вѣчными сотворити; чого онъ Виговскій опасуючися и убѣгаючи, принужденъ зачасу отъ держави Російской отложитися а до Полской приклонитися. Тіє двѣ значітьшіе причины и иншіє ложніє измишленніє рѣчи въ універсалахъ своихъ Виговскій, на обману простодушному народу, виразивши и розославши, на сегобачную, иже отъ Переловля, сторону не посылалъ тихъ універсаловъ, знаючи же ничего би полезного себѣ оними не сдѣлать; тилко писалъ приватніє листи (яко више наменилось) до своихъ аттерентовъ, полковниковъ преречонихъ.

РОЗДѢЛЪ II.

О щастливости Польской надъ Шведомъ, со взятіемъ немилосерднѣмъ града его Голдину; о другомъ благополучіи Польскомъ зъ Бандербурцикомъ надъ Шведомъ на вѣспѣ Алсень; о щастіи Голендерскомъ, зъ руиномъ флоту Шведского подъ Кроненбургъ; о тѣсномъ облеженіи чрезъ Поляковъ Шведского енера-ла Дугласа въ Пятавъ Курляндской; о упорѣ Короля Швед-ского, и о пропадѣ надеждъ его зъ посланковъ постороннихъ; о кленскъ Поляковъ зъ Фридризоду; о поведеніи Вертза ене-рала Шведского, зъ вызволеніи Дугласа зъ Пятави, зъ нанесе-ніи Прусамъ страхи и прочая, и о шкодѣ Шведской подъ Копенгагомъ.

При такихъ несчастливыхъ на Украинѣ поведеніяхъ и вредительныхъ несогласіяхъ, дѣется и въ иныхъ Европей-скихъ панствахъ превратное и непостоянное миродержав-цамъ благополучіе; ибо по несчастливости Польской прежде описанной, гдѣ спійде къ нимъ благодать Божая въ ихъ желаніяхъ имъ помоществующая, тогда они благовременно (яко вишей рѣхомъ) отобравши отъ Шведовъ свой до дер-жави своей Торунь, получили тогдажъ изъ Даніи радостіе себѣ вѣдомости, егда услышали о великомъ тамъ непріятеля своего Шведа неблагополучіи; ижъ Чарнецкій, Воевода Рускій, зъ Воеводою Подляскимъ въ державу Шведскую втор-гнувши, и всюди залогіи его зносячи, добилъ Голдину града

Шведского, Ютландіей прилеглою, а оставивши въ немъ при животѣ тѣло самого коменданта, прочихъ всѣхъ меш-канцовъ тамошнихъ предаша недишкретіи военного Воло-ского оружія. Зъ другой зась стороны, курфюрстъ Бранде-бургскій зъ своимъ и Цесарскимъ войскомъ море въ окретахъ пребывши, войско Польское на земли въ тѣду себе оставилъ, которое зъ вождемъ своимъ несмиханнымъ отвагою на море въ бродѣ пустившись, преплынуло оно коими (если то есть правда Твардовского), и достигнувши вѣспи, Алсень названной, опановало оную зъ Сандебурскою фортецею, вирубавши въ ней остававшихъ Шведовъ. Голендрове зась при своей главѣ подъ Кроненбургомъ флотъ Шведскій зруиновавши, добрался Дунского града Зунту, отъ Шведовъ крѣпко тогда утѣшенного, и оборонили его. А въ Курляндіи утративши Поляки князя тамошнего чрезъ Шведовъ взятого, сами чрезъ Коморовского въ Нѣтавъ облегли крѣп-ко Дугласа, енерала Шведского, и великимъ тамъ оногъ при-тиснули голодомъ. При такихъ всѣхъ несчастивостехъ една-ково Шведъ зъ противными себѣ панствами до покою не склоняется, и що въ кого выдрать вернути не хоцетъ; а любо надбѣлся себѣ посланковъ зъ Москвы и Англіи, однакъ и тѣи свои особіи имѣючи трудности и военніи ранкори, не могли ему обѣщанной помощи учинити. По щастливыхъ сук-пессахъ войскъ Польскихъ надъ Шведомъ, поткала ихъ око-ло Фридризоду разложившихся не меншая кленска, отъ Шве-довъ зъ Фридризоду печалино выпавшихъ, и кромѣ шкоди въ людехъ войсковыхъ стаиулой, вози всѣ у Поляковъ отъ-емшихъ. А отъ Идетина Вертъзъ енералъ Шведскій рушивши, и зъ Малборку брата Королевского вызволивши, вдался подъ Шлуховъ, и хотѣлъ въ немъ достати Лещинского, подканци-лерого Коронного Польского; леть тотъ двакротъ мошній ему учинивши отпоръ, принудилъ его отступити до Хелмну; отъ Хелмну зась онъ Вертъзъ удавшись ко Жмудѣ, вызво-лилъ тамъ зъ тѣсного Нѣтавского облежени Дугласа, ене-

раза Шведского, зъ которымъ сполне рушивши отъ Нѣтави до Прусь, Крелевецъ и всѣ Пруси великимъ наполнилъ страхомъ, уложивши на то, аби Брандебурчика зъ Данин отъ лиги войскъ Цесарскихъ и Полскихъ, много тамъ Шведовъ шкотившихъ, могъ отторгнути, и до Прусовъ его завернути. Но и въ Прусахъ онъ Вертзъ небавивши, удался подъ Тчовъ Полскій, къ Гданску близко прилеглій, зъ арматою, и штурмомъ оной взявши, не малымъ Гданскъ наполнилъ страхомъ. Лечь Кгродзѣцкій зъ войскомъ Полскимъ подъ него вторгнувши, въ Лебштадѣ шестьсотъ его Вертзовой выбилъ рейтарн на заставѣ бывшій: къ тому еще и графа Баденского въ Морунгу чатою своею напавши, значне погромили его. А въ Даніей Король Шведскій, за одействомъ оттолъ Голендровъ, облегли знову Копенгагъ зъ Королемъ въ немъ Дунскимъ крѣпко добывалъ: але стративши въ штурмѣ разомъ на три тысячи войска своего, отступилъ отъ Копенгагу на Крунебургъ, а Дунчикъ въ тѣмъ часѣ новихъ Голлендерскихъ окрентами послыкавъ що часть до себе сподѣвался.

РОЗДѢЛЬ Ш.

О послать и напоменіяхъ Царскихъ Виговского, аби премъ-
нился отъ измныи своею, и о несклонности Виговского къ тому;
о Виговского до сеюбочныхъ полковниковъ ординацахъ; о по-
тромъ Дорошенка въ городъ Срѣбною, и о рушии того Срѣб-
ного чрезъ Пожарского; о добываню Конопоту зъ Гуляниц-
кимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибытію туда-жъ зъ подѣ
Ложени князя Ромодановского; о умедлѣніи изъ бездѣломъ
подѣ Конопотомъ, и о прибытію къ нимъ туда жъ Виговского
зъ Ордахи; о отказѣ неразсмотрѣнной Пожарскаго противъ
Виговскаго и Хана, и о утратѣ за Сосновкою войска своего
и себе, еди пойманный плонулъ Хановъ въ очи; о суетномъ
Виговского зъ Ханомъ вторленю и налеганю надѣ Конопотомъ
и далѣй на всѣ войска Російскіе, и о руступленю безредномъ
тихъ войскъ отъ Конопоту до Путивля; о розлученюся Хан-
скомъ зъ Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого зъ Конопоту
до Пльжина, и о Виговскаго нахреніи добувати въ Гадячомъ
Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибытію
самого въ Чиринъ, зъ показанемъ Татаромъ станицъ; о ви-
правѣ подѣ Кіевъ Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ
отъ войскъ Великоросійскихъ.

Чрезъ увесь часть прошлѣтній зимній, почавши отъ
розгрому Пушкаръ Полтавского, видячи Его Царское Пре-
свѣтлое Величество явную и невозвратную Виговского из-
мѣну, и нехотячи между Христіянами Православными видѣти
и слышати кровопролитія; килкокротнихъ зъ грамотами сво-

ими Монаршими посылать значныхъ людей своихъ, а наконецъ дѣла Василія Михайлова, упоминаячи его Виговского, аби попересталъ своего непостоянства и шатости, а несумѣнно надеждѣнъ будучи на милость къ себѣ Монаршую непремѣнную, аби оставалъ за всѣмъ народомъ Малороссійскимъ подъ его силою рукою. Однакожъ тѣ Монаршіе напоменя, въ затвердѣломъ и духомъ Лядскимъ надхненомъ Виговского сердцу, не могли ничего полезнаго здѣлать; поневажъ онъ многими обѣтниками себѣ Польскими и силами Крымскими надменъ будучи, не помислилъ до того склониться, до чего къ душой его временной и вѣчной ползѣ Его Царского Величества приводила благостиня; и ошмемъ идучи противно, и забѣраючися на войну, яко на томъ боку совокуплялъ къ себѣ войско Козацкое и Ординское, хотячи зъ онымъ тягнута до Лохвицы на Ромодановского, такъ и на сю сторону заслать ординанца свой до Прилуцкого полковника Дорошенка, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ городѣ Сръбномъ; а до Нѣжинского Гуляницкого, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ градѣ Конотопѣ, для воспященія силъ Россійскихъ, если би вновь тягнули зъ Москвы отъ Путивля къ Ромодановскому до Лохвицы. По якомъ ординанцу Виговского гди помененіе полки на указныхъ мѣстахъ станули, теми между пререченными святыми Свѣтловоскресенскими князь Ромодановскій, зъ другими князи и Гетманомъ Безпалимъ и зъ всѣми войсками своими, зъ Лохвицы въ поле вышедши, отправить отъ себе зъ значною войско Московского партією князя Пожарского до Сръбного, на Дорошенка полковника Прилуцкого; который князь прибывши, безъ великаго труда городъ Сръбное досталъ, жителей тамошнихъ единыхъ вырубать, а другихъ въ полонъ забрать со всѣми ихъ набытками; а козаковъ полку Прилуцкого тамъ бывшихъ погромилъ и распудилъ такъ, же и самъ полковникъ ихъ Дорошенко, якъ заступъ по болотахъ тамошнихъ гоненій, заделво

бѣгствомъ спасся отъ бѣды своея тогдашней. Князь за съ Пожарскій дѣло свое помислилъ надъ Сръбнымъ справивши, повернулъ оттоль до епералнаго обозу къ Ромодановскому подъ Лохвицею.

Тому собывшуся, ака зъ другой стороны отъ Путивля Марсъ военную развиуви хоругви, притягнуль зъ многими войсками Великороссійскими, подъ комендою князя Трубенского бывшими, подъ Конотопъ городъ полку Нѣжинского, пограничній отъ Путивля держави Московской, и облегалъ въ немъ Гуляницкого полковника Нѣжинского зъ полкомъ его; а до князя Ромодановского писалъ извѣщаючи о томъ, и желаючи его зъ войсками до себе въ совокупленіе подъ Конотопъ, для сполнаго промислу военного надъ Гуляницкамъ, въ Конотопѣ крѣпко зашпунтованнымъ. По якомъ желаніи князя Трубенского, князь Ромодановскій, апрѣля 16, зъ всѣми войсками своими и зъ Гетманомъ Безпалимъ отъ Лохвицы рушивши, прибыль до Конотопу, и тѣмѣйшимъ обстояніемъ вколо огорнулъ оній; подъ которымъ недѣль десять бавачися, и многократнѣи промисли военнѣи чинячи, и штурми не безъ значнаго урону своего на городъ приуекаючи, и ничого помисленнаго надъ онымъ нездѣлавши, дождался тамъ Гетмана Виговского, который надъ надеждою Великоросіянъ, зъ многими войсками Козацкими и Ординскими до Конотопу простуючи, а значную партію войско Московского подъ Шаповаловкою нагабавши, разгромилъ оную. Потомъ и до Конотопу надблизившися, заставить въ нѣкоемъ закрытомъ мѣстцѣ, за рѣчкою Сошовкою, всѣхъ Татаръ и Козаковъ зъ ними половину; а зъ другою самихъ Козаковъ половиною, вларилъ самъ подъ Конотопъ на развѣтѣ нечаянно на войско Россійскіе и Козацкіе, зъ Гетманомъ Безпалимъ бывшіе: где любо такимъ разбойническимъ нападеніемъ превеликую въ людехъ войсковыхъ, Конотопъ добывавшихъ, и въ отгнаво стать конскихъ учинилъ шкodu; однакъ то была меньшая, отъ дру-

гой тогда-жъ ихъ постигнути мѣвшой. Ибо помененіи князи Російскіи, Трубецкій и Ромодановскій зъ товарищи, увидѣвши войска Виговского подъ ихъ вторгнувшого въ десятеро часть меншую отъ своихъ войскъ Великоросійскихъ, и пришедши до справи, а большъ войскъ зъ Виговскимъ нечаяючи, и коварства отъ него ненадѣючися, виправили заразъ на него, Виговского, князя пререченого Симеона Пожарского, вручивши подъ его коменду до килкодесяти тысячъ рейтаторовъ и иного доброго войска конного. Онъ теди Пожарскій сердца будучи мужественного, и фортунѣ своей надъ Срѣбнимъ послужившой душаючи, выбрался зъ данимиъ себѣ войскомъ отъ Конотопу, и заразъ тамъ же по близу давши бой Виговскому, зломили оного не безъ шкоди его, и крѣпко за нимъ сталъ наступовати, а отъ Конотопу отдалятися. Въ якой потребѣ зъ Виговскимъ любо певніе языки Козацкіе взяли, и князю Пожарскому въ допросѣ, остерегаючи, его жеби не угонился далѣй за Виговскимъ, праведно сказали, же еще напредѣ его многіе суть войска отъ Виговского нарочно оставленіе, Козацкіе и Ординскіе, зъ Ханомъ, Калгою и Нурадиномъ Солтанами, также зъ Ширинбеємъ и Дзяманъ Сайдакомъ великими Мурзами; однакъ онъ князь Пожарскій вѣрную пойманцовъ Козацкихъ себѣ сказку и пересторогу уничтожилъ и не повѣрить, а запаленній Марсовою охотою будучи, о премѣнѣ фортуны своея не помислилъ, и овшемъ предѣ всѣми военачальниками своими, противъ сказки Козацкой вирекши полніе излишней думи и високого о себѣ мнѣнія слова такіе: «давай Ханиска, давай Калгу и Нурадина, давай Дзяманъ Сайдака и Ширинбея! всѣхъ ихъ съ войскомъ ихъ, бадіюнихъ блядь матерей, вирубимъ и випленимъ»; а вирекши тое, заразъ рушилъ и крѣпко сталъ на Виговского налетати. Егда же перегналъ Виговского за рѣчку помененную, Сосновку блатную и грузкую, отъ Конотопу въ мило чили въ полтори застающую, и самъ зо всѣмъ войскомъ за нимъ

перебрался, и мало отъ оной отдалися, тогда абіе (о жалю незносного!) аки крѣпкій зъ пустини вихоръ или силная зъ темного облака туча, тако зъ засадки многіе Козацкіе и Ординскіе войска Виговского вибухнувши нечаянио, крѣпкимъ и неводержимъ стремленіемъ вдарили на Православныхъ Христіановъ, и нимало недавши имъ справитися, заразъ всѣхъ вконецъ розгромили, а поле тамошное трупами человеческими услали, и рѣчку Сосновку онимиахъ наполнили; наконецъ и самую войска того главу, князя Пожарского, живцемъ взято и Ханови представлено; которому Ханъ чрезъ толмача гди виреклъ словъ нѣсколко, ганячи ему неразсудную и збытнюю смѣлость его и легкое мнѣніе о его Ординскихъ силахъ, чрезъ которое легкомисліе не только себе погубилъ, але и множество потерать войска невинного Государского Російского, теди (яко многіе о томъ повѣствовали) онъ Пожарскій бинаймнѣй того неуважаючи, же уже заставалъ въ неволничой тонѣ, а великимъ розпаленній будучи гнѣвомъ, набравивши Хановъ звычаемъ Московскимъ матерно, плюнуть ему въ очи; за що Ханъ взаемне розъярившися, абіе предѣ очима своими велѣлъ ему ускнуги главу. И такъ невинное крѣвѣ мешканцовъ Сребрянскихъ пролітіе, и города (яко вишей рѣхомъ) разореніе, чрезъ Пожарского стануло, взаемне, Богу такъ изволшу, разореніемъ и кровію войска и самого его наградилося; ибо зъ тои поражки развѣ хто утеклъ подъ Конотопъ до обозу своего крилатіе имущи конѣ.

Ханъ зась зъ Виговскимъ по такомъ благополучіи зъ годину на мѣстцу бранномъ отдохнувши, рушилъ купно со всѣмъ войскомъ до Конотопу; але князи пререченіе, Трубецкій и Ромодановскій зъ товарищи, получивши о нещасливомъ Пожарского поведеніи вѣдомость, и оставивши Конотопъ, станули въ справѣ всѣмъ обозомъ своимъ вколо оній, оточивши арматами; на которой вскорѣ Виговскій зъ Ханомъ прибывши, любо много билъ и натиралъ,

однакъ не возмогъ ничего ему учинити, крѣпко и густо отъ обозу зъ арматъ отражаемой будучи. Оборонною прето рукою всѣ войска Московскіе и Козакіе зъ Гетманомъ Безпалымъ отъ Конотопу рушивши, и частіе около обозу своего шанцы и вали осипаючи, увойшли до Путивля безъ жалого большого ушербку; а Ханъ зъ Виговскимъ оставивши ихъ, и покинувши при Виговскомъ Орди тысячъ зъ пятнацать самъ зо всѣми Ордами отголъ рушилъ до Криму. Виговскій тожъ зъ Козаками и Ордою зъ Ханомъ отъ обозовъ Московскихъ розлучившися, и до Конотопу отъ облежена свободенного привернувши, отиравилъ Гуляницкого зъ полкомъ его до Шькина; а самъ зъ иными полками, а найбарзѣй тогочиними, и зъ Ордою рушилъ отъ Конотопу до Гадячого, хотячи въ немъ доставати противного себѣ Гетмана Наказного, Павла Апостола, зъ войскомъ своимъ запершагося. Где прибывши и ничего надъ Гадячимъ вскурати невозможно, отвернулъ отъ него, и стануль обозомъ своимъ оподаль подъ селомъ Крутками; а тамъ мало войску отдохнувши, Тимоша Цююру полковника Переславского зъ полкомъ его до Переславля, и ишіе полки до ихъ домовъ роспустивши, самъ зъ прочими тогочиними полками и Ордою рушилъ до Чигрина; где предъ запустами Спасовскими прибывши, и остатное войско Козакое въ доли роспустивши, Татарамъ показаль до времени станцій. Потомъ недель зъ полтори войскамъ отдохнувши, знову Виговскій тогочинихъ полковъ до килконадцать тысячъ собрать, и Орду къ нимъ прилучивши, выправиль всѣхъ при Давилку Виговскомъ, брату своему, подъ Кіевъ, хотячи зъ него вигнати войска Его Царского Величества Російскіе, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Вѣлозерскимъ и воеводою Василиемъ Борисовичемъ Шереметомъ бывшіе, отъ подданяся Хмелиннико подъ державу Царского Величества, за уступленемъ Ляховъ, заразъ въ Кіевъ жить наченшіе, а знову подъ свою и Лядскую державу отобрати. Лечъ тое Вигов-

ского намѣреніе не пришло подъ Кіевомъ до желаемого skutku, ибо Давило Виговскій за прибытемъ ку Кіеву любо имѣлъ мало шаста въ розгромленю и бѣжнхъ малой части войсковихъ людей, и въ занятю стады около Кіева; однакъ потомъ вскорѣ, августа 22, давши открытій енералній бой подъ Кіевомъ, zostалъ Давило Виговскій зо всѣмъ войскомъ своимъ, отъ войскъ Великоросійскихъ зъ Кіева вышедшихъ, зломленъ, розгромленъ и вконецъ роспуженъ, отбѣгши тамъ зъ арматами и зо всѣмъ ишимъ припасомъ военнымъ увесъ обозъ свой.

РОЗДѢЛЬ IV.

Во немъ же полагается списокъ печатной Монаршой Пресвятыишого Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, грамоты съ записистою печатью, въ полкъ Полтавскій присланной, въ которой первое выражается о подданюся Хмелницкого зъ войскою Запорожскимъ державѣ Російской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ выражается о избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о изгнаніи его, и о братствѣ его съ Татарами Крымскими; потомъ выражается о Пушкарѣ полковнику Полтавскомъ и Барабашу Запорожскомъ, которіхъ Виговскій зъ Татарами, яко не покоряющихся ему зъ войскою изъ Полтавскимъ, розгромилъ и самого Пушкаря забили; потомъ упоминается акція военная зъ Лядами, и сожалѣніе Православныхъ церквей, разграбленыхъ и разоренныхъ отъ Подляковъ; наконецъ желаетелствуется Его Царское Величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого благополучія, и обѣщаетъ по прежнему въ своей Монаршой милости, при изъ древнихъ правахъ и волностяхъ содержати неотменно.

Божію милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и Государя и обладателя. Нашего Царского Величества войска Запорожского, Полтавского полку полковнику и сотнику и асаудомъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакомъ, также войтамъ, бур-

мистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всему посольству и всей черни Наше Царское Величества милостивое слово. Въ прошлыхъ годѣхъ прислали къ Намъ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмелницкій и Ви все войско Запорожское бити челомъ многаями, что Полской Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая на Православную Христіанскую вѣру, Греческого закону, и на Святія Божія Восточнія церкви возстали, и гоненіе учинили болное истинной Православной Христіанской вѣрѣ, въ которой Ви издавна жили и нынѣ живете; учили Васъ отлучать и неволить къ своей Полской вѣрѣ, и всякое надъ Вами поруганіе и злости не Христіанскія чинити. А послѣ того и по мирахъ зъ Вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войска свои на Васъ собрали, и многіе города и мѣста, и въ тихъ городѣхъ и мѣстахъ Святіе Божіе церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовного и мирского чина многихъ невинныхъ замучили. И Вы нехотѣя благочестивія Христіанскія вѣри отбыти, и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣти, просили милости у Нашъ Великого Государя, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православные Христіанскіе вѣри искоренити и Святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ Вашимъ и Нашимъ не допустили, не дали и надъ Вами умилились, велѣли Васъ все войско Запорожское принять Нашего Царского Величества подъ высокую руку, зъ городами и землями, и Вы все войско Запорожское Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, учите служить, и за Наше Царское здоровье, противъ всякого Нашего непріятеля стоять во вѣки неотступно. А буде Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подъ Нашу Государскую высокую руку, принять Васъ не изволимъ, и Намъ би Великому Государу,

Нашему Царскому Величеству, пожаловати, для Православных Христіанскія вѣры за Васѣ вступитися, и вѣдѣти зъ Польскимъ Королемъ и зъ пани ради помирити чрезъ Нашихъ Государскихъ великихъ пословъ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, по Вашему челобитію послали Нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ къ Польскому Королю Яну Казѣмѣру, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина зъ товарищи, а вѣдѣли Королю и паномъ радѣ о томъ миру и посредствѣ говорить накрѣпко. И Нашего Царского Величества послы Королю и въ отвѣтъ паномъ радѣ училили, чтобъ Король и пани рада Православные Христіанскіе вѣры Греческого закона не гонили, и Церквей Божіихъ не отнимали, и неволѣ Вамъ войску Запорожскому не чинили; а учинили-бъ съ Вами миръ по Зборовскому договору. И Польскій Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада Нашего Царского Величества посломъ отказали, а говорили, помирятся де они зъ Вами войскомъ Запорожскимъ въ тое время, какъ Ви войско Запорожское, шабѣ на своей шен положите. И въ прошломъ во 162 году, Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, вида на Православную Христіанскую вѣру и на Святіе Божіе церкви великое гоненіе, и нехотѣ того слышати, чтобъ Церквамъ Божіимъ въ заустѣиіи и поруганіи отъ Латины, и Вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіаномъ въ конечномъ разореніи быти, Гетмана Богдана Хмельницкого, и Васѣ все войско Запорожское подъ Нашу Царского Величества високою руку, по Вашему челобитію, зъ городами и зъ землями принять изволили, и Нашими Царского Величества ратными людьми на непріятелей Вашихъ помощь чинити вѣдѣли. И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и Ви полковники и всякіе начальніе люди и Козаки и мѣщане и вся чернь войска Запорожского, которіи были на радѣ въ Переяславѣ, вида о благочестіи Наше Царского Величе-

ства тѣшаніе, и о Васѣ, Православныхъ Христіанехъ, велие попеченіе, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостолской церкви, предъ Святимъ Евангеліемъ, по Святой непорочно Евангелеской заповѣди Христовой, вѣру учинили, при близкомъ Нашомъ бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василіе Василевичу Бутурлинѣ зъ товарищи. А которіе начальніе люди и Козаки и мѣщане и чернь войска Запорожского, на радѣ зъ Гетманомъ въ Переяславѣ не были, и тѣ всѣ по тому же вѣру учинили во всѣхъ городѣхъ и мѣстехъ, по полкамъ всего войска Запорожского, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, предъ Святимъ Евангеліемъ, при столпникахъ Нашихъ и дворянѣхъ, на томъ, что служити Вамъ, всему войску Запорожскому, и мещанамъ и всей чернѣ Намъ, Великому Государю, и сину Нашего Царского Величества благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія и Малія и Бѣлая Росіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ; а ко инымъ Государемъ и Польскому, Нѣмецкому Королю, и къ Турскому Солтану и Крымскому Хану, и къ инымъ некоторымъ Царемъ и Королемъ не пріетавати, и опричь Насъ Великого Государя и сина Нашего Царского Величества, благовѣрного Царевича и Великого князя Алексѣя Алексѣвича, всея Великія и Малія и Бѣлая Росіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и Владимирское Государство, и на всѣ великіе Государства Російского Царства, и на Великое Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь иного Государя никого не хотѣти и не мыслити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царского Величества високою рукою на вѣки неотступно. И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское у Насъ Великого Государя, у Нашего Царского Величества въ подданствѣ учинились, и Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая учали на Православную Христіанскую вѣру и

на Васъ Православныхъ Христіанъ, умнѣять всякое зло, пуще прежнего. И Ми Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, за избаву Православныхъ Христіанскія вѣри и за Васъ Православныхъ Христіанъ, изволили ити на Польского Короля Яна Казимѣра, и ходили со многими ратми своею Государскою особою; а къ Вамъ, Нашего Царского Величества въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посилали нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ многими ратми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Намъ Великому Государю служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію; да и Ви Нашого Царского Величества войско Запорожское Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и донынѣ служили вѣрно безъ всякой шатости. А какъ въ прошломъ въ 1655 году, Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и Ви Нашого Царского Величества войско Запорожское обозни и суди войсковіи, полковники и ас-саули и старшина войско Запорожского, прислали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Кореунского полку асаула Юрія Миневского съ товарищи, что Ви по смерти Гетмана Богдана Хмельницкого, промежъ себе совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царского Величества войско Запорожского, обрали на Гетманство Запорожское Ивана Виговского, и чтобъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству пожаловать того новоизбраннаго Гетмана Ивана Виговского, велѣть ему дать Нашого Царского Величества жалованную грамоту и булаву; а Вамъ би всему войску Запорожскому, и съ новоизбраннымъ Вашимъ Гетманомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества, благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, на чомъ Ваше прежнее обѣщаніе предъ Святимъ Еванге-

ліемъ. И Ми Великій Государь по Вашему челобѣттю послали къ Вамъ Нашого Царского Величества ближнего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи. И новоизбранній Вашъ Гетманъ Иванъ Виговскій на прежнюю полтавскую службу, въ Переяславль, въ Соборній Апостолскій церкви, Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелеской заповѣди Христови, вѣру учинилъ и Образъ Спасовъ цѣловать, при ближнемъ намъ околничомъ и оружейничомъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, и при Васъ всѣхъ, на томъ, что служить ему Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества Благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и вѣрнымъ Государскимъ наслѣдникомъ, съ Вами со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чомъ намъ Великому Государю вѣру учинилъ пресвѣтлѣйшій Гетманъ Богданъ Хмельницкій и онъ Иванъ и все войско Запорожское, предъ Святимъ Евангеліемъ; и Наше Царское Величества жаловане, булаву, околничій нашъ и оружейничій и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ ему Гетману при Васъ на радъ дать. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Иванъ Виговскій Миргородскаго полковника Григорія Лесническаго съ товарищи, бючи челомъ Намъ на Полтавскаго полковника на Мартина Пушкарю, да на Якова Барабаша съ товарищи; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщанію, послали къ Мартину Пушкарю и къ Якову Барабашу Нашего Царского Величества столника Ивана Одфимова, да дворянина Никифора Волкова, съ Нашими Царского Величества грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчинили, а были би у Гетмана Ивана Виговского въ по-

слушанин, и зъ Вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви: и для того успокоенія а не для войны, по его Иванову челобѣттю, указали Ми Великій Государь въ Наши Украинскіе Черкасскіе города ити Нашого Царского Величества околничему князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ товарищи, съ нашими ратными людьми: и околничій Нашъ воевода съ Нашими ратными людьми збирался. И Гетманъ Иванъ Виговскій не дождался Нашого Царского Величества околничого, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ Татаръ многихъ, полковника Пушкаръ убилъ, и Наши Царского Величества Черкасскіе города и мѣста и церкви Божіи и дома многіе пожегъ и разорилъ, и многіхъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ: а какъ околничій Нашъ и Воевода князь Григорій Григоріевичъ въ Наши Черкасскіе города прійшоу, и Гетманъ Иванъ Виговскій писалъ къ Намъ Великому Государю, что своевольниковъ усмирилъ, и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашого Царского Величества войскъ не утруждать, и велѣти бѣ околничому Нашому князю Григорію Григоріевичу съ ратными людьми изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ уступить. И послѣ того Гетманъ Виговскій велѣлъ войска Запорожского всѣмъ полковникамъ зъ полками быть готовимъ невѣдомо для какова умыслу: и Ми Великій Государь послалъ къ нему Гетману въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, зъ Нашими Царского Величества зъ грамотами, Путивца сына боярского Федора Тилиблева, подъячого Якова Портемонова, и онъ Гетманъ Иванъ Виговскій у себе ихъ задержалъ.

И въ нѣмѣшнемъ въ 167 году, писали къ Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, зъ Кіева бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской и воевода Василій Борисовичъ

Шереметовъ съ товарищи: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царского Величества вотчину, подъ Кіевъ, пать полковниковъ съ полки, и съ Крымскими Татари со многими людьми, и нашихъ Царского Величества людей побиваютъ и грабятъ, и всякіе злости чинютъ: и они де, бояринъ и воевода Нашъ Василій Борисовичъ Шереметовъ зъ товарищи, нехотѣ розлитія крве Православныхъ Христіанъ, послали къ нимъ, полковникамъ, говорить дворянъ, Гаврила Свицова зъ товарищи, для чего они зъ полками и со многими людьми и съ Татари подъ Кіевъ идутъ? И полковники де къ боярину Нашому и къ воеводамъ Михайломъ Свицовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказанію Гетмана Ивана Виговского, а Татаръ де съ ними итти, а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ для договору всякихъ дѣлъ иде Данило Виговскій. И августа де 23 прійшоу подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татари, и съ Черкаси со многими людьми: и въ нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и за сторожевыми сотнями учали гонити, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадъ велѣли жечь, и стали въ обзехъ и шанци покопалъ, и учали къ городу приступать. И Нашего Царского Величества бояринъ и воевода Василій Борисовичъ вида къ Намъ Великому Государю Данила Виговского лживую измѣну, боронясь отъ себя, и прося отъ Бога милости, послалъ товарищей своихъ воеводъ, зъ Нашими Царского Величества ратными людьми: и Наши Царского Величества воеводи и ратніе люди ихъ побили, и изъ шанцовъ ихъ выбили, и обозъ и нарядъ, пушки и пищали и прапоръ и знавры и барабаны и бунчукъ и печать войсковую взяли, и живыхъ многіхъ въ вѣнцехъ поймали: и тѣхъ взялихъ Православныхъ Христіанъ бояринъ Нашъ и воевода Василій Борисовичъ съ товарищи отпустили къ Вамъ въ полки, а иніе Православніе Христіане бѣгуи зъ бою, въ Дибірѣ и въ Почаївѣ многіе потонули. И Ми Великій Христіанскій

Государь поборя по благочестію, слыша такое междоусобіе Православныхъ Христіанъ и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашого и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговского, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на всецѣлаго Бога и на силу животворящаго Креста и на Пресвятую Богородицу; и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздастъ ему Богъ мщеніе за его клятвopecтyплeніe, что забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и внишнее обѣщаніе, на чьемъ Намъ Великому Государю обѣщаніе предъ Святимъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ рать на Церковь Божію, сложася съ Крымскими Татари; едино-вѣрныхъ Православныхъ Христіанъ воюетъ и сѣчетъ, и въ пашъ и въ роскошеніе хочетъ отдать, хотя церква Божіи до конца разоритъ, и Вася, едино-вѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашія Царскаго Величества високия руки отгонитъ и учинитъ во вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, облигая Насъ Великого Государя, Наше Царское Величество, Вамъ вѣрнимъ Нашимъ подданнымъ, будто Ми Великій Государь права и волности Ваши нарушаемъ, и отъ непріятелей Вашихъ обороны Вамъ не чинимъ. И Вамъ то вѣдомо подлинно, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское учинились подъ Нашею Царскаго Величества високою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, посылали для обороны Вася едино-вѣрныхъ Православныхъ Христіанъ отъ непріятелей, Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ, съ многими ратни, не по едно время; и Наши Царскаго Величества бояре и воеводи, и ратніе люди съ Вами вмѣстѣ, зѣ корунными Гетмани и зѣ Крымскими Татари бились крѣпко и мужественно, и города многіе и мѣста въ коронѣ Полекой и на Волинѣ и на Подолѣ поймавъ; и отъ Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ Вамъ никакихъ обидъ въ правахъ Вашихъ и

въ волностяхъ не бывало; и Наши Царскаго Величества многіе грамоти посылани къ Вамъ напередъ сего зѣ Нашимъ Государскимъ милостивимъ словомъ, и вѣдомо Намъ Великому Государю Нашому Царскому Величеству учинилось, что тѣ Наши Государскіе грамоти Гетмани у себе задержали, и Вамъ не отдали; а Мы Великій Государь подъ Нашею Царскаго Величества високою рукою, въ Нашомъ Государскомъ милостивомъ жалованіи и въ прирѣтніи, по Вашимъ правамъ и волностямъ, непременно содержимъ и содержати будемъ Вася. И Вамъ би Нашего Царскаго Величества, войска Запорожского, Полтавского полку полковнику и асaulомъ и сотникамъ и всякимъ начальнымъ людямъ и козакомъ, также войтомъ, бурмистромъ, райномъ, лавникомъ и всему посполству и всей чернѣ, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру, и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе, и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нинѣ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству службу свою и доброхотніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашого Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и клятвopecтyплeнника и разорителя вѣри Христіанскія, отъ Ивана Виговского и отъ Татаръ отстати, и зѣ Нашими Царскаго Величества бояри и воеводи о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ селитися почасту, и обрати би Вамъ вѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Гетмана, какого межъ себе излюбите, и быти-бъ подъ Нашею Царскаго Величества високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какіе прелести не уклонятся, и зшедши зѣ бояри Нашими и воеводи, за Святія Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру, противъ Нашего Царскаго Величества и Вася всѣхъ Православныхъ измѣнника и клятвopecтyплeннника, Ивана Виговского, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ стояти и промисль надъ ними чинити, колко милосердній Богъ помощи подастъ,

чтобъ Святѣ Божіе Церкви до конца не разорились, и Васѣ Православныхъ Христіанъ Ляхи и Бѣсурмани у плѣти и въ разхищеніе не поработили вѣчно; а Ми Великій Государь Наше Царское Величество учнемъ Васѣ жаловать, и держать подъ Нашею Государскою крѣпкою високою рукою въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованніи по Вашимъ правамъ и волностямъ, и въ томъ бы Вамъ на Нашу Государскую милость были во всемъ надежныи безъ всякого сомнѣнія. А тѣмъ бы не сумѣваться, что прежде сего прошлаго 166 году, знаменито и усердно будучи Намъ Великому Государю, къ Нашому Царскому Величеству, полку Полтавского вѣрнимъ подданнымъ Козакомъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити чистѣ умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для, или кромѣ всякого попеченія и безъ помощи оставленнымъ быти; по вѣрныи имѣючи Гетмана, яко начального надзирателя и остерегателя Украини Малоросійскія, ничто же сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ яко наемникъ а не пастирь, и не лучшее освобожденіе избиралъ, но на пагубу злокозньствомъ своимъ Нашихъ Царского Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожского, Подски на преданіе братіи тайно въ душѣ своей умнѣялъ, возложя надежду свою на бѣсурманскую тщетную силу; единовѣрныхъ же братію свою Церкви восточнаіи синовъ, дражайшею кровію Христа Спасителя некупленною, дешевою плѣною тѣмъ Агарянскимъ чадомъ продать обѣщася. И Ми Великій Государь вида тѣхъ, которіе Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству вѣрне служатъ, Нашего Царского Величества державною милостию обнадѣживаемъ, и велимъ за Васѣ Нашего Царского Величества воеводамъ стояти и защищати, сколько милосердіи Божь помощи подастъ. Да и Гетману Ивану Виговскому посланъ былъ Нашего Царского Величества дьякъ Василій Михайловъ; и въ нѣмѣшемъ же 167 году, къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству дьякъ Василій Михайловъ

приѣхати, извѣщать, что онъ по Нашому Великому Государю указу, Гетману Виговскому Ивану говорить, чтобъ онъ Гетманъ памятуя Бога, истинное свое обѣщаніе предъ Святѣмъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служилъ вѣрно, и былъ бы на Нашу Великому Государя милость во всемъ надеженъ, а сомнѣнія и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какіе онъ злохитріе Лядской прелести не предшася, а Татаръ би всѣхъ отпустить для того, что отъ Татаровъ Вамъ всѣмъ Православнымъ Христіаномъ насилство и утисненіе великое. И Гетманъ Иванъ Виговскій отъ Нашиа Государскія милости отлучился, и Нашому Государскому повелѣнію учинился непослушенъ. Татаръ отъ себе не отпустилъ, избавивъ Бога и истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ зъ ними, враги Креста Христова, зъ бѣсурмани хочетъ соединиться на православныхъ Христіанъ; да онъ же Гетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великому Государю полковъ Рускіе люди перебѣжники, а сказываютъ де тѣ перебѣжники будто слышали, что Нашого Великому Государя грамота, прислана околичному Нашему и воеводѣ, ко князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно де его Гетмана и всю старшину побить, права и волности поломать, а Козакомъ быть только десяти тысячамъ. И то Гетманъ Иванъ Виговскій не убоясь праведного и страшного суда Божія, вмѣщаетъ межъ Вами Православными единовѣрными Христіанами на сеору, хотя Васѣ отъ Нашиа Государскія милости отлучити, чтобъ ему тѣми своимъ злохитрими вымысли учинити межъ Православными Христіани расколъ и брань междоусобицу, и привести бѣ всѣхъ Васѣ Православныхъ Христіанъ въ Лядскую и Латинскую вѣру; а у Нашъ Великому Государя того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинъ какое зло чинити, или Козакомъ такому малому числу быть. Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ

Християномъ всякого добра и покою, и хотимъ того чтобъ войска Запорожскіе были Козаки многіе тысяч. А которіе наложи и обиди въ войскѣ Запорожскомъ и учинились Нашего Царского Величества отъ ратныхъ людей, и ему би Гетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою, Нашего Царского Величества на околничего и воеводу на князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго, и на ратныхъ людей и на Наши Царского Величества Украинскіе города войною приходитъ было не годилось; а о управѣ довелось было прислать бити челомъ къ Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству. А Ми Великій Государь Наше Царское Величество Васѣ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго какъ прежде сего въ Нашей Государской милости имѣли, такъ и впредь неотменно содержать будемъ. Печатана сія Наша Царского Величества грамота въ Нашомъ Великомъ Государѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7167, мѣсяца сентября 23, отъ Рождества Христова 1659.

РОЗДѢЛЬ V.

О выправѣ Немѣрича отъ Виговскаго, зъ Чигрина, до Варшавы на сеймъ, для потверженія Комисіи и пактовъ Гадяцкихъ; о прибытіи его, Немѣрича, въ Варшаву, и о его рѣчи предъ Королемъ и сенатомъ бывшей; о негоднѣ сеймовой, зъ початку до тыхъ зъ Козаками пактовъ для Унии, потомъ о потверженіи тыхъ пактовъ сеймовою гудою и Королевскою присягою, со уставленіемъ на Украину третьей рѣчи посполитой, коронныхъ и Литовскихъ подобіемъ; о одобреніи всего дуковства Украинскаго до Римской столицы, взыскомъ упору Лядскаго на Унью, и о уничтоженіи той и упору оныхъ.

Скоро Виговскій по прежде описанной войнѣ Конотопской и Сосновской, предъ Спасовими запустами (яко вишней рѣхомъ) въ Чигринъ прибылъ, и войска своя навремя роспустилъ, тогда заразъ не Носача обозного егеря, а якъ намѣричь былъ, але Немѣрича полковника своего зъ товариствомъ Козацкимъ значимъ, именемъ своимъ и всего войска Запорожскаго, выправилъ до Короля Польскаго Яна Казіміра и цѣлой рѣчи посполитой, просячи о апробацію и потверженіе комисіи и пактовъ Гадяцкихъ, року прешлаго 1658 составленныхъ; понеже о томъ власне времени зачинался въ Варшавѣ сеймъ валній, которого (яко Твардовскій свѣдѣтельствуеъ) директоромъ былъ Гіѣнскій, староста Гіѣзенскій. Тотъ убо посель Козацкій Немѣричь зъ товариствомъ прибывши въ Варшаву, въ сеймовой избѣ въ обширной мовѣ

своей предъ Кородемъ и всѣмъ сенатомъ марнотравного вспоми́вши сына, прикладомъ того возвращаючися яко сынъ марнотравный до отпа своего, войску Запорожскому и всей Украинѣ просилъ Королевского, яко отческого, приарѣнія и помилованія. Король теѣмъ яко многими образи чрезъ своихъ не единокротныхъ пословъ, при многихъ ласки и респекту Королевского обѣтникахъ, старался о примиреніи себѣ Козаковъ, знаючи какъ яко отъ Козацкой стороны огонь войны тогдашней возгорѣлся и зѣло разширился, зѣ великимъ продолженіемъ и Монархінъ Польской разореніемъ, такъ зѣ тоей же стороны и угасити переѣ оныи надлежитъ, уиконтентованемъ Козаковъ въ ихъ желаніяхъ.

Предлагаются прето, до уваги подаются и апробуются на сейму ономъ згодою обоимъ изъ сеймовыхъ пакта помененіи Галицкіе; бо не могло иначе быти, тѣмъ перѣе транзакціей оной Козацкой Галицкой сеймовою увагою апробованной зостати; а то для того же транзакція тая, великіе въ себѣ заключала дѣла и великого потребовала разсмотрѣнія; гдѣ тое было въ ней главою, какъ Поляки установляючи до коронной и Литовской, двоихъ посполитыхъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ, хотѣли того, ркомо, ку уиконтентовано Козацкому, аби и Унѣя въ ней была принята, а при дѣлахъ и печатехъ и Греческіе митри зѣ Римскими аби поровнани были инфулами, еже не иное что тѣмъ власную значило Унѣю; але въ томъ осторожни будучи и о такой Унѣи неблаговоличчи, епископи и все духовенство Украинское писали о томъ неблаговоленіи своемъ чрезъ примаса своего преосвященнаго Донисія Балабана, архіепископа митрополиту на тотъ часъ Киевского, до столицы Римской. По которомъ до Риму одозву митрополитанскомъ, вишенеено о Унѣи намѣреніе и хотѣніе Анское отвержено и уничтожено; а корони Польской рѣчи, зѣ уиконтентованемъ наконецъ Козацкимъ, непремѣнно на прежде описанныхъ пактахъ Галицкихъ зостали заключенни, и пакта оне вза-

емне зѣ обоимъ сторонамъ присягами суть утверждени. Якая зась чрезъ Короля виконана тогда присяга, тая здесь предлагается, и отъ слова до слова такъ ся въ себѣ имѣеть:

Я Янъ Казѣмѣръ, Божією милостію Кроль Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Киевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандавскій Дѣдичій Кроль. Присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троици Святой Единому, предъ симъ Святимъ Евангеліемъ Исусъ Христовимъ, ижъ комисію, которая отправовалася подъ Галичмъ, дня шестого септевіря, року 1658, зѣ войскомъ Запорожскимъ, Нашимъ и рѣчи посполитой именемъ, во всѣхъ тоя комисіи пунктахъ, параграфахъ, клявуляхъ, пріймую, утверждаю, и той комисіи во всемъ за досить чинити и оную заховувати, выполняти и пересторѣгати обѣщаю; иѣмало еи не уменшовати, але овшемъ еи боронити буду. Которой комисіи и всѣмъ оной пунктомъ, и въ нихъ правомъ, прерогативомъ, волностямъ релѣгій Гречкой Великого Князства Руского, и волностямъ посполитимъ жадни винадѣзки довиѣловъ людскихъ шкодити не будутъ; также а иѣ привилеи давніе и свѣжіе, а иѣ жадни статуту, конституцій сеймовіе прешліе и пришіе не могутъ а иѣ будутъ могли шкодити и иѣ въ чимъ уближати, вѣчними часи. Овшемъ Я самъ оной, иѣ въ чимъ ненарушонеи, подъ присягою моею Королевскою пильно стерети и держати обѣщаю, и повишень буду и наслѣдники мои Короли Польскіи иѣ въ чомъ ненарушоне держати, и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливость при тимъ обывателямъ Великого Князства Руского чинити безъ жаднихъ отвлоку и взгляду на особи, ведлугъ правъ ихъ и звичаевъ будутъ; а ежелибимъ, стережи Боже, въ чимъ тоей присяги Моей нарушишь, жадного подданства Мыѣ народъ Рускій отдавати не будетъ повинень, и овшемъ

тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри Королевѣ повинной увольню, жадного разрѣшенія зъ тоей присяги Моей нѣ отъ кого не потребуючи, а нѣ его пріймючи. Такъ ми Господи Боже помози и та Святая Евангелія Господа Христа. Аминь!

РОЗДѢЛЬ VI.

О розмишленію Виовского о своихъ намереніяхъ, и о прѣмль fortune его зъ противнихъ ему поведеній; о тиранствѣ Цюцюриномъ въ Перелеславѣ; о склоненію его до стори Російской, и о прибытію по его писму въ Перелеславъ отъ Путивля князя Трубецкого, зъ войсками и Гетманомъ Безпалимъ; о зложенію тамъ Гетманства отъ Безпалого; о вибитихъ Полякахъ зъ кватеръ Украинскихъ, отъ Виовского показанихъ; о Запорожцахъ на Виовского идучихъ; о вонпливости Виовского, и о рушенію зъ войсками зъ Чирина до Хмелника; о прибытію къ нему подъ Хмелникъ зъ Варшави Немчирича, зъ потверженними пактами Гадяцкими; о радости его оттоль, и о намереніи на Украину; о учиненію Сомка Наказнимъ Гетманомъ по Безпаломъ; о виправѣ его зъ Перелеслава на Виовского ку Хмеликовъ, и о розгромѣ тамъ Виовского; а въ Чиринѣ и Суботовѣ о раздробленію чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виовского и браннихъ; о Сомковинѣ совѣтахъ на избраніе совершенного Гетмана; о избраніи на Жердевъ на Гетманство Юрія Хмеличенка, зъ жалостію Сомковою. О прибытію Сомковымъ до Перелеслава зъ подъ Хмелника, и о призванію зъ Чирила Хмеличенка въ Перелеславъ для врученія ему Гетманства; о врученію ему тамъ Гетманства зъ вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Перелеславскихъ, зъ виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ килкодневномъ, и о младости его.

По оной више описанной виправѣ Немчирича зъ товариствомъ до Короля Яна Казѣмѣра, на сеймъ валиій Вар-

шавскій, для потверженія пактовъ Гадяцкихъ, виправивши заразъ Виговскій зъ войсками подъ Кіевъ Данила брата своего родного, для вигнаня отголъ войскъ Великоросійскихъ, яко прежде о томъ виразилося, самъ знайдовался въ Чигринъ и розмішлявъ, якъ би свой памѣренія и концепті до желаемихъ могъ привести skutkovъ; лечъ що человекъ собѣ обѣцуетъ, тое Богъ ницуетъ, и его прето Виговского прешіе благополучія начали ему явно представляти въ очи наступуючіе злополучія и конечній упадокъ; поневажъ едно, брата его подъ Кіевомъ розгромлено; другое, партизанти его сегобочніи начали стороны его чуждатися, а по прежнему подъ руку Царского Пресвѣтлого Величества склонятися. Зъ которыхъ першій Тимошъ Цюцюра полковникъ Переясловскій, прибувши зъ подъ Конотопу, отъ Виговского отпущеній въ Переясловъ, а увидѣвши нетвердіе и твердимъ быти немогущіе его начинанія, началъ склонятися паки подъ руку Монарха Російского, и другихъ зъ собою до того-жъ доброго умишленія началъ призивати; лечъ гдѣ Стефанъ Северинъ, значній товариштъ войсквой и сотникъ Переясловскій, также Сузими и иншое товариство Переясловское къ тому совѣту его не склонялися, и при сторонѣ Виговского зоставати изволяли; тели онъ Цюцюра за то волѣ своей противенство, яко начальникъ сущи, тиранско товариштовъ помененнихъ помордовалъ и позабивалъ, и заразъ о такой своей склонности и братоубійственной Богоненавистной службѣ далъ чрезъ листъ свой знати въ Путивль князю Трубецкому. Князь убо Трубецкій радостенъ тому будучи, абіе зъ княземъ Ромодановскимъ и зъ всіми войсками Російскими, подъ Конотопомъ бывшими, рушилъ отъ Путивля, и предъ Покровою Пресвятою Дѣви Богородици, зъ Гетманомъ Безпалымъ стауль въ Переясловъ; где-жъ онъ Безпалій въ подейшлихъ и шедивихъ жизни лѣтехъ сущи, здалъ зъ себе ураль Гетманскій, и позволялъ войску инго себѣ

избрати Гетмана. Виговскій Гетманъ увидѣвши, же не по его мислѣ состоялся рѣчи, зъ одной мѣри, ижъ братъ его, яко напредѣ виражено, подъ Кіевомъ зосталъ розгромленъ и войско Козацкое стало за тое на него роптати; зъ другою, же Цюцюра полковникъ Переясловскій зъ всімъ полкомъ откинулася отъ него; зъ третьей, же пять тысячъ Запорожцовъ отъ Сѣчи ку Чигрину простовало на него; зъ четвертой, же Поляки при Потоцкомъ обозномъ коронномъ подъ Конотопомъ зъ Виговскимъ бывшимъ, зъ кватеръ своихъ отъ него Виговского, на Украинѣ показанныхъ, зостали вибити и вигнати; и для того о своей звонтивши цѣлости, взялъ зъ собою Орду, послѣ потреби Конотопской отъ Хана зоставленную, и що колектъ могъ къ себѣ Козаковъ притягнути, рушилъ зъ ними всіми и зъ братомъ своимъ Даниломъ отъ Чигрина ку Хмелинковъ, въ полкъ Брацлавскій, надбючися тамъ получить себѣ суккуръ отъ войскъ Лядскихъ, въ чомъ и не омилися; жену зась свою, иже была породи Козацкой, и братню, иже была Елена Хмелинковна, въ Чигринъ зъ всіми богатствами оставилъ. Тамъ подъ Хмелинкомъ Виговскій зъ войскомъ бавачися, и еще къ себѣ войска Полеского наджидаючи, дождался повороту зъ Варшави посла своего, полковника Немѣрича зъ товариствомъ, зъ потверженіи и присягою Королевскою закрѣпленными вишписанными пактами Гадяцкими; чому велне радостенъ будучи, и рѣчи свои на ногахъ ихъ поставити надбючися, мѣлъ вскорѣ рушити зъ всімъ войскомъ на Украинну ку Черниовѣ, и хотѣлъ тими Гадяцкими пактами болное въ народѣ Украинскомъ здѣлати смущение и развращение. Но Всевидецъ Богъ, нехотий тому его Виговского умишленію событія, и болшого чрезъ междоусобіе зрѣти въ народѣ Малоросійскомъ кровопролитіа, вложилъ въ сердце князю Трубецкому и иншимъ князямъ и боярамъ, въ Переясловѣ зъ войсками Московскими бывшимъ, виправити подъ Хмелинкъ, городъ надъ Богомъ полку Бра-

славского застаючий, на Виговского войско Козацкое, и коварные его пресѣкти тамъ памѣрею. По зложеню теди Гетманства отъ Безпалого, поставляется Наказнымъ Гетманомъ Якимъ Сомко, швагеръ Богдана Хмельницкого, значимый и богатый Козакъ и купецъ Пересловский, иже бысть Юрію Хмельниченковъ дядко по матцѣ; занеже Богданъ Хмельницкій имѣлъ за собою первую жену Анну Сомкову, родную сестру Якимову Сомкову. Онъ прето Сомко оставши Наказнымъ Гетманомъ, выправленъ зъ Пересловля зъ Васютою новымъ полковникомъ Нѣжинскимъ (бо Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, заставалъ тогда при Виговскомъ) въ килконадцати тысячъ самого войска Козацкого, зъ розныхъ полковъ сегобочныхъ комендерованного подъ Хмельника на Виговского; где прибывши и бой зъ Виговскимъ зведши, зломилъ и розгромилъ его вконецъ, такъ ижъ всѣ войска его едни тамже трупомъ зъ Гуляницкимъ онимъ, Нѣжинскимъ полковникомъ, пали, а другіе що остались пошлѣ въ розсипку, Татарѣ до Криму, Козаки зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилукимъ до войска Сомкового, а Поляки зъ Гетманомъ Виговскимъ и Даниломъ братомъ его уйшли до Польци навсегда; и уже отъ того погрому Виговскій Гетманъ боишъ не бывалъ на Украинѣ, а позбывши вскорѣ чрезъ нагнѣ смертное въ Польшѣ брата своего Данила, а на Украинѣ всѣхъ имѣний и скарбовъ своихъ, легкомисленнымъ способомъ (яко вишше рѣхомъ) зъ сокровищъ Хмельницкого винятихъ; ибо преречови Запорожци зъ Сѣчи до Чигрина прибывши а Виговского незаставши, любо имѣли невеликій встрѣтъ отъ полку пѣхотного Козацкого, подъ комендою Стефана Гуляницкого брата полковника Нѣжинского застававшого, однакъ полкъ тотъ заразъ зломивши и полковника оного тамъ же забивши, втиснувшись въ Чигринъ и Суботовъ, и разграбили тамъ его и братіе всѣ добра и скарби, самихъ жонъ заставивши ни причомъ. Сомко по розгромѣ подъ Хмельникомъ

Виговского, еже бысть септеврѣя числѣ среднихъ, пакта Гадяцкіе Королемъ стверженіе и чрезъ Немѣрича до Виговского привезеніе, подобно яко многіи повѣствовали, нѣкимъ случаемъ доставши, хранили ихъ у себе тайно; а поворочаючи отъ Хмельника ку Пересловлю, и имѣючи уже при себѣ зъ обохъ сторонъ Дѣлѣра войска Козацкого на двадцать тысячъ зъ старшиною ихъ, намовляли и разилъ часть, аби совершенного избрали и постановили себѣ Гетмана, надеждень будучи, же за тую его подъ Хмельникомъ надъ Виговскимъ службу, самого его Сомка тотъ Гетманскій не оминеть гоноръ; ажъ судби Господни иначе о томъ устроили: бо уконтентовавши Сомка Наказнымъ Гетманствомъ, совершеннымъ устроили сына Хмельницкого Юрася, который подъ Хмельникомъ не знайдовался, но въ дому, юностихъ ради злѣтъ своихъ. Тое прето войско отъ Хмельника на Жердеву (иже есть нижше Терехтемпрова невеликая долина, пространнимъ полемъ окружаемая) септеврѣя числѣ послѣднихъ прибывши, а раду на избраніе Гетмана учинивши, и Сомка тимъ урадомъ оминувши, единогласно дали свои гота на Юрася Хмельниченка, и новимъ его себѣ по Виговскомъ нарекли Гетманомъ, чаючи отъ него статку и отческого подобія въ вѣрности и зичливости Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и отчизнѣ своей Малоросіи, по обохъ сторонахъ Дѣлѣра сушей. Якое Хмельниченка на Гетманство избраніе любо не въ смакъ было Сомковъ, однакъ трудно было тоей войсковой ухвалѣ воспретити и не допустити; но мусѣлъ тому-жъ голосу людскому жалостнымъ сердцемъ согласовати, и Хмельниченка за Гетмана себѣ до часу имѣти. Зъ Жердеви засѣ Сомко зо всѣмъ войскомъ гди прибылъ до Пересловля, и ознакомили князямъ и бояромъ, въ немъ зъ войсками бывшимъ, о избраніи чрезъ войско Юрася Хмельниченка на Гетманство; теди отъ тихъ же князей и бояръ посланъ въ Чигринъ указъ до Хмельниченка, аби для воспріятія Гетманства совершенного прибывалъ неоткладне въ Пересловль.

По якому указу онъ Хмелниченко, зъ значимъ кгнономъ старшини, тогочиннихъ полковниковъ и значного товариства войскового, и прибылъ зъ Чигрина въ Переясловъ, въ неделю октоврія 9 по полуднѣ; где засталъ зъ многими войсками Великоросійскими ближнего боярина и намѣсника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого и боярина и намѣсника Бѣлоозерского Василя Борисовича Шереметова зъ Кіева прибылого; также околничего и намѣсника Бѣлогородского князя Григорія Григоріевича Ромодановского и двоихъ думныхъ дяковъ, Иларіона Дмитріева Лопухина и Феодора Грибоѣдова. Отъ десятого теди до шестоюнадцать октоврія пробавили въ Переясловѣ бездѣлю, наджидаючи прибыти зъ обоихъ сторонъ Диѣпра полковниковъ и иной старшини и товариства войскового, якое въ домахъ еще тогда знайдовалося. А въ день 17 октоврія скоро свѣтъ, собралася и станула въ Переясловѣ вазная всего войска Запорожского городского, зъ обоихъ сторонъ Диѣпра сущого Украинно-Малоросійского рада, на которой, яко и прежде на Жердеві, непремѣнно и единогласно все войско Запорожское дало вотумъ, аби Юрій Хмелниченко былъ ему по обоихъ сторонахъ Диѣпра Гетманомъ; по котормъ желанію войсковому, аби князи и бояре пререченіи Великоросійскимъ вручили бузаву Юрію Хмелниченку зъ иними войсковими клейнотами, и велѣли вычитати статьи зде прилагаеміе; потомъ въ церквѣ Божественной отъ него Хмелниченка зъ войскомъ вислухали присяги на вѣрность Великому Государу виконавон. А по литургии Божественной и по присязѣ оной, бысть въ князей и бояръ тѣхъ, потомъ у нового Гетмана Хмелниченка веліе килкодневное учрежденіе, и чертъ войсковою тамъ бывшой отъ Гетмана горькчаній люштикъ. Гетманъ зась тотъ Хмелниченко былъ тогда млодохтѣнь и уменъ, заледво отъ рожденія своего лѣтъ сѣмнадцать чили осмнадцать имѣющій.

РОЗДѢЛЬ VII.

Во немъ же выражаются при постановленіи и потасреженію въ Переясловѣ Юрася Хмелниченка на Гетманство даніе, а потомъ въ монастыру Кіево-Печерскомъ видрукваніе и отъ слова до слова такъ въ себѣ млючіеся. Его Царского Пресвятого Величества статьи албо конституцій Переясловскіе, при обраію на Гетманство Юрія Хмелниченко, всему войску Запорожскому отъ Великого Государа Цара Всеросійского даніе. Лѣта 7167, чевара въ 13 день а отъ Рождества Христова 1659.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, указалъ ближнему боярину и намѣснику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣснику Бѣлоозерскому Василю Борисовичу Шереметову, да околничому и намѣснику Бѣлогородскому князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дяку Иларіону Дмитріеву сину Лопухину, да дяку Феодору Грибоѣдову, ехати Малія Росіи въ свои Великого Государа Черкасскіе города, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невинного кроворазлитія. А какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить,

и Великий Государь, Его Царское Пресвятое Величество, пожаловалъ, велѣлъ учинить въ войску Запорожскому въ Переяславѣ раду; а на раду велѣлъ быть обозному, судьямъ, асаудамъ, полковникамъ и всей старшинѣ и чернѣ по ихъ праву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себе излюбятъ. А какъ Гетмана изберутъ, и Великий Государь, Его Царское Пресвятое Величество, велѣлъ на радѣ вичествъ стати каковы были дани, по указу Его Пресвятого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелиницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвятого Величества прежний Гетманъ Богданъ Хмелиницкій и все войско Запорожское; а нѣе стати указалъ Великий Государь, Его Царское Пресвятое Величество, учинить нѣи въновь для потверженя въ войску, чтобъ такія измѣни и междоусобія и невинныя Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника отъ Ивашки Виговского и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новоизбраннымъ Гетманомъ Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвятому Величеству, и сину Его Государеву Великому Благоверному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наследникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него Великого Государя, у Его Царского Пресвятого Величества, подъ Его Великого Государя самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвятого Величества жалованнымъ грамотамъ, каковы были дани прежнему Гетману Богдану Хмелиницкому и всему войску Запорожскому, и каковы стати вновь учинить.

И въ пятидесять, во семидесяти 168 году, октября во семнадцатый день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, ближний бояринъ и намѣстникъ Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василій Борисовичъ Шереметовъ, околицій и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, дяки думныя Иларионъ Лопухинъ, Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславѣ раду учинили и указъ Великого Государя, Его Царского Пресвятого Величества, на радѣ вѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и волностямъ Гетмана, кого излюбятъ. И наказный Гетманъ Іоаннъ Безпалый, и обозной и судьи и полковники и вся старшина и чернѣ по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Юрія Хмелиницкого. А какъ обрали Гетмана, и ближний бояринъ и намѣстникъ Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василій Борисовичъ Шереметовъ, и околицій и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, и дяки думныя, Иларионъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежніе стати, каковы дани въ прошломъ во 7162 году, прежнему Гетману отцу его Богдану Хмелиницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе стати, которые по указу Великого Государя нѣи въновь прибавлены, велѣли вичествъ; и на тѣхъ статяхъ Гетманъ Юрій Хмелиницкій и обозной, асауди войсковые и судьи и полковники и вся старшина и Козаки и чернѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Государеву Великому Государю благоверному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наследникомъ, по Святой непорочной Евангелской заповѣди вѣру учинили на томъ,

что были имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою самодержавною рукою во вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тихъ статяхъ, которіе стати поставили на радѣ, и къ тимъ статямъ Гетманъ Юрій Хмелинскій и обозній и асаули войсковіи и суди и полковники и вся старшина и Козаки изъ всѣхъ полковъ руки свои приложили. А по которой записи Гетманъ и обозній и асаули и полковники къ вѣрѣ приведени, и та записъ подъ статями.

А на радѣ были и къ статямъ руки приложили:

Гетманъ Юрій Хмелинскій самъ руку приложилъ.

Обозній Тимофей Посачъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Тимко Стефановъ.

Суди войсковіи: Иванъ Безпалій, Иванъ Кравченко; а въ ихъ мѣсто руку приложилъ Кобринскій архимандритъ игуменъ Каневскій Іовъ Заюнчковскій.

Асаули войсковіи: Иванъ Ковалевскій, Анисимъ Чеботковъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій печатарь Печерской.

Писарь Семень Остаповъ самъ руку приложилъ.

Полковники: Черкасскій Андрій Овиневъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрій Суличинъ.

Каневскій Іоанъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ его писарь Остапій Игнатовъ.

Корсунскій Яковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переясловскій Тимофей Цепура; въ его мѣсто руку приложилъ Переясловскій Успенскій протопопа Григорій Бутовичъ.

Калниціи Иванъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмелинскій.

Полтавскій Федоръ Жученко, руку самъ приложилъ.

Миргородскій Павелъ Апостоль; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій Яковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкого полку писарь Василій Севестіановъ.

Прилуцкій Федоръ Терещенко; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его Василій Севестіановъ.

Нѣжинскій Василій Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій протопопа Максимъ Филимоновъ.

Черниговскій Іоанніи Силичъ, руку самъ приложилъ.

Протопопи на той же радѣ были и къ статямъ руки

приложили:

Переясловскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переясловскіе сотники, асаули, атамани и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковій писарь ихъ Василій Евтихievъ сынъ Василевскій руку приложилъ.

О полковникахъ которіи на той радѣ не были.

А на той радѣ не были тѣи полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статямъ руки приложилъ Гетманъ Юрій Хмелинскій:

Чигринскій Кирило Андрѣевъ, Кіевскій Василій Буtrimовъ, Браславскій Михайло Зеленскій, Подольскій Евстафій Гоголь, Бѣлоцерковскій Иванъ Кравченко, Уманскій Михайло Хаенко, Павлоцкій Иванъ Богунъ.

ПЕРВІЙ.

О волностяхъ według давнихъ правъ войска Запорожского.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердить права и волности войсковіе, яко издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами

суживались, и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ въ тѣхъ судахъ войсковымъ ни бояринъ, ни воевода, ни столникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужени были; где три человека Козаковъ, тогда третия два должны судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ВТОРІЙ.

О майстратъ и урядники городовыхъ.

Въ городѣхъ урядники зъ ихъ людей аби были обирани на то достойни, которіи должны будутъ подданными Его Царского Величества исправляти или уряжати; и приходъ належачій въ казну Его Царского Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А быти-бъ урядникомъ въ городѣхъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ; и доходи всякіи денежныи и хлѣбныи збирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которіихъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенихъ въ Киевъ и въ Переясловъ; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для той зборной казни Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ТРЕТІЙ.

Данина Гетману на булаву.

На булаву Гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и ницѣ для всякого раду пребывало; да ему жъ и тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью.

ЧЕТВЕРТІЙ.

О смерти Гетмана, и о обираниіи иного.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себе Гетмана обирати, а обравши, Его Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давній обычай войсковой.

И сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью. А по обраніи, Гетману ѣздити къ Великому Государю князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскіе Пресвѣтліе очи; и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетмана по чину, булаву и знамя, и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

ПЯТІЙ.

О имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которіе землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были такъ, жеби и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ дѣти такіе жъ волности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью.

ШЕСТІЙ.

О заплатѣ всего войска.

Писару войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Полскихъ человеку; на судей войсковыхъ по триста золотыхъ; на писара судейского по сту золотыхъ; на писара и на хоружого полкового по пятидесяти золотыхъ; на хоружого сотнического тридцать золотыхъ; на бунчужного Гетманского сто золотыхъ Полскихъ. На полковниковъ по ету

евфимковъ; на асауловъ полковникъ по двѣсти золотихъ, на асауловъ войсковыхъ по четыреста золотихъ; на сотниковъ по сту золотихъ; да обозному жъ и писарю, и на судей на двоихъ человѣковъ, и на всякого полковника, и асауловъ войсковымъ и полковникъ, которіи на услугахъ войсковыхъ всегда бывають, по мелнице бѣ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Полскихъ человѣку; а быти реестровымъ Козакомъ шестидесяти тысячамъ, и давати имъ Государево жалованья, збирая войска Запорожскаго Малія Росіи зъ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодно.

СЕДМІЙ.

О гарматъ войсковой.

Що-бъ гарматъ войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на выживлене и на всю оправу до гарматъ. А на послужѣ при гарматѣ zostавати обозному, асаулу, хоружему, писарю; пушкарювъ осмдесятъ человѣковъ, гарматовъ также, шипошниковъ четири человѣки, ремесниковъ дванадцать человѣка, стадиниковъ шесть человѣковъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, добошовъ два человѣки, коноваловъ два-жъ человѣки.

И по сей статьи бояре приговорили быти по ихъ челоубитью.

ОСМІЙ.

О правахъ какъ духовныхъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, правъ наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей, какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушать не велѣтъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовные такъ и мірскіе, ни въ чемъ нарушени не будутъ; а митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малія Росіи быти подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Москов-

скаго, и всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи; а въ права духовные Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТІЙ.

О послахъ и посланникахъ.

Гетману пословъ и посланниковъ и тонцовъ, изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ, къ себѣ не пріймать; и противъ тѣхъ прислоекъ въ окрестіи и ни въ которіе Государства, пословъ же и посланниковъ и тонцовъ отъ себе не посылати, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго; развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему Гетману въ которое Государство послать. А которіе послы и посланники и тонцы изъ окрестныхъ Государствъ начнутъ къ нему Гетману прѣбжати, и имъ отъказывать, какіе у нихъ дѣла есть, и онибъ ѣхали къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТІЙ.

О мирѣ съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру никакой сѣнки не имѣтъ; а миръ имѣтъ съ нимъ по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ неимали, и гуляки бѣ зъ Криму или Нагайскій извѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ неимали.

ПЕРВІЙНАДЦАТЬ.

О данехъ и о вибираниѣ ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, воли би и они чтобъ цѣною вѣдомою давати отъ тѣхъ людей, которіи Его Царскому Величеству надежати; а если би инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не

позволять, и о томъ договариваться; развѣ би изъ туточныхъ людей обобравши воеводу человека достойного, имѣть тѣ всѣ доходи вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти по томъ же какъ и више сего написано, что збирать казну войтомъ, бурмистромъ и райномъ и лавникомъ; и отдавати Его Царского Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Его Царское Величество пришлетъ, и надъ сборщиками тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРИНАДЕСЯТЬ.

О воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ би права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ въ скорое навикнути и тягости такіе не могутъ носить; а изъ туточныхъ людей когда будутъ старшин, тогда противъ правъ и установъ туточныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царского Величества милостивый указъ, быть урядникомъ того войска, права и волности смотрѣть имъ.

ТРЕТИНАДЕСЯТЬ.

О привилеяхъ.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности ихъ не было, всегда они всякого чину свои волности имѣли, и для того они вѣрно служили; а нинѣ за паступленіе на волности ихъ, поддалися Его Царского Величества подъ высокую руку и бьются челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилеи съ печатями вислыми: чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себе учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ волность Козацкую имѣть, а кто пашенной хрестіанинъ, тотъ будетъ

должностъ обиклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіи, которіи Его Царскому Величеству подданныи, на какихъ правахъ и волностяхъ имѣють быти.

И Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитію.

ЧЕТИРИНАДЕСЯТІЙ.

О Киевскомъ митрополитѣ.

О митрополиту Киевскомъ, что посланникомъ изустный наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дати на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ, митрополиту на маестности его, которыми онъ нинѣ владѣеть, свою Государскую жалованную грамоту дати велѣлъ.

Новіе статьи которіе по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малы и Бѣлыя Роси Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и по повелѣнію Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малы и Бѣлыя Роси Самодержца, Его Царского Величества, куди Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Государеву службу Гетману со всемъ войскомъ быти готову.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сіе статьи, приговорили быти такъ, какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

О полкахъ, якъ ихъ много маєтъ на рать пойти.

Также где укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послати на Его Государеву службу, и ему Гетману тѣ полки послать безъ всякого мотычанья.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ТРЕТІЯ.

О Гетманской противу Его Царского Величества вѣрности.

Гетману-жѣ быть вѣру и на вѣки неотступну, и ни на какіе Лядскіе презести непрецѣдаться, также и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрится; а хто станетъ ссорамъ ссоровать, и такихъ людей карать смертію, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государу, къ Его Царскому Величеству. Также которіе ссоріе дѣла и Московского Государства отъ людей будутъ вмѣшени, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводи учинять Государевъ указъ по закону, до чего доведется. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сее статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ЧЕТВЕРТАЯ.

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указа и безъ повелѣнія Великого Государя, Его Царского Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками болшими и малыми, людьми войска Запорожского, и которыми окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможенъ войско Запорожское не умалюся, а будутъ безъ

Гетманского вѣдома поидеть кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городахъ съ войсками для обороны.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣть быть въ своихъ Царского Величества въ Черкасскихъ городахъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, въ Браславѣ, въ Умани, своимъ Его Царского Величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступать; а которіи воеводи и ратніи люди будутъ въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ; а въ Кіевѣ и въ Чернѣговѣ и въ Браславѣ владѣть воеводамъ маестностями тѣми, которіе принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничьи побори воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ якое насилие и тѣмъ чинитъ наказанье. А которіи Великого Государя ратніи люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городахъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворехъ не становиться, а становиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ Козаковъ. Также и подводы подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у дѣревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакомъ держать вино, пиво и медъ; а продавати вино бочкою на аренди и куди хто похочеть; а пиво и медъ волно-жѣ продавать кгарцомъ; а хто будетъ вино продавати въ кварта, и тѣхъ карати.

И Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ вѣслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Руси Черкасцамъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Руси нишъ и впередъ залогахъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили въ Бѣлой Руси залогахъ Черкасскимъ отнюдь не быть; полковникомъ и сотникомъ и Козакомъ въ Бѣлой Руси Запорожскимъ Козакомъ не оизваться, пока мѣста належатъ къ полкомъ, къ Нѣжинскому, къ Черныговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобиховскимъ и Чаусовскимъ хто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ вѣслать въ Государевъ Черкасскіи города зъ ихъ пожитками; а которіи не похотятъ ити въ Черкасскіи города и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а Козаками Запорожскими не оизваться; а если-бъ которіи учнутъ отзывать Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕМАЯ.

О обраніи Гетмана и полковниковъ.

Которій Гетманъ по указу Его Царского Величества, а по обраніи всего войска учинится въ войску Гетманомъ, а после того учинится въ какой проступилъ, и войску безъ указу Его Царского Величества самимъ Гетманомъ не перемѣнять. Хотя новообранній Гетманъ опрочъ измѣни проступку какую учинить, и Великій Государь Его Царское Величество, велитъ про то взыскать вѣсьмъ войскомъ, и по зиску велитъ указъ учинить, какъ повелоса въ войску издавна;

а самимъ однолично Гетмана безъ указу Его Царского Величества не премѣнять; также и Гетману безъ ради и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ инии начальніи люди никого не выбирать; а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на радѣ кого межъ себе излюбить изъ своихъ полковъ, а изъ инихъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Гетманъ безъ ради не повиненъ отставливать.

Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вѣслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ОСМАЯ.

О иноверныхъ, дабы на начальствъ въ войску развѣ Православныхъ не были.

Въ войску-ихъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ Православныхъ Христіанъ, инихъ нѣкоторыхъ вѣръ людямъ впередъ не быти, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междоусобице зачинается, да и имъ войска Запорожскогого Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новихъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новоизбранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вѣслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговского жену и дѣти Гетманъ и войско отдалъ Его Царскому Величеству за измѣну, также и брата его Данила и инихъ Виговскихъ, которіи есть въ войску Запорожскомъ; а впередъ не толко

при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, также и брата его Давилка отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочитъ Его Царского Величества.

Которіи были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ зъ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А если кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ раду будетъ призывать, и урядъ какой на нихъ положить, и тѣмъ будутъ карани смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О томъ кто маєт при Гетманѣ зъ начальнихъ быть.

При Гетманѣ быть, съ обоихъ сторонъ Дѣйбра, по судьи, по асауду и по писару. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О тѣхъ, которіи каранье смертное заслужають, безъ указу Его Царского Величества карани да не будутъ.

Наказному Гетману Ивану Безпалому, и его полку начальнимъ людямъ, также полковникомъ Перелесовскому Тимофею Цепурѣ, Нѣжинскому Василию Золотаренку, Чернѣговскому Аникию Сидину, и ихъ полковъ начальнимъ лю-

демъ, если какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнимъ людямъ, безъ указу Великого Государа Его Царского Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе: для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣшенія не было; потому что они Его Царскому Величеству служили. Также и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальнихъ людей обоихъ сторонъ Дѣйбра, неповиненъ Гетманъ на горѣ карать, безъ вѣданнаго на судъ отъ Его Царского Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Виговскій многихъ полковниковъ и начальнихъ людей и Козаковъ, которіи служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

О неволяхъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а хто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сію статью приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранихъ.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которіе взяты подъ Конотопомъ, аби были отданы въ Кіевъ безъ всякого задержанія.

И Гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена и барабаны и полковіе пушки послать къ Польскому Королю, а верховую пушку отдать они въ Киевъ вскорѣ.

ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

О старомъ Биховѣ.

Гетману велѣть городъ старій Биховъ очистить Великому Государу, и велѣть Черкасѣ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаскаго. И въ нынѣшніе мимошедшіе времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самоски Виговскаго и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе зліе умысли и бунти и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ, въ явь и тайно до смерти побивали, а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Биховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Биховѣ кромѣ Государевыхъ людей Московскаго набора быть никому непристойно, для того что великая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нынѣ и впередъ учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черніговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ Великаго Государя указъ, сказали, что они пошлютъ въ Биховъ къ Ивашку Нечая листъ, чтобъ онъ горды Биховъ Великому Господару Его Царскому Пресвѣтлому Величеству очистилъ, и Козаковъ которыхъ назывались Запорожскими Козаки всылать въ Нѣжинскій и въ Черніговскій полки; а чтобъ де Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣтъ вини его отдать для ихъ прошенія. А естли де неучинитъ противъ ихъ писма, и они де по указу Его Царскаго Величества пойдутъ на него войною.

ШЕСТАНАДЕСЯТЬ.

О разбѣжавшихъ людехъ изъ городовъ, такъ боярекихъ какъ и хрестіанскихъ, въ Черкасскіе города.

Въ прошлыхъ въ 162 и въ 163 и въ 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брацкаго, изъ Карачевскаго, изъ

Рилскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и хрестіане многіе разбѣжались въ Черкасскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверскій, въ Почень и Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикамъ своимъ и вотчинникамъ, всякіе злости и разореніе нестерпиміе дѣлаютъ; и Гетманъ би и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли зискать отдать помѣщикамъ ихъ и вотчинникамъ, и впередъ заказъ учинити крѣпкій, которіи боярскіи люди и хрестіане впередъ учнутъ бѣгать въ Черкасскіе города, и тѣхъ би никто въ Черкасскихъ городахъ не пріймать, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссоры а служивымъ людямъ разоренія не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чинѣхъ людехъ или о хрестіанехъ учнутъ изъ городовъ воеводи писать, и тѣхъ би отдавать назадъ; а если будетъ кто пріймать тѣхъ бѣглыхъ людей и хрестіанъ, и тѣхъ карать смертію. Также будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кимъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту или ино какое злое, прибѣжать въ Государевы Украинніи города, а Гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великому Государу въ Украинніи города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потому жъ зискивая отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

СЕДМАНАДЕСЯТЬ.

О подводахъ и кормахъ посланникамъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ зъ войтовъ, зъ бурмистровъ и зъ мѣщанъ корми и подводи имать тѣмъ людямъ, которіи послани будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иніе Государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малія Ро-

сін въ которіе города и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ зъ грамотами; также которіи послани будутъ къ Великому Государу зъ Гетманскими листами, или Его Царского Величества бояръ и воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послаи и посланники зъ грамотами, или которіе власти Греческіе пойдутъ къ Великому Государу для милостины, и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него Великого Государя тѣи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насилствомъ би у нихъ кормовъ и подводъ нинимъ людемъ, которіи пойдутъ Его Царского Величества Московскихъ и Малія Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ выше писанныхъ дѣлъ не имать. А всякими угоды, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилеямъ напередъ сего, владѣть би по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ, указать быть по ихъ челобитью.

ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

О тѣхъ которіи оتری не учинять Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государу Его Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, ни въ войску Запорожскомъ вѣри не учинить изъ старшихъ и съ какова нибудь чину, или съ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а зыщется про то подлѣнно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертию.

ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ.

О тѣхъ которіи нарушать восхоужуть статьи.

Будетъ хто сін статьи, которіе постановлены войскомъ, нарушить хто и не совершитъ, начальникъ человекъ или Козакъ или мещанинъ, и тѣи будутъ карани горломъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ЗАПИСЬ.

По которой записи приведени къ вѣри, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельниковъ, и обозный и судьи и асаулы и полковники и вся старшина и чернь.

Азъ Гетманъ Георгій Хмельницкій общаюся предъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ послали къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Господарь пожаловалъ, велѣть его Гетмана со всемъ войскомъ Запорожскимъ, и всею Малую Росію, всякихъ чиновъ людей принять зъ городами и зъ землями подъ свою Государскую высокую руку, въ вѣчное подданство; и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, подъ свою Государскую высокую руку его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское со всею Малую Росією принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею отецъ мой Гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а послѣ того, по указу Его Царского Величества и по войсковому обранію, учи-

нень былъ въ войску Запорожскомъ Гетманомъ Ивашко Виговскій; и нинѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ; а по указу Великого Государя и по обранію всего войска Запорожского, учинился нинѣ на радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмелицкій. И мнѣ Гетману Георгію съ полковниками и сотники и со всякими чиновными людьми и со всемъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царского Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему Великому Государю и сину Его Государеву Государю Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнію безо всякаго измѣны; а къ Полюскому и къ Турецкому и къ Крымскому и къ инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я Гетманъ Георгій и войска Запорожского всякого чину люди на чимъ нинѣ обѣщаемся предъ Святимъ Евангеліемъ Христовымъ, при Его Царского Величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникъ Казанскомъ при князю Алексѣю Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣстникъ Бѣлоозерскомъ при Василии Борисовичу Шереметевѣ, при околничемъ и намѣстникъ Бѣлогородскимъ при князю Григоріи Григоревичу Ромодановскомъ, при дѣякахъ: при думномъ при Пиларіонѣ Лопухинѣ, да при Феодорѣ Грибоѣдовѣ, которихъ Его Царское Величество для того нинѣ прислать.

А на истинное утѣреніе во всемъ томъ обѣщаваяся Господарю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицы Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдн-

комъ, по неопорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже въ Святѣмъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служить, мнѣ и всему войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людямъ, Ему Великому Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ; и опричь Государя своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и сына Его Государева Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣвича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ великіе Государства Російского Царствія, и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Росію иного Государя, изъ нихъ Государствъ Польского и Нѣмецкого рѣшъ Королей и Королевичей, и розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣти, и подъ Государствами, которіе подъ ними Государями, не подписывать ни которыми мѣрами и никакою хитростію. А гдѣ увидяю или услышу на Государя своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и на сына Его Государева Благовѣрного Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣвича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и на Его Царского Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великіе Государства, на Великую и на Малую и Бѣлую Росію, и на Великое Княжество Литовское какихъ непріятелей Польскихъ и Турецкихъ или Крымскихъ, или коихъ нинѣ Государствъ собраніе и злой умыселъ, или Его Царского Величества въ подданныхъ измѣ-

ну или какой злой умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государу своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мощно вскорѣ; а самому противъ непріятелей, за Государя своего и за Его Государства стоять и промисли всакими мѣрами къ помочи дѣлать, и битися не щадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А где велить мнѣ Его Царское Величество быть на своей Великого Государя службѣ войска Запорожского зъ ратными людьми, и зъ своими Его Царского Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царского Величества надъ войски бояре и воеводи и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ съ тѣми бояри и воеводи совѣтъ держать, и войска Запорожского ратнымъ людямъ съ Его Царского Величества ратными людьми поному-жъ совѣтъ и промисль имѣть, и съ Его Царевыми недруги битися заодно; а которіи со мною будутъ Его Царского Величества поддании войска Запорожского ратни люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они Его Царского Величества зъ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и Его Царского Величества съ недруги билися заодно, нещадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія постоинна; и съ полковъ мнѣ Его Царского Величества къ непріятелю не отъѣхать и никакими мѣрами измѣни не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быть Его Царского Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и зъ иными которіи Его Царского Величества поддании, и мнѣ тому непріятелю города не дать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ пѣкимъ къ городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ шое Государство измѣни не отъѣхать, и будучи въ полкахъ, воеводѣ не покинуть, и зъ Его Государевыми недруги и съ измѣнники не асплатися, и ни въ чемъ мнѣ Государу своему Царю и Ве-

ликому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнить ни которыми дѣли и шикоторимъ лукавствомъ. А хто не станетъ Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и прамити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссилаться, и мнѣ съ тѣми людьми за ихъ Государей своихъ и за ихъ Государство битися до смерти. А самому мнѣ Гетману по моему обѣщанію, еже обѣщавоюся шнѣ предъ Святимъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать; а что отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговского, и впрелъ мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникамъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ не приставати, и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не предшати; и статьи, которіе прежде сего лани были прежнему Гетману отцу моему Богдану Хмельницкому, и которіе статьи шнѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи здержати вѣчно. И по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Господара своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и у Его Государева сина у Великого Государя Благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и у ихъ Государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Господару своему Царю и Велико-

му Князю Алексію Михайловичу, всей Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Великому Государю благоверному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу, всей Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наследникомъ служити и прѣмѣти и во всемъ добра хотѣть, безъ всякого лукавства вправду, якоже азъ общахся.

По оныхъ въ Переясловѣ перемовѣхъ и гуляхъ роспущенна въ доми чернь Козацкая и старшина пѣкая, а другая большая старшина вся отъѣхала зъ Гетманомъ Хмелниченкомъ до Чигрина; и тамъ при погуляхъ, такъ предъ Гетманомъ яко и между собою немало мручали и шемрали, а меновите обозній, судьи, асаули и писарь епералніе, и инна старшина, на статьи въ Переясловѣ Хмелниченковъ данніе, подобно въ нихъ щось новоприданное, а въ старшихъ статяхъ Хмелниченкоу небывалое усмотрѣвши; особливо полковники Богунъ, Ханенко, Гоголь и инніе, которіи при поставленіи Хмелниченка Гетманомъ не были въ Переясловѣ, але знайдовалися зъ войсками противъ Поляковъ на граници, прибывши въ Чигринъ барзо были малоконтенти зъ тихъ Хмелниченковъ давнихъ статей, и крѣпко нарѣкали за несправленіе на старшину, въ Переясловѣ при Хмелниченку бывшую.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О утѣшеніи Прусамъ отъ Шведовъ; о непослушенствѣ войска Польскаго для неплатенія заслугъ ихъ, и о скудости скарбу Коронного; о малой падѣи у Поляковъ владѣномъ покою зъ Шведомъ; и о неистинствовующихъ колыхателѣхъ ихъ Поляковъ; о выправѣ отъ Поляковъ Ошеского послѣдѣ до Цесаря, и о неласкавой его отъ Цесаря назадъ отиравъ; о склонности Лядской до покою зъ кимъ би можно; о желаніи Виговскаго у Поляковъ войска на отобрание Украини; о склонности Поляковъ къ толку Виговскаго прошенію, и о намереніи мирити зъ Шведомъ; о неблагополучіи Шведскомъ а щастію Полескомъ въ Давіи, и о хворобѣ въ войску Полескомъ тѣмъ умножившихся; о прибытіи въ Давію флотовъ Олендерскаго и Ангелскаго до примиренія Короля Шведскаго зъ Дунскимъ; о грозной ихъ имъ персвази, и о склонности Дунскомъ до трактату; о Шведскихъ промислахъ зъ держави Полеской; о продолжившихся сейму Полескомъ, и о уваженіи на ономъ на три дивизіи раздѣлени войска Полскіе, и о Козакахъ зъ Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной Полеской; о щастіи Дунскомъ и его помощниковъ надъ Шведомъ въ Давіи; о кватерахъ Шведскихъ около Конешалу, Дунской столиціи, и о прибытіи вновь Олендровъ на помощь Дунчику; о приближеніи къ Прусамъ маршалка коронного, и о щастіи надъ Шведами Кербидзкого подѣ Грудзѣодземъ; о разгромѣ Дуласа надъ Конополомъ зъ Росіянами; о розгромѣ Дуласа Шведскаго въ Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастіи и неща-

стю Шведскомъ и Дунскомъ въ Фіоніи; о направлѣ войскъ Цесарскихъ подлѣ Шетинъ Шведскій; о радѣ маршалковой якъ зачинати войну въ Прусахъ зъ Шведами; о вибитіи Шведовъ въ Грудзюдзѣ, и о обсиженіи въ Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеніи мѣста въ Оливѣ до чиненя трактатовъ; о гнѣвѣ войска Польскаго въ Лавовъ за свои заслуги, и о Гетманскомъ изъ въ томо поимованіи; о ревеліи Козацкой противъ Виговского; о Гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утищеніи Виговского до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до Короля, и о бытности у Хмелниченка отъ Короля каштеляна Волинскаго; о поворотѣ Чернецкого зъ Даниї на зиму до Польски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу ея тогдашномъ военномъ на Поляки зъ Росіянами, и о страсти оттогдѣ будто въ Польшѣ.

При такихъ, яко описался, въ Польшѣ и Украинѣ состояніяхъ и заверухахъ, долѣгаю (яко Твардовскій свидѣтельствуєть) въ тоєжъ власне время и Прусамъ неблагополучіе и угнетеніе отъ Шведовъ, которіи еще въ своихъ неослабѣваючи силахъ и намѣреніяхъ, а введши гвалтовне до Прусовъ, крѣпко ихъ угнетили, хотячи пакы отъ корони Польской отторгнути и себѣ подчинити; войска зась Польскіе платіе немѣючи отъ Короля заслуженою себѣ плати, нѣби эконфедорованіе не хотѣли ити на оборону отъ Шведа Прусомъ; датковъ зась новихъ и поборовъ, для зобрана на войско тоє скарбовъ, пале уложити уже было невозможно на оголоченныхъ весьма людей посполитихъ, тилко зъ недоданныхъ прешнихъ податковъ, подлѣ срогою экзекуціею, що отъ кого доводилося отдати и уистити отъ Короля розказано. А о покою зъ Шведомъ малая тогда была у Поляковъ надѣя, поневажъ околичніи ихъ Монархи и колѣгати облудне зъ ними поступаючи, не дбали о тоє, хочъ бы найдолше война Польская зъ Шведами протяглася, тилко кождій зъ нихъ своимъ приватамъ услуговалъ шире;

гди жъ и Цесаръ тогда новій, синъ Цесарскій а Король Венгерскій, забѣраючи свою лигу зъ Монархомъ Російскимъ, мимо Поляковъ чрезъ посла своего желалъ ему, Государю Російскому, быти Княземъ Литовскимъ.

Брандебургскій зась о отплатѣ Щетина своего отъ Шведа старался; но Дунчикъ не позволялъ на тоє, поколь би своего панства, зъ его и инихъ помощію, не визволил отъ Шведа, а Полякамъ въ тоє время, яко Твардовскій пишеть, было душно. Въ тимъ часѣ виправленъ отъ Поляковъ въ поселствѣ до Цесара Олшевскій, зъ таковымъ желаніємъ, аби не былъ препорою Польскимъ зъ Шведомъ въ Торуню вскорѣ чинитися мѣждимъ о покою трактатамъ, и если бы Шведъ во всемъ зъ Поляками мѣлъ згодитися, то аби Цесаръ тому не былъ противенъ; и жеби онъ, Цесаръ, для войска своего имъ Полякомъ на помочъ данного обмѣнелъ плату, для нищеты и невозможности Польской ку ихъ Цесарчикомъ далшому удоволствованію. Чимъ Цесаръ уражоній будучи, отправилъ назадъ Олшевскаго зъ такимъ напоменемъ и виговоромъ, аби Поляки своими вымыслами впередъ себѣ не зашкочили, но аби въ пріязни Его Цесарской дуфаячи, обходилися зъ нимъ подлугъ своею зъ початку умови. За поворотомъ отъ Цесара Олшевскаго, усмотрѣли Поляки за благо зъ кимъ колвекъ, кто би былъ склонѣнѣйшій до трактатовъ, згодитися и помирится; але ижъ вонтпани о згодѣ зъ Монархомъ Російскимъ, смотрячи на опанованній чрезъ него столечній Виленъ со всею Литвою, теди склонѣнѣйшими были до покою зъ Шведомъ.

Зъ Козацкой зась и Ординской стороны Виговскій, вишеописанимъ дѣйствіємъ утративши Гетманство и Украинъ, а хотячи оной знову достунити, желалъ на сейму войсковихъ себѣ посланковъ, и самого Короля оглядати на Украинѣ; учинено прето зъ сейму Виговскому декларацію, же дави будуть войска коронніє ему на отобранѣ отъ дер-

жави Московской Украины до корони Полекой, а зъ Шведомъ начнется о покою трактовати.

Въ Данѣи зъсѣ Врангель, адмиралъ Шведскій, подъ градомъ Анселомъ ничого не вѣскуравши, обернулъ увесь флотъ свой морской подъ другій градъ Дунскій Сандебургъ; но и тамъ штурмъ свой стративши, отступилъ зовѣсидомъ, зълацазъприбытемъ туда кутебчи корогвей Полекихъ зъ Чарнецкимъ воеводою Руекиимъ, которіи будто хотячи опановати окренти Шведскіе кинулися впасть въ море, и такою штуркою такъ пристрашили Шведовъ, же безъ памяти оттолъ утѣкти мусѣли; а самъ адмиралъ на земли будучи, заледво отъ своихъ солдатовъ зостать отъ бѣды тогдашней уминенъ. Въ якій часъ Поляки кромѣ иннихъ аниаратовъ, дванадцать баркъ отъ Шведовъ добувши, и зъ нимъ Чернепкимъ въ оне вѣвши, пребули заразы въ нихъ тамошнюю одну морскую, а добравшиися инеули Самсой зовомой, опановали оную, вирубавши Шведовъ въ ней бывшихъ, и взявши ихъ особно въ неволю болше ста, зъ осмома арматами; еще къ тому опановавши и три окренти Шведскихъ, у берегу тамошнего стоявшихъ; але и зъ Поляки полевимъ а не воднимъ привикли войнамъ, того ради въ ономъ Дунскомъ поморскомъ оголодадомъ и мокромъ зъ натури панетѣ, въ войску Полскомъ впалися хороби, перво между челядью, потомъ и между самимъ товариствомъ. Еднакъ Поляки для того неослабѣваючи, дождалися тамъ помощного себѣ и Дунчиковъ флоту Олендерского, который гди прибылъ туда въ Данѣю, ажъ въ тропи за нимъ и флотъ Ангелскій, Шведовъ прїязливій, подъ Зунтомъ градомъ крѣпкимъ Дунскимъ показался, но не способомъ неприятелискимъ, але же би могъ зъ флотомъ Олендерскимъ согласившися, привести обоихъ Королей, Шведского и Дунского, до згоди и покою, и море Балтицкое отъ войны усвокоити; для чого обои до обоихъ онихъ Монарховъ своихъ послали легатовъ, пересвадуючи згодитися, и разбоевъ на морю Балтицкомъ

для посподитого добра престати, имъ пересвадуючи а деклариуючи обадва флоти помененіе при томъ стояти и помоществовати, кто до трактатовъ и покою будетъ склопѣвшимся. Дунчикъ таковое отъ легатовъ Олендерскихъ и Ангелскихъ одобравши предложене, любо великіе имѣлъ въ панетѣ своемъ отъ Шведа кривды и шкоды; однакъ на предложене оныхъ легатовъ и коллегатовъ своихъ озирающа; мусѣлъ позволити на трактатъ зъ Шведомъ. При такой надѣи покою Дунского зъ Шведомъ, въ Полцѣ Шведъ докончивши на Вислѣ мосту, Тчовъ, Староградъ и Свѣіе, гради Полекіи чили Прускіи, войскомъ своимъ облетши, чинилъ надъ нимъ промѣсть военній. А въ Полцѣ о томъ часѣ сеймъ отправлюющийся продолжился чрезъ недѣль десять; на концу зъсѣ оного ухвалено и постановлено войскамъ Полскимъ на три дивизіи расторгнутися: то есть, Литва свою ниву отъ Днѣпра обгоняючи, мѣла ити въ державу Російскую зъ Козаками, которіи на пактахъ Гадяцкихъ, особливо Королевскою (яко вишей рѣхомъ) уже тогда поприсяжонихъ, маючи задосити, мѣли будто явними тогда оказатися неприятели (яко на листѣ 268 Твардовскій пишетъ) Государству Російскому; но солгать въ той мѣре Твардовскій, бо хочай пакта Гадяцкіе были тогда уже чрезъ Короля Яна Казьміра и поприсяжоніи, однакъ были и безвѣстни Козакамъ, по розгромѣ подъ Хмелникомъ чрезъ Сомка Гетмана Виговского, яко о томъ выразились уже назадъ, и Козаки вѣтъ, зъ новимъ Гетманомъ своимъ Юрасемъ Хмелниченкомъ, статеуе въ тотъ часъ знайдовалися при сторонѣ Царства Російского. Другая часть войска Полского зъ Гетманомъ короннымъ, чрезъ перспективу разума своего на Украину смотрѣвшимъ, въ Полцѣ знайдоватися мѣла; а третья часть войска Полского зъ маршалкомъ короннымъ опредѣлена ити или для бою, или для постановленія зъ Шведомъ покою, до Прусовъ. А по истощеніи Полскихъ златихъ и серебряныхъ монетахъ и крунцахъ, ухва-

лено до часу дѣлати и изъ Люблина войску на суплементъ видати мѣдную Полскую монету. При такихъ сеймовыхъ въ Полцѣ ухваляхъ, въ Данѣй войскамъ Полскимъ фортуна падѣ Шведомъ служить, когда онѣ зъ Монтекукулемъ, Цесарскимъ и Брандебургскимъ войскомъ Шведовъ въ Фридрихсдѣ осадили, которіи любу зъ Фридрихсдѣ впадши крѣпкій дали бой войскамъ Полскимъ, Цесарскимъ и Брандебургскимъ, на помощь Дунчиковъ бывшимъ; однакоже немогучи онимъ постояти, къ тому болячися аби не приспѣлъ туда на нихъ же флотъ Олендерскій, и забравши арматы меншіе, ушли отъ Фридрихсдѣ зъ своихъ шанцовъ до встидомъ до близко тамъ прилеглой Флоніи, покинувши въ шанцахъ своихъ болшихъ арматъ тринадцать, а ншіе тамъ же обозовіе запаливши вещи. А зъ другой стороны Дунчикъ зъ помощію Олендерскою збилъ болшихъ осмь окрентовъ Шведскихъ между Зонтами; звлѣща гдѣ въ тотъ часъ флотъ Ангелскій Шведъ пріязливій знайдовася въ Лондинъ при сину Королевскомъ, и нехотѣчи до своего моря имѣти протектора, одозванъ назадъ въ своя страны. И такъ Шведъ оставши нетилко Ангелской, но и Французской лиги чуждимъ, мусѣлъ тилко на своихъ надѣятися, и отъ нихъ войска зобрати Вандаловъ; для чего до онихъ скорую виправивши пѣту, самъ зъ войсками своими около Копенгага, въ которомъ самъ знайдовася Король Дунскій, розложился по кватерахъ. Потимъ зъ Анстердаму другій новій посилковъ войска Олендерского прибылъ Дунчиковъ; а пререченого маршалка коронного дивизіа легко до Прусовъ, въ великомъ утѣшеніи отъ Шведовъ бывшихъ, тянула зъ поспѣшеніемъ, за котораго туда зближенемъ, Гродзѣцкій зъ Торуня впадиши, убили подѣ Грудзюдземъ Шведовъ Вислу преправовавшихъ зо двѣть, которихъ было комонникомъ до пѣтисотъ, и возовъ взялъ пѣтдесять, которіи и прежде того чатами своими подбѣгаючи подѣ Шведовъ, тайно и явно шкодили и уривали ихъ. При такихъ

состояніяхъ дойшла еще изъ Украины Полякамъ помилная вѣдомость (яко на листѣ 269 твердитъ Твардовскій), же будго Государь Московскій дождавшись о пактахъ Гадацкихъ и союзѣ Виговского зъ Поляками и Ордою, виправилъ былъ войска свои зъ князьями Трубецкимъ и Ромодановскимъ для розорванія зъ Ордою лиги Виговского; але Виговскій зъ обознимъ короннымъ и зъ Татарами висфоровавшися противъ войскъ Російскихъ, перво подѣ Конотопомъ громилъ онѣ, убивши ихъ тамъ надесять тысячъ, потимъ подѣ Путивлемъ при Пожарскомъ, и докончивши будго онихъ, послалъ виборѣйшихъ Росіянъ до Короля Польского въ неволю; а тутъ прето Твардовскій зъ правдою розминулся, бо не такъ было якъ написалъ онъ, але такъ яко прежде сего, въ сей же книзѣ описалося: ибо Виговскій громилъ Росіянъ подѣ Конотопомъ, однакоже болшей имъ, крѣпко отпоръ дававшимъ, немогучи що учинити, отвернуть назадъ зо всѣмъ войскомъ своимъ и Ординскимъ, недоходячи еще и Путивля.

Зъ Жмудѣ засѣ, по указу Короля Шведского, гдѣ рушилъ былъ до Инфлянтъ Дугласть еeneralъ его зъ Адеркасемъ, того Коморовскій зъ Шварцкемъ и полкомъ Кгонсевского Гетмана Литовского, еще у неволѣ Московской остававшого, напавши розгромилъ на голову, и сорокъ неволниковъ Шведскихъ одослалъ до Короля своего. Зъ Фридрихсдѣ предпомененого уступючи Шведъ до Флоніей познималъ свои залогіи и изъ ниншихъ фортець Дунскихъ, около Фридрихсдѣ сущихъ; Поляки засѣ за ними въ тропи наступаютъ, и едни въ баркахъ, а другіи вилавъ путившихся достигаютъ Мѣтелфару и Голдинского каналу, зъ арматъ болшихъ крѣпко бьючи взаемъ до себе зъ окрентовъ, гдѣ Дунскій летнантъ забитій въ адмиралскомъ окрентѣ, и Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукули въ томъ же окрентѣ раненъ пушечнымъ ядромъ отломанною зъ окренту шкабуртиною; и любу въ томъ разѣ Поляки зъ Цесарчиками и Дунчиками отняли у Шведовъ берегъ крѣпко бо-

ронений и два шани взяли себѣ противніе Шведскіе, однакъ импрези своей нескончивши, уступили отъ берегу назадъ для приспособленія себѣ живности; о чомъ Шведъ зъ языковъ уведомившись, вдарилъ тамъ на ихъ кватири и поотнималъ барки и пороги Полскіе, а особливо въ тотъ же часъ на морю Дунскихъ пять окрентовъ зъ адмираломъ взялъ Шведъ. Зъ якихъ мѣръ и заверухъ несчастливыхъ, упали Дунчикъ зъ Поляками и Цесарчиками въ десперацію и отчаяніе о достигненіи того часу своей Феопѣй, виля къ тому Шведское шасте, мусѣтъ оттолъ назадъ отвернути, и въ значной тѣснотѣ zostавати; въ которой новій Цесаръ Христіанскій хотячи Дунчика отъ Шведа ратовати, любо до того часу таилъ въ себѣ свои скритіе думи, и Оснабрудскихъ зъ Шведомъ поставленныхъ не нарушалъ пактовъ; однакъ тогда явную уже противъ Шведовъ оголосивши войну, виправилъ презъ Шленскъ при епералу своемъ Зузѣ, зъ арматою значіе свои Римскіе и малъ не всего Западного Христіанства войска подъ Щетинъ Шведскій. Въ тимъ часѣ маршалокъ коронній въ Львовѣ, за трактатами тогдашними отъ всего жолнерства Полского, заслужоной плати себѣ доправовашагося, умедлѣвшій, до своей ливизіи близко Прусь уже zostавашой прибывши, радился зъ своего войска начальниками, чи Малборкъ чили Эльблонгъ, фортепи Прускіе Шведовъ въ себѣ имѣвшіе, впередъ облокировати и добувати: уражено прето, нескачучи внутрь между непріятелей и незоставуючи ихъ за собою зачинати дѣло военное. И такъ въ початку подъ Грудзюдзъ маршалекъ прибывши, и оный чрезъ штурмъ взявши, всѣхъ въ немъ бывшихъ вирубалъ Шведовъ, тилко по спаленю чрезъ гранату города, самъ комендантъ въ замку тамошномъ зашпунтовался; которого Поляки тамъ недобуваючи и отъ Грудзюдза рушивши зъ маршалкомъ, Гейстеръ зъ Цесарчиками, Радивилъ зъ Брандесурчиками, прибыли подъ Малборкъ, крѣпкій и недобитый замокъ Прускій, стародавними Прусами и

крижаккими мурами крѣпко обварованный, и зъ натури въ мѣстцу неприступномъ уфундованный и арматами многими умоцненній, и отнюдь иначе недобитый, развѣ би долгимъ обсежденіемъ и принужденіемъ; где прибывши и близко мѣста вколо шани обведши, а пѣхотами ихъ осадивши, почали перѣе города добывати, и гуето огія до себе давати; бо Шведовъ тамъ было зъ меншихъ фортецъ Прускихъ и залогъ зведенныхъ три тысячи, до бою способныхъ и крѣпко города боронившихъ, а о покою не мислившихъ. Тилко о мѣсе до чиненія трактатовъ комисари зносилеся и кождій зъ нихъ своимъ въ той мѣре вигожалъ прива-тамъ, Поляки хотѣли къ Торуню, а Шведи желали тому трактовано покоя мѣсна подъ Эльблонгемъ и Штумемъ; наконецъ пришло до того, ижъ въ Оливѣ градѣ зъ обохъ сторонъ назначено мѣсе до чиненія трактатовъ.

Во Львовѣ засѣ еще не престали тогда жоліѣрскіе галасы, упоминаючися у рѣчи посполитой заслужоныхъ себѣ чтирохъ миліѣоновъ, зъ которыхъ зазедво десятая часть имъ вилчована; за цю войско розгнѣвавшись на комисаровъ, поборповъ, писаровъ и иныхъ скарбовыхъ дозорновъ, нехотѣло випустити ихъ зъ Льова, поки би имъ заслуги ихъ не были заплачени, навѣтъ и брами позамикавши; мѣсто Львовъ рабовати хотѣли конечно; и директоръ тоєи лиги здесперовать былъ о ихъ уночтанюся и въ погамованюся отъ такой завязтости, побколъ старій и шедивій ихъ вождь, Гетманъ коронній, не погамовалъ ихъ въ томъ своимъ словомъ новажнимъ и предложеніемъ имъ наступовавшего тогда згипенія отчизни ихъ, корони Полской, особливе отъ сторонъ Прусской и Козацкой. Якои мови Гетманской и предложенія въ Львовѣ жоліѣрство гнѣвное вислухавши, заразъ звязку своего отступило, и въ томъ гнѣвѣ угамовалося, а подъ его Гетманскій старожитній реймень по прежнему склонившися, на Украинну въ помощь Виговскому, для усмиренія бунтовъ Козацкихъ ити общалося. Ибо тогда

въ Прусахъ Шведи свое дѣло Полцѣ шкодливое кончи, и Прусовъ крѣпко тиснули, а на Украинѣ Козаки не вирозумѣвши будто добре (яко Твардовскій на листѣ 273 пишетъ) пактовъ Гадяцкихъ, уже тогда яко вишей рѣхомъ особою Королевскою поприсяжонихъ, и непознавши титулу княженію своему Рускому быти мѣшного, а между собою тое внушивши и въ заздрость впадши, же не все мѣли именемъ шляхетскимъ и волностями ихъ щититися, заразъ противъ Виговского повстають и бунтуются; и когда Виговскій по шасливой надъ Москвою подъ Конотономъ виграной, отдалися далеко зъ войскомъ своимъ внутрь Государства Російского (що не есть правда Твардовского), тогда Козаки, въ домахъ своихъ на Украинѣ бывши, въ Браславѣ будто нового себѣ избрали и постановили Гетмана Юрся Хмелниченка, и новій бунтъ противъ Виговского и Поляковъ мимо пакта оніе Гадяцкіе зачинати хотѣли. О чомъ Виговскій довѣдавшись, и далеко въ Государствѣ Російскомъ войско свое и Татарское будто оставивши, самъ зъ малою частію войска Козацкаго прибылъ на Украину для умирения тои Козацкои ребеблѣ; но уже по гарантѣ, ибо всѣхъ засталъ его отступившихъ, а которіи сторины его Виговского и пактовъ Гадяцкихъ крѣпко держалися, яко-то Немѣричъ, Верещака, Сулима и иніи, на пактахъ онихъ Гадяцкихъ и на покой зъ Поляками, въ нихъ заключенній, недавно въ Варшавѣ поприсягнули, тѣи всѣ zostali побити и порозсѣкани, по глаголу Твардовского; но не такъ тое все дѣлялося якъ онъ написалъ, але такъ якъ въ сей моей книзѣ назадъ уже виразилося. Виговскій засѣ своего позбывши щастя, и невозможши будто того огня Козацкаго угасити, положилъ булаву, а самъ яко опереній зъ того пожару, будто тилко въ тысячи людей своихъ, умкнулъ до Бару, и оттоль просилъ себѣ ратунку и помощи отъ Короля и рѣчи посполитой. А Хмелниченко

зоставши цалимъ Гетманомъ, и мѣючи ку себѣ Козацкую приязнь, любо отозвался будто до Короля Польского, хотячи подъ его рукою zostавати, и до услугъ на всякое розказане его готовимъ быти; однакъ о тое желалъ, аби при давнѣйшихъ правахъ и уставахъ войска Запорожского, также при неотмѣннихъ звычайяхъ религій Православной былъ захованимъ въ цѣлости, новихъ неакцентуючи. Якому Хмелниченковому одозву радостенъ будучи Король, виправилъ къ нему заразъ каштеляна Волинского, аби подтвердилъ его Хмелниченка на томъ Гетманствѣ, и ласкою Королевскою аби упевнилъ его, и чого би слушного потребовалъ, аби и въ томъ офѣровалъ ему поволность Королевскую; але и тутъ не такъ дѣлялося якъ написалъ Твардовскій: бо Хмелниченко zostавши Гетманомъ, присягъ Государу Російскому на вѣрность въ Переяславѣ, и отъ него zostалъ подтвержень на томъ урадѣ; развѣ каштелянъ Волинскій пріездилъ къ нему не подтвержати на Гетманство, но прелщати его и отвратити отъ держави Російской, яко такъ и сталося; бо Хмелниченко мало при вѣрности поживши, заразъ змѣнилъ Государу своему и приклонился до Короля Польского, послушавши ихъ Полскои намови и фалшивихъ обѣтницъ, яко о томъ будетъ напредѣ. Чарнецкій тежъ воевода Рускій, зъ войскомъ Полскимъ чрезъ все лѣто въ Данѣи щасливе надъ Шведомъ гостившій, повернувся на зѣму въ Великую Польшу дождати тамъ людей не дожденихъ.

За тимъ вскорѣ Хмелниченко будто (якъ Твардовскій пишетъ разнствуи отъ правди) змѣнивши Полякамъ, а содружившись зъ Росіяни, значнии зъ Росіянами-жъ Козацкии виправилъ подѣзди подъ Львовъ и Варшаву, и много загорнулъ оними шляхти Подляской. Потимъ будто Росіяне нечаянно на Гетмана коронного, въ чтирохъ тилко тысячахъ виборного войска бывшего, подъ Хмелникомъ нападши, значне погромили, и ажъ Гетманъ зъ остаткомъ

войска своего комонно утекль подъ Дубно; то и тое не такъ было, бо подъ Хмеликомъ не Москва и не Гетмана коронного била; але Наказній Гетманъ Сомко съ Козаками разбилъ Гетмана Виговского, войско Козашкое, Полское и Татарское при себѣ имѣвшего, яко о томъ назадъ уже выражено. Отъ якого погрому Виговского и Поляковъ, при немъ бывшихъ, великая въ Полщѣ около Висли учинилася трвога и розрухъ, грозячи тимъ же страхомъ и Люблиновъ.

РОЗДѢЛЬ IX.

О войскахъ Полскихъ подъ Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяцъ отступившихъ для ододженя на кватири, зъ надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротяхъ на Висль чрезъ Поляковъ до Киданска отворенныхъ; о одобреноу Фынны Дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ немешною Шведамъ кленскою; о страху Цесарицкамъ подъ Щетиномъ отъ Врагеля адмирала Шведского; о уступленю Короля Шведского отъ Копенгагу Дунского; о направленю рѣчей Полскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о инльв Полскомъ на Дунчика, и о послу Олендерскомъ до Поляковъ; о склонности Короля Польского до покою зъ Шведамъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузъ легатовъ Цесарскихъ; о высокой думи и завязлости короля Шведского, и о кончинѣ его постишой; о трудности зъ обонихъ сторонъ комисарамъ покой трактовавшимъ, бывшой зъ кончины Королевской, и о премьненіи тогдашномъ чрезъ Поляковъ трактату доконченному, а склонности Шведской до покою зъ Поляками, зъ уступленемъ имъ желаемыхъ рѣчей, по зъ придомъ концепту дѣловского; о малконтентныхъ зъ того Полякахъ, и о постановленю ихъ наконецъ зъ Шведами совершенихъ трактатовъ.

Поль Малборгомъ войска Польскіе и иншіе пререченіе немалій частъ бавячися, и ничего ему немогучи цорадити, такъ пѣхотніе яко и конніе прицимъ до нужди, гладу и

всякого бѣдствія; для чего маршалокъ коронній зъ прочими вождями уговѣтовалъ на два мѣсяцѣ отъ Малборку отступить, и по станціяхъ войско нужное роспустили, поколь би трактати въ Оливѣ почавшіеся пожаданого не взяли skutku; що зъ обохъ сторонъ и отрублено, а была надѣя у Поляковъ певная, же трактати оніе для причинъ певныхъ мѣли совершитися.

Кгданску зась тогда на Вислѣ чрезъ Шведовъ замкненіе ворота отворени Поляками zostali, до плаванія волного оною зъ Полци ку Гданску, со всякими припасами. Въ Даніи тежъ постигнула Шведа немалая клеветка, и Фьѣнъ у него отобрана чрезъ Поляковъ зъ помощію Олендерскою, но вождь Польскій Пѣсочинскій zostalъ тамъ забитимъ; а Шведа немощи на пляцу болшь постояти, уступили до фортеци Необурской, но и тамъ чрезъ штурмъ добути и безъ пощады въ пень вирубани, тилко еперали и офицеровъ зо сто въ живыхъ оставлено; бо Врангель адмиралъ Шведскій заслишавши о тѣснотѣ Щетинской отъ Цесарчиковъ, и оставивши при молодомъ сину Штеймбоковомъ и старшомъ Шульбаху regimentъ войска въ помеченной Фьѣнѣ, отплынулъ до Щетина; где любо еперала Зузу зъ войсками Цесарскими великого набавилъ стаху и изъ шанцовъ ихъ вистрѣлялъ, однакъ болшей втратилъ во Фьѣнѣ чрезъ вибите (яко вишей рѣхомъ) своего Шведского войска: чимъ и самъ король Шведскій претрашеній будучи, мусѣлъ же встидомъ отъ Копенгагу отступить, а обози свои и шанцы многими трудами сипаніи тамъ покинути. Якимъ дѣйствіемъ яко трактатъ прошлорочній, чрезъ Шведа на Дунчику вимученій розорвался, такъ Цесарскіе и Польскіе въ творимихъ тогда зъ Шведомъ трактатахъ рѣчи поправилися, зважаа гди Щетиновъ невозможно было Шведской учинити отсѣчи. При договорахъ покою и чиненію трактатовъ Польскихъ зъ Шведомъ, много обадва Короли чрезъ своихъ комисаровъ спѣралися о корону Шведскую

и о Инфлянти, о скасоване ферованихъ на домъ Королевскій Кароловихъ декретовъ; о отступлене коллегатовъ, и о награжденіе шкодъ превеликихъ и безмѣрныхъ. Въ тѣмъ часѣ прибылъ и посель Олендерскій туда где о покою зъ Шведомъ трактовано, а гди въ тихъ трактатахъ заслишалъ о Королю Дунскомъ, ижъ менший взглядъ мѣлъ быти на него отъ Поляковъ нежли былъ предъ тѣмъ, а то за тое, же онъ Дунчикъ въ давнѣйшой своей отъ Шведа руниѣ и тѣснотѣ, заключилъ зъ нимъ Шведомъ подъ Розхидією пакта свои, безъ вѣдома и согласія зъ короною Польскою, и Шведовъ тамъ суплементовалъ, а полковъ Лядскому Пѣсочинского, въ свѣжой тогда Фьонской предписанной зъ Шведомъ кривой потребѣ заслужоному, и Пѣсочинского вожда своего утратившему, казалъ отойти пречъ отъ себе, болшей ихъ Польскихъ людей а оразъ и приязни себѣ не потребуючи. Посель зась онъ Олендерскій зъ такою до Поляковъ отъ Олендровъ прїездилъ медіацією и желаніемъ, аби не кванилися пактовъ своихъ зъ Шведомъ вершити потоль, поколь би и Дунчикъ зъ нимъ же Шведомъ не привели до згоди. По такихъ прето трудностяхъ и спорахъ пришло до того, ижъ Король Польскій Янъ Казѣмѣръ самъ отъ себе, для великой тогдашней потреби и для добра отчистого, уступилъ права своего и титулу корони Шведской, который ему зъ дѣдовъ его належалъ; однакъ подъ такою уступилъ ея кондицією, аби вѣра Римска, зъ его Казѣмѣровой причини зъ Швеци виругованная, знову была тамъ принята и впроважена, а Инфлянти аби отъ корони Шведской были Полякамъ уступленни. Потимъ и въ далшіе Поляки зъ Шведами вступили договори, якіи и Цесарскимъ легатамъ не были противни. — Цесарскій зась послове притихъ Польскихъ зъ Шведами договорахъ будучи, екскузовалися и предлагали, ижъ не для того въ Померанію Шведскую войска Цесарскіе вступили, аби мѣли еи отбѣрати отъ держави Шведской подъ владѣніе Цесарское; але для того, аби тѣмъ

скорѣе привели Короля Шведского зъ Поляками до згоди, которій на тотъ часъ въ Дунскомъ градѣ застаючи Зунтѣ, не тилко Дунчика держалъ за сердце и Поляковъ притискала страхомъ, готуючи Прусамъ отсѣчь, и во всегдашнюю свою надѣючися отобрати державу, але Цесарови и всеї реши Нѣмецкой войну готуючи. Лечь ту его думу и завязанность, смертное пресѣкло нагнѣ, и до гробниихъ вметнувши его дощокъ, всѣ его зкасовало интенціи; помѣраючи зась онъ Король Шведскій такъ Королевству, яко и синовѣ своему въ младихъ лѣтахъ бывшему, певнихъ опредѣлилъ и назначилъ опекуновъ. Магнуся зъ Оксенстернемъ и изъ Схлѣппахемъ, трактата зъ Поляками творившій, о той Короля своего кончинѣ довлѣдавшися, вѣще зафрасовался и загурбовался, и въ своѣй комисарской функціи безъ пана своего зноситься мѣли зъ станами корони Шведской. Не меншую и Полякамъ тая Короля Шведского смерть уродила тогда трудность, бо либо уже готовіе пакта отъ Поляковъ до Шведовъ, зъ уступленемъ титуловъ Королевскихъ и певнихъ претенсій, были виправлени; однакъ тѣ посланники въ полъ дороги о смерти Короля Шведскаго увѣдомившися, и надѣючися безъ него що болшей себѣ на Шведахъ виторговати, повернули назадъ до Короля своего Полскаго, и знову титулъ корони Шведской ему привернули, и Римскую релігію до Инфлянтъ впровадили; яко жъ ся тое Полякомъ и пощастило, поневажъ Шведи при такомъ своемъ упадку и сиротствѣ, зичачи себѣ зъ короною Полскою згоди и покою, позволили такъ титулъ корони Шведской Королю Полскому, яко и релігію Римскую заховати во всѣхъ Инфлянтахъ; однакъ еще діаволъ, Лютеранскою сектою ихъ ослѣпившій, придалъ имъ концепту стояти о тое, жеби въ Инфлянтахъ при Римской релігії Римскихъ не было костеловъ; але Король Полскій Янъ Казыміръ, теплій вѣри Римскія любитель, много самъ о тое у Шведовъ экспостулювалъ, и принамятъ для одного въ Инфлянтахъ Римского костела, усту-

повалъ титулу своего въ коронѣ Шведской; по немогъ въ томъ за упоромъ Шведскимъ получить желаемого, и ажъ мусѣлъ тое до пришлого щасливого отложить часа. А за згодою обоихъ, Полской и Шведской, сторонъ и за великими впрелъ данными ассекраціями, такові наконѣтъ чрезъ обоихъ комисаровъ договорени и поставлени пакта во градѣ Оливѣ:

1) Мѣсть быти между Королями Полскими зъ одной стороны и его федератами, а зъ другой стороны Шведскимъ и его потомками—вѣчный и непарушаемый покой отъ того часу.

2) Не будетъ елеть до другого жаднои видѣти урази, а до порозненія и неприязни давати окказіи, а ни безъ согласія зъ собою жадель зъ нихъ въ жадніе трактаты, зъ жаднимъ неприятелемъ вдаваться будетъ, и жаднихъ войсковыхъ посланковъ давати ему не мѣсть; по приязни нинѣ заключаемую взаимне и вѣрне между собою додержати и заховати мѣють.

3) Всего амнистія, що колвекъ зъ обохъ сторонъ, Шведской и Полской, чрезъ бывшую войну сталося, изъ чого би мѣло зостати зайтрѣнне, и все всѣмъ огуломъ тое покріеть забвеніе.

4) Хто въ якомъ жиетъ стану своемъ и релігії, такъ жеби и зоставали.

5) Що при неприятелевѣ котромъ зъ обоихъ сторонъ чрезъ тое военное время зоставали, цѣлость ихъ, зъ добрами ихъ имъ приворочается, если фѣшкомъ скарбовимъ тѣ добра не суть потоплени.

6) Гроди и мѣста непремѣнно тими давнѣйшими правами своими, которыми и предъ войною тоею щиталися, щититися и управоватися мѣють; жадною мѣрою нѣ отъ кого небудучи турбованными, же во время военное не додержали панамъ своимъ вѣрности.

7) Король Полскій, зъ любви покоя и жарливости къ нему, королевства Шведского себѣ дѣдичного и всѣхъ до

него приржоних претенсій уступити; однакъ поки живъ будетъ, мѣтъ титулу Шведского себѣ уживати, но не пишучи его до Шведовъ. Потимъ рѣчь посполита и Кролевеинни Полскіи, впрѣдъ быти мѣючіи, цале суперсеговати оного будутъ повинни.

8) Инфлянтъ знаменитою рѣкою Двиною на двое раздѣляемихъ, а по той сторонѣ рѣки тоя сущихъ, и подъ часть войны бывшій при Шведѣ оставшихъ, непременно ему Шведѣ Поляки на вѣки уступити мѣють; а рѣка она Двина мѣтъ имъ заставати непременною границею.

9) Къ тому що колевекъ рѣчь посполитая Полекая мѣла правъ своихъ до Эстоніи, аби оніе вѣчне касовала; а Эстонія она, зъ волостями, мѣстами, замками, повѣтами и зъ ихъ прилежностями Шведамъ уже належати мѣтъ, а ни отъ того времени подданіе тамошніе коронѣ Полской годоуватимуть. Еднакъ Римское набоженство, ачъ приватне, каждому волное тамъ будетъ, и всякое безпеченство уставлено, и ни хто взглядомъ вѣри своея жадной боитимется инквизиціи. Тамъ же которіи титули сенаторскіи и инни до того часу знайдутся, мѣють заставати при особахъ тихъ же до ихъ живота; однакъ безъ интранти, Шведамъ жадной не чинячи въ томъ преюдицати.

10) Другая засъ часть Инфлянтовъ, по другой сторонѣ рѣки Двины, которая до стороны полуденной и Литви видалася, а Полской коронѣ ажъ до того часу належала чрезъ тіе всѣ войны, мѣтъ при ней же заставати въ посессіи спокойне, звлаша Лютаженъ, Динебургъ, и яко суть долги надъ тимъ же рѣки Двины брегомъ повѣти другіе, до тихъ на рѣки, взглядомъ краю своего, Король Шведскій жадного претексту мѣти не будетъ.

11) А що Москва тихъ обоихъ Инфлянтъ бошую часть шаблею звоевавши себѣ завладѣла, теди Король Полскій, щоби колевекъ Шведского зъ тамъ той страны Двины, любъ чрезъ трактатъ, любъ чрезъ иншій способъ одобралъ

у Москви, вернетъ тое Шведамъ справедливѣ; тожъ и Шведи взаемне учинять Полякомъ, ежели що Полского щасливѣ также отберуть у Росіянъ, безъ жадной отъ Поляковъ нагороди кошту военного. Еднакъ Король оба два титуловъ тоя Инфлянтскія земли ровно будутъ заживати и писатися ими, еденъ взглядомъ полуденной, а другій взглядомъ полудночной стороны своей. Ежели би засъ зъ обохъ сторонъ взглядомъ границъ що заходило, то для того помѣркована зъ обохъ сторонъ сполніе депутаты вправлени будутъ; а меншіе привати одошлють до земского и надлежащего себѣ форумъ.

12) Подданныхъ также безъ жадного взаемъ права отдадутъ, и зъ тимъ всѣмъ ежели достатковъ своихъ и спрятовъ зъ собою що принесли.

13) Болшъ и знаковъ зъ той стороны жегляромъ Король позволить надъ Двиною, однакъ не безъ особливои воли пановъ тамошнихъ грунтовъ; а звлаша гдѣ ся въ своемъ забѣгу вдираеть она наибольшей при Пѣтинскимъ берегу.

14) Князя Курляндского зъ его княжиною и его дѣтками, домоу, спрятомъ и его всѣми рѣчами, ставятъ Шведи до Риги въ шесть недель найдалѣй; а оттоль ажъ би трактата впередъ подписалися, зъ належитимъ гоноровъ его конвоемъ, до границъ отправадять; где будутъ готови Шведи отнести заразъ що колевекъ посполу взяли зъ нимъ, и скарби и архиви и всѣ депозити рознихъ людей его, въ Ризѣ застаючіе, отъ Рижанъ возвращеніи будутъ; але однакъ отъ него князя Курляндского взаимній отберуть реверсъ: дома гди усядетъ, же имъ за тое на вѣки ала мислити не будетъ.

15) Малборгъ заразъ Король Шведскій отдасть Королю Полскому, а Эльблонгъ—поки трактатовъ тому конецъ згодою всѣхъ на сеймѣ пришломъ закрѣпленъ не будетъ;

чимъ такъ увольненіи комисари отберуть, а разомъ и Блаускъ въ Курляндіи випорожненъ зостанеть.

16) Люде Шведскіи зъ Малборгу до Эабліонга вйдуть, а оттоль зъ позволенною имъ арматою вйдуть, и чрезъ Габъ волно до Пиляви отпроважени будутъ, где ихъ готовіе Шведскіе дождутся нави; а если ихъ морекіе затруднятъ невидоди, теди землею отойдуть безъ жадиои шкоди.

17) А що козвекъ Король Шведскій гвалтомъ военнимъ, або вишимъ кшталтомъ заграбилъ въ Полицѣ, въ Литвѣ, въ Курляндіи, зъ мѣсть, обозовъ, провинцій, пактовъ, листовъ и рожнихъ инструментовъ публичнихъ, для увагъ непрожнихъ вериеть тѣи автентики; а ежели згинули или якою фортуною на морю потонули, мѣють быти за пропаліе, и износятся тими умореніе трактатами. А между иншими, писма, канцеляріе, метрики, пакта дворскіе, земскіи, зъ Монархами посторонними пакта, а надъ все, Кролевская въ Литвѣ отбѣжаная библіотека жеби ему была отдана.

18) Рекогитѣи тѣи, которіи на Курляндскимъ князю вимушеніе, вивенеть обернени.

19) Долги зъ обохъ сторонъ повинніе собѣ заплать; а которихъ добръ рухомихъ скарбовъ не тратять, дотоль фѣшкемъ вернутъ панамъ своимъ конечно.

20) Армати большіе и меншіе зо всею до нихъ спѣжею, чрезъ Шведовъ въ Полицѣ, Литвѣ и въ Прусахъ забраніе, на мѣснахъ ихъ зоставать Шведи, опрочъ тихъ которіе зъ собою привезли.

21) Вязневъ всѣхъ зъ обохъ сторонъ взаемне освободять безъ жадиого окупу; а если хто зъ нихъ для прекормленія своего въ неволѣ кому задолжился, тотъ долгъ свой заплатити повинень; а то отъ значнихъ беручи офѣцеровъ; що зась до дробѣйшихъ, тѣи неплатячи долговъ вйдуть.

22) Король Полскій мѣеть причинитися до Хана, и своею Кролевскою уладити его повагою, жеби неволниковъ Шведскихъ отпустилъ на волю; которіи кгда отпущени зоставутъ, и чрезъ Полеку до Швеціи простоватимуть, аби ласкаве трактовани дойшли проговъ своихъ.

23) Гандлѣ купцамъ вшелякимъ тихъ Кролевствъ обоихъ сполне будутъ свободни, и волное жегляромъ плаваніе моремъ, Двиною, Булдерию; а ни большіе на нихъ цѣа уставлени будутъ, едно такъ будетъ яко было и предъ войною тоєю.

24) Щоби тежъ въ Швеціи служило Одрою Великополяномъ, и въ Прусахъ Кгдансковѣ, ничого печинячи противъ старого звичаю.

25) Фелдмаршалокъ Кенѣгсмарцкъ, до Кгданска ставлений, изъ тамъ того секвестру будетъ увольнений, зъ тимъ варункомъ, же не мѣеть уразъ своихъ бачити, и що было на вѣки Кгдансковѣ пребачити.

26) Тѣла вождовъ побитихъ и инихъ пребранныхъ Шведскихъ офѣцеровъ, до того часу непохованіе, будутъ отдани; а що спочивають похороненіе въ якихъ козвекъ костелахъ, непременно уже тамъ и лежати.

27) Княжѣ Радивилловѣ, Гетмана Великого вѣднись порцѣ, прійти до добръ и дѣдичства своего прійшлій сеймъ допоможе.

28) Князю Крои, до уконтентовани въ претензіи его, также гроффомъ де Дона и Гулденштерновѣ, що козвекъ мѣти слушного, покажутъ сеймови.

29) Тако-жъ другій съ Цесаремъ и сполне зъ княземъ Брандесбургскимъ покой станеть вѣчний, и запомненіе чрезъ войну пріязни обѣгаци паки отновятся, а гнѣви и неприязни амнистіей интерпоноване, и вѣчне отъ сердець випущени будутъ; купцамъ тежъ хоть би найдалѣй моремъ и землею гандлювати будетъ волно. А яко тутъ о Инфлянти и Пруси рѣчь была, тако тамъ о Слесьвѣцкѣ, Мекелбургѣ и инихъ несла крѣпостей, въ Поморію отъ Зуан

Цесарского свѣжо обнятихъ, договорено жеби ся оніе своимъ приржонимъ панамъ привернули.

30) Наконецъ уже престануть едностайне всюди вшелякіе непріязни; и если где еще, зваща въ Элбюнгъ, Шведскіе гваризони дочекають сейму тутъ, где тотъ покой мѣстъ быти утвержденній, и въ тотъ часъ заразъ вйдуть; а якъ зъ мѣстомъ зъ которого вйдуть, такъ и зъ волостю, на которой имъ до часу показанъ будетъ кормъ, обйдутся яко пріятели, помѣрно живностію одъ нихъ контентуючися; чого досмотрять сами ихъ ротмистрове, сполне съ Полскими комисарами.

31) Инструментъ тотъ покою обадва зъ своей стороны Королѣ апробоватимуть, а впредъ такъ склеенній комисари подпишуть; потимъ медіаторовъ Люмбросовъ отдадутъ до рукъ. За тимъ Король самъ отъ себе учинитъ поруку, же въ трохъ мѣсцехъ зложитъ конвокацію, для того наибольшей, аби по одобранию и вичитаню тихъ пактовъ, заразъ оніе рѣчь посполита сполне зъ Королемъ своимъ Полскимъ закрѣпила и утвердила; и оразъ между коронніе статуты и права, вмѣсто застави руки Кролевской диплома, зъ оними инферовала: що тожъ и Король Шведскій чрезъ матку свою, своимъ и адмѣнстраторовъ Кролевства своего именемъ, сполне зъ нею маткою готовъ учинити и подписати.

32) Все тое що въ сихъ пактахъ выражено до щасливого skutku приведши, медіаторъ зъедеть между Элбюнгъ и Малборкъ, и тамъ яко зведеть зъ собою обидѣ стороны, звичаємъ народовъ постороннихъ, такъ и отдасть имъ тѣе учиненного покою инструмента взаемне. А наконецъ, чимъ би той покой оставилъ варовиѣйшій до пункту и зѣтери найменшой, стороны обидѣ на тое все обязуются держати тую трансацію; и цале тое зъ федераты своими сполне постановили, же если би кто зъ нихъ тую розервалъ трансацію, противъ того всѣ повстати, и за очевистого

гвалтовника покою признати мѣють; еднакъ нѣжли би що противъ одного мѣли почати, обиплють его впередъ комисарами, чого если не послушаетъ, въ той часъ яко на противника и покою разорителя рушатся сами, усмираючи и конаючи его такъ долго боемъ едностайнимъ, поколь зъ пожаданнымъ назадъ не вернутся покоемъ. А надъ то, згромаженній комисари зъ охоты руки свои на тихъ мирныхъ инструментахъ подписавши, притиснуть и печати.

РОЗДѢЛЪ Х.

О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрезъ дванадцатилѣтнее время, впршомъ Полскимъ войну домовую Полскую описавшигъ.

Докончивши Самуіель зъ Скрипни Твардовскій пактами зъ Шведомъ Полскими книги своей, вѣршомъ Полскимъ написанной, «Война Домова» названной, вѣншуеть наконецъ себѣ того щастя, изъ въ такъ долгой дванадцатилѣтней бурѣ и завѣрусь военной, перво зъ Козаками и Татари, потомъ зъ Москвою, Шведами и Венграми, и во многой купѣ нинихъ коллегатовъ до тоей жъ войны сердца свои заятрившихъ, надъ чаяніе вождѣлѣного зъ Шведомъ дождался покою; вѣншуеть оразъ зъ собою того по многихъ Полскихъ руинахъ и разореніяхъ благополучія и Королю пану своему Яну Казѣмѣру. А пишучи онъ Твардовскій твердимъ и подзорнимъ (якъ и самъ въ остатней части о томъ наменяетъ) вѣршомъ бывшии тогда военни дѣянія, завше такъ въ Малой яко и въ Великой Полцѣ, подъездилъ близко подъ войска свои и непріятельскіи, и тщательно о всякихъ военныхъ состояніяхъ вибадиваючи, описовалъ

оніе своимъ майстерствомъ поэтичскимъ, неразъ часомъ (якъ и самъ пишетъ) и ночей недосипляючи. Въ якихъ трудахъ любо и большого онъ Твардовскій своего приложилъ бытціи, въ описанію далшой войны Полской зъ Росіянами и Козаками, и въ одобранію зъ подъ власти Московской Велико-го Княженія Литовского по прежнему до корони Полской; однакъ болѣзнію (яко при самомъ концѣ въ той же книжѣ его является) до ложка пригвожденній будучи, не могъ далѣй за войсками своими Полскими волочиться, и операніямъ военнымъ присматриватись. Зичачи прето въ далшихъ онихъ военныхъ дѣйствіяхъ благополучія Королю пану своему, самъ въ Полцѣ позостался, тамъ где виш-писанная его задержала хвороба, отъ которой уже подобно не повставши, отдалъ долгъ смерти належитій; бо по кон-чипѣ его скрипта его обрѣтени и до ценсури взяти, потомъ и до друку, первій разъ року 1681, въ Калѣшу подани; от-куду познается оногъ щастливостъ, же любо самъ умерлъ, еднакъ труди его не умерли и до людского уживанія суть приняти, незабвенную разума его славу памяти любопит-ствующихъ всегда представляючи. Зъ якихъ мѣръ и я тоей щастливости ему вѣшную, на предидущихъ дѣйствіяхъ, ко-торіи могутъ дойти мои вѣдомости, описаніе простираюся.

Не мно же азъ о семъ Твардовскомъ, аби онъ былъ чарнокижикъ тотъ, которій чрезъ демонскія пособствія (яко о немъ повѣствуется) многіи негдись въ Полцѣ тво-рилъ мечтанія, но инъ, аще нѣщя и самого его твердятъ быти; нѣсть бо о томъ подлинного извѣстія.

РОЗДѢЛЪ XI.

Придатокъ до книги Твардовского отъ Самойла Величка, зъ тоен-жъ книги коротко виштіи, для виднїя хотя-щиму чителниковъ.

Уже написалемъ прежде сего, же описуючи мѣ войны и дѣянїя Козацкіи зъ Поляками, нетребѣ было простира-тися и Твардовского держатися, зъ описаніемъ иншихъ военъ Лядскихъ зъ иншими народами, а особливе зъ Шве-дами бывшихъ. Но для двоихъ причинъ того не остави-лемъ и моего труда не пожалуемъ: первая, абиамъ любо-питствующаго чителника уконтентовалъ предложеніемъ всен книги Твардовского на стиль гисторіалній, каждому до ви-розумленя снадѣйшій; другая, для того инъ огонь тоен войны домовои Лядскои зъ причини ихъ же самихъ чрезъ Чаплинского запалентъ, а чрезъ Хмелиницкого и Козаковъ зѣло зъ великимъ Украи, Полици и иннихъ Монархій поврежденіемъ, воспламенѣнъ и розжаренъ, и чрезъ дванад-цять лѣтъ въ своей военной застаючи силъ, многихъ дале-чайшихъ Европейскихъ Христїанскихъ Монарховъ сердца до тоен-жъ военной запалить былъ охоти; такъ, инъ еденъ къ другому по упрошенію прилѣпляючися, и зъ великимъ войска и скарбу своего иждивеніемъ еденъ другому военнои помогаючи компанїи, малъ не всю Христїанскую Европу (зъ немешною бѣсурманомъ потѣхою) были запалили и ди-

мами военными затмили: почавши отъ Хмелницкого, року 1648, ажъ до року 1659, яко Твардовскій свидѣтельствуєтъ. Зри же зде во кратцѣ собранное и къ видѣнію представляемое союзниковъ Христіанскихъ, въ той войнѣ бывшихъ, согласіє.

- 1) Хмелницкій зъ Козаками и Ордою воевать на Поляковъ.
- 2) Москва зъ Козаками — на Литву и Поляковъ.
- 3) Венгри и Мултани — на Волоховъ, зъ причини Тимоша Хмелницкого.
- 4) Козаки зъ Тимошемъ Хмелниченкомъ — на Венгровъ и Мултановъ.
- 5) Поляки зъ Волохами и Венграми подъ Сочавою — на Козаковъ зъ Тимошемъ Хмелниченкомъ.
- 6) Подъ Жванцемъ, Венгри и Волохи за Поляками и зъ Поляками — противъ Хмелницкого и Хана.
- 7) Шведъ зъ Прусами — на Поляковъ.
- 8) Дунчикъ за Поляковъ и зъ Поляками жъ — на Шведа; а Шведъ взаємъ противко ихъ обоихъ.
- 9) Олендри за Дунчика и зъ Дунчикомъ — на Шведа.
- 10) Ангелчикъ за Шведа и зъ Шведомъ — на Дунчика и Олендровъ.
- 11) Французъ также за Шведомъ стоялъ, но не воевалъ, засматриваючися на рѣчи.
- 12) Цесарь Христіанскій за Поляковъ — на Шведа.
- 13) Ракочій Князь Венгерскій за Шведомъ — на Поляковъ, що ему Турчинъ зганилъ, и отъ власти его отдалить.
- 14) Поляки зъ Ордою, зъ Хмелницкимъ розбратавшоюся — на Козаковъ, на Москву и Шведа.
- 15) Знову Поляки — на Прусовъ и Венгровъ.
- 16) На остатокъ повторе, Цесарь Христіанскій нетилко зъ своимъ Римскимъ панствомъ, але не малъ зо всѣмъ Западнимъ Христіанствомъ повсталъ былъ за Поляковъ на Шведа. Потомъ вскорѣ яко кончина Короля Шведского постигнула, такъ и война онаа Лядская зъ Шведомъ пре-

стала, и пактами прежде описанными, въ Оливѣ договоренными, заключена zostала.

Но нетилко остатними Оливскими пактами огонь войны Шведской зъ Поляками и ихъ федератами загашень, лечъ и прежде бывшими чрезъ дванадцать лѣтъ пактами, рознихъ роковъ, зъ розними народами и на рознихъ мѣстахъ былъ отъ части пригушиванъ, почавши отъ Хмелницкого.

А то именно тими:

Рокъ отъ
Рождства
Христовъ.

1649. Подъ Зборовомъ — зъ Хмелницкимъ и Ханомъ Королевскіє.
1650. Подъ Берестечкомъ Волинскимъ — Королевскіє зъ Козаками облеженцами.
1650. Бѣлоцерковскіє — Хмелницкого зъ Гетманами коронними, перво запроси, потомъ и пакта.
1653. Въ Сочавѣ — Козацкіє зъ Маховскимъ, по смерти тамъ Тимоша Хмелниченка.
1653. Подъ Жванцемъ або Камянцемъ Подолскимъ — Ханскіє зъ Королемъ Казимѣромъ, съ утверженіємъ Зборовскихъ Хмелницкого зъ тимъ же Королемъ пактовъ.
1655. Подъ Устіємъ — Лядскіє первіє зъ Витенбергомъ Шведскимъ.
1655. Краковскіє пакта зъ Шведомъ.
1656. Прускіє — зъ Королемъ Шведскимъ.
1656. Варшавскіє — Короля Польского зъ Витенбергомъ Шведскимъ.
1657. Въ Литвѣ, Полскіє зъ Москвою пакта.
1657. Полскіє — зъ Ракочіємъ княземъ Венгерскимъ.

1657. Брандебурскіе—зъ Чернецкимъ воеводою Рускимъ и Поляками.
1657. Краковскіе другіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1658. Гадяцкіе пакта Козацкіе, albo комисія Виговского зъ Поляками.
1658. Дунскіе — зъ Шведомъ.
1658. Торунскіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1659. Наконецъ, въ Оливѣ близко Кгданска, прежде спецѣйкованніе остатніе пакта Полскіе зъ Шведами, при доконченно войны бывшой заключени, яко Твардовскій выразилъ; а Пуфендорфій пишетъ, же 60 года тіе Оливскіе пакта состоялся—но тое нѣсть вѣроятно.

*Конецъ книги Твардовскаго, «Война Домова»
глаголемой.*

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОМУ ТОМУ

ЛѢТОПИСИ ВЕЛИЧКА.

Дозде Мафей Титлевскій — о разрушеніи мира
и о початку войны Турецкой зрадливой зъ Поляками
и Козаками, въ Волощине на Цепорь рече зъ шкодою
Полякомъ отправленной. Прилагается же тутъ гнѣвли-
вая и досадительная листовная корреспонденция Короля
Полского Жикгмунта, зъ Османомъ, Царемъ Турец-
кимъ, бывшая; зъ кронычки рукописной Козацкой, въ
Переславѣ Малоросійскомъ року 1636 написанной,
взятая.

Листъ Королевскій.

Жикгмонтъ третій, Божією милостию Король Полскій,
Великій Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойскій,
Мазовецкій, Виѣлянскій, Шведскій, Кротскій, Вандавскій,
Дѣдичій Кроль. Тобѣ Алхеровъ великому, заслепленому
противниковѣ Божію, кобилиниковѣ негодному, поганяну
потопенному, сину чортовскому, дѣдичовѣ пекельному,
потомковѣ люципера, велзбула, антихриста, отъ вѣка про-
клятому сину, сину Комову, у пекле роскошей твоихъ за-
живаючому, которій заживати зъ раю вигналъ, а по смерти
діаблу и зъ душею до пекла, до отчизни своей, до своей
хвали отнесуть, которая тебе ждетъ отъ початку свѣта;
где самъ продкумъ Крелевства маешь сполечне. Діабли,
которыхъ за живота чтинь и шануешь, тимъ неизнику и
негоднику останешъ. Пишешся освещенимъ, а ти есть
ослепленій; велке панства виславуешь, которіе еси хитро-

стію и зрадою подь Христіанами повириравъ, съ которыхъ не утѣшишся; приписуешь себѣ Парства и Кролевства, которыхъ еси негодень. Але сподѣваемъ то за помощю Бога моего Укрижованного, же орелъ Польскій у короткомъ часе, у Царигороде, Махомета проклятого и тебе самого искоренить огнемъ, а людѣ твой поганій мечемъ Польскимъ зотреть и виѣвчъ обернуть; бо вѣмъ часть згнѣня твоего проклятого. Не гѣшя зъ того велми, же малую громадку войска моего зъ Гетманомъ Жолковскимъ на Цепорѣ, зрадливе, великими силами войска своего поганского Турецкого и Татарского розгромилесь, не безъ шкоди своей въ десятеро; кгда-жъ я вѣру Богу моему, же и стократно отдамъ тобѣ кривду мою, и зо всего панства твоего виверну тебе. А такъ вѣждъ певне, же ты гонить буду, ажъ ми Богъ дасть зсѣсти на тебе, и прудко тебе навѣжу у Цариграде, съ которого можешь заразъ утекать до Вавилона, албо рачей до пекла, до отца твоего діабла, которій тескнить безъ тебе давно; отождъ я тебе запужу тамъ на вѣчное потопленіе, презвѣклій конецъ. Зъ Кракова, року 1620.

Отвѣтъ на тотъ листъ отъ Османа, Царя Турецкого, до Жикгмонта третьего, Короля Польского.

Ясноосвещеній великого Панства Божій Военникъ Цѣсеръ Турецкій, Цѣсеръ Грецкій, Цѣсеръ Іерусалимскій, Цѣсеръ Македонскій, Цѣсеръ Словенскій, Кроль Халдійскій, Кроль Арменскій, Кроль Атаманскій, Кроль Диманскій, Кроль мешкающихъ въ раи, Кроль посвещеній, Синъ Махометанскій. Богъ згоди, Панъ древа залезного отъ восходу слонца ажъ до заходу, Панъ древа квітнучого, надѣю потѣшенія намъ голуючимъ, засмущеніе тобѣ противнику, Жикгмунту третьому Кролевѣ Польскому, неприбранній скарбъ найяснѣй-

шой ласки нашей отвергаючому, такъ ясно презъ такъ короткое писанне пишу. Ждадь еси ласки нашей презъ Самойла Ивановского, презъ Петра Озгу, презъ Станислава Жолковского Гетмана твоего, которую быль и отрималъ за причинию пановъ радиныхъ нашихъ; а теперъ маешъ раду нашу за низащо, и землю Іерусалимскую зъ моци нашей хочешъ вирвати; прето естєсь неизимъ человекѣмъ, и неровній въ той мѣре чинишь замисль. Бойся смерти зъ теми людьми малыми твоими, коли умислє и явно буду на твое Королевство наступовати; и тое ся стане все яко я пишу. Разумѣй же моцъ мою, которую маю въ панствѣ своемъ; ажъ дамъ знать о великой потужности панства нашего на пришлое дѣло, въ которомъ часе познаешъ мою моцъ. Южъ тебѣ нѣждъ не мѣй надѣи въ пріязни нашей, а ми тежъ власніє мужи твои потлучимъ, и съ подданными твоими и Краковъ, столицу твою, безъ вшелякого милосердія розгребемъ, и Укрижованного Бога твоего потремъ на вѣки, и вѣру твою викоренимъ, а посвещеніихъ твоихъ конми порозволючаємъ. Нехай же ся Богъ твой розгнѣваєтъ на мене, а тебѣ на помощь прибудетъ. Мѣй же досить на томъ, и разумѣй мене якъ хочешъ, а будь готовъ коли дамъ знати. Пхмєотъ Великій, Посвещеній Божій Воинъ, Цесаръ Турецкій Османъ, зъ Константинополя, року 1620.

По оной непольтичной листовой Короля Польского и Цесара Турецкого корреспонденции, паки полагаю о наступуючей войнѣ Хотѣвской рѣчь Матвея Титлевского порядкомъ ея сице.

Отправляются убо въ Польшѣ сейми, и войною ити на вѣроломного неприятели поставляютъ; новій войска Генераль, Кароль Холкевичъ обѣраєтся, мужъ великого муже-

ства и искусства въ дѣлахъ воинскихъ. Также посылають до околнѣвшихъ начальниковъ Христіанскихъ пословъ своихъ, дабы махину войны оной зъ непріателемъ имени Христіанского провозвѣстили, и помощи просили; яже аще во иностранныхъ пановъ Христіанскихъ и отречеса, обаче одинако Полскій Король непремѣненъ пребылъ въ своемъ намѣреніи, на Божію помощь и своя возложиса силы, двойнимъ вселенію пострахомъ Турчину и Татаринѣвъ противу изійти уготовляется. А тимъ часомъ Козаковъ десять тысящей чрезъ Евксѣнское море, абы руиновали панства Турецкіе и запасы ихъ переймали, выправляеть. Донелъ же Кароль Ходкевичъ, новопочтеній въ генерали, собравши (елико въ скоромъ времени собрати бѣ можно) конниковъ въ зельномъ оболченіи, копѣями вооруженихъ, дванадцать тысящей, панцирного воинства чтири, Козаковъ зъ Гетманомъ ихъ Петромъ Сагайдачичимъ четиридесять, пѣхотнихъ Поляковъ тридесять, Прусовъ а зъ ними и Поморанчиковъ осмь тысячь, Угровъ же платнихъ три тысящи воинства, на встрѣчъ Турчинѣвъ, въ землю Волоскую подъ распростертими изійде хорогвами; а переправивши зъ войскомъ симъ за рѣку Днѣстръ въ Волошинѣ, на мѣстцу зѣло приличномъ, въ день пріостатній месяца августа, року отъ рожества Спасителя нашего 1621, поставилъ своя обози. День остатній августа и первій месяца септеврѣя, на укрѣпленіе обозовъ былъ отложеній.

По свидѣтельству единакъ рукописного Козацкого лѣтоисчисла, августа въ день остатній, прибыло подъ Хотѣвъ, въ обозъ Полскій Запорожцевъ 3,000, зъ Гетманомъ своимъ Бородавкою, лечъ вскорѣ Бородавка отъ началу своего извѣрженъ, а войско его вручено Сагайдачному Гетману; а то за то Бородавка обвиненъ, что не поспѣшалъ зъ войскомъ своимъ до главнаго обозу Полского, да бавился въ дорогѣ злѣбичъ..... (*)

(*) Приписка въ рукописи.

Дня 2, мѣсяца септеврѣя.

Возвѣщають вивѣдчики Полскіи, яко Отоманинъ съ тремястами Турковъ а сотцею Татаровъ тысящами близко уже притягаеть. Предъ симъ, дня осмого, выправилъ былъ генераль нашъ (глаголютъ Поляки) Козаковъ нѣколикость тысящей, абы непріателевъ на кривинахъ путнихъ наѣздами пакостили; тѣ нехѣливо дѣло совершивши, дня сего зъ непріателемъ бѣющеса, ко обозу показались. А яко тилко непріатель предъ очима нашими отвелъ свои обози, чудесное въ сердцахъ нашего воинства было желаніе, ежеби зъ нимъ аби потребу имѣти. Но обаче во бранехъ искуснимъ Гетманомъ здалося бесполезно тогда на неизвѣстній подвигъ виставлять тако Королевства Полского, яко и всего Христіанства силы, въ поволности паче первымъ гнѣва за паленіемъ шумящому противитися непріателевъ. Того сего дне партія войска Турецкого подъ обозъ Полскій подступила, и уставичними наѣздами зъ войскомъ Полскимъ пресиялеса, зъ которыхъ тысяща и осмдесять Турковъ упало; многіи же зъ близка копѣями, шаблями, а отъ подаль арматою раненіи, въ своемъ ихъ обозѣ умираху варвари; Поляковъ пятидесять нестало, тридесять было пораненихъ. Се первое было воинское привѣтствіе. Предъ вечеромъ засилаеть Отоманинъ нѣкихъ Волоховъ знаменитихъ, образомъ привѣта, до генерала Полского, самую же вещь, да идѣ же усмотрять благоугодно, зажгутъ обози Поляковъ. По одравѣ убо привѣтствія, единъ зъ тѣхъ Волошинъ на испитаніе лтій, откривши оное ихъ злое намѣреніе и тоя зради вѣявилъ содруговъ; иже егда на мученіи де сознали, вси на томъ же мѣстцу такъ кріемо смертію пострадаша, яко неточію но ниже Полякомъ всѣмъ о смерти ихъ сотворися. Также генераль Пол-

скій, въ ночи, окрестъ обозу на многія мѣста сухихъ дровъ навозити, и тѣмъ во едино сложеннымъ огнь подложить повелѣваетъ, а изведши Козаковъ десять тысячей и пѣхоту Прусскую, сію на челѣ, онихъ же изъ боку посаждаетъ; где Турчинъ плами виспрѣ восходящія егда увидѣлъ, мня же событіе зради, тѣмже на опламененіи Поляковъ обози война своего охотного выпускаетъ; но на самомъ ко обозу приходѣ, нечаемо отъ Козаковъ и пѣхоти, на то устроенихъ, пріяти бываютъ варвари. Брань меча остріемъ абіе течаше; потомъ же, когда уже молви ради и смятенія ниже совѣтъ, ниже повелѣніе исполнити варвари можашу, воздыханіемъ умирающихъ, паденіемъ узвляемыхъ или звукомъ желѣза пристрашши суще; въ ярости неистовѣй слѣпо на забой рѣхуся, нини отвергну оружіе, и тѣ въ труповъ купи впадши углубаху, нинихъ же ко бѣгству уже обратившихся паки гоняху ко брани идущихъ полки. Объ всю ночь сію бѣшася жестоко, дѣшъ войну сію разведе; Турки въ своя обози отидоша.

Дня третого мѣсяца септебрія.

Видитъ Императоръ Турецкій яко его оболестиша; того ради отъ трехъ сторонъ на обозъ нашихъ устремителѣ скрежещущи нападаетъ; то естъ отъ страны оной, на нейже нашихъ остѣняа (глаголютъ Поляки), обози Козацкіе стояли, ажъ до послѣднего полка Польской дивизіи. Всего дня сего бѣшася жестоко, отъ стана Поляковъ на непріятеля ядромъ пушечнымъ праволучно меташу; а предъ заходомъ солнца Турки до обозовъ своихъ уступили.

Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ дня сего во обози притяже, зъ тридесѣтма тысящами легкого воинства и многимъ военнымъ припасомъ. Нощи теде и дня мимошедшаго, убито непріятеля болѣе нежели двадесѣтъ тысячей. Сему же тако содѣваюшася, Великій Князь Московскій со-

бравши множайшее воинство, на Княженіе Сѣверное нахождаше, а на трактатъ и сотвореное примире непамятствующи, вся ограбляше. Такожъ и Король Свѣйскій Адолфъ Густавій моремъ Ливонскимъ зъ ряснымъ флотомъ подливши, Ригу градъ столечный Ливонскій, славный пристанищемъ, вземши въ обсежденіе, добываше и оній предательствомъ пѣкинхъ, иже отъ Римской релігии тужди бяху, получаетъ.

Дня четвертого, мѣсяца септебрія.

... слонцу, Императоръ Турецкій всѣми силами войска своего на обози Козацкіе натираетъ, ибо на челѣ отъ обозовъ его были; зъ армати, такожде и прочаго оружжа огненнаго ручнаго палили ужасно, и ажъ чрезъ пять годинъ усиленный наѣздъ сей пребываше. Козаки зъ крѣпости отбивался великодушнѣ, непріятель же во великой силѣ и устремленіи на обозъ ихъ нападале, и того ради великому множеству варваровъ не малое бысть паденіе. Во оной же самій часъ напускаетъ Отоманъ великую ячаровъ силу тамъ, где стратигъ сили Польской стоялъ зъ своими военачальниками; но отъ Поляковъ конно сопротивъ изшедшихъ бываютъ Ячаре сотрени, и не многіи отъ нихъ до своихъ уходятъ. Такожде и повторе со всѣмъ войскомъ до обозу Поляковъ Турчинъ выпадаетъ, но воще трудившися, великимъ своихъ паденіемъ принужденъ, уступаетъ; обаче не безъ повороту; ибо и еще предъ захожденіемъ слонца, якъ би за одну годину, болшимъ уже яко первѣе обозовъ Козацкихъ добываше насиліемъ, и уже свершному варварскому налогу видяхуся уступити Козацкіе обози, но обаче Богъ неотступенъ со своими бляше. Козаки бо учинивши випоръ съ конпа обозовъ, а сложивши сили своя зъ копѣборнымъ коннимъ, въ помощь отъ генерала присланныхъ воинствомъ, близко на Турковъ пришедши, и кровавую битву показавши, многочисленія полки чуждыхъ въ бѣгство

обративша, а такъ великую имъ пагубу содѣлавши, гнаху ихъ даже до стана ихъ. Много сею войною арматъ взяша, великимъ же добытѣмъ наполнени, настоящей уже ноци, кровію варварскою очервленни еуще, во обози, не многихъ своихъ уронивши, возвратишася. Самъ Турецкій Императоръ, иже на позоръ сей произошелъ быше, принужденъ зъ баталіи, убѣже во обози. Дня сего убито Турковъ и Татаровъ болѣе нежели пятнадесятъ тысящей, янчаровъ тежъ три тысящи, зъ нашихъ же едва двухъ сотъ нестало. Но сію толикую супостатовъ, такъ на мимолетныхъ до обозу приступахъ, яко тежъ и на баталіи открытой поразку, немногихъ же Поляковъ упадокъ, Божіей вмѣнати силъ а не человѣчестій, яже Полякомъ Свинше поспѣшествоваше.

Дня пятого, мѣсяца септемврія.

На обоей странѣ сталося примиріе. Погребеніемъ мертвыхъ упражняхуся, да не отъ возмердѣнія онихъ въ стану сущихъ вреждаются; толикаа бо отъ солнечного паленія труповъ юга, страшная видѣнію, и самихъ варваровъ ужасаше, яко нужа имъ бысть ноцію со возженими походами оніе погрѣбати. Того дне Турки воспяты да... обозъ свой подвигнувши, новій приступъ до обозу Поляковъ приуговляху. Но и Полякъ немедленно Бога на помощь призвавши, а изведши отъ боку обозовъ часть войска своего ко брани, великодушно стоя, ожидаше супостата. Но уже Турковъ воспяты полки хотяція, яко скоти ко брани гоняхуся; но понеже предъ полуднемъ дождь проліся, шчтоже въ той творити день покусишася.

Дня шестого, мѣсяца септемврія.

Избѣжа отъ обозовъ Турецкихъ Козакъ нѣкій, который седмъ лѣтъ въ Сарацинской пребывалъ неволѣ; сей

утверждаше глаголя, ижъ на преждебывшихъ ко обозу Полскому приступахъ, полегло янчаровъ чтири тысящи, шпаговъ триста, Турковъ же зъ Татарами множае нежели четиредесять тысящей убито; коего паденія тако варвари устрашишася, о глзѣ же, иже въ ихъ обозѣ крѣпятся, тако си стужиша, яко многимъ имъ отъ стана бѣжати. Шестого дне Турки почиваху, сего ли ради, яко ихъ Императоръ ко приступу охотѣйшихъ сотворяя, денги воиномъ раздаше; или яко обозъ Турецкій, который по пригорбахъ широко былъ протяженъ, того дне стѣсняшася. Онъ же Козакъ и се возвѣщае: что во обозѣ своемъ Турки проговоруять—дванадесять суденъ, узброенныхъ арматою, на морѣ Евксинскомъ Козаки емши потопиша, избывши же въ Константинополь убѣжаша; ихъ же даже до самихъ стѣвъ града Козаки гоняше, всѣхъ Царгородцовъ устрашиша; сея повини перваго провозвѣстителя гнѣвомъ неистовящійся Оттоманивъ повелѣлъ удавити; въ день же грядущій заповѣда ко обозу Поляковъ сильное готовити приступленіе. Тое-жъ самое и Турки многи, на стражи яти, единодушнымъ согласіемъ глаголюще, утверждаху.

Дня седмого септемврія.

Янчаре и инии многочисленни полки Турецкіи, учинивши ужасній крикъ, скоротечнѣ на обози Козацкіе нападаютъ; а изведши на гору противъ лежащую армату, горящими ихъ кулями дослагаютъ.

Весь день навалность войска Турецкого неустрашенній Козакъ на себѣ сдержуетъ, тысяцію и пѣмисти пушечныхъ ядеръ смѣряемъ, не мало своихъ уронивши, помощь отъ пѣхоты Прусской имѣя, врагу крѣпко сопротивляется. Таже по полудню непріятель отъ обозовъ Козацкихъ свернувши, свѣжимъ людомъ на Поляковъ ударяетъ. Толь возсверѣлиша варвари, и держазу на обози Поляковъ, ко-

торихъ гвалтомъ уже добыти имѣяху, яко зъ гнѣва люто-сти, сѣпно на оружіе Поляковъ прихуся, и яко скоти веноду закалаеми бываху. Тѣмъ же уже вали и раскати, окрестъ стана бывшии, зъ коней мещущися, Турки прелѣзаху. Но не меншая отвага нашихъ отъ варварского сверѣпного неистовства быше: ибо Поляки на поле отъ обозовъ зъ тысячами двома копѣломного воинства, зъ боку на непрітеля выпадаютъ и новій бой сочиняють. Числомъ варваринъ, но великодушіемъ Полякъ превосходятъ; укрѣпившися убо зѣло гусарного воинства своего силами, во полѣхъ вражніхъ, зѣло многихъ сущихъ, погрязаетъ; и тако предній полкъ непріятельскій преломивши, со другимъ боряшеся. Посилаются посланки зъ обозовъ на отвратившого непрітеля, которіи зъ лѣвого краю нападаютъ; ихъ же устремительное нападеніе даде ухилитися непріятельскому баталіону; такожже же и Козаки зъ обозовъ уже на вдающіся ордини янчаровъ быстро ударяють. Откуда толкнута людей поломомъ и оружіемъ, на немже войско варварское стояло мѣсто наполниша, яко чрезъ оное едва не труднѣйшее было прошествіе, неже чрезъ сотѣсенніе войска супостатовъ. Также конное Польское воинство полки своя совокупивши, которыми Турецкій баталіонъ збыло, а отъ другія страны такожже Козаки, чрезъ купи труповъ и оружія, по лужахъ крови, даже до обозовъ Турецкихъ гоняху вслѣдъ побѣгающаго непрітеля. Ночь близъ уже бывшая висторіи воспяти теченіе. Оніи же Турки, иже обозовъ передній окопъ уже прехождяху, вси до единого тамо избіени суть. Чрезъ увесь день сей всеуспішно обози Поляковъ, но воще, зъ великою своихъ пагубою Отоманинъ яти нуждашеся; ибо убіенихъ на полю и въ ровахъ предъ обозомъ болѣе нежели четиредесять тысящей упало. Поляковъ же (кто не вадить яко единого Бога рука покрываше?), егда въ столь лютомъ зъ пушекъ на ня стрѣляніи, варварскихъ же набѣздахъ, только на кровавой со сон-

момъ непріятельскимъ бывшей брани ниже тресотное число отторжеся: Турецкихъ двоухъ башей убито.

Въ часть ночи третій, Турки великимъ гуртомъ на поле, где была потреба, со свѣтили изидоша; возвисивши же смутніи плачевніи гласи, побіеніи трупы въ ровы и гробы зношаху; вѣкоего же мужа велико именита глѣсе тщетно искаху. О чесомъ абіе нашихъ, яко и о новомъ ко обозу приступѣ Турки, ночи тоя ятіи, увѣдомили. Сего ради генералъ Польскій образомъ посѣщенія ночью во обози Козацкіе прійде, и утверждаетъ глаголю, не боятися супостатовъ, иже до толь ниже въ благополучіи ни во великодушіи намъ равни явившася. Повелѣваетъ такожже дабы партія войска Козацкого на окопахъ, партія же на конехъ приуготовленнихъ обрѣталася; примѣсивши же къ нимъ полкъ пѣхоти Прусской, подъ руководствомъ воеводи Куменского, тѣхъ между Козаками на остѣненіи поставляеть. Пѣшеходи бо сн такъ на брани открытой, яко тежъ и отъ обозу мужественно зъ ручницъ воеваша. А такъ во обозахъ Польскихъ копѣеоружній воинъ, уже на битву изійти имущій, стоя труби ожидае.

Того-жъ дня Бородавцѣ, Гетману Запорожскому, голову отіто въ обозѣ Польскомъ, за вину его прежде, августа остатнего, въ сей висторіи выраженую.

Дня осмого, мѣсяца септеврія.

Едва точію день возсія, егда партія войска Турецкого на полю битви повстала, на челѣ янчаре, по обои же сторонахъ великое множество Татаровъ, сотворивши крикъ, на сопротивъ лежащіе обози Козацкіе устремляются; где Козаки велми тихо стояли, дабы непрітель ближше подступившій могъ удобіе стрѣлою азвѣстися. Но уже Татары окрестъ обозу объѣздящія, звиздущіе испущаху стрѣлы, янчаре до рову вскаковаху; егда внезапно оная устрое-

ная пѣхота со стѣненія повстаєтъ, и изъ мушкетевъ близка огню даєтъ. Тогда яко огнемъ горяще были обози Козацкіе, въ диму же и пѣску взбитомъ, битва была недоумѣваема; таже безоружніи Татары отъ обозовъ отбѣгають, янчары же крѣпко стоятъ въ приступѣ, а иншихъ, плещи уже дающихъ, шпаги на оружіе Козацкое яко безсловесное животное зъ росказу Императорского гоняху; иже отъ пѣхоты Прусской преломленія въ свои обозы отступаютъ. Мало годинъ не чотири, зъ великимъ супостатовъ крови пролитіємъ, сей набѣдъ пребываше; въ самихъ бо фоссахъ предъ обозомъ, янчаровъ три тысящи, а шпаговъ сотъ три упало; ихъ же тѣлеса Пруси пѣхотніи, содранія, отъ стана далѣе на купи сметаху, огнемъ смрадъ труповъ по полю валяющихся отражаючи. Зъ нашихъ немнози были убієнни, ибо отъ соостѣненія сопротивляхуся, где янчаровъ фурія вредити неможаше.

Дня девятого септеврія.

Повелитель Турецкій, по часѣ полуденномъ, все свое войско на поле битвы произведе; но ниже генералъ войска Польского отвлачаше дати баталію, ибо приутовивши войско за обозомъ, непріятелевъ своему сопротивъ стояше. Обѣ войска устроєни, даже до пришествія солнечнаго на западъ на полю пребывша, ни единому ко брани початокъ дающе, отъ крѣпостей точію и раскатовъ зъ пушокъ зривалися. Подъ вечеръ же янчары ко обозу Козацкому усиленно штурмуютъ; но сихъ отъ обозовъ своихъ Козаки прогнали. Предатель, иже ноци тоя до Поляковъ предложися, возвѣщаше: яко шпаговъ, которіи по указу своего Императора въ приступѣ до обозу Козацкому преди янчаровъ идаху, болѣе двохъ сотъ пропало, янчаровъ же двѣ тысящи.

Дня десятого, мѣсяца септеврія.

Турки толикими бѣдами предтужденіи почиваху, чрезъ мостъ же на рѣцѣ Днѣстрѣ отъ боку Польскихъ обо-

зовъ состроєній, многія пушки перевозяху. Въ той же день Ханъ Татарскій зъ войскомъ своимъ на брезѣ рѣки, тоєсть на ономъ мѣстцѣ где путь до Полци бѣше, залегъ обозомъ, и партію войска своего, яжебы сограбляти и разорати все Подолю мѣла отпустилъ. Престрашила новость сія сердца Поляковъ; супостатъ бо вся пути обдержаше, яко ни едина зъ обозу во отчество датися, или отъ туду воспрійматися вѣдомость можаше, и не бѣ ни чаема, прочее войску Полскому голодомъ уже бѣднѣ страждущему, кимъ-либо худоществомъ или силою помощь стяжати. Димляшеся предъ очима Поляковъ сожженое отъ Татаровъ Подоля; толикое же людей и скотовъ добыче предъ ними ихъ въ стану непріятельскомъ было раздѣляемо. Горяше убо воинъ Польскій остатнею войною зъ непріятелемъ сразитися, а Козаки хотяху, пребывши рѣку, зъ Татарами вдаритися, и тѣхъ отъ облеженія путій прогнати обѣщавхуся. Сія вещь въ совѣтъ была воспріята, и усовѣтовася нераздѣляти бы силы, ибо удобіе раздѣленной непріятель зъ толикими войсками одолѣти видяшеся; на той землѣ или умерти, или окрутному сопротивъ стояти непріятелевъ мужество и благополучная нащ, даже до селѣ, фортуна увѣщаваше. Другого дня... Владиславъ принцъ и генералъ Польскій, подобно для уставичного бѣднія, въ болѣзнь фебра именѣемую впадоша, что войску Полскому великія печали бѣше; вся бо сила воинства Польского и Крелевства на онѣхъ двою залежалася.

Дня единадесятого септеврія.

Війшли зъ обозовъ Турки, а устроивши ордини войска своего, въ половинѣ пѣмецкой миглѣ отъ обозовъ нашихъ, на войну приутовлєни повстали; заразъ и генералъ войска Польского, барзо уже немощній, трубою войну провозвѣстивши и наѣзниковъ предпославши, половину войска своего, на образъ орла крилѣ простирающаго, древнимъ

отческимъ обычаемъ устроеною, ко брани изводитъ. Узрѣвши Отоманъ знаменія нашихъ, и яко войну готови суть дати, стоялъ нѣкое время недоумѣвая, яко удивленъ; таже свивши хоругви, страха ли то ради, или по смотренію Божию, во обози возвращается. Полское войско весь день стояло, по гласомъ трубы супостатъ ко брани многожды призываетъ не пзійде: глаголаху, яко нѣкимъ злополучію прознаменованіемъ былъ прешрашеній. Того дне о сопротивлѣ лежащаго рѣки брега, на обози Козакіи безпрестаннимъ стрѣляніемъ билъ непріятель; но яко въ людехъ такъ и въ конехъ значаго не учинилъ упадку. Нѣции Татаровъ тысячи, на другомъ брѣзѣ рѣки зъ великимъ крикомъ устремившися, мость Поляковъ розирвати нуждахуся; але отъ двохсотъ пѣхоти Полскою, которая на заставѣ у мосту стояла, въ бѣгство обратилася.

Дня дванадцатаго септемврія.

По часѣ полуночномъ, оставивши зъ доволнимъ воинствомъ ко защищенію въ обозѣ сятелнѣйшаго принцепала, яко немощнаго, войско наше вѣйшло, аби на врага нечаянно напасти; и едина партія его; отъ тѣлу войска непріятельскаго адалека лѣсами зашедши, другая же зъ чела и отъ боку застановлена была; по дождь велій проліявшися, воспятилъ намѣреніе, обаче надѣхуся погоднѣйшаго времени тое учинити; ибо войско Полское до стана своего возвратилося, ни едину о хитрости намѣреваемой непріятель вѣдомость подавши.

Дня тринадцатаго септемврія.

На обонхъ сторонахъ былъ постановленийъ фрнштъ, на погребаніе труповъ.

Дня четвѣртого надесять септемврія.

Знову проносилось въ обозахъ Турецкихъ, яко нѣко-лико суденъ флота Отоманскаго Козаки въ морѣ Евксин-

скомъ затопили. Тою новиною на ярость возбужденій Турчинъ, крѣпкому приступу до обозовъ въ день градуцій заповѣдалъ быти.

Дня пятнадцатаго септемврія.

Скоро тѣло зійшло солнце, заразъ Турки и Татары на обози Полскіи и Козакіи отъ трехъ сторонъ наворачули; толь же много и сильно зъ пушекъ и иного дробнаго оружья палили, яко и самая земля трагиста и горѣти видѣшася. Самъ Императоръ на мѣсцу височайшомъ стоя смотрѣше, нимало же на людей толь многихъ, бѣднѣ погибающихъ, уважаючи; на приступъ ко обозомъ онѣхъ, по обычаю скотовъ, дреколми гонити велѣше. Былъ чрезъ весь день сій гвалтовный приступъ; но Богъ Преблагій, Всесильный, по благодати Своей сотвори се, яко отъ всѣхъ сторонъ вражіе нападеніе суетно и безуспѣшно бѣше, зъ превеликимъ ихъ паденіемъ, нашихъ же зъ немногимъ врежденіемъ. Таже испитавши все штурмомъ ко обозу, а уронивши Турковъ и Татаровъ тридцать тысячей, ячаровъ также и шпаговъ три тысячи, зъ превеликимъ востомъ на отступъ вострубилъ непріятель. Устлавное поле оное, соравненіи обонхъ обозовъ fossи варварскими трупами, воинству нашему такъ подавали сердца и отваги, что не тѣлко брамами зъ обозовъ выпиралася; но чрезъ вали и ровы прескакуючи, близко съ Турками въ чудеснѣ силѣ потребу отправляли. На сей потичѣ, Баша, губернаторъ главнаго мѣста Буди, еже въ Панноніи, мужъ передній между Турками и самому Императору зѣло любезный. . . . во первыхъ кулею въ чедо пострѣлений; иже мало прелъ симъ до обозу Императорскаго, зъ двадцати Турковъ тысячами притягъ былъ, и хвалишеся бѣ тоа щастіа отъ Махомета злѣщное мѣти, еже-бъ Поляковъ обози добыти. Тую-жъ смерти чашу испилъ, ибо подобнымъ образомъ погибъ и Насафъ Баша, мужъ чудесно крѣпо-

сти и отваги. Плакашся Турецкій Императоръ того своихъ злополучія, и ничтоже въ весь день той пища..., или сего ради найпаче, яко новая вѣсть зайде ижъ Пресвѣтѣйшій Кор....ская Король, зъ крѣпкимъ воинствомъ генеральной виправи притига.. чего ради престашеній неприятель, остатного на войнѣ той щаете . . . скоро хотише. Тѣмъ же ко обозомъ паки быти въ приступѣ устави, ибо чаше яко уже войско наше изнеможе, голодомъ истаившее, а уставичною стражію томимое.

Дня шестогонадесять септеврѣя.

Радился генераль войска Полскаго, созвавши Гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобы благо о войску голодомъ уже утѣснѣмомъ провидѣти. Мнози многіи совѣти изношаху; инии снѣистися съ неприятелемъ бранію, и на баталію всеконечную отважитися, не имѣти сомнѣнія о крѣпости воинства своего, ему же даже доселѣ fortuna благопоспѣшествоваше. Сей гласъ мало не всѣхъ бяше. Нѣкии точию уступити до Камянца, мѣста самимъ натуральнымъ положеніемъ крѣпкого, и тамъ би войско живностію посылковати, а дожидатися иного войска отъ Королевскаго Величества, совѣтъ подаху. Таже на сіе сложилися: умрети паче, врагу сопротивляючися, нежели на едину стопу, аще и малѣйшую, уступити варваромъ; аби отступленіемъ тѣмъ не подати приступленія до отчизни, купно же и смѣлости ослабѣвшему неприятелемъ.

Дня сегонадесять мѣсяца септеврѣя.

Нѣколикось сотенъ войска Козацкаго во обози неприятельскія ноцію вшедши, много наметовъ вирѣзали, бо бѣе тисащи неприятелей безъ груку, шаблями убили, и сами здрави, ни единого зъ своихъ погубивши возвратилися. Такожде тоя-жъ ноци, тѣи-жъ де, у мосту отъ Турковъ збудованного, Циреаша Башу, которому стражѣ мосту была

порученна, зъ множествомъ Турковъ и сотнемъ янчаровъ умертвили и многихъ плѣнниша, великую же добычу отнесши, въ цѣлости до своихъ привернулися. Все воинство Подское въ чудесномъ желаніи бяше, сего тилко хотяху, даби имъ Свѣтлѣйшого Князя Владислава въ первобытномъ здравіи яко скорѣе на конѣ узрѣти, иже воистину ко благоподвижной доблести великое подущеніе которого быти видяшеся.

Дня осмогонадесять септеврѣя.

Другимъ разомъ Козаки въ обозъ неприятельской ноцію тихо вшедши, бѣе шестисотъ отъ полка неприятельскаго убиша; где добыли много наметовъ, коней, драгоценного одѣянія, вѣдлоудовъ, воловъ, злата же и сребра; такожде же и два янчаровъ знаменія, сами суще невредѣни, въ свой обозъ внесоша и влаша Владиславу Сіятелнѣйшому Князевѣ. Легкій бой зъ обохъ сторонъ бывае даже до дне двадесять четвертого, въ онъ же Кароль Ходкевичъ генераль, тяжкою болѣзнію разслабленій, плачъ всѣмъ сотворши, преставися въ замку Хотѣнскомъ. Получивши убо варваринъ вѣдомость о смерти толикаго мужа, возигра радощами и проричаше глаголя: яко уже Поляки стративши сего щасливого и великодушнаго вождя, отъ него же онъ многожды бѣе утѣсненій и на толикихъ бранехъ пораженій, стратили и благополучіе.

Чого не обрѣлося въ семь Титлевскаго, войну Хотѣнскую описавшого, діаріушѣ, тое приложилося тутъ въ двохъ дняхъ зъ рукописнаго лѣтописца Козацкаго.

септеврѣя дня двадесять второго.

Въ почѣ килко сотъ добрихъ молодцовъ Козаковъ отважне на тую Днѣстра сторону тихо переправившися, напали на Турковъ и побили ихъ не мало, где и двохъ Башовъ забили, а Вейзеръ ледво утѣкъ до лѣса; и по та-

комъ отважномъ риперствѣ зъ немалою здобичью повернули въ цѣлости до обозу своего; а Вейзеръ аякъ о полуднѣ зъ лѣса прибылъ до обозу своего.

Септеврѣя двадесять третого дня.

Знову Козаки охочіе кылко соть собравшиися, къ нимъ же и пѣхоти Полскои до двѣстѣ товариства прилучившиися, и чрезъ Диѣстръ мостомъ своимъ ночью добы тихо прешедши, вдарили на Турковъ, где убивши ихъ до тысячи, и въ Диѣстръ нагнавши немало потопили; своихъ засѣ тилко трехъ пострѣленихъ взявши, повернули до обозу своего, но не зъ такою уже здобичею, акая дня вчерашнего имъ досталася.

Дня двадесять пятого септеврѣя.

Отъ всѣхъ сторонъ Турчинъ на обози Поляковъ находить, и всѣми силами своими такъ коннымъ, яко и всѣмъ пѣхотнымъ воинствомъ оныхъ добываетъ. Нашимъ убо аще вождь и не баше, много паче болѣзнену сущу Сіятелнѣйшому Князю, въ немъ же единомъ вси упованіе полагаху, но мужество съ дерзновеніемъ иначе не оскудѣваше; ибо за поводомъ Стаиѣслава Любомирского (мужа въ отчествѣ востану единого, которому Сіятелнѣйшій Принцъ немощный сущи, по смерти генерала, въ то время всего войска правленіе за добрымъ всѣхъ изволеніемъ приручилъ баше) наѣздъ непріятельскій тако отбили, яко того дне болѣе неже осмь тысящей войска Турецкого на ономъ приступѣ упало.

Дня двадесять шестого септеврѣя.

Когда уже Отоманинъ отвергся своего благополучія, и уже обозомъ мощи завладѣти егда не надѣяшеся, силамъ же войска своего яко день отъ дне множае умалятися видяше, чтирехъ славныхъ Башей и толико ти-

сящъ на показанихъ баталіяхъ воинства своего погубивши, иже предъ симъ не многими денми ярмо работи на глави наши возложити гордостно кленяшеся клятвоступниій, миръ уже избрати желаше; сослалъ бо во обози наши зъ листами Бантусту Вѣнеллѣя Италіяннина, ижеби ко возновленію чрезъ толико лѣтъ зъ домомъ Отоманскимъ бывшаго покою намовилъ Поляковъ, и потребовалъ комѣсаровъ ко постановленію оного. Убо вещь сія, се есть на таковой конецъ война произшедшая, воспріяти покою война Полского отрицающагося, но уже гладомъ изнемогшаго, радостна творяше, непріятель въ обаче толикокротне въ правдѣ не-пребывшему не вѣрили.

Дня двадесять седмого септеврѣя.

Турчинъ аще и искалъ былъ мира, но обозовъ Козацкихъ зъ арматъ многихъ и долго добываше, которыми яко успѣлъ ничтоже, зблизка ко обозомъ начать приступъ чинити; но егда Козаки готови на брань за обози изійдоша, непріятель вспятися. Въ сей день Князь Сіятелнѣйшій воставши отъ сумнительной и небезпечной болѣзни, ею же зѣло великою а съ нимъ и все войско немоществоваше, воинству радостными отъ всюду восклицаніи привѣтствіе ему сотворяюще, обози объѣздише. Въ сіи же дни Козаки на обозъ непріятельскій нечаянно нападши, и много ихъ положивши, великимъ страхомъ и трепетомъ войско непріятельское наполниша, преобогатою же користію обремененни, цѣли до обозовъ своихъ возвратишася.

Дня двадесять осмого септеврѣя.

Императоръ Турецкій намѣривъ о крайнемъ щастіи войною спитати, и о томъ первѣ Ханъ Татарского уведомивши, дню возсіявати начинающе, войско великими ротами заводити пачалъ, а яко вѣнцемъ Полскіе окружилъ обози зъ ихъ крѣпостями; и многіе отъ трехъ краевъ обозу ут-

вердивъ арти, переправивши также тридцать окромѣшнихъ, обонъ полъ рѣки берегъ осадилъ, зъ которыхъ оба обози, Полскій и Козакскій, чрезъ нѣкое время разбиваше; обаче ничтоже успѣлъ, ибо въ обозахъ нашихъ три точію пушечнымъ ядромъ ударени погибоша. Но егда отъ двоихъ воротъ обозу зъ многихъ палилъ непріятель пушекъ, где у еднихъ главный воевода зъ своимъ полкомъ, а въ другихъ воевода Кулменскій зъ Прускими полками стояли, и отъ всѣхъ сторонъ когда великій натискъ належаше, мещущимся зъ коней Туркомъ, и себе до нѣшого войска и янчаровъ присоединяющимъ, окрестъ Поляки отъ варваровъ, яростию неистовыхъ, во великомъ утѣсненіи бяху.

Были тогда сопротивники взятія обозовъ надѣю тако запалени, яко уже Поляковъ въ рукахъ имѣти мняхуся, и чрезъ нѣкое только малое время тѣхъ животу и здравію пребыти чалху; уже бо варвари чрезъ ровы, своими трупами соравненіи, въ обози Поляковъ валилися, утружденіи же врага съченіемъ, наши со остѣненіи уступяху. Что посматрѣвши Князь Сіятелійшій, абіе на помощь подати воиновъ въ обозѣ сторонамъ изнемогшимъ, и ко противостоянію врагу паки обрати, глаголющи тако: «нѣсть се крѣпости Полскоя, изнемогшему уже толикими войнами и штурмами непріятелевъ, въ сей единій часть податися, когда и овшемъ стояти и умерети принадлежитъ; непріятель бо крайнего щастя сею войною испитуеть, по которой зъ нами болѣе уже не приложить брань творити.» Се изрекши самъ во первыхъ зъ двома коніеоружнаго конного воинства тысящами на непріятеля выпадаеть, отъ боку обозовъ ворота растворивши. А такъ, когда добръ зъ непріятелемъ бѣжущи подвизашеся, сей изрядного война и великодушнаго вожда примѣръ только воиновъ сотвори мужественныхъ, яко отъ обозовъ всюду проистекшимъ, се уже находящаго врага отворотити, и уходящаго до своего стана гонити во великомъ сердца дерзновеніи. Сіятелійшого Князя,

женущаго и дажѣ во слѣдъ непріятеля, съ нимъ бывшии вои удержаша, да не врагъ убѣгающій, уже заходящу слонцу, разсипавшихся зъ обозу Поляковъ обійдетъ коею хитростию. Подъ той часть многіе полки Татаровъ въ обози наши зъ онаго рѣки берега переплыти калккратне покушались; обаче яко Поляки въ своемъ устроеніи стоятъ небоязненно, крѣпко же и благополучно противу Турковъ поборяють, егда увидѣша, все покусившихся, не безъ уропу силы бѣсурманскоя отходядаху. Убито дне сего болѣе неже двадцать тысящей непріятеля; янчаровъ и шпаговъ пять тысящей полегло, нашихъ ниже двосотное число, но мнози раненіи.

Дня двадцатаго девятаго септеврія.

Веліе было въ обозахъ Турецкихъ тихо; трупы побитыхъ въ обонихъ войскахъ погрѣбаху.

Дня тридесатаго септеврія.

Уже Отоманинъ усердиѣ покоя хотяше, тѣмъ же и пославши людій отъ себе знаменитыхъ заставу, миротворцовъ, ижебы о покою трактовали, въ обозъ къ нему прислаши бывше, възискваше. Наречени бывають отъ Сіятелійшаго Князя и войска Полскаго комисаріи, а удержавши заставу, въ Турецкіе обози вислаютъ со избранными двосотнаго числа воинами. Сихъ два Баша зъ нѣколичимъ числомъ Турковъ, на посредемъ между обозами полю стоя ождаху; таже когда снидошася, и сотворену бывшу обычно воинскому привѣстію, единъ зъ комисаровъ Полскихъ рече: «миръ и брани вамъ и вашему принесемъ повелителей.» На се, нѣчто воздхнувши, Турки единосреднимъ гласомъ отвѣщаша: «миръ намъ и повелителей нашему уже вожделѣній принесѣте.» Когда же во обози Турецкіе были входяще, всѣхъ очеса варваровъ и тѣхъ лица наши въ себѣ утоплена имѣяху; благоправивъ отъ Императора Турецкаго были воспріяти, и явѣ предъ всѣми слово покоя имѣяху.

Дня первого октоврія.

Вишелъ былъ немногими предъ симъ дедами, зъ виборною пѣхоти рукою, отъ обозовъ Полескихъ за Камянецъ капѣтанъ Вѣленскій, дабы могъ оттуду гладомъ уже изморенному хлѣба войску притяжати. Сей егда уже ко обозомъ возійти хотѣше, Турки и Татары на пути заступили, а животу би то всего войска нашего, о сей точю единой пици въ прочее жити время, юже онъ оттуду принести имѣяше. Что онъ чрезъ вивѣдчиковъ своихъ познавши, осмъ дній подъ Камянцемъ со всѣмъ своимъ полкомъ стоялъ, и многократне ити покусившись, на томъ же пакы мѣстну пребыти нуждася, многочисленіи бо поширокомъ полю купы Татаровъ видяхуся, иже вся пути обдержажу. Но Полякъ, дабы оболстити непріятеля, ноцію на страну десную уклонилъ пути своего шествіе, и до рѣки Днѣстра, не вѣдущу непріятелю, далечайшимъ путемъ пройде; пѣду же сохранену сущу воинству и зъ онимъ хлѣбному запасу, ставъ подъ обозами. Се увидѣвши Татары на его набѣгали; но отъ обозовъ и отъ замку Хотѣли кдн на Татаръ зъ арматъ стрѣляно, отвернули. Тогожде дни до Сіятелнѣйшого Князя прійдоша посланци отъ Козаковъ, Крайну при рѣцѣ Волгѣ населяющихъ; ихъ же посланія дѣло сіе быше: яко Козаки зъ войскомъ числа двадцятотисяч-ного во обози Сіятелнѣйшого Князя по тріехъ днехъ пребыти имѣють, скорую же и вѣрную помощь дати ему на той войнѣ, противъ общаго Христіанскаго непріятеля намѣривають. Пріяті убо суть отъ Сіятелнѣйшого Князя щед-ролюбивъ; реченно же имъ, да аще когда прійдутъ, знаменіи и хорогви распрострутъ приходящи Королевскія.

Дня второго октоврія.

Поймани суть нѣци отъ сопротивныхъ, нѣци же до нашихъ самоволнѣ предашася; сіи утверждали единословнѣ

глаголюще, яко Турки уже стужашася на войнѣ той, и покоя усердствуютъ, до котораго усиленнымъ прошеніи своего Императора явѣ накланяють.

Дня третьего и четвертого октоврія.

Пастуси Полскіи частіи потички зъ Турками отправляли которыми немалую шкоду непріятелевъ учинили, ибо коней много до своихъ обозовъ Турецкихъ загнали; чего ради на желаніе Турковъ въ обоихъ войскахъ указами оголошено, аби воинство на время оружія отложило, и звади не чинило, донелѣ же или миръ или война будетъ поставлена.

Дня пятого, шестого и седмого октоврія.

О уставахъ покоя отъ обоихъ сторонъ было слово. Такожде и войско уже Полское во великомъ живности оскудѣніи обрѣташеся, голлямъ добовимъ коней своихъ пасли; и сего ради великое ихъ число на шкоду войску болшую пропало. Кая вещь покой паче избрати, нежели за неизвѣстною побѣдою уганяться увѣщеваше, и яко лучший и безпечнѣйшій есть честній покой, нежели надѣмая вѣкторія, не безъ боя зново быти видяшеся, толикихъ отпоровъ и браней зъ непріятелемъ благополучіе на неизвѣстній единой години жребій поставляти. Турчинъ еще множае воинства въ числѣ имѣяше, а еже ко сложенію покоя удобство все въ нашей руцѣ быше, что на остатній баталіи уже во волѣ истиной фортуны было би.

Дня осмого октоврія.

Предъ вечеромъ покой учинили, на сихъ постановленіяхъ:

1) Дабы Императоръ Турецкій вопервихъ зъ своимъ войскомъ и оружіи, смотрящу и во устроеніи яко ко браніи войску Полскому сущу, четвертого дне по состояніи мира, зъ поля битви рушилъ, и войско все немедленно превелъ въ Фракію.

2) Аби замокъ Хотѣнь, крѣпость Волоцини и приступъ до панства Турецкого, вѣчными часи до Королевства Польского належала.

3) Все неволники, такъ на мимошедшихъ, яко настоявшихъ войнахъ взятіи, аби были взятъ возвращени.

4) Даби Волощина жила по давнихъ правахъ, отъ Казѣмѣра Ягелла Короля Польского, а отъ Магумета Императора Турецкого виданихъ.

5) Татары въ добра Польскіи, а Козаки въ панства Турецкіи для добычи даби не вбѣгали; еже аще было би, убо шкоди починеніи награждати.

6) Даби Татарскій Ханъ на всякую потребу Короля Польского, во всѣхъ виправахъ военныхъ, сопротивъ кінхъ козвекъ Королевству его супостатовъ былъ зъ войскомъ своимъ готовій; за что Хановъ Король Польскій мѣсть по тридцать тысячей золотыхъ, чрезъ нѣколко лѣтъ, жалованя давати.

7) Отъ стороны Императора Турецкого единъ Баша, а отъ стороны Короля Польского сенаторъ царственный, сей до порти Оттоманской, оѣ же до Короля Польского, присягнути на постановленіяхъ даби были прислани; и такъ ствердивши примиреніе, Турчинъ въ дворѣ поселекомъ Корони Польской, Король же у Порти Оттоманской да имѣють своихъ резидентовъ; и тимъ способомъ вѣчную между собою заховаютъ пріязнь, если только сія отъ которой козвекъ стороны не будетъ разорена.

Тѣмъ статья сложивши и примиріе учинивши, всю ночь дня находящаго Турки зъ арматъ на radoшахъ стрѣляли; что тежъ и Поляки дню возсіавати начинающе, учинили.

Дня девятого, десятого и единадесятаго октоврія.

Между войсками Турецкимъ и Польскимъ купля дѣяшеся; много драгоцѣнныхъ коней тысящей наши на малой цѣнѣ у Турковъ покупали.

Мѣсяця дванадесятаго октоврія.

Рухати Турецкимъ обозомъ и уступить зъ поля день возсіа предуставлений. Все же войско Польское на полю битви отъ Сіятелѣйшия Князя, на образъ орла крылѣ простирающаго, вооруженое бываеъ устроено; самъ Сіятелѣйшій Князь, по верху оружія блестящагося облекши въ порфиру, на челѣ войска своего мѣсце имѣае. Итакъ предъ часомъ полуденнимъ, Турецкій Императоръ войско отъ обозу изводитъ, и устриватися оному по подобію луни средней повелѣваеъ; а самъ такожде стать на челѣ войска своего. Тѣми образи войска устроении яко часть исполнь нерушимо стояли. Въ то время посилаеъ Оттоманъ слоня дивнаго величества и коня въ парадѣ виборного въ даръ Сіятелѣйшему Князевѣ; но и Сіятелѣйшій Князь такого-жъ коня парадного и двѣ арматы благохудожнѣ содѣланіи за даръ такожде посилаеъ. Воспріяти суть отъ обою дари; таже по семъ Турки, преклонивши своя вѣя, съ ними же и воинская знаменія, Поляковъ жегнають; Польское же воинство главъ покиванемъ отклонилося. Толь довольно и преизобилно чудесъ дѣлатель Богъ, въ таковыхъ и толикихъ нападеніяхъ вражнихъ вдающемуся Королевству Польскому благопосѣствоваше; яко оное единими своими силами отпоръ давши двомъ премоцнимъ Азій Монархомъ — Турчину и Татаринѣ, а убивши болѣе ста и шесдесяти тысячей варваровъ, ниже на тысящу своихъ погубиша. Самъ Богъ Преподобній Всесильній зъ нашими въ потребѣ сей бѣае; Ему же всегда присутствующу, падеть отъ страны нашея тысящами и тма одесную насъ.

Сумма обоихъ Христіанскихъ и бѣсурманскихъ войскъ, подъ Хотѣнемъ и на мору Черномъ, року того 1621, войну зъ собою имѣвшихъ, зъ того-жъ діаруша войны Хотѣнской мною Самойломъ Величкомъ винята и изчислена:

Поляковъ было 87,000, а особливо зъ Принцъ Владимъ пришло 30,000, Козаковъ зъ Гетманомъ Сагайдач-нымъ 40,000, и того всего 157,000. Особно на морѣ Чер-номъ, того-жъ лѣта флотомъ воднимъ подъ командою Бог-дана Хмельницкого знайдовалося Козаковъ по указу Коро-левскому 10,000: яко свидѣлствуютъ сей войны описа-тель, Матвей Титлевскій, септеврѣя шестого, и войны Хмел-ницкого сказатель Самойлъ Твардовскій, въ кнѣзѣ своей на листѣ пятомъ. Еще тежъ особно Козаковъ отъ рѣки Волги ишло на помощь противъ бѣсурманъ войску Пол-скому 20,000; но уже на войну тую не застало. Зъ того всего Поляковъ и Козаковъ на оной Хотѣнской войнѣ чрезъ бѣсурманъ убито 753 человекъ; а ранено Поляковъ и Ко-заковъ много, и самого Гетмана Петра Сагайдачного. Тамъ же подъ Хотѣнемъ было войска Турецкого 300,000, а Татарского 100,000. Зъ того чрезъ Козаковъ и Поляковъ вбито, Турковъ и Татаровъ, 139,600 человекъ, спяговъ 4800, янчаровъ 13,100 человекъ; Башей знаменитыхъ 5 человекъ. И того всего Турковъ и Татаровъ, спяговъ и янчаровъ зъ Башами вбито тогда 157,505 человекъ.

На морѣ особно (яко септеврѣя шестого въ сей войнѣ Хотѣнской выражается) Козаки зъ Хмельницкихъ, по сви-дѣтельству Твардовского и сего дѣярушнста Титлевского, 12 суденъ зъ арматами Турецкими розбили и потопили, а дру-гіе судна ажъ подъ стѣни Цариградскія загнали, и самому Цариграду превеликое смѣненіе и страхъ учинили, отъ всюду одного порохомъ оружейнымъ окуривши. Потомъ другимъ разомъ того-жъ лѣта, на томъ же Черномъ морѣ, тіе-жъ Козаки нѣсколько суденъ Турецкихъ зъ арматами ихъ роз-били и потопили; що Османовъ Царю Турецкому, подъ Хотѣнемъ зъ Поляками бѣошмуся, не мило было слышати.

О ревности Сагайдачного по благочестію на Унѣю обер-неномъ; о Унѣи тогда бывшій и ея принципалахъ; о бытности въ Кіевѣ святѣйшого Феофана Патріарха Іеру-салимского, со отверженіемъ Унѣи и утверженіемъ свя-того Православія, зъ посвященіемъ Іова Борецкого на митрополію Кіевскую, и иныхъ владыкъ Православныхъ до престоловъ Рускихъ; о гордостномъ Царя Турского на Християнъ военномъ намереніи, и о сромотномъ его зъ подъ Хотѣня назадъ возвращеніи.

Петръ Сагайдачній, Гетманъ войска Запорожского, истинній будучи синъ Православнаго Греко-Руского исповѣданія, и жалючи сердечне зъ старшиною своею и зъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ благочестія святого, отъ Римлянъ тогда зѣло утѣсняемого и въ Унѣю уже (яко прежде написаномъ, року отъ Рожде-ства Господня 1595), чрезъ неабожныхъ принципаловъ ея, Кирила Терлецкаго епископа Луцкого, Ипатія Понца епископа Володимерского, и Михайла Рагози прелщенного митрополита Кіевского, доверженного; а имѣючи великую ласку у Короля Польского Жигмунта третого, любо при-лжно старался и просилъ Короля о знесеніи въ Русь тоя Унѣи, однакъ Король неотказуючи въ томъ ему чале, зволекалъ фортече часть отъ часу тое его о знесеніи Унѣи желаніе. Но Богъ Всевѣдущій и вся благая созданію сво-ему устрояющій, хотий паки воздвигнути въ Русь па-дшую благочестія святого скинію, прислалъ въ Русь святѣй-шаго Феофана Патріарха Іеросалимского, иже предъ виш-писанною войною Хотѣнскою однимъ лѣтомъ, то есть року отъ Рождества Господня 1620, въ Кіевъ прибывши, за позволеніемъ Короля Жигмунта певное время спокойне

въ немъ прежити изволилъ; котораго ревнитель святого благочестія онъ Гетманъ Сагайдачній привиталъ и принялъ радостно, и заразъ чинилъ совѣтъ зъ подручными своими Православными Русами, аби могли мѣти въ церквѣ своей Руской пастирей Православныхъ, на мѣстахъ владыкъ унѣтовъ; и избравши згодне людей духовныхъ чесныхъ и ученыхъ, отцу Патріярху ихъ презентовали, и о посвященіи онихъ просили.

Тому Сагайдачнаго прошенію Святѣйшій Феофанъ Патріярхъ неостовивши, и овшемъ благочестія ради радостей будучи, а зъ Ексархомъ фону Константинопольскаго, въ Кіевѣ бывшимъ, увидѣвшись, посвятилъ тихъ избранныхъ особъ на владичество року отъ рождества Господня 1621; а именно Іова Борецкаго на митрополию Кіевскую, а владыкъ иныхъ на каждую въ Русѣ епископію. И тако Господу поспѣшествующу, Унѣа чрезъ двадцать шесть лѣтъ въ Русѣ господствовавшая низложила, а благочестіе святое, аще и не надолго возвисися.

Потомъ вскорѣ святѣйшій отецъ Феофанъ, Патріярхъ Святого града Господня Іерусалима, зъ Кіева отъехалъ въ Грецію; егоже Гетманъ Сагайдачній зъ войскомъ Запорожскимъ, за вѣдомомъ Королевскимъ, опровадилъ до границъ Волоскихъ; а тамъ зъ жалемъ пожегнавшись, и благословеніе отъ святѣйшого отца одержавши, повернулъ въ домъ свой до Кіева.

За тимъ мало погодивши, тогожъ 1621 року, війшовъ Османъ Царь Турскій, зъ многими войсками своими бѣсурманскими, на тую войну, которая подъ Хотѣнемъ зъ Христіанцами отправовалася, яко прежде описанный діарушъ Титлевскаго свидѣтельствуеть. Вишедши же онъ бѣсурманинъ тогда на Христіанъ войною, аще и хвалился отъ гордости своєї, надѣючися на множество силъ своихъ, въ войску Запорожскомъ сѣдати, а въ обозѣ Полескомъ обѣдати; но Богъ — *иже не въ силу констей возсзоидеть, ни въ лыстнѣхъ му-*

жескихъ благоволилъ — тое гордостное бѣсурманское вспакъ обрати намѣреніе, помощи на него всекрѣпкою силою Своею вѣрнымъ рабомъ своимъ Христіаномъ; и що хвалился безумнѣ Христіанъ побѣдити, самъ отъ нихъ зосталъ посрамленній, и зо встидомъ, при превеликой войска своего шкодѣ, отъ Хотѣня назадъ заверненній.

О той же войнѣ Хотѣнской мало вспомнѣлъ гисторикъ Нѣмецкій Самуилъ Пуфендорфій; но я преждеописаннымъ діаріушемъ Титлевскаго доволствуючися, Пуфендорфѣвой рѣчи, а звлѣща несовершенно и не ясно положенной, здесь не прилагаю; хотѣй убо вѣдати о томъ, да чтеть кнѣга Пуфендорфѣвой листъ 388.

Прилагается еще и сіе здесь о Святѣйшомъ Феофанѣ Патріярху Іерусалимскомъ.

Что оній (яко прежде на листѣ... виразилося) первѣ року отъ рождества Господня 1619, бысть въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и тамо, зъ соглаеіемъ Цара и Самодержца Всероссійскаго Михаила Феодоровича и всего духовенства, избралъ и освятилъ на Патріяршество Всероссійское преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго; а потомъ зъ Москви прибывши въ Кіевъ, яко выше рѣхомъ року 1620, отвергъ бывшую тогда въ Руси Унѣю, и утвердилъ святое Православіе. Тогожъ времени, бывши онъ святѣйшій Феофанъ Патріярхъ въ монастыру Кіево-Межигорскомъ, свидѣтельствоваъ явственно своими устнами всей братіи тамошней о огню, чудесно въ день Свѣтлаго Воскресенія Господня, на гробъ Его святей свѣще низходящомъ, и отъ гроба неопашно руками Патріяршими приемлемомъ, и православнымъ Христіаномъ, на благословеніе, ко вожженію свѣщи раздаваемомъ. Братія же Межигорская, тое отъ устъ Патріяршихъ слышавши, на подкрѣпленіе всѣмъ Православнымъ Рускимъ Христіаномъ въ вѣрѣ, чрезъ Унѣю отъ Римлянъ колеблемой, выдали отъ себе о томъ чудесномъ огню

божественномъ, писаніями отвористими універсальными, таковыя свидѣтельства,

Писаніе же тое отцовъ Межигорскихъ сицевое есть:

Всѣмъ церквамъ Божіимъ, благочестивымъ священникомъ и Православнымъ Христіаномъ, мужемъ, юношамъ и дѣвамъ, истиннымъ Божіимъ рабомъ о Господѣ радоваться.

Радость бо вамъ пишемъ, которая вѣдомость подаютъ намъ отъ небеси вѣрнымъ людямъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, у святого гроба Господня, на день святое Пасхи Христова Воскресенія по стару календарю; яко слышалисмо отъ отца нашего святѣйшого Патріарха Іерусалимскаго Феодана нашими слухами, отъ святительскихъ устъ его, во святой обители монастыря Межигорскаго Кіевского, который былъ упрощенъ отъ столицъ гроба Господня до царства Московскаго для справъ духовныхъ, и тамъ, во всѣмъ духовенствомъ Московскимъ, за позволеніемъ трехъ святѣйшихъ Патріарховъ Вселенскихъ, посвятилъ Патріарха, и Царя благочестиваго короновалъ на Царство Московское Великаго Князя Михаила, и привернулъ до краевъ Рускихъ во святій градъ Кіевъ, даючи о себѣ знаемость Его Милости Королю Польскому, навѣщаячи насъ по Божѣ, якъ восточній нашъ отецъ. Предстоящимъ же намъ многимъ особамъ духовнымъ и свѣцкимъ, наукою оповѣдалъ намъ о чудеси гроба Господня, бываемомъ на празникъ святія Пасхи: святую, мовить, вѣру нашу Христіанскую самъ Богъ утверждаетъ таковыми чудесами, братія, иже во святій день великій суботній, во градѣ святомъ Іерусалимѣ, гдѣ бываетъ огонь погашеній, зъ рассказали Царя Турецкаго, во церквахъ и во градѣ, подъ строгимъ караніемъ; и ми всѣ единодушно, со плачемъ и зъ молитвами, ожидаемъ небеснаго огня пришествія, просячи господа Бога, да пошлетъ намъ звичный свой даръ святій; и въ часъ пѣнія стиха на суботной вечерни, кгда начнемъ пѣти—*свѣте тихій*—приходитъ свя-

тая свѣтлость, и станеть на дверехъ гробныхъ, и спадаетъ святая роса огненная на камень верхъ гроба Господня, гдѣ печати оловяными заливано отъ Жидовъ; ми же во всемъ святительскомъ уборѣ, зъ духовнымъ соборомъ приходимъ, и свѣчи зажжеши, благословляемъ себе и народъ весь; до седми рукъ не опалимъ есть. Тогда всѣ лампы Православныхъ Христіанъ воспалиють симъ святымъ огнемъ, отъ нихъ же іеретики приѣмлють огонь и запалиють свои лампы; ми же отъ рукъ не даемъ имъ святого огня, ниже сообщаемся съ ними. Первѣе же сто лѣтъ, купили были мѣсце святого гроба у Турковъ Латины, и не было имъ таковаго чудеса; и по многѣхъ лѣтахъ, милостію Божіею на Христіани, пришло сей святій огонь, за стѣною молящимся имъ, роздравше столпъ мрамуровый, чрезъ стѣну, и знаменіе его есть во вѣки. Тогда Латины посрамилися; Турци же видѣвши чудо сіе, Латиновъ изгнаша, и святій гробъ Православнымъ Христіаномъ обратиша; сіе чудо бысть по старому нашему календарю неотмѣнно. — Ми же тое слышавше отъ святѣйшого Патріарха, прославляемъ Бога во Троицѣ Единого и святую Его милость, иже насъ утверждаетъ такими чудесами во святой правдивой вѣри, чающе нашего спасенія. Данъ зъ монастыря Межигорскаго, въ року по Воскресеніи Христовомъ 1621.

О лишкрепціи прищовой ку Сагайдачному и ку всему войску, предъ розъездомъ явленою; о розъездѣ, пожегнаюся и ударованіи Сагайдачнаго отъ прища, и о упевненіи всего войска Козацкаго ласкою Королевскою.

Ко вышней описанному войны Хотѣнской діаріушѣ Титлевскаго придается наконецъ тое, зъ рукописныхъ лѣтописцовъ Козацкихъ, чого въ діаріушѣ Титлевскаго не обрѣлося; а то именно сіе: ижъ по одействію отъ Хотѣня всѣхъ

силъ бѣсурманскихъ, Турецкихъ и Татарскихъ, либо директоръ войска Христiанскаго, Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ Жигмунтовичъ Королевичъ Полскій, нужнѣйшіе войска своего хоронги, также хорихъ и раннихъ заразъ отпустилъ зъ подъ Хотѣи, зъ обозу главного, куда кому належало; однакъ самъ, зъ выборнѣйшимъ и здоровымъ войскомъ Полскимъ и зъ вѣзмъ Козацкимъ, засматриваючися на обороти непріятельскій и бѣсурманскій, еще тиждень забавился подъ Хотѣю, выступивши тилко на полмили зъ окоповъ старихъ обозовихъ, уже просмрадшихся, на свѣжое здоровое поле. Где зостаючи при належитой Полской и Козацкой осторожности, яко самъ зъ епералами, полковниками и иными войскъ своихъ офицерами, уживалъ що дение, при арматнихъ и мушкетнихъ стрѣбахъ и войсковихъ музичнихъ играхъ, веселонъ компанії и рекреациі; такъ и Козаковъ, по фатигахъ премногихъ военныхъ, не-препоминѣвъ того-жъ веселія своего сотворити участниками: гди на все войско Козацкое, о стреленіе тилко зъ луку особнымъ обозомъ отъ обозу Полскаго зъ Сагайдачнымъ стоявшее, прислалъ вина Волоского (о которое тамъ было не трудно) 25 бутъ наиболшихъ, меду питного зъ Каминца одійсканого 48 бочокъ, и горѣлки простой 24 куфи великихъ, кромѣ харчевихъ рознихъ вещей, съ тамошнихъ околичныхъ поближихъ городовъ и селъ, по указу Принцъ Владиславлемъ, бесплатне въ обозъ Козацкій премного навезенныхъ. Особливе Гетману Сагайдачному, на одрѣ болѣзни лежавшему, онъ Принцъ Владиславъ тогда-жъ прислати изволилъ, кромѣ инихъ многихъ выборныхъ и поспозитихъ харчевихъ запасовъ и кунфектовъ, пuzдро зъ дванацятми фляхами пулгарцевими серебряными,estro злопѣстими, аптекарскими лѣкарственными водками наполненными; вина виборного Котнарского буту невелику, вина Ренскаго бочку, и вина найлутшого Венгерского сѣмъ анталовъ. При потулянихъ своихъ Принцъ Владиславъ мѣвалъ

завше и старшину Козацкую, но не всю, кромѣ Гетмана Сагайдачнаго, которій килкома смертними пострѣлами бѣсурманскими будучи раненній, не могъ уже той веселой доброму пану своему Принцъ Владиславу допомогти компанѣи; для лучшей однакъ выгоди еще прислалъ ему онъ, Принцъ Владиславъ, полатку свою кармазиновую, зеленою адамашкою Венецкою подшитую.

По вѣйстю засъ чтирохъ дней, ударовавши Принцъ Владиславъ начальниковъ и вѣсѣхъ Козаковъ, отъ Волги въ двадцати тысячахъ прибылыхъ, позволилъ имъ ити во свояси. А по вѣйстю другихъ чтирохъ дней, получивши Принцъ Свѣтлѣйшій отъ Козаковъ певную реляцію, же уже непріятель бѣсурманннхъ невозвратнимъ шествіемъ во свояси запустившихся, далеко отдалился, велѣлъ своему и Козацкому войску до порушенія въ доми прибѣратися. Переночовавши засъ, октовріа 21 предъ свѣтаніемъ, вдарено такъ въ обозахъ коронныхъ, яко и въ обозъ Козацкомъ на котлахъ, даючи гаслю войску прибѣратися до порушенія. Скоро тежъ мрачнѣе умбри нощіе уступили, а ясній вождѣлѣнного покоя возсіалъ день, тогда заразъ обози Полскіе и Козацкіе належитимъ порядкомъ и чиномъ начали рушати во свояси; а Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ, хотячи зъ Сагайдачнымъ Гетманомъ Козацкимъ и зъ вѣзмъ войскомъ пожегнатися, прибылъ заразъ якъ би въ пулторасти коней въ обозъ, до Сагайдачнаго, которому и тамже всей старшинѣ и всему войску, за щирую и вѣрную службу въ военной оцказіи висвѣдченную, велце подяковавши, и заплатою отъ отца своего, Короля Жигмунта третого, старшину и все войско обнадеживши, пожартовалъ мало до Сагайдачнаго зъ смѣхомъ: бо увидѣвши возъ простій пароконній, сѣномъ наполненій и коберцами зъ полушками усланній, и изверху будку здѣланную и коберцами укрітую, дорозумѣлся ижъ то для Сагайдачнаго, отъ ранъ смертнихъ болѣзнуючого, было наготовано; и заразъ пославши въ обозъ свой, одійскаъ и Са-

гайдачному даровалъ зъ парю коней легкихъ, въ шорахъ позлоцѣстихъ бывшихъ, лектичку свою зъ багдахиномъ табину зеленого, златіе квѣточки по себѣ имѣвшего; даровалъ при томъ же Сагайдачному канакъ щирозлотній, въ осмдесятъ шесть червонихъ бывшій, на богатой фіялковой стоицѣ завѣщенный, на которомъ зъ одной стороны была персона отца его Принцъ Владиславова, Короля Жигмунта, виборчими рубѣнами осаженная, а зъ другой стороны былъ орелъ гербовій корони Полской, найвиборѣйшими шафѣрами обложенный. Що гди даровалъ Принцъ Сагайдачному, тогда его зъ постелѣ зведено и на ногахъ поставлено; якій канакъ принцъ Владиславъ самъ зложилъ на Сагайдачного и поцисовалъ въ голову; а Сагайдачній елико было можно поклонившися Принцу, поцисовалъ его въ обидѣ руки. При конечномъ тежѣ пожегнаннюся, придавши принцъ Сагайдачному Француза доктора своего, и приказавши ему, подѣ великими ласкѣ своихъ обѣтниками, яко о свое власное такъ о Сагайдачного пещися здорове и улечене, желалъ Сагайдачного, аби еще, для всякой отъ неприятели осторожности, оставилъ тамъ, коло Хотѣня, на килко недель зъ килко тысячъ войска Козацкого. По якомъ пожегнаннюся Принцъ отѣхавши отъ Сагайдачного, заразъ совѣмъ рушилъ во свояси ку Кракову; а Сагайдачній тожъ, пять тысячъ войска виборного Козацкого подѣ Хотѣнемъ оставивши, и до Филиповихъ запустовъ во всякой осторожности и екримности тамъ забавитися приказавши, самъ совѣмъ рушилъ до Кіева.

Въ дорозѣ засѣ, яко Кролевичъ Владиславъ, такъ и Гетманъ Сагайдачній войска всѣ, где кому належало пороспуцали; а сами въ легцѣ, овѣ до Кракова, а другій до Кіева прибыли.

Зъ якимъ засѣ триумфомъ Принцъ Владиславъ, чрезъ сенаторовъ отческихъ и Краковянъ былъ встрѣчанъ и у Краковѣ проваженъ, тое оставлю Полскимъ дѣюписамъ. А Са-

гайдачного полумертвого, безъ жадной публѣки смирно въ Кіевъ въехавшого, тилко въ дворѣ своемъ плачущая встрѣтила и приняла жена его, предѣ запустами Филиповскими.

О тривожливой вѣдомости у Сагайдачного болюго, и о новой печали зъ Козацкихъ жалобѣ; о похваленіи Королевскомъ листовномъ служеи военной Хотѣнской, Сагайдачному и всемъ Козакамъ, по залеченю Принцъ Владиславемъ, и о присланю ему Сагайдачному и всему войску подарунковъ и плати пѣняжни, за тѣ ихъ труды.

Року отъ сотворенія свѣта 7130, а отъ воплощенія Господня 1622, за прибытемъ Гетмана Сагайдачного въ Кіевъ, заразъ зъ одной стороны отъ Дону, чрезъ виходцовъ Азовскихъ дойшла ему вѣдомость, же тоижъ зими, орди Азовскіи, Кубанскіи и Черкескіи, пактовъ Хотѣнскихъ невѣдомими чинившися, мѣли приходити войною на Украинну и Полщу; а зъ другой стороны, отъ многихъ Козаковъ Украинскихъ занесени аппеляціи и жалоби на пановъ Полскихъ и старостокъ ихъ, о чиненихъ безъ нихъ въ домахъ ихъ утискахъ, разореніяхъ, бѣдствахъ и побояхъ жонамъ и матерамъ ихъ, принуждаючи ихъ до всякихъ работизитъ панскихъ. Що увидѣвши Сагайдачній, любо тяжко уболѣвалъ о томъ, на одрѣ болѣзни сущи, однакожъ зъ аппеляцією о томъ до Королевского Величества удержался; а по вѣдомостямъ преречонимъ Азовскимъ, приказалъ універсалами своими всему Козацству Украинскому и посполству быти въ осторожности, и въ поготовости ку отпору неприятелскому.

Тимъ временемъ директоръ войны Хотѣнской, свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ синъ Королевскій, залечивши Сагайдачного и всего войска Козацкого вѣрную и тцаливую, въ военнихъ противъ бѣсурмановъ, Турковъ и Татаровъ, подѣ

Хотѣно оказати, кѣ ево Королевскому Величеству службу, исходатайствовать въ него, Короля Жигмунта отна своего, подлугъ деклараціей своей, велику ласку, похвалу и денежное Сагайдачному и Козакамъ за труды военныя награждение, чрезъ надворнаго подскарбего въ Кіевъ присланное, при такомъ похвалительномъ ему Сагайдачному и всему войску Запорожскому Королевскомъ листу.

Якій зде прилагается:

Жыгмунт трzeci z Bożej łaski, Król Polski, Wielki Xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Kiiowski, Żmudski, Wołyński, Inflancki, Smoleński, Czernihowski a Szwedski, Gotski, Wandalski, Dziedziczny Król.

Urodzonemu nam wiernie milemu y uprzejmie życzliwemu woyska naszego Zaporoskiego Hetmanowi ze wszystką starszyzną y z całem Rycerstwem Kozackym Ukraińskym łaska y pozdrowienie Nasze Krolewskie. Za powrotem szczęśliwym do Nas od Chocima z woyskami Naszemi koronnemi, Prync

Сигизмундъ третій, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Інфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Урожденному, Намъ любезновѣрному и преданному Вельможному Сагайдачному, Гетману войска Нашего Запорожскаго, со всею Старшиною и съ цѣлымъ рыцарствомъ Козацко-Украинскимъ, милость и привѣтствіе Наше Королевское. Послѣ благополучнаго возвращенія къ Намъ отъ Хотина, съ войсками Нашими коронными Принца Князя

Książęcia y syna Naszego Władysława z relaciy iego iesteśmy dostatecznie uwiadomieni o Waszey ze wszystkim woyskiem Zaporozskim ku Nam y ku całej koronie Polskiej uprzejmości y życzliwości, żeście tam pod Chocimem będąc społecznie z woyskami Naszemi koronnemi pod dyrekcją Jego Prync Władysława Xiążęcia y syna Naszego, z drugimi wodzami koronnemi, ni mało zwykley ku Nam życzliwości swoiey nieuchyliłi, ale na wszelakie skinienie y ordynans Dyrektora swego byliście posłusznemi, powolnemi y gotowemi — zastawiać się przeciw hardego Otomanina obcego i nayglówniejszego wiary Naszey Chrześcianskiej przesławowcy y nieprzyiaciela: y takieście onemu z wielką a bohatyrską odwagą, czynili wstrenty, że siła ich poganów od oręża Naszego y Waszego musiało na tamtych Chocimskich polach trupem polec, pozbywszy wiecznie najmilszego zdrowia y życia swego; zkład osobliwa niemniejsza sercu całego woyska Naszego koronnego była ochłoda y otu-

и сына Нашего Владислава, Мы обстоятельно узнали изъ его донесенія преданность и усердіе Ваше и всего войска Запорожскаго къ Намъ и къ цѣлой коронѣ Польской; что Вы въ бытность Вашу подъ Хотиномъ, вмѣстѣ съ войсками Нашими коронными, подъ начальствомъ Его Принца Владислава, Князя и сына Нашего, и другихъ военачальниковъ коронныхъ, не уклонились нисколько отъ обычной Вашей къ Намъ преданности, и повиновались и покорялись всякому мановенію и приказанію Начальника Вашего, твердо стояли противъ гордаго Оттомана, общаго и главнѣйшаго гонителя и врага вѣры Нашей Христіанской; и столь мужественный давали отпоръ его нападеніямъ, что великое число невѣрныхъ пало отъ оружія Нашего и Вашего натѣхъ поляхъ Хотинскихъ, лишившись драгоцѣннѣйшаго блага — здоровья и жизни; а Нашему войску коронному придана особенная бодрость и поощреніе къ конечному одолѣнію непріятеля. И дѣйствительно въ томъ необманула его на-

cha następującego całego w ten czas nad nieprzyjacielem zwycięstwa; iakoż y nieomyliła go w tym nadzieia, gdy hardy nieprzyjaciel wielkością sił swoich wezworo siły nasze przechodzącą, przy najpotężniejszej pomocy Boskiej od małości woysk Naszych Chrześcijańskich został tam pod Chocimem pohiżbiony y do traktatu przynudzony: za co Jemu Stworzycielowi Naszemu niech będzie od nas sług jego wiekuista chwala. A ponieważ wierność sług y poddanych zwykła zachęcać Panow ku łaskawości y respektom tedy y my kontenci będąc uprzejmości i życzliwości waszey Nam i całej koronie Polskiej w progressie wojennym pod Chocimem pokazaney, wszelką łaską y respekta Wam y całemu woysku naszemu Zaporoskiemu zawsze we wszystkich jego potrzebach y żądaniach wyświadczać chętnie przyrzekamy y deklarujemy: y co wam przed tym wyświadczył łaski y respektu swego przydaniem prawa wolności waszych Antecesor nasz sławney pamięci Na-

лежда; ибо гордый непріятель, числомъ силъ своихъ превосходившій въ четверо Наши силы, при Всемогущей помощи Божіей, малочисленнымъ войскомъ Нашимъ Христіанскимъ былъ подъ Хотиномъ усмирень и принужденъ къ миру; за что да будетъ вѣчная хвала Творцу Нашему отъ Насъ рабовъ Его! Поелику же вѣрность слугъ и подданныхъ обыкновенно побуждаетъ Владѣтелей къ милости и признательности, то и Мы, довольные Вашею преданностію и усердіемъ къ Намъ и къ цѣлой коронѣ Польской, которыхъ Вы показали военными подвигами Вашими подъ Хотиномъ; изъявляемъ Вамъ и цѣлому войску Нашему Запорожескому милость Нашу и признательность, которую во всѣхъ потребностяхъ и нуждахъ войска охотно оказывать обѣщаемъ. И сколько оказала Вамъ нѣкогда милости и расположенія славный предшественникъ Нашъ, Найславнѣйшій Стефанъ Баторій Король Польскій, умноженіемъ правъ и вольностей

іаśniejszy Stephān Batory Krol Polski, my nadto w dzisiejsioro, czego tylo od Nas požądacie łaski Naszey wyświadczyć Wam wszystkiemu woysku Zaporoskiemu nie odmowimy; a teraz pomienioną Chocimską odwagę y pracę waszą małym podarunkiem z skarbu Naszego Krolewskiego nagradzając, przez nadwornego Podskarbiego posyłamy cztery sta tysięcy talerow bitych, które rownym działem na pięćdziesiąt tysięcy wszystkich czerni woyskowej, tak tey co pod Chocimem, iako i tey co z Chmelnickim na Ewxynoponcie w przemysłach wojennych znajdowała się aby były rozdane y podzielone, niemiiając pokrewnych y wdów tego towarzystwa Kozackiego, które w wojennych tego lata potrzebach swoje rycerskie położyli głowy. Osobno też waszey Hetmanskiej uprzejmości ze wszystką woyskową Starszyzną posyłam cztery tysiący czerwonych złotych, które podług słuszności y rostopności swojej między siebie rozdzielicie. Dwadzieścia zaś tysięcy Kozaków, które z Chrze-

Вашихъ, Мы не отречемся даровать Вамъ противъ того въ десятеро, чего только пожелаєте отъ Нашей милости. Теперь же, награждая малымъ подаркомъ упомянутое мужество Ваше и труды подъ Хотиномъ, посылаемъ изъ Нашей казны Королевской, чрезъ придворного подскарбія, чотыреста тысячъ битыхъ талеровъ; которые должны быть раздѣлены по ровну, и розданы пятидесяти тысячамъ всей черни войсковой, какъ тѣмъ, которые были подъ Хотиномъ, такъ и находившимся на военномъ промыслѣ съ Хмельникомъ на Понтѣ Евксинскомъ, не минуя родственниковъ и вдовъ товарищества Козацкаго, положившаго свои рыцарскія головы въ военныхъ дѣйствіяхъ сего года. При томъ, особо Вашей Гетманской Милости со всею старшиною посылаю чотыре тысячи червонцевъ, которыхъ раздѣлите между собою по справедливости и усмотрѣнію Вашему. Двадцать же тысячъ Козаковъ, по Христіанскому

сцянській упржемоści своєї од Волги на pomoc wojskom Naszym koronnym pod Chocim przybyli byli, już należycie ukoncentował Prync Władysław Xiążę y syn Nasz, odprawując ych z tamąd do ych domow. Tudzież osobliwie Wam Hetmanowi Naszemu Kozackiemu posylamy chorągiew Naszą Krolewską, buławę ceną w trzy tysięcy talarów y kanak w pięć set talarow, co wszystko wdzięcznie przymcie a w swojej nie odmiennej ku Nam y ku wszystkiej koronie Polskiej uprzejmości y życzliwości statecznie znajduycie się gorąco żądamy, y uprzejmie Wam życzymy ze wszystkim wojskiem Naszym Zaporoskim dobrego od Pana Boga zdrowia y szczęśliwych zawsze uznawać sukcesow. Dan w Krakowie miesiąca Stycznia 12, Anno Domini MDCXXII. Panowania Naszego trzydziestego piątego roku.

Zygmunt Król ręką.

усердію своєму пришедшихъ отъ береговъ Волги подъ Хотинъ, на помощь войскамъ Нашимъ короннымъ, уже достаточно вознаграждены Принцемъ Владиславомъ, Княземъ y сыномъ Нашимъ, при отправленіи ихъ оттуда въ дома. Также особенно Вамъ, Гетману Нашему, посылаемъ хоругвь Наму Королевскую, булаву, цѣною въ три тысячи талеровъ, y цѣпъ въ пятьсотъ талеровъ; что все благодарно принявши, пребывайте постоянно въ Вашей неизмѣнной къ Намъ y всей коронѣ Польской преданности y усердіи; чего усердно желаемъ, равно Вамъ со всѣмъ войскомъ Нашимъ Zaporozkimъ добраго отъ Господа Нашего здравія y успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ.

Данъ въ Краковѣ, Генваря 12 дня, 1622 года. Царствования Нашего въ 35 годъ.

Сигизмундъ Король рукою своєю.

На тотъ листъ до Короля респонсъ отъ Гетмана Сагайдачного, вѣншующи щастя на войнѣ Хотѣнской, дякуючи за денги на чернь y старшину, y за подарунки себѣ присланные, y доносячи коротко о обѣдахъ отъ старостокъ Лядскихъ Козачкамъ чиненихъ.

Наяснѣйшій y найпотужнѣйшій Монархо Нашъ Польскій, Жигмунте третій, Пане Нашъ Наймилостивѣйшій, y добродѣю Найласкавѣйшій.

Радостнымъ сердцемъ одобралисмо пречесній y превисокій Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества листъ, похваляючій Намъ, всему войску Zaporozesкому, вѣрие y шире сего свѣжопрошлого лѣта, военную подъ Хотѣнемъ, за превисочайшую честь . . . y вѣру Христіанскую, за достоинство Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества y всея Его держави корони Польской, противъ главнаго непріятеля Нашого Христіанского, Османа Цара Турецкого, отправленную службу. Которій при своихъ благополучіяхъ y войскъ бѣсурманскихъ множествахъ гордился, аще y отверзъ былъ жвавѣ уста своя, яко смокъ Трапкій на поглощеніе Наше, y на раззореніе всеконечное благопѣвтущей Вашей Наяснѣйшого Королевского Величества держави; обаче державенно, непобѣдимимъ Вашего Наяснѣйшого Величества многократно приразившись силамъ, y своего гордого предцвѣзля яко о камень твердій острое сокрушивши жало, замкнулъ допѣро y опіе жвавѣ устѣ свои; отстрадавши подобно въ нихъ отъ оружія коронного y Нашего Козацкаго лдовитихъ y неситихъ зубовъ своихъ, склонился лаво до прошенія Наяснѣйшого вождя Нашего Принца Владислава, наймилшого Вашего Королевского Величества сына, о покой y трактатъ. Що

и получить, зъ полезими Вашему Наясѣйшому Величеству и цалой коронѣ Полской кондиціями, и вѣкопомною а не- смертелною Вашего Королевского Величества и Нашего все- го войска Запорозского, паче же всего Християнства славою. Но понеже тоє преславное содѣлає дѣло не отъ На- шего человеческого мастерства и сили, но отъ особливѣя благодати и всеислѣя помощи Божіа—крѣпкій во бранѣхъ Господь въ томъ помогъ Намъ—теди не Намъ, но имени Его Пресвятому да будетъ отъ всѣхъ Християнъ хвала и благодареніе во вѣки вѣковъ.

Вѣншую при семъ Я Гетманъ зо всѣмъ войскомъ За- порозскимъ Вашему Наясѣйшому Королевскому Величе- ству того щастя, и надъ онымъ гордимъ Османомъ Царемъ Турскимъ подъ Хотѣнемъ одолѣнія; и упреемъ зичу, аби Тотже Всемогущій Господь Богъ, заховавши при здоровю добромъ и щасливихъ успехахъ, множайше лѣта, Ваше Наясѣйшее Королевское Величество, вложилъ страхъ всѣхъ бѣсурмановъ, враговъ Нашихъ Християнскихъ; жеби они никогда отъ сего времени на Насъ повставати, и на державу Вашего Наясѣйшого Величества вооружатися не посмѣли.

Плата прешедрой Вашего Наясѣйшого Королевского Величества ласки и доброты, на чернь войска Нашого За- порозского, на земли подъ Хотѣнемъ и на Чорномъ мору, ажъ подъ самимъ Цариградомъ, зъ побѣдоносною Вашего Величества славою, въ працахъ военныхъ сего прошлого лѣта бывшую—чтириста тысячъ таларовъ, и на Насъ стар- шину войсковую—чтириста червонихъ золотихъ, принята есть тутъ влѣчне отъ рукъ посланного Вашего Наясѣй- шого Королевского Величества, надворного его Милости пана подскарбіого, и роздѣлено будетъ подлугъ информа- цій и указу Вашего Величества. А особливе Я Гетманъ за клейноти войсковіе — короговъ, булаву, и за канакъ,

въ подарунку мнѣ отъ Вашего Величества присланніе, при нижайшомъ до ногъ Вашего Наясѣйшого Величества Королевскихъ служебничомъ уклонѣ, велце а покорне дя- кую, и вѣрность мою неперемѣнную Вашему Наясѣйшому Величеству и Наясѣйшимъ Вашего Величества потомкамъ, до кончини живота моего, щире записую. Надежеть бу- дучи безъ жадной вонпливости, же и Ваше Наясѣйшее Королевское Величество, подлугъ своей превисокой декла- раціи, изволить Насъ, войско Запорозское, въ своей отече- ской неотмѣнной всегда ховати ласцѣ и протекціи; зъ придаткомъ и примноженіемъ надъ прошлыхъ антесесоровъ своихъ, Наясѣйшихъ Королей Полскихъ, правъ и вол- ностей Нашихъ всего войска Запорозского. А любо зъ стороны високодумнихъ и велможнихъ ихъ Милостей па- новъ короннихъ — Вишневецкихъ, Конєцполскихъ, Потоц- кихъ, Калиновскихъ и инихъ, на Украинѣ, власной предко- вѣчной отчизнѣ Нашой, власть свою неслухне распростра- раючихъ, повѣвають на Насъ войско Запорозское холодни и неприязненіи вѣтри, хотящии славу Нашу въ персть все- лити, и Насъ братію свою, вѣрнихъ Вашего Наясѣйшого Величества и всей коронѣ Полской слугъ, въ подданство и ярмо работническое себѣ безможне наклонити; однакъ уповаемъ, же кгда Ваше Величество восхоцешъ и пове- лить, то внятъ бури и вѣтри оіє престануть и въ тишину преложатся. И не такъ Намъ есть жалосно на пановъ преречонихъ, яко на ихъ старостокъ, нецнотливихъ синовъ и пянницъ, которіи ни Бога боятся, ни премощнихъ Вашего Наясѣйшого Величества Монаршихъ мандатовъ слушають; бо скоро Я Гетманъ, по указу Вашего Величества, на Хо- тѣнскую военную службу зъ Козаками зъ Украини вій- шоль, тогда они, старостки, заразъ козачокъ бѣднихъ на- чали на всякіє работизни панскіє, безъ жадного обзору и призьрѣнія, часто вигонити, бити и вязеннями неслухаючихъ мордовати; що тяжко и жалосно Козакамъ, зъ службѣ

Вашой Монаршой военной зъ ранами еще неугоенными и червей полными повернувшись, было отъ женъ и матерей своихъ слышати, и слези зъ очей ихъ точащія видѣти. О чомъ Ми зъ всѣмъ войскомъ Запорозскимъ впередъ, чрезъ нарочныхъ пословъ Ншихъ, ретеліе Вашому Наяснѣйшому Королевскому Величеству донести и милости просити можемъ; если не прешкодятъ Намъ въ томъ своевольніи, и пактовъ Хотѣнскихъ невѣдомими чинящися Орди Азовскіи, Кубанскіи и Черкескіи; которіи по повѣстямъ выходцовъ зъ Азову, мѣють сеи зими вторгнути не только въ державу Вашего Величества и Украину Нашу Малоросійскую, але ку Львову и далѣй. Для чего Ми не такъ о апелляціи до Вашего Величества въ Ншихъ обидахъ и утѣскахъ, яко о данію отпору и вѣстренту онимъ непріятелемъ своимъ бѣсурманомъ, барзѣй промишляти должны есми.

Ваше же Наяснѣйшее Королевское Величество, яко отецъ милостивій и Панъ Нашъ найласкавѣйшій, и по семъ короткомъ донесенію Нашомъ, можетъ своевольныхъ старостокъ и праволонцовъ (которіе на особливомъ реестрику виражаются) усмирить и покарати; а Козаковъ бѣднихъ, отъ ихъ безбожныхъ насилствъ, напастей и тяжестей защитити и освободити. Кгдижъ если они Козаки не получаютъ въ томъ Вашего Королевского Наяснѣйшого Величества прирѣнія и респекту, то же би що новое отъ нихъ (якъ уже и потемрують) не уродилося, и огня гнѣвного (чего не дай Боже) не запалило; въ якій часъ уже не на Козаковъ, але сами на себе и на своихъ панинъ старостокъ вѣлможныхъ, ихъ Милость панове Полекіи нарѣкати и жалковати мусѣли би.

Що все премудрому и превисокому Вашого Наяснѣйшого Королевского Величества разуужденію подавши, вручаю мя яко найпокорѣйшій, зъ всѣмъ войскомъ Запорозскимъ

Панской и отческой Вашего Величества доброты и ласпе. Зъ Кіева, февруарія 15, року 1622.

Вашему Королевскому Наяснѣйшому Величеству вѣрній, и всего добра упрейме личливій и низжайшій слуга, Петръ Конашевичъ Сагайдачній Гетманъ, зъ всѣмъ войскомъ Запорозскимъ.

О отпуску доктора отъ Сагайдачного, зъ листовнимъ остатнимъ пожегнаніемъ и прошеніемъ за Козаками и Православіемъ.

Отправивши зъ Кіева Гетманъ Сагайдачній подскарбію надворного Королевского, зъ виписаннымъ листовнимъ за присланіе подарунку ему и всему войску Козацкому подякованіемъ, отправить не долго забавивши и доктора Королевского, подъ Хотѣнемъ ему отъ Принца Владислава для утѣченія приданного; арозумѣвши пале, же уже не отъ болѣзни своея и ранъ вылѣчитися, но зъ реестру живущихъ на земли вылучитися муситъ. Чрезъ того теди доктора, онъ Сагайдачній до Королевского Величества жегнателній, и за Козаками отъ Поляковъ утѣшеніями, а особливе за Православіе отъ Унѣи освобожденное, и впередъ въ своихъ клязуляхъ жеби были сохраняемо, писалъ таковій листъ свой:

Наяснѣйшій Королю Полскій и Наймилостивѣйшій мой Пана.

Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, любо Свѣтлѣйшій Ксіонже Принцъ Владиславъ, наймилшій Вашего Королевского Величества синъ, а мой найласкавѣйшій добро-

дѣй, для утѣченія смертельныхъ ранъ и болѣзней моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однакъ изнемогають тамъ всѣ того лѣкаря лѣкарственнымъ медикаментомъ и довиѣши, где ядовитіи пострѣли бѣсурманскіи, въ тѣло мое потрафивши, всѣ майстерства лѣкарственнымъ опередили, и смертотворній ядъ свой внутренни дѣйствіями во всѣ состави и жили мои разливши, лавую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо имъ далѣй, тимъ барзѣй изнемогаю и до кончини приближаюсь. Для чого несмѣючи болшей и доктора Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества при себѣ удерживати, зъ достоодолжнимъ служебничимъ за него благодареніемъ, отпускаю его до двору Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества.

Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю полъ ноги Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже ненадѣючися болшей видѣти въ жизни сей Наяснѣйшого лица и ласкавихъ ку себѣ очесъ Вашего Королевского Величества, послѣднимъ листовнимъ пожегнаемъ жегнаю превисокіе Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества и наймилшого сина Вашего, моего же директора и найласкавшого добродѣя, Свѣтлѣйшого Ксіонженца Принца Владислава, персони. Где яко упрейме зичу, аби Господь Богъ всемогущее силою сохранилъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества и наймилшого сина Вашего Принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда Вашихъ и держави Вашея, корони Польскія сукцессахъ; такъ и прошу покорне Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества прощенія, въ чомъ би колектъ згрубилъ и погрѣшилъ яко чоловікъ, предъ Наяснѣйшимъ Вашого Величества Маестатомъ.

Панъ докторъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часть немалій, яко присмотрілся добре безпрестаннимъ многихъ Козаковъ, отъ пацовъ Польскихъ и ихъ старостокъ розными способами ос-

корбленнихъ и бѣдствуемихъ, сквиркамъ, плачамъ и апелляціямъ до мене заношеннымъ; такъ о всемъ томъ можетъ ретелне словесно донести Вашому Величеству, если Ваше Наяснѣйшее Величество рачишь его о томъ спитати и милостиво послухати. А я Монаршіе Вашего Королевского Величества нозѣ смиренно обиявши, покорне и слезне прошу, даби тое Козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе, превисокимъ и грозимъ Вашего Наяснѣйшого Величества мандатомъ, было запрѣщено и ускумлено. Особливе Унѣя, за милостивимъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества позволенемъ теперъ зъ Русѣ чрезъ святѣйшого Феодана, Патріярху Іерусалимского, знесенная, аби впредъ въ той же Русѣ никогда не отновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ Православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, тихъ народовъ которіи отнюдъ не вѣдають и не вѣбрати Христа Господа, плотію въ міръ пришедшого. А ми Православніи, древнихъ святыхъ Апостолескихъ и отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унѣи и схизми придержавшися, не отчаваемся нашего спасенія и блаженного живота вѣчного.

Сии двѣ мои, вѣрного Вашего Королевского Величества слуги, желанія, ежели рачишь и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по себѣ милостиво прикажешъ учинити, и непременно всегда заховати; то и панованіе ихъ и цѣлой корони въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятельскихъ навітовъ покон завше будетъ и прензбудеть; чого я и повторе всеусердно желаю. Зъ Кіева, марта числѣ послѣднихъ, року 1622.

Вашому Наяснѣйшому Королевскому Величеству вѣрній и найнижайшій слуга

Петро Конашевичъ Сагайдачній, Гетманъ войска Запорожского.

О приготованюся Сагайдачного на кончину свою; о
распоряженіи имѣнія своего; о кончинѣ и погребеніи
чесномъ въ монастырѣ Києво-Брацкомъ.

Зъ таковымъ листомъ отпустивши отъ себе Сагайдач-
ный доктора Королевского и значне его ударовавши, а по-
розумѣвши непремѣнную кончину житія своего, яко былъ
человѣкъ въри Православной Греко-Руской, шляхетне уро-
жоній, въ науцѣ писменной отъ иншихъ непослѣдній, въ
ростропности мірской цекавій, къ товариству войсковому
ласкавій, въ чину Козацкомъ надъ иншихъ знаменит-
шій, и въ цнотахъ рицерскихъ справній и безъ похиби
первѣйшій; такъ все тое тщетное и маловременное бла-
женство тогда уничтоживши, началъ приготовлятися ко ис-
ходу, и вѣчного души своей искати блаженства (яко въ
вѣршахъ при погребеніи, чрезъ студентовъ Кіевскихъ мов-
леннихъ, изобрѣлося). Для чого отринувши всѣ художе-
ства лѣкарственніи, оплакивалъ грѣхи свои, и чрезъ килко
неделное предъ кончиною время килко разъ исповѣдался;
сѣмъ разъ приймавалъ Тайну Маслосвятія, а за нимъ заразъ
приймавалъ и Тайну душеспасительную Пренайсвятѣйшой
Евхаристіи. Потомъ распорядилъ имѣніе свое на церкви,
на шпиталѣ, на школы и монастырѣ, кромѣ жены своей.
Не препомнѣлъ тогдажъ (хоть далекого) ямужною брац-
ства Львовского уконтентовати; особливе брацтво Кіевское
значною килкотисячною удоволивши ямужною, записался
въ него зо всѣмъ войскомъ Запорозскимъ, зъ таковымъ же-
ланіемъ, аби въ томъ брацствѣ отправовалося школьное
ученіе.

На остатокъ, при такомъ расположеню имѣнія своего,
чи то въ мѣсяцъ марту чили въ послѣднихъ, чили въ апри-
лю или въ маю, невѣдомо числа якого, скончилъ животъ

свой; и погребенъ чесно и знаменито, чрезъ преосвящен-
ного митрополита своего Кіевского отца Іова Борепкого,
при перквѣ Соборной, въ томъ же монастырѣ Брацкомъ
Кіевскомъ сущей, тогожъ 1622 року; оставивши Козаковъ и
все войско Запорозское во великой печали и въ неустро-
енномъ по себѣ сиротствѣ, безъ Гетмана и начало-вожда
имъ потребного.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.	3.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

Виводъ о Гетману Хмельницкомъ, хто онъ былъ и отъ куду; о дѣтахъ его и слугахъ значѣйшихъ; и о гисторику Нѣ- мецкомъ Пуфендорфею	11.
--	-----

РОЗДѢЛЪ II.

О обидахъ, утѣшеніяхъ и разореніяхъ, Малоросіянъ отъ
Поляковъ теоринныхъ; за якого Короля и якъ давно оніе на-
чашася; чрезъ колико и до якого Короля продолжилися. О
Русѣ послѣ разоренія Батисва расплодившейся, и о Козакахъ
въ ней уродившихся, и нижше пороگوی Дибровихъ жител-
ствовати наменшихъ; и о Гетманахъ ихъ. О привилеяхъ дав-
нихъ Королевскихъ приватнихъ и публичныхъ, у Малоросіянъ
бывшихъ, и о одобреноу чрезъ Хмельницкого у Бара-
баша привилею Королевскихъ, Малоросіянъ же полез-
ныхъ; также о Хмельницкомъ, зъ якихъ причинъ уѣхалъ до
Сѣчи Запорожской, и по фортецной листовной до Поляковъ
кореспонденціи, абіе поднесъ и военное на нихъ же Поля-
ковъ оружіе. Лѣтопись Козацкій. 19.

РОЗДѢЛЪ III.

Листъ отъ Хмельницкого зъ Запорожа до Барабаша.	32.
---	-----

II

РОЗДѢЛЪ IV.

Стран.

Листъ зъ Запорожа отъ Хмелиницкого до комисара Полского на Украинѣ гетмановавшего. 34.

РОЗДѢЛЪ V.

Листъ зъ Запорожа отъ Хмелиницкого до пана Николая Потоцкого, Гетмана Велико-коронного 36.

РОЗДѢЛЪ VI.

Листъ отъ Хмелиницкого зъ Запорожа до хоружого коронного, а держави на тотъ часъ Чигринского 41.

РОЗДѢЛЪ VII.

О вѣздѣ Хмелиницкого зъ Сѣчи до Криму; о бытности его тамъ; о виконаню присяги предъ Ханомъ; о пріязнѣ и уповенію Ханскомъ взглядомъ даниа войскъ Крымскихъ на Поляковъ, и о дискреціи Ханской въ день Воскресенія Господня ку Хмелиницкому явленою 43.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О врученіи отъ Хмелиницкого сына своего Хановъ; о отпуску Хмелиницкого отъ Хана зъ Тугай Беомъ и Ордою зъ Криму на Украинну; о венерациі и подарункахъ Ханскихъ, при отклонѣ Хмелиницкому и Козакамъ его данихъ; о провіантѣ и прихилиности Ханской ку Козакамъ; и о приготованніи Копышова зъ войскомъ на пріѣздъ съ Криму Хмелиницкого. 47.

РОЗДѢЛЪ IX.

О прибытіи Хмелиницкого зъ Криму въ Сѣчь; о поставленіи его Гетманомъ, и о врученіи ему войсковыхъ клеймотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненіи Гетмана бывшомъ; о числѣ войска зъ Хмелиницкимъ избравшагося; о дискреціи Копышова ку Тугай Беоу показанной; о осторожности Хмелиницкого; о пойманихъ чрезъ Орду шпѣгахъ Лясскихъ, и о полученіи чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ Полскихъ и реестровыхъ Козаковъ; о писарахъ Сѣчовыхъ, зъ которыхъ сдѣлать давъ Хмелиницкому; и о діаріушѣ Хмелиницкого, чрезъ Зорку Самонла писанномъ. 50.

III

РОЗДѢЛЪ X.

Стран.

О трехъ знакахъ предъ войною Хмелиницкого бывшихъ, и гдѣ Божія обомъ, Полскому и Козакорускому, народамъ скорое навіе прознаменовавшихъ 55.

РОЗДѢЛЪ XI.

О зрозумѣно чрезъ Гетмановъ Хмелиницкого листовою зъ Сѣчи, взглядомъ послонъ Запорожскихъ писанной, обмани; о прибитіи Гетмановъ коронныхъ зъ войсками Полскими на Украинну; о виправѣ зъ Черкасъ, и несправность войскъ Полскихъ и Козацкихъ, водою и землею ку Кодаку противъ Хмелиницкого 57.

РОЗДѢЛЪ XII.

О рушеніи Хмелиницкого зъ войскомъ Запорожскимъ и Татарскимъ отъ Сѣчи ку Жолтой водѣ и на Украинну; о злученіи его зъ войскомъ Козацкимъ воднимъ, отъ Гетмановъ коронныхъ противъ него виправленнимъ; о розгромѣ войскъ Полскихъ на Жолтой Волѣ, зъ комисаромъ и сномъ Гетманскимъ бывшихъ; о взятыхъ тамъ здобичахъ и плѣнникахъ; о одосланніи ихъ въ Чигринъ, и о зловленіи Чаплинского. 60.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О школѣ войска Хмелиницкого; о приготованніи Хмелиницкого на баталію другую, зъ самими Гетманами; о рушеніи Хмелиницкого отъ Жолтой Води ку Корсуну; о прибыломъ къ нему свѣжомъ войску; о фрасунку Гетмана коронного и намѣреніи его; о пороку на него отъ войска за несправность; о боязни и страху Гетманскомъ; о розгромленіи подъ Корсуномъ всего войска Полского; о взятіи въ полонъ обохъ Гетмановъ коронныхъ, и о виной злобичи тамошной; о возданіи благодарствія Богу; о банкетѣ бывшомъ; о отпечнику на томъ мѣсту Хмелиницкого, и о отпавѣ экспедиціи до Сѣчи и въ Крым 65.

РОЗДѢЛЪ XIV.

Або енеральная реляція о обоихъ, Желтоводской и Корсунской, Хмелиницкому доставшихся злобичахъ Лясскихъ. . 70.

РОЗДѢЛЪ XV.

Стран.

О вправѣ въ Крымъ невольниковъ Лядскихъ и подарунку Хану; также о вправѣ до Сѣчи вещей и гостинца войску Сѣчовому, зъ листовною корреспонденціею, и що при Хмельницкомъ осталось невольниковъ 73.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О управленіи Хмельницкого зъ войскомъ и обозомъ; о ослани въ Чигринъ невольниковъ и инихъ добытыхъ вещей Лядскихъ; о розданіи обозовыхъ слугъ войску своему; о вправѣ посланниковъ до Вишневецкого и о згубѣ ихъ; о рушеніи зъ подѣ Корсуна подѣ Бѣлую Церковь; и о розосланіи отъ толь універсальовъ во всю Украину. 78.

РОЗДѢЛЪ XVII.

Універсаль Хмельницкого во всю Украину Малоросійскую, по обоимъ сторонахъ Днѣпра будущую, и въ дальніи города Рускіи посланий 80.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О розосланіи тихъ універсальовъ во всю Украину и далѣй; о умелѣніи Хмельницкого подѣ Бѣлою Церквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмельницкомъ; о починеніи полковниковъ, и о розосланіи ихъ на промисли военніи, также и о кончинѣ Королевской 90.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О вправѣ къ Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупишемся Нестервару; о врубанию жидовъ Нестерварскихъ; о взятіи потомъ Нестервару и инихъ городовъ тамошнихъ; о страху Лядскомъ и о утѣчѣ; о замѣреніи границъ Козацкой по рѣку Горинь; о радѣніи Вѣцерека Премѣса, по смерти Королевской Владиславлей; и о ново учиненныхъ Гетманахъ 92.

РОЗДѢЛЪ XX.

О неслухномъ князя Вишневецкого тиранствѣ надъ посланцами Хмельницкого, въ Погребичахъ учиненномъ; о вѣздѣ его зо всѣмъ домоу своимъ зъ Лубень на Любечъ за Днѣпръ;

Стран.

о уланіи его отъ Брагиня ку Погребичамъ и Немирову; о кровопролитіи Немѣровскомъ зъ стороны Вишневецкого стануломъ, и взаимной шкодѣ ему Вишневецкому отъ Немѣровцовъ здѣланной; о дѣйствіи военомъ Кривоносовомъ зъ Вишневецкимъ въ Махновичахъ и подѣ Константиновомъ; о шкодѣ и розстаніи ихъ зъ собою. 94.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О рушеніи Хмельницкого зъ подѣ Бѣлой Церкви на Гончариху; о умелѣніи его тамъ; о полученіи вѣдомостей о Полякахъ, и о намѣреніи походу къ нимъ; о вправѣ Кривоноса на Подолле, и о взятіи чрезъ него Бару зъ многими здобицами; о бытности Кривоносовой тогдажъ подѣ Каманцемъ Подолскимъ, и о поворотѣ его отъ толь ку Хмельницкому; о замислѣ Хмельницкого на Пилаву; о зѣздѣ елихъ Поляковъ въ Збаражъ къ Вишневецкому; о склоненіи Вишневецкого зъ войскомъ подѣ команду Гетмановъ новихъ; о совокупленіи обозовъ Лядскихъ подѣ Чолганскимъ Каменемъ, и о личбѣ всего войска зъ обозомъ и достаткомъ его, о вѣдомости у Поляковъ взглядомъ рушеніи Хмельницкого ку Пилавцамъ, и о рушеніи ихъ тудажъ; о несправности Поляковъ подѣ Пилавцами; о утратѣ ихъ тамъ войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣчѣ ихъ отъ толь, и замислахъ утѣкати въ дальніе надежніе мѣста; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненіи новимъ войскомъ Лвога и Замойстя, зъ скарбовъ позиченныхъ и съ Костелихъ; о рушеніи Хмельницкого зъ подѣ Пилавцевъ ку Збаражу и Лвогу; о розосланіи полковъ Козацкихъ въ чамбули на розніе мѣста; о взятіи Збаража и бывшихъ въ немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ 98.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ II.

О пороку отъ Таардовского на Козаковъ износимомъ, и о взаимномъ пороку отъ Козаковъ и Поляковъ творимомъ, взглядомъ неспоспѣлости и початковъ ихъ до войны зъ Хмельниц-

кимъ; о битвахъ и многихъ кровопролитіяхъ Лядскихъ зъ Хмелницкимъ, на розныхъ мѣстахъ, розныхъ роковъ бывшихъ, и о рунѣ Польши и Малой Росіи чрезъ тое станулой 103.

РОЗДѢЛЪ III.

О войнѣ Хмелницкого на Батогу зъ Поляками бывшой, зъ околичностями ея; о причинахъ Лядскихъ до оной, и зкасованію трактату и амнистіи Бѣлоцерковской; о фортеціи Хмелницкого въ прибѣраніи на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу зъ войскомъ ставшомъ, а ради своихъ Поляковъ и листовою Хмелницкого непослухавшомъ; о путешествіи фортецнымъ Хмелницкого зъ синомъ и Карачъ Мурзою до Ладжины и Батога; о вѣдомости у Калиновского о Хмелниченку зъ малолѣтствіемъ и о легкомысліи его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карачъ Мурзою Бугу, о уторженіи ихъ подъ Батогомъ на войска Лядскіе, о поглощеніи чрезъ Татаръ обозу Лядского, и о страшной пораженіи заразъ тамъ же наголову всего войска короннаго, зъ Гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о злобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилеріи Польской Хмелницкимъ забраной; о выкупленіи чрезъ Хмелницкого у Татаръ лутшихъ невольниковъ Лядскихъ, и о одосланіи ихъ до Чигрина; о пороку Твардовского на Хмелницкого; о трунахъ Лядскихъ и о дальшомъ прогрессу Хмелницкого . . . 106.

РОЗДѢЛЪ IV.

О счастливой на Батогу надъ Поляки викторіи Хмелницкого; о руженіи его отъ толь зъ доброю надеждою подъ Камянцемъ; о омилешіи его тамъ надеждъ, и о страху въ Полцѣ зъ пораженіихъ на Батогу войскъ ихъ; о писму Хмелницкого въ Камянецъ, и о отвѣтѣ зъ него на оное, о шамраніи Ординскомъ подъ Камянцемъ на Хмелницкого и о утоленіи оного; о збирающіи новихъ войскъ Польскихъ на Хмелницкого; о уступленіи его отъ Камянца во свояси, и о роспущеніи войскъ своихъ въ домъ ихъ; о писмѣ Хмелницкого до Господара Волоского взглядомъ святства и веселя; о виправѣ на веселе до Исѣ сына Тимоша; о стрѣчи и принятіи его въ Ясахъ:

о укнѣченіи тамъ акту веселного; о прибытіи отъ толь въ Чигринъ зъ новополюбленною женою Домною Господаровною, и о радости Хмелницкого зъ того пріятелства. О тишинѣ тогда на Украинѣ, по війстоу Ляховъ въ Польшу, и о Дома-рацкомъ; о возирахъ Козакахъ на свои первіи житія, и о моровомъ тогдашномъ повѣтру . . . 115.

РОЗДѢЛЪ V.

О экскузаціи Хмелницкого чрезъ листъ и нарочнихъ посланихъ до Короля зъ пораженіи на Батогу Калиновского; о залѣченіи его своей ку коронѣ зичливости, и о постереженіи въ томъ его коварства и обиди; о отправленіихъ отъ Короля пѣзчимъ его посланикахъ; о сеймахъ тежъ и сеймикахъ въ Польшѣ бывшихъ, на войну противъ Хмелницкого войска платни и денги на нихъ Королевѣ збѣрати совѣтовавшихъ. . . 119.

РОЗДѢЛЪ VI.

О повторнихъ Хмелницкого до Короля посланикахъ, уже не зъ экскузаціею, но зъ повинною за поражку Батоговскую Калиновского, и взирошеніемъ комисаровъ для помѣркованія Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ къ лутшой полцѣ Малоросійской, обѣцуючи по себѣ и войну и братерство зъ Татарами вовсе отринутіи; о виправѣ отъ Короля къ Хмелницкому двоухъ персонъ для розговору о кондиціяхъ предлежащихъ, о стрѣчи ихъ и о принятіи; о розмовѣ зъ ними Хмелницкого жестокой, и о отправахъ ихъ Королю противной; о войскахъ Польскихъ по ординанцу Королевскомъ до Ковля прибылшихъ, на Гетмана своего для скудостей роптавшихъ и около Ковля зимовавшихъ, прибѣрающихся на Украину и Хмелницкого, и о препятіи имъ походу зимного на Украину. 121.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О замислахъ Лядскихъ на Хмелницкого и о осторожности его отъ нихъ; о поселствахъ Хмелницкого до постороннихъ Монарховъ зъ прошеніемъ помощи на Поляковъ и обѣтникахъ его имъ; о подездахъ Лядскихъ двоухъ значнихъ и о шкодѣ

отъ нихъ великой Хмельницкому; о Богу противъ Чарнецкого поезде посланномъ отъ Хмельницкого; о добуваню Монастирищъ чрезъ Чарнецкого; о раненю его тамъ и о утѣчѣ отъ толь. 127.

РОЗДѢЛЪ II.

О безчестномъ Чарнецкого зъ подѣ Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ въ обозѣ Полскомъ; о сеймѣ Брестскомъ, и о прибытіи Королевскомъ въ Глиняни, и о улоленіи войска; о третомъ Хмельницкого прошеніи Королевского прощенія и правъ давнихъ Украинскихъ подтверженія, и отвѣтѣ Королевскомъ на тое; о скорбныхъ Хмельницкому авизіяхъ зъ союзъ Ракочого зъ Мулянами на Хмельницкого, и о изгнаніи чрезъ нихъ зъ Волохъ Господара, свата Хмельницкого, а то зъ похвазокъ Тимоша сына его; о возвращеніи Хмельниченковомъ знову на Господарство Волоское тѣста своего, и о пораждѣ его Хмельниченка отъ Венгровъ; о боязни Ракочого отъ Хмельницкого; о союзѣ его зъ Поляками и о совѣтахъ на Хмельницкого и обѣгаціяхъ зъ войскомъ на Хмельницкого-жъ; о удачѣ Хмельницкого въ томъ до Порты, и о указѣ отъ Порты до Ракочого; о востлиivosti Лядской взглядомъ союзу зъ Ракочимъ; о вправѣ къ нему посла, и о разгромѣ поезде послеского чрезъ поезде Хмельницкого. 131.

РОЗДѢЛЪ III.

О скорбномъ и десперакомъ Хмельницкого рушеню до Глинянъ на Короля; о тривозѣ отъ Хмельницкого въ Королевскомъ обозѣ чрезъ лизка; о боязни Хмельницкого и отворотѣ отъ Тарнополя на Чорній Островъ за Дибіръ, для примноженія войска; о вправѣ отъ Чорного Острова не отъ Хмельницкого будто, но отъ всего войска Козацкого до Короля Антона, полковника Кіевского, зъ прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмельницкого о его душевредномъ будто намѣреніи; о принятіи посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему Гетманскомъ; о вимовѣ носелской до Гетмана, и о отпуску его отъ Гетмана до Козаковъ; о прибытіи его зъ несмачнимъ посельствомъ къ Хмельницкому, и о ярости отъ толь Хмельницкого; о спесо-

бахъ Хмельницкого Полякомъ противнихъ, и о медіаціи Монарховъ на згоду зъ Поляками; о гонцу Великого Государа Московского до Короля зъ грамотою, прикріи Королевѣ кондиціи въ себѣ вмушою; о причинахъ мешкоти Королевской въ Глинянахъ, же не тягъ на Украинну; о удержаню гонца Московского; о розосланю зъ Переяслова універсальотъ отъ Хмельницкого, стагаючи войско Козацкое ку себѣ; о дутшой надеждѣ Хмельницкого для собравшагося къ нему войска Козацкого и Татарского; о наступленіи Ракочого на свата Хмельницкого въ Волошину, и о даной ему помочи отъ Короля Польского; о рушеню Королевскомъ отъ Глинянъ ку Галичу; о войскахъ Московскихъ на границі Литовской, и о удержаню гонца Московского на границі Литовской же. . . 135.

РОЗДѢЛЪ IV.

О тѣснотѣ Господару Волоскому отъ Венгровъ и Мулянтъ; о даной ему отъ Хмельницкого чрезъ сына помочи, и о замкнутомъ сину въ Сочавѣ; о перешкодѣ Польской Хмельницкому отъ даваня помочи свату; о новозимшелемъ Хмельницкого предложено Портѣ на Ракочого зъ союзниками, и о войскахъ отъ Порты къ Хмельницкому быти мѣвшихъ; о умедленной помочи Хмельницкого Сочавскимъ обжеженцамъ, и о смерти въ Сочавѣ сына его; о несогласіи войска Козацкого въ Сочавѣ по смерти Хмельниченковой, и о резолюціи Господаревой, о рушеню Поляковъ отъ Гусятина ку Камяницъ; о резолюціи тамъ Королевской на Сочаву, и о рушеню его зъ подѣ Камянца до Жванца; о посланомъ зъ подѣ Жванца до обжеженцовъ Сочавскихъ; о поданю отъ нихъ Полякамъ Сочави и зъ принятіемъ кондицій къ нимъ отъ Короля присланихъ; о огланю Сочави новому Господару; о благодарствіи его за тое Королевѣ, зъ подарунками и обсегаціею до услугъ зъ войскомъ; о печаніи Королевскомъ повстаніи Хмельницкого; о намѣреніи ити въ Украинну и кончити войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопанюся подѣ Жванцемъ; о замѣшканю подѣ Жванцемъ Королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его; о Хану и

Хмельницкомъ вѣдомость у Поляковъ, же притянувъ къ Шаргороду, и о тривозѣ отъ толь; о вѣдомости у Короля взглядомъ Ханскихъ посланихъ до союзниковъ Полскихъ; о намѣреніи и зближаніи Ханскомъ и Козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаніи войсковомъ на Короля, и о утѣканіи зъ обозу до домовъ своихъ, тамъ же и о войскахъ союзныхъ; о радахъ Королевскихъ зъ войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити въ тѣснотѣ своей; о Хану подъ Гусятиномъ; о роспусценіи чать отъ него, и о заступленіи всѣхъ пасовъ Полякамъ до дому; о поездеъ Королевскомъ подъ Хана и о пронажѣ его; о намѣреніи Ханскомъ зъ Хмельницкимъ на обози Полскіе; о умаленіи войска Полского; о крайнемъ его бѣдствіи и жизни своєї отчаяніи, и о поставленіи у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія, чрезъ трактатъ. 144.

РОЗДѢЛЪ V.

О зношеніи Полскомъ и Ординскомъ чрезъ толмачовъ, взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи Ханскомъ Полякомъ, и о знесеніи ихъ одного; о данихъ складахъ зъ обохъ сторонъ, Полской и Ординской; о посланихъ комисарахъ подъ Камянець для чиненія трактату; о прикрихъ Ханскихъ Полякомъ кондичахъ; о вонтиливости покою и цѣлости комисаровъ Полскихъ; о виправѣ отъ Короля войскъ подъ Камянець, на видвиженіе зъ небезпеченства комисаровъ своихъ; о посланіи къ нимъ червонихъ на убогагане комисаровъ Ханскихъ, и о уможеніи окопавъ обозовыхъ; о убоганіи комисаровъ Ханскихъ, и о уменьшеніи чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ подъ Камянцемъ и Жванцемъ покою, зъ захованемъ въ ненарушимої цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисного имъ трактату Жванецкого. 152.

РОЗДѢЛЪ VI.

О Полякахъ зъ акту Жванецкого въ доми приволокшихся; о поворотѣ Хмельницкого отъ толь до Чигрина зъ войскомъ;

также и о сеймѣ Варшавскомъ бездѣломъ, и о дальшомъ Ханскомъ въ Полцѣ поведеніи 156.

РОЗДѢЛЪ VII.

Для чого Хмельницкій мало дбавъ о трактатѣ Жванецкомъ, и тимъ печально и штучно неосторожныхъ Поляковъ привелъ о шкоду никогда ненагражденную, чрезъ утрату всея Украины Малоросійскія 158.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О взятю окупѣ отъ Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмельницкого викупленіихъ; о отпуску ихъ зъ Чигрина въ Полцу вимовою Хмельницкого; о шкодѣ потката ихъ мѣшой. 159.

ЧАСТЬ СЕДМАЯ.

РОЗДѢЛЪ I.

О Хану, для чого нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Полцу загони, учинилъ въ ней великую школу; о ранкору Ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрентахъ Полскихъ загонамъ Татарскимъ, и проважи корогвей Сапѣжнскихъ; о рушеніи Ханскомъ зъ Полци до Криму, и о удаленіи тайномъ Козаковъ отъ него; о шкодѣ въ прешествіи Ханскомъ на Украину станулой, и о жалю Хмельницкого; о повествованіи Хмельницкого тої шкоди на Татарахъ подъ Межигоромъ; о отнятихъ и отпущеніихъ назалъ яспрахъ Полскихъ; о здобичи тогдашной зъ Татаръ Козакамъ и Хмельницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущеніихъ 163.

РОЗДѢЛЪ II.

О листовномъ Хмельницкого одозвѣ до Запорожцовъ въ Сѣчѣ, взглядомъ удався подъ протекцію Монарху Московскому, и о отвѣтѣ на тоє листовномъ же отъ Запорожцовъ 167.

РОЗДѢЛЪ III.

О удаюся Хмельницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до Монарха Всеросійского; о присланихъ отъ Его Величества

полномочныхъ послать, и о виконаню чрезъ Хмелиницкого зъ старшиною и товариствомъ въ Переясловѣ присяги на учиненныхъ пактахъ; о ассекураціи зъ стороны Царского Величества Украинѣ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмелиницкому и инымъ давшихъ; о одобрѣніи по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ присяги, и о наименованіи отъ Хмелиницкого границы Малоросійской отъ корони Польской. . 171.

РОЗДѢЛЪ IV.

О жалости Королевской по утратѣ Козаковъ зъ Украиню, и о мовѣ его въ сенатѣ о томъ бывшій; о прошеніи Королевскомъ Царского Величества зъ стороны Украини; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ Царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуневомъ фортечномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Украинѣ отъ Поляковъ станулой. 173.

РОЗДѢЛЪ V.

О посланіи Хмелиницкого къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о подтверженіи грамотами давнихъ войсковыхъ и Малоросійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія. . . 176.

РОЗДѢЛЪ VI.

О посланіи отъ Хмелиницкого до Сѣчи Запорожской списковъ выписанныхъ жалованій всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому грамотъ Монаршихъ, и о респонсѣ на тое Запорожскомъ . . . 182.

РОЗДѢЛЪ VII.

О приборѣ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаимномъ войску Кокакомъ и Московскомъ; о Королевской корреспонденціи до Турковъ и Хана, и о прихилихъ къ нему отъ толь отбѣтахъ . . . 186.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О зачатой щасливѣ войнѣ Московской зъ Козаками на Поляковъ; о збуреніи Литвы со взятіемъ Смоленскомъ и иными многими мѣстами и замками; о полудѣлѣ Ганчюфомъ подъ войско Московское щасливомъ, и о несчастливомъ Радивиловомъ походѣ

зъ войскомъ его, чрезъ Москву розгромасномъ; о утвержденіи новой Польской зъ Кривомъ лиги, со взаимными присягами на поставленныхъ кондичіяхъ, и о ушценіи должного платежу отъ Поляковъ Хановъ; о смерти старого, и о избраніи нового Хана; о посланіи Хмелиницкого до нового Хана зъ желаніемъ о прежнюю приязнь, и о исполученіи тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму. О затмѣніи солнечномъ; о освященіи церкви въ монастырѣ Лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Афанасія Патріарха Константинопольского; грамота Царская жалованная Кіевляномъ . . . 187.

ЧАСТЬ ОСМАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О отправіи отъ Хана посла Хмелиницкого назавъ, и о медиціи Ханской зъ кондичіями, зъ посмѣвскомъ отъ Хмелиницкого въ Крымъ отправленными; о подтверженіи присягою Ханскою союзѣ зъ Поляки; о рупеніи войскъ Польскихъ на Украинну, и о страху оттоль въ Украинѣ; о Богунѣ зъ Браслава до Умани отъ войскъ Польскихъ уступившомъ, и о разореніи Украини за Бугомъ отъ Поляковъ; о Ордахъ въ помощь Полякамъ прибылыхъ и ихъ загонахъ, Полякомъ и Украинѣ невдичныхъ; о страху у Поляковъ отъ Хмелиницкого на Дрижинолѣ; о дводневной тамъ подъ Охматовомъ битвѣ, въ крѣпкихъ морозахъ, и о утѣчѣ отъ толь Хмелиницкого зъ войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордахъ отъ Поляковъ въ Крымъ зъ користи отшедшихъ, и о другихъ вновь къ нимъ прибылыхъ, и даромъ у нихъ ясиромъ Украинскимъ плату взявшихъ. Придатокъ о войнѣ помешной Дрижинольской, и о загонахъ Татарскихъ по Украинѣ тогочной, чрезъ Богуну розгромасныхъ, и прочая . . . 207.

РОЗДѢЛЪ II.

О Татарахъ отъ Хмелиницкого неволѣ выкупившихся; о мовѣ Хмелиницкого чрезъ нихъ до начальниковъ Крымскихъ, и о жалости ихъ зъ разбратанія зъ Козаками а побратанія зъ Поляками . . . 215.

РОЗДѢЛЪ III.

О школивой Полякомъ корреспонденціи и подарункахъ взаимныхъ Хмелиницкого зъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ. 217.

РОЗДѢЛЪ IV.

О Хмелиницкого зъ войсками поведеніи; о Виговскомъ зъ войскомъ Козацкимъ на Волину бывшомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятіи Вилна чрезъ Москву зъ Козаками, и о забитіи Золотаренка подъ Биховомъ. 220.

РОЗДѢЛЪ V.

О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продолжаніи въ ней Витембергвомъ; о кофузіи Великополякомъ подъ Устемъ, и о заключеніи тамъ трактату зъ Витембергомъ; о малокопонтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибытіи Витембергвомъ до Познаня, и о его тамъ зъ войскомъ недишкреціи; о прибытіи до Гнѣзна Короля Шведского и его тамъ недишкреціи; о злученіи его зъ Витембергомъ подъ Конъномъ, и о потверженіи трактату Устенского зъ Великополянами; о посланику отъ Короля Польского до Короля Шведского и о змагченіи до покою его; о Королю Польскомъ шаста зъ Шведами спробовавшомъ и до Кракова утекшомъ, и о войску его тожъ сотворшомъ, зъ потеранемъ своихъ тяжаровъ; о войскахъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилна назадъ повернувшихъ; о прибытіи потимъ Шведовъ до Вилна, и подданіи Литви въ протекцію Шведскую; о утѣцѣ зъ Кракова Короля Польского до Шліонска; о добываніи чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданіи Краковскомъ Шведамъ на кондичіяхъ тогда поставленныхъ; также и о приклоненіи Шведамъ ближнихъ около Кракова восводствъ и войска кварціалного. 222.

РОЗДѢЛЪ VI.

О благополучіи Короля Шведского въ Полцѣ и о розставленіихъ въ ней его гварнизонахъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ зъ Поляками учиненныхъ, и о бѣдствахъ имъ отъ консистентовъ Шведскихъ бывшихъ; о отиѣи скорой фор-

туни Шведской, и о вщавшейся противъ него отъ Поляковъ ребеалѣи; о послахъ Сендомирскихъ зъ кондичіями до Шведа прибылыхъ, и о отиѣи имъ бесполезномъ. 228.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О Шведскихъ въ Полцѣ нахъ трактата обилахъ и разореніяхъ, и ребеалѣи за тое Полской противъ Шведа; о суетномъ добываніи Шведскомъ Ченстохова; о згодованіи Шведскомъ себѣ подъ кондичіями Прусовъ, и о Гданской ему несклонности; о виправѣ подъ Малборкъ Штевибока, и о рушеніи самого зъ Прусь на Украину для усмиреня ребеалѣи Полской. 233.

РОЗДѢЛЪ II.

О конфедерациіи Полской подъ Тишовцами на Шведа; о розосланіи конфедерацкихъ унѣверсаловъ въ Полшу, и о даніи знати Королю Казѣмѣру о той конфедерациіи; о виправѣ суетной Казѣмѣровой до Хана посла, для усмиреня Хмелиницкого, и о прибытіи въ Ланцутъ до конфедератовъ зъ заграници его, Короля Казѣмѣра; о Любомирскомъ маршалку коронномъ, зъ короною Польскою въ Венграхъ чрезъ время промешканіомъ; о потверженіи при Королю потворною присягою той конфедерациіи, и о розосланіи во всю Полшу Королевскихъ унѣверсаловъ, вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призывающихъ. 236.

РОЗДѢЛЪ III.

О хотѣніи Густавомъ до усмиреня ребеалѣи Полской, и о поворотѣ въ Пруси для прибору элекціалного; о Шведахъ въ малой Полци чрезъ Чарнецкого забиваемыхъ, и о потворномъ рушеніи Густавомъ зъ Прусь зъ Конецполскимъ на усмиреніе бунтовъ Малополюскихъ; о Конецполскомъ присягу Шведовъ зламавшому и райтарію его висѣвшому; о Густавомъ въ Варшаву прибытіи, и о розосланіи унѣверсаловъ своихъ срогахъ, повстаючи войска свои отъ чиненя кривдъ Полякомъ; о розгромленіи подъ Голубовомъ Чарнецкого; о

суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о должномъ его и войскъ его несчастливомъ зъ Чарнецкимъ прогрессу; о уступованю Густавомъ отъ Замостя ку Вислѣ отъ налоговъ Лядскихъ; о окопанюся его въ вѣлахъ между Саномъ и Вислою; о ординанцу его отъ толь до своихъ еснераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чарнецкому отъ Короля Казьмира, жеби не допустилъ въ помочъ Густавови еснераловъ его 239.

РОЗДѢЛЪ IV.

О пивнцхъ инспекторахъ Великопольскихъ; о прогрессу павъ ними воеводи Поляского; о противности и руйнѣ города Лешна; о добываню Швецовъ въ Косцанѣ, и о розгромленомъ подъездѣ Вессеманисовомъ, на отсѣхъ до Косцанъ вправленномъ; о щасливомъ прогрессу военномъ Чарнецкого и нишихъ вожловъ Польскихъ надъ Шведами, и о вострентѣ имъ Дугласовомъ 244.

РОЗДѢЛЪ V.

О вѣстю зъ осади Польской Короля Шведского и утѣчѣ до Прусовъ; о совокупленіи войскъ ку Королю подъ Варшаву и облеженю Варшави, и о розосланю унѣверсаловъ Королевскихъ, отступство Поляковъ амнистіей предавающихся; о неfortunномъ Чарнецкого подъ Дугласа подъездѣ; о здертю чрезъ Шведовъ Куявъ, и вярубавю зъ Бигдомемъ пѣхоти Польской; о повторномъ тѣснѣйшомъ Варшавѣ облеженю; о личбѣ тамъ войска Польского; о посланомъ трембачу до облеженцовъ, и отвѣтѣ Витембергвомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженю его зъ оной; о послано до Рускихъ декавзовъ по арматѣ болшіе; о тривозѣ отъ Дугласа подъ Варшавою; о войскахъ Польскихъ противъ Дугласа отъ Варшави вѣйшлихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дугласу подъ Новымъ Дворомъ, и подбѣгахъ Польскихъ подъ него и его подъ Полякомъ; о ломаню муровъ Варшавскихъ зъ арматѣ и мортировъ Рускихъ, и о отпуску зъ облежена жони Дугласовой зъ ниними Шведскими панами 247.

РОЗДѢЛЪ VI.

О умедленіи Полскомъ въ добываню Варшави, и о валномъ паню штурмѣ зъ поламаниемъ и еднотѣ брани, и утисненюся въ Варшаву; о трембачу зъ Варшави отъ Витемберга желаючю покою; о совѣтѣ о томъ Королевскомъ, и о склонности до трактату зъ Витембергомъ, зъ висланемъ комисара Польского; о фортезной Витемберговой пролонгаціи трактату, и о крайнемъ на него штурмѣ Полскомъ; о прозбѣ его пощадѣнія; о погамованю войска отъ штурму; о престаню Витембергвомъ до кондицій отъ Короля Польского ему предложенихъ, и о шемраню войсковомъ на своихъ пановъ за удержане отъ штурму; о упоминаюся отъ слугъ Королевской обѣщанци за ихъ труды, и о порабованю квалтовномъ чрезъ нихъ Варшавскихъ крамовъ 251.

РОЗДѢЛЪ VII.

О совѣтѣ Королевскомъ, якъ поступити зъ Витембергомъ злавшимся, и о прошеніи Великополяновъ, жеби неопускалъ Витембергъ; о удержаню и до Замойста одосланю Витемберка; о нуждѣ въ войскѣ Полскомъ для голоду и хворобъ, и о рожержлажнющоного во свояси; о Дугласу еснералу Шведскомъ, и о Королю Полскомъ подъ него ездившомъ; о еснеральной вскорѣ баталѣи обохъ Королей, и о програнной Короля Польского, зъ потеранемъ арматѣ и обозу и части войска; о маршу Шведскомъ ку Львову; о страху великомъ въ Полцѣ; о поворотѣ Шведскомъ отъ Радомя назадъ ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцію; и о розбитю въ полку Галыцкомъ подъ Подолками Донцовъ свосволнхъ 256.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О вѣкторіи Чарнецкого надъ Шведами подъ Стремешемъ; о прибытіи Короля Шведского въ Пруси; о утверженіи кѣпкой лиги зъ Прусакомъ; о дарованю ему Великопольскихъ провинцій; о зведеню зъ нихъ Шведскихъ гварнизоновъ а установленю Прускихъ, и о розосланю о томъ унѣверсаловъ обмач-

ливихъ; о щасливомъ прогрессу военномъ воеводи Подляского и воеводи Калѣскаго зъ Врешовцемъ, енераломъ Шведскимъ; о шкодѣ отъ него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца отъ Поляковъ; о енералу Денфѣлнгу зъ Шведами; о Королю Польскомъ по розгромѣ знову зъ войсками собравшомся, и оіе на три части роздѣлившомъ; о скорбныхъ Королю Шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ Короля Польскаго въ Великой Польщѣ, а Гонсѣвскаго Гетмана Литовскаго въ Прусахъ прогрессу; о Татарлахъ зъ гвѣвомъ отъ Гонсѣвскаго отшедшихъ до Криму, и въ награжденіе трудовъ своихъ два повѣти Подляскихъ загорнувшихъ 263.

РОЗДѢЛЪ II.

О Королю Шведскомъ зъ дороги Инфлянтской въ Пруси повернувшомъ, и о роспущеніи Кгонцевскаго чрезъ Штеинбока; о встрашеніи съ Хойнѣцъ князя Андгалскаго; о прибытіи зъ войскомъ отъ Хойнѣцъ до Кданска Короля Польскаго, и о вспоможеніи его тамъ; о намѣреніи Шведскомъ до Кданска и о премѣненіи оного; о коменданту Бремскомъ, Королю Польскому подѣ Кданскомъ доставшомся; о новомъ въ войску Польскомъ манѣру, и о прогрессу въ немъ надъ Шведами воеводи Подляскаго; о медіаторахъ покоя тогдашняго, и о Пруси торгъ; о дотираніи покою зъ Москвою, со нареченіемъ Великаго Государа электомъ корони Польской 267.

РОЗДѢЛЪ III.

О збунтовавшемся войску Польскомъ кварцаномъ и Короля своего въ Гданску покинувшомъ; о рушеніи Шведа зъ Прусь до Гданска, и о погромѣ Поляковъ чрезъ Штеинбока въ Хойнѣцахъ; о Королевой Польской зъ Чарнецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцаное знову до Короля своего совѣтомъ и прозбою завернувшей, въ Калѣшъ повернувшей, и о Чарнецкомъ Шведовъ розгромившомъ; о Королю Шведскомъ зъ подѣ Гданска тще повернувшомъ, и Хойнѣцу добывшомъ; о намѣреніи Шведскомъ атаковать Гданскъ; о скритомъ виведеніи отъ толь до Калѣша чрезъ Чарнецкаго

Короля своего, и о поворотѣ Шведа въ Пруси; о доконченіи въ Литвѣ пактовъ Польскихъ зъ Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрѣвшихъ. 270.

РОЗДѢЛЪ IV.

О факціи Шведской, Ракочого себѣ въ лагу намовившій; о безстидномъ Ракочого зъ Поляки союза розерваніи, и нмъ заскоженіи; о полездѣ щасливомъ Польскомъ подѣ Венгровъ, и о уступленіи отъ Кракова войска Польскаго Шведа доставшомъ, и о вшествіи въ Краковъ Ракочого 273.

РОЗДѢЛЪ V.

О четвертомъ въ Польщѣ лиху отъ Ракочого, и о заохоченіи Королевскомъ противъ него вождовъ своихъ двоихъ новыми гонорами; о розосланіи універсаловъ отъ новаго Гетмана, виваючи войска кварцаного до себе для промислу военного надъ неприятели; о слученіи подѣ Опатовомъ Шведовъ зъ Венграми; о виправѣ Лешинскаго до Цесара Христіанскаго зъ прошеніемъ войска въ помощь себѣ, и о полученіи оного; о Ясколскомъ, другомъ посту до Порти; о удержаніи его чрезъ матку Ракочого, и высвобожденіи чрезъ Нашу Салистріійскаго; о разореніи Малой Польши отъ Венгровъ и Шведовъ; о рушеніи ихъ ку Замойстю; о листѣ Немѣричовомъ до воеводи Замойскаго писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на тое; о премѣненіи Шведскомъ маршу ку Замойстю; о взятіи Люблина и Брестя Литовскаго, и о роспущеніи отъ толь чать въ розніе мѣстца 275.

РОЗДѢЛЪ VI.

О непомислихъ и печалихъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о делегавности Шведамъ отъ Чарнецкаго; о устремленіи его за нимъ, и о утѣчѣ его Чарнецкаго отъ гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраніи въ войску Шведскомъ, для войска своего марше отъ своихъ же людей пропадающаго; о рушеніи Шведскомъ и Венгерскомъ отъ Брестя ку Варшавѣ; и о взятіи на акордъ Варшавы; о вирубаніи въ ней народа, и

XX

О западенію ея чрезъ Раконого; о непотѣшнѣхъ Раконому и Шведу вѣдомостехъ, и розлученіи ихъ для того зъ собою отъ Варшавы; о вирубаніи Шведовъ чрезъ Кримултовскаго въ Марграбствѣ; о прибытіи войска Цесарскаго въ Польшу, и о злученіи зъ Королемъ Польскимъ въ Данковѣ; о маршу Королевскомъ отъ Данкова до Ченстохова, а отъ Ченстохова на Раконого; и о утѣчѣ отъ него Раконого, и о погонѣ за нимъ Чарнецкаго 278.

РОЗДѢЛЪ VII.

О одобраніи чрезъ Поляковъ Пѣнчова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о Короліи Шведскомъ, каваризоніи свои зъ великой Польшы зъ шкодою ся зведомъ, и зъ ними въ Померанію свою прибывшомъ, и вѣдомость невѣдливую отъ Брени свои получившомъ; о превротной міра сего фортуны, и о шастіи Поляковъ около Познаня; о шастіи Чарнецкаго и Гетмановъ надъ Венграми, а о вѣщастіи великомъ Венгерскомъ въ маршу до земли своея, отъ Поляковъ и Орды поткавшомъ, и о склоненіи Раконого до трактату зъ Поляками, подъ непомислими и зѣло школивими ему кондиціями; наконецъ о шкодѣ въ войску Венгерскомъ, отъ Татаръ станулой. 281.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О змѣгченіи и до трактату зклоненіи Курфюрста Брандсбургскаго зъ Поляками, и о уступленіи зъ Познаня его гваризону; о вѣдствіи до Венгровъ зъ Кракова гваризону Венгерскаго, и о склоненіи до трактату зъ Королемъ Польскимъ гваризону Шведскаго, въ замку Краковскомъ бывшаго. 284.

РОЗДѢЛЪ IX.

О кончинѣ Косова митрополита Кіевскаго; о бюстителствѣ Бараповичовомъ престола его; о избраніи Балабана на митрополию Кіевскую; о виправѣ отъ Хмелницкаго на Ташликъ войска Козацкаго, и о болѣзни его; о кончинѣ Хмелницкаго, и погребѣ его въ Суботовѣ 287.

XXI

РОЗДѢЛЪ X.

О томъ для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, но въ Суботовѣ велѣлъ себе похоронити, и о Суботовскихъ его ягруктахъ, чрезъ шо ему досталися; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уздахъ, злавна Козакамъ головавшихъ, потомъ неслухне чрезъ Поляковъ отнятихъ; и краткое наконецъ испомнене о войнѣ Хотѣнской 297.

РОЗДѢЛЪ XI.

О уступленіи Шведа зъ Кракова, и вступленіи въ него Короля Польскаго; о вѣдствіи зъ Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусь его Королевскомъ, и о шастливомъ прогрессу Чарнецкаго въ Прусахъ, зъ принужденіемъ чрезъ трактатъ Брандсбургскаго по прежнему до корони Польской; о кончинѣ Хмелницкаго, и о несогласіи Козакомъ о Гетманствіи; о избраніи на Гетманство Виговскаго, и о превратнѣхъ его ку Полякамъ афектахъ. 301.

РОЗДѢЛЪ XII.

О избраніи Виговскаго на Гетманство по Хмелницкомъ, и о кореспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочнѣхъ посланихъ, зъ выраженіемъ своей повоности; о посланіи имъ Запорожцамъ денегъ, и отвітѣ къ нему на тое отъ ихъ Запорожцовъ 305.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О удержаніи Виговскаго на время отъ измѣни своей; о знешеніи его зъ посторонними панствами на Поляковъ; а особливѣ о совѣтѣ его Великому Государу Московскому взглядомъ корони Польской, и о гонцу для того посланномъ до Короля зъ Москви; о скарбахъ Хмелницкаго, зъ земли чрезъ Виговскаго внятихъ, и о скромномъ Королевскомъ до Государа Російскаго чрезъ гонца отвітѣ; о веселой у Поляковъ вѣдомости зъ поражки на морѣ Шведа чрезъ Дунчика; о маршу Польскомъ подъ Торунъ, и о виправѣ Чарнецкаго въ Померанію Шведскую; о шастливомъ Чарнецкаго тамъ въ Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленіи

Королевскомъ отъ Торуня для невчасовъ тогдашнихъ осеннихъ, и о расположеніи войскъ по зимовихъ тамъ же кватерахъ; о зъездѣ Королевскомъ въ Бигдошу съ Брандесбургичкомъ; о взаимномъ себѣ прощеніи бывшихъ уразъ, и о подтвержденіи пактовъ, чрезъ Чарнецкого зъ Брандесбургичкомъ поставленныхъ. 313.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О послу Виговского къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о клейноты войсковіе и potvrжденіи себѣ на Гетманство; о послу Царскомъ къ Виговскому; о виконаніи его присяги въ Переяславѣ на вѣрность; и о принятіи potvrжденія и булави отъ посла одного; о отправѣ посла того къ Москвѣ, и о прибытіи Виговского въ Чигринъ; о желаніи Пушкаревомъ отъ Запорожцовъ войска; о исполненіи отъ нихъ желанія его, и о взгорженіи ихъ Виговскимъ; о замышлѣ Виговского на Пушкара, и о новомъ союзѣ его съ Ханомъ Крымскимъ; о взваніи Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученіи оной. . . 316.

ЧАСТЬ ЕДИННАДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О полученіи Королевскомъ въ Познаніи радостныхъ себѣ вѣдомостей: же Турчинъ пріязни своей зъ Поляки не нарушаетъ, а подданныхъ своихъ, безъ вѣдома его туя нарушившихъ, карати мѣсть, Раконого до заплаченія Полякамъ долгу, а Татаръ до возвращенія Полскихъ ясиротъ принудати мѣсть; же Шведъ чрезъ медіацію Короля Венгерского старается о покои зъ Поляками; о желаніи Нѣмецкомъ Цесаревича Короля Венгерского на Цесарство, для тогдашняго отъ Турчина безбѣзпеченства; о Шведскомъ послу до Поляковъ въ Познаніи, зъ цѣлымъ желаніемъ мира; о склоненіи Виговского зъ Поляки до покою, и о персвази Ханской для боязни Полякамъ, жеби Козаковъ докомчвали, или приказали имъ сполне зъ нимъ и его Ордами на Москву воевати 321.

РОЗДѢЛЪ II.

О зъездѣ Виговского въ Константиновѣ зъ воеводою Путивльскимъ; о скараніи смертномъ въ Гадячомъ нѣсколко человекъ, и о посланіи Намѣстника Гадяцкого до Пушкара, взиваючи на пріязнь; о одосланіи отъ Пушкара въ Калантаевъ того посланника Виговского; о посланіи отъ Виговского Сербовъ для взятія Пушкара; о розгромѣ тихъ Сербовъ противъ Диканки надъ Голтвою; о страху зъ того розгрому въ Миргородѣ, и о початку междоусобія тогдашняго Козацкого; тутъ же и о избравіи на Митрополию Кіевскую Діонисія Балабана 324.

РОЗДѢЛЪ III.

О Виговского зъ Пушкаремъ дѣйствіи; о призваніи Орла; о розгромѣ подъ Жуками войска Пушкарева, и забитіи самого Пушкара; о измѣнѣ Виговского Государу Російскому; о комисіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившемся для того на Украинѣ отъ войскъ Московскихъ бѣдствіи, кровопролитіи и разореніи; о Ромодановского подъ Варвою зъ Гуляницкимъ потребѣ; о учиненіи тамъ нового и первого на сей сторонѣ Дѣйира Гетмана Безпалого, и о уступленіи его Ромодановского зъ новымъ Гетманомъ отъ Варви до Лохвиць . . . 327.

РОЗДѢЛЪ IV.

О благополучіи Шведскомъ надъ Дуничкомъ; о скорби зъ того Полякомъ; о неданіи помочи отъ нихъ Дуничковъ; о конвокаціи Варшавской; о корреспонденціи до Поляковъ Турецкой и Татарской, Російномъ непріязной; о желаніи листовномъ, и о гошцу Королевскомъ къ Москвѣ; о повторномъ шастіи Шведскомъ надъ Дуничкомъ, со взятіемъ нисули Фюненской зъ премногими богатствіи; о наклоненіи Дуничка до трактату зъ конвѣціями ему прикрими; и о войскахъ Цесарскихъ затажнихъ, Полякамъ тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; о отмиѣ Шведскомъ желанія своего о покой зъ Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи Брандесбургичковомъ войска Поляского противъ Шведовъ, и о великой недишкретіи Цесаричковъ на кватерахъ у Великопо-

ляковъ; о сеймъ Полскомъ въ Среѣ; о зѣздѣ тамъ шлях-
ти отъ Цесарчиковъ обиженной, и о отвѣтѣ имъ Королев-
скомъ; о указѣ Королевскомъ до Цесарскаго Фельдмаршала, и
о отвѣтѣ его Королю неполозномъ; о вазномъ сеймѣ при по-
сѣ Москвитинъ; о преповѣсти ему для тревоги Шведской, и о
конченіи его; о рушеніи Шведскомъ въ Даніи; о возношеніи
его въ фортуны своей; о намѣреніяхъ его дальнихъ; о по-
грози князю Курляндскому и Брандербургскому, и отъѣз-
дѣ его щастя и факціи въ сторону Цесарскую; о троихъ вѣдомо-
стей у Поляковъ, двоихъ невеселыхъ, а третьей радостной отъ
Виговскаго, же подается подъ корону, и Пушкаръ Полтав-
скаго розгромилъ уже 342.

РОЗДѢЛЪ V.

О тривогахъ въ Литвѣ отъ Москвитинъ, а въ Гданьскѣ отъ Шведа;
о повторной тѣснотѣ Дунчиковой отъ Шведа, и о суккурѣ
Цесарскомъ, Полскомъ и Брандербургскомъ Дунчиковѣ; о добу-
ваніи чрезъ Поляковъ Торуня въ Шведамъ, о склоненіи
Торунскаго до покою; о прибытіи туда Короля Польскаго
въ Варшаву, и о уложеніи поборовъ тяжкихъ на заплату
войску Полскому 351.

РОЗДѢЛЪ VI.

О одозвѣ Запорожскомъ листовномъ до Виговскаго, гонячи
ему вѣзну его 353.

РОЗДѢЛЪ VII.

О прибытіи Короля Польскаго подъ Торунь, и о полученіи тамъ
вѣдомости о кленцѣ Шведской на морѣ чрезъ Голендровъ и
Дунчика; о рунѣ въ Шведской Голландіи чрезъ Цесарчиковъ,
Поляковъ и Брандербуржика; о взятіи князя Курляндскаго въ
Нѣтавъ чрезъ Шведскаго Дугласа; о премѣнѣ щастя Швед-
скаго; и о Норвегій противъ ему збунтовавшейся; о щастіи
въ Дунской Зеландіи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненіи
Торунскаго въ Шведамъ, на кондиціяхъ имъ зносныхъ
и Королю Полскому; о явленіи отъ Короля Польскаго То-
руню и Шведамъ въ Торунѣ и Прускихъ фортецахъ бывшимъ
дшкретіи, и о кривдѣ въ того жолѣтрамъ Полскимъ. 356.

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О тѣснотѣ Лохвицы отъ консистентовъ зимовыхъ; о Искрѣ Пол-
тавскомъ, въ Москвѣ въ нареченіи Гетманскимъ отпущен-
номъ, до Лохвицы посѣщавшемъ, подъ Пѣсками чрезъ Ви-
говіи розгромленномъ, и о неданіи въ Лохвицу ему помо-
щи; о рушеніи въ Чигринѣ Виговскаго до Зѣнкова на Запо-
рожцовъ; о отправѣ отъ него Немѣрича подъ Лохвицу, и о
битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговскаго до Зѣнкова
приходѣ и отходѣ; о спаленіи чрезъ него Веерика, Рашавки,
Лютенки и Миргорода, и о прибытіи его въ Чигринъ; о Ско-
робагатку, для Запорожцовъ отъ Виговскаго оставленномъ и
отъ нихъ погромленномъ; и о прибытіи Запорожцовъ въ Зѣн-
кова до Лохвицы; о совѣтѣ Виговскаго въ старшиною, по да-
лѣй чинити во вѣзну своей, и о розосланіи по совѣту томъ
универсаловъ обманчивыхъ въ народъ, въ выраженіи при-
чинъ вѣзны своея 361.

РОЗДѢЛЪ II.

О щасливости Польской валь Шведомъ, со взятіемъ немилосерд-
нымъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи Полскомъ
въ Брандербургскомъ надъ Шведомъ на вѣсѣ Алсентъ; о ща-
стіи Голендерскомъ, въ руну флоту Шведскаго подъ Кро-
небургомъ; о тѣснотѣ облеженно чрезъ Поляковъ Шведскаго
енерала Дугласа въ Нѣтавъ Курляндской; о упорѣ Короля
Шведскаго, и о пропадѣ надеждъ его въ послѣдствіи посто-
роннихъ; о кленцѣ Поляковъ въ Фридрихсбургу; о поведеніи Вер-
та енерала Шведскаго, въ вызволеніи Дугласа въ Нѣтавъ, въ
нанесеніи Прусамъ страху и прочая, и о шкодѣ Шведской
подъ Копенгагомъ 368.

РОЗДѢЛЪ III.

О послахъ и напоменіяхъ Царскихъ Виговскаго, аби премѣ-
нился отъ вѣзны своей, и о несклонности Виговскаго къ
тому; о Виговскаго до сегобчнхъ полковниковъ ордина-
цахъ; о погромѣ Дорошенка въ городѣ Срібномъ, и о рунѣ

того Сръбного чрезъ Пожарского; о добываню Конотопу зъ Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибытіи туда-жъ зъ подъ Лохвицы князя Ромодановского; о умелѣніи ихъ бездѣломъ подъ Конотопомъ, и о прибытіи къ нимъ туда-жъ Виговского зъ Орлами; о отважѣ неразмоторительной Пожарского противъ Виговского и Хана, и о утратѣ за Сосновкою войска своего и себе, гдѣ пойманній плонулъ Хановъ въ очи; о суетномъ Виговского зъ Ханомъ вторгненіи и налеганіи на дъ Конотопомъ и далѣй на всѣ войска Російскіе, и о уступленіи безвредномъ тихъ войскъ отъ Конотопу до Путивля; о розлученіи Ханскомъ зъ Виговскимъ; о отпущеніи Гуляницкого зъ Конотопу до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреніи добувати въ Галачомъ Павла Апостола; о роснущеніи Виговского войскъ, и о прибытіи самого въ Чигринъ, зъ показанемъ Татаромъ станцій; о виправѣ подъ Кіевъ Давила Виговского, и о розгромѣ его тамъ отъ войскъ Великоросійскихъ. . . . 371.

РОЗДѢЛЪ IV.

Въ немъ же полагается списокъ печатной Монаршой Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, грамоти съ завѣсною печатью, въ полкъ Полтавскій присланной; въ которой перше выражается о подданіи Хмелицкого зъ войскомъ Запорожскимъ державѣ Російской, и о смерти его Хмелицкого; потомъ выражается о избраніи Виговского на Гетманство по Хмелицкомъ, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его съ Татарами Крымскими; потомъ выражается о Пушкарѣ полковнику Полтавскомъ и Барабану Запорожскомъ, которыхъ Виговскій зъ Татарами, яко не покоряющихся ему зъ войскомъ ихъ Полтавскимъ, розгромилъ и самого Пушкаря забилъ; потомъ упоминается акція военная зъ Ляхами, и сожалѣніе Православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ отъ Поляковъ; наконецъ желаетелствуетъ Его Царское Величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого благополучія, и обѣцуетъ по прежнему въ своей Монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностяхъ содержати неотмѣнно 378.

РОЗДѢЛЪ V.

О виправѣ Немѣрича отъ Виговского зъ Чигрина до Варшавы на сеймъ, для утвержденія комисіи и пактовъ Гадяцкихъ; о прибытіи его Немѣрича въ Варшаву, и о его рѣчи предъ Королемъ и сенатомъ бывшій; о незгодѣ сеймовой зъ початку до тихъ зъ Козакѣми пактовъ для Унѣи, потомъ о подтверженіи тихъ пактовъ сеймовою згодою и Королевскою присягою, со уставленіемъ на Украинѣ третьей рѣчи посполитой, короннымъ и Литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства Украинского до Римской столицы, взглядомъ упору Лядского на Унѣю, и о уничтоженіи тоа и упору оныхъ. . . 391.

РОЗДѢЛЪ VI.

О розмышленіи Виговского о своихъ намѣреніяхъ, и о премѣнѣ фортуны его зъ противныхъ ему повеленій; о тиранствѣ Цюцюриномъ въ Переясловѣ; о склоненіи его до стороны Російской, и о прибытіи по его писму въ Переясловъ отъ Путивля князя Трубецкого, зъ войсками и Гетманомъ Безпалымъ; о зложеніи тамъ Гетманства отъ Безпалого; о вибитихъ Полякахъ зъ кватеръ Украинскихъ, отъ Виговского показанныхъ; о Запорожцахъ на Виговского идущихъ; о вонтиливости Виговского, и о рушеніи зъ войсками зъ Чигрина до Хмелиника; о прибытіи къ нему подъ Хмелиникъ зъ Варшавы Немѣрича, зъ подтверженіи пактами Гадяцкими; о радости его оттоль, и о намѣреніи на Украину; о учиненіи Сомка Наказнымъ Гетманомъ по Безпаломъ; о виправѣ его зъ Переясловя на Виговского къ Хмелиниковъ, и о розгромѣ тамъ Виговского; а въ Чигринѣ и Суботовѣ о разгробленіи чрезъ Запорожцевъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братнихъ; о Сомковихъ совѣтахъ на избраніе совершенного Гетмана; о избраніи на Жердеві на Гетманство Юрія Хмеличенка, зъ жадостю Сомковою. О прибытіи Сомковымъ до Переясловля зъ подъ Хмелиника, и о призваніи зъ Чигрина Хмеличенка въ Переясловъ для врученія ему Гетманства; о врученіи ему тамъ Гетманства зъ вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, зъ виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ килкодзевномъ, и о младости его 395.

РОЗДѢЛЪ VII.

Въ немъ же виражаються при постановленіи и подтверженіи въ Переславѣ Юрія Хмеличенка на Гетманство данніе, а потомъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ видрукованіе и отъ слова до слова такъ въ себѣ мѣняющіяся, Его Царского Пресвѣтлаго Величества статьи albo конституціи Переславскіе, при избраніи на Гетманство Юрія Хмелиницкого, всему войску Запорожскому отъ Великого Государя Царя Всероссийскаго данніе. Мѣсяца 7167, генваря въ 13 день, а отъ Рождества Христова 1659. 401.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О утѣшеніи Прусамъ отъ Шведовъ; о непослушенствѣ войска Польскаго для неплаченія заслугъ ихъ, и о скудости скрѣбы коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою зъ Шведомъ, и о неистинствующихъ коллегатахъ ихъ Поляковъ; о вивравѣ отъ Поляковъ Олшевскаго послѣмъ до Цесаря, о неласковой его отъ Цесаря назадъ отправѣ; о склонности Лядской до покою зъ кимъ би можно; о желаніи Виговскаго у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ къ тому Виговскаго прошенію, и о намѣреніи мирити зъ Шведомъ; о неблагополучіи Шведскомъ а щастію Польскомъ въ Даніи, и о хоробахъ въ войску Польскомъ тамъ умножившихся; о прибытіи въ Данію флотовъ Олендерскаго и Ангелскаго до примиренія Короля Шведскаго зъ Дунскимъ; о грозной ихъ имъ персвазіи, и о склоненіи Дунскомъ до трактату; о Шведскихъ промислахъ зъ держави Польской; о продолжившемся сейму Польскомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлити войска Польскіе, и о Козакахъ зъ Хмеличенкомъ; о мнѣтѣ мѣльной Польской; о щастіи Дунскомъ и его помощниковъ надъ Шведомъ въ Даніи; о кватерахъ Шведскихъ около Копенгага, Дунской столицы, и о прибытіи вновь Олендровъ на помощь Дунчику; о зближеніи къ Прусамъ маршала коронного, и о щастіи надъ Шведами Кгродзѣцкаго подъ Груздіоземъ; о Виговскаго войнѣ подъ Конотопомъ зъ Росіянами; о разгромѣ Дугласа Шведскаго въ Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастіи и нещастіи Шведскомъ и Дунскомъ въ Фіоніи; о вивравѣ войскъ Цесарскихъ подъ Щетинѣ Шведскій; о радѣ

маршалковой якъ зачинати войну въ Прусахъ зъ Шведами; о вибитіи Шведовъ въ Груздіодзѣ, и о обсаденіи въ Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеніи мѣста въ Оливѣ до чиненія трактатовъ; о гнѣвѣ войска Польскаго ве Львовѣ за свои заслуги, и о Гетманскѣмъ ихъ въ томъ погамованіи; о ребеліи Козацкой противъ Виговскаго; о Гетманствѣ Хмеличенкомъ, и о утѣчѣ Виговскаго до Бару; о Хмеличенкомъ одозвѣ будто до Короля, и о бытности у Хмеличенка отъ Короля каштеляна Волинскаго; о поворотѣ Чернецкаго зъ Даніи на зиму до Польски; о Хмеличенковой будто взмѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашнемъ военномъ на Поляки зъ Росіянами, и о страху оттолъ будто въ Полцѣ . . . 427.

РОЗДѢЛЪ IX.

О войскахъ Польскихъ подъ Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяцъ отступившихъ для одолженія на кватери, зъ надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротяхъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Кгданска отворенныхъ; о одобрѣніи Фѣнѣи Дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ меншою Шведамъ кленскою; о страху Цесарщикамъ подъ Щетинѣмъ отъ Врангеля адмирала Шведскаго; о уступленіи Короля Шведскаго отъ Копенгага Дунскаго; о направленіи рѣчей Польскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о гнѣвѣ Польскомъ на Дунчика, и о послѣ Олендерскомъ до Поляковъ; о склонности Короля Польскаго до покою зъ Шведомъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузѣ легатовъ Цесарскихъ; о високой думѣ и завзятости Короля Шведскаго, и о кончинѣ его постигнутой; о трудности зъ обонхъ сторонъ комисарамъ покой трактовавшимъ, бывшей зъ кончинѣ Королевской, и о премѣненіи тогдашнемъ чрезъ Поляковъ трактату доконченнаго, а склонности Шведской до покою зъ Поляками, зъ уступленіемъ имъ желаемыхъ рѣчей, по зъ прилогомъ концепту діавольскаго; о малоконтентныхъ зъ того Полякахъ, и о постановленіи ихъ наконецъ зъ Шведами совершенныхъ трактатовъ 439.

РОЗДѢЛЪ X.

О Твардовскомъ, и о доконченіи трудовъ его чрезъ дванапатолѣтное время, вѣршомъ Польскимъ войну домовую Польскую описавшихъ. 449.

XXX

РОЗДѢЛЪ XI.

Стан.

Прилатокъ до книги Твардовскаго отъ Самойла Величка, зъ тоен-жъ книги коротко винятій, для видѣнія хотящему читателю 451.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Письмо Короля Польскаго Сигизмунда къ Султану Осману и отвѣтъ на оное 1.
Дневникъ Матвея Титлевскаго о Хотинскомъ походѣ Поляковъ. 5.
О ревности Сагайдачнаго по благочестію на Унѣю оберненомъ; о Унѣи тогда бывшій и ея принципалахъ; о бытности въ Кіевѣ святѣйшаго Осифа Патриарха Іерусалимскаго, со отверженіемъ Унѣи и утвержденіемъ святаго Православія, зъ посвященіемъ Іова Борецкаго на митрополію Кіевскую, и нѣкихъ владѣтъ Православныхъ до престоловъ Рускихъ; о гордостномъ Царя Турскаго на Христіанъ военномъ намѣреніи, и о сромотномъ его зъ подѣ Хотѣнія назадъ возвращеніи. 29.
О дискреціи иранцовой къ всему войску, предъ розѣздомъ явленіи; о розѣздѣ, пожегачюся и ударованіи Сагайдачнаго отъ принца, и о увѣреніи всего войска Козацкаго ласкою Королевскою 33.
О тревожливой вѣломости у Сагайдачнаго болного, и о новой печали зъ Козацкихъ жалобъ; о похвалѣніи Королевскомъ листовномъ служби военной Хотѣвской, Сагайдачному и всѣмъ Козакамъ, по залѣценію принца Владиславемъ, и о присланіи ему Сагайдачному и всему войску подарунковъ и плати пѣняжніи, за тѣ ихъ труды 37.
На тотъ листъ до Короля респонсъ отъ Гетмана Сагайдачнаго, вѣдуючи щаста на войнѣ Хотѣвской, дякуючи за деньги на чернѣ и старшину, и за подарунки себѣ присланніе, и доносячи коротко о обѣдахъ отъ старостокъ Ляскихъ Козацкамъ чиненихъ 43.
О отпуску доктора отъ Сагайдачнаго, зъ листовнымъ остатнимъ пожегачемъ и прошеніемъ за Козаками и Православіемъ. 47.
О приговораніи Сагайдачнаго на кончину свою; о распораченіи имѣнія своего; о кончинѣ и погребеніи чесномъ въ монастырѣ Кіевѣ-Брацкомъ 50.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.

Надо читать.

Стан. Строк.

19 — 21 —	миру	міру
20 — 16 —	и зъ тоен-жъ	изъ тоен-жъ
— 6 (снizu)	Французѣ	Французѣ
22 — 14 —	башѣ	баше
33 — 6 —	желаніемъ	желаніямъ
28 — 13 (снizu)	старшиною	старшиною
43 — 2 (снizu)	ароду	народу
46 — 11 —	1649 году	1648 году
51 — 5 —	того дѣла	того дѣла
53 — 19 —	Баравлуку	Базавлуку
58 — 4 —	походѣ	походѣ
66 — 12 —	сокоупленіе	сокоупленіе
67 — 9 —	по Пасѣ	по Пасѣ
69 — 5 (снizu)	а зъ сбозу	а зъ обозу
94 — 3 —	Лубонскаго	Лубескаго
113 — послѣд.	неподобна	неподобно
139 — 5 —	тамошнимъ	тамошнимъ
140 — перв.	Малоросіановъ	Малоросіаномъ
178 — 2 —	и было бѣ	и было бѣ
208 — 4 (снizu)	Богунъ зъсѣ, полковникъ Брацлавскій и добрый кавалеръ, любо отъ Хмелницкаго поставленъ былъ въ Брацлавѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкаго; однакъ о неровномъ себѣ войску Полскомъ заслѣшавши, Украина въ великой стала печали и страху — выкинуть.	

II

Стран. Строк.

220 — 6 —	сягнувши	стягнувши
246 — 13 —	въ Прусамъ	въ Прусахъ
251 — 3 —	въ Варшву	въ Варшаву
— — 12 —	за ихъ затрудн	за ихъ трудн
252 — 19 —	злувлени	злушлени
310 — 18 —	не вщанати	не вщинати
321 — 8 —	стражника коронного	стражника коронного
333 — 4 (снизу) зъ	околичнымъ	зъ околичнымъ
366 — 2 —	що далѣй чинити	що далѣй чинити
392 — 17 —	транзакція	транзакція
411 —	послѣд. театья	статья
417 —	послѣд. въ іКевъ	въ іКевъ
440 — 13 (снизу)	стаху	страху

ПРИЛОЖЕНІЯ.

15 — 15 —	пребывши	пребывши
23 — 13 (снизу)	Сіательнѣйшаго	Сіательнѣйшаго
27 — 16 (снизу)	преклонивши	преклонивши

Прим. Погрѣшности въ хронологическихъ таблицахъ Королей Польскихъ и Малоросійскихъ Гетмановъ, помѣщенныхъ на стр. 22 и 24, находятся въ самомъ текстѣ рукописи.

И-123480

2.8.12

1948

